

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2022

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Home page:

www.education.law-books.ru

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

E-mail:
mail@law-books.ru

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керва Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА «Московская гильдия адвокатов и юристов», Почетный адвокат России

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – президент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конохова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

- Сорокина М.А.** * Стратегии выживаемости автократов 11
- Курбанов Т.К., Качаева Г.И., Малаев А.Х., Качаев З.К., Саадуев О.С.** * Угрозы распространения и методы ограничения фейковых новостей 16
- Надин А.Н.** * Об исходных началах юридико-социального конфликта Конституционного Суда России и Европейского суда по правам человека 20
- Косорукова И.С., Шалегин С.П.** * Санкционные (ограничительные) меры как юридический факт в гражданских правоотношениях 27
- Ермолаева Ю.В.** * Зеленые рабочие места в зеленой энергетической повестке в государствах БРИКС 35
- Зубрицкая У.И.** * Актуальные задачи в сфере правового обеспечения национальной безопасности в Российской Федерации 43

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

- Радаева С.В., Агафонова Н.Ю.** * Медиация в системе средств внеюрисдикционной защиты прав и свобод человека и гражданина 47
- Кондращенко Д.А., Геляхова Л.А.** * Конституционно-правовые основы международной защиты прав человека 54
- Богатырев В.В., Каламкарян Р.А.** * Система ООН как правообразующая основа универсальной системы прав человека 59
- Теппеев А.А.** * Формирование основ доверительного отношения общества к полиции 65
- Османов М.М.** * Краткий анализ возникновения и развития гарантий прав и свобод человека в уголовном процессе в древний период 69
- Милосердов А.С.** * Правовые основы реализации конституционного права на образование в условиях современных социальных и технологических трансформаций 72
- Дидык Э.М.** * «Банкротство» адвокатской тайны 76

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

- Кушхов Р.Х., Сурцев А.В.** * Причины правонарушений в Российской Федерации и пути их устранения 82
- Урусова Л.Х., Факон А.М.** * Глобальные компетенции: особенности, проблемы и перспективы 85
- Шуваев Е.А.** * Значение воли и волеобразования для корпоративных организаций 89
- Шамаев А.М., Иноземцев С.В.** * Вопросы совершенствования законодательства в сфере противодействия террористическим проявлениям 96

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

- Виноградова Е.В., Данилевская И.Л., Патюлин Г.С.** * Юридические наука и образование как элементы российской конституционно-правовой идентичности 100
- Прокопович Г.А., Эриашвили Н.Д.** * Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в Российской Федерации 109
- Машекуашева М.Х., Геляхова Л.А.** * К вопросу о процессуальном оформлении деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации 115

POLICY AND LAW

- Sorokina M.A.** * Survival strategies for autocrats 11
- Kurbanov T.K., Kachaeva G.I., Malaev A.K., Kachaev Z.K., Saaduev O.S.** * Threats of dissemination and methods of limiting fake news 16
- Nadin A.N.** * On the outcome of the legal and social conflict between the Constitutional Court of Russia and the European Court of Human Rights 20
- Kosorukova I.S., Shalegin S.P.** * Sanctions (restrictive) measures as a legal fact in civil legal relations 27
- Ermolaeva Yu.V.** * Green jobs on green energy agenda in BRICS states 35
- Zubritskaya U.I.** * Actual tasks in the field of legal support of national security in the Russian Federation 43

HUMAN RIGHTS

- Radaeva S.V., Agafonova N.Yu.** * Mediation in the system of means of non-jurisdictional protection of human and civil rights and freedoms 47
- Kondrashchenko D.A., Gelyakhova L.A.** * Constitutional and legal basis for international protection of human rights 54
- Bogatyrev V.V., Kalamkaryan R.A.** * The UN system as the legal basis for a universal human rights system 59
- Teppeev A.A.** * Formation of the foundations of the trust attitude of society towards the police 65
- Osmanov M.M.** * A brief analysis of the emergence and development of guarantees of human rights and freedoms in criminal proceedings in the ancient period 69
- Mercy A.S.** * Legal Basis for the Realization of the Constitutional Right to Education in the Conditions of Modern Social and Technological Transformations 72
- Didyk E.M.** * "Bankruptcy" Attorney-Client Privilege 76

PROBLEMS OF THE THEORY OF LAW

- Kushkhov R.Kh., Surtsev A.V.** * Reasons for offenses in the Russian Federation and ways to eliminate them 82
- Urusova L.Kh., Fakov A.M.** * Global competencies: features, problems and prospects 85
- Shuvaev E.A.** * Significance of will and will formation for corporate organizations 89
- Shamaev A.M., Inozemtsev S.V.** * Issues of improving legislation in the field of countering terrorist manifestations 96

PUBLIC LAW

- Vinogradova E.V., Danilevskaya I.L., Patyulin G.S.** * Legal science and education as elements of Russian constitutional and legal identity 100
- Prokopovich G.A., Eriashvili N.D.** * Analysis of the practice of implementing anti-corruption programs in the Russian Federation 109
- Mashekuasheva M.H., Gelyakhova L.A.** * On the issue of procedural registration of the activities of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation 115

Шильников В.В. * Применение аналогии закона в процедуре распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица 119

Чернова П.А., Шобей Л.Г. * Актуальные проблемы государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства 127

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Черничкина Г.Н. * К вопросу о соблюдении баланса интересов при использовании интеллектуальной собственности в гражданском обороте 131

Ларина Т.Ю. * Стратегии развития интеллектуальной собственности США и их роль в формировании ведомственного уровня регулирования сферы интеллектуальной собственности 141

Габибуллаев К.М. * О проблемах списания неустоек в период высокой волатильности 146

Иванова С.А. * Возможности повышения результативности способов защиты права собственности на недвижимое имущество посредством механизмов Единого государственного реестра недвижимости 150

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Тремполец Л.А. * Принцип доступности в системе принципов административного судопроизводства РФ: проблемы определения и закрепления 154

ЧАСТНОЕ ПРАВО

Михайлов Д.Ю. * Оспаривание сделок должника как особый механизм защиты прав кредиторов в России и США 159

Подольский Г.В. * О некоторых вопросах аккредитивной формы расчетов 164

Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. * К вопросу о злоупотреблении должностными полномочиями 171

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Глобенко О.А. * Дискурс о допустимости, роли и пределах судебного усмотрения 175

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Башилов Б.И., Олейник А.Д. * Об отдельных вопросах регулирования оборота цифровых валют 178

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Урусова Л.Х., Шигалугова М.Х. * Модернизация системы образования в России: плюсы и минусы 182

Васильева Л.Л. * Менеджмент в трансформативно-развивающем обучении 188

Пушкин И.С., Герасимов Н.Р. * Трансформации образовательного процесса в современных реалиях: некоторые проблемы правового регулирования 195

Грибенникова Э.А., Цветков С.А. * Структура психологической компетентности студентов – будущих государственных и муниципальных служащих 199

Машекуашева М.Х., Анимокров И.К. * Современные информационные технологии и процесс обучения 212

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Ботанцов И.В. * Взаимодействие нотариата и суда по судебным уставам 1864 года 216

Луценко Е.П. * Применение искусственно интеллекта при осуществлении правосудия в России и за рубежом 220

Глобенко О.А., Портная Е.Б. * О природе и пределах судебного толкования 223

Shilnikov V.V. * Application of analogy of law in the procedure for distribution of discovered property of a liquidated legal entity 119

Chernova P.A., Shobey L.G. * Actual problems of the state information system of housing and communal services 127

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Chernichkina G.N. * On the issue of maintaining a balance of interests when using intellectual property in civil circulation 131

Larina T.Yu. * U.S. Intellectual Property Development Strategies and Their Role in Shaping the Departmental Level of Intellectual Property Regulation 141

Gabibullaev K.M. * On the problems of writing off penalties during a period of high volatility 146

Ivanova S.A. * Opportunities to improve the effectiveness of ways to protect the ownership of real estate through the mechanisms of the Unified State Register of Real Estate 150

ADMINISTRATIVE LITIGATION

Trempelets L.A. * The principle of accessibility in the system of principles of administrative proceedings of the Russian Federation: problems of determination and consolidation 154

PRIVATE LAW

Mikhailov D.Yu. * Challenging the debtor's transactions as a special mechanism for protecting the rights of loans in Russia and the USA 159

Podolsky G.V. * On some issues of the letter of credit form of settlements 164

Kushkhov R.H., Surtsev A.V. * On the issue of abuse of office 171

INTERPRETATION OF LAW

Globenko O.A. * Discourse on the admissibility, role and limits of judicial discretion 175

LAW AND ECONOMICS

Bashilov B.I., Oleinik A.D. * On certain issues of regulating the turnover of digital currencies 178

EDUCATION MANAGEMENT

Urusova L.Kh., Shigalugova M.Kh. * Modernization of the education system in Russia: pros and cons 182

Vasilyeva L.L. * Management in transformative learning 188

Pushkin I.S., Gerasimov N.R. * Transformations of the educational process in modern realities: some problems of legal regulation 195

Gribennikova E.A., Tsvetkov S.A. * Structure of psychological competence of students - future state and municipal employees 199

Mashekuasheva M.Kh., Animokov I.K. * Modern information technologies and training process 212

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Botantsov I.V. * Interaction of notary and court under judicial charters of 1864 216

Lutsenko E.P. * The use of artificial intelligence in the implementation of justice in Russia and abroad 220

Globenko O.A., Portnaya E.B. * On Nature and Limits of Judicial Interpretation 223

ИННОВАЦИИ

- Алейников Д.П.** * Основные проблемы противодействия киберпреступности в эпоху цифровой трансформации 229
- Виноградова Е.В.** * К вопросу о возможностях использования блокчейн-технологий в оценке эффективности гуманитарных научных исследований 232
- Канюк А.С., Кудинова С.Г., Герба В.А.** * Развивающиеся рынки в аспекте некоммерческой деятельности: пример российского рынка креативных индустрий 235
- Игнатьева С.В.** * Модели государственно-правового регулирования предпринимательства за рубежом – историко-правовой опыт 249

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Машекуашева М.Х., Кочесокова З.Х.** * Дистанционная система обучения как шаг к открытому образованию 258
- Чмых И.Е.** * Особенности обучения иноязычной письменной речи с учетом изменения формата тематического письменного высказывания ЕГЭ-2022 261
- Исламбекова И.С., Салманова Д.А., Омаров О.Н.** * Личностно-ориентированная технология формирования проектной культуры студента педагогического вуза 267
- Котилевец И.Д., Козлов А.М., Иванова И.А.** * Концепция декомпозиционного подхода в определении тематики и механизма проектно-исследовательской деятельности при выполнении выпускных квалификационных работ 273
- Машекуашева М.Х., Анимок И.К.** * Современные реалии профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел 279
- Казберов П.Н.** * Содержательные аспекты обучения курсантов пенитенциарных образовательных учреждений разработке анкет и опросников для работы с представителями малых этнических групп 283
- Мухтаров Д.Д., Галимов С.А.** * Значение развития цифровых навыков в образовании 288

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

- Шамаев А.М., Болобан М.Л.** * Вопросы правоприменительной практики при квалификации деяний, подпадающих под ст. 254.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» 291
- Кушов Р.Х., Бжахов Г.М.** * Проблемы правовой регламентации и производства выемки в российском уголовном процессе 296
- Карачаев А.Р.** * Преступность в сети Интернет: насаждение экстремистской и террористической идеологии 300
- Смирнова Л.Я., Шамаев А.М.** * Вопросы правоприменительной практики квалификации деяний, подпадающих под ст. 284.2 УК РФ (Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц) 304
- Шикла И.Р., Каменева З.В., Кособродов В.М.** * К вопросу оптимизации правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой защиты прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии 309
- Цримов А.А.** * О вопросе связи морального фактора с реальностью, продуцирующей преступность 315
- Никулин С.Г., Абидов Р.Р.** * Значимость социальной ответственности в профессиональной деятельности сотрудников ОВД 318
- Геляхова Л.А.** * К вопросу о злоупотреблении правом в уголовном судопроизводстве со стороны защиты 322

INNOVATIONS

- Alenikov D.P.** * The main problems of countering cybercrime in the era of digital transformation 229
- Vinogradova E.V.** * On the possibility of using blockchain technologies in assessing the effectiveness of humanitarian scientific research 232
- Kanyuk A.S., Kudinova S.G., Gerba V.A.** * Emerging markets in the aspect of non-profit activities: an example of the Russian market for creative industries 235
- Ignatieva S.V.** * Models of state-legal regulation of entrepreneurship abroad - historical and legal experience 249

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Mashekuasheva M.Kh., Kochesokova Z.Kh.** * Distance learning system as a step towards open education 258
- Chmykh I.E.** * Features of teaching foreign language written speech, taking into account the change in the format of thematic written statement YeGE-2022 261
- Islambekova I.S., Salmanova D.A., Omarov O.N.** * Personal-oriented technology for the formation of project culture of a student of a pedagogical university 267
- Kotilevets I.D., Kozlov AM, Ivanova I.A.** * Concept of a decomposition approach in determining the topic and mechanism of design and research activities in the performance of graduation qualification works 273
- Mashekuasheva M.Kh., Animokov I.K.** * Modern realities of professional training of employees of internal affairs bodies 279
- Kazberov P.N.** * Substantive aspects of training cadets of penitentiary educational institutions to develop questionnaires and questionnaires for working with representatives of small ethnic groups 283
- Mukhtarov D.D., Galimov S.A.** * Importance of digital skills development in education 288

CRIMINAL LAW AND PROCESS

- Shamaev A.M., Boloban M.L.** * Issues of law enforcement practice in the qualification of acts falling under Art. 254.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Rehabilitation of Nazism" 291
- Kushkhov R.Kh., Bzhakhov G.M.** * Problems of legal regulation and seizure in the Russian criminal process 296
- Karachaev A.R.** * Crime on the Internet: the imposition of extremist and terrorist ideology 300
- Smirnova L.Ya., Shamaev A.M.** * Issues of law enforcement practice of qualification of acts falling under Art. 284.2 of the Criminal Code of the Russian Federation (Calls for the introduction of restrictive measures in relation to the Russian Federation, citizens of the Russian Federation or Russian legal entities) 304
- Shikula I.R., Kameneva Z.V., Kosobrodov V.M.** * On the issue of optimizing law enforcement in the field of criminal legal protection of the rights and freedoms of persons in a helpless state 309
- A.A. Tsrimov** * On the question of the connection of the moral factor with realityproducing crime 315
- Nikulin S.G., Abidov R.R.** * Importance of social responsibility in the professional activities of ATS employees 318
- Gelyakhova L.A.** * On the issue of abuse of the right in criminal proceedings by the defense 322

Теппеев А.А., Мисроков Т.З. * Деятельность следователя по применению мер пресечения и проблема её осуществления	327
Сурцев А.В., Напсоков А.Р. * Понятие и криминологическая типология насильственных преступников	322
Кононов Э.А., Разувакин А.А. * Применение мер пресечения членами экипажа воздушного судна, находящегося в полёте	336

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Шагиева Р.В. * Категория «правовая система общества»: методологические вопросы становления и развития науковедческого статуса	341
Жуков В.Н. * К.Г. Юнг: человек в контексте коллективного бессознательного	349
Печников Г.А., Блинков А.П., Машекуашева М.Х., Олейник Е.А. * О судебном процессе над Сократом, объективной истине и софистике	364
Исмагилов Р.Ф., Гаврилова Е.Н., Гутман М.Ю. * Аксиологическое содержание немецкой и русской классической философии права	369
Теппеев А.А. * Поддержка и доверие как основа взаимодействий полиции и общества	376

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Курашинова А.Х., Дадова З.И. * Патриотизм в системе культурных ценностей народа России и условия его формирования	380
Дадова З.И., Кучмезов А.Н. * Нравственное воспитание на занятиях по истории как средство социализации современной молодежи	384

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Крылов К.Д. * Правовые технологии организации труда в социальной солидарной экономике	388
Сошникова Т.А. * Проблемы привлечения к материальной ответственности работника за разглашение коммерческой тайны	394

Трибуна молодого ученого

Дадаев З.А. * Текущее состояние и проблемы оборота холодного клинкового оружия в Российской Федерации	401
--	-----

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Гусейнов Г.М., Тагибова З.Т., Османов Г.И., Абдулкадирова А.Р. * Экономическое и социально-политическое положение в западном Дагестане летом 1920 года и причины антисоветского воспитания	406
Шагбанова Х.С. * О сущности и специфике прaksiологии: размышления над монографией Е.Д. Егорова (Е.Д. Егоров. Praksiология. Общая теория. – М.: Юстицинформ, 2021. – 504 с.)	415
Орлова А.В., Шагбанова Х.С. * Молодежная политика как важнейший ресурс формирования гражданского общества в современной России	418
Османов М.М., Темботов Р.А. * Зарождение превенции в деятельности правоохранительных органов Древних государств	425
Жевнеров В.А., Жевнеров Е.В. * Технология объёмного биорезонансного воздействия	428
Бегичева Е.В. * Проблемы защиты прав и интересов несовершеннолетних, возникающие при международном усыновлении	436

Теппеев А.А., Misrokov T.Z. * Activities of the investigator on the application of preventive measures and the problem of its implementation	327
---	-----

Surtsev A.V., Napsokov A.R. * Concept and criminological typology of violent criminals	332
---	-----

Kononov E.A., Razuvakin A.A. * Application of preventive measures by members of the crew of an aircraft in flight	336
--	-----

PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Shagieva R.V. * Category "legal system of society": methodological issues of the formation and development of scientific status	341
--	-----

Zhukov V.N. * K.G. Jung: a person in the context of the collective unconscious	349
---	-----

Pechnikov G.A., Blinkov A.P., Mashekuasheva M.H., Oleinik E.A. * On the trial of Socrates, objective truth and sophistry	364
---	-----

Ismagilov R.F., Gavrilova E.N., Gutman M.Yu. * Axiological content of German and Russian classical philosophy of law	369
---	-----

Теппеев А.А. * Support and trust as the basis of interactions between the police and society	376
---	-----

HISTORY AND CULTURE

Kurashinova A.Kh., Dadova Z.I. * Patriotism in the system of cultural values of the people of Russia and the conditions for its formation	380
--	-----

Dadova Z.I., Kuchmezov A.N. * Moral education on	384
---	-----

EMPLOYMENT LAW

Krylov K.D. * Legal technologies of labor organization in the social solidarity economy	388
--	-----

Soshnikova T.A. * Problems of bringing an employee to financial responsibility for disclosing trade secrets	394
--	-----

TRIBUNE OF A YOUNG SCIENTIST

Dadaev Z.A. * Current state and problems of cold blade arms turnover in the Russian Federation	401
---	-----

LEGAL ARCHIVE

Huseynov G.M., Tagibova Z.T., Osmanov G.I., Abdulkadirova A.R. * Economic and socio-political situation in western Dagestan in the summer of 1920 and the reasons for anti-Soviet education	406
--	-----

Shagbanova H.S. * On the essence and specifics of praxiology: reflections on the monograph by E.D. Egorov (E.D. Egorov. Praxiology. General theory. - M.: Yustitsinform, 2021. - 504 s.)	415
---	-----

Orlova A.V., Shagbanova Kh.S. * Youth policy as the most important resource for the formation of civil society in modern Russia	418
--	-----

Osmanov M.M., Tembotov R.A. * The emergence of prevention in the activities of law enforcement agencies of the Ancient States	425
--	-----

Zhevnerov V.A., Zhevnerov E.V. * Technology of volumetric bioresonance impact	428
--	-----

Begicheva E.V. * Foreign experience in legal regulation of the grounds for the termination of civil legal obligations	436
--	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-11-15
 NIION: 2018-0076-6/22-727
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-926

СОРОКИНА Мария Алексеевна,
 выпускница бакалавриата журналистики
 факультета коммуникаций, медиа и дизайна
 Национального исследовательского университета
 «Высшая школа экономики»,
 г. Москва,
 e-mail: markova2112@rambler.ru

СТРАТЕГИИ ВЫЖИВАЕМОСТИ АВТОКРАТОВ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что в данный момент доверие демократическому режиму в мире снижается. При этом, в странах с авторитарным режимом доверие власти обычно усиливается, т.к. даже кризис власти обычно не приводит к изменению режима. Авторитаризм беспощаден к проявлению реальной политической конкуренции за власть. Авторитары для сохранения власти используют разные методы влияния на общество. Жесткие репрессии не всегда становятся основой политики, а устойчивость институтов необходима для контроля оппозиции. В статье рассматриваются исторические примеры авторитарий и также методы, которые используются в таком политическом режиме для удержания власти.

Ключевые слова: авторитария, политический режим, репрессии, кризис власти.

SOROKINA Maria Alekseevna,
 bachelor's student of Journalism program of the Faculty of Communication,
 Media and Design, National Research University "Higher School of Economics",
 Moscow, Russia

AUTOCRATIC SURVIVAL STRATEGIES

Annotation. The relevance of the article is due to the fact that at the moment the confidence in the democratic regime in the world is manifested. Meanwhile, autocracy is merciless to real political competition for power. Autocrats use various methods in order to keep power. Violent repression is not always a fundamental part of politics, and the stability of institutions are necessary to control the opposition. The article states historical examples of autocracies and also the methods that are used in the political regime to exercise power.

Key words: autocracy, political regime, repression, power crisis.

В мировой истории встречается множество политических систем и лежащих в их основе политических режимов. Раньше, по статистическим данным [1], считалось, что люди верят в демократию и считают ее идеальным политическим строем. Сейчас же, согласно новому исследованию [2] политолога Кристофера Клаасена, демократия теряет свою популярность в странах, где была довольно устой-

чивой. Так же это подтверждает исследование [3] центра Pew, которое было проведено в 27 мировых государствах. 51% опрошенных недовольны тем, как проявляется реальная демократия в конкретной стране. Для оценки демократичности исследователи использовали индекс [4] Polity IV. Он включает в себя уровень политической конкуренции, ограничение власти правителя и свободу слова. По данным [5], которые были получены в

ходе исследования, число демократий в мире к 2017 г. приблизилось к 96 (57% от общего числа стран), а количество диктатур - к 21 (13%).

В 1977 г. ситуация с авторитарными государствами была иной. По данным [6], их было 89. Спустя какое-то время не все из них пришли к демократизации, и не все правители смогли провести успешную политику, которая не привела бы к кризису после краха режима. Но это не помешало сохранению режима в некоторых странах. Это отражает сравнительное исследование [7] Kendall-Taylor and Franz, анализирующее 79 случаев смерти автократов от естественных причин в период 1946 – 2012 гг. Лишь 4% таких случаев влекли за собой демократизацию, в 87% случаев смены режимов не отмечались вообще. Вероятность смены режима в течение пяти лет в таких случаях оценивалась в 24% (ниже, чем во всех других случаях смены автократов), хотя в персоналистских режимах эта вероятность выше, чем в других типах автократий (однопартийные, военные режимы и монархии). Иными словами, чаще всего власть переходит от умершего автократа к живому, причем вероятность выше от того, сколько находился у власти умерший автократ.

Таким образом, автократы могут долго находиться у власти, и после окончания их правления может сохраниться режим. Важно определить, благодаря чему это становится возможным, поэтому в настоящей работе будут рассматриваться следующие вопросы: какими методами пользуются автократы, чтобы долго находиться у власти, и какие из них являются наиболее эффективными; к чему может привести такая политика страны в целом?

Сначала следует разобраться с понятием «автократия». Авторитаризм — самовластие, принадлежность власти одному человеку или определенной группе людей. На первый взгляд, определение этого понятия не противоречит понятию «власть» (например, если рассматривать власть, как теорию [8] легитимного господства М. Вебера), но все не так однозначно. Авторитаризм означает, что вся полнота государственной власти принадлежит одному человеку или группе, которые управляют единолично. То есть автократ — это парламент, правительство и суд в одном лице. Авторитаризм беспощаден к проявлению реальной политической конкуренции за власть. Авторитаризм — признак авторитаризма. Как тип политического режима, авторитаризм доминирует в мировой истории, даже сегодня несмотря на «3-ю волну демократизации» с учетом гибридных режимов. В своей работе Х. Линц и А. Степан [9] выделяют следующие признаки авторитаризма:

1. Определенность границ власти лидера или группы правителей (кроме султанизма);

2. Устранение влияния и представительства партий;
3. Отсутствие господствующей идеологии и мобилизации;
4. Ограничение плюрализма.

Автократии можно определять также и по другим характеристикам. Например, Барбара Геддес [10] выделяет однопартийный, военный и персоналистский режимы среди недемократических режимов. В однопартийных режимах лидер занимает не главное положение, он «подотчетен» высшему органу партии. По Темпельману [11], такой режим может существовать минимум 20 лет. Успех партии зависит от единства элиты, «кооптации оппозиции» и нежелания переходить к демократизации. В его исследовании важно выделить двухрежимных «долгожителей» с доминантной партией, таких как СССР (75 лет) и Мексика (72 года). Военные режимы менее устойчивы по сравнению с вышеуказанными. В среднем, согласно работе [12] Хадениуса и Теорелля, такие режимы существуют в среднем 10-11 лет. Раскол в армии — самая большая угроза для военного режима, поэтому одни лидеры после переворота, путем которого военные диктатуры приходят к власти, часто сменяются другими. Персоналистские режимы или личные диктатуры используют другие методы воздействия на общество, в отличие от военных и однопартийных режимов. По мнению Геддес [13] и Пшеворского [14], они используют политику «разделяй и властвуй», т.е. между общественными группами есть сотрудничество, но оно недостаточно для свержения правителя, и никто не рискует противостоять режиму и лидеру. Барбара Геддес приводит для объяснения персоналистского режима принцип дерева. Он показывает, что каждый шаг диктатора определяет его будущее. Важно проводить такую политику, чтобы даже если общество решилось на переворот, у него не было бы смысла не поддерживать режим. Персоналистский режим может очень долго не изменяться в государстве, особенно с элементами вышеназванных режимов. Для этого диктатору необходимы устойчивые общественные институты. Это помогает проводить несоревновательные выборы и сохранять власть лидера.

Существуют также и другие виды автократий. Их можно разделить по стратегиям управления и степени применяемых репрессий, продолжительности жизни, институализации (имитация демократических), а также по результатам. Какими методами пользуются автократы для удержания власти?

Согласно работам Хабера [15] и Винтропа, у диктатора есть несколько базовых и дополнительных вариантов. Первые — репрессии и кооптация. Опциональным они выделяют легитимацию. Так

же считается, что традиции религиозной легитимности могут играть определенную роль в сохранении власти, особенно если речь идет о монархах. Но, по моему мнению, это не всегда играет важную роль. Например, этого оказалось недостаточно, чтобы спасти короля Ливии Идриса, короля Египта Фуада II или короля Ирака Фейсала II от свергнувших их военных.

Репрессии выделяют первым и важным пунктом долгой власти автократа. Так же длительное пребывание у власти отдельных диктаторов объясняется их тотальной монополией на власть. Безусловно, многие «автократы-долгожители» возглавляли наиболее репрессивные режимы: Сталин правил в течение 31 года, Мао властвовал над Китаем в течение 33 лет. Каждый из них несет ответственность за миллионы смертей. Однако только жестокости зачастую оказывается недостаточно: так, убив более двух миллионов камбоджийцев, Пол Пот был свергнут спустя три года после прихода к власти. В истории также есть примеры «мягких» репрессий, которые привели страну к повышению уровня благосостояния населения. Так, например, в начале своего правления в Сингапуре Ли Кван Ю ликвидировал трущобы и поощрял выкуп семьями отдельного жилья. Это обеспечило стабильность, т.к. в 1965 г. у Сингапура, после получения независимости, не было собственного народа, а только разрозненные группы китайцев, малайцев и индийское меньшинство. Жесткие меры были приняты в борьбе с коррупцией, поэтому министр национального развития Те Чин Ван покончил с собой из-за позора, который свалился на его семью. Правящая партия народного действия руководила судебными, избирательными и исполнительными процессами. Свободы СМИ в Сингапуре нет даже сейчас, но, на мой взгляд, именно несвободный, недемократический режим позволил добиться быстрого экономического роста и высокого уровня благосостояния населения. К противоположному результату привел Доминиканскую республику диктатор генерал Трухильо. Формально он занимал пост президента 18 лет, с помощью выборных фальсификаций, был переизбран на пост президента, т.к. был единственным кандидатом. К концу его правления страна пришла в упадок, а самого Трухильо застрелили.

Кооптация путем распределения выгод и кооптация политических уступок предполагает наличие в государстве устойчивых политических институтов. По мнению А. Пшеворского и Д. Ганди [16], автократы поддерживают институты, призванные помогать им налаживать сотрудничество или продлевать срок их пребывания у власти. Они строят для своей безопасности несколько институциональных моделей. Первая модель основана на

«королевском семейном совете, когда угроза действующему правителю исходит от его семьи»; «на основе хунты, когда угроза исходит от других высокопоставленных военных, или на основе партийного комитета, когда угроза исходит от соперников внутри элиты». Если угроза в гражданском обществе, у автократов появляется потребность в создании институтов для контроля оппозиции и их манипуляции. Но в потребности институтов могут быть и исключения. Поэтому, по работе А.Ю. Мельвиля [17], при условии, что «царь горы» — рациональный диктатор, с долгосрочной перспективой, «плохие» и непрозрачные институты создадут институциональную ловушку. Она в дальнейшем помогает создать большое, с экономической и политической рентой государство, но со слабыми институтами. Примером таких стран могут быть страны постсоветского пространства.

Для примера кооптации для удержания власти подходит Институционно-революционная партия Мексики. Основная причина длительного сохранения однопартийного режима — монополия на государственные ресурсы, которые во время выборов обеспечивали большее количество голосов избирателей в пользу партии. Авторитарные меры, как пишет Б. Макаренко [18], применялись только тогда, когда «другие механизмы давали сбой». Так же партия применяла легитимацию режима, используя обновление состава правящей элиты, включая в свой состав представителей оппозиционных партий.

Таким образом, автократы для сохранения власти используют разные методы влияния на общество. Жесткие репрессии не всегда становятся основой политики, а устойчивость институтов необходима для контроля оппозиции. Исторические примеры не показывают полностью идентичных автократий, поэтому универсального метода воздействия в тех или иных странах, при разных правителях не найти. Успешность проводимой политики в автократиях зависит от совокупности различных условий.

Список литературы:

[1] Опрос «Левада-центра» по 2016 году // the-village.ru URL: <https://www.the-village.ru/village/city/situation/229715-demokratiya-v-strane> (дата обращения: 01.05.2021).

[2] In the Mood for Democracy? // cambridge.org URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/in-the-mood-for-democracy-democratic-support-as-thermostatic-opinion/D92BFDD1565D610C38A0A88DDBA102> (дата обращения: 01.05.2021).

[3] Despite global concerns about democracy, more than half of countries are democratic // pewresearch.org URL: <https://www.pewresearch.org/>

fact-tank/2019/05/14/more-than-half-of-countries-are-democratic/ (дата обращения: 01.05.2021).

[4] Polity IV // hse.ru URL: https://www.hse.ru/org/hse/4432173/mathbase/databases/db_12 (дата обращения: 01.05.2021).

[5] Many across the globe are dissatisfied with how democracy is working // pewresearch.org URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/04/29/many-across-the-globe-are-dissatisfied-with-how-democracy-is-working/> (дата обращения: 01.05.2021).

[6] Despite global concerns about democracy, more than half of countries are democratic // pewresearch.org URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/05/14/more-than-half-of-countries-are-democratic/> (дата обращения: 01.05.2021).

[7] Политические режимы и режимные изменения в зеркале научного дискурса // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-rezhimy-i-rezhimnye-izmeneniya-v-zerkale-nauchnogo-diskursa> (дата обращения: 01.05.2021).

[8] М. Вебер и сущность современного понятия легитимности политической власти // articlekz.com URL: <https://articlekz.com/article/10964> (дата обращения: 01.05.2021).

[9] «Государственность», национализм и демократизация Х. Линц, А. Степан // civisbook.ru URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz,Stepan.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).

[10] Политическая наука // hse.ru URL: https://www.hse.ru/data/2012/10/17/1247471889/PN_2012_3.pdf (дата обращения: 01.05.2021).

[11] Templeman K.A. Who's dominant? Incumbent longevity in multiparty regimes // ssn.com URL: <http://ssrn.com/abstract> (дата обращения: 01.05.2021).

[12] Hadenius A., Teorell J. Pathways from authoritarianism // Journal of democracy. – Baltimore, MD, 2007. – Vol. 18. – N 1. – P. 143–156.

[13] Geddes B. Minimum-winning coalitions and personalization in authoritarian regimes // Annual meetings of the American political science association. – Chicago, 2004. URL: <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/cpworkshop/papers/geddes.pdf> (дата обращения: 01.05.2021).

[14] Gandhi J., Przeworski A. Cooperation, cooptation, and rebellion under dictatorship // Economics & politics. – Oxford, 2006. – Vol. 18. – N 1. – P. 1–26.

[15] Политико-экономический подход в изучении институциональных оснований диктатур // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-ekonomicheskij-podhod-v-izuchenii-institutsionalnyh-osnovaniy-diktatur> (дата обращения: 01.05.2021).

[16] Авторитарные институты и сохранение власти автократами Д. Ганди, А. Пшеворский //

nlobooks.ru URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovenny_zapas/121_nz_5_2018/article/20389/ (дата обращения: 01.05.2021).

[17] «Царь горы», или почему в посткоммунистических автократиях плохие институты А.Ю. Мельвиль // ppublications.hse.ru URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/x5ly1vupmo/direct/82244491> (дата обращения: 01.05.2021).

[18] Партии и политические партийные системы – современные тенденции развития. Б. Макаренко // hse.ru URL: <https://www.hse.ru/data/2016/05/13/1128967990/Диссертация%20Макаренко.pdf?ysclid=15ct6kwoat906596874> (дата обращения: 01.05.21).

Spisok literatury:

[1] Opros «Levada-centra» po 2016 godu // the-village.ru URL: <https://www.the-village.ru/village/city/situation/229715-demokratiya-v-strane> (дата обращения: 01.05.2021).

[2] In the Mood for Democracy? // cambridge.org URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-political-science-review/article/in-the-mood-for-democracy-democratic-support-as-thermostatic-opinion/D92BFD-DD1565D610C38A0AA88DDDBA102> (дата обращения: 01.05.2021).

[3] Despite global concerns about democracy, more than half of countries are democratic // pewresearch.org URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/05/14/more-than-half-of-countries-are-democratic/> (дата обращения: 01.05.2021).

[4] Polity IV // hse.ru URL: https://www.hse.ru/org/hse/4432173/mathbase/databases/db_12 (дата обращения: 01.05.2021).

[5] Many across the globe are dissatisfied with how democracy is working // pewresearch.org URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/04/29/many-across-the-globe-are-dissatisfied-with-how-democracy-is-working/> (дата обращения: 01.05.2021).

[6] Despite global concerns about democracy, more than half of countries are democratic // pewresearch.org URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2019/05/14/more-than-half-of-countries-are-democratic/> (дата обращения: 01.05.2021).

[7] Politicheskie rezhimy i rezhimnye izmeneniya v zerkale nauchnogo diskursa // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-rezhimy-i-rezhimnye-izmeneniya-v-zerkale-nauchnogo-diskursa> (дата обращения: 01.05.2021).

[8] М. Вебер и сущность современного понятия легитимности политической власти // articlekz.com URL: <https://articlekz.com/article/10964> (дата обращения: 01.05.2021).

[9] «Gosudarstvennost'», nacionalizm i demokratizaciya H. Linc, A. Stepan // civisbook.ru URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz,-Stepan.pdf> (data obrashcheniya: 01.05.2021).

[10] Politicheskaya nauka // hse.ru URL: https://www.hse.ru/data/2012/10/17/1247471889/PN_2012_3.pdf (data obrashcheniya: 01.05.2021).

[11] Templeman K.A. Who's dominant? Incumbent longevity in multiparty regimes // ssrn.com URL: <http://ssrn.com/abstract> (data obrashcheniya: 01.05.2021).

[12] Hadenius A., Teorell J. Pathways from authoritarianism // Journal of democracy. – Baltimore, MD, 2007. – Vol. 18. - N 1. – P. 143–156.

[13] Geddes B. Minimum-winning coalitions and personalization in authoritarian regimes // Annual meetings of the American political science association. – Chicago, 2004. URL: <http://www.sscnet.ucla.edu/polisci/cpworkshop/papers/geddes.pdf> (data obrashcheniya: 01.05.2021).

[14] Gandhi J., Przeworski A. Cooperation, cooptation, and rebellion under dictatorship // Economics & politics. – Oxford, 2006. – Vol. 18. - N 1. – P. 1–26.

[15] Politiko-ekonomicheskij podhod v izuchenii institucional'nyh osnovanij diktatur // cyberleninka.ru URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-ekonomicheskij-podhod-v-izuchenii-institutsionalnyh-osnovanij-diktatur> (data obrashcheniya: 01.05.2021).

[16] Avtoritarnye instituty i sohranenie vlasti avtokratami D. Gandi, A. Pshevorskij // nlobooks.ru URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/neprikosnovenny_zapas/121_nz_5_2018/article/20389/ (data obrashcheniya: 01.05.2021).

[17] «Car' gory», ili pochemu v postkommunisticheskikh avtokratiyah plohie instituty A.YU. Mel'vil' // ppublications.hse.ru URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/x5ly1vupmo/direct/82244491> (data obrashcheniya: 01.05.2021).

[18] Partii i politicheskie partijnye sistemy – sovremennye tendencii razvitiya. B. Makarenko // hse.ru URL: <https://www.hse.ru/data/2016/05/13/1128967990/Dissertaciya%20Makarenko.pdf?ysclid=I5ct6kwoat906596874> (data obrashcheniya: 01.05.21).

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-16-19

NIION: 2018-0076-6/22-728

MOSURED: 77/27-023-2022-6-927

КУРБАНОВ Тагир Курбанович,
старший преподаватель
кафедры «Информационная безопасность»
Дагестанского государственного
технического университет,
email: tagir1119@mail.ru.

КАЧАЕВА Гюльханум Ибадулаховна,
кандидат экономических наук,
заведующая кафедрой
«Информационная безопасность»
Дагестанского государственного
технического университет,
email: providetc@mail.ru.

МАЛАЕВ Азрет Хусенович,
преподаватель кафедры ОПД
Северо-Кавказского
института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: akarachaev500@mail.ru

КАЧАЕВ Заурбек Казиевич,
национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), студент,
e-mail: zkkachaev@edu.hse.ru

СААДУЕВ Омар Саадиевич,
студент 3 курса кафедры «Информационная безопасность»
Дагестанского государственного технического университет,
e-mail: saaduevomar05@gmail.com.

УГРОЗЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И МЕТОДЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ

Аннотация. В современном мире новости являются неотъемлемой частью нашей жизни. Информация одновременно поступает из многих источников и минусом такого информативного потока становятся фейки. Каждый день в сети появляется большое количество информации, которая не имеет отношения к достоверным фактам. Прежде всего, ложные сведения создаются для отвлечения внимания аудитории от действительно значимых и важных новостей. Как правило, их используют политики. Монетизация и популярность также являются основной выгодой от фейков. Также целью фейковых новостей могут быть пиар и раскрутка. Заказчики хотят, чтобы о них говорили, чтобы они были узнаваемы. До появления интернета новости можно было узнать только из журналов, газет или телевизора, но в последнее время они активно распространяются и в социальных сетях, так как здесь проще влиять на аудиторию.

Ключевые слова: фейки, новости, заблуждение, злоумышленник, социальные сети.

KURBANOV Tagir Kurbanovich,
the senior teacher of Information security department
Dagestan state technical the university,

KACHAYEVA Gyulkhanum Ibadulakhovna,
Candidate of Economic Sciences managing Information security
department Dagestan state technical the university

MALAYEV Azret Husenovich,
teacher of OPD department of the North
Caucasian institute of skills development (branch)
of the Krasnodar university Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation

KACHAYEV Zaurbek Kaziyevich,
the national research university Higher School
of Economics (Higher School of Economics
National Research University), the student

SAADUYEV Omar Saaduyevich,
student 3 courses of Information security department
Dagestan state technical the university

THREATS OF DISTRIBUTION AND METHODS OF RESTRICTION OF FAKE NEWS

Annotation. *In the modern world, news is an integral part of our life. Information comes from many sources at the same time and the downside of such an informative flow is fakes. Every day, a large amount of information appears on the network that is not related to reliable facts. First of all, false information is created to distract the audience's attention from really significant and important news. As a rule, they are used by politicians. Monetization and popularity are also the main benefits of fakes. Also, the purpose of fake news can be PR and promotion. Customers want to be talked about, to be recognizable. Before the advent of the Internet, news could only be learned from magazines, newspapers or TV, but recently they have been actively distributed on social networks, as it is easier to influence the audience here.*

Key words: *fakes, news, delusion, attacker, social network.*

Фейковые новости – это ложная информация, которая вводит в заблуждение и выдается за реальные новости. Их целью являются обман читателя, для увеличения прибыли и трафика. Фейковыми могут быть не только отдельные новости, но и целые документальные фильмы, причем не лишь бы кого, а известных студий.

Говоря об «информационном загрязнении» выделяют три типа проблем: «неверная информация», «дезинформация» и «вредоносная информация»

Неверная информация ложная информация, распространяемая без вредного намерения.

Дезинформация - создается и распространяется людьми с вредоносными намерениями и представляет собой набор методов коммуникации, чтобы ввести в заблуждение людей или общественное мнение, чтобы защитить интересы или повлиять на общественное мнение.

Вредоносная информация: обмен «подлинной» информацией с намерением причинить вред.

Фейк не может быть просто так создан и пущен в массы. Существуют несколько этапов создания фейков:

Подготовка почвы.

Злоумышленники пишут текст, подбирают иллюстрации, подготавливают производные материалы. Новость пишут качественно и без ошибок
Создание новости.

На данном этапе происходит выбор участников и места событий новостей, добавление ложной информации, создание постов в соцсетях.

Запуск фейка.

Первым делом отправляют новость на сайты, где можно размещать материалы сразу без модерации. Когда материалы опубликованы, крутят их в социальных сетях: заказывают посты в Twitter, Facebook и так далее.

Затем к этому подключают крупного блогера, пользующегося авторитетом у аудитории.

Самостоятельная жизнь.

Новость начинает распространяться, аудитория активно следит за ней, пишет комментарии, ставит лайки и делится с другими пользователями в соцсетях. На данном этапе новость обязательно заметят одно или несколько крупных СМИ.

Ложные сообщения в Интернете могут быть совершенно разными — от псевдонаучных статей до веселых картинок. Выделяют следующие типы фейковых новостей:

Пропаганда.

Истории, которые создаются для преднамеренного введения в заблуждение аудитории и продвижения политической программы или предвзятую точку зрения.

Кликбейт.

Это истории, которые намеренно сфабрикованы, чтобы привлечь больше посетителей сайта и увеличить доход от рекламы для сайтов. Цель – создать популярность сайту и заработать на рекламе.

Недостовверный заголовок.

Истории, которые не являются полностью ложными, могут быть искажены с помощью вводящих в заблуждение или сенсационных заголовков. Эти типы новостей могут быстро распространяться на сайтах социальных сетей, где в новостных лентах аудитории отображаются только заголовки и небольшие фрагменты полной статьи.

Газетная утка.

Ложные истории, придуманные самим автором, встречаются не только в печати, но и онлайн. Их основной источник – издания «желтой прессы». Цель – увеличение продаж или посещаемости сайта.

Ошибки журналистов.

Репортеры и журналисты, как и все люди, могут ошибаться и публиковать новости из недостоверных источников. Но издание, которое дорожит своей аудиторией, всегда впоследствии публикует поправки и сообщает о неточностях.

Сатира.

Юмористические новости на основе актуальной повестки дня носят развлекательный характер. Цель – преподнести с иронией происходящие события в мире и вокруг известных людей. Загвоздка заключается в том, что иронию очень сложно распознать, и шутивное высказывание может перерасти в настоящую сенсацию.

Дипфейк.

Является одним из новых способов введения людей в заблуждение. Получил распространение с появлением программ, которые могут подделать что угодно: голос, внешность, или заменить на фото или видео лицо человека.

Всех распространителей можно поделить на основные группы.

Администраторы крупных пабликов в социальных сетях, а также авторы личных страниц или блогов со множеством подписчиков и владельцы популярных информационных каналов в мессенджерах.

Их целью является: публикация непроверенных или заведомо ложных сведений, которые помогают им набрать новую аудиторию и «раскрыть» в интернете страницу. А это, в свою очередь, приносит рекламу и доход.

Малоизвестные новостные издания. Авторы постоянно конкурируют с уважаемыми и читае-

мыми СМИ и это настолько не дает им покоя, что они готовы придумать какую угодно историю для публикации, которая «выстрелит» и принесет новых читателей.

Боты – которыми могут быть живые люди или специальные алгоритмы, помогающие распространять поддельные факты практически в автоматизированном режиме. Программа работает гораздо эффективнее и быстрее. В отличие от человека, бота невозможно «поймать за руку»

Компании. Рекламодатели, которым не страшны муки совести, также пользуются подобными приемами, особенно в нестабильные времена.

Тролли – это пользователи, задачей которых является распространение фейковых новостей, с целью введения людей в заблуждение, за определенную плату.

Как отличить фейк от оригинала? Рассмотрим несколько советов, как уберечься от обмана.

Проверьте источник

Обратите внимание, известно ли данное издание, посетите их сайт: содержится ли там оригинальный контент? Если это касается страницы в социальной сети — проверьте, насколько давно она существует, есть ли в профиле фото и видео

Проверка похожих источников

Поищите в других источниках схожие статьи, посмотрите, что пишут другие. Проверьте новость самостоятельно: например, если вы увидите, что произошел взрыв в парке, — проверьте по геолокации в социальных сетях, есть ли фото или видео с места происшествия у других пользователей.

Проверьте подлинность изображений

В современном мире мастера «Фотошопа» способны создать любой фейк за пару минут. Поэтому если вы увидели на фотографии инопланетян, которые высаживаются прямо в центре Москвы, то это 100% фейк.

Оценка комментариев

Не всегда если у статьи есть комменты, это означает что она верная. Даже реальная статья или видео может не иметь комментариев.

Проверка статьи на шуточность

Сатирические ресурсы популярны в Интернете, поэтому не всегда понятно, история является простой шуткой или пародией. Просмотрите веб-сайт, известен ли он созданием сатир или написанием забавных историй?

Оценка собственных убеждений

У каждого из нас есть убеждения, которые могут повлиять на нашу реакцию на статью? Социальные сети создают алгоритмы, которые предлагают читателю статьи, соответствующие его поисковым запросам, интересам и мнениям. Чем больше информации из разных источников и

с разных точек зрения вы получаете, тем больше вероятность того, что удастся сделать правильные выводы.

Использование специальных сайтов и программ для проверки фактов

На сегодняшний день проблема распространения фейковой информации разрослась настолько, что давно вышла на государственный уровень. Согласно Статье 207 ч2 Уголовного кодекса Российской Федерации за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшей последствия, предусмотрено максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы.

Всемирная паутина, когда-то известная как демократическое средство массовой информации, приобрела плохую репутацию, когда речь идет о надежности информации. Это потому, что любой может создавать, делиться и манипулировать информацией в Интернете. И поскольку растущее большинство людей использует онлайн-СМИ в качестве основного источника, фейковые новости представляют собой огромную проблему. С одной стороны, демократия процветает благодаря свободно доступной информации, которая помогает нам понять политические, социальные и экономические связи. С другой стороны, фейковые новости способствуют недоверию и скептическому мышлению, препятствуют обсуждению или разрешению конфликтов.

Список литературы:

[1] Гитинов Х. Х., Курбанов Т.К., Алискеров М. Р., Качаева Г. И. Актуальные проблемы обеспечения защиты конфиденциальной информации в условиях электронного документооборота в работе государственных и муниципальных органов // образование и право. - 2021. - №10. - с. 131-139.

[2] Жуков А. З. Актуальные вопросы осуществления борьбы с фейками в Российской Федерации и за рубежом //НОВЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. – 2020. – С. 166-169.

[3] Калснес Б. Фальшивые новости // Оксфордская исследовательская энциклопедия коммуникации. – 2018.

[4] Квандт Т. и др. Фейковые новости //Международная энциклопедия журналистских исследований. – 2019. – С. 1-6.

[5] Кузьменко Ю. А., Попова О. В. Фейковая пропаганда как инструмент дезинформации общества и борьба за их распространение //Право и государство: теория и практика. – 2020. – №. 10 (190). – С. 122-125.

[6] Лазер Д. М. Дж. и др. Наука о фальшивых новостях //Наука. – 2018. – Т. 359. – №. 6380. – С. 1094-1096.

[7] Нещерет М. Ю. Факты против фейков: библиотеки в борьбе за информационную грамотность //Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. – 2020. – №. 6. – С. 48-60.

[8] Суходолов А. П., Бычкова А. М. «Фейковые новости» как феномен современного медиaprостранства: понятие, виды, назначение, меры противодействия //Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – №. 2. – С. 143-169.

[9] Полищук С. В. Правовые аспекты противодействия фейковым атакам //Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №. 9. – С. 114-123.

Spisok literatury:

[1] Gitinov H. H., Kurbanov T.K., Aliskerov M. R., Kachaeva G. I. Aktual'nye problemy obespecheniya zashchity konfidencial'noj informacii v usloviyah elektronnoho dokumentooborota v rabote gosudarstvennyh i municipal'nyh organov // obrazovanie i pravo. - 2021. - №10. - s. 131-139.

[2] Zhukov A. Z. Aktual'nye voprosy osushchestvleniya bor'by s fejkami v Rossijskoj Federacii i za rubezhom //NOVYE YURIDICHESKIE ISSLEDOVANIYA. – 2020. – S. 166-169.

[3] Kalsnes B. Fal'shivye novosti // Oksfordskaya issledovatel'skaya enciklopediya kommunikacii. – 2018.

[4] Kvandt T. i dr. Fejkovye novosti //Mezhdunarodnaya enciklopediya zhurnalistskih issledovanij. – 2019. – S. 1-6.

[5] Kuz'menko YU. A., Popova O. V. Fejkovaya propaganda kak instrument dezinformacii obshchestva i bor'ba za ih rasprostranenie //Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – №. 10 (190). – S. 122-125.

[6] Lazer D. M. Dzh. i dr. Nauka o fal'shivnykh novostyah //Nauka. – 2018. – Т. 359. – №. 6380. – S. 1094-1096.

[7] Neshcheret M. YU. Fakty protiv fejkov: biblioteki v bor'be za informacionnyu gramotnost' //Bibliografiya. Nauchnyj zhurnal po bibliografovedeniyu, knigovedeniyu i bibliotekovedeniyu. – 2020. – №. 6. – S. 48-60.

[8] Suhodolov A. P., Bychkova A. M. " Fejkovye novosti" kak fenomen sovremennogo mediaprостранства: ponyatie, vidy, naznachenie, mery protivodejstviya //Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki. – 2017. – Т. 6. – №. 2. – S. 143-169.

[9] Polishchuk S. V. Pravovye aspekty protivodejstviya fejkovym atakam //Social'no-gumantarnye znaniya. – 2019. – №. 9. – S. 114-123.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-20-26
NIION: 2018-0076-6/22-729
MOSURED: 77/27-023-2022-6-928

НАДИН Алексей Николаевич,
Студент 5 курса
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: alex.nadin00@gmail.com
SPIN-код: 9413-9378,
AuthorID: 1077576

ОБ ИСХОДНЫХ НАЧАЛАХ ЮРИДИКО-СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В данной статье представлен анализ некоторых противоречий, возникающих между наднациональным правозащитным институтом и национальным органом конституционной юстиции. Исследуются нормы конституционного и законодательного регулирования, юридическая аргументация, используемая Конституционным Судом России, при разрешении вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов (международных судов). По мнению автора, не следует ставить знак равенства между такими категориями, как основы конституционного строя и «основы публичного правопорядка», последнее имеет большее содержательное и смысловое значение. Наряду с этим, рассматривается точка зрения о необходимости обеспечения более гибкого подхода в области взаимодействия правопорядков, который, в частности, может выразиться в виде закрепления в международных правовых актах статуса частичного исполнения решений уполномоченного органа. Представленная позиция также будет способствовать повышению авторитета международных договоров и органов, компетентных к применению данных положений.

Ключевые слова: Конституционный Суд России, ЕСПЧ, суверенитет, основы публичного правопорядка, исполнение решений, конфликт правопорядков.

NADIN Alexey Nikolaevich,
5th year Student
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ON THE INITIAL PRINCIPLES OF THE LEGAL AND SOCIAL CONFLICT BETWEEN THE CONSTITUTIONAL COURT OF RUSSIA AND THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Annotation. The article presents an analysis of some contradictions between the supranational human rights institution and the national body of constitutional justice. The author examines the norms of constitutional and legislative regulation, the legal argumentation used by the Constitutional Court of Russia when resolving the issue of the possibility of enforcing decisions of interstate bodies (international courts). According to the author, one should not put a sign between such categories as the foundations of the constitutional order and the “foundations of public order”, the latter has a greater content and semantic significance. The point of view is considered on the need to provide a more flexible approach in the field of interaction of legal orders, which, in particular, can be expressed in the form of fixing in international legal acts the status of partial execution of decisions of the authorized body. The position presented will also contribute to enhancing the authority of international treaties and bodies competent to apply these provisions.

Key words: Constitutional Court of Russia, European Court of Human Rights, sovereignty, fundamentals of public order, enforcement of decisions, legal systems conflict.

Одним из проявлений суверенной воли государств как членов мирового сообщества является участие в межгосу-

дарственных объединениях и заключение соответствующих соглашений (договоров), налагающих на них определенные обязательства.

Детерминированность конституционных изменений 2020 года¹ обусловлена необходимостью пересмотра историко-социального контекста, в рамках которого была принята Конституция России 1993 года (далее – Конституция РФ)². Исключительно масштабные изменения произошли за почти тридцатилетний период не только в внутригосударственной сфере, но и в рамках глобального сообщества и межгосударственных объединений, роль которых значительно трансформировалась в современном мире.

Представляется, что модернизация конституционного текста в области взаимодействия с наднациональным правопорядком вызвана не столько позитивными тенденциями развития межгосударственных отношений (например, укрепление сотрудничества государств, изменение структуры и содержания международных отношений), сколько негативными последствиями их взаимовлияния, выражаемые, в частности, в обострении элемента конфликтности в системе международных отношений, формировании попыток неправового воздействия на государственные институты [7, с. 120].

Участие Российской Федерации в межгосударственных отношениях и заключение договоров безусловно не означает отказа от государственного суверенитета. Интеграция в различные объединения осуществляется государством при условии соблюдения конституционно значимых ценностей (ст. 79 Конституции РФ).

Общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью российской правовой системы. В том случае, если международным договором установлены иные правила, чем те, что предусмотрены законом, то применяются правила международного договора. Однако, данная позиция не может являться основанием для необходимости приведения национальной Конституции в соответствие с требованиями международных актов, так как имплементация международных стандартов и правил возможна лишь при условии соблюдения высшей юридической силы Конституции в российской правовой системе, на что неоднократно указывал Конституционный Суд России³.

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 №1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Российская газета. № 55. 16.03.2020.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 10.07.2022).

³ Абзац 2 пункта 2.2 Постановления от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности

Несомненно, что позиции наднациональных органов не могут быть приняты в качестве истины в последней инстанции. Как верно замечает Я.С. Кожеуров: «международный суд не может приказывать государствам, он должен брать своей убедительностью, выверенностью, если надо — дипломатичностью своих решений, выстраивая баланс между необходимостью защиты общеевропейского правового пространства и европейскими ценностями и особенностями каждого члена европейской семьи» [9, с. 51].

Следует признать, что проблема допустимости исполнения решений межгосударственных органов (международных судов), имеет характер «юридического парадокса», учитывая, что в рамках международного права государство, являющееся участником соответствующего международного договора и, не исполнившее решение компетентного органа, уполномоченного действовать в соответствии с данным соглашением, будет признано субъектом, нарушающим правила поведения, предусмотренные данным документом [4, с. 19-22].

Тем не менее в рамках национальной правовой системы государство действует в качестве суверена и самостоятельно определяет допустимые пределы воздействия внешних субъектов на механизм государства и отношения, складывающиеся в данном обществе.

Среди основных причин неисполнения решений межгосударственных органов, как правило, выделяют концептуальное несовпадение позиций судей национальных и наднациональных юрисдикционных органов, отсутствие полной определенности в вопросах правовой природы, места и значения решений межгосударственных органов в отечественной правовой системе, а

положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 6. 2015; Абзац 2 и 3 пункта 4.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2016.

также наличие у государств-членов соответствующих объединений обоснованных претензий к решениям, выносимым наднациональным органом (к примеру, политизированный характер соответствующих решений) [8, с. 19-20].

В связи с этим, на Конституционный Суд возложены обязанности по осуществлению проверки правильности понимания наднациональным органом отечественных конституционных норм. Данные полномочия закреплены в п. «б» ч. 5.1 ст. 125 Конституции России и главах XIII.1 и XIII.2 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»). В конечном итоге, они сводятся к тому, что позиции наднациональных органов (межгосударственных судов и иных органов), основанные на истолковании положений международных договоров, не требуют безусловного исполнения, а составляют часть диалога правопорядков и должны «приниматься во внимание» российскими правоприменительными органами (подход, использованный английскими судами при рассмотрении дела Херста¹) [6, с. 45-46].

Стоит обратить внимание, что ранее соответствующие положения ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» (глава XIII.1 в ред. от 14.12.2015 № 7-ФКЗ) распространяли свое действие только на решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека.

В связи с этим, в научной среде выдвигалось обоснованное утверждение о наличии узкого подхода при формулировании соответствующих положений закона (в данной ситуации они имели первоочередную направленность на разрешение конфликта с Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ)) [3, с. 25-26], что не могло обеспечить защиту государственного суверенитета в полной мере (например, от решений юрисдикционных органов ВТО или Гаагского третейского суда, вынесшего против России решение по так называемому «делу бывших акционеров ЮКОСа» на сумму 50 млрд. долларов).

В рамках аргументации своих правовых позиций по делам о разрешении вопроса о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ (Постановления от 14.07.2015 № 21-П, от 19.04.2016 № 12-П, от 19.01.2017 № 1-П), Конституционный Суд России активно использует такой неотъемлемый качественный признак государства, как суверени-

тет², а также его экономическую составляющую, включающую финансовую, энергетическую, ресурсную и промышленно-технологическую независимость [2, с. 183-228].

Действительно, суверенитет государств-участников соответствующих международных договоров в соотношении с основными положениями национальной Конституции (концепция национальной конституционной идентичности), фактически, являются ключевыми юридическими аргументами в системе аргументации органа конституционной юстиции. Также зарубежный опыт демонстрирует, что отказ от исполнения решений межгосударственных органов может быть обоснован наилучшей реализацией защиты прав и свобод человека на внутригосударственном уровне³.

Между тем, судами применяются и неправовые (в частности, политические) аргументы, которые, на наш взгляд, являются дополнительным средством обоснования рациональности выносимых решений и по отношению к правовым аргументам имеют субсидиарный характер [11, с. 111-114].

Однако, стоит понимать, что «суверенитет есть не безграничность, а способность юридически не связанной внешними силами государственной власти к исключительному самоопределению, а потому и самоограничению путем установления правопорядка, на основе которого деятельность государства только и приобретает подлежащий правовой квалификации характер» [5, с. 463].

С государственным суверенитетом, на наш взгляд, тесно связана такая категория, как «основы публичного правопорядка», нашедшая закрепление в п. «б» ч. 5.1 ст. 125 Конституции России.

По мнению некоторых исследователей, неопределенная конституционная формулировка «основы публичного правопорядка» приравнивается в статье 104.7 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», устанавливающей пределы проверки, к основам конституционного строя России, что, в результате, порождает правовую неопределенность и

² Абзац 4 и 7 пункта 2 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 № 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО Нефтяная компания ЮКОС против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2017.

³ Постановление Федерального конституционного суда ФРГ от 14.10.2004 по делу 2BvR 1481/04 (BVerfGE 111, 307) об исполнении Постановления ЕСПЧ от 26.02.2004 по делу Гёргиюлю (Görgülü) против Германии; Постановление Конституционного Суда Итальянской Республики от 19.11.2012 по делу № 264/2012 и от 22.10.2014 по делу № 238/2014.

¹ Hirst v. the United Kingdom. Application no. 74025/01. Judgment of the ECHR from 06.10.2005.

может быть связано с произвольным толкованием конкретных положений правового акта [12, с. 502-503].

Предполагаем, что основы конституционного строя не следует приравнивать к основам публичного правопорядка, так как последнее – категория, имеющая более объемное содержательное и смысловое значение, которая, на наш взгляд, охватывает не только положения главы 1 национальной Конституции, но и положения 2 и 3 глав, определяющих базовые параметры функционирования России в качестве демократического, правового и социального государства.

Соответствующая интерпретация рассматриваемой категории, в частности, может быть обусловлена внесенными в рамках конституционной реформы 2020 г. изменениями конституционного текста, которые расширили смысловую нагрузку главы 3 «Федеративное устройство» за счет ее наполнения правовыми нормами, логически развивающими главы, определяющие основы конституционного строя и правовой статус личности.

Среди данных норм можно отметить следующие:

– ч. 3 и 4 ст. 67.1 – уважение памяти предков, обеспечение защиты исторической правды, а также установление в качестве приоритета государственной политики развитие и воспитание детей в духе уважения к общественным ценностям (непосредственно связаны с ст. 7, ч. 2 ст. 26, ч. 4 ст. 29, ст. 38, 45 и 46);

– п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 – защита института брака как союза мужчины и женщины, создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях (развивают положения ст. 7, 19, 38, ч. 3 ст. 40, ч. 2 ст. 41, 45 и 46);

– ч. 4 ст. 68 – определение культуры в качестве уникального наследия многонационального народа России, находящегося под особой охраной государства. Данная норма является исходной для определения комплекса правомочий, выраженных в ч. 2 и 3 ст. 44, в отношении объектов культуры, культурных ценностей и других материальных и нематериальных благ.

– ч. 5-7 ст. 75, ст. 75.1 – гарантирование минимального размера оплаты труда не ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения, индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом, предоставление гарантий обязательного социального страхования, адресной социальной поддержки граждан и индексации социальных пособий и иных социальных выплат, создание условий для повышения благосостояния

граждан, уважение человека труда, обеспечение сбалансированности прав и обязанностей гражданина (социальный блок конкретизирует нормы ст. 2, 7, 18, 30, 37, 39, ч. 2 и 3 ст. 40, ч. 2 ст. 41, ст. 43, 45 и 46).

Одной из тенденций реформирования конституционного текста является предоставление особой правовой охраны базовым правовым нормам отраслевого законодательства (иными словами, реализован процесс «восхождения» норм законодательных актов в текст отечественной Конституции)¹, к примеру, положениям права социального обеспечения, семейного права, а также отдельным нормам конкретных законодательных актов («Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1)²).

В научной литературе отмечается, что категория «основы публичного правопорядка» может быть распространена и за пределы конституционного текста (т.е. включает и нормы законодательства), тем не менее сущностное значение данного термина и его конкретные проявления могут быть выработаны практикой отечественной конституционной юстиции [1, с. 152-153].

Интересно, что перспективная направленность соответствующих изменений уже находит отражение в концепции защиты национальной конституционной идентичности, под которой следует понимать устойчивую систему фундаментальных правовых принципов, основанных на признанных обществом ценностях и, направленных на обеспечение стабильного функционирования и последующего развития государства [13, с. 18].

Необходимо понимать, что членами такого интеграционного объединения, как Совет Европы, являются государства с различными культурой, традициями, морально-нравственными устоями общества. Прогрессивные институты данного объединения, принимая решения в пределах своей компетенции, в погоне за ультрадемократическими веяниями, как правило, не имеют четкого понимания того, что государства не всегда успевают стабилизировать собственное законодательство в соответствии с потребностями общества и тем более обеспечить трансформацию прав и

¹ Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального [Электронный ресурс]. URL: <https://izak.ru/institute/announcements/x-mezhdunarodnyy-kongresssravnitel'nogo-pravovedeniya-konstitutsionnyeizmeneniya-v-rossii-i-v-sovve/> (дата обращения 07.07.2022)

² Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 30.04.2021) // Российская газета. № 248. 17.11.1992.

свобод личности к тем стандартам, которые формируются ЕСПЧ [12, с. 498].

При этом, без внимания не должны оставаться коренные противоречия между общественными устоями конкретного государства и сложившимся «европейским консенсусом» по ряду вопросов. Ярким примером наличия такого конфликта является дело «Федотовой и других против России»¹. Суть данного спора заключалась в том, что в государстве-ответчике отсутствуют механизмы, обеспечивающие легализацию отношений однополых пар.

Национальные органы публичной власти отказали заявителям в легализации их отношений, ссылаясь на норму ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации, определяющую брак в качестве союза мужчины и женщины². Аналогичная формулировка содержится в п. «ж.1» ч. 1 ст. 72 Конституции России. Одновременно было отмечено, что в государстве не создается юридических препятствий к совместному проживанию однополых пар в качестве семьи.

Между тем, ЕСПЧ в данном деле предпринял попытку обхода норм отечественной Конституции и законодательства за счет ограничительного толкования категории брака – в его традиционном смысле. Согласно действующим нормам права, браком признается форма легализации отношений мужчины и женщины, в то же время, по мнению Суда, это не исключает возможности создания государством-ответчиком иной, отличной от брака, формы легализации однополых отношений (союзов), предоставив тем самым определенный уровень правовой защиты гражданам, желающим юридически оформить возникшие между ними отношения.

Тем не менее Суд в недостаточной степени оценил доводы государства-ответчика в части наличия сформировавшегося общественного мнения, не одобряющего однополых союзов. Представляется, что по данной категории дел вряд ли возможен столь гибкий подход, как, например, в деле «Анчугова и Гладкова», что неоднократно получало огласку на федеральном уровне³. Дополнительно следует учитывать, что имплементация соответствующих норм в национальное законодательство потребует преобразования и конституционного текста.

¹ Fedotova and others v. Russia. Application no. 40792/10. Judgment of the ECHR from 13.07.2021. URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 20.06.2022).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.

³ Путин: пока я президент, у нас не будет «родителя №1 и №2», будут папа и мама. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4252631> (дата обращения: 14.07.2022).

Тем не менее международные договоры, на основании которых юрисдикционные органы уполномочены принимать обязательные для исполнения участниками данных договоров решения, не предусматривают в настоящий момент, статуса их частичного исполнения, либо «прогресса исполнения» [14, с. 67-68]. Хотя данный подход видится перспективной мерой развития отношений правопорядков, позволяет обратить должное внимание на основополагающие нормы Конституции и надлежащим образом обеспечить диалог судов.

В связи с этим, можно выделять классификацию вынесенных ЕСПЧ постановлений, связанных с полнотой исполнения мер, предусмотренных соответствующим постановлением, и их оценкой Комитетом министров Совета Европы (далее – КМСЕ): 1) исполнимые частично (государство предпринимает меры общего и частного характера, которых недостаточно для восстановления прав и свобод человека) 2) исполнимые полностью (приняты большинство мер общего и частного характера, а также имеется их достаточность с точки зрения реального восстановления прав и свобод человека; оформляются окончательной резолюцией КМСЕ) 3) неисполнимые постановления (связаны с противоречием решения межгосударственного органа и национальной Конституции). Определение соответствующих критериев исполнимости решений ЕСПЧ возлагается на КМСЕ.

Безусловно, определение критериев (степени) исполнимости решений ЕСПЧ с учетом многообразия практики правоприменения предполагает наличие ряда исключений.

Одним из таких примеров является дело Анчугова и Гладкова, в котором возникло противоречие конвенционного и национального законодательства (имеется в виду норма ч. 3 ст. 32 Конституции РФ).

С одной стороны, национальный орган конституционного контроля констатировал невозможность исполнения решения Страсбургского суда. Хотя установление специального конституционного ограничения, возможно, и утратило свое ключевое значение в конкретно-историческом аспекте для развития государства с учетом поддержания на стабильном уровне в течение продолжительного периода конституционной законности [10, с. 310-312].

Однако, с другой стороны, Конституционный Суд России указал федеральному законодателю на возможность устранения противоречий на законодательном уровне с точки зрения гуманизации системы уголовных наказаний. В результате, КМСЕ с учетом анализа правоприменительной практики в части назначения значительному количеству осужденных за преступления небольшой и

средней тяжести наказаний в виде общественных работ, которые не лишают лиц, подвергнутых уголовному наказанию, возможности реализовать активное избирательное право, принял решение о том, что постановление Суда следует считать исполненным¹.

Таким образом, юридическое начало конфликта межгосударственных институтов и отечественных органов конституционной юстиции основано на устремлении наднациональных органов, в противовес принципу субсидиарности их деятельности, доминировать над национальными юрисдикциями в деле формирования и поддержания надлежащей формы архитектуры прав человека (что проявляется на примере взаимодействия с ЕСПЧ).

При решении конфликта важен, прежде всего, диалог юрисдикций, а не прямая конфронтация, учитывая, что для его разрешения необходимо совершение обоюдных действий, которые, в частности, могут выражаться в виде переговоров представителей соответствующих органов государства и межгосударственных органов. Дополнительно следует закреплять возможность реализации данной процедуры на уровне международных правовых актов (международных договоров).

В настоящее время в указанных юридических документах присутствует довольно узкий подход, выражаемый в необходимости неуклонного следования его предписания, при этом, государство-участник соответствующего объединения лишено возможности учета сложившихся в нем основ публичного правопорядка, изложенных в Основном Законе страны во взаимосвязи с интерпретационной деятельностью высшего органа конституционного контроля.

Безусловно, что диалог правопорядков должен быть поставлен во главу угла как основная мера разрешения конфликта внутригосударственного и международного права. Как показывает практика (к примеру, дело Анчугова и Гладкова), непосредственной конфронтации можно избежать лишь за счет обоюдных позитивных действий, направленных, с одной стороны, на добросовестное исполнение взятых на себя обязательств и, с другой, на учет позиции участника соглашения по принципиальному соблюдению нормы высшего порядка.

Считаем, что компромиссные тенденции должны найти закрепление в международных правовых актах, например, в качестве установления статуса «частичного исполнения» решения компетентного органа, предоставив тем самым

больше возможностей для государства, ратифицировавшего данный договор, в выборе способов правомерного исполнения указанного решения. Представленная позиция также будет способствовать повышению авторитета международных договоров и органов, уполномоченных к применению данных положений.

Список литературы:

[1] Белослудцев О.С. Конституционная идентичность в доктрине конституционного права и практике органов конституционной юстиции: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2022. 184 с.

[2] Болдырев О.Ю. Экономический суверенитет государства и конституционно-правовые механизмы его защиты: монография / научн. ред. С.А. Авакьян. – М.: Проспект, 2018. – 408 с.

[3] Болдырев О.Ю. Экономический суверенитет России и толкование категории «международный договор Российской Федерации» в контексте Определения Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 2867-О-П // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 6. – С. 23–27.

[4] Велиева Д.С., Пресняков М.В. Реформа Конституционного Суда РФ 2020 года: «Кто будет сторожить сторожей» // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 1. – С. 12–22.

[5] Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 752 с.

[6] Калиниченко П.А. К вопросу о коллизии между постановлениями ЕСПЧ и Конституцией России в свете позиций Конституционного Суда РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С. 42–48.

[7] Капустин А.Я., Бальхаева С.Б. Конституция и международное право: новая модель взаимодействия // Lex russica. – 2022. – № 4. – С. 117–127.

[8] Карпович О.Г. Проблемы неисполнения решений Европейского Суда по правам человека: теория и практика // Международное публичное и частное право. – 2020. – № 4. – С. 17–21.

[9] Кожеуров Я.С. Споры о соотношении Конституции России и Европейской конвенции о защите прав человека: можно ли избежать цугцванга? // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С. 49–54.

[10] Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 1040 с.

[11] Комшукова О.В. Политическая аргументация в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: анализ Постановления от 14 июля 2015 года № 21-П // Сравнительное конституционное обозрение. – 2019. – № 3. – С. 110–126.

¹ Council of Europe. Guide to procedures. CM/Notes/1355/H46-17. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=0900001680972e12 (дата обращения: 10.06.2022).

[12] Конституционный Суд России: осмысление опыта: монография / под общ. ред. А. Н. Медушевского – М.: Центр конституционных исследований, 2022. – 652 с.

[13] Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» / Т.Я. Хабриева, А.А. Клишас. – М.: Норма: ИФНРА-М, 2022. – 240 с.

[14] Филатова М.А., Балиук Е.В. О частичном исполнении постановлений Европейского Суда по правам человека: на примере дел *Kim* и другие против России и *Anchugov* и *Gladkov* против России // *Международное правосудие*. – 2019. – № 4. – С. 58–69.

Spisok literary:

[1] Belosludtsev O.S. (2022) *Konstitutsionnaia identichnost' v doktrine konstitutsionnogo prava i praktike organov konstitutsionnoi iustitsii: dis. ... kand. iurid. nauk* [Constitutional identity in the doctrine of constitutional law and the practice of constitutional justice bodies: a candidate of legal sciences thesis]. Kazan', 184 p.

[2] Boldyrev O.Iu. (2018) *Ekonomicheskii suverenitet gosudarstva i konstitutsionno-pravovye mekhanizmy ego zashchity: monografiia* [Economic sovereignty of the state and constitutional and legal mechanisms for its protection]. Moscow, Prospekt, 408 p.

[3] Boldyrev O.Iu. (2021) *Ekonomicheskii suverenitet Rossii i tolkovanie kategorii «mezhdunarodnyi dogovor Rossiiskoi Federatsii» v kontekste Opredeleniia Konstitutsionnogo Suda RF ot 24 dekabria 2020 g. № 2867-O-R* [The economic sovereignty of Russia and the interpretation of the category "international treaty of the Russian Federation" in the context of the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 24, 2020 No. 2867-O-R]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 6, pp. 23–27.

[4] Velieva D.S., Presniakov M.V. (2021) *Reforma Konstitutsionnogo Suda RF 2020 goda: «Kto budet storozhit' storozhei»* [Reform of the Constitutional Court of the Russian Federation 2020: «Who will guard the watchmen»]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 1, pp. 12–22.

[5] Ellinek G. (2004) *Obshchee uchenie o gosudarstve* [General Doctrine of the State]. Saint Petersburg, Iuridicheskii tsentr Press, 752 p.

[6] Kalinichenko P.A. (2016) *K voprosu o kollizii mezhdru postanovleniami ESPCh i Konstitutsiei Rossii v svete pozitsii Konstitutsionnogo Suda RF* [On the issue of conflict between the judgments of the ECtHR and the Constitution of Russia in the light of the positions of the Constitutional Court of the Rus-

sian Federation]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 2, pp. 42–48.

[7] Kapustin A.Ia., Bal'khaeva S.B. (2022) *Konstitutsiia i mezhdunarodnoe pravo: novaia model' vzaimodeistviia* [Constitution and international law: a new model of interaction]. In *Lex russica*, no. 4, pp. 117–127.

[8] Karpovich O.G. (2020) *Problemy neispolneniia reshenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka: teoriia i praktika* [Problems of non-execution of judgments of the European Court of Human Rights: theory and practice]. In *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, no. 4, pp. 17–21.

[9] Kozheurov Ia.S. (2016) *Spory o sootnoshenii Konstitutsii Rossii i Evropeiskoi konventsii o zashchite prav cheloveka: možno li izbezhat' tsugstvanga?* [Disputes about the relationship between the Russian Constitution and the European Convention on Human Rights: Can *zugzwang* be avoided?]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 2, pp. 49–54.

[10] Zor'kin V.D. (ed.) (2013) *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, NORMA: INFRA-M, 1040 p.

[11] Komshukova O.V. (2019) *Politicheskaiia argumentatsiia v resheniiakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: analiz Postanovleniia ot 14 iuliia 2015 goda № 21-P* [Political Argumentation in the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation: Analysis of the Resolution of July 14, 2015 No. 21-P]. In *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 3, pp. 110–126.

[12] Medushevskii A.N. (ed.) (2022) *Konstitutsionnyi Sud Rossii: osmyslenie opyta: monografiia* [The Constitutional Court of Russia: comprehending experience]. Moscow, Tsentr konstitutsionnykh issledovaniy, 652 p.

[13] Khabrieva T.Ia., Klishas A.A. (2022) *Tematicheskii kommentarii k Zakonu Rossiiskoi Federatsii o popravke k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 14 marta 2020 g. № 1-FKZ «O sovshenstvovaniu regulirovaniia otdel'nykh voprosov organizatsii i funktsionirovaniia publichnoi vlasti»* [Thematic commentary to the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ «On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities»]. Moscow, Norma: INFRA-M, 240 p.

[14] Filatova M.A., Baliuk E.V. (2019) *O chastichnom ispolnenii postanovlenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka: na primere del Kim i drugie protiv Rossii i Anchugov i Gladkov protiv Rossii* [On the Partial Enforcement of Judgments of the European Court of Human Rights: Cases of *Kim* and *Others v. Russia* and *Anchugov* and *Gladkov v. Russia*]. In *Mezhdunarodnoe pravosudie*, no. 4, pp. 58–69.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-27-34
NIION: 2018-0076-6/22-730
MOSURED: 77/27-023-2022-6-929

КОСОРУКОВА Ирина Станиславовна,
студентка 1 курс бакалавриата
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: Kosorukova.irisha@bk.ru

ШАЛЕГИН Степан Павлович,
студент 1 курс бакалавриата
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: stepan.shalegin@mail.ru

Научный руководитель:
ШЕЛЕПИНА Елена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой гражданского
права и гражданского процесса
Северо-Западного института (филиала)
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: shelepina@yandex.ru

САНКЦИОННЫЕ (ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ) МЕРЫ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам определения правовой природы санкционных (ограничительных) мер и их влиянию на договорные и иные виды гражданских правоотношений. На основе анализа законодательства и новейшей практики арбитражных судов авторы рассматривают вопросы о возможности признания ограничительных мер обстоятельством непреодолимой силы или же основанием прекращения обязательств, анализируют тенденции правоприменительной практики, законодательные инициативы в данной сфере. Авторы констатируют, что ограничительные меры повлияли как на общие положения гражданского законодательства, так и на конкретные виды частных правоотношений: договорные обязательства, защиту исключительных прав, исполнение решений судов по данным спорам, обеспечительные меры и др. По мнению авторов, при применении норм о данных мерах следует учитывать те правоотношения, на которые они действительно оказали существенное влияние, а также учитывать и добросовестность сторон спора, которые на них ссылаются в процессе.

Ключевые слова: санкции, юридический факт, ограничительные меры, гражданское право, непреодолимая сила.

KOSORUKOVA Irina Stanislavovna,
Student, 1st year bachelor,
North-West Institute (branch)
of O.E. Kutafin University (MSAL)

SHALEGIN Stepan Pavlovich,
Student, 1st year bachelor,
North-West Institute (branch)
of O.E. Kutafin University (MSAL)

Scientific adviser:
SHELEPINA Elena Aleksandrovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Head of Department at the North-West Institute (branch)
of O.E. Kutafin University (MSAL)

SANCTION (RESTRICTIVE) MEASURES AS A LEGAL FACT IN CIVIL LEGAL RELATIONS

Annotation. *The given article is devoted to the problems of determining the legal nature of sanctions (restrictive measures) and their influence on contractual and other kinds of civil relations. On the basis of the analysis of the legislation and the newest practice of arbitration courts the authors consider the questions of recognition of restrictive measures as a circumstance of insuperable force or a ground for termination of obligations, analyze the trends of law enforcement practice and legislative initiatives in this field. The authors point out that restrictive measures have influenced both general civil legislation and specific private legal relations: contractual obligations, protection of exclusive rights, enforcing court decisions on such disputes, interim measures etc. In the authors' view, the application of the rules on these measures should take into account those legal relations which have actually been significantly affected by them and also take into account the good faith of the parties to the dispute who invoke them in the process.*

Key words: *sanctions, legal fact, restrictive measures, civil law, force majeure.*

Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательств и одностороннее изменение его условий не допускается, если иное не предусмотрено законом (п. 1 ст. 310 ГК РФ).

Однако после начала специальной военной операции на Украине США и примкнувшие к ним иностранные государства и международные организации ввели ряд ограничительных мер, которые коснулись и политической, и экономической сфер, в т.ч. возможности исполнения обязательств. Каким образом могут введенные в отношении России санкции повлиять на исход гражданско-правового спора и на отдельные виды гражданских правоотношений, прежде всего, договорные? Являются ли они обстоятельством непреодолимой силы или же создают юридическую невозможность исполнения обязательства и тем самым прекращают его?

Ограничительные меры были введены такими странами, как США, Канада и иными. Рассмотрим конкретнее санкционные меры, примененные к Российской Федерации Великобританией. Во-первых, были установлены Уставным руководством (Statutory guidance) санкции в различных сферах: в финансовой – целенаправленно замораживаются активы определенных лиц; в торговой – запреты, касающиеся военных товаров, услуг, связанных с энергетикой и т.д. [1]. Во-вторых, внесение в санкционные списки ряда российских резидентов [2]. В-третьих, установление юридической ответственности для лиц, которые не соблюдают установленные государством санкции. В Sanctions Act (Закон о санкциях) закреплён порядок судебного разбирательства и меры

наказания, применимые к правонарушителям. Несоблюдение санкций влечет наступление ответственности в любой сфере, где есть ограничительные меры. Нарушение финансовых или транспортных санкций является серьезным уголовным преступлением в Великобритании и влечет за собой максимальное наказание в виде 7 лет лишения свободы или штрафа.

Практика рассмотрения в России санкционных споров неоднозначна. Особенно актуально стоит вопрос: возможно ли рассматривать экономические санкции как обстоятельство непреодолимой силы? Легальное определение непреодолимой силы закреплено в п. 3 ст. 401 ГК РФ, согласно которой предприниматель не несет ответственность, если исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств [3]. В Положении о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой РФ обстоятельств непреодолимой силы обстоятельства непреодолимой силы определяются как чрезвычайные, непредвиденные и непредотвратимые обстоятельства, возникшие в течение реализации договорных (контрактных) обязательств, которые нельзя было разумно ожидать при заключении договора (контракта), либо избежать или преодолеть, а также находящиеся вне контроля сторон такого договора (контракта) [4]. В настоящее время Торгово-промышленной палатой проводится работа по совершенствованию законодательства, в частности, изменение выдачи заключений, учитывающих последствия санкций при исполнении внутрироссийских договоров. Минюсту России и Минэкономразвития России было поручено подготовить предложения, предусматривающие возможность признания западных санкций форс-мажором для нарушителей контрактных обязательств [5].

Российские суды разным образом начинают реагировать на ситуацию с санкциями. На данный

момент сложно однозначно сделать какие-либо долгосрочные выводы, однако в краткосрочной перспективе практикующему юристу стоит учитывать воздействие ограничительных мер на правовые реалии.

Рассмотрим, как изменялось отношение к санкциям членов судейского сообщества. В 2015 г. суд не принял во внимание экономические санкции как обстоятельство, освобождающее от ответственности [6]. По спору о взыскании неустойки за просрочку поставки товара между двумя коммерческими организациями, суд первой инстанции указал, что ссылки истца на сложную политическую обстановку и введение в отношении России экономических санкций не могут рассматриваться судом как основание для освобождения ответчика от ответственности по договору, поскольку срок исполнения ответчиком обязательства по поставке наступил задолго до наступления обстоятельств, на которые ответчик ссылается. В связи с этим, остальные доводы, касающиеся необходимости совершения таможенных операций, судом также отклоняются [7]. Апелляция и кассационная инстанция согласились с решением нижестоящего суда. Снижение неустойки в условиях санкций будет нарушать баланс интересов сторон и влечет возникновение на стороне ответчика, виновного в нарушении обязательства по своевременной поставке товара, возможности за счет истца пользоваться денежными средствами на нерыночных условиях [8].

В настоящее время суды существенно изменили свое отношение к ограничительным мерам.

2 марта 2022 г. Арбитражный суд Кировской области отказал британской компании Энтертеймент Уан ЮКей Лимитед в удовлетворении требований к индивидуальному предпринимателю в размере 40 000 руб. за нарушение исключительных прав истца на товарные знаки и нарушение исключительных прав на произведения изобразительного искусства – рисунки Свинка Пеппа, Папа Свин. В решении акцентируется внимание на применение Великобританией ограничительных (политические и экономические) мер против Российской Федерации и на издании Президентом РФ Указа от 28.02.2022 г. № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций». Несмотря на то, что Указ касается продажи валюты от внешнеэкономической деятельности и ограничений на торговлю акциями с нерезидентами и не имеет обратной силы, он сыграл ключевую роль в решении гражданско-правового спора, возникшего ещё в 2021 г. Эти обстоятельства, по мнению суда, и общеизвестны, и преюдициальны. Ссыла-

ясь на п. 1 ст. 10 ГК РФ, суд находит в действиях истца злоупотребление правом и на данном основании отказывает в удовлетворении требований [9].

По данным интернет-портала Право.ru, это первый такой случай в российской судебной практике. Все опрошенные новостным изданием «Коммерсантъ» юристы называют решение суда беспрецедентным. Предъявление исков в защиту исключительных прав никогда не воспринималось судами как злоупотребление правом. У Entertainment One UK есть аналогичные иски в производстве арбитражных судов по всей России и до сих пор компания их выигрывала [10].

Указанное решение может стать прецедентным и уже есть случаи, когда стороны на него ссылаются в процессе.

В другом деле Арбитражный суд г. Москвы удовлетворил иск иностранной компании о взыскании убытков, причиненных нарушением прав на товарный знак. При этом суд указал, что ссылка ответчика на решение по «Делу о Свинке Пеппе», озвученная им в судебном заседании, не может быть признана судом обоснованной, поскольку данный судебный акт не вступил в законную силу (апелляционная жалоба подана 21 марта 2022 г.), принят по другим фактическим обстоятельствам дела [11].

Арбитражный суд Новосибирской области аналогично предыдущему решению отклонил довод ответчика о наличии оснований для отказа в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что истец зарегистрирован и осуществляет деятельность на территории США, как основанный на неправильном толковании норм материального права; указал, что ссылки ответчика на судебный акт по «Делу о Свинке Пеппе» не могут служить в настоящем случае основанием для отказа в удовлетворении исковых требований, поскольку указанный судебный акт был принят по спору между иными лицами, при иных фактических обстоятельствах дела [12].

Вместе с тем, имеется и прямо противоположная судебная практика, причем по аналогичным спорам.

Так, Арбитражный суд Челябинской области, напротив, удовлетворил иск американской компании к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки и указал, что доказательства, свидетельствующие о наличии в действиях истца злоупотребления правом, ответчиком не представлено. Само по себе издание Указа Президента РФ от 28.02.2022 г. № 79 не свидетельствует о наличии злоупотребления правом со стороны истца [13].

В другом споре о нарушении исключительных прав на произведение изобразительного искусства, товарный знак Пятый апелляционный арбитражный суд справедливо удовлетворил иск иностранной компании к российскому индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на произведение изобразительного искусства, товарный знак. Ответчик обжаловал решение в суде апелляционной инстанции, который пришел к выводу о том, что ссылки апелланта на издание Указа Президента РФ от 28.02.2022 г. № 79 и Постановления Правительства РФ от 06.03.2022 г. № 299 подлежат отклонению, поскольку обжалуемое решение вынесено как до принятия США ограничительных мер в отношении РФ, так и указанных нормативных актов. Кроме того, ни Указом Президента РФ от 28.02.2022 г. № 79, ни Постановлением Правительства РФ № 299 от 06.03.2022 г. не предусмотрено введение мер воздействия, предусматривающих освобождение нарушителей прав на товарный знак от ответственности за ранее совершенные нарушения. В удовлетворении апелляционной жалобы было отказано [14].

Еще в одном споре по иску южнокорейской компании к российскому индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, суд апелляционной инстанции, рассмотрев жалобу ответчика, пришел к выводу о том, что доводы о злоупотреблении правом со стороны истца не могут быть признаны обоснованными. Согласно ст. 1194 ГК РФ Правительством РФ могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц. Вместе с тем, ни на момент нарушения ответчиком субъективного права истца, ни на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции реторсии в отношении юридических лиц Южной Кореи, касающиеся исключительных прав, Правительством РФ приняты не были [15].

Другая правовая проблема может возникнуть в связи с тем, что на фоне изменившейся политико-экономической ситуации многие зарубежные бренды приостановили свою деятельность в России и в их число входит ряд компаний, которые являются поставщиками программного обеспечения, например, Microsoft, Oracle, SAP, Adobe [16]. Ввиду этого в юридической практике появились споры по искам потребителей, причина появления подобных исков заключалась в том, что технические устройства перестали работать должным образом. Пленум Верховного Суда РФ в

постановлении от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» указывает, что требования граждан к качеству программного обеспечения, используемого в технически сложном товаре (например, к операционной системе, которая служит для обеспечения его функционирования), должны рассматриваться как требования к качеству товара в целом с учетом его потребительских свойств в соответствии со ст. 469 ГК РФ [17].

Показательным в этом отношении является дело, рассмотренное Верховным Судом РФ 15 декабря 2020 г. Гражданка обратилась в суд с иском к ООО «АДИДАС» о защите прав потребителя, указав, что в различных фирменных магазинах ответчица купила устройства: смарт-часы, зарядное устройство для смарт-часов, фитнес-браслеты, пульсометр. Спустя несколько лет, в пределах 10-летнего срока службы, был закрыт онлайн-сервис Adidas miCoach, без которого приобретенные ею устройства прекратили работать надлежащим образом. После его отключения умные часы, фитнес-браслет и пульсометр от Adidas перестали работать. Полагая нарушенными свои права потребителя, истица просила взыскать с ответчика стоимость приобретенных ею устройств, неустойку, штраф и компенсацию морального вреда. Первая, апелляционная и кассационная инстанции отказали в удовлетворении требований. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ установила, что указанные устройства могли выполнять свои функции только в период поддержки производителем онлайн-сервиса. После его отключения часы, фитнес-браслеты и пульсометр стали не пригодны для использования в соответствии с целями, для которых они были приобретены, а именно для учета и контроля физической нагрузки и выполняемых тренировок. Отказывая в удовлетворении иска, суды пришли к выводу о том, что указанные обстоятельства потребителем не подтверждены, а именно, прекращение работы онлайн-сервиса Adidas miCoach произошло после приобретения устройств и истица с требованием о безвозмездном устранении проблем с программным обеспечением к изготовителю не обращалась. Кроме того, суды в обоснование отказа указали, что Т.И. Шепелева не доказала, когда, где и по какой цене приобрела устройства. Пунктами 1 и 2 ст. 469 ГК РФ предусмотрено, что продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Если продавец при заключении договора был поставлен покупа-

телем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями. В п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что требования граждан к качеству программного обеспечения, используемого в технически сложном товаре (например, к операционной системе, которая служит для обеспечения его функционирования), должны рассматриваться как требования к качеству товара в целом с учетом его потребительских свойств в соответствии со ст. 469 ГК РФ. Согласно ст. 6 Закона о защите прав потребителей изготовитель обязан обеспечить возможность использования товара в течение его срока службы. Для этой цели изготовитель обеспечивает ремонт и техническое обслуживание товара, а также выпуск и поставку в торговые и ремонтные организации в необходимых для ремонта и технического обслуживания объеме и ассортименте запасных частей в течение срока производства товара и после снятия его с производства в течение срока службы товара, а при отсутствии такого срока в течение 10 лет со дня передачи товара потребителю. Поскольку устранить возникший недостаток товара не представлялось возможным, т.к. производитель товаров перешел на использование иного программного обеспечения, что следует из экспертного заключения, такой недостаток надлежало признать неустраняемым и по аналогии (ст. 6 ГК РФ) применить в качестве последствий нарушения требований ст. 6 Закона о защите прав потребителей п. 6 ст. 19 данного Закона. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу, что суды неправильно применили нормы материального права [18].

Данный прецедент может потенциально использоваться для возврата товаров, испытавших ограничение функционала на территории России из-за санкций ввиду признания Верховным Судом РФ прекращения работы программного обеспечения существенным недостатком.

Так же стоит обратить внимание на дело № А40-149699/2021. Первоначально российская компания ООО «Кантрева» в двух инстанциях проиграла спор о неосновательном обогащении компании, входящей в группу компаний Siemens AG (ООО «Сименс Энергетика»), в результате чего с неё взыскали более 7 млн руб. Тогда «Кантрева» не только обратилась в суд с кассационной жалобой, но и подала ходатайство о приостановлении исполнения судебного акта, сославшись на два обстоятельства.

Согласно отчету о финансовых результатах ООО «Сименс Энергетика» за 2020 г., чистая прибыль имела отрицательное значение и составила –113.5 млн руб. ООО «Эрнст энд Янг», проводившее обязательный аудит бухгалтерской отчетности истца, указало, что стоимость чистых активов фирмы по состоянию на 31 декабря 2020 г. составляет ниже установленного минимального размера уставного капитала. С учетом финансового состояния, велика вероятность, что ООО «Сименс Энергетика» придется заявить о собственном банкротстве.

В обоснование заявленного ходатайства заявитель ссылается на то, что ООО «Сименс Энергетика» контролируется группой компаний АО «СИМЕНС АКЦИЕНГЕЗЕЛЬШАФТ» (Siemens AG). В настоящее время официальная позиция группы компаний, в которую входит истец, состоит в поддержке экономических санкций против России, ее граждан и юридических лиц, что выражается в фактическом отказе от всех договорных обязательств с неизбежными рисками банкротства компании. Данное сообщение размещено на официальном веб-сайте компании. Принимая такое решение, компания не собирается исполнять решения судов, требующих соблюдения договорных обязательств.

Учтя перечисленные причины, суд удовлетворил просьбу заявителя и приостановил исполнение судебных актов. Он сослался на то, что при возможной отмене решений нижестоящих инстанций будет сложно провести «поворот исполнения» и вернуть деньги ответчику.

Впрочем, необходимо понимать, что приостановка судебного акта действует лишь на период рассмотрения кассационной жалобы, а судьи и раньше приостанавливали исполнение решения суда ввиду неблагоприятного экономического положения истца, поэтому не исключено, что санкции в данном случае не имеют юридического значения для временной остановки исполнения судебного решения, поскольку в мотивировочной части на это обстоятельство нет ссылки [19].

В Госдуме начинают появляться законопроекты по поддержке бизнеса в период действия санкций - в законопроекте № 92282-8 Председатель Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников предлагает важные изменения.

Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предлагается дополнить ст. 23, согласно которой, если в условиях недружественных действий иностранных государств и международных организаций, связанных с введением санкций в отношении Рос-

сии, исполнение обязательства становится окончательно невозможным хотя бы частично, то оно прекращается в соответствующей части. Лицо, ненадлежаще его исполнившее из-за введения ограничительных мер, не несет ответственность, если иное не предусмотрено соглашением сторон обязательства, заключенным после введения в действие данного Федерального закона.

Сторона обязательства вправе отказаться от договора в случае, если другая сторона ненадлежащим образом его исполнила ввиду временной невозможности в условиях санкций. Сторона, управомоченная на отказ от договора (от исполнения договора), в разумный срок до совершения отказа обязана предупредить другую сторону обязательства о намерении реализовать свое право на отказ. Если иное не предусмотрено законом или договором, способы обеспечения исполнения указанного договорного обязательства продолжают обеспечивать обязанности, которые сохраняются после отказа от договора (от исполнения договора) либо связаны с этим отказом.

По соглашению сторон, заключенному после 23 февраля 2022 г., обеспечительный платеж в счет обеспечения может состоять во внесении акций, облигаций, иных ценных бумаг или вещей, определенных родовыми признаками, как подлежащих, так и не подлежащих передаче по обеспечиваемому обязательству.

В условиях введения ограничительных мер в отношении Российской Федерации, при наступлении срока или иных обстоятельств, предусмотренных договором займа, предоставленного российскому акционерному обществу иностранным контролирующим его лицом, допускается вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование таким займом размещение в пользу займодавца дополнительных акций определенной категории. В этих целях разрешается выпуск акционерными обществами привилегированных акций, номинальная стоимость которых может превышать 25% от уставного капитала акционерного общества.

Вышеуказанные правила не применяются к лицам, которые способствовали недружественным действиям иностранных государств и международных организаций, связанным с введением ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц.

Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» предлагается дополнить ст. 13.2, согласно которой в условиях осуществления недружественных действий иностранных государств и международных организаций, связанных с введением ограни-

чительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, не допускается осуществление предусмотренного законом или договором права на одностороннее изменение или расторжение соглашений, связанных с осуществлением и защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, за исключением случаев, когда другая сторона соглашения существенно нарушает свои обязательства. Предусматривается, что данная норма будет применяться к правоотношениям, возникшим с 24 февраля 2022 г., а также к обязательствам, срок исполнения по которым наступил после 23 февраля 2022 г., в т.ч. к обязательствам, возникшим из договоров, которые были заключены до 24 февраля 2022 г. [20].

На наш взгляд, санкции оказали значительное влияние сразу на несколько аспектов правовой сферы жизни общества в России. Анализ последних изменений и законодательных инициатив позволяет констатировать, что санкции повлияли как на общие положения гражданского законодательства, так и на конкретные виды частных правоотношений: договорные обязательства, защиту исключительных прав, исполнение решений судов по данным спорам, обеспечительные меры и др.

Анализ судебной практики показывает, что суды стали иначе подходить к рассмотрению и оценке ограничительных мер. Во-первых, санкции повлияли на защиту прав потребителей. Так, в случае ухода продавца с российского рынка, вследствие чего прежнее функционирование технического устройства невозможно, у покупателя есть возможность потребовать возврата товара как некачественного. Во-вторых, отчасти изменилась позиция судов относительно вопроса понимания ограничительных мер (санкций) в качестве форс-мажора. Представляется, что применять нормы о данных мерах следует с учетом тех правоотношений, на которые они действительно оказали существенное влияние, а равно и учитывать и добросовестность лица, которое на них будет ссылаться в процессе. В случае установления недобросовестного поведения лица, суд вправе отказать в защите права полностью или в части на основании ст. 10 ГК РФ и применить иные меры, предусмотренные законом.

Вслед за судебной практикой законодательство также претерпело ряд изменений. Во-первых, было положено начало разработке предложений по признанию западных санкций форс-мажором. Внесение изменений в соответствующие нормативно-правовые акты расширит понимание понятия «обстоятельство непреодолимой силы», благодаря чему ряд субъектов договорных отношений смогут доказать свою невиновность в тех

спорах, где фигурируют ограничительные меры. По нашему мнению, это необходимо в данных сферах, т.к. исполнение ряда договорных обязательств стало невозможно или существенно затруднено. Во-вторых, разработан еще один подход к прекращению обязательств в период действия ограничительных мер, если выполнение становится «окончательно невозможным».

Список литературы:

[1] Prohibitions and requirements imposed by the Russia (Sanctions) (EU Exit) (в ред. от 08.03.2022). URL: <https://www.gov.uk/government/publications/russia-sanctions-guidance/russia-sanctions-guidance#how-will-these-sanctions-measures-be-enforced> (дата обращения: 26.03.2022).

[2] The UK Sanctions List (в ред. от 25.03.2022). URL: <https://ofsistorage.blob.core.windows.net/publishlive/UKSL/UKSanctionsList.html> (дата обращения: 26.03.2022).

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Положение о порядке свидетельствования Торгово-промышленной палатой Российской Федерации обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор) (приложение к постановлению Правления ТПП РФ от 23.12.2015 № 173-14) (в ред. от 26.01.2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420331564?marker=64U0IK> (дата обращения: 26.03.2022).

[5] URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/57401938/paragraph/107336:0> (дата обращения: 26.03.2022).

[6] Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 5 августа 2015 года № А05-12332/2014. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/433655022> (дата обращения: 26.03.2022).

[7] Решение Арбитражного суда Архангельской области от 9 февраля 2015 г. № А05-12332/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Kxm2dtwjGK6D/> (дата обращения: 26.03.2022).

[8] Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 мая 2015 г. № А05-12332/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Ef0cm3l5YtYq/> (дата обращения: 26.03.2022).

[9] Решение Арбитражного суда Кировской области № А28-11930/2021 от 03.03.2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142/bb9af9d9-9daf-4994-9b37-02510206c18e/A28-11930-2021_20220303_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.03.2022).

[10] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5252458> (дата обращения: 26.03.2022).

[11] Решение АС г. Москвы от 24 марта 2022 г. по делу № А40-207514/2021 // СПС «Гарант».

[12] Решение АС Новосибирской области от 21 марта 2022 г. по делу № А45-856/2022 // СПС «Гарант».

[13] Решение АС Челябинской области от 29 марта 2022 г. по делу № А76-42835/2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00e4de39-a5b8-4240-ad59-d1704a0c5145/946703f1-fa4a-404a-9363-b5d4962d7ceb/A76-42835-2021_20220329_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

[14] Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2022 г. № 05АП-1199/22 // СПС «Гарант».

[15] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 марта 2022 г. № 15АП-3413/22 // СПС «Гарант».

[16] URL: <https://iz.ru/1306100/mariia-nemtceva/drugogo-takogo-ne-it-spros-na-otechestvennyi-soft-vyros-do-shesti-raz-iz-za-sanktcii> (дата обращения: 26.03.2022).

[17] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/67c2feb0415f05ad45103eb174c924de58adbe8b/ (дата обращения: 26.03.2022).

[18] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2020 № 46-КГ20-19-К6 - URL: <https://legalacts.ru/> (дата обращения: 30.04.2022).

[19] Определение Арбитражного суда Московского округа от 11.03.2022 № А40-149699/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b1bcfd08-5abe-435f-a245-24d9ecbe345b/033d1aea-e492-4adb-84a3-22b74ffc2f96/A40-149699-2021_20220311_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.03.2022).

[20] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/92282-8> (дата обращения: 26.03.2022).

Spisok literatury:

[1] Prohibitions and requirements imposed by the Russia (Sanctions) (EU Exit) (v red. ot 08.03.2022). URL: <https://www.gov.uk/government/publications/russia-sanctions-guidance/russia-sanctions-guidance#how-will-these-sanctions-measures-be-enforced> (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[2] The UK Sanctions List (v red. ot 25.03.2022). URL: <https://ofsistorage.blob.core.windows.net/publishlive/UKSL/UKSanctionsList.html> (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Polozhenie o poryadke svidetel'stvovaniya Torgovo-promyshlennoj palatoj Rossijskoj Federacii obstoyatel'stv nepreodolimoj sily (fors-mazhor) (prilozhenie k postanovleniyu Pravleniya TPP RF ot 23.12.2015 № 173-14) (v red. ot 26.01.2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420331564?marker=64U0IK> (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[5] URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/57401938/paragraph/107336:0> (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[6] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-zapadnogo okruga ot 5 avgusta 2015 goda № A05-12332/2014. URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/433655022> (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[7] Reshenie Arbitrazhnogo suda Arhangel'skoj oblasti ot 9 fevralya 2015 g. № A05-12332/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Kxm2dtwjGK6D/> (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[8] Postanovlenie Chetyrnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 14 maya 2015 g. № A05-12332/2014. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Ef0cm3l5YtYq/> (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[9] Reshenie Arbitrazhnogo suda Kirovskoj oblasti № A28-11930/2021 ot 03.03.2022. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a45fa186-05bb-43b5-87d9-1f0d3b640142/bb9af9d9-9daf-4994-9b37-02510206c18e/A28-11930-2021_20220303_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[10] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5252458> (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[11] Reshenie AS g. Moskvy ot 24 marta 2022 g. po delu № A40-207514/2021 // SPS «Garant».

[12] Reshenie AS Novosibirskoj oblasti ot 21 marta 2022 g. po delu № A45-856/2022 // SPS «Garant».

[13] Reshenie AS Chelyabinskoy oblasti ot 29 marta 2022 g. po delu № A76-42835/2021 // https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/00e4de39-a5b8-4240-ad59-d1704a0c5145/946703f1-fa4a-404a-9363-b5d-4962d7ceb/A76-42835-2021_20220329_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True

[14] Postanovlenie Pyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 1 aprelya 2022 g. № 05AP-1199/22 // SPS «Garant».

[15] Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 29 marta 2022 g. № 15AP-3413/22 // SPS «Garant».

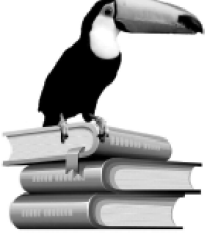
[16] URL: <https://iz.ru/1306100/mariia-nemtceva/drugogo-takogo-ne-it-spros-na-otechestvennyisoft-vyros-do-shesti-raz-iz-za-sanktcii> (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[17] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.06.2012 № 17 "O rassmotrenii sudami grazhdanskih del po sporam o zashchite prav potrebitel'j". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/67c2feb-0415f05ad45103eb174c924de58adbe8b/ (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[18] Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15.12.2020 № 46-KG20-19-K6 - URL: <https://legalacts.ru/> (data obrashcheniya: 30.04.2022).

[19] Opredelenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 11.03.2022 № A40-149699/2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b1bcfd08-5abe-435f-a245-24d9ecbe345b/033d1aea-e492-4adb-84a3-22b74ffc2f96/A40-149699-2021_20220311_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniya: 26.03.2022).

[20] URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/92282-8> (data obrashcheniya: 26.03.2022).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-35-42
 NIION: 2018-0076-6/22-731
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-930

ЕРМОЛАЕВА Юлия Вячеславовна,
 научный сотрудник Федерального
 научно-исследовательского
 социологического центра
 Российской академии наук (ФНИСЦ РАН),
 e-mail: mistelfrayard@mail.ru

ЗЕЛЕННЫЕ РАБОЧИЕ МЕСТА В ЗЕЛЕННОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОВЕСТКЕ В ГОСУДАРСТВАХ БРИКС

Аннотация. В статье на основе контент анализа официальных отчетов из стран БРИКС рассматриваются особенности формирования зеленого рынка труда в контексте возобновляемой энергетики и устойчивого развития. Учитывая новые политические реалии и последующий социально-экономический кризис для России особенно актуально становится коалиция со странами БРИКС. В ходе анализа было выявлено общие тренды для стран БРИКС в рамках проблем реализации зеленой экономики: зависимость экономики от экспортно-сырьевой модели, или от импорта минеральных энергетических ресурсов; централизованность и монополизм реализуемой энергетической политики со стороны государства (за исключением Бразилии и Китая, где эта стратегия показывает свою эффективность), слабый рост экономики в целом. В каждой из стран БРИКС существуют колоссальные перспективы для реализации ВИЭ в рамках разных видов ВИЭ, каждое государство выбирает один-два типа ВИЭ, которые активно реализуются, в соответствии с этим формируется повестка создания зеленых рабочих мест. На сегодня в мировой перспективе только Китай и Бразилия выделяются на мировой арене в качестве эффективной и масштабной реализации ВИЭ. Для Бразилии, Китая наиболее перспективными остаются солнечная, ветровая и гидроэнергетика, для Бразилии – биоэнергетика, для ЮАР – солнечная энергетика, для России гидроэнергетика, но возможно масштабное распространение других видов ВИЭ.

Ключевые слова: БРИКС, возобновляемая энергетика, альтернативная энергетика, устойчивое развитие, социология профессий, рынок труда, социальная динамика, модернизация рынка труда

ERMOLAYEVA Yulia Vyacheslavovna,
 Researcher, Federal center of theoretical
 and applied sociology Of the Russian Academy of sciences

GREEN JOBS ON THE RENEWABLE ENERGY AGENDA IN THE BRICS COUNTRIES

Annotation. This article, based on the content analysis of official reports from the BRICS countries, examines the features of the formation of a green labor market in the context of renewable energy and sustainable development. We are investigated that the new political realities and the subsequent socio-economic crisis and the coalition with the BRICS countries is becoming especially important for Russia. The analysis revealed common trends for the BRICS countries within the framework of the problems of implementing the green economy: the dependence of the economy on the export-raw material model, or on the import of mineral energy resources; centralization and monopoly of the energy policy implemented by the state (with the exception of Brazil and China, where this strategy shows its effectiveness), weak economic growth as a whole. In each of the BRICS countries, there are enormous prospects for the implementation of renewable energy within the framework of different types of renewable energy, each state chooses one or two types of renewable energy, which are actively implemented, in accordance with this, an agenda for creating green jobs is being formed. Today, in the global perspective, only China and Brazil stand out on the world stage as an effective and large-scale implementation of renewable energy. For Brazil, China, the most promising are solar, wind and hydropower, for Brazil - bioenergy, for South Africa - solar energy, for Russia - hydropower, but other types of renewable energy are likely to be widespread.

Key words: BRICS, renewable energy, alternative energy, sustainable development, sociology of professions, labor market, social dynamics, labor market modernization

Согласно ведущим футурологам современности, которые исследовали взаимосвязь технологий и развитием человеческой культуры (Фукуяма Ф. [1], Каку М. [2], Тоффлер Э. [3], Рифкин Д. [4], Валлерстайн Э. [5], В. Бушуев [6], Р. Фюкс [7]) было уделено ведущее влияние энергетической отрасли, где - «энергетические режим определяет характер и развитие цивилизаций». Новое общество и новые энергетические системы предполагают и превосходят новые коммуникации.

Межправительственной группой экспертов по изменению климата в 2007 г. при ООН в Париже была сформирована Концепция глобального плана ВИЭ. В создании концепции участвовали около 2500 ученых и более 100 стран, в результате общие рекомендации свелись к уменьшению количества выбросов в соответствии с энергетическими ограничениями и возможностями государств, при этом требуется демократизация производства энергии в соответствии с целями ЦУР и либерализация энергетического рынка в пользу развития частых проектов.

Дж. Рифкин и Э. Тоффлер в разное время выделяли три «волны» развития энергетики и сопутствующих социальных трансформаций. Дж. Рифкину, они называл их «промышленными революциями», так как они фундаментально меняют экономику, способы хозяйствования и культурную составляющую общества: Первая промышленная революция осуществилась с изобретением технологий водяного пара, и на его основе появления массовой печати и транспорта (поездов) совершить скачок в информации и коммуникации, что способствовала распространению информации, грамотности, образованию и ускоренной социальной мобильности. Вторая промышленная революция произошла в первом десятилетии XX века, благодаря появлению двигателя внутреннего сгорания, а также электрическими сетями, в том числе телефонии, вместе с этим следует увеличение потребления угля, газа, нефти, что позволило ускорить рост экономики, способствовало ускоренным темпам урбанизации, глобализации, массового производства. Ускорилась пространственно-временная и социальная динамика.

Третья промышленная революция возникла в результате симбиоза коммуникационных технологий – интернета, спутниковой связи, и ВИЭ. Немаловажно, что третья волны сосуществует внутри технологий второй волны, постепенно вытесняя предыдущие технологии. Главное в распределенных технологиях то, что они меняют характер коммуникации: структура управления инновациями переходит от иерархической структуры (централизованной) к горизонтальной – рас-

пределенной частной собственности. Применительно к ВИЭ в такой системе генератор одновременно является как самообеспечивающимся потребителем, так и потенциальным генератором избытка мощности-торговцем. Каждый регион подобных бинарных потребителей/генераторов превращается в технологический «узел» со своей экономической экосистемой. В основе третьей промышленной революции, по Д. Рифкину, лежат пять столпов: 1) переход на чистую энергетику и ВИЭ 2) превращение зданий на в миниэлектростанции 3) увеличение темпов использования альтернативной энергии, например водородной 4) повсеместное распространение интернет-технологии в смарт-гриды для ВИЭ, контролирующее миллионы зданий, автоматизирующие и экономящее энергопотребление; 5) трансформация транспортной системы - всеобщая электрификация, станции с подзарядкой.

Меняются и модели управления бизнесом на основе управления электроэнергией. Усиливаются позиции компаний на розничном рынке энергии, которые становятся индивидуальными предпринимателями и важными единицами информационно-энергетической сети, компании учатся управлять энергией по всей цепочке создания стоимости энергии. «Поступающую энергию, как финансовый поток, можно распределять через энергетические фонды с решением различных социальных и экономических проблем, из которого субсидируется модернизация определенных социальных институтов». Новые коммуникации в большей степени ориентированы на либерализацию и демократизацию ценностей, сотрудничество, в отличие от иерархической системы управления с жесткими регламентациями. Поскольку каждая единица производства ВИЭ важна в энергетической системе, она может конкурировать с энергетическими гигантами- монополистами, постепенно вытесняя их.

Э. Тоффлер упоминает также о том, что энергетическая база Третьей промышленной волны будет сочетать как централизованное, так и децентрализованное производство энергии. Однако, третья волна «не вступит в жизнь без ожесточенной борьбы», в обеспечении энергией произойдет расстановка противоборствующих сил, в которой основными стейкхолдерами будут наиболее развитые и технологически подкованные державы. Таких стейкхолдеров можно выделить три типа: те, кто имеет интересы, созданные на технологической базе Второй волны, а именно, все нефтедобывающие и экспортирующие углеводороды и сырье (уголь, нефть, газ, а также уран) государства, сюда же входит и «различные энергоэффективные модификации» в энергетической

модели. Социальный капитал, социальные связи, социальные институты, коммуникации, научные разработки и ведущие представители отрасли традиционной энергетики будут отстаивать свои интересы настолько долго, насколько это возможно. Программа по развитию энергетики в РФ может служить примером такого рода энергетической программы – до 2050 г. Россия не отказывается полностью от углеводородов, а поэтапно планирует повышать количество ВИЭ в энергетическом балансе.

Второй тип стейкхолдеров – лидеры в сфере ВИЭ и смартгрид и многообещающие стартапы, союз потребителей, специалистов по окружающей среде, академического сектора, организаторов передовых отраслей промышленности и их союзники. Третья категория – те, кто не поддерживает политику ни Первой, ни Второй волны, а ориентируется на краткосрочную или долгосрочную выгоду на месте использования тех или иных способов производства энергии.

Таблица 1.

ВИЭ и интересы разных стейкхолдеров

Стейкхолдер	Интересы	
Государство	Безопасность, рентабельность, крупные проекты, международная позиция	
Население	Безопасность, своевременность подачи энергии, низкие тарифы	
Работники энергетической отрасли	Важно развитие отрасли с точки зрения ее кадровых и экономических ресурсов, социального обеспечения и стабильности рынка.	
Бизнес-структуры+производственные структуры	<p>Инвесторы: доходность, окупаемость инвестиций.</p>	<p>Поставщики: соблюдение контрактных обязательств и нормативов, своевременность и полнота оплаты за поставленную продукцию</p>

- независимые корпорации, являющиеся производителями оборудования. Их интерес сосредоточен на автономном обеспечении потребителей в областях в рамках индивидуальных хозяйств; установки энергосберегающего оборудования в многоэтажных домах на основе или посредством ВИЭ;

- научное сообщество, сотрудничающее с компаниями

- граждане в качестве автономных энергопотребителей

В целом, с переходом на зеленую энергетику характерны следующие тенденции:

- глобализация против регионализации мира, что приведет к транснациональному континентальному сотрудничеству и сетевым сообществам

- энергетика становится центром развития социума
- изменятся объекты физической инфраструктуры (газо- и нефтепроводы, линии электропередач, автомобильные и железные дороги, каналы СМИ), и социальная инфраструктура (единые правила и нормы перемещения ресурсов и информации)
- ожидается ресурсная независимость ведущих стран-импортеров энергии

Растущая роль энергии и энергетики в жизни общества будет способствовать последовательным изменениям в системе международных экономических расчетов и индикаторов

В каждом из перечисленных групп быстро выделяются свои центры (ведущие в отрасли) и с областями, на которые распространяется их влияние, например развивающиеся страны, в которые

они инвестируют), и периферия – регионы мира, где произойдет застой в развитии технологий, что довольно сильно может затормозить экономический рост ввиду влияния первых на мировую экономику.

Энергетическая политика ВИЭ и рынок труда в странах БРИКС

Появились исследования, зафиксировавшие положительное влияние ВИЭ на снижение экологической деградации в странах БРИКС — Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке. Для уменьшения выбросов CO₂ в этих странах в большинстве предыдущих исследований рекомендуется увеличить долю ВИЭ в общем энергетическом балансе [8]. Коалиция стран БРИКС отличается следующими особенностями:

1) в отличие от некоторых других развивающихся стран, БРИКС пережили быстрый переход от экологического профицита к экологическому дефициту, в первую очередь из-за быстрого развития стран за предыдущее десятилетие. Страны БРИКС производят 21% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), а общая численность населения составляет 41% населения мира с валютными резервами в размере 4 трлн долларов США. Что еще более важно, ВВП «БРИКС» вырос с 2 187 до 16 266 млрд долларов США с 2005 по 2016 гг. В результате быстрого экономического прогресса страны в настоящее время потребляют более 40% мировой энергии, что делает их важным источником выбросов CO₂ во всем мире [9]. В данном случае необходимо внедрение особенно ограничивающей углеводороды энергетической политики.

2) Несмотря на перспективы использования ВИЭ, страны БРИКС в значительной степени полагаются на ископаемые виды топлива для удовлетворения своего энергопотребления, поэтому биоёмкость стран сократилась в результате их стремления к экономическому прогрессу. Страны БРИКС в настоящее время находятся на этапе принятия решения о новых экологических мерах, что делает регион интересным примером для исследователей, стремящихся понять взаимосвязь между глобализацией, технологическими инновациями, использованием возобновляемых источников энергии, доходами и экологическим следом [10].

По данным ЮНЕП за период с 1990 г. 2010 гг., было оценено благосостояние стран, исходя из разных видов капиталов (природного, человеческого основные фонды и производство), было выявлено, что экономический рост в наибольшей степени связан с увеличением нагрузки на экологию.

В Европе, Латинской Америке, России и Азии и ЮАР на каждый процент «потери» природного капитала приходится двухкратный или трехкратный процент повышения темпов экономического роста.

Индия, Китай, ЮАР, Россия и Бразилия обладают значительным природно-климатическим и географическим потенциалом для эффективного использования ВИЭ. В будущем это позволит им перейти от индустриального и неустойчивого вектора развития к экологически ответственному развитию [11]. Россия с ее значительным потенциалом и климато-географическим разнообразием регионов, может использовать разные виды ВИЭ с потенциалом в размере 50 000 Вт в год или 270 млн т у.т., Бразилия и Китай уже ввели в эксплуатацию установки, вырабатывающие энергию из возобновляемые энергоресурсы в размере 120 000 и 500 000 тонн в год соответственно. В этом контексте Африка является аутсайдером с общей мощностью 24 000 тонн в год, а Китай одновременно лидером по скорости внедрения разных видов ВИЭ, и антилидером в контексте высокого производства выбросов и традиционных источников энергии, а также экстенсификации внутренних и внешних природных ресурсов. В сравнении, по данным IRENA, к началу 2016 г. ВИЭ по миру имели суммарную мощность 785 ГВт в Китае принята государственная программа развития электроэнергетики на период до 2030 г. При этом количество установленных СЭС в Китае составляет 14,5 ГВт на данный момент. В Индии суммарная установленная мощность СЭС около 5 ГВт, а в ЮАР - 1,3 ГВт, несмотря на то, что эти страны обладают значительным потенциалом использования СЭС, что могло бы решиться за счет планирования использования автономных и точечных решений

Страны, наиболее богатые полезными ископаемыми сосредоточены на получении прибыли за ресурсы, лишь во вторую очередь оценивают приоритеты ВИЭ и климатическую политику, что выражает общую неготовность следовать тотальному курсу на ВИЭ. (Россия, Бразилия, в некоторой степени Китай, который является мировым «хабом» для переработки и транспортировки сырья и товаров). Высокая ресурсозависимость выражается как в экстрактивном использовании ресурсов с ориентацией на экспорт, от которого зависит ВВП данных стран (Россия, Латинская Америка, Китай, так и в недостатке природных ресурсов (зависимости от экспорта сырья и энергии- Африка, в некоторой степени Китай), В исследовании тенденций зеленой экономики и ВИЭ авторы выделяют ряд ключевых факторов оказы-

вает влияние на уровень инновационная активность стран БРИКС в формировании энергетической политики:

1. Активное участие государства в процессе формирования национальной экономики, особенно энергетики, в некоторых случаях государственные корпорации являются системно-образующими монополистами (Россия, Китай)

2. Высокие цены для потребителей, увеличивающаяся инфляция и более медленный рост или отсутствие роста благосостояния населения, в некоторых странах – безработица

3. Зависимость стран от импорта технологий

4. Конкурентность относительно продвижения энергетических продуктов

Гидроэнергетика. Технически и экономический потенциал использования актуален для обширных речных сетей и богатыми водными ресурсами стран в Бразилии, Индии и России, преобразование в энергию осуществляется с высокой эффективностью.

В **биоэнергетике** в странах БРИКС лидерами являются Китай и Бразилия. В странах, в зависимости от биоразнообразия, отличается сырье, которое используют в качестве топлива в биоэнергетике (и, соответственно, возможные выбросы). Этот тип энергетики особенно эффективно применять распределенно и децентрализованно.

ВЭС. Климат ЮАР, Индии, Бразилии и России позволяет широко использовать ВЭС там, где существует мощный и относительно постоянный ветер (преимущественно южные и юго-западные районы).

СЭС разной мощности могут использоваться повсеместно в Бразилии, Индии и ЮАР в России применение СЭС ограничено южными регионами.

Геотермальная энергия локализована в регионах вокруг вулканов и участков с высоким содержанием сухих подповерхностных пород (В России геотермальные станции расположены на Камчатке), в городах может использоваться низкопотенциальное тепло, а также тепло от дорожных трасс и трубопроводов, а также могут быть реализованы в любой другой стране - Бразилии, Индии и России.

При наличии природных и технических ресурсов для реализации ВИЭ в энергетической политике, страны БРИКС объединены общими ограничениями, которые необходимо доработать в энергетической политике государств: недостаточная поддержка инструментов внедрения ВИЭ; монополизация энергетического сектора государством; недостаточность у населения и бизнеса мотивации использования ВИЭ в сравнении с традиционными источниками энергии; недоработка

систем нормативной поддержки и налогообложения применительно к ВИЭ; на данный момент Низкая рентабельность проектов по ВИЭ не позволяет использовать ее в качестве основной в некоторых странах; ВИЭ целом менее конкурентоспособно по сравнению с углеводородными источниками энергии, поскольку последние продаются дешевле

В своих прогнозах IRENA, МГЭИК и МЭА к 2050 г. ожидают, что в секторе ВИЭ появится около 42 млн рабочих мест, лидерами будут солнечная, ветровая и био- энергетика. Однако, при формировании нового трудового рынка нужно решить ряд проблем: на данный момент существует непропорциональное распределение рабочих мест в секторах ВИЭ и в традиционном секторе энергетики, но нет достаточной образовательной базы, а следовательно достаточных навыков, но пока это сглаживается тем, что нет массового спроса на навыки применительно к ВИЭ. В странах, где ВИЭ развивается быстрее, уже реализуются программы развития зеленых рабочих мест, они включают в себя необходимую переквалификацию, а также внедрение работников ВИЭ в существующие промышленные циклы. Для формирования нового рынка труда необходимо создание новых цепочек коммуникаций и экономические льготы для введения устойчивых рабочих мест. В России до 2035 г. предполагается ввести около 110 тыс. рабочих мест на основе ВИЭ, однако сюда же относятся рабочие места в области энергосбережения и энергоэффективности.

Поскольку основными потребителями электроэнергии и энергоресурсов остаются промышленность, транспортный сектор, коммерческие и жилые здания, эти сектора так же будут рассматриваться с учетом ориентации на ВИЭ и трудовой рынок применительно к данным секторам экономики будет ориентирован на междисциплинарных специалистов [12]. Несколько отстают по темпам роста и применения ВИЭ сектора отопления и теплоснабжения, систем охлаждения и транспорта, которым требуется особая политика в сфере декарбонизации и создании новых рабочих мест [13]. Лидеры – страны по применению ВИЭ на сегодня Китай, США, Бразилия, Индия, Германия. Россия занимает в рейтингах лишь 59 место благодаря ГЭС в мировых рейтингах 2019 г. [14]. Как мы видим, часть из них относятся к коалиции стран БРИКС. в 2018 г. около 11 млн человек были заняты во всем мире в секторе ВИЭ, по сравнению с 7,3 млн в 2012 г. [15], и мы рассмотрим сколько рабочих мест на основе ВИЭ на данный момент в странах БРИКС.

Зеленые Рабочие места в разных регионах мира (в тыс. человек)

	Африка (кроме Юж. Африки и ОПЕК)	Китай	Индия	Бразилия
Всего ВИЭ	1563	13 823		1000
СЭС	426	8 677	86	20
Биоэнергетика	1052	769		839
ВЭС	48	3 711	25	20
Энергосектор	3822	31 382	Нет точных данных	
Энергоэффективность	729	7 910		
Энергосистемы и сети GRID	402	5147		
Энергия на ископаемом топливе	1128	4 341		
Атомная энергия	0	161		

Китай – лидер среди «работодателей» относительно ВИЭ. По состоянию на 2020 г. в азиатской стране было более 4,7 миллиона рабочих мест в этом секторе. На данный момент Китай самый инновационный энергетический регион в Азии. Не смотря на то, что здесь активно внедряются решения как на основе традиционной, так и на основе ВИЭ, прослеживается тенденция вытеснения инвестиций ВИЭ с частного рынка, государство берет на себя основные полномочия и инвестиции с его стороны должны сыграть важную роль в поддержке этих секторов и их социальной функции и создании рабочих мест. Так же планируются инвестиции в энергоэффективные технологии.

Индия может создать около 3,4 миллиона рабочих мест (в краткосрочной и долгосрочной перспективе), при условии установки 238 ГВт солнечных и 101 ГВт новых ветряных мощностей, и может к 2030 году достичь цели в 500 ГВт электростанций на основе ВИЭ. Эти рабочие места преимущественно будут созданы в секторах ветровой и сетевой солнечной энергетики. Анализ, проведенный Советом по защите природных ресурсов (NRDC) и Советом по энергетике, окружающей среде и водным ресурсам (CEEW) в Индии, показывает, что проекты по солнечной энергетике, реализованные в Индии в период с 2011 по 2014 гг. уже позволили создать около 24 000 рабочих

мест с полной занятостью, а в ветроэнергетике создано около 45 000 рабочих мест в полном объеме [16]. В соответствии с «Новым путем роста» Корпорация промышленного развития (IDC) в Индии в 2011 г. создала специальное бизнес-подразделение «Зеленая промышленность». В течение следующих 5 лет в «зеленую» промышленность будет инвестировано 22 миллиарда у.е., которые будут направлены в отрасли, ориентированные на экологические производства, ВИЭ, повышение энергоэффективности, снижение уровня загрязнения, сокращение отходов и проекты по биотопливу и соответствующие рабочие места [17].

Бразилия. Бразилия является одним из крупнейших создателей рабочих мест в сфере возобновляемых источников энергии, и возможности в этом сегменте растут, на данный момент уже создано 1 млн рабочих мест. По данным Irena, Бразилия уступает только Китаю по количеству рабочих мест, а в 2018 г. в стране самое большое количество рабочих мест в сфере возобновляемой энергетики в Латинской Америке. На долю биотоплива приходится 839 000 прямых рабочих мест в стране, что является самым высоким показателем среди всех мировых рынков. Ветроэнергетика является вторым по величине источником электроэнергии в Бразилии, здесь создано около 20 000 прямых рабочих мест. В секторе гидроэ-

нергетике занято в 10 раз больше рабочих, чем в секторе ветровой энергетики (всего 200 000 человек). А солнечная энергетика, на долю которой приходится менее 2% установок, обеспечивает работой 43 000 человек. Важно отметить, что компании ищут не специалистов по устойчивому развитию или ВИЭ, а специалистов со знаниями в смежных областях, понимающих всю производственную цепочку. Таким образом, отрасль предоставляет возможности для перехода из других технических и инженерных секторов, что может дать хороший пример для формирования энерге-

тической политики ВИЭ в других странах. Согласно Global Energy Talent Index (отчет GETI 2021), сектор возобновляемых источников энергии не застрахован от опасений по поводу надвигающегося кадрового кризиса. 57% обеспокоены потенциальной нехваткой навыков — явное увеличение по сравнению с 46%, которые выражали аналогичные опасения два года назад. Энергетика (54%), нефть и газ (33%) остаются крупнейшими источниками конкуренции за таланты для тех, кто открыт для переключения секторов соответственно[18].

Таблица 3

Оценка рабочих мест в секторе ВИЭ в РФ (по НП «Совет Рынка»)

ПОКАЗАТЕЛИ	2015	2016	2017	2018	2019	2020	ВСЕГО
ВЭС	725	725	1450	2175	2175	2900	10150
СЭС	1274	1820	2275	2457	2457	2457	12740
МГЭС	104	496	496	564	636	636	2932
Создание рабочих мест в смежных отраслях	8412	12164	16884	20784	21072	23972	103288

На сегодня в отрасли ТЭК в РФ занято 2,5 млн. человек, это приблизительно 4% от всех занятых в России. Средняя зарплата в энергетической отрасли от 30 тыс. р. за месяц, более узкие специалисты получают от 60-70 тыс. в месяц и руководящие должности от 100-200 тыс. рублей. ВЭС оценивается в 2,9 человек на 1 Мвт производимой энергии, СЭС – 9, 1 человек на 1 Мвт, и МГЭС 1,6 человек на 1 Мвт. Смежные отрасли – 4 рабочих места на 1 место в сфере ВИЭ. В России, так же как и в других странах, рабочие места из ВИЭ планируется создавать с учетом перераспределения из углеводородного сектора

В России до 2040 г. энергетическая программа предполагала четыре этапа, два из них относились к энергоэффективности и модернизации нефтегазового сектора, с 2026 г. (третий этап) осуществлять активный переход к ВИЭ, новых углеводородных и неуглеводородных источников энергии, развитие smart-грид». Четвертый – этап (2036-2050 гг.) полностью посвящен активному внедрению ВИЭ с постепенным отказом от углеводородной энергетики [19]. В программу, помимо ВИЭ, так же входят развитие ядерной атомной энергетики, вместе с изучением способов использования отработанного радиоактивного топлива и отходов, водородная энергетика, развитие биоэнергетики из органического сырья, создание электросетей, энергосберегающих систем транспортировки энергии и тепла.

росетей, энергосберегающих систем транспортировки энергии и тепла.

Список литературы:

- [1] Fukuyama F. Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution. Farrar, Straus and Giroux, 2002.
- [2] Kaku M. Physics of the Future: How Science Will Shape Human Destiny And Our Daily Lives by the Year 2100. Doubleday, 2011. – P. 21.
- [3] Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004.
- [4] Рифкин Дж. Третья промышленная революция. Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику экономику и мир. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2017.
- [5] Валлерстайн И. Мир-система в 4 т. – М.: Ленанд, 2018.
- [6] Бушуев В.В. Троицкий А.А. Энергетика – 2050. – М.: ИАЦ «Энергетика», 2007. – 72с.
- [7] Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии. – М.: Альпина-нон-фикшн, 2017.
- [8] Alhassan A., Usman O., Ike G.N., and Sarkodie S.A. Impact Assessment of Trade on Environmental Performance: Accounting for the Role of Government Integrity and Economic Development in 79 Countries. Heliyon. 2020. № 6 (9).

- [9] Pata U. K. Renewable and Non-renewable Energy Consumption, Economic Complexity, CO2 Emissions, and Ecological Footprint in the USA: Testing the EKC Hypothesis with a Structural Break. *Environ. Sci. Pollut. Res.* № 28 (1). 2021. – P. 846–861.
- [10] Dingru L, Ramzan M, Irfan M, Gülmez Ö, Isik H, Adebayo TS and Husam R (2021) The Role of Renewable Energy Consumption Towards Carbon Neutrality in BRICS Nations: Does Globalization Matter? *Front. Environ. Sci.* 2021. 9:796083.
- [11] Dudin M.N., Frolova E.E., Artemieva J. A., Bezbah V.V., Kirsanov A. N. Problems and Perspectives of BRICS Countries Transfer to “Green Economy” and Low-carbon Energy Industry// *International Journal of Energy Economics and Policy.* 2016. 6 (4). – P. 714-720.
- [12] OECD/IEA. *Global EV Outlook.* – Paris, 2016.
- [13] IRENA. *Transforming the energy system – and holding the line on rising global temperatures,* IRENA, Abu Dhabi, 2019.
- [14] Ferroukhi R., Casals X.G., Parajuli B. *Measuring the socio-economics of transition: Focus on jobs,* International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi, 2020.
- [15] IRENA. *Global energy transformation: A roadmap to 2050,* IRENA, Abu Dhabi, 2019.
- [16] India’s Expanding Clean Energy Workforce: Opportunities in the Solar and Wind Energy Sector URL: <https://www.ceew.in/sites/default/files/Green-Jobs-Report-Jan27.pdf> (дата обращения: 01.07.2022).
- [17] Borel-Saladin J. Turok I. The impact of the green economy on jobs in South Africa// *S. Afr. j. sci.* Vol. 109 n.9-10. Pretoria Jan. 2013.
- [18] Wind energy in Brazil breaks records and creates jobs. – URL: <https://www.airswift.com/blog/renewable-energy-brazil> (дата обращения: 01.05.2022).
- [19] Ермолаева Ю.В. Модернизация зеленых рабочих мест и проблемы профессионализации в секторе возобновляемых источников энергии в мире и в России // *Финансовые рынки и банки.* 2021. № 6. – С. 38-45.
- Spisok literary:**
- [1] Fukuyama F. *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution.* Farrar, Straus and Giroux, 2002.
- [2] Kaku M. *Physics of the Future: How Science Will Shape Human Destiny And Our Daily Lives by the Year 2100.* Doubleday, 2011. – P. 21.
- [3] Toffler E. *Tret'ya volna.* – M.: ACT, 2004.
- [4] Rifkin Dzh. *Tret'ya promyshlennaya revolyuciya. Kak gorizonta'nye vzaimodejstviya menyayut energetiku ekonomiku i mir.* – M.: Al'pina-non-fikshn, 2017.
- [5] Vallerstajn I. *Mir-sistema v 4 t.* – M.: Lenand, 2018.
- [6] Bushuev V.V. Troickij A.A. *Energetika – 2050.* – M.: IAC «Energetika», 2007. – 72s.
- [7] Fyuks R. *Zelenaya revolyuciya: Ekonomicheskij rost bez ushcherba dlya ekologii.* – M.: Al'pina-non-fikshn, 2017.
- [8] Alhassan A., Usman O., Ike G.N., and Sarkodie S.A. *Impact Assessment of Trade on Environmental Performance: Accounting for the Role of Government Integrity and Economic Development in 79 Countries.* *Heliyon.* 2020. № 6 (9).
- [9] Pata U. K. Renewable and Non-renewable Energy Consumption, Economic Complexity, CO2 Emissions, and Ecological Footprint in the USA: Testing the EKC Hypothesis with a Structural Break. *Environ. Sci. Pollut. Res.* № 28 (1). 2021. – P. 846–861.
- [10] Dingru L, Ramzan M, Irfan M, Gülmez Ö, Isik H, Adebayo TS and Husam R (2021) The Role of Renewable Energy Consumption Towards Carbon Neutrality in BRICS Nations: Does Globalization Matter? *Front. Environ. Sci.* 2021. 9:796083.
- [11] Dudin M.N., Frolova E.E., Artemieva J. A., Bezbah V.V., Kirsanov A. N. Problems and Perspectives of BRICS Countries Transfer to “Green Economy” and Low-carbon Energy Industry// *International Journal of Energy Economics and Policy.* 2016. 6 (4). – P. 714-720.
- [12] OECD/IEA. *Global EV Outlook.* – Paris, 2016.
- [13] IRENA. *Transforming the energy system – and holding the line on rising global temperatures,* IRENA, Abu Dhabi, 2019.
- [14] Ferroukhi R., Casals X.G., Parajuli B. *Measuring the socio-economics of transition: Focus on jobs,* International Renewable Energy Agency, Abu Dhabi, 2020.
- [15] IRENA. *Global energy transformation: A roadmap to 2050,* IRENA, Abu Dhabi, 2019.
- [16] India’s Expanding Clean Energy Workforce: Opportunities in the Solar and Wind Energy Sector URL: <https://www.ceew.in/sites/default/files/Green-Jobs-Report-Jan27.pdf> (дата обращения: 01.07.2022).
- [17] Borel-Saladin J. Turok I. The impact of the green economy on jobs in South Africa// *S. Afr. j. sci.* Vol. 109 n.9-10. Pretoria Jan. 2013.
- [18] Wind energy in Brazil breaks records and creates jobs. – URL: <https://www.airswift.com/blog/renewable-energy-brazil> (дата обращения: 01.05.2022).
- [19] Ermolaeva Yu.V. *Modernizaciya zelenyh rabochih mest i problemy professionalizacii v sektore obnovlyayemykh istochnikov energii v mire i v Rossii // Finansovye rynki i banki.* 2021. № 6. – С. 38-45.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-43-46
NIION: 2018-0076-6/22-732
MOSURED: 77/27-023-2022-6-931

ЗУБРИЦКАЯ Ульяна Игоревна,
студентка факультета
комплексной безопасности ТЭК
Российского государственного
университета нефти и газа (НИУ)
им. И.М. Губкина,
e-mail: happiniess_11@mail.ru

Научный руководитель:
СМИРНОВ Михаил Гурамович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и международного права
юридического факультета Российского государственного
университета нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Автор отмечает, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации является одним из важных аспектов эффективного функционирования органов государственной власти и управления и надежной охраны конституционного строя. Говорится о том, что правовое обеспечение национальной безопасности способствует установлению правопорядка, при котором личность, общество и государства находятся в состоянии защищенности от внутренних и внешних угроз. Рассмотрены элементы национальной безопасности. Констатируется важность правильной оценки угроз в сфере национальной безопасности (в т.ч. военных) и выработки необходимых мер по их нейтрализации.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственная безопасность, государство, общественная безопасность, правовое обеспечение, Российская Федерация.

ZUBRITSKAYA Ulyana Igorevna,
student of the Faculty of Law Gubkin University

Scientific adviser:
SMIRNOV Mikhail Guramovich,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional
and International Law of the Faculty of Law Gubkin University

CURRENT TASKS IN THE SPHERE OF LEGAL SUPPORT OF NATIONAL SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The author notes that ensuring the national security of the Russian Federation is one of the important aspects of the effective functioning of public authorities and administration and the reliable protection of the constitutional order. It is said that the legal support of national security contributes to the establishment of the rule of law, in which the individual, society and states are in a state of protection from internal and external threats. The elements of national security are considered. The importance of a correct assessment of threats in the sphere of national security (including military ones) and the development of the necessary measures to neutralize them is stated.

Key words: national security, state security, state, public security, legal support, Russian Federation.

Понятие «безопасность» - один из важнейших аспектов существования личности, общества и государства. Современный мир ничуть не убавил, а скорее, наоборот,

прибавил еще больше угроз для государства и государственного строя. Проблемы угроз общественной безопасности вышли уже давно за рамки границ конкретного государства. Так, все страны

ведут постоянный диалог и ищут новые способы обеспечения безопасности государств. Ведь безопасность всего мирового сообщества зачастую зависит от безопасности конкретного государства, состояния его вооруженных сил и других аспектов государственного строя. Следовательно, вопросы, связанные с задачами в области обеспечения национальной безопасности, подлежат дополнительному анализу.

Осуществляемая политика обеспечения национальной безопасности определяет целенаправленное взаимодействие между собой общественных и государственных институтов для выявления, предупреждения и пресечения возникающих угроз государству, обществу, личности [12, с. 40].

Политика национальной безопасности должна и осуществляется со строгим учетом требований законности и баланса интересов личности, общества и государства [1]. Так же безопасность государства зависит от взаимной ответственности субъектов государства, интеграции в систему международной безопасности, ведения диалога между другими государствами - участниками коллективной безопасности [11, с. 200].

Главная цель обеспечения национальной безопасности Российской Федерации заключается в поддержании высокого уровня защищенности как субъекта международного права, а также исключении подрыва способности государства реализовывать свои национальные интересы.

В настоящее время выделены следующие основные задачи в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации:

- своевременное выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз национальной безопасности;
- реализация оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз;
- обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, безопасности ее пограничного пространства;
- обеспечение на территории России личной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод;
- укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности общества;
- обеспечение неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации всеми гражданами, должностными государственными органами, политическими партиями, общественными и религиозными организациями [3, с. 212];
- подъем и поддержание на достаточно высоком уровне военного потенциала государства;
- укрепление режима нераспространения оружия уничтожения и средств его доставки;
- принятие эффективных мер по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательной и подрывной деятельности иностранных государств, направленной против Российской Федерации;
- выявление, устранение и предупреждение причин и условий, порождающих преступность;
- усиление роли государства как гаранта безопасности личности и общества, создание необходимой для этого правовой базы и механизма ее применения;
- укрепление системы правоохранительных органов, прежде всего структур, противодействующих организованной преступности и терроризму, создание условий для их эффективной деятельности [2, с. 99];
- привлечение государственных органов в пределах их компетенции к деятельности по предупреждению противоправных деяний;
- расширение взаимовыгодного международного сотрудничества в правоохранительной сфере, в первую очередь, с государствами - участниками СНГ;
- содействие урегулированию конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН и других организаций [5, с. 172 - 174; 8, с. 92, 93];
- достижение прогресса в сфере контроля над ядерными вооружениями, поддержание стратегической стабильности в мире на основе выполнения государствами своих международных обязательств в этой сфере;
- выполнение взаимных обязательств в области сокращения ликвидации оружия массового уничтожения, обычных вооружений, осуществление мер по укреплению доверия и стабильности, обеспечение международного контроля за экспортом товаров и технологий, а также за оказанием услуг военного и двойного назначения [4, с. 58];
- адаптация существующих соглашений по контролю над вооружениями и по разоружению к новым условиям международных отношений, а также разработка при необходимости новых соглашений, в первую очередь, по мерам укрепления доверия и безопасности;
- содействие созданию зон, свободных от оружия массового уничтожения;

- развитие международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом;
- противодействие экономической, демографической и культурно- религиозной экспансии на территорию России со стороны других государств;
- пресечение деятельности транснациональной организованной преступности, а также незаконной миграции;
- осуществление коллективных мер по обеспечению безопасности пограничного пространства государств - участников СНГ;
- предотвращение загрязнения природной среды за счет повышения степени безопасности технологий, связанных с захоронением и утилизацией токсичных промышленных и бытовых отходов;
- предотвращение радиоактивного загрязнения окружающей среды, минимизация последствий произошедших ранее радиационных аварий и катастроф;
- экологически безопасное хранение и утилизация выведенного из боевого состава вооружения, прежде всего атомных подводных лодок, кораблей и судов с ядерными энергетическими установками, ядерных боеприпасов, жидкого ракетного топлива, топлива атомных электростанций;
- создание и внедрение безопасных производств, поиск способов практического использования экологически чистых источников энергии, принятие неотложных природоохранительных мер в экологически опасных регионах Российской Федерации;
- совершенствование организации и ведения гражданской обороны на территории Российской Федерации, качественное совершенствование единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в т.ч. дальнейшая интеграция ее с аналогичными системами иностранных государств [10, с. 50];
- совершенствование и защита отечественной информационной инфраструктуры, интеграция России в мировое информационное пространство [7, с. 129; 13, с. 255];
- противодействие угрозе развязывания противоборства в информационной сфере [9, с. 9];
- принятие необходимых мер по преодолению последствий экономического кризиса, сохранение и развитие научно-технического, технологического и производственного потенциалов, переход к экономическому росту при снижении вероятности техногенных

катастроф, повышение конкурентоспособности отечественной промышленной продукции, подъем благосостояния населения.

В обеспечении общественной безопасности также участвует и само общество. Это выражается в обеспечении охраны общественной безопасности, в участии граждан в охране общественного порядка [6, с. 34].

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что на первом месте у любого государства находится защита национальных интересов, суверенитета, а также защита прав и свобод своих граждан. Задач в области обеспечения национальной безопасности весьма и весьма большое количество. И любое государство должно обеспечивать продуманный и эффективный подход к обеспечению безопасности, а также привлекать все большее количество субъектов, таких как общественные объединения и организации, выходить с вопросами по обеспечению безопасности на международный уровень, ведь данные вопросы касаются не только отдельного государства, но и всего мира.

Список литературы:

- [1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 02.07.2021: Указ Президента Российской Федерации // Официальный сайт МИД России // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (дата обращения: 22.03.2022).
- [2] Балуев Е.Н. Механизм реализации правоохранительной функции современного государства // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2011. - № 2 (16). – С. 94–100.
- [3] Беляева Г.С., Полякова М.В. Механизм правового обеспечения национальной безопасности: к вопросу о содержании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - № 5 (2). – С. 210–213.
- [4] Гавриленко А.О. Понятие и содержание национальной безопасности // Проблемы науки. - 2021. - № 9 (68). – С. 57–61.
- [5] Капто А.С. От культуры войны к Культуре Мира. – М.: Республика, 2002. – 431 с.
- [6] Клеандров М.И., Чеботарев Г.Н. Правоохранительные органы в России. – Тюмень: ТюмГУ,
- [7] Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.
- [8] Пушкина Д.Б. Миротворчество ООН и вызовы XXI века // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения: материалы Междунар. науч.-практ. форума «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения / под общ. ред. М.Ч.

Залиханова, С.А. Степанова. – М.: МНЭПУ; ВТМ, 2019. – С. 92–93.

[9] Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского Союза: к постановке проблемы // Представительная власть – XXI век. - 2018. - № 4. – С. 8–12.

[10] Смоленская С.В. Национальная безопасность России в современном мире // Вестник Ульяновского государственного технического университета. - 2020. - № 2-3 (90-91). – С. 49–52.

[11] Трайнин А.М. Национальная безопасность России: лабиринт интервенции из будущего / Книга вторая. – М.: Май принт, 2014. – 328 с.

[12] Фокин Н.И. Национальная безопасность Российской Федерации. – Ростов н/Д.: АкадемЛит, 2013. – 165 с.

[13] Шинкарецкая Г.Г., Берман А.М. Цифровизация и проблема обеспечения национальной безопасности // Образование и право. - 2020. - № 5. – С. 254–260.

[14] Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В. Развитие науки информационного права и правового обеспечения информационной безопасности: формирование научной школы информационного права (прошлое и будущее) // Государство и право. 2021. № 12. С. 97–108. DOI: 10.31857/S102694520017761-8

Spisok literatury:

[1] Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii // Ofic. sajt MID Rossii // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/ (data obrashcheniya: 22.03.2022).

[2] Baluev E.N. Mekhanizm realizacii pravoohranitel'noj funkcii sovremennogo gosudarstva // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. - 2011. - № 2 (16). – С. 94 - 100.

[3] Belyaeva G.S., Polyakova M.V. Mekhanizm pravovogo obespecheniya nacional'noj bezopasnosti: k voprosu o sodержanii // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. - 2022. - № 5 (2). – С. 210 - 213.

[4] Gavrilenko A.O. Ponyatie i sodержanie nacional'noj bezopasnosti // Problemy nauki. 2021. - № 9 (68). – С. 57 - 61.

[5] Kapto A.S. Ot kul'tury vojny k Kul'ture Mira. – М.: Respublika, 2002. – 431 s.

[6] Kleandrov M.I., Chebotarev G.N. Pravoohranitel'nye organy v Rossii. – Tyumen': TyuGU, 2009. – 146 s.

[7] Pronchev G.B., Loncov V.V., Monahov D.N., Monahova G.A. Problemy bezopasnosti informacionnogo obshchestva sovremennoj Rossii. – М.: Ekon-Inform, 2014. – 215 s.

[8] Pushkina D.B. Mirotvorchestvo OON i vyzovy XXI veka // Rossiya v XXI veke: global'nye vyzovy, riski i resheniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. foruma «Rossiya v XXI veke: global'nye vyzovy, riski i resheniya / pod obshch. red. M.CH. Zalihanova, S.A. Stepanova. – М.: МНЭПУ; ВТМ, 2019. – С. 92 - 93.

[9] Ryzhov V.B. Informacionnaya bezopasnost' v gosudarstvah Evropejskogo soyuza: k postanovke problemy // Predstavitel'naya vlast' – XXI vek. - 2018. - № 4. – С. 8 - 12.

[10] Smolenskaya S.V. Nacional'naya bezopasnost' Rossii v sovremennom mire // Vestnik Ul'yansvskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. - 2020. - № 2-3 (90-91). – С. 49 - 52.

[11] Trajnin A.M. Nacional'naya bezopasnost' Rossii: labirint intervencii iz budushchego / Kniga vtoraya. – М.: Maj print, 2014. – 328 с.

[12] Fokin N.I. Nacional'naya bezopasnost' Rossijskoj Federacii. – Ростов n/D.: AkademLit, 2013. – 165 s.

[13] Shinkareckaya G.G., Berman A.M. Cifrovizaciya i problema obespecheniya nacional'noj bezopasnosti // Obrazovanie i pravo. - 2020. - № 5. – С. 254 - 260.

[14] Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. Razvitie nauki informacionnogo prava i pravovogo obespecheniya informacionnoj bezopasnosti: formirovanie nauchnoj shkoly informacionnogo prava (proshloe i budushchee) // Gosudarstvo i pravo. - 2021. - № 12. - С. 97–108. DOI: 10.31857/S102694520017761-8

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-47-53
 NIION: 2018-0076-6/22-733
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-932

РАДАЕВА Светлана Владимировна,
 кандидат юридических наук,
 доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
 Российский государственный университет правосудия
 (Северо-Кавказский филиал в г. Краснодар),
 e-mail: 1974403@mail.ru

АГАФОНОВА Наталья Юрьевна,
 кандидат юридических наук,
 доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
 Российский государственный университет правосудия
 (Северо-Кавказский филиал в г. Краснодар),
 e-mail: agafonovanatalia@yandex.ru

МЕДИАЦИЯ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ВНЕЮРИСДИКЦИОННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В статье авторами рассматривается в качестве средств защиты прав и свобод человека и гражданина альтернативная процедура разрешения споров – медиация. Именно такой способ отвечает всем критериям самозащиты, когда требуется концентрация усилий индивидов на использование таких мер защиты, которые не требуют государственного вмешательства.

Ключевые слова: самозащита прав, внеюрисдикционные процедуры, примирительные процедуры, медиация, медиатор, медиативное соглашение

RADAEVA Svetlana Vladimirovna,
 PhD in law,
 associate Professor of the Department of state and legal disciplines
 Russian state University of justice
 (North Caucasus branch in Krasnodar)

AGAFONOVA Natalia Yuryevna,
 PhD in law,
 associate Professor of the Department of state and legal disciplines
 Russian state University of justice
 (North Caucasus branch in Krasnodar)

MEDIATION IN THE SYSTEM OF MEANS OF EXTRA-JURISDICTIONAL PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

Annotation. In this article, the authors consider an alternative dispute resolution procedure – mediation - as a means of protecting human and civil rights and freedoms. It is this method that meets all the criteria of self-defense, when it requires the concentration of individuals' efforts to use such protective measures that do not require state intervention.

Key words: self-defense of rights, extra-jurisdictional procedures, conciliation procedures, mediation, mediator, mediation agreement.

Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 45) предусматривает возможность человека защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1]. Способами защиты могут являться защита прав граждан органами государственной власти и

местного самоуправления, общественными объединениями, и, конечно же, самозащита прав. На наш взгляд, в качестве самозащиты прав можно рассматривать и примирительные процедуры с участием посредника (медиатора). Развитию этого способствовало урегулирование указанных

процедур правовыми инструментами. Так в 2010 г. был принят долго обсуждаемый Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника» (далее Закон о медиации) [9], а также в связи с этим были внесены изменения в гражданское процессуальное, арбитражное процессуальное законодательство и другие нормативные правовые акты [7]. При этом не прекращались научные исследования проблем медиации. С момента формирования института медиации в российском праве и использование его в практической деятельности прошло значительное количество времени. И это позволяет делать какие-то выводы. Но, однако, тем не менее тема медиации как внесудебной процедуры разрешения споров в гражданских правовых, трудовых, семейных и иных правоотношениях, остается на наш взгляд все еще востребуемой наукой отечественного права. Многие вопросы остались за порогом проводимых исследований. В частности, это проблемы юридической природы медиации, оснований её применения, субъектного состава процедуры примирения, проблемы примирительных процедур в разрешении споров. Все это обосновывает актуальность темы данной статьи.

Интеграция медиации в российскую правовую систему - это важный процесс, где российским судам, можно сказать, отводится роль проводников. Прежде всего это связано с тем, что все традиции медиации в дореволюционной России были практически утрачены, а зарубежный опыт не в полной мере подходит для российской действительности. Но тем не менее значение института медиации в правовой системе России очень велико. Это отмечается в Послании Президента РФ Федеральному собранию, перечне поручений Президента РФ и Председателя Правительства РФ [10; 11; 12].

Как только возникает человеческое общество, складываются различного рода отношения. Естественно, что в процессе общения, возникают разногласия, конфликты. С древнейших времен конфликты разрешались различными способами. Очень часто в это вовлекались уважаемые члены рода, старейшины, религиозные представители. Они являлись посредниками в разрешении спора. Таким образом, мы можем сделать вывод, что медиация существует с тех времен, когда появились конфликты. Анализ исторических источников позволяет сделать вывод, что привлечение независимой стороны было прежде всего стремлением племен выжить. Жрецы и вожди, наиболее мудрые и уважаемые в племени, понимали, что не все конфликты можно разрешить силой. А зачастую, это был единственный способ сохранить

племя, так как убийства и насилие ставили под угрозу само его существование.

Для Древней Руси характерен период междоусобиц и раздоров. Как раз здесь в качестве посредников при разрешении княжеских ссор выступили представители духовенства.

Медиация применялась очень активно и при разрешении международных споров. Е.И. Носырева пишет: «назвалось это по-разному «посредничество», «ходатайство», «предложение добрых услуг» [18, с. 15].

Если мы обратимся к истории появления института медиации, то заметим, что он имеет глубокие исторические корни. Изучение литературных источников позволяет сделать вывод, что он формируется одновременно с появлением в обществе социальной коммуникации и социальных конфликтов.

Первым полем для урегулирования споров с помощью нейтрального посредника стала семейная сфера. И уже позже медиация стала активно применяться при разрешении самого широкого круга споров, в том числе и публичной сфере.

По сообщениям различных источников в России медиация стала использоваться как способ разрешения конфликтов в конце 80-х гг. прошлого столетия. Но как отмечают многочисленные исследователи этот процесс был сопряжен с многочисленными трудностями [16, с. 24]. Так, например, называются такие как недостаточность информации о процедуре примирения с участием посредника, отсутствие законодательного регулирования процедуры медиации, а значит и защиты ее участников.

Но тем не менее процесс внедрения внесудебных процедур разрешения споров был запущен. Сложность внедрения медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров заключалась в том, что отсутствовала практика ее применения. И это вполне обоснованно, так как в отличие от государств англо-саксонских семей, где внедрение медиации происходило экспериментальным путем и для завершения правового регулирования использовался накопленный опыт, в российской действительности медиация – это прежде всего правовой институт. Обоснованно в литературе делаются выводы о том, что первым шагом на пути реализации медиации в России стало принятие двух Федеральных законов: ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ [9] и ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 194-

ФЗ [7]. Законодатель в указанных нормативных правовых актах сформировал институт внесудебного разрешения споров с участием посредника (медиация). Последняя рассматривается как легальный способ урегулирования правовых споров, что является основанием для ее дальнейшего применения в различных сферах юрисдикционной деятельности. То есть с 1 января 2011 г. перечень допустимых способов урегулирования споров, а значит, и самозащиты прав и свобод человека и гражданина пополнился еще одним инструментом – процедурой медиации. Данный институт не подменяет собой уже существующие (судебное, арбитражное, третейское разбирательство и другие), а дополняет их. И это замечательно, поскольку с законодательным закреплением медиации появилась возможность мирного разрешения спора. Это выражается в праве участников примирительных процедур изложить свои договоренности в медиативном соглашении. Таким образом, государство делает легитимным как саму процедуру медиации, так и ее результаты, нашедшие выражение в итоговом документе. Стороны разрешают спор исходя из своих интересов. Процедура медиации не является правоприменением. Соответственно принимаемое сторонами медиативное соглашение может содержать положения, не только регулируемые правом, но и выходящие за пределы правового поля.

Кроме того, многие исследователи отмечают, что принятый закон о медиации закрепил создание различных инструментов урегулирования споров и это ознаменовало собой формирование новой вне юрисдикционной системы, суть которой заключается в том, что спор разрешается в рамках особенно организованной процедуры переговоров с участием специального подготовленного посредника – медиатора [15].

Таким образом, создание правового института медиации, нашедшего свое закрепление в специальных нормативных правовых актах, создали базу для интеграции медиации в российскую правовую культуру и формирования единого социального института [13].

Правовой институт медиации представляет собой совокупность правовых норм. Эти нормы находят внешнее выражение в законе о медиации и других нормативных актах, в том числе процессуальных. Они в своей совокупности составляют объективное право, как систему установленных государством общеобязательных правил поведения. «В конкретном же правоотношении это объективное право преобразуется в конкретное, субъективное право (или право в субъективном смысле) как предусмотренную законом возможность лица обладать определенным благом либо действовать определенным способом. К такому

субъективному праву следует отнести и право на обращение к медиатору.

Итак, основу правового регулирования отношений по применению примирительных процедур с участием посредника (медиация) составляют Конституция РФ [1], Федеральный Закон «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (медиация)» [9], иные федеральные законы, закрепляющие субъективное право участников гражданских, трудовых, семейных, экономических и иных на разрешение возникшего спора с участием посредника [7].

В данных нормативных актах медиация рассматривается как эффективный способ разрешения различных конфликтов, как способ урегулирования правовых споров. Государственная политика в области обеспечения доступности и качества правосудия предопределила и особый подход законодателя к определению предмета регулирования процедуры медиации: в соответствии с Законом о медиации она рассматривается как способ урегулирования только правовых споров. Урегулирование споров, носящих неправовой характер (т.е. возникающих не в связи с реализацией прав и обязанностей участников правоотношений), не регламентируется этим Законом. Как уже нами было указано выше, применение процедуры медиации связано с урегулированием конфликтов в частноправовой сфере.

Данный подход законодателя представляется оправданным, так как применение медиации в сфере уголовного судопроизводства имеет существенную специфику, которая должна определяться с учетом действующего уголовного, уголовно-процессуального законодательства. Во многих государствах вопросы применения медиации по уголовным делам регулируются специальными законами [17, с. 121].

В законе о медиации указаны пределы его действия. Процедура медиации, как указывалось выше, может применяться только к спорам, вытекающим из гражданских, семейных, трудовых правоотношений. Рассмотрим несколько подробнее какие отношения включаются в круг указанных.

Споры, возникающие из гражданских правоотношений, можно определить как вид правовых споров, возникающих из отношений, регулируемых гражданским законодательством. В соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ гражданское законодательство определяет правовое положение участников гражданского оборота, основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав, прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальных прав), регулирует договорные и иные обязатель-

ства, а также другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников [3].

Споры, возникающие из трудовых правоотношений, можно определить как вид правовых споров, возникающих из отношений, регулируемых трудовым законодательством. В соответствии со ст. 15 ТК РФ трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [6].

Следует отметить, что, исходя из системного толкования ч. ч. 3 и 5 комментируемой статьи не все виды трудовых споров могут быть урегулированы с применением процедуры медиации, регламентированной настоящим Законом, а только индивидуальные трудовые споры [6].

В соответствии со ст. 381 ТК РФ индивидуальный трудовой спор определяется законодателем как неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров [6].

Индивидуальным трудовым спором признается спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом, изъявившим желание заключить трудовой договор с работодателем (в случае отказа работодателя от заключения такого договора).

Споры, возникающие из семейных правоотношений, можно определить, как вид правовых споров, возникающих из отношений, регулируемых семейным законодательством. В соответствии со ст. 2 СК РФ семейное законодательство устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами

семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, - между другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей [5].

При этом в законе о медиации формулируются условия, при соблюдении которых возможно применение альтернативной процедуры примирения с участием посредника.

В науке сложился термин «медиабельность спора». Исследователи по-разному раскрывают содержание данного термина [14, с. 113]. Анализ сложившихся в литературе подходов к разрешению этого вопроса позволяет сделать вывод, что медиабельность спора – это способность спора, вытекающего из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений быть урегулированным с помощью процедуры медиации.

Для решения вопроса об медиабельности спора необходимо установить ряд факторов, которые позволят урегулировать его с помощью посредника.

Среди них можно выделить условия объективного характера. Это прямое указание на категорию споров в законе, к которой может быть применена медиация. О них было сказано выше. Остается лишь обратить внимание на прямой запрет в законе на применение примирительных процедур к коллективным трудовым спорам, а также правовым спорам, возникающим из гражданских, трудовых или семейных правоотношений, если такой он затрагивает права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и, наконец, если таким спором затрагиваются публичные интересы.

Также в ч. 3 ст. 1 Закона о медиации называются споры, вытекающие из иных правоотношений. Анализ норм закона позволяет нам сделать вывод, что это споры подсудные судам общей юрисдикции и арбитражным судам, носящие частноправовой характер [9]. Если спор выходит за пределы частноправового, то для признания его медиабельности необходимо, чтобы это прямо было указано в специальном федеральном законе.

Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 225.5 Арбитражного процессуального кодекса путем использования примирительных процедур с участием посредника могут быть урегулированы корпоративные споры [2].

Корпоративный спор в действующем законодательстве определяется как спор, связанный с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющемся коммерческой организацией, а также в некоммер-

ческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом (ст. 225.1 АПК РФ) [2]. То есть экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, тоже могут быть урегулированы с помощью процедуры медиации, поскольку на это прямо указывается в ст. 190 Арбитражного процессуального Российской Федерации [2].

На наш взгляд, разрешить конфликты, возникающие из жилищных, земельных и иных правоотношений, отнесенные к подведомственности судов общей юрисдикции, также возможно с помощью этой внеюрисдикционной процедуры.

Еще один интересный и на наш взгляд важный момент, который законодатель предусмотрел, это возможность применения процедуры медиации и после возбуждения дела в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства. Как показывает сложившаяся практика правоприменения большая часть споров были разрешены с помощью примирительных процедур именно после разъяснения такого права судом при проведении подготовки по возбужденному делу и в ходе судебного разбирательства.

В силу ст. 133 ГПК РФ [4] и ст. 127 АПК РФ [2] по результатам подготовки судья выносит определение о возбуждении дела и разъясняет в нем возможности примирения. Соответственно возможность разрешения конфликта с участием посредника (медиации) предусмотрен ст. 153.5 ГПК РФ [4] и ст. 138.4 АПК РФ [2]. В силу ст. 6.1 Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» допускается применение медиации на любой стадии третейского разбирательства [8].

Медиация определяется в Законе как альтернативная процедура урегулирования спора с участием посредника.

В ст. 2 анализируемого закона указывается, что в качестве посредника выступает медиатор. При этом процедура примирения может проводиться как одним медиатором, так и группой. Более того, закон закрепляет правило о создании организаций, осуществляющих деятельность по проведению процедуры медиации.

В качестве медиатора (медиаторов) может выступать только физическое лицо (физические лица). К физическим лицам в первую очередь следует отнести граждан Российской Федерации, которые в соответствии с ч. 1 ст. 15 настоящего Закона могут осуществлять деятельность медиатора

как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе.

Настоящий Закон ничего не говорит о возможности выполнять функции медиатора иностранным гражданином, лицом без гражданства. Полагаем, что указанные физические лица могут быть медиаторами при условии их законного нахождения на территории РФ и соответствия предъявляемым настоящим Законом требованиям.

Юридические лица, организации, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица, не могут осуществлять функции медиатора.

Медиатор выбирается субъектом процедуры медиации по урегулированию конкретного спора из списка медиаторов, формируемом в каждом субъекте Российской Федерации.

Для медиатора также действует принцип добровольности, закрепленный в законе. Соответственно, он должен выразить свое согласие на участие в качестве посредника при проведении примирительной процедуры.

Одним из основных принципов деятельности медиации является его беспристрастность. Следовательно, он не должен состоять со сторонами в родственных, служебных и иных отношениях.

Медиатор не принимает решение за стороны, не навязывает конкретный путь решения спора, его задача заключается в том, чтобы привести стороны к решению по существу спора.

К сожалению, в законе отсутствуют требования к специальному образованию медиатора. Но при этом он для эффективного осуществления своей деятельности должен обладать рядом компетентностей для разрешения спора. Подготовка медиаторов осуществляется в соответствии с государственными программами [13].

В рамках проводимого исследования, на основании анализа действующего законодательства, научных достижений, сложившей практики применения примирительных процедур, мы считаем, что по ряду споров возможно предусмотреть предварительное применение процедуры медиации в качестве обязательного условия обращения в судебные органы за разрешением спора. На наш взгляд именно так будут достигнуты цели введения этого института.

Да, действительно, действующий закон предусматривает возможность урегулирования спора с участием посредника как до, так и после возбуждения дела в суде. Но как показывает практика, все случаи разрешения конфликта с помощью медиации, имеют место по возбужденным в судах делам. А это значит, что загруженность судов сохраняется. Ведь суд должен принять

материалы искового заявления (заявления), провести подготовку по делу, а иногда и назначить судебное разбирательство, затем предоставить сторонам время для принятия решения о применении медиации, а в случае, если она окажется успешной, прекратить производство по делу. Все указанные действия судьи требуют совершения процессуальных действий и принятия соответствующих решений в форме определений. Мы полагаем, что по медиабельным спорам возможно побудить стороны к внесудебному урегулированию конфликта еще до обращения в суд, дополнив действующее законодательство обязательным требованием досудебного урегулирования. Это возможно по спорам, возникающим в семейной сфере. Например, мы склонны к ним отнести конфликты по вопросам общения родителей и других родственников с детьми, расторжение брака, расторжение брачного договора, алиментным обязательствам и другие.

Таким образом, можно сделать вывод, что в российской правовой системе сложился институт медиации, которые имеет реальные механизмы его реализации в практической деятельности. Медиацию следует рассматривать как внеюрисдикционный способ разрешения спора в сфере гражданско-правовых, трудовых, семейных правоотношений, как один из эффективных способов самозащиты конституционных прав и свобод. Данный вид примирительной процедуры отличается от иных тем, что здесь переговоры ведутся с участием посредника (медиатора), прошедшего специальную подготовку. Медиация возможна как до возбуждения дела в суде, так и на этапе судебного разбирательства. Однако в идеале, цели создания института медиации будут достигнуты только тогда, когда конфликты не дойдут до судебных органов.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 24.07.2002 № 95-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [4] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [5] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [6] Трудовой кодекс Российской Федерации 30.12.2001 № 197-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [7] Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 194-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103039/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [8] Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37831/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [9] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [10] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 // Российская газета. № 290. 23.12.2011.
- [11] Перечень поручений Президента РФ от 26.12.2011 № Пр-3884 [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
- [12] Перечень поручений Председателя Правительства РФ от 29.12.2011 № ВЗ-П13-9278 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mediators.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
- [13] Приказ Минтруда России от 15.12.2014 № 1041н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2014 № 35478) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 30. 27.07.2015.
- [14] Гайдаенко-Шер Н.И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран): монография / отв. ред. Н.Г. Семилютина. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 248 с.
- [15] Коблева М.М. Восстановительное правосудие и медиация в судопроизводстве судьи.

2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18252#ZGjgKDTYozr6dZv> (дата обращения: 12.05.2022).

[16] Короткова О.И. Медиация как способ внесудебного урегулирования споров с участием органов государственной власти в сфере управления и распоряжения государственной собственностью // Адвокат. 2016. № 3. – С. 24-28.

[17] Николюкин С.В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: научно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2013. – 240 с.

[18] Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / О.В. Аллахвердова, Р.Ю. Банников, О.И. Величкова и др.; под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 320 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izm., odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[2] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii 24.07.2002 № 95-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[3] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 № 51-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[4] Grazhdanskiy processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[5] Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[6] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii 30.12.2001 № 197-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[7] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» ot 27.07.2010 № 194-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103039/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[8] Federal'nyj zakon «O tretejskikh sudah v Rossijskoj Federacii» ot 24.07.2002 № 102-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37831/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[9] Federal'nyj zakon «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)» ot 27.07.2010 № 193-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[10] Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 22.12.2011 // Rossijskaya gazeta. № 290. 23.12.2011.

[11] Perechen' poruchenij Prezidenta RF ot 26.12.2011 № Pr-3884 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://kremlin.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[12] Perechen' poruchenij Predsedatelya Pravitel'stva RF ot 29.12.2011 № VZ-P13-9278 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://mediators.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[13] Prikaz Mintruda Rossii ot 15.12.2014 № 1041n (red. ot 12.12.2016) «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist v oblasti mediacii (mediator)» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 29.12.2014 № 35478) // Byulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. № 30. 27.07.2015.

[14] Gajdaenko-Sher N.I. Al'ternativnye mekhanizmy razresheniya sporov kak instrument formirovaniya blagopriyatnoj sredy dlya predprinimatel'skoj deyatel'nosti (opyt Rossii i zarubezhnyh stran): monografiya / otv. red. N.G. Semilyutina. – М.: INFRA-M, 2016. – 248 s.

[15] Kobleva M.M. Vosstanovitel'noe pravosudie i mediaciya v sudoproizvodstve sud'i. 2016. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18252#ZGjgKDTYozr6dZv> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[16] Короткова О.И. Медиация как способ внесудебного урегулирования споров с участием органов государственной власти в сфере управления и распоряджения государственной собственностью // Адвокат. 2016. № 3. – С. 24-28.

[17] Nikolyukin S.V. Pravovye tekhnologii posrednichestva (mediacii) v Rossijskoj Federacii: nauchno-prakticheskoe posobie. – М.: YUsticinform, 2013. – 240 с.

[18] Razvitie mediacii v Rossii: teoriya, praktika, obrazovanie: sb. st. / O.V. Allahverdova, R.YU. Bannikov, O.I. Velichkova i dr.; pod red. E.I. Nosyrevoj, D.G. Fil'chenko. – М.: Infotropik Media, 2012. – 320 с.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-54-58

NIION: 2018-0076-6/22-734

MOSURED: 77/27-023-2022-6-933

КОНДРАЩЕНКО Дарья Алексеевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и муниципального права
Саратовского национального исследовательского
государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского,
e-mail: dariakr2004@mail.ru

ГЕЛЯХОВА Лейла Абдуллаховна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры
организации правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Актуальность исследования вызвана тем, что защита прав и свобод человека и гражданина имеет приоритетное значение в настоящее время, что обеспечивается за счет функционирования целого ряда внутригосударственных и международных механизмов. Современные государства достаточно давно ощутили положительное влияние активизации международного сотрудничества в различных сферах, и правозащитная деятельность стала одним из первых направлений, где большинству стран удалось достигнуть наибольшего консенсуса, как в части унификации подходов к правам человека, так и в отношении национальных и международных органов, к компетенции которых относится защита прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время весьма распространена практика правозащитной деятельности, осуществляемой не только в рамках внутригосударственных правовых систем, но и люди стали чаще обращаться в международные правозащитные органы. Цель: анализ конституционно-правовых основ международной защиты прав человека, которые получили соответствующее закрепление в законодательстве Российской Федерации. Методология исследования: диалектический общенаучный метод познания, а также частно-научные методы: системно-структурный, логический, сравнительно-правовой и другие. В результате обоснована полнота и детальная правовая регламентация конституционного права на обращение в международные правозащитные органы, которое всесторонне обеспечивается в рамках деятельности соответствующих внутригосударственных механизмов. Авторы приходят к выводу о том, что изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 года, решившие вопрос противоречий между решениями наднациональных правозащитных органов и российской правовой системой, являются своевременными и необходимыми с целью обеспечения незыблемости российского государства и развития института прав человека с учетом специфики национальных подходов.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, конституционно-правовые основы, Конституция Российской Федерации, внутригосударственные и международные механизмы, право на обращение в международный правозащитный орган.

KONDRASHCHENKO Daria Alekseevna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Constitutional and Municipal Law of the Saratov
National Research State University named after N.G. Chernyshevsky,

GELYAKHOVA Leyla Abdullakhovna,
Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department
of Organization of Law Enforcement Activities
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Senior Police Lieutenant.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK FOR INTERNATIONAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Annotation. *The relevance of the research is caused by the fact that the protection of human and civil rights and freedoms is a priority at the present time, which is ensured through the functioning of a number of domestic and international mechanisms. Modern states have long felt the positive impact of increased international cooperation in various fields, and human rights activities have become one of the first areas where most countries managed to reach the greatest consensus, both in terms of unifying approaches to human rights, and in relation to national and international bodies, to whose competence includes the protection of the rights and freedoms of man and citizen. At present, the practice of human rights activities is very common, carried out not only within the framework of domestic legal systems, but people have begun to apply more often to international human rights bodies. Purpose: analysis of the constitutional and legal foundations of the international protection of human rights, which have received appropriate consolidation in the legislation of the Russian Federation. The research methodology is dialectical general scientific method of cognition, as well as private scientific methods: system-structural, logical, comparative legal and others. As a result, it is justified the completeness and detailed legal regulation of the constitutional right to appeal to international human rights bodies, which is comprehensively ensured within the framework of the activities of the relevant domestic mechanisms, has been substantiated. The authors conclude that the changes made to the Constitution of the Russian Federation in 2020, which resolved the issue of contradictions between the decisions of supranational human rights bodies and the Russian legal system, are timely and necessary in order to ensure the inviolability of the Russian state and the development of the institution of human rights, taking into account the specifics national approaches.*

Key words: *human rights activities, constitutional and legal foundations, the Constitution of the Russian Federation, domestic and international mechanisms, the right to apply to an international human rights authority.*

Правозащитная деятельность в рамках любого государства подробно регламентируется законодательно, однако подходы к взаимодействию национальных и международных правозащитных органов несколько отличаются.

Вопросы взаимодействия вышеназванных органов напрямую связаны с определением приоритета международного или национального права во внутригосударственном законодательстве и особенностями имплементации международных норм. В современном мире нет единого подхода к данным вопросам, и все решается в зависимости от особенностей каждой внутригосударственной правовой системы, что представляется весьма справедливым.

Признание верховенства международного права в большинстве случаев означает приоритет норм международных актов, в том числе правоприменительной направленности, над нормативными положениями внутригосударственного законодательства. Это означает, что в случае если международный правозащитный орган выносит решение против какого-либо государства, где признается верховенство норм международного права, то данное государство неукоснительно соблюдает вынесенное международным органом решение. Однако в данном случае возникает ряд иных требований, которым должно соответствовать подобное взаимодействие правовых систем:

1) государство должно не просто признавать, но и законодательно определенным способом имплементировать во внутреннюю правовую систему международные стандарты прав человека, на основании которых действует тот или иной международный правозащитный орган;

2) государство должно признавать юрисдикцию конкретного международного правозащитного органа, что, как правило, происходит в момент вступления в международную организацию, в рамках деятельности которой функционирует тот или иной правозащитный орган.

Все вышеназванные нюансы, в том числе определение приоритета национального или международного права, а также признание первостепенного значения прав и свобод человека и гражданина в современном мире подробно регламентируется во внутригосударственном законодательстве. Следует отметить, что единый формат правовой регламентации вышеназванных вопросов естественно отсутствует и каждое государство самостоятельно определяет какими нормативными актами будет регулироваться международное взаимодействие.

Основным документом, в котором подчеркивается значение прав человека и определяются основные направления их обеспечения, является Конституция. Основные законы современных государств совершенно не идентичны, однако особенности закрепления в них прав человека

также продиктованы внутригосударственной спецификой. Учитывая важное значение национальных правовых систем и их эффективного функционирования для правозащитной сферы, представляется необходимым в первую очередь проанализировать конституционно-правовые основы международной защиты прав человека.

В соответствии с нормативными положениями международных актов и Конституции РФ права человека в российском государстве являются высшей ценностью и подлежат особой защите, как со стороны государств, так и со стороны иных лиц. В данном контексте особый интерес представляет содержание понятия «высшая ценность», так как данная категория в большинстве случаев носит философско-нравственный характер. Однако, в правовой литературе преобладает мнение о том, что вышеназванный термин при его использовании в тексте Основного закона РФ получает правовое содержание, которое заключается в общеобязательном использовании данного правила поведения для всех членов общества.

Отметим, что Конституция РФ провозглашает основную обязанность российского государства, которая состоит в признании, соблюдении и защите права и свобод человека и гражданина. При этом, защита в данном контексте подразумевается не только с точки зрения внутригосударственных процессов и механизмов, но и в рамках международно-правового сотрудничества российского государства как на базе международных межправительственных организаций, так и в индивидуальном порядке с отдельными государствами на основе международных договоров. Правообеспечительный и правозащитный процессы сопровождают все направления деятельности российского государства, и в настоящее время отсутствуют сферы, где сознательно допускались бы нарушения прав и свобод человека.

Конституционной обязанностью в данном случае выступает должное и значимое поведение российского государства, а также его органов и должностных лиц, которое подробно регламентировано Конституцией РФ должное и ориентировано на всестороннее обеспечение благосостояния общества в целом и каждого индивида в нем. Таким образом, конституционную обязанность можно определить как своего рода высший долг конкретного государства в процессе его функционирования, в том числе и в международном масштабе, перед обществом и гражданами.

В данном контексте следует отметить, что защита прав и свобод человека является одним из важнейших элементов реализации этих прав и свобод. Сущность защиты прав человека заключается в наличии совокупности жестких регуля-

тивно-распорядительных действий, целью которых является устранение опасности потенциального нарушения прав и свобод человека и принудительное обеспечение возврата в правовое положение, существовавшее до соответствующего нарушения данных прав и свобод. Применение любых принудительных мер неразрывно связано с повышенной опасностью столкновений интересов различных субъектов указанной деятельности. Данный процесс является сложным и многоаспектным, особенно в случаях применения международных механизмов защиты прав человека, когда возникают противоречия на уровне интересов конкретных государств и мирового сообщества в целом.

Российская Федерация является примером государства, которое имеет весьма неоднозначную практику функционирования в рамках международных правозащитных механизмов. С одной стороны, в ст. 17 Основного закона РФ отмечается актуальность применения норм международного права в отношении института прав личности, что детализируется посредством закрепления соответствующего конституционного права на обращение в межгосударственные правозащитные органы. С другой – несмотря на закрепляемые в Конституции РФ верховенство международного права и применимость правил международного договора в случае их противоречия национальному законодательству, на практике особое значение имеет содержание такого противоречия.

Отметим, что для правозащитной сферы одинаково важное значение имеют нормативные положения как международно-правовых стандартов прав и свобод человека, так и внутригосударственных документов в данной сфере, так как в случае конкретных нарушений предполагается проведение комплексной оценки правового статуса индивида с учетом национальных и международных предписаний. Оставление без внимания одного из указанных уровней правового регулирования прав и свобод человека создает неполную картину правообеспечительной деятельности, равно как и ситуации, когда в государстве игнорируется полноценная имплементация международных стандартов.

Большинство государств в настоящее время признают универсальный характер и важнейшее значение международных стандартов прав и свобод человека, в связи с чем подробно регламентируют аналогичные ценности в конституционном законодательстве. Однако взаимодействие между государством в лице его представителей и гражданина на практике не всегда оказывается конструктивным и соответствующим закреплённым правовым требованиям. В какой-то степени это связано с тем, что основные права и свободы

четко не сформулированы и не закреплены на государственном и межгосударственном уровнях. Поэтому их восприятие разными людьми может значительно отличаться от заложенного законодателем смысла [3, с. 47].

Проблемы восприятия международных положений о защите прав человека возникают в практике соответствующих правозащитных органов. Для Российской Федерации таким органом оказался Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Важно отметить, что ЕСПЧ достаточно часто выносил решения против Российской Федерации, однако в большинстве случаев данные решения признавались и российские органы осуществляли действия по устранению ситуаций, в которых существенно нарушались права человека. В некоторой степени решения ЕСПЧ достаточно положительно влияли на российскую правовую систему в части обеспечения реализации прав человека. Однако последнее десятилетие ознаменовалось существенными разногласиями между вышеназванным международным правозащитным органом и Российской Федерации, связанными в первую очередь с применимостью решений ЕСПЧ на территории РФ. Примером таких случаев правовых споров является Постановление ЕСПЧ по жалобе «Анчугов и Гладков против России» от 4 июля 2013 г., в котором ЕСПЧ было признано нарушением прав человека положение Конституции РФ о лишении избирательных прав заключенных (ч. 3 ст. 32) [4].

Учитывая особенности демократических процессов в Российской Федерации и значение института выборов для организации функционирования органов государственной власти, возникло существенное противоречие между национальной практикой и ориентацией ЕСПЧ на буквальное восприятие требований Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Безусловно, для современного европейского сообщества принципы демократии имеют не менее важное значение, однако российское законодательство и электоральная практика многие тысячелетия функционировала в условиях наличия так называемых «лишенцев» избирательных прав, что на разных исторических этапах было связано с особенностями государственно-властной деятельности. В настоящее время ограничения активного и пассивного избирательного права закрепляются во второй главе Конституции РФ, которая имеет особый порядок внесения изменений, в связи с чем перед Российской Федерацией встал вопрос невозможности и недопустимости исполнения решения ЕСПЧ, так как оно способно негативно повлиять на незыблемость конституционного строя [1, с. 25].

Отметим, что многие современные государства предусматривают во внутреннем законодательстве нормативные положения, позволяющие инициировать пересмотр судебных решений международных судебных органов, в том числе и ЕСПЧ. Подобная практика широко распространена в Австрии, Бельгии, Дании, Испании, Словакии и др. В отношении России следует отметить, что ранее вынесенные постановления ЕСПЧ против России могли быть основанием для возобновления производства по этому делу ввиду новых обстоятельств в соответствии с положениями арбитражного, гражданского и уголовного законодательства, однако серьезный пробел существовал в порядке конституционного судопроизводства.

Позднее, в России все-таки была закреплена соответствующая возможность оценивать применимость отдельных решений межгосударственных органов на территории российского государства с учетом специфики его развития, что было отнесено к компетенции Конституционного Суда. Важно отметить, что в процессуальном плане данная процедура была весьма сложной, поскольку требовалось обращение с соответствующим заявлением в указанный судебный орган со стороны Министерства юстиции.

Важно отметить, что вышеназванные противоречия рассмотренных дел в ЕСПЧ и российская правозащитная практика существенно различаются не в принципиальных аспектах обеспечения и защиты прав человека, а связаны больше с определенной спецификой отдельных внутригосударственных процессов, которые присущи многим современным странам. В данном контексте весьма закономерным представляется наличие определенных особенностей реализации политических прав граждан, так как институты народовластия совершенно по-разному обеспечиваются в большинстве современных государств.

Окончательное решение данных проблем произошло в итоге внесения изменений в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, где теперь появилась ст. 79 закрепляющая право российского государства участвовать в международных объединениях. Законодатель сознательно акцентирует внимание на возможностях передачи части государственных полномочий с учетом требований отдельных международных актов, но акцентирует при этом внимание на недопустимости ограничений прав и свобод человека и противоречий основам конституционного строя. Особое практическое значение в рамках рассматриваемой проблематики имеет конституционное положение вышеназванной статьи о ситуациях, когда решения межгосударственных органов не исполняются на территории российского государства, а

именно – если они приняты на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации [2].

Таким образом, к настоящему моменту в Российской Федерации достаточно подробно закреплены конституционно-правовые основы международной защиты прав человека. В России признаются и гарантируются права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Право на обращение в межгосударственные правозащитные органы закрепляется в качестве важнейшего, наравне с такими правами как право на жизнь, личную неприкосновенность, свободу передвижения и др. Наднациональный характер международного способа защиты прав человека и гражданина не только признается, но и гарантируется в рамках деятельности соответствующих внутригосударственных механизмов.

Особое значение имеет поправка, внесенная в 2020 году, которая разрешила вопрос противоречий между решениями наднациональных правозащитных органов и российской правовой системой, основанной на положениях Конституции Российской Федерации. Данная поправка позволит сохранить незыблемость основ конституционного строя России и специфику правоприменительной деятельности без ущерба для защиты прав человека в международных органах.

Список литературы:

[1] Григорян, А.С. Поправки в статью 79 Конституции Российской Федерации и принцип subsidiarности международного права прав человека // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2020. – № 7. – С. 24-28.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398; – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

[3] Правкина, И.Н., Семенова, М.Н. Международные механизмы защиты прав человека // Вестник науки и образования. – 2019. – № 6-1 (60). – С. 47-51.

[4] Anchugov and Gladkov v. Russia: Applications nos. 11157/04 and 15162/05, of 4 July 2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-122260> (дата обращения: 20.01.2022).

Spisok literatury:

[1] Grigoryan, A.S. Popravki v stat'yu 79 Konstitucii Rossijskoj Federacii i princip subsidiarnosti mezhdunarodnogo prava prav cheloveka // Elektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er». – 2020. – № 7. – S. 24-28.

[2] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g., s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2014. – № 31. – St. 4398; – 2020. – № 11. – St. 1416.

[3] Pravkina, I.N., Semenova, M.N. Mezhdunarodnye mekhanizmy zashchity prav cheloveka // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 6-1 (60). – S. 47-51.

[4] Anchugov and Gladkov v. Russia: Applications nos. 11157/04 and 15162/05, of 4 July 2013 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-122260> (data obrashcheniya: 20.01.2022).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-59-64
NIION: 2018-0076-6/22-735
MOSURED: 77/27-023-2022-6-934

БОГАТЫРЁВ Валерий Викторович,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
«Международное право и внешнеэкономическая
деятельность» Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: valerii.bg@mail.ru

КАЛАМКАРЯН Рубен Амаякович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
профессор кафедры «Международное право и
внешнеэкономическая деятельность»
Юридического института им. М.М. Сперанского
Владимирского государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
e-mail: mp_ved.visu@mail.ru

СИСТЕМА ООН КАК ПРАВООБРАЗУЮЩАЯ ОСНОВА УНИВЕРСАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В работе раскрывается юридическая сущность системы ООН как правообразующая основа универсальной системы прав человека.

Ключевые слова: Российская Федерация, современный миропорядок, целостность системы международного права.

BOGATYREV Valery Viktorovich,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department "International
Law and Foreign Economic Activity" of Speransky Law Institute
of A.G. and N.G. Stoletov Vladimir state University

KALAMKARIAN Ruben Amayakovich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of human rights and International Law
of Moscow University of Kikot' MIA of Russia,
Professor of the Department "International Law and Foreign Economic Activity",
Speranskiy Law Institute of A.G. and N.G. Stoletov Vladimir state University

THE UN SYSTEM AS A LAW-FORMING BASIS OF THE UNIVERSAL SYSTEM OF HUMAN RIGHTS

Annotation. The work reveals the legal essence of the UN system as a law-forming basis of the universal system of human rights.

Key words: Russian Federation, modern world order, integrity of the system of international law.

Современный миропорядок как порядок на основе верховенства права обозначен целостностью универсальной системы прав человека на всем пространстве юридического действия системы ООН. Первоначальным нормоустанавливающим критерием ответственности универсальной системы прав чело-

века обозначен критерий универсальности, неделимости, взаимосвязанности, взаимозависимости, подкрепляемости друг друга всех прав человека в общих параметрах их юридической востребованности выполнения.

По обстоятельствам принципов добросовестного выполнения международных обяза-

тельств вне зависимости от источника их возникновения Устав ООН по факту его статусности в системе международного права предписывает востребованность, уважение к правам человека для всех, без различия расы, пола, языка и религии (п. 3, ст. 1 Устава ООН). Консолидирующим фактором универсальной системы прав человека определяет себя задействованность механизмов ООН в области прав человека в целях обеспечения эффективного осуществления всеми всех прав человека (гражданских, политических, экономических, социальных, культурных), включая право на развитие (Декларация тысячелетия 2000 г., п. 24; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. п. 123). Показательно значимым юридическим фактором представляется здесь то обстоятельство, что права человека в формате своего статуса в качестве целостного института права наравне с проблематикой устойчивого развития и гендерной проблематикой обозначены в установленном процессе укрепления Организации Объединенных Наций (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 146 - 176) как единое правовое целое по осуществлению подлежащих мер должного поведения со стороны государств - членов мирового сообщества.

Позиционирование прав человека (в аспекте института права), верховенства права и правопорядка в ситуации, когда права человека признаны, что они взаимосвязаны и подкрепляют друг друга в предметно юридическом плане, постановочно определены как универсальные и неделимые основные ценности и принципы Организации Объединенных Наций. Тем самым, перед всеми структурными органами ООН ставится юридическое предписание прямого действия по содействию обеспечению прав человека как целостного по форме и законченного по содержанию института права.

Выход на объективную констатацию корпуса юридических норм в области международно-правового упорядочения прав человека как целостного по форме и законченного по содержанию института права выдвигает на первый план востребованность концептуального обоснования понятия «безопасность человека». Академическая и предметно-практическая значимость всесторонне обоснованного с точки зрения международного права раскрытия понятия «безопасность человека» показательно установлена в таком нормоустанавливающем документе современного миропорядка, как Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г. (п. 143). Заявительный посыл Генеральной Ассамблеи ООН, принявшей без голосования на восьмом пленарном заседании 16 сентября 2005 г. по проекту резолюции A/60/L.1,

переданному пленарному заседанию Генеральной Ассамблеи высокого уровня Генеральной Ассамблеей на ее 59-й сессии текст Итогового документа Всемирного саммита 2005 г., предметно подтверждает институционно-правовое позиционирование Генеральной Ассамблеи ООН в процессе прогрессивного развития современного международного права и его институтов. В положениях ст. 13 Устава ООН на этот счёт представлен корпус конкретных юридических предписаний прямого действия: «Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивному развитию международного права и его кодификации». Принятие на высоком уровне Генеральной Ассамблеи ООН кодифицированного понятия «безопасность человека» в объективном порядке вписывается в режим целостности системы современного международного права, позиционирует систему права ООН в аспекте подтверждения значимости прав человека на пространстве миропорядка на основе верховенства права.

При обстоятельствах, когда право определяет собой режим включенности субъектов права в систему конкретных правоотношений, понятие «безопасность человека» воспринимается на пространстве современного миропорядка как юридическая безопасность (совокупность субъективных прав и законных интересов) человека в его юридическом качестве субъекта международных правоотношений.

В ситуации предметного международно-правового позиционирования обязанности всех государств согласно Уставу ООН проявлять уважение к правам человека и основным свободам для всех без каких-либо различий по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных воззрений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или другого статуса юридическая безопасность человека как субъекта межгосударственного механизма правозащитной деятельности обозначена в параметрах добросовестного выполнения всеми государствами-членами мирового сообщества своих международных обязательств в части подтверждения всех прав человека по линии их универсальности, неделимости, взаимосвязанности, сопоставимости друг с другом. Целостность института прав человека в плане своего логического концептуального восприятия и как юридический факт объективной констатации обозначает себя в качестве неотъемлемого фактора действительности современного миропорядка как миропорядка на основе верховенства

права. Предписание принципа добросовестности bona fides и принципа недопустимости злоупотребления правом обозначены в режиме, когда каждый субъект права может пользоваться своими субъективными правами в той степени, в какой он не нарушает обязательства по ненанесению ущерба субъективным правам и законным интересам другого субъекта. При обстоятельствах, когда совокупность субъективных прав и законных интересов образуют собой режим юридической безопасности субъекта права, констатация юридической безопасности субъекта права становится объективно обоснованной.

Постановочно значимые юридические действия мирового сообщества в плане заявительного предписания (как оно записано в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г., п. 143, 157 - 160) по выработке универсально признанного определения понятия «безопасность человека» и созданию Совета по правам человека показательны свидетельствуют о готовности практического порядка и результативности юридически значимого правомерного поведения со стороны государств - членов системы права ООН содействовать кодификации и прогрессивному развитию международного права прав человека, укреплять правозащитный механизм Организации Объединенных Наций. Международно-правовая задействованность Организации Объединенных Наций как в плане прогрессивного развития и кодификации современного международного права (выработка определения понятия «безопасность человека»), так и в аспекте создания Совета по правам человека (рассмотрение ситуаций нарушения прав человека, в т.ч. грубые и систематические нарушения; вынесение по ним рекомендаций; способствование эффективной координации и актуализации прав человека на пространстве системы Организации Объединенных Наций), обозначена 1) констатацией признания, «что все люди, в том числе уязвимые люди, имеют право быть избавленными от страха и нужды, имея равные возможности пользоваться всеми своими правами и в полной мере раскрывать свой человеческий потенциал» (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 143); 2) выраженной юридической готовностью содействия дальнейшему совершенствованию институционально-правового аппарата системы международного права прав человека как он представлен на пространстве права ООН.

Показательным юридическим подтверждением заявительной готовности мирового сообщества содействовать обеспечению целостности системы международного права прав человека в параметрах права ООН установлено созданием

института «защита уязвимых» как юридического феномена современных международных правоотношений. Позиционно, правовое содержание понятия института «защита уязвимых», как оно последовательно представлено в нормоустанавливающих документах современного миропорядка – Декларации тысячелетия 2000 г., п. 26 и Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г., п. 138, 139, определено понятием гражданского населения, которое испытывает наибольшие страдания в результате стихийных бедствий, геноцида, вооруженных конфликтов, других чрезвычайных ситуаций. По обстоятельствам объективной констатации существования корпуса физических лиц гражданского населения в режиме «юридической уязвимости» (в силу потенциальных угроз их юридической безопасности) мировое сообщество в порядке установленной обязанности защищать гражданское население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток, преступлений против человечности призвано предоставлять всестороннее содействие корпуса физических лиц гражданского населения в режиме «юридической уязвимости» с перспективой быстрой нормализации своего гражданского положения. В параметрах предписаний современного международного права обязанность государств - членов мирового сообщества защищать гражданское население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток, преступлений против человечности в правовом плане обозначена через предписание прямого юридического действия расширять и укреплять международно-правовую деятельность государств как субъектов системы права ООН по предоставлению защиты гражданского населения в сложных чрезвычайных ситуациях в соответствии с положениями международного гуманитарного права. Позитив правоприменительной практики мирового сообщества в части обеспечения надлежащей международно-правовой защиты неотъемлемых прав человека в отношении гражданского населения конкретного государства в чрезвычайных гуманитарных ситуациях в своем логическом и предметно юридическом плане установлен в режиме укрепления международного сотрудничества по всему кругу предписаний международного гуманитарного права применительно к гражданскому населению, в т.ч. в формате предоставления содействия беженцам и перемещённым лицам в части принятия беженцев и перемещённых лиц, равно как в плане возвращения и реинтеграции в своё гражданское общество. Договорно-правовая составляющая международного сотрудничества государств - членов мирового сообщества в части подтверждения целостности

системы международного права прав человека (на этот раз применительно к правам ребенка) обязательна в параметрах юридической востребованности ратификации и всестороннего выполнения Конвенции о правах ребенка 1989 г. и двух факультативных протоколов к Конвенции о правах ребёнка 1989 г., а именно: Факультативного протокола о правах ребёнка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г. (принят по факту его одобрения Генеральной Ассамблеей ООН 25 мая 2000 г., вступил в законную силу 12 февраля 2002 г.) и Факультативного протокола о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. (принят по факту его одобрения Генеральной Ассамблеей ООН 25 мая 2000 г., вступил в законную силу 18 января 2002 г.). Показательно значимым юридическим фактом предметной заинтересованности мирового сообщества в части прогрессивного развития и кодификации международного права прав человека явилась выработка в рамках созданного в 2006 г. Совета по правам человека (специальный орган Организации Объединенных Наций создан по обстоятельствам предписаний Итогового документа Всемирного саммита 2005 г., п. 143 на место Комиссии ООН по правам человека) Третьего факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/138 от 19 декабря 2011 г.). Будучи действующим международным юридическим актом, Третий факультативный протокол был по факту своего одобрения принят Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/138 от 19 декабря 2011 г.) в феврале 2012 г. и вступил в законную силу 14 апреля 2014 г. Третий факультативный протокол к Конвенции о правах ребёнка, касающийся процедуры сообщений, в порядке осуществления своего регуляторного воздействия, создавал институционно-правовую платформу для обращения детей в Комитет по правам ребенка с заявительными действиями в отношении юридического факта нарушений их субъективных прав и законных интересов, признанных согласно Конвенции о правах ребенка 1989 г.; Факультативного протокола о правах ребёнка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г.; Факультативного протокола о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. Позитив правоприменительной практики мирового сообщества в части реализации предписаний Конвенции о правах ребенка 1989 г.; Факультативного протокола о правах ребёнка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г.; Факультативного про-

токола о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г.; Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений 2012 г., содействует в режиме объективной констатации поддержанию целостности системы международного права прав человека как она постановочно себя позиционирует на пространстве мирового сообщества в целом. Выход всего субъектного состава мирового сообщества на ратификацию и всестороннее осуществление Конвенции о правах ребенка 1989 г. и Факультативных протоколов к ней, касающихся участия детей в вооруженных конфликтах, торговли детьми, детской проституции, детской порнографии, процедуры сообщений обеспечивает упорядоченность на основе права всей сферы межгосударственного сотрудничества на пространстве международного права прав человека.

Заявительный позитив правоприменительной практики мирового сообщества применительно к защите всего гражданского населения (в рамках понятия «защита уязвимых»), согласно международному гуманитарному праву, показательно вписывается к установленной обязанности каждого государства защищать население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток, преступлений против человечности (Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г., п. 138 - 140). При обстоятельствах, когда право как регулятор должного поведения субъектов права, действует в режиме востребованности соблюдения права, предупреждения нарушения права или злоупотребления правом, постановочное предписание права состоит в обязанности каждого государства предпринимать меры по предупреждению преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности. Международно-правовая включенность Организации Объединенных Наций в формат содействия государствам - членам ООН в деле выполнения их обязанности по предупреждению преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности состоит в создании надлежащих юридических условий для более раннего во времени предупреждения. Мировое сообщество в порядке защиты общего для всех государств правового интереса (международный мир и безопасность, права человека, суверенитет государств, юридическая безопасность всего мирового сообщества в целом) призвано содействовать институтам и органам Организации Объединенных Наций в деле предоставления государствам надлежащих юридических возможностей по выполнению ими возложенной на них обязанности защищать население от преступлений

геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности. Корпус созидательных юридических мер мирового сообщества по содействию Организации Объединенных Наций в деле предоставления государствам - членам ООН возможностей раннего предупреждения преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности обозначен в параметрах дипломатических, гуманитарных и других мирных средств в соответствии с гл. VI «Мирное разрешение споров» и гл. VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии». В ситуации, когда мирные средства разрешения споров в соответствии с гл. VI «Мирное разрешение споров» проявят себя как юридически недостаточными, а национальные органы государственно-правового строительства стран - членов мирового сообщества в объективно явном и очевидном порядке покажут свою юридическую несостоятельность и, соответственно, неспособность предоставить правовую защиту населению своей страны от преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, мировое сообщество с целью обеспечить реализацию общего юридического интереса всего мирового сообщества в целом (международный мир и безопасность, права человека, суверенитет государств как неотъемлемый элемент любого члена мирового сообщества) не только вправе, но юридически призвано с учетом конкретных обстоятельств и во взаимодействии с региональными организациями предпринять корпус коллективных правовых действий, согласно гл. VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии» Устава ООН с целью поддержания или восстановления международного мира и безопасности». Тем самым, мировое сообщество в целом в режиме Организации Объединённых Наций как коллективное международное юридическое лицо в параметрах своего правового титула обеспечило надлежащую международно-правовую защиту населения соответствующей страны-члена мирового сообщества от преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности. Международным органом, который в соответствии с Уставом ООН был призван (с учетом возложенной на него главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности – п. 1 ст. 24 Устава ООН) и в силу востребованности исполнения своих обязанностей согласно установленной ответственности просто обязан предпринять соответствующие действия с целью поддержания международного мира и безопасности, обозначен Совет Безопасности ООН. При исполнении своих обязанностей, вытекающих из возложенной на него главной

ответственности за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности ООН действует в соответствии с целями и принципами Устава ООН и тем самым юридически реализует признанные за ним полномочия согласно гл. VI - VIII, XII Устава ООН. Международно-правовая включенность Совета Безопасности ООН в режим универсальной международной безопасности содействует в объективном порядке обеспечению целостности системы международного права и, как объективная констатация, подтверждает международно-правовую статусность Совета Безопасности ООН в качестве политической составляющей современного миропорядка. Совместно с Международным судом как главным судебным органом Организации Объединенных Наций (ст. 92 Устава ООН) и, соответственно, как юридической составляющей современного миропорядка, Совет Безопасности ООН по обстоятельствам возложенной на него главной ответственности за поддержание международного мира и безопасности содействует обеспечению целостности системы международного права. Любые нарушения права или злоупотребления правом по обстоятельствам своей пространственной масштабности (просто юридические факты нарушения права или злоупотребления правом, с одной стороны, или юридические факты в форме угрозы мира, нарушений мира и актов агрессии - с другой) в объективном порядке влекут консолидированную международно-правовую включенность Совета Безопасности ООН как политической составляющей современного миропорядка и Международного Суда как юридической составляющей современного миропорядка. При обстоятельствах международной ситуации конкретной юридической значимости задействованность Совета Безопасности ООН и Международного Суда ООН, соответственно, как политическая и юридическая составляющая современного миропорядка, обеспечивает решаемость любой международной ситуации на основе целей и принципов Устава ООН, в параметрах правосудия и верховенства права.

Список литературы:

- [1] Lauterpacht H. The development of International Law by the International Court. - L., 1958. - P. 345.
- [2] Guggenheim P. Traite de droit international public. Geneve, 1954-1959. Vol. 1. P. 75 - 76; Vol. 2. - P. 120.
- [3] Fitzmaurice G. The Law and Procedure of the ICJ // DYDIL. 1957. - L., 1958. - Vol. XXXIII. - P. 230-231.

[4] Waldock H. Decline of the Optional Clause // BYBIL. 1956. - L., 1957. - Vol. XXXII. - P. 250–254.

[5] Rosenne Sh. The International Court of Justice. - Leiden, 1957. - P. 315–318.

[6] Maus B. Les Reserves dans les declarations d'acceptation de la juridiction obligatoire de la CIJ. - Geneve, P. 59–62.

[7] Rousseau Ch. Droit international public approfondi. - P., 1958. - P. 46.

[8] Hudson M. Twenty-fourth year of the World Court // AJIL. - 1946. - Vol. 40. - P. 34.

Spisok literary:

[1] Lauterpacht H. The development of International Law by the International Court. - L., 1958. - P. 345.

[2] Guggenheim P. Traite de droit international public. Geneve, 1954-1959. Vol. 1. P. 75 - 76; Vol. 2. - P. 120.

[3] Fitzmaurice G. The Law and Procedure of the ICJ // DYDIL. 1957. - L., 1958. - Vol. XXXIII. - P. 230–231.

[4] Waldock H. Decline of the Optional Clause // BYBIL. 1956. - L., 1957. - Vol. XXXII. - P. 250–254.

[5] Rosenne Sh. The International Court of Justice. - Leiden, 1957. - P. 315–318.

[6] Maus B. Les Reserves dans les declarations d'acceptation de la juridiction obligatoire de la CIJ. - Geneve, P. 59–62.

[7] Rousseau Ch. Droit international public approfondi. - P., 1958. - P. 46.

[8] Hudson M. Twenty-fourth year of the World Court // AJIL. - 1946. - Vol. 40. - P. 34.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-65-68
NIION: 2018-0076-6/22-736
MOSURED: 77/27-023-2022-6-935

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
майор полиции,
старший преподаватель
кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ ОБЩЕСТВА К ПОЛИЦИИ

Аннотация. *Материал, представленный в статье, продолжает серию работ автора в аспекте исследования вопросов общества и полиции, его взаимодействия и доверия. Автор считает, что доверительное отношение общества к полиции – это основа благополучия в стране. Сложившиеся стереотипы относительно полиции в умах простых обывателей негативно сказываются на формировании доверительного отношения к этому социальному институту.*

Автор предлагает оптимизировать структуру полиции в направлении повышения качества ее деятельности. Реализация данного направления автору статьи видится в необходимости создания как можно большего числа положительных прецедентов взаимодействия общества с полицией. С этой целью предлагается высвечивать положительные моменты в деятельности полиции через средства массовой информации, кинематограф, литературные произведения. Только так, считает автор, можно создать культурный продукт, способный если не устранить, то минимизировать негативные стереотипы, годами формировавшиеся в умах простых людей.

Ключевые слова: *взаимодействие, гражданское общество, доверие, доверительное отношение, полиция, поддержка.*

TEPPEEV Alan Atlievich,
Senior lecturer of the state,
civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced
Training Institute (branch)
of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia

FORMATION OF FOUNDATIONS OF TRUST OF SOCIETY TOWARDS POLICE

Annotation. *The material presented in the article continues the author's series of works in the aspect of researching issues of society and the police, his interaction and trust. The author believes that the trusting attitude of society towards the police is the basis of well-being in the country. The prevailing stereotypes regarding the police in the minds of ordinary people negatively affect the formation of a trusting attitude towards this social institution.*

The author proposes to optimize the structure of the police in the direction of improving the quality of its activities. The author of the article sees the implementation of this direction in the need to create as many positive precedents of society's interaction with the police as possible. To this end, it is proposed to highlight positive aspects in the activities of the police through the media, cinema, literary works. Only in this way, the author believes, can you create a cultural product that, if not eliminated, then minimize negative stereotypes that have been formed for years in the minds of ordinary people.

Key words: *interaction, civil society, trust, trust, police, support.*

Насколько эффективна деятельность полиции можно делать вывод потому, как этот орган государственной власти оценивается населением. Не менее значимым показателем является и доверительное отношение к полиции со стороны обычных граждан. Особенно в условиях действия принципа, закрепленного в ст. 9 ФЗ «О полиции» - «Общественное доверие и поддержка граждан» [1]. Несмотря на конкретизацию озвученного принципа, в условиях современности уровень доверительного отношения к полиции варьирует в пределах 45,4%, что является не самым высоким показателем (см. рис. 1). Сказанное является проблемой, решение которой видится в необходимости формировать доверительное отношение обще-

ства к полиции. Актуализирует потребность формировать доверительное отношение общества к полиции и ряд обстоятельств, которые нельзя не учитывать:

- общий кризис доверия в обществе, осложняющийся социально политическими преобразованиями;
- большинство граждан имеют низкий уровень правовой культуры, у многих нет понимания значимости государственного органа, способного противостоять негативным проявлениям извне;
- не следует исключать профессиональную деформацию, следствием которой становится нежелание некоторых сотрудников полиции выполнять свой долг эффективно, реализуя принцип законности и беспристрастности.

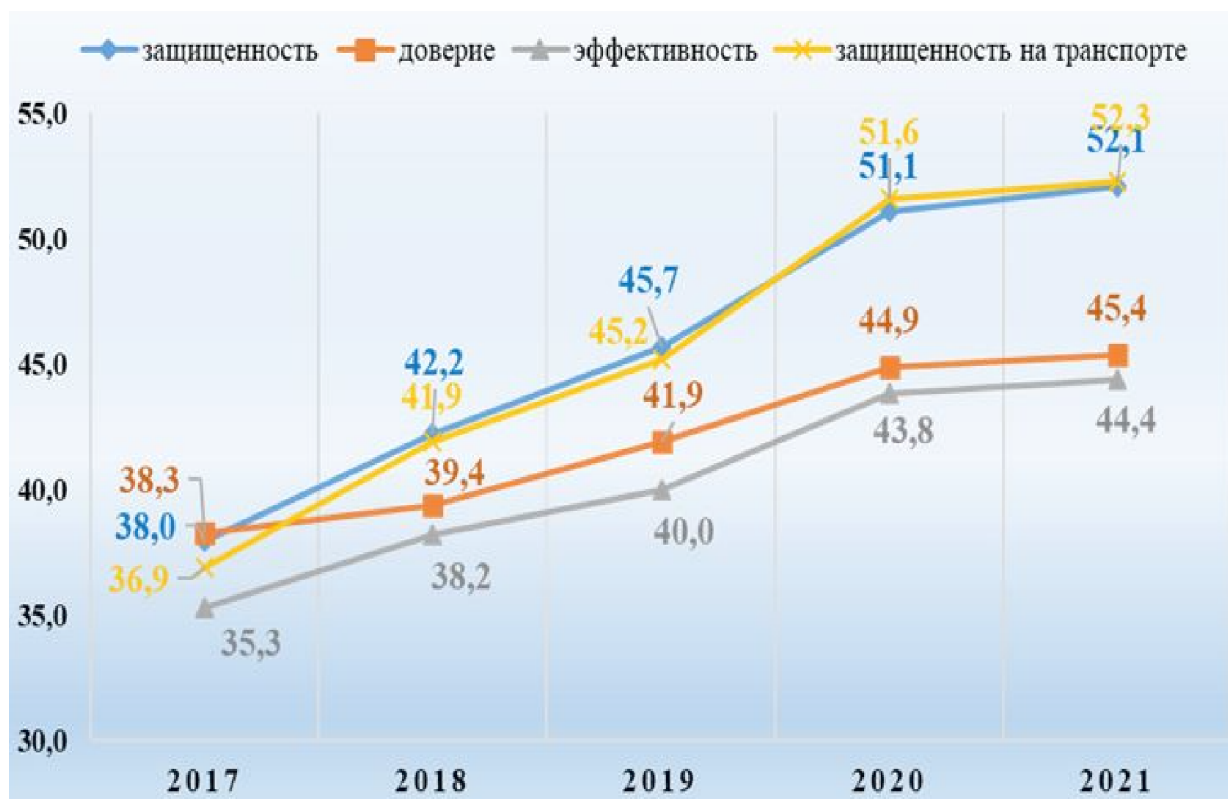

Рис.1 Динамика показателей оценки работы полиции России по данным общественного мнения [2]

Формировать доверительное отношение общества к полиции не так просто. Это процесс трудоемкий и многогранный, требующий учета разных факторов, в числе которых и внешние проявления сотрудниками полиции. Например, если сотрудник полиции должным образом реализует свои полномочия по защите прав и свобод граждан, это формирует положительное к нему отношение. Внесем некоторую оговорку - в рамках статьи интерес для нас представляет не доверительное отношение к отдельно взятому сотруднику

полиции, а к полиции, как к отдельной социальной группе, в целом.

В числе факторов, влияющих на доверительное отношение общества к полиции формирование образа этой социальной группы в средствах массовой информации. И не всегда формирование этого образа позитивное. Некоторые граждане соглашаются с утверждениями о том, что «превышение должностных полномочий, особенно при административном задержании, это обычная практика» [3, с. 167]. Такие суждения не

оказывают положительного влияния на формирование доверительного отношения к полиции. Более того, мировоззренческие позиции некоторых граждан с низким уровнем правосознания, способствуют тому, что эта категория граждан верит большей части информации, в том числе и не достоверной (ложной).

Вопрос, касающийся доверительного отношения общества к полиции, имеет практическую значимость, следовательно, нуждается в детальной проработке. Доверительное отношение находит проявление в доверии, являющимся фактором, позволяющим установить социальный контакт и повысить социальный статус сотрудников полиции в глазах общественности.

Доверие является основой для установления социального контакта. Такой контакт имеет значение, например, в ситуации, когда сотрудник полиции проводит мероприятия профилактического характера, или собирает необходимую информацию. Доверие минимизирует страх, которые могут испытывать некоторые граждане, при обращении к сотрудникам полиции. Говоря о доверии, как о факторе, позволяющим установить социальный контакт нами понимается адекватная реакция на запросы, которые поступают со стороны полиции. Это может быть проведение опросов граждан в необходимых ситуациях, выявление очевидцев или свидетелей. Данный фактор иллюстрирует насколько общество вовлекается и реагирует, в пределах допустимого, на запросы правоохранительных органов. Проявление озвученного фактора может иметь двойственность взаимодействия. Например, граждане самоустраиваются от желания взаимодействовать с полицией или наоборот, оказывают ей активное содействие, проявляя личную инициативу. Сказанное позволяет утверждать, что от того насколько между обществом и полицией сформированы доверительные отношения, зависит деятельность полиции, в целом. Характер социального контакта в данном случае имеет прямую связь с уровнем доверия населения к сотрудникам полиции. Доверие, в целом, формируется в процессе взаимодействия полиции и общества, реализуемого в разных направлениях, нашедших отражение в ст. 2 ФЗ «О полиции». Указанные в данном положении направления реализуются исключительно полицией. Общество может реализовать их только в той мере, в которой это допускает законодатель. Например, сотрудники полиции могут получить необходимые им сведения от представителей общественности или представители общественности могут быть приглашены для консультативной помощи полиции. Граждане могут совместно с полицией участвовать в консультативных или совещательных органах (советов, комиссий) по

вопросам охраны общественного порядка, создаваемых полицией и др. [4, с. 58].

Значимая роль, в том числе и при формировании доверительного отношения, принадлежит статусу, который занимает сотрудник полиции. Его статус является отражением не только проявления его активности, но и социального престижа полиции. Если общество не доверяет полиции, то у сотрудников низкая мотивация к выполнению своих прямых обязанностей и соответственно, наоборот. Если уровень доверительного отношения высокий, личная социальная ответственность сотрудников повышается. Это оказывает положительное влияние на улучшение криминогенной обстановки в стране, в целом. Приведенное высказывание позволяет прийти к умозаключению, что доверительное отношение общества к полиции является ключевым фактором, повышающим качество деятельности полиции.

Такая категория, как «доверительное отношение» может трактоваться исходя из разных подходов, психологического, социологического или социально-психологического характера. В представленной статье под доверительным отношением понимаем явление социально-политического характера, иллюстрирующее то, как общество относится к отдельной социальной группе – полиции. В аспекте сказанного важно внести пояснение – доверять полиции население может разным образом, например, граждане не оспаривают факт профессионализма сотрудников полиции или исходя из веками сформировавшихся стереотипов не доверяют и ни при каких обстоятельствах не желают взаимодействовать с полицией. Стереотипы, которые укоренились в сознании некоторых граждан, например, о том, что все сотрудники полиции берут взятки, не могут приводить к положительным ожиданиям, негативно отражаются на результативности деятельности полиции. Искоренить такие стереотипы сложно, но необходимо. В противном случае говорить о формировании основ доверительного отношения общества к полиции не представляется возможным. В аспекте сказанного актуализируется роль средств массовой информации (далее - СМИ). Сегодня полиция и общество в совместном взаимодействии обменивается информационными сведениями, проводит разные акции, городские мероприятия, праздники, профилактические встречи и др. [5, с. 333]. Эти мероприятия должны подробно освещаться в СМИ. Акцент нужно делать на том, что доверие к полиции – это основа демократически развитого и защищенного общества. Формировать доверительные отношения нужно строго во взаимодействии.

Доверительное отношение общества к полиции определяет важность принятия мер по его

повышению в определенном направлении. Нужно оптимизировать структуру полиции в направлении повышения качества ее деятельности. Для того чтобы это направление реализовать нужно создавать как можно больше положительных прецедентов взаимодействия общества с полицией. Нужно высвечивать положительные моменты в деятельности полиции, в том числе через СМИ, кинематограф, литературные произведения. Цель данного направления – создать культурный продукт, способный если не устранить, то минимизировать негативные стереотипы, годами формировавшиеся в умах простых людей.

Список литературы:

[1] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ [по сост. на 21.12.2021] – Текст: электронный // КонсультантПлюс. - URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.04.2022).

[2] Общественное мнение. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 13.06.2022).

[3] Тищенко А.В. Проблема доверия населения работникам полиции: значение, факторы, перспективы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 5А. С. 167-173.

[4] Глухова А.А. Оценка гражданами уровня доверия полиции и защищенности от преступных посягательств /А.А. Глухова, А.А. Иудин, Д.А. Шпилев // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 57–80.

[5] Степанченкова Е.В. Принцип общественного доверия и поддержки граждан как основа взаимодействия полиции и общества при осуществлении правоохранительной деятельности // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 333-335.

Spisok literatury:

[1] O policii: Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ [po sost. na 21.12.2021] – Tekst: elektronnyj // Konsul'tantPlyus. - URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 01.04.2022).

[2] Obshchestvennoe mnenie. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (data obrashcheniya: 13.06.2022).

[3] Tishchenko A.V. Problema doveriya nasele-niya rabotnikam policii: znachenie, faktory, perspektivy // Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke. 2019. Tom 8. № 5A. S. 167-173.

[4] Gluhova A.A. Ocenka grazhdanami urovnya doveriya policii i zashchishchennosti ot prestupnyh posyagatel'stv /A.A. Gluhova, A.A. Iudin, D.A. SHpilev // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2017. T. 11, № 3. S. 57–80.

[5] Stepanchenkova E.V. Princip obshchestvennogo doveriya i podderzhki grazhdan kak osnova vzaimodejstviya policii i obshchestva pri osushchestvlenii pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Molodoj uchenyj. 2020. № 18 (308). S. 333-335.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-69-71
 NIION: 2018-0076-6/22-737
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-936

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
 старший преподаватель
 кафедры организации
 правоохранительной деятельности
 Северо - Кавказского института
 повышения квалификации сотрудников МВД (филиал)
 Краснодарского университета МВД России,
 майор полиции,
 e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В ДРЕВНИЙ ПЕРИОД

Аннотация. В данном исследовании на основе анализа исторических, теоретических, практических и законодательных аспектов исследована процедура становления и развития гарантий прав и свобод человека в уголовном процессе. Исследуется эволюционный процесс становления категории прав и свобод человека с самого начала их зарождения.

Ключевые слова: гарантии, права, свободы человека, ограничения прав и свобод, субъекты ограничения, становление, развитие.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
 Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization of the
 North Caucasus Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal
 Affairs (branch) of the Krasnodar University
 of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
 Police Major

A BRIEF ANALYSIS OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF GUARANTEES OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE ANCIENT PERIOD.

Annotation. In this study, based on the analysis of historical, theoretical, practical and legislative aspects, the procedure for the formation and development of guarantees of human rights and freedoms in criminal proceedings is investigated. The evolutionary process of the formation of the category of human rights and freedoms from the very beginning of their inception is investigated.

Key words: guarantees, human rights, freedoms, restrictions on rights and freedoms, subjects of restriction, formation, development.

В настоящей статье предпринята попытка исследования эволюционного процесса становления категории прав и свобод человека с самого начала их зарождения. Рассмотрена эпоха Античности, характерной чертой для которой признано отсутствие четкого закрепления прав и свобод человека, а соответственно и их гарантирование, смешивание божественного, реального и объективного и захвачена эпоха Средневековья, которая считается отсчетом нормативного закрепления основополагающих прав и свобод человека через принятие в Англии в 1215 году первого юридического документа «Великой хартии вольностей».

В современный период развития государственных правовых институтов важное значение приобретают права и свободы человека. В государстве человек может чувствовать себя защищенным только в условиях, когда права и свободы не декларируются, а обеспечиваются, когда существуют гарантии их соблюдения.

В уголовном процессе наиболее актуальное значение гарантии прав и свобод человека приобретают в моменты, когда существует вероятность их ограничения. Главной задачей гарантий является обеспечение беспрепятственной реализации, охраны и защиты прав человека независимо от его статуса и положения в процессе, защита от

произвола органов расследования, исключение возможности обвинительного уклона и, следовательно, следственных и судебных ошибок.

Итак, обратимся к истории. Правовые явления, которые впоследствии стали называть правами человека, берут свое начало с древнейших времен человеческой истории. Первым этапом развития прав и свобод человека следует назвать эпоху Античности. Идеи о ценности и неприкосновенности человеческой жизни, о равенстве людей перед высшими силами содержатся еще в древних мифах и верованиях и тесно связаны с религией [1, с. 17, 22]. С течением времени представления о правах и гарантиях их соблюдения постепенно освобождались от религиозных и идеологических иллюзий и приобретали признаки действительных научных знаний, которые постепенно составляли философско-правовые теории о правах и свободах человека и гражданина, их гарантии, формировали универсальные характеристики и условия обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Отдельного внимания заслуживают упоминания прав человека, которые нашли свое письменное отражение во времена правления царя Хамурапи (1792-1750 гг. до н.э.). Судебный процесс данного исторического периода характеризовался соблюдением принципов справедливости, публичности и имел соревновательный характер. Наказание в этот исторический период происходило по принципу талиона: «глаз за глаз, зуб за зуб», то есть преступник, причинивший вред, должен был понести такие же убытки. Основная идея тогдашних законов заключалась в том, «чтобы сильный не притеснял более слабого, чтобы проявить справедливость к сироте и вдове, чтобы творить суд в стране, чтобы к угнетённому проявить справедливость». В древние времена для отдельных категорий лиц существовали определенные гарантии прав и свобод человека, но из-за классовой раздробленности и рабовладельческого общественного устройства гарантии прав и свобод человека в современном понимании отсутствовали.

Например, по законам Хамурапи, если человек выступит по делу свидетелем обвинения, но не докажет этого, и если это судебное дело касалось жизни, то этого человека нужно убить. С одной стороны, речь идет о гарантиях доказанности вины обвиняемого, с другой – о защите личности от недобросовестных свидетелей.

Известной правовой памяткой Древней Индии являются Законы Ману (II в. до н.э. – II в. н.э.), которые характеризуются существованием сословно-варнового устройства, то есть социально-классовым расслоением. Характерным для наказания в данный период был принцип устра-

шения личности и его принадлежность к определенной варне. Гарантией обеспечения полного, всестороннего, беспристрастного рассмотрения дела считалось наличие коллегиального рассмотрения дела.

Важную роль в становлении категории гарантий права человека сыграли наработки античных мыслителей, пропагандировавших основы законности, равенства и справедливости.

Эпоха античности характеризуется отсутствием четкого закрепления и распределения как прав и свобод человека, так и гарантий их соблюдения. Правовые документы правителей того времени, взгляды философов и ученых, исторические памятники отражают объемное смешивание божественного, реального и объективного. Однако важнейшей закономерностью становления правовой идеи стал переход от мифологического или религиозного миропонимания к рациональному, общеправовому. В классическом виде такой переход реализовался только в античном мире, где зародились, получили развитие и установились последовательно рационалистические учения о государстве и праве, а впоследствии возникла отдельная наука о праве – юриспруденция.

С развитием цивилизации институт гарантий прав и свобод человека приобретает новое выражение и совершенствуется. Идеи гарантий прав и свобод человека, сформированные античными философами, стали основательной основой для следующего этапа их развития и получили дальнейшее исследование представителями эпохи Средневековья. Этот период характеризуется значительным влиянием христианства. Основная концепция основы равноправия содержится еще в Ветхом Завете.

Вопросы развития концепции прав и свобод как природного состояния человека исследовались еще философами Древнего мира, однако конституционно-правовые идеи современного понимания прав и свобод человека, в том числе их гарантирование, берут свой отсчет после принятия в 1215 г. в Англии первого юридического документа «Великой хартии вольностей», который положил начало нормативному закреплению основополагающих прав и свобод человека. Этот документ имел символическое название и стал первоначалом борьбы с классовым неравенством, заставил правителя достигать компромисса с простым людом и придерживаться новопровозглашенных «вольностей». В статье 20 Великой хартии вольностей предполагалось, что свободный человек будет оштрафован в соответствии с родом проступка, а за большой – соразмерно тяжести проступка, штраф будет налагаться исключительно на основании показаний честных людей; в статье 39 говорится, что ни один

свободный человек не будет арестован или заключен, или лишен имущества не иначе как на основании законного приговора и в соответствии с законами страны. Учитывая изложенное, прослеживается прогрессивность идей прав и свобод человека: гарантируются основы законности, справедливости, освещается основа презумпции невиновности, прослеживается присяга свидетеля, ведущее место занимает процесс доказывания [2].

Таким образом приходим к выводам, что развивая идеи древней философии, западноевропейские юристы пытались объединить принципы в единую систему права, взяв за основу римские нормативно-правовые достижения. С этого момента принципы стали рассматривать как распоряжения, имеющие нормативное содержание. Совершенствуя разработки своих предшественников, они актуализировали идею равенства, которая нашла закрепление в Великой хартии вольностей, даже несмотря на то, что это было сделано в интересах феодальной знати.

Список литературы:

[1] История политических и правовых учений: учеб. для вузов/под ред. В. С. Нерсесянца. Москва: Норма, 2006. 933 с.

[2] Степанов Александр Алексеевич Великая хартия вольностей. Ее история и публикация // История и архивы. 2017. №3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-hartiya-volnostey-ee-istoriya-i-publikatsiya> (дата обращения: 19.05.2022).

Spisok literatury:

[1] Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij: ucheb. dlya vuzov/pod red. V. S. Nersesyanca. Moskva: Norma, 2006. 933 s.

[2] Stepanov Aleksandr Alekseevich Velikaya hartiya vol'nostej. Ee istoriya i publikaciya // Istoriya i arhivy. 2017. №3 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-hartiya-volnostey-ee-istoriya-i-publikatsiya> (data obrashcheniya: 19.05.2022).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация. В статье показаны основные аспекты реализации конституционного права на образование в условиях технологических трансформаций современного общества. Подчеркиваются недостатки процесса реформирования системы образования, показана взаимосвязь права на образование с иными конституционными правами личности. Отмечается, что в высокотехнологичном обществе образование должно продолжаться в течение всей активной жизни и трудовой деятельности человека. Сделан вывод, что реализация конституционного права на образование сопряжена с воспитательным воздействием на обучающихся, и в силу этого невозможна без обеспечения высокого социального статуса педагогов.

Ключевые слова: право на образование; технологические трансформации общества; законодательство об образовании; конституционные права личности

MILOSERDOV Alexey Sergeevich,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Royal Branch
of the International Law Institute

THE LEGAL BASIS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERN SOCIAL AND TECHNOLOGICAL TRANSFORMATIONS

Annotation. The article shows the main aspects of the implementation of the constitutional right to education in the conditions of technological transformations of modern society. The shortcomings of the process of reforming the education system are emphasized, the relationship of the right to education with other constitutional rights of the individual is shown. It is noted that in a high-tech society, education should continue throughout the active life and work of a person. It is concluded that the realization of the constitutional right to education is associated with an educational impact on students, and therefore is impossible without ensuring the high social status of teachers.

Key words: the right to education; technological transformations of society; legislation on education; constitutional rights of the individual

Право на образование относится к числу основополагающих конституционных прав граждан. Его полноценная реализация во многом определяет возможности реализации иных конституционных прав, в том числе, связанных с участием гражданина в политической деятельности, с обеспечением ему достойного образа жизни и т.д. «Повышение качества высшего образования, его соответствие современным требованиям выступает определяющими факторами как для улучшения качества жизни, так и для расширения возможностей самореализации каждого человека, роста благосостояния всего населения» [2, с. 29], - справедливо отме-

чает А.А. Незнамова. В то же время, право на образование, если рассматривать его не как абстракцию, а как определенное правоотношение, представляется достаточно динамичным, но развивается вместе с обществом, получая новые грани, новые возможности и уровни реализации.

Одним из факторов современного социального развития, непосредственно влияющих на конституционное право на образование, являются технологические новации. Наше время – это время господства технологий, которые вынуждают социум трансформироваться, приспособляясь к стремительно меняющейся реальности. Ученые пишут о так называемой большой четверке техно-

логий, которые в совокупности оказывают масштабный эффект на динамику социальных отношений. Среди них важное место занимают цифровые технологии. Фактически можно говорить об очередной технологической революции, которая началась с появлением компьютеров и продолжилась после внедрения в практику сети «интернет». Ученые пишут о смене технологического уклада, которая, как показывает исторический опыт, трансформирует многие существенные параметры государственной и общественной жизни, меняет модели правового регулирования общественных отношений [3, с. 31–32].

Конституционное право на образование в условиях современных социальных и технологических трансформаций приобретает особое значение.

Во-первых, в высокотехнологическом обществе к получаемому образованию предъявляются особые, повышенные требования. Сегодня необходимы не просто разносторонние знания; реализация права на образование подразумевает возможность обучаться в течение всей жизни, так как знания и навыки в силу ускоренного технологического и социального развития быстро устаревают, многие востребованные профессии перестают быть таковыми.

Во-вторых, в современном обществе многократно возрастает объем информации, и реализация права на образование подразумевает возможность свободно в ней ориентироваться, обладать навыками поиска и отбора необходимой информации. Поэтому большое значение приобретают навыки использования современных информационных технологий.

В-третьих, значительная часть современного образовательного пространства становится платной, что порождает риски социального расслоения по уровню получаемого образования, что чревато социально-образовательной дискриминацией.

В-четвертых, сама сфера образования, равно как и образовательное законодательство, находятся в состоянии перманентного реформирования, которое связано не только с технологическими, но и политическими аспектами.

Таким образом, в настоящее время имеются необходимые законодательные предпосылки для реализации конституционного права на образование, выраженные, во-первых, в наличии соответствующих положений в Конституции Российской Федерации, во-вторых, в наличии базового Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в-третьих, в принятой системе подзаконных нормативных правовых актов, направленных на реализацию и конкретизацию законодательных положений. В то же время, наличие

правовых норм еще не означает возможности полноценно реализовать соответствующее конституционное право на практике.

Сложности в развитии современной системы образования, обусловленные ее структурно-содержательными особенностями, были отчетливо обозначены на Всероссийском круглом столе с международным участием в Московском городском педагогическом университете 23 марта 2022 года «Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровых трансформаций». По итогам круглого стола был издан сборник статей, в которых обозначены ключевые проблемы развития системы образования в условиях современных цифровых трансформаций, непосредственно связанные с возможностями реализации соответствующего конституционного права.

В частности, в статье профессора Д.А. Пашенцева обозначен широкий спектр проблем, с которыми сталкивается современная российская система образования. Среди них ученый выделяет следующие: переход на Болонскую систему не соответствовал отечественным образовательным традициям; в годы реформ произошло резкое снижение статуса педагогов в обществе и деградация единого образовательно-воспитательного пространства; резкий переход к рыночной экономике негативно сказался на благосостоянии многих российских семей, что осложнило реализацию конституционного права на образование; из системы образования практически ушла воспитательная составляющая; произошла сильная бюрократизация образования, сопровождавшаяся огромным ростом различной обязательной отчетности [4, с. 23–25].

Особое внимание цитируемый автор обращает на аспект, связанный с технологическим развитием современного общества и его образовательной сферы. Цифровые новации не только принесли в систему образования новые возможности за счет активного использования новых технологических решений, но и повлекли за собой новые риски, а также выраженные отрицательные последствия.

Можно согласиться с Д.А. Пашенцевым, «что цифровые технологии не стали панацеей в образовании, не смогли решить его системных проблем. В то же время нет оснований полностью отказываться от них, вопрос состоит лишь в дозированном, рациональном, продуманном использовании современных технологических решений в образовании» [4, с. 27].

Полноценная реализация права на образование в условиях цифровых и иных технологических новаций заставляет обратить особое внимание на качество образования [1, с. 248]. Именно качественное образование выступает залогом

того, что и остальные конституционные права личности получают свое полноценное практическое выражение. В свою очередь, качественное образование означает, прежде всего, овладение всеми современными технологиями, прежде всего, теми, которые позволяют работать с информацией, а также теми, которые могут быть использованы для самообразования, постоянной актуализации устаревающих знаний и навыков.

Кроме того, качественное образование подразумевает, что получаемые знания и навыки соответствуют современному уровню развития науки и общества, также ориентированы на развитие мыслительных способностей человека. Можно согласиться с теми авторами, которые указывают на угрозу цифровой среды для навыков аналитического мышления. В частности, Н.Н. Попова пишет, что в условиях цифровых трансформаций «речь идет о формировании нового типа мышления, которое связано с иными формами и способами усвоения и обработки информации. Происходит утрата важнейших навыков чтения и анализа объемных и сложных для восприятия текстов. Под угрозой оказываются аналитические навыки» [5, с. 36]. Таким образом, развитие аналитических навыков, приучение обучающихся к чтению сложных текстов и их анализу можно рассматривать как важную часть качественного образования, способствующего развитию, а не деградации личности.

Образование должно быть направлено на полноценное, многогранное, комплексное развитие личности, не только получение знаний, умений и навыков, но и формирование высоких моральных качеств, а также готовности и способности учиться и осуществлять трудовую деятельность. Отсюда следует, что реализация права на образование возможна только в комплексе с иными важными конституционными правами личности, в том числе, ее культурными правами.

Еще один важный аспект рассматриваемой проблемы состоит в том, что полноценная реализация конституционного права на образование возможна только при условии высокого статуса педагога в обществе. Это связано, прежде всего, с воспитательной функцией образования, которая не может быть реализована при недостаточно высоком социальном статусе лица, осуществляющего воспитательное воздействие. Кроме того, в сфере труда существует определенный естественный отбор, и малопrestижные профессии в большинстве занимают лица, которые сами не получили высококачественного образования, не обладают выдающимися навыками в соответствующей деятельности. Поэтому повышение престижа профессии педагога, независимо от того, идет ли речь о преподавателях вузов или школь-

ных учителях, представляется одной из важных гарантий реализации конституционного права на образование.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по поводу реализации конституционного права на образование в условиях социальных и технологических трансформаций, характерных для современного этапа развития общества и государства.

Во-первых, конституционное право на образование имеет комплексный характер, так как его полноценная реализация обусловлена параллельной реализацией целого ряда иных конституционных прав личности.

Во-вторых, возможности реализации конституционного права на образование в значительной мере определяются существующей в стране и в мире экономической и политической ситуацией.

В-третьих, реализация конституционного права на образование зависит от совершенства законодательства об образовании, его соответствия текущим реалиям и стоящим в этой сфере задачам.

В-четвертых, реализация конституционного права на образование сопряжена с воспитательным воздействием на обучающихся, и в силу этого невозможна без обеспечения высокого социального статуса педагогов.

В-пятых, реализация конституционного права на образование – не лимитированный во времени процесс, так как в высокотехнологичном обществе образование должно продолжаться в течение всей активной жизни и трудовой деятельности человека.

Список литературы:

- [1] Косьмин А.Д., Косьмина Е.А., Грудцына Л.Ю. Качество образования: современные тенденции // Образование и право. 2021. № 3.
- [2] Незнамова А.А. Некоторые тенденции развития высшего образования в России // Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровых трансформаций. Сборник статей / под ред. Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. Саратов: Саратовский источник, 2022.
- [3] Пашенцев Д. А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2021. № 3.
- [4] Пашенцев Д.А. Российское высшее образование в эпоху цифровых трансформаций // Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровых трансформаций. Сборник статей / под ред. Д. А. Пашенцева, Н. М. Ладнушкиной. Саратов: Саратовский источник, 2022.

[5] Попова Н.Н. Правосознание в условиях формирования цифрового общества // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2022. № 2.

Spisok literatury:

[1] Kos'min A.D., Kos'mina E.A., Grudcyna L. YU. Kachestvo obrazovaniya: sovremennye tendencii // Obrazovanie i pravo. 2021. № 3.

[2] Neznamova A.A. Nekotorye tendencii razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossii // Obrazovatel'noe pravo i pravovoe vospitanie v usloviyah cifrovyyh transformacij. Sbornik statej / pod red. D. A. Pashenceva, N. M. Ladnushkinoy. Saratov: Saratovskij istochnik, 2022.

[3] Pashencev D. A. Osnovnye napravleniya i osobennosti razvitiya zakonodatel'stva v usloviyah cifrovizacii i perekhoda k novomu tekhnologicheskomu ukladu // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2021. № 3.

[4] Pashencev D.A. Rossijskoe vysshee obrazovanie v epohu cifrovyyh transformacij // Obrazovatel'noe pravo i pravovoe vospitanie v usloviyah cifrovyyh transformacij. Sbornik statej / pod red. D. A. Pashenceva, N. M. Ladnushkinoy. Saratov: Saratovskij istochnik, 2022.

[5] Popova N.N. Pravosoznanie v usloviyah formirovaniya cifrovogo obshchestva // Vestnik MGPU. Seriya «YUridicheskie nauki». 2022. № 2.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

«БАНКРОТСТВО» АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ

Аннотация. Автором была поставлена задача осветить проблему, связанную с раскрытием адвокатской тайны в делах о банкротстве. В таком ракурсе данная проблема ранее не анализировалась, однако такая практика уже сформировалась. На основе толкования норм Конституции РФ, положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, о несостоятельности (банкротстве), исследования материалов судебно-арбитражной практики, ходатайств адвокатов, правовых позиций Конституционного Суда РФ, комментариев ученых, автор провел сравнительно-правовой анализ норм Конституции и текущего законодательства и пришел к выводу о несоответствии толкования судами положений законодательства о банкротстве, приводящем к нарушению адвокатской тайны. В статье приводится аргументированная авторская позиция по данному вопросу.

Ключевые слова: адвокат, адвокатская тайна, банкротство, конкурсная масса, доверитель, соглашение об оказании юридической помощи, конституционные права.

DIDYK Elina Mikhailovna,
lawyer, Chairman of the bar Association
Moscow region «Elina Didyk, Evstigneev and partners»

«BANKRUPTCY» OF ATTORNEY-CLIENT PRIVILEGE

Annotation. The author was tasked to highlight the problem associated with the disclosure of attorney-client privilege in bankruptcy cases. In this perspective, this problem has not been analyzed before, but such a practice has already been formed. Based on the interpretation of the norms of the Constitution of the Russian Federation, the provisions of the legislation on advocacy and advocacy, on insolvency (bankruptcy), research of materials of judicial arbitration practice, petitions of lawyers, legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, comments of scientists, the author conducted a comparative legal analysis of the norms of the Constitution and current legislation and came to the conclusion that the interpretation of the provisions by the courts is inconsistent legislation on bankruptcy resulting in violation of attorney-client privilege. The article provides a reasoned author's position on this issue.

Key words: lawyer, attorney-client privilege, bankruptcy, bankruptcy estate, principal, legal aid agreement, constitutional rights.

Одной из важнейших государственных гарантий адвокатской деятельности является установление статьей 18 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) принципа независимости адвоката. Этот принцип всегда находится в центре внимания исследователей, вызывает различные дискуссии ученых и практикующих юристов, специализирующихся в различных отраслях права [1, 2, 3, 4, 5, 6].

Часть 1 статьи 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому лицу право на получение квалифицированной юридической помощи. В силу п. 1 ст. 1 Закон об адвокатуре квалифицированной юридической помощью явля-

ется адвокатская деятельность, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Таким образом, адвокатура является особым институтом, осуществляющим публично-правовую обязанность - оказание квалифицированной юридической помощи гражданам и организациям, а адвокат, согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона, - независимым профессиональным советником по правовым вопросам, и в этом качестве не преследует личные интересы, как неоднократно подчеркивал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации.

При этом адвокат является профессиональным лицом, заинтересованным в благоприятном исходе дела для своего доверителя, в силу чего его деятельность рассматривается как гарантия реализации конституционных прав, свобод и законных интересов доверителя, вопреки которым не вправе действовать адвокат. Закон наделяет адвоката как «независимого правового советника» соответствующими иммунитетами и правами, поскольку в противном случае существует высокая вероятность того, что эти привилегии и права будут использованы в интересах, не имеющих ничего общего с интересами доверителя и интересами правовой защиты. Авторитет последней держится именно на независимом характере адвокатской деятельности.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Закона об адвокатуре запрещается вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности. Согласно п. 3 названной статьи не допускается истребование от адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам. Статьей 8 закона особо защищается адвокатская тайна, то есть любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокатская тайна распространяется и на любые сведения о сделках и финансовых операциях клиента, которые стали известны адвокату в связи с оказанием юридической помощи своему доверителю. В соответствии с п. 2 данной статьи адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. В силу подпункта 5 п. 4 ст. 6 закона адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя. Таким образом, Закон об адвокатуре определенно исходит из невозможности совмещения процессуальной функции адвоката (представителя интересов доверителя) с обязанностью разглашения доверенной ему тайны в ущерб интересам доверителя. При этом необходимой составляющей права доверителя на квалифицированную юридическую помощь является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, которая является не привилегией адвоката, а гарантией законных интересов его доверителя, подлежащих защите в силу ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации, предусматривающей право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, запрещающей сбор, хранение, использование и распростра-

нение информации о частной жизни лица без его согласия.

Конституционный Суд РФ также исключает возможность разглашения сведений о фактах, ставших известными адвокату в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 г. № 128-О по жалобе гражданина Паршуткина Виктора Васильевича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 1 части второй статьи 72 УПК РСФСР и статьями 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР). Конституционный Суд РФ в Определении от 8 ноября 2005 г. № 439-О по жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подчеркнул, что «адвокатская тайна подлежит обеспечению и защите не только в связи с производством по уголовному делу, но и в связи с реализацией своих полномочий адвокатом, участвующим в качестве представителя в конституционном, гражданском и административном производстве, а также оказывающим гражданам и юридическим лицам консультативную помощь». Например, Конституционным Судом сформулирована позиция о том, что налоговые органы не вправе требовать представления сведений, которые связаны с содержанием оказываемой адвокатом юридической помощи и могут быть использованы против его клиента, исходя из конституционно значимых принципов адвокатской деятельности (Определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2008 г. № 451-О-П по жалобе гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 6 пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 8 и пункта 3 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Необходимо отметить, что при обращении адвоката в Конституционный Суд РФ как представителя «конституционного истца», он защищает не только конституционное право своих доверителей на получение квалифицированной юридической помощи, но и свои профессиональные права (в частности, на сохранение адвокатской тайны).

Конституционный Суд РФ, обращаясь по жалобам адвокатов к проблеме защиты адвокатской тайны, неоднократно указывал, что «обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, является не привилегией адвоката, а гарантией законных интере-

сов его доверителя, подлежащих защите в силу Конституции РФ» (Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П по делу о проверке конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.В. Баляна, М.С. Дзюбы и других). Согласно позиции Конституционного Суда РФ, государству необходимо создать надлежащие условия гражданам для реализации этого конституционного права, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам, - для эффективного осуществления их деятельности. Одним из таких условий является обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны, призванный защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг. В особом мнении судьи К.В. Арановского к Постановлению Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 33-П отмечается: «...пока конституционный статус адвокатуры недостаточно защищен, в частности соблюдением правил адвокатской тайны, она не сможет уверенно поддерживать профессиональные стандарты».

В последнее время обрела распространение в делах о банкротстве тенденция вынуждения адвоката к раскрытию доверенной ему тайны до того, как доверитель обанкротился. Арбитражные суды выносят решения об обязанности адвокатов возвратить в конкурсную массу полученные от доверителя гонорары за оказание юридической помощи в течении года до процедуры банкротства.

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) закрепляет право арбитражного управляющего в деле о банкротстве «запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирурующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну» (абз. 7 п. 1 ст. 20.3). Несмотря на то, что закон специально не оговаривает возможность

разглашения в деле о банкротстве сведений, составляющих адвокатскую тайну, судебная практика, очевидно, исходит из широкого понимания служебной тайны, в то время как адвокатская тайна является профессиональной, соблюдение которой связано с профессиональной деятельностью адвоката, а не служебной и ее разглашение полностью зависит от воли доверителя, что совершенно не учитывается арбитражным судом.

На практике конкурсные управляющие ставят под сомнение действительность сделки, то есть заключенного (в рамках годичного срока до принятия заявления о признании банкротом) соглашения об оказании юридической помощи и настаивают на применении последствий недействительности сделки, влекущей за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами, в виде обязанности адвоката возвратить в конкурсную массу денежные средства, полученные за выполнение обязательств по соглашению.

Конкурсные управляющие просят суд истребовать от соответствующих банков расширенную выписку в отношении адвокатов по расчетному счету за пределами срока оспариваемого соглашения об оказании юридической помощи. Суд, руководствуясь ст. 66 АПК РФ, истребует указанный документ и, получая его от банка, прошивает в материалы дела. При этом, на момент истребования и получения данного доказательства, составляющего сведения адвокатской тайны не только адвоката - участника процесса, иных его доверителей, но и всех адвокатов, членов коллегии, их доверителей, не имеющих отношения к судебному разбирательству (судебное разбирательство еще не объявляется закрытым, ведется онлайн-трансляция судебных заседаний с участием кредиторов), с этим доказательством знакомятся не только конкурсный управляющий, но и его представитель, а также все кредиторы должника как лица, участвующие в деле. Таким образом, доступ к сведениям адвокатской тайны не ограничивается судом. Адвокаты ходатайствуют об извлечении выписки с расчетного счета из материалов дела, как недопустимого доказательства, однако суды данные ходатайства не удовлетворяют, и сведения, составляющие адвокатскую тайну доверителей и других адвокатов, членов коллегии остаются в материалах дела.

Буквальное толкование абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве, а также его толкование в системной взаимосвязи с нормами законодательства об адвокатской деятельности и правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации приводит к выводу о том, что адвокат, выступающий при осуществлении профессиональной деятельности как специальный субъект,

наделенный публично-правовым статусом, не относится к какой-либо из категорий лиц, перечисленных в статье 20.3 данного закона, у которых арбитражный управляющий вправе запрашивать сведения, составляющие адвокатскую тайну, а сама адвокатская тайна не относится к какому-либо из видов тайн, перечисленных в той же норме Закона о банкротстве. При этом следует учесть, что и перечень лиц, которым может быть адресован запрос арбитражного управляющего, и перечень видов тайн, сведения о которых он может запрашивать, являются исчерпывающими.

Полагаем, что неопределенность положения абз. 7 п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве, влекущая в правоприменительной практике расширительное толкование служебной тайны, распространение ее на адвокатскую тайну, нарушает честь и достоинство адвоката, которое должно охраняться государством в силу ст. 21 Конституции Российской Федерации, и, следовательно, противоречит данной статье. Доверитель может рассчитывать на полноценную юридическую помощь, гарантированную ему Конституцией, только в том случае, если он без опасения и сомнений может довериться адвокату.

В случае получения адвокатом запроса от арбитражного управляющего о предоставлении информации адвокату следует обсудить объем и состав раскрываемых сведений с доверителем и получить его волеизъявление, не вызывающее разумных сомнений и выраженное в письменной форме. При отсутствии письменного согласия на раскрытие запрошенных сведений, составляющих адвокатскую тайну, адвокат вправе предоставить арбитражному управляющему лишь такие запрошенные им сведения, которые не составляют адвокатскую тайну (например, тексты судебных актов, постановленных с участием адвоката и/или должника, сведения о котором запрашиваются арбитражным управляющим). Кроме того, адвокат обязан направить арбитражному управляющему обоснованный и мотивированный ответ с объяснением причин отказа в предоставлении сведений, составляющих адвокатскую (профессиональную) тайну.

Если же доверитель не выразил своего согласия на разглашение сведений, доверенных им адвокату, разглашение последним этих сведений свидетельствует о нарушении п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. Как следует из ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет

доверителя, предоставленный ему ч. 1 ст. 48 Конституции РФ. В связи с этим предание огласке адвокатом полученных им в связи с осуществлением адвокатской деятельности сведений является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и порождает дисциплинарную ответственность адвоката вплоть до прекращения статуса адвоката.

Полномочия конкурсного управляющего не должны использоваться для получения процессуального преимущества перед адвокатом как равноправной стороной спора, в том числе при рассмотрении арбитражным судом обособленных споров, предметом которых являются соглашения об оказании юридической помощи лицу, вступившему в дальнейшем в процедуру банкротства. Иной подход является недопустимым и дискриминационным по отношению к адвокату, противоречит принципу состязательности арбитражного процесса, предполагающему в том числе обязанность каждого лица, участвующего в арбитражном деле, доказать обстоятельства, на которые оно ссылается (статьи 9 и 65 АПК РФ).

Запрос арбитражным управляющим предоставления информации о соглашении об оказании юридической помощи ведет к нарушению адвокатской тайны, влечет нарушение гарантированного ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом, а также равноправия и состязательности сторон в судопроизводстве (ч. 3 ст. 123), поскольку ставит доверителя адвоката и его самого в худшее положение перед иными участниками процесса, принуждая адвоката раскрывать все обстоятельства, связанные с оказанием им юридической помощи по соглашению с доверителем для доказательства того, что данное соглашение не является подозрительной сделкой в смысле статьи 61.2 Закона о банкротстве. Как следует из позиции Верховного Суда РФ, сделка при неравноценном встречном исполнении обязательств другой ее стороной, признается недействительной не только, если рыночная стоимость осуществленного должником исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств. Помимо цены во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки, то есть суд должен исследовать контекст отношений должника с контрагентом для того, чтобы вывод о подозрительности являлся вполне убедительным и обоснованным (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-8671(2) и от 27 сентября 2021 г. № 306-ЭС19-5887(3)). Но осуществить такие действия в деле с участием адвоката можно только при условии раскрытия всех обстоя-

тельств оказания им юридической помощи доверителю, то есть разглашения адвокатской тайны, раскрытия всех доказательств оказания юридической помощи, адвокатского досье, содержащего материалы, которые отсутствуют у конкурсного управляющего в деле о банкротстве.

Естественно, адвокат не может нарушить усыновленный законом запрет разглашения адвокатской тайны, и заключенное им соглашение с доверителем в деле о банкротстве расценивается как подозрительная сделка с неравноценным встречным требованием с причинением вреда имущественным интересам кредиторов. В этом случае позиция адвоката в судебном процессе более уязвима, он не может активно и в равных условиях излагать свои доводы, давать разъяснения по поводу фактов, сведений, обстоятельств, связанных с выполнением обязательств по соглашению с доверителем, и тем самым нарушается его право на судебную защиту прав и свобод, гарантируемое статьей 46 Конституции Российской Федерации, на вынесение законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Необходимо также подвергнуть сомнению конституционность положения п. 4 ст. 36 Закона о банкротстве, который допускает осуществление полномочий других представителей на ведение дела о банкротстве в арбитражном суде. В закрытый судебный процесс с участием адвоката являются представители конкурсных кредиторов по собственному усмотрению последних, в качестве участвующих в деле о банкротстве лиц, однако, данные лица не привлечены к участию в обособленном споре, связанном с оспариванием сделки. Кредиторы и их представители, явившиеся в судебные заседания, требуют представления документов, связанных с оспариваемым соглашением, содержащим сведения, составляющие адвокатскую тайну. Тем самым, конкурсный управляющий либо его представитель и иные участники процесса – кредиторы и их представители фактически вмешиваются в профессиональную деятельность адвоката, могут влиять на него, знакомясь с материалами дела, в котором фигурируют все сведения из соглашения об оказании юридической помощи юридическому лицу, который в последующем стал банкротом и согласился на разглашение адвокатской тайны не давал. Фактически любое лицо, участвующее в деле, понуждает адвоката представить доказательства оказания юридической помощи в дело, тем самым нарушить запрет о неразглашении адвокатской тайны, ссылаясь при этом на предоставление согласия на распространение адвокатской тайны от имени конкурсного управляющего должника. Однако, конкурсный управляющий не выступает в роли доверителя адвоката, тем более таковым не явля-

ется представитель конкурсного управляющего, статус которого законодательно вообще не определен.

Использование конкурсным управляющим, представителем конкурсного управляющего, а также кредиторами и их представителями сведений, полученных в результате разглашения адвокатской тайны, нарушает положение ч. 2 ст. 50 Конституции РФ о запрете при осуществлении правосудия использования доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Изложенное подтверждает вывод о нарушении баланса интересов адвоката и его доверителя с одной стороны и кредиторов – с другой, о значительном смещении этого баланса в пользу последней. В делах о банкротстве ярко проявляются диаметрально противоположные интересы лиц, участвующих в деле, поэтому законодатель должен гарантировать поддержание баланса их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства (постановления Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 2-П от 18 ноября 2019 г. № 36-П, от 3 февраля 2022 г. № 5-П и др.). Как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда, государство, обеспечивая проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики, вправе в силу статей 71 (пункт «ж») и 114 (пункт «б» части 1) Конституции Российской Федерации в случае возникновения неблагоприятных экономических условий, к числу которых относится банкротство, осуществлять публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения, принимая необходимые меры, направленные на создание условий для справедливого обеспечения интересов всех лиц, вовлеченных в соответствующие правоотношения (Постановление от 22 июля 2002 г. № 14-П; Определение от 2 июля 2013 г. № 1047-О).

При этом не должны нарушаться основополагающие принципы оказания квалифицированной юридической помощи с обязательностью сохранения адвокатской тайны и соблюдения равенства всех перед законом и судом, а также равноправия и состязательности сторон в судопроизводстве. Отступление от этих принципов не согласуется с требованиями ч. 3 ст. 55 Конституции о допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Чрезмерное смещение баланса в пользу приоритета прав и интересов кредитора в ущерб другой стороне - должнику и его адвокату, оказавшему юридическую помощь

не в связи с делом о банкротстве, и не имеющему возможность доказать законность соглашения без разглашения адвокатской тайны, не гарантируют реального получения квалифицированной юридической помощи и выполнения профессионального долга адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, как того требует Закон об адвокатуре.

Список литературы:

- [1] Анцупов Д.В. Тенденции развития адвокатской тайны в Российской Федерации // Юстиция. 2017. № 2. С. 77-81.
- [2] Бадыло Ю.М. Европейские стандарты защиты адвокатской тайны // Адвокатская практика. 2021. № 1. С. 54-58.
- [3] Касаткина Е.М. Адвокатская тайна как конституционно-правовая категория // Закон и право. 2021. № 6. С. 49-50.
- [4] Михайловский Н. Защита адвокатской тайны пошатнулась // ЭЖ-Юрист. 2017. № 19. С. 4-5.
- [5] Наумов В.В. Соотношение адвокатской тайны и налоговой тайны: проблемы и пути решения // Адвокатская практика. 2019. № 5. С. 21-25.

[6] Савочкин О.А. Институт адвокатской тайны как гарант обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юстиция. 2016. № 4. С. 80-84.

Spisok literatury:

- [1] Antsupov D.V. Trends in the development of attorney-client secrecy in the Russian Federation // Justice. 2017. № 2. pp. 77-81.
- [2] Badylo Yu.M. European standards for the protection of attorney-client confidentiality // Lawyer practice. 2021. № 1. pp. 54-58.
- [3] Kasatkina E.M. Lawyer's secret as a constitutional and legal category // Law and Law. 2021. № 6. pp. 49-50.
- [4] Mikhailovsky N. The protection of attorney-client privilege has been shaken // EZH-Yurist. 2017. № 19. pp. 4-5.
- [5] Naumov V.V. The ratio of attorney-client privilege and tax secrecy: problems and solutions // Lawyer practice. 2019. № 5. pp. 21-25.
- [6] Savochnik O.A. The Institute of attorney-client privilege as a guarantor of ensuring constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation // Justice. 2016. № 4. pp. 80-84.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-82-84
NIION: 2018-0076-6/22-740
MOSURED: 77/27-023-2022-6-939

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

СУРЦЕВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры специальных
дисциплин Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России, майор полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИЧИНЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Аннотация. В данной статье авторы рассуждают о важности выяснения причин правонарушений, и поиске путей их решения. В настоящее время в нашей стране и за ее пределами остро стоит вопрос роста количества правонарушений во всех сферах жизни общества. Актуальность заявленной темы состоит в том, что понимание сущности правонарушения, его признаков, а также юридических последствий может дать ответ на то, как их правильно квалифицировать, что является предметом многочисленных споров и дискуссий.

Новизна статьи видится в авторском изложении имеющегося материала.

Ключевые слова: правонарушение, причины правонарушений, решение проблем, модель поведения, нормы, противоправность, виновность, наказуемость, преступление.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Special Disciplines,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,
major of the police

SURTSEV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences, Lecturer of the Department of Special Disciplines,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,
major of the police

CAUSES OF OFFENSES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND WAYS TO ELIMINATE THEM

Annotation. In this article, the author discusses the importance of finding out the causes of offenses, and finding ways to solve them. Currently, in our country and abroad, the issue of increasing the number of offenses in all spheres of society is acute. The relevance of the stated topic is that understanding the essence of the offense, its signs, as well as legal consequences can give an understanding of how to properly qualify them, which is the subject of numerous disputes and discussions.

The novelty of the article is seen in the author's presentation of the available material.

Key words: offense, causes of offenses, problem solving, behavior model, norms, illegality, culpability, punishability, crime.

Введение (постановка проблемы). Каждый человек в современном мире должен иметь представление об основных правовых понятиях. К одному из них можно отнести правонарушение и его причины. Незнание закона не освобождает от ответственности – это основной постулат, которым руководствуется законодательство любой страны. А поскольку поведенческие ограничения накладываются на достаточно большое количество видов деятельности, взаимодействия и прочие отношения, то каждый человек должен знать о том, что будет, если данные запреты будут нарушены, и какое наказание последует.

Поскольку любые взаимоотношения строятся на определенных поступках, то в этом элементе взаимодействия проявляются отношением индивида к окружающим, к действительности и определяют его характер и личностные качества.

Для того чтобы снизить количество правонарушений, которые смогут со временем превратиться в преступления, необходимо выявить их причины, а затем искать пути их решения. А преступление – это правонарушения, характеризующиеся наибольшей социальной опасностью и наносящие ущерб не только отдельному человеку, общественным отношениям, но и государству в целом.

Основное положение материала. Правомерное поведение соответствует предписанию правовых норм. Правонарушение же противоречит модели поведения, содержащейся в правовой норме.

Деятельность человека состоит как из правомерных поступков, так и неправомерных. В правонарушениях, как правило, проявляются личностные качества человека, его отношение к действительности и мера ответственности за совершенное деяние.

К сожалению, наиболее склонны к совершению правонарушений люди из неблагополучной среды, семьи, а единожды переступив определенную грань, сдерживающий фактор, человек может повторять это снова и снова. И зачастую каждый последующий поступок характеризуется более серьезными последствиями.

Любая отрасль права регулирует поведение людей в той или иной сфере жизнедеятельности. Она призвана разрешать, запрещать и предписывать определённые нормы поведения.

Правонарушение – это сложная многоставная правовая категория. Определение конкретного набора признаков правонарушения есть основание для привлечения лица к ответственности.

Однако правонарушение не всегда является целью. Например, водитель, опаздывая на важное мероприятие, превышает скорость. В приве-

денном примере его целью было сокращение времени прибытия, таким образом, правонарушение в данном случае является неосторожностью в форме небрежности [3].

Правонарушение также может характеризоваться как противоправным действием, так и бездействием, которые в одинаковой степени влекут негативные последствия в отношении личности, собственности, общества или государства.

Различают составы правонарушений: формальный, материальный, а также родовой и специальный. Материальный состав обычно сопряжен с материальным ущербом, формальный же чаще встречается в административном праве и характеризуется небрежностью и легкомыслием. Родовые составы содержат общие признаки деяния, а специальные – той или иной разновидности преступлений [1].

На совершение правонарушений влияют различные причины, которые касаются как культурного и политического уровня развития конкретного государства, так и социально-экономического состояния страны.

Выделяют следующие причины совершения правонарушений:

- экономические (получение материальной выгоды или вызваны неблагоприятными условиями);
- политические (связаны, как правило, с борьбой за власть и влияние в определенной среде и расстановкой общественных сил);
- социальные (например, распределение общественных благ);
- культурные (определяются уровнем общей культуры и распространением криминальной субкультуры);
- управленческие и правовые (недостатки в организации государственного и корпоративного управления, наличие правовых лазеек).

Если рассматривать причины правонарушения с точки зрения их связи с субъектом, то их можно разделить на объективные и субъективные. Объективные причины, как правило, связаны с определёнными противоречиями в жизни общества, и обычно связаны с экономической нестабильностью, политическим кризисом, социальным и духовным обнищанием. Субъективные причины обычно характеризуют конкретную личность с точки зрения уровня ее правосознания, воспитания, ценностной ориентации.

Вообще, отличительными признаками правонарушения являются противоправность, виновность, наказуемость.

Для того чтобы эффективно бороться с правонарушениями, необходимо, по нашему мнению, следующее:

1) регулярно информировать граждан о действующем законодательстве и изменениях в нем;

2) информировать население о работе системы МВД, о ее успехах в предупреждении преступлений и принимаемых мерах по предотвращению нарушений закона;

3) работать с учебными заведениями. Начиная уже с начальных классов необходимо проводить беседы и профилактическую работу с целью воспитания и объяснения серьезности последствий, казалось бы, безобидных проступков и суровых наказаниях, которые не замедлят наступить;

4) информировать население о ходе расследования преступлений, представляющих интерес для широких слоев (совершенных в отношении несовершеннолетних, растрат в особо крупных размерах и пр.), с вынесением справедливого наказания.

На VII Конгрессе ООН, состоявшемся в Милане в 1985 г., был принят Миланский план по международному сотрудничеству в борьбе с преступностью.

Так, все меры по предупреждению преступности были разделены на:

1. Прямые, направленные на ликвидацию определенных условий технической возможности совершения преступления в виде охраны помещений, установления видеонаблюдения, хорошего освещения на улицах, постоянное патрулирование районов и пр. Воспитательная работа, как с молодежью, так и со зрелыми людьми, профессионалами, и что немаловажно, с освободившимися из мест заключения, выполняет не последнюю роль. Значимая роль отводится привлечению различных общественных организаций к борьбе с преступностью, в виде организации досуговых развлечений социального характера.

2. Косвенные, направленные в целом на улучшение образа жизни населения, на решение социальных и экономических проблем. К способам их решения можно отнести создание новых рабочих мест, формирование условий для проведения свободного времени (особенно это касается молодежи), разработка и внедрение социальных программ, целью которой является оказание помощи малообеспеченным людям, в т.ч. бывшим правонарушителям, освобожденным из мест заключения.

Профилактика правонарушений - основное средство их предупреждения. Систематическая работа с гражданами, ведущими антиобщественный образ жизни, подростками, «праздношатающимися» может коренным образом изменить сложившуюся непростую ситуацию.

Для государства интерес в сокращении числа правонарушений, в первую очередь,

состоит в денежной экономии, т.к. на содержание правоохранительного, правоприменительного и судебного аппарата тратится огромное количество бюджетных средств. Снижение числа правонарушений позволит установить порядок и равновесие в обществе.

Можно сказать, что для предупреждения и устранения правонарушений данная работа должна проводиться планомерно и последовательно, и поэтому необходимо «подключать» не только правоохранительные органы, но и общественные и социальные институты. Профилактика должна проводиться с участием и государства, поскольку неправильная социальная политика государства способствует совершению преступлений и правонарушений. Таким образом, нам видится необходимой мерой разработка и реализация различных программ, направленных на поддержание населения, среди них можно выделить устранение безработицы, создание дополнительных рабочих мест, социальные выплаты малоимущим и пр.

Список литературы:

[1] Российская Федерация. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС «Консультант-Плюс».

[2] Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Росс. газ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html> (дата обращения: 21.06.2022).

[3] Комлык В.В. Состав публичного правонарушения // Вестник науки и образования. - 2017. Т. 2. - № 5 (29). - С. 81.

[4] Кудрявцев В.Н. Право и поведение // Государство и право. - 2014. - № 7. - С. 27 -30.

Spisok literatury:

[1] Rossijskaya Federacija. «Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 24.02.2021) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Federal'nyj zakon ot 23 iyunya 2016 g. № 182-FZ «Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii» // Ross. gaz. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html> (data obrashcheniya: 21.06.2022).

[3] Komlyk V.V. Sostav publichnogo pravonarusheniya // Vestnik nauki i obrazovaniya. - 2017. T. 2. - № 5 (29). - S. 81.

[4] Kudryavcev V.N. Pravo i povedenie // Gosudarstvo i pravo. - 2014. - № 7. - S. 27 -30.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-85-88
NIION: 2018-0076-6/22-741
MOSURED: 77/27-023-2022-6-940

УРУСОВА Лаура Хабаловна,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского Университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
КБР, г.Нальчик,
e-mail: lauraurusova@gmail.com
SPIN-код: 3747-0402

ФАКОВ Азамат Мухажидович,
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Северо-Кавказского института (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
полковник полиции,
КБР, г.Нальчик,
e-mail: lauraurusova@gmail.com

ГЛОБАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема глобальной компетенции современной молодежи. Исследованы характерные особенности научно-технического прогресса в сфере системы образования. Представлен анализ факторов, влияющих на социологические процессы: мировая экономика и меняющиеся требования к работе; глобальная миграция и модифицирующийся характер гражданской идентичности; растущая потребность в глобальном управлении окружающей средой. Данные области жизни иллюстрируют переменчивость мира и освещают новые образовательные требования, которые предъявляет мировой социум.

Предлагаемый в данном исследовании подход изучения глобальной компетенции обучения современной молодежи прямо направлен на выработку у учащихся предметного понимания и взаимодействия со всеми структурными единицами сложного, разнообразного и взаимозависимого мира. Многие страны формулируют свои глобальные образовательные программы в соответствии с национальными приоритетами и традициями. Их инициативы, как правило, сходятся в основных направлениях.

Ключевые слова: компетенция обучения, глобализация, движущие силы глобализации, признаки и факторы глобализации, глобализация и образование.

URUSOVA Laura Kh.,
Senior lecturer, of the State, Civil and Law disciplines
Department Candidate of pedagogical sciences
of the North-Caucasian Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the MOI
of Russia, the Candidate of Pedagogical Sciences,
KBR, Nalchik

FAKOV Azamat Mukhazhidovich,
Associate Professor of the Department of Internal
Affairs Activities in Special Conditions of the North
Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, police colonel,
KBR, Nalchik

GLOBAL COMPETENCES: FEATURES, PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation. *This article deals with the problem of the global competence of modern youth. The characteristic features of scientific and technological progress in the field of the education system are investigated. An analysis of the factors influencing sociological processes is presented: the global economy and changing job requirements; global migration and the changing nature of civic identity; growing need for global environmental management. These areas of life illustrate the volatility of the world and highlight the new educational demands that the global society makes.*

The approach proposed in this study for studying the global competence of teaching today's youth is directly aimed at developing students' subject understanding and interaction with all the structural units of a complex, diverse and interdependent world. Many countries formulate their global educational programs in accordance with national priorities and traditions. Their initiatives, as a rule, converge in the main directions.

Key words: *learning competence, globalization, driving forces of globalization, signs and factors of globalization, globalization and education.*

Глобализация отражается на многих областях современного социума. Сектор услуг приобретает все большее значение, поскольку любая деятельность в обществе становится зависимой и основанной на знаниях. В результате этого главного изменения, образование должно обеспечивать развитие человеческих ресурсов. Промышленная революция заставила нынешние развитые страны перейти от крупных аграрных экономик к преимущественно индустриальным. Энергоемкие технологии и изделия машинного производства привели к многократному увеличению объема производительности труда. В ответ на это возникла инженерия как основная профессия и соответствующий сектор образования.

Цель данного исследования состоит в комплексном изучении характерных особенностей концепта «глобальные компетенции», а именно, его влияние на процесс современной системы образования.

Важнейшей особенностью современного научно-технического прогресса является его чрезвычайно быстрый темп. Научно-технический прогресс характерен с начала 1900-х годов в самых разных областях. Подобная скорость развития науки и техники вызвала прогресс в глобализации с аналогичными темпами роста. Для общества и связанных с ним различных функционирующих элементов важно уметь приспосабливаться к таким изменениям. Ключом к этому станут возможности, предоставляемые образованием. Также было бы важно задуматься о том, может ли среднестатистический человек справиться с такими быстрыми изменениями на постоянной основе [1].

«Знание — сила». Именно эта сила приводит к феномену глобализации, который мы наблюдаем сегодня. Те, кто обладает знаниями или

средствами, больше всего выиграют от достижений глобализации. Идет своего рода «гонка», исход которой будет зависеть от «выживания сильнейшего». Образование будет ключом к этому «выживанию».

Второй характеристикой концептуальной составляющей научно-технического прогресса является количество прорывных технологий с большим влиянием, которые появляются в параллели. Они представляют собой совершенно новые способы взаимодействия человека и общества.

Третьей важной характеристикой является требование очень большого количества подготовленных специалистов для освоения новых знаний, а также для их применения и использования. Дело не только в масштабе, с точки зрения требуемого количества, но и в типе образования. Оно должно быть высокопрофессиональным и узкотехническим [2].

В данном исследовании рассматриваются факторы, влияющие на социологические процессы: мировая экономика и меняющиеся требования к работе; глобальная миграция и модифицирующийся характер гражданской идентичности; растущая потребность в глобальном управлении окружающей средой. Эти три области трансформации иллюстрируют переменчивость мира и освещают новые образовательные требования, которые предъявляет мировой социум. Эти выбранные преобразования и объясняют, как предлагаемое определение глобальной компетентности помогает преподавателям решать проблемы, которые перед ними возникают.

Рассмотрим меняющееся лицо делового мира. Компания в одной стране нанимает рабочих в другой. Потребители в третьей стране покупают произведенные товары. Сделки благодаря высокоскоростному интернет-общению, снижению импортных тарифов и правительственных про-

центров для иностранных инвестиций являются результатом взаимосвязей процесса глобализации. Возникает вопрос. Какие компетенции понадобятся студентам, чтобы реализоваться в современной глобальной экономике?

Для подготовки будущих специалистов необходим определенный набор профессиональных дефиниций, который варьируется от всестороннего обучения, творческого мышления и инновационных навыков, вкуче с постоянным улучшением и адаптацией к требованиям высокотехнического темпа быстроменяющегося мира. В совокупности возникает динамичный портрет обучения.

Современная международная миграция происходит в больших масштабах, чем когда-либо, меняя демографию. По данным ООН к лету 2020 г. общее количество мигрантов в мире превысило 214 миллионов. По оценкам, 50 миллионов из них проживает в США. Подобное количество мигрантов вполне может составить по численности население одной страны, которая будет занимать четвертое место в мире по численности населения, после Китая (1,4 миллиарда), Индии (1,2 миллиарда) и США (317 миллионов).

В 2020 году это эмигрантское население отправило денежные переводы в свои страны на сумму 338 миллиардов долларов.

Подобно глобальным рынкам труда и товаров, миграция сегодня требует новые образовательные нормы. Как лучше всего подготовить молодежь к миру, в котором разнообразие будет нормой? Как мы можем воспитывать выпускников, способных справляться с культурной сложностью в мире, где все больше стираются маркеры происхождения и этнической принадлежности? Как подготовить граждан, которые совмещают несколько сфер участия - локальную, национальную и глобальную?

Подготовка молодежи к успешной социализации в мировом пространстве с растущими социальными, культурными, этническими, языковыми и религиозными потребностями современности, требует высокого уровня и развития качеств конкурентноспособного обучения в области истории, языка, географии и культурного пласта народов всего мира [3].

Рамки глобальной компетенции формируют два основных потенциала, лежащих в основе межкультурных механизмов социализации современной личности: способность распознавать точки зрения (чужие и свои) и возможность трансмиссии накопленных дефиниций (традиционных, межкультурных, глобальных) [4].

Глобально компетентные люди могут исследовать и трактовать свое собственное мировоззрение и культурные традиции, осознавая, как они

влияют на их выбор и взаимодействие в повседневной жизни. Компетентные люди также могут взвесить точки зрения других, учитывая факторы: культуру, географию, религию и прочее. Быть подготовленным в мире растущего культурного взаимодействия и разнообразия также означает быть в курсе того, что происходит, когда культуры встречаются и влияют друг на друга [5].

За последние несколько десятилетий на Земле участились экстремальные погодные условия и общее повышение температуры. Ученые всего мира предсказывают перспективу дальнейшего изменения климата. Глобальное потепление - слишком узкий термин, чтобы описать явление, которое формирует жизнь на планете, влияя одновременно на климат, химию и биологию Земли. Рассмотрим некоторые из последствий подобного явления: уровень океана может повыситься из-за теплового расширения и таяния полярных ледовых щитов, влияющих на прибрежные районы и их водоснабжение. Климат и химия изменений могут повлиять на среду обитания на суше и в море, вызывая крупномасштабное исчезновение. Инфекционные болезни, такие как малярия, туберкулез, тиф и т.п. уже распространились, поскольку повышение температуры понижает иммунитет к подобным заболеваниям.

Какие компетенции потребуются студентам, чтобы преуспеть в мире климатической нестабильности? Подготовка молодежи к будущему с климатической и экологической нестабильностью начинается с оказания им помощи в устройстве Земли, в причине изменения климата (прошлого и настоящего) и какие последствия это может иметь для различных сред обитания и экосистем, в том числе их собственной. Учет подобных аспектов выделенной проблемы повышает вероятность адаптации и успешной социализации современных студентов в глобальном пространстве [6].

Почему образование для глобальной компетентности имеет значение сегодня? Консенсус понятен и актуален. Мир, к которому мы готовим молодежь, качественно другой, чем тот, в котором был создан уклад привычной системы образовательного мирового пространства.

В многочисленных отчетах и политических заявлениях подчеркивалась потребность в новых навыках для 21-го века. Глобальная компетенция отвечает требованиям меняющегося мира, признавая центральную роль глобальной взаимозависимости в жизни современной молодежи.

Все чаще работа, которую выполняют люди в обществе, гражданское участие, самовыражение, общественная жизнь и здоровье разворачиваются в глобальном сценарии. Общественное решение проблемы молодежной реализации в

сфере компетентностного обучения остается актуальной.

Целевая группа по компетенциям - группа руководителей государственных органов образования, ученых в области образования и практикующие специалисты — под эгидой Совета руководителей государственных школ.

Таким образом, предлагаемый в данном исследовании подход изучения глобальной компетенции обучения современной молодежи прямо направлен на выработку у учащихся предметного понимания и взаимодействия со всеми структурными единицами сложного, разнообразного и взаимозависимого мира. Многие страны формулируют свои глобальные образовательные программы в соответствии с национальными приоритетами и традициями. Их инициативы, как правило, сходятся в основных направлениях.

Предлагаемое в данном исследовании определение глобальной компетенции обучения перекликается с мировыми представлениями об влиянии научно-технического прогресса на современную молодежь. Это делается не путем выработки расширенного списка навыков и важных концепций, которые необходимо смешивать и согласовывать с помощью обучения. Скорее мы хотим решить более фундаментальный вопрос: что для учащихся важнее всего понять об окружающем мире, чтобы они могли в полной мере участвовать в его будущем.

Список литературы:

[1] Болховской, А.Л., Говердовская, Е.В., Ивченко, А.В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С.80-85.

[2] Слепухин, А.Ю. Глобализация высшего образования: социальные противоречия и тенденции. Журнал исследований социальной политики, том 3, № 1. 147-158.

[3] Сорокин, Д. Е. Россия: проблемы цивилизационного выбора // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 124-134.

[4] Урусова, Л.Х. Подготовка современных преподавателей и оценка их деятельности на основе компетентностного подхода // Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2021. №46 (65). С. 98-108.

[5] Ушакова, М. В. Образование в трансформирующемся обществе // Вестн. Моск. ун-та. 2018. № 4. С. 106 – 117.

[6] Федотова, Н.Н. Глобализация и образование // Философские науки. 2016. № 4. С.115 - 143.

Spisok literatury:

[1] Bolhovskoj, A.L., Goverdovskaja, E.V., Ivchenko, A.V. Obrazovanie v globalizirujushhemsja mire: filosofskij vzgljad // Jekonomicheskie i gumanitarnye issledovanija regionov. - 2013. - № 5. - S.80-85.

[2] Slepuhin, A.Ju. Globalizacija vysshego obrazovanija: social'nye protivorechija i tendencii. Zhurnal issledovanij social'noj politiki, tom 3, № 1. 147-158.

[3] Sorokin, D. E. Rossiya: problemy civilizacionnogo vybora // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2002. № 6. S. 124-134.

[4] Urusova, L.Kh. Podgotovka sovremenny'kh prepodavatelej i ocenka ikh deyatel'nosti na osnove kompetentnostnogo podkhoda // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta im. Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovy'kh. Seriya: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki. 2021. 46(65). S. 98-108.

[5] Ushakova, M. V. Obrazovanie v transformirujushhemsja obshhestve // Vestn. Mosk. un-ta. 2018. № 4. S. 106 - 117.

[6] Fedotova, N.N. Globalizacija i obrazovanie // Filosofskie nauki. 2016. № 4. S.115 - 143.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-89-95
NIION: 2018-0076-6/22-742
MOSURED: 77/27-023-2022-6-941

ШУВАЕВ Евгений Александрович,
Юрист юридической фирмы «Кирьяк и партнёры»,
аспирант кафедры гражданского права
Юго-Западного государственного университета,
Юго-Западный государственный университет,
Российская Федерация, г. Курск,
e-mail: shuvaev.eugene@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ ВОЛИ И ВОЛЕОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. *Актуальность* выбранной темы объясняется тем, что ключевым элементом гражданских правоотношений является воля, изъявляемая субъектами, вступающими в эти отношения. Для корпорации, как искусственного субъекта гражданского права, этот элемент имеет такое же большое значение, как и для физических лиц. Существует огромное количество работ, посвященных изучению теории воли в гражданском праве, однако мало кто в рамках исследования проводит детальное отличие между субъектным составом. При этом вопрос о процессе формирования воли у физических и корпоративных лиц без сомнений будет иметь разный ответ, а соответственно и разное значение для гражданского оборота.

Автор ставит **целью** настоящего исследования проанализировать значение воли и волеобразования корпоративных организаций для гражданских правоотношений, экономического оборота и самой корпорации.

Задачей работы является формирование ключевых положений, характеризующих значение воли и волеобразования для корпорации и корпоративных отношений.

Настоящее исследование было построено на использовании таких общенаучных **методов** как обобщение и наблюдение, что прослеживается в структуре изложения результатов исследования.

По **результатам** обсуждения автор формирует положение, что воля и волеобразование корпорации зависит от императивных положений, регулирующих волевой процесс. Отсюда и вытекают ключевые положения, характеризующие значения этих элементов для корпорации. Автор приходит к **выводу**, что значение воли и волеобразования для гражданского оборота зависит от самого участника, является он физическим лицом или относится к искусственным субъектам права. Также автор отмечает, что волеобразование корпоративной организации имеет значение не только, для гражданских правоотношений, но и корпоративных, что объясняется непосредственным влиянием участников корпорации на волевой процесс.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Ключевые слова: воля, волеобразование, волевой процесс, дееспособность, правоспособность, субъектоспособность, корпоративные организации.

SHUVAEV Evgeny Aleksandrovich,
Lawyer of the legal firm «Kiryak and the partners»,
postgraduate student of the Department of Civil Law
of The Southwest State University, Kursk,
The Southwest State University,
Kursk

THE IMPORTANCE OF WILL AND VOLITION FOR CORPORATE ORGANIZATIONS

Annotation. *The relevance* of the chosen topic is explained by the fact that the key element of civil legal relations is the will expressed by the subjects entering into these relations. For corporations, as a special subjects of civil law, this element is as important as for individuals. There is a huge amount of work devoted to the study of the theory of will in civil law, however, there are few studies

devoted to determining the detailed differences between the subject composition. The processes of forming the will of individuals and corporate entities have different meanings for civil turnover.

*The author **aims** to analyze the significance of the will and will formation of corporate organizations for civil legal relations, economic turnover and the corporation itself.*

*The **task** of the work is to form the key provisions characterizing the importance of will and volition for the corporation and corporate relations.*

*This study was based on such general scientific **methods** as generalization and observation, which can be traced in the structure of the presentation of the results of the study.*

*According to the **results** of the study, the author formulates the position that the will and volition of a corporation depends on imperative provisions regulating the volitional process. From this follow the key provisions characterizing the values of these elements for the corporation. The author comes to the **conclusion** that the value of will and volition for civil turnover depends on the participant itself, regardless of whether it is an individual or corporations. The author also notes that the volition of a corporate organization is important not only for civil legal relations, but also for corporate ones, which is explained by the direct influence of the corporation's participants on the volitional process.*

***Conflict of interest:** The author declares the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

***Key words:** will, volition, volitional process, capacity, legal capacity, subjectivity, corporate organizations.*

Введение

Воля и волеизъявление являются одними из важнейших теоретических категорий, требующих глубокого научного исследования. Понятие «воля» сложно толковать однозначно. Термин «воля», в большей своей степени, является универсальным, одновременно используемым во многих областях науки. Так, Уруков В.Н., комментируя указанное выше обращает внимание, что несмотря на то, что воля на протяжении многих лет является объектом многочисленных исследований, мало кто задается о том, что есть воля по своей сущности. Какова природа этого явления [1, с. 50]? Здесь стоит отметить, что обсуждая проблему сущности воли нельзя не задаться вопросом, о контексте, в котором ведется дискуссия о воле. Как бы странно не звучал такой подход, но именно ответ на последний вопрос поможет внести ясность в представление о природе воли.

Мнения многих исследователей сходятся на том, что сам по себе термин «воля», не является правовым.

В частности, профессор Ойгензихт В.А., в своем монументальном труде посвященном проблеме воли и волеобразования, заключал, что «воля есть процесс психического регулирования поведения субъектов» [2, с. 24]. Высказанная позиция получила развитие благодаря Ильину Е.П., который сформировал, что воля — это психология произвольного (волевого) управления поведением и деятельностью человека [3, с. 5].

При этом, объяснения концепции воли в контексте психологии субъектов явление странное. Фактически каждая работа сводится к попыткам дать объяснение что такое воля и объяснить почему не правы другие исследователи. Как справедливо отмечает Шевцов А.А. наука психологии,

в контексте исследований воли, является большой «понятийной свалкой» [4, с. 173]. Поэтому найти ответ на вопрос «что такое воля?» в психологии сложно, если возможно вообще. Можно предположить, что именно такая обстановка дел и является привлекательной для новых исследователей, так как любой отличный от существующих подход к исследованию будет выглядеть свежо и актуально в виду вечной дискуссионности темы исследования.

Изучая волю в контексте гражданских правоотношений, справедливо будет ставить вопрос о возможности разграничения психологического и правового содержания исследуемой категории [5, с. 8]. Дискуссия действительно имеет место быть, так как явное отсутствие единства относительное понятия воли, порождает разнообразие представление о ее правовой природе. Налицо проблема отсутствия должной терминологии. Ранее уже была упомянута работа Ойгензихта В.А. По сути, труд исследователя был посвящен проблеме терминологического характера и попыткам объяснить значение воли для субъекта гражданского права. Автор значительно развил концепция психологического единства и указал несколько подходов к определению воли: воля как преодоление препятствий, как усилие; как способность; как причина, суммарный итог всех причин; как желание, согласие; как целенаправленность [2, с. 24]. Урков В.Н. выделяет иные научные направления по толкованию «воли»: воля как волюнтаризм; как произвольное управление поведением; как мотивация; как регуляция [1, с. 54]. Не сложно заметить, что даже не раскрывая глубину указанных направлений в исследовании воли, есть некая вторичность.

Сенина Ю.Л. в своем диссертационном исследовании определила волю в качестве «внутреннего психического процесса, результатом которого является совершение юридического действия, регулируемого гражданским правом» [6, с. 7]. Снова наблюдается единство с психологическим процессом.

Концепция зависимости воли субъекта от психологического процесса, протекающего в организме, не является негативной, но ее невозможно применить ко всем субъектам гражданских правоотношений. В частности, за ее пределами остаются искусственные субъекты права в которых психологические процессы не проходят, а следовательно представления о воле, которые были сформированы в классических работах, не могут применены к данным субъектам.

Актуальность настоящего исследования выражается в том, что вопрос значения воли и волеизъявления корпоративных организаций в контексте гражданских правоотношений является слабо исследованной областью науки, которая не соотносится с классическими представлениями о воле субъектов.

Методология

Использование таких общих методов исследования как обобщение и наблюдение позволяет сравнить существующие представления о воле и волеобразовании физических лиц с представлением о воле и волеобразовании корпоративных организаций. Использование указанных методов надлежащим образом позволяет определить значение исследуемых элементов для гражданского оборота, с выявлением принципиальных отличий.

Литературный обзор

В основу настоящего исследования легли работы Урукова В.Н. «Теория воли и волеизъявления в гражданском праве», Ойгензихта В.А. «Воля и волеобразования (очерки теории, философии и психологии права)», а также монография Политовой И.П. «Воля и волеобразование». Это основные работы, на которые ориентировался автор при проведении настоящего исследования. Это не единственные источники, используемые в исследовании, однако именно они оказали основное влияние. Все другие научные труды, включая указанные выше, приведены в списке литературы.

Результаты и обсуждения

Споры о том, является ли юридическое лицо субъектом права в настоящий момент сошли на нет, чему без сомнений способствовала измененная в 2014 году редакция статьи 48 ГК РФ закрепившая, что юридическое лицо от своего имени приобретает и осуществляет гражданские права и несет гражданские обязанности.

Данная норма представляет крайне важное значение, так как была поставлена точка в правовых дискуссиях о месте юридического лица в гражданском обороте. Теперь юридическое лицо однозначно является самостоятельным субъектом гражданских отношений. Конечно, это не означает, что дискуссии о наделении коллективного субъекта признаками субъекта права полностью сошли на нет. Но с момента введения нормы была закреплена официальная позиция законодатель, что привело к единообразию судебной практики, а все дискуссии перешли полностью в доктринальное поле.

Признание за корпорацией статуса субъекта гражданских правоотношений означает и ее наделение правосубъектностью.

Правосубъектность – это совокупность признаков, определяющих субъект именно как субъект гражданского права, то есть наделяют его гражданскими правами и обязанностями. Кардинально структура правосубъектности юридического лица не представляет из себя чего-то уникального и не отличается от общих положений характерных для физических лиц. Она также строится на союзе дееспособности и правоспособности. Одна природа этих явлений различна, так как право - и дееспособность появляются у юридического лица одновременно, с момента его государственной регистрации. Кроме того, правоспособность юридического лица по умолчанию является специальной, так как виды деятельности, которыми будет заниматься корпорация, перечислены в едином государственном реестре, также отдельно могут быть и приведены в виде списка в учредительных документах. Следует также не забывать о том, что для занятий отдельными видами деятельности юридическому лицу требуется лицензия. Данное обстоятельство также свидетельствует о том, что природа правоспособности юридического лица имеет специальный характер.

Однако, категорично утверждать о том, что правоспособность для корпорации носит только специальный характер нельзя. Корпорации, как коммерческая организация, имеет императивной целью получение прибыли. Соответственно все ее действия, в ходе хозяйственной деятельности, направлены на систематическое извлечение прибыли. Возможность совершать действия в достижение основной цели, то есть возможность вступать в экономический оборот и быть его непосредственным участником, для корпорации будет представлять общую правоспособность. А вот возможность совершать конкретные действия для достижения финансовых целей будет поглощаться специальной правоспособностью.

Правоспособность искусственного субъекта права кардинально не отличается от правоспособности естественного. Оно и понятно, там и там это способность иметь права и нести обязанности.

Ответ же не вопрос, что такое дееспособность корпорации не может быть таким простым.

В соответствии со ст. 21 ГК РФ дееспособность, это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, а также создавать и исполнять гражданские обязанности. Дееспособность позволяет субъекту реализовывать закрепленные за ним законом права в пределах его правоспособности покуда дееспособность не ограничена судом. Справедливы утверждения, что дееспособность, это фактическая правоспособность [7, с. 47]. Наличие у лица прав бессмысленно при невозможности их осуществить. Дееспособность определяет возможность реализации предоставленных прав, в том числе право быть субъектом обязательственных отношений. Во многом именно для последнего дееспособность имеет особое значение.

Дювернуа Н.Л., изучая представление античных юристов о природе воли коллективных образований, вывел, что с развитием представление о дееспособности юридического лица все больше сводилось к мысли об отсутствии у корпорации собственной воли, а дееспособность у таких субъектов является союзной. Не совсем понятно, что значит «союзная дееспособность». Возможно, под этим термином предполагает наличие коллективного органа управления, а скорее представляет само юридическое лицо как коллективный субъект. Это подтверждается рассуждением автора о волеобразующем механизме, который заключается в наличии дееспособности у членов коллективного субъекта. Такие субъекты являются составными звеньями корпорации или выражаясь словами автора «атомы».

Нельзя не отметить такой примечательный термин, используемый в работе, как натуральная воля. С его помощью автор разграничивает представления о воле естественной, которая имеется у физических лиц, и волей юридических лиц, которая формируется и определяется волей его участников.

Существуют и более категоричные подходы. Курбатов А.Я. в работе посвященной правосубъектности кредитных организаций однозначно определяет наличия у юридического лица дееспособности через возможность ее ограничения [8, с. 5]. Однако автор весьма скромно подкрепляет выдвинутое предположение и не рассматривает каких-либо конкретных норм права, направленных на это. В туже очередь ошибкой будет утвер-

ждать, что такие положения отсутствуют в позитивном праве. В этой области стоит выделить работу Холмаковой М.Г. Автор рассматривает случаи ограничения дееспособности в рамках производства дела о банкротстве. В работе отмечается, что согласно положениям ст. 64 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» органы управления должника могут совершать ряд определенных сделок исключительно с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме [9, с. 76].

Глупо будет спорить, что лишение права вступать в те или иные гражданские правоотношения является последствием ограничения дееспособности. В отечественном праве можно найти не мало аналогичных примеров, однако ГК РФ в ст. 30 четко определяет, что ограничить дееспособность можно лишь в отношении гражданина. Однако, далее практика покажет иное. Скорее, такие установленные законом меры по ограничению дееспособности юридических лиц, фактически направлены на ограничение дееспособности его участников в органах управления.

В туже очередь нельзя не отметить, что в судебных актах используется терминология «ограничение дееспособности юридического лица». Примером может послужить Решение Арбитражного суда Тюменской области от 25.03.2014 по делу № А70-472/2014¹, где суд, отказывая в отзыве у общества с ограниченной ответственностью лицензии на розничную продажу алкоголя указал, что лишение лицензии ограничивает дееспособность юридического лица, так как не дает возможности заниматься определенным видом деятельности. Однако, данный вопрос может быть поставлен и другой стороной. Отсутствие лицензии не лишает юридическое лицо возможности к реализации алкогольной продукции, отсутствие лицензии лишает участников или акционеров корпорации принимать решение о реализации такой продукции через юридическое лицо. В виду наличия у участников организации естественного экономического интереса в получении прибыли за счет распространения продукции, требующей специального разрешения, именно эти субъекты, участники и акционеры, будут нести как реальные убытки, так и убытки в виде упущенной выгоды. Таким образом предположения о том, что дееспособность юридического лица можно ограничить не проходит конструктивной проверки, а следова-

¹ Решение Арбитражного суда Тюменской области по делу № А70-472/2014 от 25.03.2021. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/Od6c6b96-b472-4b6c-bdae-801ab7048fcb/506c69b4-aa93-4922-a44a-5eff02e97c76/A70-472-2014_20140325_Reshenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 26.07.2022).

тельно и не может подтверждать доводы о её наличии.

Наибольшее развитие получило мнение, в котором правоспособность и дееспособность выступают практически единым явлением. Предполагается, что в отличие от физических лиц, правоспособность и дееспособность организаций неотделимы друг от друга, возникают одновременно и по сути различия данных категорий для корпорации не имеют значения¹. Такой представление о дееспособности корпорации вполне обоснованно. Наверяд ли кто-то будет предполагать, что аналогично с физическими лицами, компания получает дееспособность по истечению кого-то периода после регистрации или после совершения иных отличных от нее действий.

Кроме того, само наличие дееспособности у субъекта означает возможность осознавать совершаемые им действия и последствия, которые они влекут. Осознание означает надлежащую оценку совершаемых действий, а также правовые и фактические последствия их совершения. Таким образом дееспособность сводится к интеллектуальной деятельности, именно поэтому закон предусматривает основания для ограничения дееспособности, в случаях, когда гражданин не может в полной степени осознавать последствия своих действий. Из изложенного следует, что дееспособность – это внутреннее состояние субъекта. Такие характеристики сложно применить к искусственным субъектам права не обладающим интеллектом.

Воля, это неразрывный единый психический процесс, состоящий из внешнего и внутреннего волевых актов (проявлений). Результату этого процесса должны выражаться в способности лица руководить своими действиями. Конечно, в большей степени воля — это понятие, которое относится к психологии, в каком контексте оно бы не употреблялось. Однако материальное право особым образом относиться к данному элементу правоотношений.

Положения ч. 2 ст. 1 ГК РФ сформировали непоколебимый постулат, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. А так как самым распространенным основанием для возникновения гражданских-правоотношений является сделка, то именно для сделок воля имеет ключевое значение.

¹ Н.А. Захарова, А.А. Батяев. Практический комментарий к Федеральному закону от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях». URL: <https://dokumen.pub/3-2006-n-174.html> (дата обращения 20.07.2022).

Объяснений тому, что есть воля с точки зрения психологии или мыслительной деятельности субъекта существует множество. Однако гражданский кодекс или иной нормативно правовой акт не дает ответа на поставленный вопрос. Действительно, сложно сказать, что есть воля для субъекта, не уходя в вопросы психологии. Обсуждая данную проблему ни раз приходилось слышать, что для гражданского права сама воля не интересна, так как пороки воли — это вопросы психологии, а не юриспруденции. Возможно, именно по этой логике была построена 431 статья ГК РФ, отдавая предпочтение волеизъявлению, а не действительной воле сторон, что на наш взгляд, является большой ошибкой, сводя разбирательство о воле сторон к буквальному толкованию сделок и оценке фактических обстоятельств, при которых она была заключена (что бывает гораздо реже) [10, с. 181].

При все совокупности действительная воля субъектов остается без внимания.

Говоря о том, что воля — это некий психологический процесс за бортом остаются дискуссии о том, что есть воля для юридического лица, к которому нельзя применить психологические элементы описания. В предмет настоящего исследования не входит что есть воля для юридического лица. Автор ставит перед собой цель ответить на вопрос, что есть воля для корпорации, какое она имеет значение.

А значение она имеет точно такое, как и для физических лиц. Лишь обладая волей субъект может быть полноценным участником правоотношений. Воля — это закономерный итог работы всех элементов правосубъектности. Так как право - и дееспособность физических и юридических лиц отличаются, данные отличия и корреспондируются и для представления о воле. Однако для корпорации, понятие воли принимает еще более абстрактное значение. Говорить о психологическом процессе здесь невозможно. Однако то значение, которое в него вкладывает законодатель, остается неизменно для искусственного субъекта. Воля — это закономерный результат действий волевого процесса, выливающийся в совершение определённого действия, способствующего достижению целей субъекта и отвечающих его интересу.

Одним из составных элементов волевого процесса является волеобразование (формирование воли). Для физических лиц, формирование воли – это процесс, протекающий исключительно в рамках мыслительной деятельности, которая основывается на психическом состоянии, моральном компасе и душевных переживаниях субъекта. Такие элементы трудно поддаются исследованию и точно не являются объектом цивилистической

мысли. С волеобразованием юридического лица ситуация противоположна. Абстрактный характер таких субъектов подразумевает четкое нормативно-правовое регулирование их деятельности, и волеобразование не является исключением.

Статья 53 ГК РФ установила, что юридическое лицо приобретает права и принимает на себя гражданские обязанности через органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами, из чего следует, что волеобразование юридического лица осуществляется посредством деятельности его органов. Для хозяйственных обществ такими выступают общее собрание (участников, акционеров) (высший орган юридического лица), совет директоров, правление и единоличный исполнительный орган (генеральный директор). Такие органы являются волеобразующими. Они являются неотъемлемой частью юридического лица, а следовательно, не могут выступать в гражданском обороте от собственного имени и в собственных интересах.

Процесс волеобразования имеет ключевое значения для признания воли субъекта действительной (сформировавшейся надлежащим образом). Любые нарушения в процессе волеобразования являются потенциальным основанием для формирования пороков воли со всеми вытекающими последствиями в виде недействительности сделок, совершенных на основании принятых исполнительным или коллегиальным органом решений, а также самих решений и протоколов общих собраний.

Таким образом основной задачей волеобразования является формирование надлежащей воли, однако это не единственный элемент объясняющий значение волеобразования для экономического оборота.

Так как процесс волеобразования опосредует воли, а следовательно, формирует те действия, которые будут совершаться субъектом остро стоит вопрос определения ответственности лиц, принимавших участие в определении действий корпорации. Особенность ответственности в гражданском праве заключается в том, что во главу угла становится компенсационно-восстановительная функция [11, с. 70]. Таким образом следует, что вина юридического лица выражается не в психическом отношении насыщающего его субстрата к формированию воли субъекта, а в совершении или не совершении действий, последствием которых являлось причинение вреда другим участникам отношений. Именно данный подход позволяет применять к корпорации пронизывающий принцип ответственности, заключающийся в снятии корпоративной вуали и при-

влечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по долгам перед внешними кредиторами корпорации.

Заключение

Союз воли и волеобразование, в рамках работы волевого процесса корпорации, позволяет ей быть полноценным участником гражданских правоотношений. Принимать решение о совершении действий и нести за них ответственность.

В рамках исследуемого вопроса воля и волеобразование физических лиц и корпораций не имеет фундаментальных отличий. Эти элементы имеют равное значение для всех участников гражданских правоотношений. Однако, природа этих элементов без сомнений имеет ключевые отличия. Резюмирую изложенное выше автор приходит к выводу, что волеобразование для корпорации имеет два значения. Во-первых, это формирование надлежащей воли в порядке, установленном законом, учредительными документами и соглашением участников корпоративных отношений. Во-вторых, процесс волеобразования позволяет определить вину и ее степень в отношении лиц, ответственных за принятие конкретных решений участниками организации как перед самой корпорацией, так и перед внешними кредиторами.

Список литературы:

- [1] Уруков В.Н. Теория воли и волеизъявления в гражданском праве: монография. М.: Юстицинформ, 2019. 620 с.
- [2] Ойгензихт В.А. Воля и волеобразования (очерки теории, философии и психологии права). Душанбе, 1983. 256 с.
- [3] Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2002. 280 с.
- [4] Шевцов А.А. О воле и ее психологии // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 4 (59). С. 173-175.
- [5] Политова И.П. Воля и волеизъявление: монография. М.: Проспект, 2017. 112 с.
- [6] Сенина Ю.Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 28 с.
- [7] Белькова Е.Г. Гражданская дееспособность // Известия ИГЭФ. 2007. № 1 (51). С. 47-50.
- [8] Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М. ИД «Юриспруденция». 2010. 280 с.
- [9] Холмакова М.Г. К вопросу об ограничении дееспособности юридического лица-должника на стадии наблюдения в процессе банкротства // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 6. С. 74-76.

[10] Петров А.Ю. Гражданско-правовое значение воли и волеизъявления в сделке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. С. 180-185.

[11] Захаров Д.Н. Понятие воли юридического лица и проблема ответственности // Фундаментальные исследования. 2005. № 7. С. 69-72.

Spisok literatury:

[1] Urukov V.N. Teoriya voli i voleiz"yavleniya v grazhdanskom prave: monografiya. M.: YUsticinform, 2019. 620 s.

[2] Ojgenziht V.A. Volya i voleobrazovaniya (ocherki teorii, filosofii i psihologii prava). Dushanbe, 1983. 256 s.

[3] Il'in E.P. Psihologiya voli. SPb.: Piter, 2002. 280 s.

[4] Shevcov A.A. O vole i ee psihologii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2016. № 4 (59). S. 173-175.

[5] Politova I.P. Volya i voleiz"yavlenie: monografiya. M.: Prospekt, 2017. 112 s.

[6] Senina YU.L. Kategoriya voli v grazhdanskom prave Rossii (v aspekte grazhdansko-pravovoj sdelki): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Tomsk, 2006. 28 s.

[7] Bel'kova E.G. Grazhdanskaya deesposobnost' // Izvestiya IGEF. 2007. № 1 (51). S. 47-50.

[8] Kurbatov A.YA. Pravosub"ektnost' kreditnyh organizacij: teoreticheskie osnovy formirovaniya, sodержanie i problemy realizacii. M. ID «YUrisprudenciya». 2010. 280 s.

[9] Holmakova M.G. K voprosu ob ogranichenii deesposobnosti yuridicheskogo lica-dolzhnika na stadii nablyudeniya v processe bankrotstva // Izvestiya Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 6. S.74-76.

[10] Petrov A.YU. Grazhdansko-pravovoe znachenie voli i voleiz"yavleniya v sdelke // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2007. S. 180-185.

[11] Zaharov D.N. Ponyatie voli yuridicheskogo lica i problema otvetstvennosti // Fundamental'nye issledovaniya. 2005. № 7. S. 69-72.

**Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-96-99
NIION: 2018-0076-6/22-743
MOSURED: 77/27-023-2022-6-942

ШАМАЕВ Артур Мурадинович,
подполковник полиции,
старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ИНОЗЕМЦЕВ Сергей Валерьевич,
капитан полиции, преподаватель кафедры
огневой подготовки и деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Орловского юридического института МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ

Аннотация. Вопросы противодействия террористической деятельности остаются актуальными, несмотря на появление новых вызовов существенно изменивших геополитическую ситуацию в мире. Террористические формирования и другие негативные субкультуры продолжают деятельность по достижению своих целей путем устрашения населения посредством террористических акций. Подразделения, занимающиеся антитеррористической деятельностью должны продолжать свою работу по предупреждению и пресечению данных видов преступлений, в том числе за счет эффективного взаимодействия с аналогичными подразделениями других стран, в особенности соседствующих по региону. Постоянно меняющаяся геоконъюнктура выявляет новые способы и виды совершения преступлений террористической направленности и методы их укрытия. Такие тенденции требуют соизмеримых мер со стороны всех органов осуществляющих антитеррористическую деятельность, в том числе за счет внесения необходимых изменений и дополнений в регламентирующую данное направление нормативную правовую базу. В статье сформулированы предложения по дополнению законодательства Российской Федерации как на предмет мер, противодействующих террористическим преступлениям и террористической деятельности, так и расширяющих спектр противоправных действий, за совершение которых может наступить ответственность.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, антитеррористическая деятельность, профилактика.

SHAMAEV Artur Muradinovich,
police Lieutenant Colonel senior lecturer
of the Department of internal Affairs in special conditions
of the North Caucasus Institute of advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia

INOZEMTSEV Sergey Valerievich,
police captain, lecturer fire training and activities
of the internal affairs bodies in the special conditions
of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ISSUES OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF COUNTERING TERRORIST MANIFESTATIONS

Annotation. The issues of countering terrorist activities remain relevant, despite the emergence of new challenges that have significantly changed the geopolitical situation in the world. Terrorist formations and other negative subcultures continue their activities to achieve their goals by

intimidating the population through terrorist actions. Units engaged in anti-terrorist activities should continue their work to prevent and suppress these types of crimes, including through effective interaction with similar units in other countries, especially those neighboring in the region. The constantly changing geoconjuncture reveals new ways and types of committing crimes of a terrorist nature and methods of hiding them. Such trends require commensurate measures on the part of all bodies engaged in anti-terrorist activities, including through the introduction of the necessary changes and additions to the regulatory legal framework regulating this area. The article contains proposals for supplementing the legislation of the Russian Federation both on the subject of measures to counteract terrorist crimes and terrorist activities, and expanding the range of illegal actions for which liability may arise.

Key words: *terrorism, counter-terrorism, anti-terrorist activities, prevention.*

Незначительная часть социума, подверженная расовой, этнической и религиозной нетерпимости, стала идеальным инструментом для достижения целей и задач в руках деструктивных сил, действующих на территории России [2]. Если мы предположим, что внутренние силы подсознательно привлекают эти экстремистские тенденции к достижению желаемых выгод, а иногда косвенно извлекают выгоду из ухудшения геополитической ситуации в мире, то мы знаем из разных источников, что извне (спецслужбы враждебных стран) выберут это противоречивое государство в качестве первоначальной цели [6].

В настоящее время российская общественность хорошо осведомлена о ситуации, связанной с экстремистской деятельностью граждан, организаций и отдельных движений. Следует отметить, что на современном этапе государство и гражданское общество консолидировались в противодействии терроризму и другим негативным субкультурам [5].

Данная ситуация требует разных взглядов на создание системы контртеррористических мер. В некоторых случаях такие измерения стали приобретать совершенно новый вид. Учитывая сложность этого вопроса и необходимость комплексного решения проблемы, в первом десятилетии XXI века, то есть в 2009 году, в России была принята концепция борьбы с государственным терроризмом [4].

К сожалению, сегодня следует подчеркнуть, что в юридической литературе до сих пор недостаточно внимания уделяется особенностям сложного (составного) правового механизма борьбы с терроризмом и подробно не анализируются и не характеризуются его составные элементы.

Поэтому данный механизм до сих пор не имеет четко определенной структуры и не показывает основных и конкретных направлений борьбы с проявлениями терроризма, например, с точки зрения основных задач борьбы с различного рода проявлениям экстремистской направленности.

Именно поэтому сегодня необходимо повысить эффективность антитеррористической деятельности, и необходимо внести существенное уточнение в концепцию правового механизма борьбы с терроризмом, определить его структуру и обозначить особенности основных направлений этой борьбы. На наш взгляд, правовой механизм борьбы с терроризмом является неотъемлемой частью правового механизма обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [7].

Исходя из этого можно предположить, что правовой механизм борьбы с терроризмом следует рассматривать как систему средств эффективного воздействия на террористическую угрозу для защиты жизненно важных интересов общества и страны. Однако следует подчеркнуть, что в этом случае характеристики правового механизма борьбы с терроризмом будут четкими и узкими, без уточнения конкретной направленности вышеупомянутой борьбы [10].

Следует отметить, что на сегодняшний день одной из важнейших задач является своевременное предупреждение террористических преступлений, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению террористической деятельности. Эти задачи также должны включать предотвращение использования средств массовой информации, информационных и телекоммуникационных сетей, включая интернет, и организацию мониторинга этих сетей [3]. В связи с этим необходимо постоянно взаимодействовать с федеральными надзорными органами в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и их территориальными подразделениями.

В этом случае сегодня абсолютно ясно, что наиболее эффективным средством борьбы с терроризмом является не только выявление и привлечение к ответственности тех, кто совершил такие преступления, но и активное участие в предотвращении таких действий всеми имеющимися легитимными способами.

С модернизацией общественной жизни современное российское общество претерпевает трансформацию своей системы ценностей. Поэ-

тому одним из ключевых направлений борьбы с экстремизмом и терроризмом среди молодежи является предотвращение распространения этих проявлений [8].

Трудно переоценить значение Российской Федерации в международной борьбе с терроризмом и борьбе с международным терроризмом. За всю историю развития и становления страны на ее территории было совершено достаточное количество террористических актов, многие из которых стали основанием для принятия законодательства и решительной борьбы с надвигающейся угрозой. Поскольку позиция России в отношении борьбы с терроризмом понятна, логична и несколько жестока, ей отводится важная роль по обеспечению баланса между участниками на мировой политической арене.

В условиях сложившейся конъюнктуры, в рамках антитеррористической деятельности, в частности в вопросах совершенствования нормативно правовой базы ее регламентирующей, хотелось бы предложить следующие меры:

Во-первых, укрепление сотрудничества и обмена опытом между компетентными органами и агентствами Совета безопасности государств-членов СНГ, в частности, в целях разработки новых методов и технологий борьбы с терроризмом. Параллельно в этом направлении развивать сотрудничество с другими странами [9].

Во-вторых, активизация работы антитеррористических агентств СНГ, Организации Договора о коллективной безопасности и Шанхайской организации сотрудничества;

В-третьих, укрепление сотрудничества в области международной информационной безопасности и развитие двусторонних и многосторонних сотрудничеств между государствами-членами СНГ в этой области.

В-четвертых, предлагается дополнить статью 8 Устава Организации Договора о коллективной безопасности следующим дополнением: для совместной борьбы с международным терроризмом государства-члены имеют право использовать вооруженные силы членов организации на договорной основе, когда вооруженные силы государств-членов организации действуют при необходимости совместно.

Россия сформулировала основные меры по борьбе с терроризмом: превентивные меры, направленные на предотвращение террористической деятельности, и определение условий, способствующих осуществлению и дальнейшему пресечению террористической деятельности, выявление общественных и религиозных групп, других организаций и отдельных лиц, занимающихся террористической деятельностью, с тем, чтобы они могли нести предусмотренную юриди-

ческую ответственность; совершенствование законодательства и практики в области противодействия террористической деятельности [1].

Также необходимо повысить продуктивность системности действий подразделений и ведомств, занимающихся антитеррористической деятельностью.

Нет никаких сомнений в том, что повышение эффективности каждой из вышеупомянутых областей борьбы с терроризмом будет способствовать значительному повышению ее уровня. Действительно, помимо руководства, законодательство, определяющее систему борьбы с терроризмом, должно также включать характеристики целей, задач и содержания руководящих принципов в области борьбы с терроризмом.

Наконец, мы отмечаем, что, хотя государство приняло меры, направленные на борьбу с терроризмом, эти меры являются взаимосвязанными явлениями. В частности, следует обратить внимание на принятие дополнительных мер по пресечению распространения террористических идей посредством информационно-коммуникативных инструментов и пресечению деятельности других радикальных идеологических течений.

Список литературы:

[1] Бортников заявил о сохранении угрозы терактов в России. <https://tj.sputniknews.ru/russia/20191016/1030050232/russia-god-predotvratili-terakty.html> (дата обращения: 11.07.2022).

[2] Гаужаева В.А., Шамаев А.М Особенности профилактики терроризма органами внутренних дел // В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.А. Сосова. 2017. С. 147-153.

[3] Жуков А.З., Ингушев Ч.Х., Битов А.А. Информационная безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 1. С. 278-283.

[4] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. (Утверждена Президентом Российской Федерации Д. Медведевым 5 октября 2009 г.), «Российская Газета» от 20 октября 2009, федеральный выпуск № 5022.

[5] Нагоева М.А. Терроризм как глобальная проблема современности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 255-257.

[6] Нагорный А. П. Проблемы противодействия преступлениям террористической направленности в России // Ученые записки Крымского

федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №4.

[7] Смирнова Л.Я., Шамаев А.М. Экономическая безопасность страны: угрозы и направления ее обеспечения // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 3. С. 27-30.

[8] Хараев А.А., Хачидогов Р.А. Особенности квалификации и ответственности несовершеннолетних за террористические преступления, совершенные в условиях вооруженного конфликта // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 304-307.

[9] Шагапсоев З.Л., Аккаева Х.А. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия терроризму / Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 5. С. 103-105.

[10] Шагапсоев З.Л., Тарчоков Б.А. О ключевых факторах, способствующих выработке эффективных механизмов противодействия международному терроризму // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 20-21.

Spisok literatury:

[1] Bortnikov zayavil o sohraneni ugrozy teraktov v Rossii. <https://tj.sputniknews.ru/russia/20191016/1030050232/russia-god-predotvratili-terakty.html> (data obrashcheniya: 11.07.2022).

[2] Gauzhaeva V.A., SHamaev A.M Osobennosti profilaktiki terrorizma organami vnutrennih del // V sbornike: Aktual'nye problemy prava i pravoprimeitel'noj deyatel'nosti. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod obshej redakciej V.A. Sosova. 2017. S. 147-153.

[3] ZHukov A.Z., Ingushev CH.H., Bitov A.A. Informacionnaya bezopasnost' kak element nacion-

al'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2021. T. 17. № 1. S. 278-283.

[4] Koncepciya protivodejstviya terrorizmu v Rossijskoj Federacii. (Utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii D. Medvedevym 5 oktyabrya 2009 g.), «Rossijskaya Gazeta» ot 20 oktyabrya 2009, federal'nyj vypusk № 5022.

[5] Nagoeva M.A. Terrorizm kak global'naya problema sovremennosti //

Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2014. № 3. S. 255-257.

[6] Nagornyj A. P. Problemy protivodejstviya prestupleniyam terroristicheskoy napravlenosti v Rossii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2021. №4.

[7] Smirnova L.YA., SHamaev A.M. Ekonomicheskaya bezopasnost' strany: ugrozy i napravleniya ee obespecheniya // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2020. T. 16. № 3. S. 27-30.

[8] Haraev A.A., Hachidogov R.A. Osobennosti kvalifikacii i otvetstvennosti nesovershennoletnih za terroristicheskie prestupleniya, sovershennye v usloviyah vooruzhennogo konflikta // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 4 (143). S. 304-307.

[9] SHkhagapsoev Z.L., Akkaeva H.A. Ugolovno-pravovaya politika Rossijskoj Federacii v sfere protivodejstviya terrorizmu / Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. № 5. S. 103-105.

[10] SHkhagapsoev Z.L., Tarchokov B.A. O klyuchevykh faktorah, sposobstvuyushchih vyrabotke effektivnykh mekhanizmov protivodejstviya mezhdunarodnomu terrorizmu // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. № 3. S. 20-21.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-100-108
NIION: 2018-0076-6/22-744
MOSURED: 77/27-023-2022-6-943

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора
конституционного права и конституционной
юстиции Института государства и права РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

ДАНИЛЕВСКАЯ Инна Леонидовна,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник сектора
конституционного права и конституционной юстиции
Института государства и права РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

ПАТЮЛИН Георгий Сергеевич,
младший научный сотрудник
сектора конституционного права и
конституционной юстиции Института
государства и права РАН,
e-mail: mail@law-books.ru

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТЫ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье приводится анализ существующих в отечественной науке конституционного права подходов к определению понятия конституционно-правовой идентичности в контексте рассмотрения вопросов совершенствования системы высшего юридического образования и развития юридической науки. Данная проблематика исследуется с учетом вынесенного 15 июля 2022 г. Постановления Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: конституция, идентичность, государство, право, Конституционный Суд РФ, Трудовой кодекс РФ, наука, юридическое образование, правосознание, профессорско-преподавательский состав.

VINOGRADOVA Elena Valerievna,
doctor of law, professor, chief researcher,
constitutional law and constitutional justice sector Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,

DANILEVSKAYA Inna Leonidovna,
candidate of legal sciences, senior researcher of the constitutional law
and constitutional justice sector of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,

PATYULIN Georgy Sergeevich,
associate fellow, constitutional law and constitutional justice sector,
Institute of State and Law of the Republic of Armenia

LEGAL SCIENCE AND EDUCATION AS ELEMENTS OF RUSSIAN CONSTITUTIONAL AND LEGAL IDENTITY

Annotation. The article provides an analysis of the approaches existing in the domestic science of constitutional law to the definition of the concept of constitutional and legal identity in the context of considering the issues of improving the system of higher legal education and the develop-

ment of legal science. This problem is being investigated taking into account the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation issued on July 15, 2022.

Key words: *constitution, identity, state, law, Constitutional Court of the Russian Federation, Labor Code of the Russian Federation, education, science, legal awareness, teaching staff.*

Формирование юридического мышления – процесс, который, безусловно нуждается в дополнительных усилиях со стороны государства. Кроме органов публичной власти в него должны быть вовлечены представители высшей школы, научное сообщество и, прежде всего, ученые-юристы. Говоря о правосознании, необходимо иметь в виду, что его конституционная ценность предопределена конституционными положениями о государственной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи. В системе конституционных ценностей, сформированных на основе базовых историко-правовых, философских, культурных, религиозных основ российской государственности в процессе принятия поправок 2020 года в Конституцию РФ, закрепились новая – российская конституционно-правовая идентичность. Вместе с тем, несмотря на наличие теоретико-правовых исследований по данной проблематике ее правовая природа предполагает актуализацию процесса ее изучения в формате именно конституционно-правовых исследований. Конституционно-правовая идентичность – явление многоаспектное, включающее в себя множество элементов, требующее внимательного изучения как отдельных ее частей, так и системного подхода, как анализа, так и синтеза, а также использования всех других общенаучных и специально-юридических методов научного познания. Прежде чем анализировать правовую природу юридического образования как элемента системы конституционной идентичности, необходимо обратить внимание какие трактовки данного термина (идентичность) существуют в науке.

Нельзя не признать, что идентичность является одним из способов упорядочения социальной жизни. Развитие теории идентичности было вызвано рядом объективных обстоятельств, характеризующих преобразование как общества, так и науки – в известном смысле она явилась результатом поиска ответов на вызовы XX в. и по мере развития впитала в себя наиболее признанные постнеклассические методологии исследования социальных отношений, формирования личности в новых условиях быстрых изменений, утраты прежних и поиска новых ценностей.¹ Иден-

¹ См.: Исаева Н.В. Конституция Российской Федерации как объект идентификации: к вопросу о конституционных ценностях в правовой идентичности личности // Актуальные проблемы российского права. 2009.

тичность стала «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни»².

Термин «конституционная идентичность» в российской правовой практике впервые был использован Конституционным Судом РФ в постановлении от 14 июля 2015 года № 21-П. По мнению Конституционного Суда базовыми элементами конституционной идентичности являются внутригосударственные нормы о фундаментальных правах человека и гражданина, а также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя³.

В отечественной конституционно-правовой науке рассматриваемый термин определяют по-разному. Его трактуют и как сложное системное явление, включающее в себя характеристику элементов формы государства, конституционные нормы, принципы и гарантии⁴, и как совокупность конституционных особенностей, присущих государству и позволяющих отграничивать его от других государств⁵, и как целостную, универсальную, интегрирующую категорию, которая занимает особое место в системе ценностей и отображает особенности конституционного строя государства, его правовые реалии, степень идентичности правовой системы государства⁶, и как принципиальное требование к вновь устанавливаемому регулированию, отражающееся в реальной социальной практике, проявляющейся в нормативных

№ 3 (12). С. 123. Она же. Теория идентичности в дискурсе теории права и государства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 5 (304). С. 117.

² Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М., 2005. С. 113.

³ Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2015 года № 21-П. //СЗ РФ. 27.07.2015. № 30. Ст.4658.

⁴ См.: Чигринов С. П. Конституционная идентичность и конституционное развитие в XX веке // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 36.

⁵ См.: Васильева Т. А. Верховенство права ЕС и уважение национальной идентичности государств – членом Союза // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 24–25 марта 2017 г.) / отв. ред. М. В. Немытина. Москва, 2018. С. 318.

⁶ См.: Подолян Д. А. Формирование доктрины конституционной идентичности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 4. С. 98.

правовых актах либо во вновь возникающих общественных отношениях¹.

Анализируя новые реалии, будет уместно вспомнить начало 90-х годов, когда трансформировались отношения во всех областях общественной жизни, это был начальный этап правовой реформы, формирующей юридическую практику на базе фундамента принятой в 1993 г. Конституции Российской Федерации. Ещё в 1996 году академик Б.Н. Топорнин² указывал на необходимость уделять особое внимание развитию высшего юридического образования в России, его подготовки к запросам того времени в отношении реализации идей правового государства, приоритета прав и свобод человека, политической демократии, рыночной экономики, федерализма и местного самоуправления. Отмечая, что высшее юридическое образование занимает свою особую нишу не только в системе высшей школы, поскольку подготовка высококвалифицированных юристов оказывает существенное воздействие на самые важные стороны развития российского общества, в том числе на экономику, культуру, социальные и политические факторы, Б.Н. Топорнин был убежден, что для соответствия своей профессии отечественные юристы должны иметь хорошую общетеоретическую подготовку, быть широко эрудированными, уметь самостоятельно определять тенденции правового развития, ориентироваться в «движении» права, поскольку знание философских основ права, его соотношения с другими ценностями человеческой цивилизации определяет отношение юриста к своей профессии³. Безусловно, такой подход остается актуальным и сегодня.

По мнению Б.Н. Топорнина, именно после принятия Конституции 1993 г., наступил перелом в отношении понимания права как основного регулятора общественных отношений. Он подчеркивал, что демократия никоим образом не должна означать ослабления управляемости в государстве, ставки на нерегулируемую стихию, ведь сила государства в исключении приоритета политики над законом, в праве, где закон – это единственный масштаб, в котором первейший конституционный долг – права и свободы человека.

Актуальными и сегодня остаются его мысли о том, что современный высококвалифицирован-

ный юрист должен быть внутренне готов к быстрым изменениям в окружающем мире. Ведь право не останавливается в своем развитии. Общую культурную базу юристов должны составлять естественнонаучные и социально-гуманитарные знания. Теоретический уровень образования зависит прежде всего от его связи с наукой. Это аксиома, предполагающая нелегкий труд, поскольку для достижения высокой научности обучения, фундаментальности читаемых курсов, требуется непосредственная включенность преподавателей в научную жизнь, преподаватель должен свободно ориентироваться в системе научных исследований, проводимых как в стране, так и во всем мире. Юридическая профессия — это не только налаженный законодательный процесс, высочайшая техника подготовки законопроектов и дальнейшей эффективной реализации закрепляемых ими субъективных прав и юридических обязанностей, это и соответствие гуманистическим началам права и действующей Конституции. Юридическая профессия всегда и везде связана самым непосредственным образом разрешением конфликтов и поддержанием правопорядка в обществе.

Соотношение общекультурного и специального образования представляется важнейшим вопросом, поскольку юридическое образование не должно выпадать из единого поля общечеловеческой культуры, что предполагает не только его деидеологизацию, но и наличие подлинно научного подхода в трактовке рассматриваемых проблем.

Он отмечал тенденцию (процесс) разделения университетского и специализированного высшего образования и видел преимущество университетского образования в том, что оно готовит юриста широкого профиля, обладающего фундаментальными знаниями, способного решать разнообразные и комплексные задачи. Размышляя над уровнями высшего юридического образования, Б.Н. Топорнин полагал целесообразным разделять выпускников юридических вузов в зависимости от полученного диплома на два «разряда». При этом, естественно, первый разряд присваивается дипломированным юристам, а второй – бакалаврам права. Соответственно, по его мнению, должны быть определены должности, которые могли бы занимать владельцы разных дипломов⁴.

В этой связи следует напомнить, что в 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому процессу (предполагалась гармонизация систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования). Среди позитивных сторон присоединения

¹ См.: Клишас А. Поправки в Конституцию и конституционная идентичность // Российская газета. 20 февраля 2020 г. № 8091.

² Топорнин Борис Николаевич – один из ведущих российских ученых-конституционалистов, доктор юридических наук, профессор, академик РАН, с 1989 по 2005 г. - директор Института государства и права РАН.

³ См.: Топорнин Б.Н. Правовая реформа и развитие высшего юридического образования в России. // Государство и право. № 7. 1996. С.34-37.

⁴ См.: Топорнин Б.Н. Указ.соч. С.51; 42-44.

к Болонской системе отмечалось, в частности, повышение качества и привлекательности высшего образования, обеспечение успешного трудоустройства. Говоря об отрицательных сторонах этой системы, выделяют то, что по своей сути, она очень резко делит все на уровни, при этом основная масса студентов, останавливающихся лишь на степени бакалавра, не имеет широкого образования, и соответственно, широкого кругозора.¹ Как следствие - диплом бакалавра часто воспринимается как неоконченное или неполное высшее образование. Кроме того, в России бакалавриат так и не стал ориентированным на практическое применение полученных знаний. Это приводит к скептическому отношению потенциальных работодателей к выпускникам бакалавриата и, несомненно, негативно сказывается и на уровне их заработной платы.² Нужно отметить, что, по замыслу создателей Болонской системы, обучение в бакалавриате должно дать учащимся возможность сформировать компетенции и навыки, которые позволили бы им успешно осуществлять трудовые функции в соответствующих сферах. Данная идея была воспринята государством и отразилась в принятии федеральных государственных образовательных стандартов, основывающихся на компетентностном подходе. Однако на практике преподавание в вузах во многом осталось ориентированным на обеспечение, в лучшем случае, запоминания информации, крайне редко формируя те самые навыки и компетенции. Надо признать, что система образования, делающая акцент в основном на механическом заучивании информации, не является базой для развития творческого мышления, освоения широкого круга знаний, лишает обучающегося возможности видеть и осознавать многообразие окружающего мира, формируя у него «туннельное» восприятие и вследствие этого не создает предпосылок к критическому восприятию и творческому осмыслению

действительности.³ Такое состояние дел во многом обусловлено тем положением, в котором находятся преподаватели вузов. В век свободного доступа к информации задача преподавателей заключается не в том, чтобы прочитать курс, воспроизвести текст учебников или в, лучшем случае, сформировать у студентов чистое, абстрактное знание о праве, но в том, чтобы научить их видеть закономерности вокруг себя, изучать их, делать на основе этого изучения выводы и применять полученные знания на практике. Однако учебные планы крайне редко предусматривают проведение практических занятий, сводя всю аудиторную работу к форматам лекций и семинаров. Их можно (и нужно) трансформировать в интерактивные формы, направленные на развитие творческого, критического мышления, умения активно и эффективно работать с информацией.⁴ Однако такая работа весьма непростая, она требует от преподавателя особых подготовки и усилий, на которые, при сложившейся системе отношения к профессорско-преподавательскому составу со стороны руководства вузов, у него просто не остается времени и сил.

Можно отметить, к примеру, что в советское время (сразу после окончания Великой Отечественной войны) на государственном уровне уделялось внимание улучшению подготовки высококвалифицированных юристов для советского государственного аппарата, органов суда и прокуратуры. Так, 5 октября 1946 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране», в котором предусматривалось увеличение подготовки специалистов с высшим и средним юридическим образованием, улучшение ее качества, расширение переподготовки юристов, ликвидация запущенности научной работы в области юриспруденции, коренное улучшение дела подготовки научно-педагогических кадров по юридическим наукам. Кроме того, были намечены мероприятия по улучшению преподавания Конституции СССР в средней школе. В результате к концу первой послевоенной пятилетки в юридических вузах обучалось почти в три раза больше студентов, чем до войны. Были организованы юридические

¹ Чтобы понять, как отразилось вступление нашей страны в Болонскую систему и соответствующую перестройку нашей системы образования, необходимо напомнить, что в советский период наша страна входила в тройку лучших образовательных систем мира, а в 2010 году, после семилетнего пребывания в Болонской системе, занимала лишь 54 место. См.: Иванов С. Г., Шарин И. В. Подготовка специалистов по Болонской системе в области юриспруденции // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 43. – С. 268–270. – URL: <http://e-concept.ru/2016/76470.htm>; Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы. // Мир политики и социологии. № 10. 2013. С.110-115.

² Более подробно см.: Болонская система образования: плюсы, минусы и российские особенности // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6295da569a7947202c6b2a0f> (дата обращения 04 августа 2022 г.)

³ См.: Козырева И.Е. Научное творчество как основополагающая составляющая образовательного процесса // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. Калининград: БФУ им. И. Канта. 2021. С. 21-22.

⁴ См.: Патюлин Г.С. Через теорию к практике: некоторые проблемы и особенности преподавания общетеоретических дисциплин // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. Калининград: БФУ им. И. Канта. 2021. С. 79.

факультеты в ряде государственных университетов: Иркутском, Ростовском, Томском, Одесском. Вместе с тем, уже тогда отмечалось, что одной из главных причин неудовлетворительности юридического образования является запущенность научной работы, абстрактность изложения материала в учебниках, формалистический, догматический подход к изложению важнейших вопросов советской науки¹.

Отсутствие критического подхода, формализм в науке привели к тому, что вопросы определенной ангажированности результата исследования и объективности как части идеи о «чистой науке», всегда коррелируются с тезисом о том, что любые исследования проводятся только тогда, когда они кому-то нужны. Самостоятельный, осознанный выбор — это результат представления об актуальности и значимости научной работы. Важно понимать, что любое исследование опирается на имеющиеся ресурсы. Восприятие господствующей в конкретное время в стране системы ценностей, которая не может существовать без корневых историко-правовых основ, формирующих государственность, и которая предопределяет формирование внутренних границ ученого, является для него необходимым.² Для исследователя прикладной юридической науки эти границы должны стать определяющими. Они также не могут не учитываться при проведении фундаментальных юридических исследований, поскольку не праздным остается вопрос как не превратить науку и академические исследования в аппарат пропаганды.

Рассуждая о национальной идентичности, следует обратить внимание, что, состоящая из различных элементов, важнейшими из которых являются представление о собственном сообществе, и базовых принципах, на которых строится государство, система формирует идентичность как идеологический конструкт. Транслируясь в общество через науку и образование, этот конструкт воспроизводится общественным сознанием, которое формирует национальную филосо-

¹ См.: К пятилетию постановления ЦК ВКП (б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране». // Советское государство и право. 1951. № 10. С.1-9.

² См. напр.: Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юридическая наука: история и современность 2021, № 12. С. 157-163; Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Российская идентичность в самегга obscūga гуманитарных наук // Образование и право. 2021. №8. С. 321-328; Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. 2021. № 9. С. 30-35; Виноградова Е.В. Элементы системы. российской конституционно-правовой реальности М.: Институт государства и права РАН, 2022. - 290 с.

фию и мораль, отражаясь в культуре, истории, праве.

Почему проблема российских национальных гуманитарных исследований стала особенно актуальна в начале этого века? Полагаем, что для этого есть много причин. Одна из них заключается в том, что гуманитарные знания советского периода, основанные на догматических подходах, пережив эпоху неприятия альтернатив, предсказуемо нуждались в трансформации.

В результате, науки гуманитарного цикла России на этапе 1990-х — начала 2000-х стали развиваться с учетом и на основе, прежде всего, западных моделей, что автоматически повлекло трансформацию уникальной советской системы образования в модель - аналог «западной». Мыслилось, что, используя предположительно успешные конструкции, мы транзитом окажемся в некоей заповедной точке, где сможем влиться в формат прогрессивной мировой науки, поэтому казалось вполне разумным использовать те методы, которые формируют эту модель. Однако сейчас очевидно возник запрос на критическое отношение к выбранной модели развития наук гуманитарного цикла. Кроме того, очевидно, что любые теоретические знания основаны на допущениях, аксиомах и т.п., безусловность которых, определяется многими факторами, в том числе и временем. Мы живем в эпоху глобальных изменений, и в разных странах мира меняется отношение даже к тем постулатам, которые казались незыблемыми.

Поэтому копирование Болонской системы образования воспринимается в сегодняшних реалиях как пилотный проект, результаты которого не оправдали себя в должной мере. Осознание этого факта находит отражение на уровне решений органов государственной власти Российской Федерации, во вносимых в федеральные законы в сфере образования изменениях, в которых, как мы надеемся, будет закреплена возможность получения магистерского образования исключительно на базе бакалавриата по соответствующей специальности. Кроме того, полагаем, что в ближайшее время возникнет вопрос, касающийся преимущества поступления в магистратуру в том же учебном заведении, в котором была получена степень бакалавра (при условии наличия магистерских программ в данном учебном заведении). Этот вопрос непосредственно связан с решением проблемы обеспечения необходимой нагрузкой профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений.

В данной сфере на сегодняшний день существует множество нерешенных вопросов, требующих пристального внимания законодателя. Один из них - практика многократного перезаключения срочного трудового договора с научно-педагогиче-

скими работниками, которую в специальной литературе считают «противоречащей принципам академической свободы» и «инструментом неустойчивой занятости»¹.

Данный вопрос стал предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в связи с жалобой А.А. Подакова² о проверке конституционности частей первой и восьмой ст. 332 Трудового кодекса Российской Федерации. Ему предшествовал ряд судебных решений, которыми А.А. Подакову было отказано в удовлетворении исковых требований к Государственному университету управления, в том числе об отмене приказа о расторжении трудового договора, восстановлении на работе, признании трудового договора заключенным на неопределенный срок и выплате среднего заработка за время вынужденного прогула³.

Как было установлено судом, А.А. Подаков работал непрерывно с 04.09.2006 г. по 31.01.2020 г. в должности доцента, избирался на эту должность по конкурсу и заключал (продлевал) с вузом срочные трудовые договоры в январе 2007 г., в июне 2011, 2013, 2017, 2018 годов, в августе 2019 года. То есть, с ним многократно заключались срочные трудовые договоры на непродолжительный срок для выполнения одной и той же трудовой функции. После последнего избрания его на эту должность по конкурсу 27.06.2019 г. вуз фактически предложил ему сократить действие его трудового договора (до пяти месяцев). Он категорически не согласился с этим предложением и в свою очередь предложил продлить действие договора на неопределенный срок. С целью понудить его к заключению срочного трудового договора вуз во время нахождения его в отпуске применил к нему дисциплинарное взыскание. Кроме того, А.А. Подакову было заявлено, что продлевать с ним трудовой договор на условия иных, чем были предложены администрацией вуза, не будут.

Особого внимания заслуживает моральный аспект произошедшего: расторжение трудового договора с преподавателем в середине учебного года, когда учебные планы вузов сформированы, означает заведомое лишение преподавателя источников существования. Помимо этого, А.А. Подаков обратился к администрации с заявлением о предоставлении предусмотренного законодательством длительного отпуска (с 11.09.2019 г. по 31.01.2020 г.) для завершения работы над докторской диссертацией, но просить более длительного срока отпуска продолжительностью до года он не мог, поскольку был ограничен сроком трудового договора и просил сохранить ему на время отпуска должностной оклад. ВУЗ предоставил ему длительный отпуск педагогических работников на запрошенный срок без сохранения заработной платы, чем нарушил его право на оплату длительного отпуска, предусмотренное Коллективным договором ГУУ. 31.01.2020 г. трудовой договор с ним был расторгнут, и он был уволен.

Суды общей юрисдикции в трех инстанциях, ссылаясь на действующее законодательство, в удовлетворении исковых требований отказали. Конституционный Суд, решая вопрос о конституционности оспариваемых положений, в своем Постановлении № 32-П от 15 июля 2022 г. подтвердил свою многократно высказанную позицию, что в России как в демократическом правовом социальном государстве, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита – обязанность государства, которое осуществляет политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 1, часть 1; статья 2; статья 7, часть 1). По общему правилу, различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических требованиях, связанных с определенной работой, в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции МОТ № 111 1958 года относительно дискриминации в области труда и занятий, являющейся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции составной частью правовой системы Российской Федерации, не считаются дискриминацией. Однако вводимые федеральным законодателем различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным по характеру и условиям осуществляемой деятельности категориям, должны быть объективно оправданными, обоснованными и соответствовать конституционно значимым целям. Таким образом, само по себе установление в федеральном законе особых условий замещения определенных должностей не противоречит конституционным требованиям, если оно предопределено специфическим характером выполняемой работы. При этом вводящие подоб-

¹ См.: Лютов Н.Л. Срочный трудовой договор как инструмент неустойчивой занятости: многократное перезаключение и возможность заключения с научно-педагогическими работниками. // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С.18-21.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ о проверке конституционности части первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.А. Подакова. // Российская газета. № 169. 03.08.2022.

³ См.: Решение Перовского районного суда города Москвы от 15 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 ноября 2020 г.; Определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 апреля 2021 г., Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июля 2021 г. URL: <http://www.mosgorsud.ru> (дата обращения 30.07.2022).

ные условия и требования правовые нормы должны отвечать общеправовому критерию формальной определенности, ясности и недвусмысленности, без чего невозможно их единообразное понимание и применение всеми правоприменителями, поскольку неопределенность правовой нормы ведет к ее неоднозначному пониманию и, следовательно, к возможности ее произвольного применения, а значит, к нарушению не только принципов справедливости, равенства и верховенства закона, но и гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Конституционный Суд обозначил, что к работникам, особенности регулирования труда которых предусмотрены специальными нормами Трудового кодекса относятся, педагогические работники (глава 52), в том числе профессорско-преподавательский состав ВУЗов. Особенности их труда обусловлены, многими факторами, в том числе целями высшего образования — обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров в обусловленных потребностями общества и государства, удовлетворением интеллектуального, культурного и нравственного развития личности. Эта деятельность общественно значима. Она проявляется в воспитательном воздействии, в обеспечении возможности реализации конституционного права на образование. Социальная значимость профессорско-преподавательской деятельности предопределяет особый статус, что предопределяет наделение их академическими правами и свободами, в основе которых лежат закрепленные в статье 44 (часть 1) Конституции свободы научного творчества и преподавания.

Это обуславливает обращение к федеральному законодателю требования направленного на повышение престижа социально значимого педагогического труда. В этой связи осуществление образовательными организациями высшего образования, даже учитывая, предоставленную им автономию, должно гарантировать стабильность квалифицированного научно-педагогического коллектива, атрибутами которого, помимо высоких академических и научно-исследовательских достижений его членов, выступает и творческая атмосфера, складывающаяся в том числе за счет академических традиций, авторитетных научных школ, осуществляющих долгосрочные научные и образовательные проекты и формирующихся на протяжении продолжительного времени в рамках отдельных структурных подразделений или организаций в целом и пр. Это предполагает длительные трудовые отношения, только при наличии которых возможна полноценная реализация педагогическими работниками конституционных свобод научного творчества и преподавания, акаде-

мических прав и свобод, включая право на разработку и применение авторских программ и методов обучения и воспитания в пределах реализуемой образовательной программы, отдельного учебного предмета, курса, дисциплины (модуля).

Эти аргументы позволили признать практику заключения с педагогическими работниками краткосрочных трудовых договоров, необоснованной. Работодатель не должен злоупотреблять положением более сильной стороны в трудовом правоотношении, в каждом случае должен действовать разумно и добросовестно, руководствуясь объективными потребностями организации образовательного процесса.

В соответствии с положениями этого Постановления федеральному законодателю предписано в кратчайшие сроки внести в действующее правовое регулирование трудовых отношений с педагогическими работниками, относящимися к профессорско-преподавательскому составу в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, надлежащие изменения, которые — исходя из необходимости обеспечения баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора, а также справедливого согласования их законных интересов — были бы направлены на предоставление указанной категории работников защиты от необоснованного заключения с ними краткосрочных трудовых договоров и произвольного определения работодателем сроков их действия, а также срока, на которые продлевается действие срочного трудового договора при избрании работника по конкурсу на замещение той же должности.

Данное Постановление, распространяет свою силу в отношении всех преподавателей высшей школы Российской Федерации. Вместе с тем, в рамках нашего исследования хотелось бы уточнить, что процесс подготовки квалифицированных юридических кадров, помимо, указанных выше социально-значимых аспектов, имеет дополнительные специфические признаки, позволяющие говорить об исключительности данного вида образовательной деятельности при подготовке специалистов юристов. Здесь необходимо напомнить о конституционной гарантии на обеспечение квалифицированной юридической помощи, реализация которой невозможна без специалистов надлежащего уровня подготовки. Кроме того, важно напомнить, что именно правовой подход к формированию общественного сознания, построенного «... на необходимости и пользе институтов власти и их оформляющих законов, возможности защиты обоснованных

интересов посредством действий, основанных на нормах права», правоведа относят к одной из необходимых составляющих конституционализма¹.

Завершая данное исследование, полагаем важным отметить, что изменения современного мира ставят на повестку дня необходимость кардинального переосмысления роли личности, науки и образования в формировании человеческих ценностей. Эволюция отечественной юридической науки немыслима без формирования новых подходов к российскому юридическому образованию, основанному на традиционных для страны исторических, философских, культурных ценностях.

Список литературы:

- [1] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. 528 с.
- [2] Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. М., 2005. 390 с.
- [3] Болонская система образования: плюсы, минусы и российские особенности // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6295da569a7947202c6b2a0f> (дата обращения 04 августа 2022 г.)
- [4] Васильева Т.А. Верховенство права ЕС и уважение национальной идентичности государств – членов Союза // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 2018. С. 313-320.
- [5] Виноградова Е.В. Элементы системы российской конституционно-правовой реальности М.: Институт государство и право РАН, 2022. 290 с.
- [6] Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Российская идентичность в сатема obscūra гуманитарных наук // Образование и право. 2021. №8. С. 321-328.
- [7] Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юридическая наука: история и современность 2021, № 12. С. 157-163.
- [8] Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. 2021. №9. С. 30-35.
- [9] Гер О.Е., Кайзер А.Г., Сальников С.П. Россия в Болонской системе: проблемы и перспективы. // Мир политики и социологии. № 10. 2013. С.110-115.
- [10] Иванов С.Г., Шарин И.В. Подготовка специалистов по Болонской системе в области юриспруденции // Научно-методический электрон-

ный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 43. – С. 268–270.

[11] Исаева Н.В. Конституция Российской Федерации как объект идентификации: к вопросу о конституционных ценностях в правовой идентичности личности // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12). С. 123-129.

[12] Исаева Н.В. Теория идентичности в дискурсе теории права и государства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 5 (304). С. 117-134.

[13] К пятилетию постановления ЦК ВКП (б) «О расширении и улучшении юридического образования в стране». // Советское государство и право. 1951. № 10. С.1-9.

[14] Клишас А.А. Поправки в Конституцию и конституционная идентичность // Российская газета. 2020. 10 февраля

[15] Козырева И.Е. Научное творчество как основополагающая составляющая образовательного процесса // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. Калининград: БФУ им. И Канта. 2021. С. 21-30.

[16] Лютов Н.Л. Срочный трудовой договор как инструмент неустойчивой занятости: многократное перезаключение и возможность заключения с научно-педагогическими работниками. // Трудовое право в России и за рубежом. 2018. № 4. С.18-21.

[17] Патюлин Г.С. Через теорию к практике: некоторые проблемы и особенности преподавания общетеоретических дисциплин // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании. Сборник материалов международного научно-практического форума. Калининград: БФУ им. И Канта. 2021. С. 76-81.

[18] Подолян Д.А. Формирование доктрины конституционной идентичности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 4. С. 94-100.

[19] Топорнин Б.Н. Правовая реформа и развитие высшего юридического образования в России. // Государство и право. № 7. 1996. С. 34-52.

[20] Чигринов С.П. Конституционная идентичность и конституционное развитие в XX веке // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 32-38.

Spisok literatury:

- [1] Avak'yan S.A. Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. М., 2000. 528 с.
- [2] Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo / per. s angl.; pod red. V. L. Inozemceva. М., 2005. 390 s.
- [3] Bolonskaya sistema obrazovaniya: plyusy, minusy i rossijskie osobennosti // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6295da569a7947202c6b2a0f> (дата обращения 04 августа 2022 г.)

¹ См.: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 231-232.

rbc.ru/trends/education/6295da569a7947202c6b-2a0f (data obrashcheniya 04 avgusta 2022 g.)

[4] Vasil'eva T.A. Verhovenstvo prava ES i uvazhenie nacional'noj identichnosti gosudarstv – chlenov Soyuza // Tendencii razvitiya prava v sociokul'turnom prostranstve. ZHidkovskie chteniya: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Moskva, 2018. S. 313-320.

[5] Vinogradova E.V. Elementy sistemy. rossijskoj konstitucionno-pravovoj real'nosti M.: Institut gosudarstvo i pravo RAN, 2022. 290 s.

[6] Vinogradova E.V., Zaharcev S.I. Rossijskaya identichnost' v camera obscura gumanitarnyh nauk // Obrazovanie i pravo. 2021. №8. S. 321-328.

[7] Vinogradova E.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Indeksy nauchnogo citirovaniya: mify i real'nost' // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' 2021, № 12. S. 157-163.

[8] Vinogradova E.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Pravo, svoboda, zakon. Kontrfors // Obrazovanie i pravo. 2021. №9. S. 30-35.

[9] Ger O.E., Kajzer A.G., Sal'nikov S.P. Rossiya v Bolonskoj sisteme: problemy i perspektivy. // Mir politiki i sociologii. № 10. 2013. S.110-115.

[10] Ivanov S.G., SHarin I.V. Podgotovka specialistov po Bolonskoj sisteme v oblasti yurisprudencii // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2016. – T. 43. – S. 268–270.

[11] Isaeva N.V. Konstituciya Rossijskoj Federacii kak ob'ekt identifikacii: k voprosu o konstitucionnyh cennostyah v pravovoj identichnosti lichnosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2009. № 3 (12). S. 123-129.

[12] Isaeva N.V. Teoriya identichnosti v diskurse teorii prava i gosudarstva // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2012. № 5 (304). S. 117-134.

[13] K pyatiletiyu postanovleniya SK VKP (b) «O rasshirenii i uluchshenii yuridicheskogo obrazovaniya v strane». // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1951. № 10. S.1-9.

[14] Klishas A.A. Popravki v Konstituciyu i konstitucionnaya identichnost' // Rossijskaya gazeta. 2020. 10 fevralya

[15] Kozyreva I.E. Nauchnoe tvorchestvo kak osnovopolagayushchaya sostavlyayushchaya obrazovatel'nogo processa // Sovremennye tekhnologii i podhody v yuridicheskoy nauke i obrazovanii. Sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma. Kaliningrad: BFU im. I Kanta. 2021. S. 21-30.

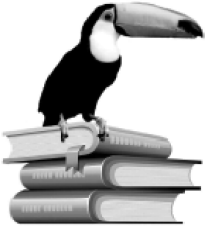
[16] Lyutov N.L. Srochnyj trudovoj dogovor kak instrument neustojchivoj zanyatosti: mnogokratnoe perezaklyuchenie i vozmozhnost' zaklyucheniya s nauchno-pedagogicheskimi rabotnikami. // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2018. № 4. S.18-21.

[17] Patyulin G.S. Cherez teoriyu k praktike: nekotorye problemy i osobennosti prepodavaniya obshcheteoreticheskikh disciplin // Sovremennye tekhnologii i podhody v yuridicheskoy nauke i obrazovanii. Sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma. Kaliningrad: BFU im. I Kanta. 2021. S. 76-81.

[18] Podolyan D.A. Formirovanie doktriny konstitucionnoj identichnosti // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2017. № 4. S. 94-100.

[19] Topornin B.N. Pravovaya reforma i razvitie vysshego yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii. // Gosudarstvo i pravo. № 7. 1996. S. 34-52.

[20] CHigrinov S.P. Konstitucionnaya identichnost' i konstitucionnoe razvitie v XX veke // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2016. № 3. S. 32-38.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-109-114
NIION: 2018-0076-6/22-745
MOSURED: 77/27-023-2022-6-944

ПРОКОПОВИЧ Галина Алексеевна,
доктор юридических наук, профессор кафедры
теории государства и права им. Г.В. Мальцева
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
e-mail: galina-prokopovich@yandex.ru

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
доктор экономических наук, кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры
гражданского и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
профессор кафедры частного права Государственного
университета управления, лауреат премии
Правительства Российской Федерации
в области науки и техники,
e-mail: mail@law-books.ru

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются проблемные вопросы, возникающие в практике реализации антикоррупционных проектов, проводится анализ законодательства по противодействию коррупции.

Ключевые слова: антикоррупционные проекты, законодательство, государственные и муниципальные служащие, аудит.

PROKOPOVICH Galina Alekseevna,
Doctor of Law, professor of Maltsev Department
Theory of the State and Law,
Russian Academy of National Economy and
Public Service at the Russian President

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
Doctor of economics, PhD in Law, Candidate of historical, Professor,
Professor of the Department of the Civil and Labor Law, Civil Process
of Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Professor of the Department of Private Law of the State University of Management,
Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation
in the field of science and technology

ANALYSIS OF THE PRACTICE OF IMPLEMENTING ANTI-CORRUPTION PROGRAMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the problematic issues arising in the practice of implementing anti-corruption projects, analyzes the legislation on combating corruption.

Key words: anti-corruption projects, legislation, state and municipal employees, audit.

Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы¹ содержит несколько направлений его реали-

зации. В качестве одного из них предусмотрено периодическое исследование состояния корруп-

¹ См.: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции

на 2021 - 2024 годы» // СЗ РФ. - 23.08.2021. - № 34. - Ст. 6170.

ции и эффективности мер, которые направлены на ее предупреждение.

В соответствии с Указом Президента РФ от 3 февраля 2007 г. № 129¹ была создана межведомственная рабочая группа, которая готовит предложения по реализации в российском законодательстве положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. В этих документах особое место отведено вопросам аудита. «В целом же наблюдение за этим срезом проблем показывает, что к настоящему времени российское антикоррупционное законодательство в целом довольно системно в своей концептуальной структуре» [1].

Создание и осуществление региональных антикоррупционных проектов считается одним из ключевых инструментов борьбы с коррупцией. Характерной чертой программного регулирования является возможность создания выборочного тестирования абсолютно новых средств по борьбе с коррупцией. Механизмы программного регулирования, основанные на широкомасштабном мониторинге, направленные на выявление, в первую очередь, факторов и обстоятельств существования проблемы, содействуют введению групповых подходов в антикоррупционной деятельности. Функция выявления финансовых операций, которые могут быть связаны с коррупцией, очень близка к существующей в сфере противодействия легализации преступных доходов функции выявления подозрительных операций и необычных сделок.

В конце XX в. правительство стало опасным для общества и имманентно разлагало его. По этой причине появилась потребность принятия срочных мер для предотвращения коррупции. Начав социальную стратификацию общества и изменение форм собственности путем принудительной приватизации, Б.Н. Ельцин не обеспечил надежной правовой базы, не уделил достаточного внимания проблемам законопослушности должностных лиц государственным органам, призванными стать механизмом реализации запланированных изменений. В силовых структурах оказалось большое количество недобросовестных, случайных людей, часто с преступным прошлым и настоящим. Одновременно в высших эшелонах власти многие лидеры федеральных и региональных органов, а также органов местного самоуправления были привлечены к уголовной ответственности за получение взятки и другие должностные преступления [2]. «Свойственный аудиту

¹ См.: СЗ РФ. - 2007. - № 6. - Ст. 731.

в государственном секторе более широкий охват может включать, например, некоторые аспекты аудита результативности работы или всестороннюю оценку соблюдения требований законов, нормативных актов и иных источников права, а также предотвращение и обнаружение недобросовестных действий и коррупции»².

Масштаб, специфичность и динамика коррупции являются результатом единых общественно-политических и экономических проблем государства. Она постоянно возрастает, когда страна находится на переходном этапе своего развития. Россия в конце XX в. и начале XXI в. переживала не только модернизацию, но и радикальную разбивку социальных, государственных и экономических основ. По этой причине логично, что она придерживалась единых закономерностей развития, в т.ч. и негативных [3].

Уже после 2000 г. в государстве начинает активизироваться конкретная антикоррупционная деятельность. Как результат, в России утверждается Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию³ и Конвенция ООН против коррупции⁴. После этого противодействие коррупции [4] стало одним из главных элементов деятельности нового руководства страны, т.к. коррупция превратилась уже в системную проблему, к которой необходимо было применять комплексные меры. Напомним, что стремительные преобразования в России происходили при сохранении значительной части бывшего состава государственных служащих. Кроме этого, на своих местах осталось множество тех, кто не смог адаптироваться к новым обстоятельствам и открыть, например, собственный бизнес, вложив в него весь свой талант. А это значит, что остались не лучшие, а те, кто привык к замкнутости власти и ее способности вмешиваться в различные сферы жизни общества. В то же время, пришли те, кто видел вероятность получения индивидуальной выгоды из политических и управленческих возможностей.

Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в РФ можно представить в виде следующей модели организации аудита в условиях значимых комплаенс-рисков:

² См.: Международный стандарт аудита 220 «Контроль качества при проведении аудита финансовой отчетности (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 09.11.2016 № 207н) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.07.2022).

³ См.: СЗ РФ. - 18.05.2009. - № 20. - Ст. 2394.

⁴ См.: СЗ РФ. - 26.06.2006. - № 26. - Ст. 2780.

Рис. 1. Модель организации аудита в условиях значимых compliance-рисков [5]

В ходе анализа установлено, что значительный вклад по формированию антикоррупционных механизмов принадлежит органам государственной власти субъектов РФ:

1. В области противодействия коррупции приняты нормативно-правовые акты, ориентированные на международные стандарты и федеральные нормы, принципы и методы.
2. На уровне субъектов РФ и муниципальных образований происходит реализация антикоррупционных запланированных программ и планов.
3. Сформирован антикоррупционный фундамент на основе общественных институтов.
4. На уровне государственной гражданской службы в субъектах РФ и муниципальных образований происходит внедрение однотипных стандартов антикоррупционного поведения.
5. Работа субъектов РФ и органов местного самоуправления в области противодействия коррупции происходит в тесной взаимосвязи и постоянной координации.
6. Предоставляется доступ гражданам к сведениям о деятельности органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.
7. Осуществляется антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов РФ и муниципальных нормативных правовых

актов, производится мониторинг антикоррупционного законодательства субъектов РФ.

Исходя из вышесказанного, работа субъектов РФ и органов местного самоуправления в антикоррупционной сфере направлена на реализацию стандартов исходя из федерального законодательства в области противодействия коррупции. «Правительство также заинтересовано в этом, поскольку осуществление государственного контроля за состоянием коррупции в России стало не только социально-экономической, но и политической проблемой» [6].

Таким образом, на уровне субъектов РФ наблюдается тенденция к формированию комплексного автономного направления государственной региональной политики.

Законодательные меры могут входить в состав общей и социальной профилактики коррупционной деятельности, но в большей степени свойственны для специально-криминологической деятельности. Например, в администрации Санкт-Петербурга антикоррупционный аудит проводится рабочей группой, состоящей из представителей Комитета государственной службы и кадровой политики Администрации Губернатора Санкт-Петербурга¹.

¹ См.: Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга от 31 августа 2016 г. № 42-ра «Об утверждении Методики проведения антикоррупционного аудита»

Исследованием также выявлено, что в региональном законодательстве имеются недочеты, связанные с содержанием нормативно-правовых актов. Одна из причин данного явления – некомпетентность лиц, ответственных за региональные антикоррупционные меры, а одним из ярких примеров вышесказанного может послужить следующее высказывание ответственных лиц: реализация антикоррупционных мер не входит в компетенцию субъектов РФ и повышение уровня квалификации государственных служащих по вопросам в сфере противодействия коррупции не имеет отношения к субъектам РФ, соответственно, и не должно осуществляться за счет его бюджета [7].

Исходя из опыта реализации государственных реформ и практики правоохранительных органов в области противодействия коррупции, работники государственной службы находятся под влиянием совершения противоправного коррупционного действия в том случае, когда в системе государственной службы не приняты и не реализуются административные регламенты предоставления услуг физическим и юридическим лицам. Под влияние коррупции особенно часто попадают лица высоких должностей, обладающие соответствующими правами по распоряжению материальными благами. В связи с этим, антикоррупционная политика в РФ должна быть направлена на исключение фактов коррупции государственных служащих при реализации своих полномочий.

Для принципа открытости и публичности в государственных органах реализация антикоррупционной политики в России играет немаловажную роль. Антикоррупционная политика и развитие законодательной базы в данной сфере должны быть ориентированы на международно-правовые нормы, а разработка правил служебного поведения должна проводиться с учетом международных стандартов (Международный кодекс поведения государственных должностных лиц¹, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [8], Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [8] и др.).

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456014173> (дата обращения: 06.07.2022).

¹ См.: Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят 12 декабря 1996 г. Резолюцией 51/59 на 82-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_code_of_conduct.shtml (дата обращения: 06.07.2022).

Коррупционные действия непосредственно связаны с государством, правом и обществом. Что касается государства, то при управлении им у государственного служащего возникает возможность управления и материальными ценностями. А связь с правом и обществом очевидна: чем менее действия государственного служащего ограничены правом, тем больше вероятность принятия должностным лицом решения на свое усмотрение, в свою пользу, нанося при этом вред и обществу, и государству.

Финансовый контроль – ещё один элемент антикоррупционной политики государства. Он тесным образом связан с реализацией контрольной функции финансов. Иными словами, финансовый контроль является регламентированной деятельностью специально сформированных контролирующих органов за соблюдением действующего финансового законодательства и финансовой дисциплины.

Таким образом, в настоящее время развитие экономики страны неизбежно обуславливает необходимость повышения эффективности осуществления предварительного государственного финансового контроля при формировании федерального бюджета. В рамках настоящего исследования были определены следующие направления повышения его эффективности:

1. Нивелирование терминологической неточности. Действующее законодательство не определяет сам термин «финансовый контроль», в связи с чем, в правовой доктрине представлено множество точек зрения. Финансовый контроль реализуется государством в процессе осуществления финансовой деятельности и на всех ее стадиях, однако термин в достаточной степени не институализирован.

2. Поддержание тенденции в подготовке проектов федерального бюджета для предварительного финансового контроля Счётной палатой с максимальным запасом по времени с тем, чтобы при возникновении в заключении по данному проекту существенных замечаний, иметь возможность для их устранения.

3. Проведение предварительного финансового контроля Счётной палатой с использованием в качестве базового критерия такого показателя, как «эффективность использования бюджетных средств».

Коррупционным противоправным действиям свойственно приостанавливать эффективное развитие хозяйствующих субъектов, снижая их авторитет перед обществом, другими хозяйствующими субъектами. Следует намеренно и последовательно проводить антикоррупционную политику,

принимая во внимание изменчивые обстоятельства. Антикоррупционная политика – это разработка и внедрение государственных и общественных мер, нацеленных на предотвращение причин

и условий, порождающих коррупцию в разных областях существования. Можно отметить ряд приоритетных направлений предупреждения коррупции (рис. 2):

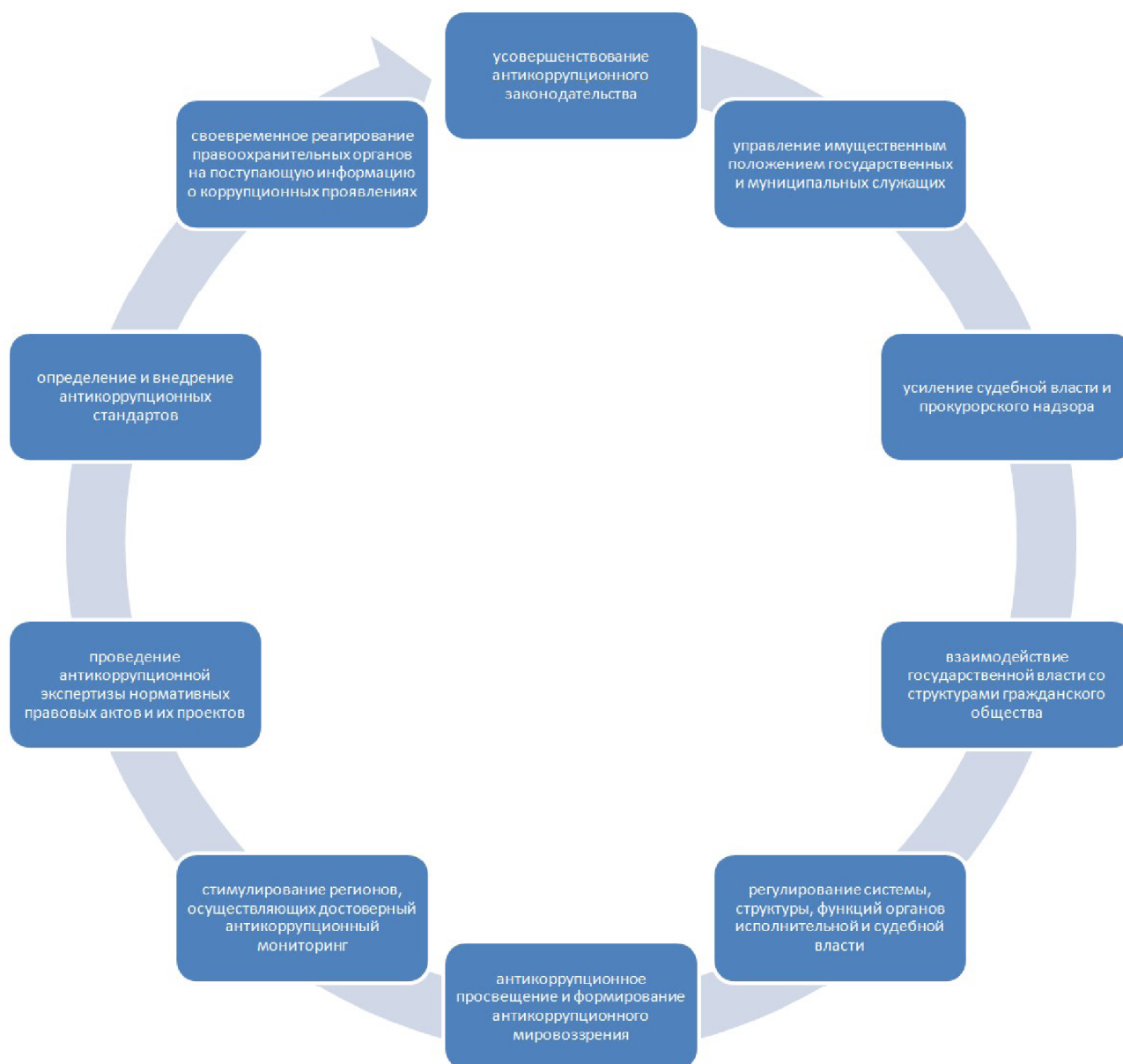

Рис. 2. Приоритетные направления предупреждения коррупции

Представляется, что для повсеместного применения механизма противодействия коррупции в системе государственного финансового контроля в случае его внедрения необходимо будет детально разработать критерии и оценочные показатели определения эффективности бюджетных расходов в каждой сфере применения механизма противодействия коррупции отдельно.

В заключение можно отметить, что эффективность реализации программ противодействия коррупции в РФ напрямую зависит от реализации общесистемных мер, предусмотренных федеральным законодательством, в т.ч. заложенных в рамках административной реформы. А повысить эффективность этой работы по всем направлениям возможно только, если усилится взаимодей-

стве между органами государственной власти РФ, органами власти субъектов Федерации и органами местного самоуправления.

Список литературы:

[1] Шeverдяев С.Н. Проблемы противодействия муниципальной коррупции, затрагивающей предпринимателей // Право и экономика. - 2017. - № 10. - С. 5.

[2] Прокопович Г.А. Пути совершенствования юридической ответственности в публичном и частном праве: монография. - М.: НОУ ВПО «МЭЛИ» (академия), 2009.

[3] Коррупция в системе государственной службы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/1159031412394/menedzhment/korrupsiya_sisteme_gosudarstvennoy_sluzhb (дата обращения: 06.07.2022).

[4] Малько А.В., Затонский В.А., Красюков А.В., Кроткова Н.В. Противодействие коррупции в современной российской правовой жизни (Обзор материалов «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая культура») // Государство и право. - 2021. - № 3. - С. 147 - 159. - DOI: 10.31857/S102694520014038-2

[5] Якимова В.А. Методические основы аудиторской проверки в условиях значимых комплаенс-рисков аудируемого лица // Международный бухгалтерский учет. - 2017. - № 17. - С. 1004.

[6] Грушанин А.А. Государственный финансовый контроль как инструмент противодействия коррупции // Молодой ученый. — 2016. — № 14. — С. 444–446.

[7] Хабриева Т.Я. О результатах анализа практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации и предложениях по повышению их эффективности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rezultatah-analiza-praktiki-realizatsii-programm-protivodeystviya-korrupsiy-v-subektah-rossiyskoy-federatsii-i-predlozheniyah-po.pdf> (дата посещения: 06.07.2022).

[8] Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (Принят 17 декабря 1979 г. Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека: сб.

документов. – М.: Юридическая литература, 1990. – С. 319–325.

Spisok literatury:

[1] SHeverdyayev S.N. Problemy protivodeystviya municipal'noj korrupcii, zatragivayushchej predprinimatelej // Pravo i ekonomika. - 2017. - № 10. - S. 5.

[2] Prokopovich G.A. Puti sovershenstvovaniya yuridicheskoy otvetstvennosti v publicnom i chastnom prave: monografiya. - M.: NOU VPO «MELI» (akademiya), 2009.

[3] Korrupciya v sisteme gosudarstvennoj sluzhby [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://studme.org/1159031412394/menedzhment/korrupsiya_sisteme_gosudarstvennoy_sluzhb (data obrashcheniya: 06.07.2022).

[4] Mal'ko A.V., Zatonskij V.A., Krasjukov A.V., Krotkova N.V. Protivodejstvie korrupcii v sovremennoj rossijskoj pravovoj zhizni (Obzor materialov «kruglogo stola» zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya kul'tura») // Gosudarstvo i pravo. - 2021. - № 3. - S. 147 - 159. - DOI: 10.31857/S102694520014038-2

[5] Yakimova V.A. Metodicheskie osnovy auditorskoj proverki v usloviyah znachimyh kompleksnogo riska audiruемого лица // Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet. - 2017. - № 17. - S. 1004.

[6] Grushanin A.A. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' kak instrument protivodeystviya korrupcii // Molodoj uchenyj. — 2016. — № 14. — S. 444–446.

[7] Habrieva T. Ya. O rezul'tatah analiza praktiki realizatsii programm protivodeystviya korrupcii v sub'ektah Rossijskoj Federatsii i predlozheniyah po povysheniyu ih effektivnosti [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rezultatah-analiza-praktiki-realizatsii-programm-protivodeystviya-korrupsiy-v-subektah-rossiyskoy-federatsii-i-predlozheniyah-po.pdf> (data poseshcheniya: 06.07.2022).

[8] Kodeks povedeniya dolzhnostnyh lic po podderzhaniyu pravoporyadka (Prinyat 17 dekabrya 1979 g. Rezolyuciej 34/169 na 106-om plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON) // Mezhdunarodnaya zashchita prav i svobod cheloveka: sb. dokumentov. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. – S. 319–325.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-115-118
NIION: 2018-0076-6/22-746
MOSURED: 77/27-023-2022-6-945

МАСШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
кандидат психологических наук,
доцент кафедры ГиГПД Северо-Кавказского
института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЕЛЯХОВА Лейла Абдулаховна,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры ОПД
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ОФОРМЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Войска национальной гвардии были созданы Указом Президента РФ в результате преобразования внутренних войск МВД России в войска национальной гвардии в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Важнейшее значение для эффективного функционирования вновь созданной силовой структуры имеет оформление служебной деятельности сотрудников Росгвардии, поскольку от соблюдения процессуального порядка осуществляемых полномочий зависит защита прав и интересов граждан, соблюдение законности и дисциплины, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. Деятельность Росгвардии осуществляется на основе правовых принципов, которые можно классифицировать, подразделяя их на общие принципы деятельности и организации службы. Общие принципы деятельности вытекают из норм Конституции РФ.

Ключевые слова: национальная гвардия, административные правонарушения, механизм воздействия, правонарушения, охрана общественного порядка.

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna,
Candidate of psychological sciences,
Associate Professor of the Department of GIPD,
North Caucasus Institute for Advanced Studies
(Branch) of the Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

GELYAKHOVA Leyla Abdulahovna,
PhD in Law, Deputy Head of the Department of OPD,
North Caucasus Institute for Advanced Studies (Branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF THE PROCEDURAL REGISTRATION OF THE ACTIVITIES OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The troops of the National Guard were created by the Decree of the President of the Russian Federation as a result of the transformation of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia into the troops of the National Guard in order to ensure state and public security, protect the rights and freedoms of man and citizen. Of paramount importance for the effective func-

tioning of the newly created power structure is the formalization of official activities of the employees of the National Guard, since the protection of the rights and interests of citizens, compliance with the law and discipline, ensuring public order and public safety depend on the observance of the procedural order of the powers exercised. The activities of the National Guard are carried out on the basis of legal principles that can be classified, subdividing them into general principles of activity and organization of the service. The general principles of activity follow from the norms of the Constitution of the Russian Federation.

Key words: *national guard, administrative offenses, mechanism of influence, offenses, protection of public order.*

Принципы организации службы обусловлены статусом Росгвардии как национальной военной организации и включают принципы единства, единоначалия и централизации УФС войск национальной гвардии Российской Федерации. Идеология данного принципа зиждется на том, что служба должна организовываться для исполнения возложенных задач только на федеральном уровне, войска, а также правоохранительные органы, входящие в состав, должны быть подчинены единоначально органам исполнительной власти, иначе возможны конфликтные ситуации с органами исполнительной власти субъектов РФ, решение разногласий может быть осуществлено с помощью вооруженной силы [1].

В целях реализации указанных выше задач Росгвардия осуществляет общие полномочия, в рамках которых войска национальной гвардии задействованы в производстве по делам об административных правонарушениях, выдают лицензии на осуществление частной охранной деятельности или частной детективной деятельности, реализуют контрольно-надзорные полномочия в сфере оборота оружия, обеспечивают охрану топливных объектов.

Учитывая, что меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях - это меры государственного принуждения, которые ограничивают права граждан, в связи с чем, их применение должно быть легитимным и регламентированным [2]. Например, доставление и административное задержание ограничивают наиболее важные человеческие права как право на передвижение и право на свободу, в связи с этим, нормы КоАП РФ должны трактоваться всеми правоприменителями единообразно и без возможности исполнения действий на свое усмотрение.

Войска национальной гвардии России - достаточно новая структура в системе обеспечения национальной безопасности, которая находится в стадии становления, формирования системы обеспечения её боеспособности. Концепция строительства и использования войск Росгвардии предполагает, что они наделены

широким объемом функций и полномочий: от охраны общественного порядка, важных государственных объектов, вневедомственной охраны до борьбы с экстремизмом и терроризмом на федеральном и региональном уровнях.

Принятое в апреле 2016 г. решение о формировании Росгвардии не только как о правопреемнике внутренних войск МВД России, но, в целом, силовой правоохранительной структуре, решающей многие другие задачи обеспечения государственной и общественной безопасности, участия в обороне страны не только войсковыми способами, но и методами, относящимися к сфере деятельности правоохранительных органов, и соответственно, развивающейся как специфическая военная и правоохранительная организация [3], абсолютно уникальная и не имеющая аналогов в мире, предопределила необходимость глубоко обоснованного и продуманного определения перспективных направлений развития войск национальной гвардии Российской Федерации. Ошибки в прогнозной оценке мероприятий их строительства и развития могут привести к значительным кадровым, финансовым и временным потерям, а порой и к угрозе срыва выполнения служебно-боевых задач.

Складывается ситуация, в которой должностные лица Росгвардии осуществляют меры процессуального обеспечения (например, административное задержание) по одним статьям КоАП РФ, составляют протоколы об административных правонарушениях - по другим, а рассматривают дела об административных правонарушениях - по третьим статьям КоАП РФ. Составление протокола об административном правонарушении без закрепления информации об обстоятельствах совершения административного правонарушения в процессуальных документах невозможно [4]. Протокол об административном правонарушении часто - единственный процессуальный документ, в котором фиксируются данные о наличии административного правонарушения, а также объяснения и показания лиц, участвующих в этом деле. Это документ, который является собирательным процессуальным источником, подводящим итог стадии возбуждения дела об

административном правонарушении и представляющий достаточную доказательную платформу для правильного и объективного рассмотрения и разрешения дела об административном правонарушении.

Согласно ст. 28.5 КоАП РФ предусмотрено три срока составления протокола об административном правонарушении: - немедленно после выявления административного правонарушения. Законодатель уделяет много внимания регламентации оснований и порядка применения данной меры административного принуждения. Росгвардия представляет собой структуру, состоящую из подразделений, командиры которых в соответствии с положениями процессуального законодательства Российской Федерации могут выступать органами дознания, что дает право сотрудникам подразделений Росгвардии производить задержание и предварительные следственные действия с лицом, подозреваемым в совершении преступления. Реализация задержания состоит помимо непосредственного доставления нарушителя в подразделение органа внутренних дел, в удержании данного лица в специально предназначенных для этого помещениях – спецприемниках, изоляторах временного содержания, комнатах для задержания при дежурной части ОВД [4]. Обозначенная мера нарушает интересы и права лица, поэтому должна применяться исключительно в случаях, предусмотренных законом, когда лицом совершено административное нарушение. Федеральный закон № 226-ФЗ закрепляет императивное требование, в соответствии с которым сотрудники Росгвардии обязаны доставлять фактически задержанное лицо в подразделение полиции не позднее трех часов с момента фактического задержания, а в ситуации, когда нарушитель находится в состоянии опьянения, – с момента полного вытрезвления. Временем или состоянием вытрезвления задержанного считается такое условное состояние доставленного лица в нетрезвом виде, когда симптомы опьянения у него сводятся до минимальных или исчезают совсем, а именно появляется нормальная речь, поведение, жестикуляция. Об административном задержании составляется протокол, в котором указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о задержанном, время, место и мотивы задержания [5].

В деятельности Росгвардии применяется сервис электронного документооборота (ИС «СЭД Росгвардии»), предназначенный для автоматизации процессов делопроизводственной деятельности подразделений Росгвардии, обработки, хранения, учета, контроля, использования и исполнения

документов (в т.ч. и документов в электронной форме), образующихся в ходе деятельности подразделений Росгвардии. Функционирование данной системы позволяет повысить эффективность деятельности службы войск национальной гвардии в целом.

В заключение необходимо отметить, что, проведя анализ особенностей процессуального оформления служебных документов при реализации военнослужащими (сотрудниками) Росгвардии возложенных на них полномочий, можно сделать следующие выводы. Обеспечение законности и правопорядка в сфере, подконтрольной ФСВНГ, принадлежит к числу таких сфер правовой жизни, качественное регулирование которых является жизненно важным для всего общества [6]. От эффективности лицензионно-разрешительной работы органов Росгвардии во многом зависит безопасность каждого из нас. Соответственно, необходимо самым пристальным образом заниматься планированием и осуществлением правотворческой деятельности, обеспечивать соблюдение процессуального порядка оформления служебной деятельности с учетом всего многообразия различных факторов, мониторингом эффективности правоприменения в сфере деятельности Росгвардии.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2016. - № 27 (ч. I). - Ст. 4159; 2022. - № 14. - Ст. 2198.
- [2] Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 06.06.2017 г. № 160 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- [3] Винокур А.Б. Статус Росгвардии // Правовые аспекты. - 2019. - № 4.
- [4] Воробьев П.С. Правоохранительные органы // Экономика и право. - 2020. - № 3.
- [5] Новиков А.В. Особенности и проблемы рассмотрения дел об административных правонарушениях, влекущих административный арест либо административное выдворение // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2015. - № 4.
- [6] Соловей Ю.П. Вхождение (проникновение) сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная федеральным законом «О полиции» // Административное право и процесс. - 2012. - № 3.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 g. № 226-FZ (red. ot 01.04.2022) «O vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2016. - № 27 (ch. I). - St. 4159; 2022. - № 14. - St. 2198.

[2] Prikaz Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii RF ot 06.06.2017 g. № 160 «Ob utverzhdenii Instrukcii po deloproizvodstvu v vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Vinokur A.B. Status Rosgvardii // Pravovye aspekty. - 2019. - № 4.

[4] Vorob'ev P.S. Pravoohranitel'nye organy // Ekonomika i pravo. - 2020. - № 3.

[5] Novikov A.V. Osobennosti i problemy rassmotreniya del ob administrativnyh pravonarusheniyah, vlekushchih administrativnyj arest libo administrativnoe vydvorenje // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. - 2015. - № 4.

[6] Solovej Yu. P. Vhozhdenie (proniknovenie) sotrudnikov policii v zhilye i inye pomeshcheniya, na zemel'nye uchastki i territorii kak mera gosudarstvennogo prinuzhdeniya, predusmotrennaya federal'nyim zakonom «O policii» // Administrativnoe pravo i process. - 2012. - № 3.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-119-126
NIION: 2018-0076-6/22-747
MOSURED: 77/27-023-2022-6-946

ШИЛЬНИКОВ Валентин Викторович,
магистр юриспруденции,
старший юрист юридической
фирмы «YurBureau»,
РФ, г. Москва,
e-mail: v.shilnikov@yurbureau.ru

ПРИМЕНЕНИЕ АНАЛОГИИ ЗАКОНА В ПРОЦЕДУРЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБНАРУЖЕННОГО ИМУЩЕСТВА ЛИКВИДИРОВАННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В статье приведен анализ действующего гражданского и банкротного законодательства, регулирующих правовые отношения процедуры распределения обнаруженного имущества ликвидированного лица. Автор раскрывает некоторые пробелы правового регулирования рассматриваемой процедуры, актуальной правоприменительной практики и приходит к выводу о возможности применения норм Закона о банкротстве по аналогии к процедуре распределения обнаруженного имущества, а также необходимости законодательного закрепления ряда процедурных вопросов о полномочиях арбитражного управляющего и его вознаграждения, порядка финансирования процедуры, рассмотрения судом жалоб на незаконные действия управляющего.

Ключевые слова: распределение имущества; ликвидация; исключение; кредиторы; арбитражный управляющий; судебная практика; аналогия закона.

SHILNIKOV Valentin Viktorovich,
Master of law,
Russia, Moscow,

THE APPLICATION OF LAW BY ANALOGY IN THE PROCEDURE FOR THE ALLOCATION OF DISCOVERED PROPERTY OF A LIQUIDATED LEGAL ENTITY

Annotation. The article is provided by review of current civil and insolvency legislation on found property distribution procedure in respect of wound up companies. Author investigates particular problems of legal regulation for such procedure, legal precedents, and come to the conclusion that Law on bankruptcy applies by analogy to distribution of found property procedure, and also that it is necessary to formalize in legislation some procedural matters on powers and compensation of insolvency officer, insolvency procedure funding, court administration of complaints on insolvency officer.

Key words: distribution of property; liquidation; exclusion; creditors; arbitration manager; court practice; law analogy.

Российское гражданское право обладает в своем арсенале действенным механизмом защиты имущественных интересов кредиторов и участников ликвидированного юридического лица – процедурой распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (далее – процедура распределения имущества). Рассматриваемая процедура находится в стадии становления и поэтому имеет целый ряд сложностей в правоприменительной практике, во многом ввиду относительно скромного правового регулирования в гражданском законодательстве. Широкому кругу лиц законодателем определено осуществлять

процедуру распределения имущества по правилам ликвидации, однако практика применения показывает, что правовой регламентации Гражданского кодекса РФ недостаточно, вследствие чего суды активно применяют аналогию банкротного законодательства.

Пункт 5.2 статьи 64 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ позволяет заинтересованному лицу ликвидированного юридического лица, в отношении которого в ЕГРЮЛ внесена запись об исключении, в течение

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

пяти лет обратиться в суд с заявлением о назначении указанной процедуры, если было найдено имущество ликвидированного лица, в том числе права требования к третьим лицам. В этом случае суд назначает арбитражного управляющего, на которого возлагается обязанность распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица.

При этом в ГК РФ не определена процедура назначения арбитражного управляющего: порядок выбора судом саморегулируемой организации арбитражных управляющих, из членом которой должна поступить подходящая кандидатура арбитражного управляющего, будущий размер вознаграждения арбитражного управляющего, правила проведения торгов, рассмотрения жалоб на незаконные действия (бездействия) арбитражного управляющего, его полномочия.

Статья 6 ГК РФ позволяет правоприменителям использовать аналогию закона и аналогию права. Наиболее близким правовым регулированием обладает Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)¹, поскольку процедура распределения имущества наиболее сходна с конкурсным производством. Например, саморегулируемая организация арбитражных управляющих, из числа членом которой должен быть назначен арбитражный управляющий, может определяться судом применительно к п. 5 ст. 37 Закона о банкротстве посредством случайного выбора. В то же время размер и порядок выплаты вознаграждения (фиксированное или ежемесячное вознаграждение, уплата процента от размера удовлетворенных требований кредиторов и т.п.) определяются судом с учетом мнения лиц, участвующих в деле, исходя из объема и сложности предстоящей работы².

Ликвидационные по характеру процедуры распределения имущества и конкурсного производства имеют взаимные точки соприкосновения, в чем прослеживается логика законодателя о дополняющих друг друга процедур и возможности применения аналогии закона. Конкурсное производство в большинстве случаев не заканчивается полным погашением требований кредиторов должника (полное удовлетворение получают лишь

в 3,5% случаев³), поскольку после обнаружения имущества должника управляющим и реализации имущества на торгах, конкурсной массы должника не хватает для погашения всех требований кредиторов. В итоге процедура завершается неполным удовлетворением требований кредиторов, в отношении должника в ЕГРЮЛ вносится запись о ликвидации.

Взаимной точкой соприкосновения, а также критерием для применения судами ст. 6 ГК РФ, является обладание правом неудовлетворенных в процедуре банкротства кредиторов ликвидированного должника при наличии обстоятельств, указанных в п. 11 ст. 142 Закона о банкротстве, требовать обращения взыскания на имущество должника, незаконно полученное третьими лицами, в размере требований, оставшихся не погашенными в деле о банкротстве, в соответствии с порядком, установленным в п. 5.2 ст. 64 ГК РФ.

Анализируя вопросы теории и практики процедуры распределения имущества, Ю.Ф. Маврина отмечает, что в судебной практике встречается достаточно большое количество примеров применения к процедуре распределения норм законодательства о банкротстве, что продиктовано участием арбитражного управляющего в качестве лица, осуществляющего распределение имущества^[15].

Подход законодателя по назначению арбитражного управляющего и возложения на него обязанностей распределения обнаруженного имущества полагаем верным, поскольку арбитражный управляющий в силу своего статуса в соответствии с требованиями Закона о банкротстве обладает обязательным опытом и познаниями, имеет широкие полномочия запрашивать необходимые сведения как о должнике, так и о лицах, входящих в состав органов управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника у широкого круга лиц, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну (абз. 3 п. 1 ст. 20.3 Закона о банкротстве).

Непредоставление ответа на запрос управляющего, сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере или месте нахождения или иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанно-

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа. Вопросы правоприменения по гражданским делам, подведомственным арбитражным судам (По итогам заседания, состоявшегося 10 июня 2015 года в г. Ижевске) // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2015. № 3. С. 67.

³ Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. 31 декабря 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2031%20декабря%202021.pdf> (дата обращения: 10.07.2022)

стях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества либо сокрытие, уничтожение или фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица подвергается санкциями ст. 14.13 КоАП РФ¹, а при уголовном деянии санкцией ст. 195 УК РФ.

Закон о банкротстве наделяет арбитражного управляющего важным правом – запрашивать и получать информацию о должнике и его имуществе. Между тем, законодатель в статье 64 ГК РФ четко указывает, что процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица осуществляется по правилам ГК РФ о ликвидации юридических лиц. Однако положения ГК РФ не наделяют арбитражного управляющего всей полнотой полномочий управляющего, данных Законом о банкротстве, в том числе правом запрашивать необходимые сведения об исключенном юридическом лице.

В.А. Лаптев, доктор юридических наук, судья Арбитражного суда г. Москвы, рассматривающий корпоративные споры, отмечает, что законодателем определено правовое регулирование рассматриваемого института по правилам ликвидации, арбитражный управляющий в таком случае выступает «квазиликвидатором» юридического лица, правоспособность которого прекращена, что соответствует цели процедуры распределения – распределения имущества. Положения Закона о банкротстве имеют лишь фрагментарный характер применения и не могут противоречить существу рассматриваемой процедуры[14].

Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 11 мая 2022 г. N 310-ЭС22-5492 разъясняет, что рассматриваемая процедура не сопровождается совершением иных действий, кроме распределения обнаруженного имущества такой организации между лицами, имеющими на это документально подтвержденное право, ввиду чего положения Закона о банкротстве применению не подлежат².

Тем самым Верховный Суд Российской Федерации указывает, что полномочия арбитражного управляющего ограничены исключительно распределением имущества ликвидированного юридического лица, без поиска и взыскания иного имущества должника, перешедшего третьим

лицам по сомнительным сделкам. Допустимо полагать, что высшая судебная инстанция пресекает попытки заинтересованных лиц и самого арбитражного управляющего использовать процедуру распределения имущества в затяжное «квазиконкурсное производство» с отдельными заявлениями об оспаривании сделок и прочими действиями, характерными исключительно для банкротных процедур.

После назначения арбитражного управляющего в рассматриваемую процедуру последний обнаруживает в судебном акте и в материалах арбитражного дела необходимые сведения об обнаруженном имуществе, которое необходимо реализовать среди заинтересованных лиц. Указанный подход фактически позволяет заинтересованным лицам получить удовлетворение требований только за счет того имущества, которое они обнаружили самостоятельно и указали в заявлении.

В юридической литературе не прослеживается единство мнений относительно целей рассматриваемой процедуры и соответствующих полномочий арбитражного управляющего. Так, А.Р. Емалтынов отмечает, что с момента утверждения управляющего, последний получает соответствующие материальные и процессуальные права на взыскание, а также оспаривание сделок по отчуждению имущества, причитающегося заинтересованным лицам[13]. Когда как непосредственный правоприменитель В.А. Лаптев склонен к ограничительным полномочиям арбитражного управляющего – исключительно распределение обнаруженного имущества.

Нельзя не согласиться с позицией экс-советника Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации О.А. Никитиной, по мнению которой, помимо оспаривания сделок с имуществом в рамках процедуры распределения имущества, аналогичным образом требования о привлечении контролирующих лиц ликвидированного должника к субсидиарной ответственности не могут быть заявлены арбитражным управляющим, поскольку это противоречит существу отношений, возникающих в рамках правового регулирования рассматриваемого института. Однако при объективной необходимости истребования документов у бывшего руководителя ликвидированного юридического лица, арбитражный управляющий должен иметь возможность истребовать документы в рамках дела о назначении процедуры распределения имущества[16].

В то же время стоит обратить внимание на правоприменительную практику, отражающую недостатки правового регулирования процедуры распределения и отсутствие единообразного понимания правоприменителями правил проце-

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2022 № 310-ЭС22-5492 по делу N А64-9373/2020 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 05.07.2022).

дуры. Арбитражный суд Дальневосточного округа Постановлением от 16.07.2019 г. № Ф03-2629/2019¹ указал, что с введением процедуры распределения имущества частично восстанавливается гражданская правоспособность ликвидированного лица, назначенный арбитражный управляющий вправе истребовать от уполномоченных лиц и государственных органов сведения о ликвидируемом юридическом лице, а также выступать от его имени в суде в качестве истца, ответчика либо в ином процессуальном статусе. В случае недостаточности имущества при расчете с кредиторами - обратиться в суд с заявлением о признании ликвидируемого должника банкротом.

Спустя год Арбитражный суд Дальневосточного округа в Постановлении от 30.08.2021 № Ф03-3849/2021² приходит к диаметрально противоположному правоприменению со ссылкой на Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2017 N 301-ЭС17-18621 и указывает, что процедура распределения обнаруженного имущества не влечет за собой восстановления правоспособности ликвидированного юридического лица и, соответственно, не наделяет арбитражного управляющего полным объемом руководящих полномочий от ликвидированного юридического лица, которыми обладают ликвидатор или конкурсный управляющий. В рамках данной процедуры арбитражный управляющий наделен ограниченными полномочиями в целях осуществления мероприятий, перечисленных в п. 5.2 ст. 64 ГК РФ, в части, касающейся распределения обнаруженного и нереализованного имущества.

Арбитражный суд Дальневосточного округа перечисляет ограниченные полномочия управляющего, мотивируя это тем, что иных действий арбитражный управляющий осуществлять не может, поскольку юридическое лицо, распределение обнаруженного имущества которого между кредиторами он должен осуществить, уже ликвидировано. К ограниченным полномочиям арбитражного управляющего суд относит: публикация сообщения о введении процедуры, составление списка требований кредиторов, распределение между кредиторами обнаруженного имущества в порядке очередности, установленной статьей 64 ГК РФ. Поэтому правила ГК РФ о ликвидации юридических лиц применяются к процедуре распреде-

ления обнаруженного имущества только в этой части.

Практический путь указанной процедуры строится арбитражным управляющим по принципу обнаружения и распределения имущества. То есть не только распределения имущества, выявленного заинтересованным лицом или уполномоченным органом на момент подачи заявления в суд, но и дополнительным поиском арбитражным управляющим сведений об имуществе исключенного юридического лица, невольно по причине отсутствия четкого правового регулирования и в противоречие установленных правил ГК РФ.

Нередко заинтересованные лица, например, участники ликвидированного юридического лица знают о наличии денежных средств на счетах их бывшей компании. В заявлении указывают только сведения о счетах, но по факту ликвидированная компания имеет право требования к контрагентам, например в виде задатков к аукционным площадкам, дебиторской задолженности, а также наличия транспортных средств, недвижимости и исключительных прав. Которые по той или иной причине не были добросовестно указаны руководителями в отчетности.

Так, в рамках дела А40-258453/2020 о распределении имущества ликвидированного юридического лица арбитражный управляющий получил ответы от кредитных организаций, проанализировал банковские выписки ликвидированного юридического лица и обнаружил дебиторскую задолженность. Несмотря на утрату правоспособности в связи с ликвидацией юридического лица (п. 3 ст. 49 ГК РФ) ООО «Мидас» в лице арбитражного управляющего было подано исковое заявление в арбитражный суд о взыскании суммы задолженности с дебитора, определением Арбитражного суда г. Москвы от 14.09.2021 по делу № А40-193668/21³ исковое заявление было принято к рассмотрению.

Согласно п. 3 ст. 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. В условиях правового регулирования ГК РФ в вышеуказанном случае у арбитражного управляющего отсутствовали полномочия на получение банковских выписок, подачи от имени ликвидированного юридического лица искового заявления в суд, поскольку у такого юридического лица прекратилась правоспособ-

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.07.2019 г. по делу № Ф03-2629/2019 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 11.07.2022).

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.08.2021 по делу № Ф03-3849/2021 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 11.07.2022).

³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 14.09.2021 по делу № А40-193668/21 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 06.07.2022).

ность с момента внесения записи в ЕГРЮЛ о ликвидации.

Прекращение правоспособности и четкое отличие процедуры распределения имущества с родственной процедурой ликвидации прослеживается в позиции Верховного Суда Российской Федерации в Определении от 7 сентября 2021 г. N 305-ЭС21-14737¹, согласно которой назначение процедуры распределения обнаруженного имущества не влечет за собой восстановление ликвидированного в административном порядке юридического лица в ЕГРЮЛ и не сопровождается совершением иных действий, кроме распределения обнаруженного имущества такой организации между лицами, имеющими на это документально подтвержденное право; в рамках процедуры распределения имущества ликвидированного в административном порядке юридического лица у арбитражного управляющего полномочия по предъявлению исковых требований в пользу данного лица отсутствуют в силу прямого указания закона.

Аналогичному подходу последовал Арбитражный суд Московского округа в недавнем Постановлении от 27 января 2022 г. по делу N А40-200/21², соглашаясь с позицией нижестоящих инстанций, что ликвидированное лицо, не смотря на введенную процедуру распределения имущества, не обладает как гражданской правоспособностью, так и процессуальной правоспособностью, в связи с чем возбужденное производство по иску от имени арбитражного управляющего ликвидированного лица подлежит прекращению (п. 5 ч. 1 ст. 150 АПК РФ).

Конечным этапом перед завершением как процедуры распределения имущества, так и конкурсного производства является реализация имущества. Отчуждение имущества на торгах имеет свою специфику и наиболее характерно для банкротных процедур, поэтому применение судами по аналогии норм Закона о банкротстве объясняется его детализированным регулированием. По общему правилу ликвидатор продает имущество на торгах, если у ликвидируемого юридического лица недостаточно денежных средств для удовлетворения требований кредиторов, за исключением объектов стоимостью не более ста тысяч рублей – такие объекты продаются путем прямого заключения договоров купли-продажи с покупате-

лем (п. 4 ст. 63 ГК РФ). Аналогичную диспозицию о возможности прямой продажи имущества должника, составляющего стоимость не более ста тысяч рублей, содержит п. 5 ст. 139 Закона о банкротстве.

Необходимость отчуждения имущества ликвидированного должника на торгах обусловлена также компенсацией расходов на процедуру и вознаграждения управляющего за счет вырученных на торгах денежных средств. Когда имеет место ситуация с превышением стоимости расходов на процедуру над стоимостью распределяемого имущества, тогда судами может применяться по аналогии п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве, согласно которому в случае отсутствия у должника средств, достаточных для погашения расходов, заявитель обязан погасить указанные расходы в части, не погашенной за счет имущества должника.

В юридической литературе также отмечается еще один недостаток рассматриваемой процедуры. В п. 5.2 ст. 64 ГК РФ указано на возможность распределения имущества при наличии средств, достаточных для проведения процедуры. А.В. Габов указывает, что в законе нет ответа на вопрос, каким образом поступать в ситуации, когда имущества не хватает для погашения требований кредиторов либо отсутствует необходимое финансирование^[12].

В таком случае суд может применить по аналогии абз. 8 п. 1 ст. 57 Закона о банкротстве, согласно которому арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае отсутствия средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Аналогичным образом, до вынесения судом решения о назначении процедуры распределения имущества, суд может предложить заявителю письменно сообщить о согласии осуществлять финансирование дальнейших расходов по процедуре. Суд вправе обязать лицо, давшее согласие на финансирование расходов, внести на депозитный счет суда денежные средства в размере, достаточном для погашения расходов по процедуре распределения имущества (п. 14 Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве»)³.

Интересы кредиторов могут быть соблюдены при условии соответствия деятельности арбитражного управляющего требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих его

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2021 г. № 305-ЭС21-14737 по делу № А40-182455/2020 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 04.07.2022).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2022 г. по делу № А40-200/21 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 04.07.2022).

³ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.

деятельность. Наиболее важным способом защиты прав кредиторов является контроль за деятельностью арбитражного управляющего, позволяющий кредиторам на основании ст. 60 Закона о банкротстве подавать жалобы на незаконные действия или бездействие управляющего. Анализ немногочисленной судебной практики показал, что суды применяют аналогию права в процедуре распределения имущества также по вопросу контроля за деятельностью арбитражного управляющего, рассматривая жалобы заинтересованных лиц на допущенные незаконные действия (бездействия) арбитражного управляющего в процедуре распределения имущества.

В частности, в рамках процедуры распределения имущества арбитражный управляющий представил в суд отчет о проделанной работе с доказательством распределения обнаруженного имущества. Суд первой инстанции завершил процедуру распределения имущества, постановлением апелляционной инстанции определение суда было оставлено без изменения. Несмотря на то, что до вынесения определения о завершении процедуры в материалы дела поступила жалоба заинтересованного лица о незаконных действиях арбитражного управляющего, согласно которой управляющий действовал против интересов кредиторов должника и своими действиями причинил им убытки. Вместе с тем, жалоба кредитора о признании действий (бездействий) арбитражного управляющего незаконными не была в установленном порядке принята к производству и рассмотрена. Таким образом, судом не дана правовая оценка действиям арбитражного управляющего, что повлекло несоответствие выводов суда, содержащихся в судебном акте, фактическим обстоятельствам дела. Арбитражный суд Московского округа Постановлением от 27.05.22 по делу № А40-275678/19¹ отменил судебные акты и отправил дело на новое рассмотрение, указав на необходимость применения ст. 60 Закона о банкротстве и рассмотрения жалобы как обособленного спора в рамках процедуры распределения имущества в заседании арбитражного суда.

В заключение следует отметить, что процедура распределения имущества имеет важное значение и дополнительно обеспечивает защиту имущественных прав заинтересованных лиц ликвидированного юридического лица. При этом для рассматриваемого института ГК РФ федеральным законодателем не обеспечено должное правовое регулирование, что ставит под сомнение стабиль-

ность гражданского оборота, быстроты и эффективности процедуры распределения. Вышеописанные проблемы и пробелы в гражданском праве прикрывают судебные органы, применяя по аналогии положения банкротного законодательства, что является верным способом применения аналогии закона.

Между тем, в судебной практике и юридической литературе нет единства мнений о целях процедуры и соответствующих полномочиях арбитражного управляющего. Жирную точку в вопросе о целях процедуры и полномочиях арбитражного управляющего ставит Верховный Суд Российской Федерации в ранее упоминаемом Определении от 11 мая 2022 г. № 310-ЭС22-5492, тем самым пресекая попытки размыть институт ликвидации юридического лица и процедуры распределения имущества с банкротной процедурой конкурсного производства. Чтобы исключить существующее судебное правотворчество, законодателю необходимо внести в Закон о банкротстве положения о процедуре распределения имущества, либо дополнить п. 5.2 ст. 64 в ГК РФ положениями о сроках процедуры, полномочиях арбитражного управляющего и его вознаграждении, порядка финансирования процедуры, рассмотрения жалоб на незаконные действия (бездействия) управляющего, распределения обнаруженного имущества, а также возможности арбитражного управляющего самостоятельного выявлять имущество должника с его последующим распределением среди заинтересованных лиц.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
- [3] Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
- [4] Постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.
- [5] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.09.2021 г. № 305-ЭС21-14737 по делу № А40-182455/2020 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 04.07.2022).

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.05.22 по делу № А40-275678/19 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 06.07.2022).

[6] Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2022 № 310-ЭС22-5492 по делу N А64-9373/2020 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 05.07.2022).

[7] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16.07.2019 г. по делу № Ф03-2629/2019 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 11.07.2022).

[8] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 30.08.2021 по делу № Ф03-3849/2021 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 11.07.2022).

[9] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.01.2022 г. по делу № А40-200/21 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 04.07.2022).

[10] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.05.22 по делу № А40-275678/19 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 06.07.2022).

[11] Определение Арбитражного суда г. Москвы от 14.09.2021 по делу № А40-193668/21 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 06.07.2022).

[12] Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцева и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. С. 200.

[13] Емалтынов А.Р. Процессуальные аспекты открытия процедуры распределения имущества ликвидированного юридического лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. N 2. С. 16 - 19.

[14] Лаптев В.А. Процедура распределения обнаруженного имущества ликвидированного юридического лица (правовые аспекты) // Юрист. 2020. N 12. С. 34 - 39.

[15] Маврина Ю.Ф. Распределение имущества корпорации как одно из последствий исключения юридического лица из Единого государственного реестра юридических лиц: вопросы теории и практики // Гражданское право. 2021. N 4. С. 31 - 34.

[16] Никитина О.А. Обзоры по банкротству и рекомендации НКС // Арбитражный управляющий. 2020. N 5. С. 18 - 25.

[17] Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа. Вопросы правоприменения по

гражданским делам, подведомственным арбитражным судам (По итогам заседания, состоявшегося 10 июня 2015 года в г. Ижевске) // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2015. № 3. С. 67.

[18] Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. 31 декабря 2021 года [Электронный ресурс]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2031%20декабря%202021.pdf> (дата обращения: 10.07.2022)

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

[3] Federal'nyj zakon «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» ot 26.10.2002 № 127-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 43. St. 4190.

[4] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 17.12.2009 № 91 «O poryadke pogasheniya raskhodov po delu o bankrotstve» // Vestnik VAS RF. 2010. № 2.

[5] Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 07.09.2021 g. № 305-ES21-14737 po delu № А40-182455/2020 / Dokument opublikovan ne byl // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya: 04.07.2022).

[6] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 11.05.2022 № 310-ES22-5492 po delu N А64-9373/2020 / Dokument opublikovan ne byl // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya: 05.07.2022).

[7] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 16.07.2019 g. po delu № F03-2629/2019 / Dokument opublikovan ne byl // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya: 11.07.2022).

[8] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 30.08.2021 po delu № F03-3849/2021 / Dokument opublikovan ne byl // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya: 11.07.2022).

[9] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 27.01.2022 g. po delu № А40-200/21 / Dokument opublikovan ne byl // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya: 04.07.2022).

[10] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 27.05.22 po delu № А40-275678/19 / Dokument opublikovan ne byl // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya: 06.07.2022).

[11] Opređenje Arbitražnog suda g. Moskvy ot 14.09.2021 po delu № A40-193668/21 / Dokument opublikovan ne byl // [Elektronnyj resurs]. Dostup iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashcheniya: 06.07.2022).

[12] YUridicheskie lica v rossijskom grazhdanskom prave: monografiya: v 3 t. / A.V. Gabov, K.D. Gasnikov, V.P. Emel'yancev i dr.; otv. red. A.V. Gabov. M.: IZiSP, INFRA-M, 2015. T. 3: Sozdanie, reorganizaciya i likvidaciya yuridicheskikh lic. S. 200.

[13] Emaltynov A.R. Processual'nye aspekty otkrytiya procedury raspredeleniya imushchestva likvidirovannogo yuridicheskogo lica // Arbitražnyj i grazhdanskij process. 2022. N 2. S. 16 - 19.

[14] Laptsev V.A. Procedura raspredeleniya obnaruzhennogo imushchestva likvidirovannogo yuridicheskogo lica (pravovye aspekty) // YUrist. 2020. N 12. S. 34 - 39.

[15] Mavrina YU.F. Raspredelenie imushchestva korporacii kak odno iz posledstvij iskly-

ucheniya yuridicheskogo lica iz Edinogo gosudarstvennogo reestra yuridicheskikh lic: voprosy teorii i praktiki // Grazhdanskoe pravo. 2021. N 4. S. 31 - 34.

[16] Nikitina O.A. Obzory po bankrotstvu i rekomendacii NKS // Arbitražnyj upravlyayushchij. 2020. N 5. S. 18 - 25.

[17] Rekomendacii Nauchno-konsul'tativnogo soveta pri Federal'nom arbitražnom sude Ural'skogo okruga. Voprosy pravoprimereniya po grazhdanskim delam, podvedomstvennym arbitražnym sudam (Po itogam zasedaniya, sostoyavshegosya 10 iyunya 2015 goda v g. Izhevsk) // Ekonomicheskoe pravosudie v Ural'skom okruge. 2015. № 3. S. 67.

[18] Statisticheskij byulleten' Fedresursa po bankrotstvu. 31 dekabrya 2021 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Statisticheskij%20byulleten'%20Fedresurs%20bankrotstvo%2031%20dekabrya%202021.pdf> (data obrashcheniya: 10.07.2022)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-127-130
 NIION: 2018-0076-6/22-748
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-947

ЧЕРНОВА Полина Андреевна,
 студент 1 курса магистратуры
 направления подготовки
 40.04.01 ФГБОУ ВО «Петрозаводский
 государственный университет»,
 e-mail: mail@law-books.ru

ШОБЕЙ Лариса Геннадьевна,
 старший преподаватель кафедры финансов,
 финансового права, экономики и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО
 «Петрозаводский государственный университет»,
 e-mail: l_shobey@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. В статье поднимаются проблемы эксплуатации государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства. Приводится статистика. Анализируется законодательство. Предлагаются пути решения данных проблем. Акцентируется внимание на необходимость совершенствования указанной информационной системы.

Ключевые слова: государственная информационная система, ГИС ЖКХ, размещение информации, поставщик информации, государственная жилищная инспекция, оператор системы.

CHERNOVA Polina Andreevna,
 the 1st year student of the Master's degree in the direction of training
 40.04.01 of the Petrozavodsk State University,

SHOBEY Larisa Gennadievna,
 the Senior Lecturer of the Department of Finance, Financial Law,
 Economics and Accounting of the Petrozavodsk State University,

THE CURRENT PROBLEMS OF THE STATE INFORMATION SYSTEM OF HOUSING AND UTILITIES

Annotation. The article raises the problems of the functioning of the state system of housing and communal services. The statistics is given. The legislation is analyzed. The ways of solving these problems are proposed. The attention is focused on the need to improve this system.

Key words: state information system, GIS housing and communal services, information placement, information provider, state housing inspection, system operator.

Информационное общество характеризуется значительным увеличением объема информации, требующей ее хранения, обработки и передачи, и широким внедрением в процессы работы электронных технологий. Цифровизация экономики сопровождается созданием электронных форм взаимодействия участников правоотношений в различных отраслях права. Для целей оптимизации управленческих процессов вводятся в эксплуатацию информационные системы.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите инфор-

мации» информационная система представляет собой совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств [3]. В свою очередь государственные информационные системы - федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов. Одной из таких систем является государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства (ГИС ЖКХ).

Правовым основанием функционирования данной информационной системы является Федеральный закон от 21.07.2014 N 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» [2]. Частью 10.1 статьи 161 Жилищного кодекса РФ была установлена обязанность по размещению управляющими организациями свободный доступ к информации об основных показателях ее финансово-хозяйственной деятельности, об оказываемых услугах и о выполняемых работах по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, о порядке и об условиях их оказания и выполнения, об их стоимости, о ценах (тарифах) на предоставляемые коммунальные услуги посредством ее размещения в системе [1]. Порядок, сроки и периодичность размещения информации о деятельности по управлению многоквартирным домом закреплены Приказом Минкомсвязи России N 74, Минстроя России N 114/пр от 29.02.2016 г. [4]

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 21.07.2014 №209-ФЗ субъекты, размещающие информацию в системе – органы государственной власти, органы местного самоуправления, юридические лица, индивидуальные предприниматели, иные лица, которые обязаны в соответствии с законодательством размещать информацию в системе [2]. Все участники системы выкладывают требуемую в соответствии с законодательством информацию о деятельности по управлению многоквартирными домами.

По данным официального сайта ГИС ЖКХ, на данной платформе на 15.07.2022 в Республике Карелия зарегистрированы 499 управляющих организаций, включая товарищества и кооперативы, что составляет 92,79% всех участников информационных правоотношений, размещающих данные в ГИС ЖКХ. Всего в системе зарегистрировано 107 895 организаций.

Обязанность по размещению информации в ГИС ЖКХ наступила с 1 июля 2017 года для всех субъектов Российской Федерации, для городов федерального значения – с 1 января 2019 года. Государственная информационная система жилищно-коммунального хозяйства обеспечивает выполнение поручения Президента Российской Федерации от 13 октября 2011 г. № Пр-3081 «Обеспечить создание единого информационного ресурса в целях получения доступа к информации в соответствии с действующими стандартами о деятельности организаций коммунального комплекса, в том числе к информации о стоимости услуг, кредиторской задолженности и об установлении тарифов на очередной период регулирования, а также организаций, осуществляющих деятельность в сфере управления многоквартирными

жилыми домами. Основными задачами, возлагаемыми на ГИС ЖКХ, являются сбор, хранение и обработка информации, формирование удобного социально-ориентированного контента в сфере ЖКХ для граждан для получения в одном месте всей достоверной информации, мониторинг реального состояния расчетов между участниками сферы ЖКХ, ведение информации об объектах государственного учета жилищного фонда и другие.

Деятельность по управлению многоквартирными домами осуществляется на основании лицензии. Согласно части 4 статьи 192 Жилищного кодекса РФ лицензия на деятельность по управлению многоквартирными домами предоставляется сроком на пять лет [1]. При этом стоит учесть, что для организаций, получивших лицензию до 1 января 2018 года, срок действия лицензий ограничен датой 11 января 2023 года – датой вступления в силу Федерального закона от 31.12.2017 г. № 485-ФЗ.

Размещение информации в ГИС ЖКХ является лицензионным требованием согласно пункту 6.1 части 1 статьи 193 Жилищного кодекса РФ. В связи с этим, большинство управляющих организаций уже в 2022 году будут поставлены в зависимость от стабильной работы ГИС ЖКХ, размещения информации иными поставщиками информации, качественного и своевременного контроля со стороны органов государственного жилищного надзора.

На основании пп. «а» п. 11 Положения о государственном жилищном надзоре, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 11.06.2013 N 493 органы государственного жилищного надзора осуществляют контроль за соблюдением требований к управлению многоквартирными домами в форме плановых и внеплановых документарных и выездных проверок. Кроме этого, надзорной компетенцией обладает и прокуратура. По итогам проверок может быть составлен протокол об административном правонарушении, если имеется состав правонарушения. В частности, за неразмещение информации, размещение информации не в полном объеме или размещение недостоверной информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства наступает административная ответственность в соответствии со статьей 13.19.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Субъект правонарушения – должностное лицо. До 01.01.2018 положения данной статьи применялись в отношении индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, являющихся лицензиатами, в части размещения в ГИС ЖКХ сведений о МКД, предусмотренных ст. 198 Жилищного кодекса РФ [6]. Срок давности

привлечения к административной ответственности за неразмещение информации в ГИС ЖКХ начинает исчисляться со дня, следующего за последним днем, когда информацию следовало разместить в системе.

Для того, что управляющие организации не столкнулись с проблемами при получении лицензии и несправедливым привлечением к ответственности, необходимо решить ряд спорных вопросов, касающихся работы в ГИС ЖКХ.

Так, любая информационная система требует обслуживания. Развитием системы занимается оператор, которым с 1 апреля 2022 года назначен АО «Оператор информационной системы». Работа специалистов технической службы, отвечающих за стабильность работы портала ГИС ЖКХ, должна быть на высоком уровне. К сожалению, управляющие организации сталкиваются с ситуациями, при которых разделы заполнения информации в личных кабинетах не загружаются, выдают ошибки с просьбой попробовать повторить операцию позднее. Служба технической поддержки ГИС ЖКХ в данных ситуациях рекомендует удалить cookie-файлы, однако данная процедура не всегда решает проблему доступа к portalу. Кроме этого, журнал изменений ГИС ЖКХ зачастую не отражает новые изменения системы. К примеру, 22.02.2021 года в системе реализована техническая возможность размещения информации о решении собственника помещения в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование на общем собрании собственников, отдельно от самого протокола: добавлена вкладка «Решения собственников». При этом журнал версий не содержит информации о добавлении таких функциональных возможностей, что вызывает дополнительные трудности для поставщиков информации.

Следующей недоработкой ГИС ЖКХ является неполное соответствие самого портала законодательству. Так, например, в системе не реализована техническая возможность указать в качестве стороны по договору на оказание услуг, выполнение работ по содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме лиц, перешедших на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход». Вместе с тем, в законодательстве отсутствуют запреты на заключение данных договоров самозанятыми.

Также в ГИС ЖКХ некоторые поля для заполнения информации являются обязательными, однако в законодательстве отсутствует требование для размещения данной информации. В частности, при размещении информационных сообщений в ГИС ЖКХ поле «Период актуальности»

является обязательным при условии, что Приказом №74/114 не предусмотрена обязанность по размещению данной информации.

В соответствии с пунктом 2.9 раздела 10 Приказа №74/114 в ГИС ЖКХ размещается информация о балконах, лоджиях, козырьках и эркерах, однако в системе отсутствует поле для внесения данной информации. Аналогичная ситуация существует и в отношении другой информации, например, пункт 7.1.4 раздела 10 Приказа №74/114 о размере платы за коммунальные ресурсы, потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме по видам коммунальных ресурсов

Кроме этого, в законодательстве, регулирующем размещение информации в ГИС ЖКХ, существуют пробелы и противоречия. Так, например, в соответствии с пунктом 3.1 раздела 10 Приказа №74/114 товарищества и кооперативы обязаны размещать информацию о договорах, в соответствии с которыми собственники помещений в многоквартирном доме, не являющиеся членами данных товарищества или кооператива, вносят плату за содержание жилого помещения и плату за коммунальные ресурсы в случае заключения соответствующих договоров. Согласно пункту 3 статьи 434, пункту 3 статьи 438 Гражданского кодекса РФ договор считается заключенным, если лицо, получившее оферту, в срок, установленный для ее акцепта, совершило действия по выполнению указанных в ней условий договора. При этом в письменной форме договор может быть не заключен, но фактически могут сложиться договорные отношения. Товарищество или кооператив выставляет платежные документы, в которых отражены перечень выполненных и оказанных услуг и их стоимость, а собственник помещений вносит плату. Порядок размещения информации согласно пункту 3.1 раздела 10 Приказа №74/114 в случае, если в письменной форме договор заключен не был, но фактически сложились договорные отношения, законодательство не урегулировало.

Согласно пунктам 15.7-15.23, 16.3-16.19 раздела 10 Приказа №74/114 управляющие организации обязаны размещать в системе сведения о промежуточной бухгалтерской (финансовой) отчетности. Однако 07.05.2018 года вступил в силу Приказ Минфина России от 11.04.2018 №74н, исключая из Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, утвержденного Приказом от 29.07.1998 №34н, пункта 29, согласно которому организации должны были составлять бухгалтерскую отчетность за месяц, квартал и год нарастающим итогом с начала отчетного года, если иное не установлено законодательством РФ. Изменения в Приказ

№74/114 были утверждены ранее исключения требований по ведению промежуточной бухгалтерской отчетности. Можно сделать вывод, что у управляющих организаций отсутствует необходимость размещать в системе указанную информацию.

В случае возникновения вопросов или спорных ситуаций в системе реализована функциональная возможность направления обращения в службу поддержки ГИС ЖКХ. Ответ на обращение составляет 6 календарных дней. Однако не всегда при направлении вопроса специалисты отвечают корректно на поставленный вопрос. Для увеличения срока ответа на обращения специалисты запрашивают дополнительную информацию, отвечают общими фразами и, как итог, не предоставляют ответа. В данном случае приходится обращаться к оператору системы с жалобой.

Государственным заказчиком, ответственным за координацию работ по созданию, эксплуатации и модернизации системы, является Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства России. На официальном сайте Минстроя России возможно направить обращение, на которое будет направлен ответ. Путем направления обращений возможно получить разъяснения, получить содействие в реализации функциональных возможностей и модернизации системы.

В заключение, нужно отметить, что законодательство о размещении информации в ГИС ЖКХ должно быть качественно урегулировано, содержать информацию, в какой срок и в какие поля ее размещать, своевременно должны предоставляться ответы на направляемые обращения во избежание необоснованного привлечения к ответственности и для справедливой оценки соблюдения лицензионного требования и получения лицензии на деятельность по управлению многоквартирными домами в 2023 году и дальнейшем.

Список литературы:

[1] Жилищный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2004 N 188-ФЗ// Собрание законодательства РФ. - 03.01.2005. - N 1 (часть 1). - ст. 14.

[2] О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства:

Федеральный закон от 21.07.2014 N 209-ФЗ// Собрание законодательства РФ. - 28.07.2014. - N 30 (Часть I). - ст. 4210.

[3] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ// Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - N 31 (1 ч.). - ст. 3448.

[4] Об утверждении состава, сроков и периодичности размещения информации поставщиками информации в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства: Приказ Минкомсвязи России N 74, Минстроя России N 114/пр от 29.02.2016// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. - 02.06.2016.

[5] Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем: монография / под ред. С.Е. Чаннова. М.: ГроссМедиа, 2016. 338 с.

[6] Годовой отчет. Жилищно-коммунальное хозяйство - 2020 / под общ. ред. д. э. н. Ю.А. Васильева. М.: БиТуби, 2020. 148 с.

Spisok literatury:

[1] ZHilishchnyj kodeks Rossijskoj Federacii: federal'nyj zakon ot 29.12.2004 N 188-FZ//Sobranie zakonodatel'stva RF. - 03.01.2005. - N 1 (chast' 1). - st. 14.

[2] O gosudarstvennoj informacionnoj sisteme zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva: Federal'nyj zakon ot 21.07.2014 N 209-FZ// Sobranie zakonodatel'stva RF. - 28.07.2014. - N 30 (CHast' I). - st. 4210.

[3] Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii: Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ// Sobranie zakonodatel'stva RF. - 31.07.2006. - N 31 (1 ch.). - st. 3448.

[4] Ob utverzhenii sostava, srokov i periodichnosti razmeshcheniya informacii postavshchikami informacii v gosudarstvennoj informacionnoj sisteme zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva: Prikaz Minkomsvyazi Rossii N 74, Ministroya Rossii N 114/pr ot 29.02.2016// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>. - 02.06.2016.

[5] Amelin R.V. Pravovoj rezhim gosudarstvennyh informacionnyh sistem: monografiya / pod red. S.E. CHannova. M.: GrossMedia, 2016. 338 s.

[6] Godovoj otchet. ZHilishchno-kommunal'noe hozyajstvo - 2020 / pod obshch. red. d. e. n. YU.A. Vasil'eva. M.: BiTuBi, 2020. 148 s.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-131-140
 NIION: 2018-0076-6/22-749
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-948

ЧЕРНИЧКИНА Галина Николаевна,
 кандидат юридических наук, доцент,
 профессор кафедры гражданского права
 Российского государственного
 университета правосудия (г. Москва)
 e-mail: gala_nch@mail.ru
 ORCID 0000-0001-8736-6272

К ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ

Аннотация. В статье автор отмечает, что законодатель неоправданно сместил баланс интересов в сторону правообладателя. Национальный режим исчерпания исключительного права и антимонопольные иммунитеты в отношении правообладателя позволяют ему осуществлять недобросовестную конкуренцию в «форме прямо не противоречащей законодательству». Автор анализирует законодательство и положения доктрины о исключительном праве и приходит к выводу, что термин «ввоз» в содержании исключительного права не распространяется на оригинальный товар изготовленный правообладателем, а только на контрафактный. Перемещение оригинального товара по территории действия охраны исключительного права не может рассматриваться как нарушение исключительного права. Автор предлагает вернуть в российское законодательство международный принцип исчерпания исключительного права и снять антимонопольные иммунитеты в отношении оценки условий лицензионных соглашений и действий правообладателя противоречащих конкуренции. Применение изменений в законодательство в связи с введенными против экономики России санкциями показало, что можно применять международный режим исчерпания исключительного права и не допускать ввоз контрафактной продукции.

Ключевые слова: баланс интересов; содержание исключительного права; ввоз в содержании исключительного права; исчерпание исключительного права; национальный режим; региональный режим; международный режим; антимонопольные иммунитеты правообладателя; недобросовестная конкуренция.

CHERNICHKINA Galina N.,
 PhD in Law, Associate Professor,
 Professor of the civil law department of
 Russian State University of Justice, Moscow.

ON THE ISSUE OF MAINTAINING A BALANCE OF INTERESTS WHEN USING INTELLECTUAL PROPERTY IN CIVIL CIRCULATION

Annotation. In the article, the author notes that the legislator unjustifiably shifted the balance of interests towards the copyright holder. The national regime of exhaustion of the exclusive right and antimonopoly immunities in respect of the right holder allow him to carry out unfair competition in a "form that does not directly contradict the legislation". The author analyzes the legislation and the provisions of the doctrine of exclusive right and comes to the conclusion that the term "import" in the content of the exclusive right does not apply to the original goods manufactured by the copyright holder, but only to counterfeit. The movement of the original product within the territory of the exclusive right protection cannot be considered as a violation of the exclusive right. The author proposes to return to the Russian legislation the international principle of exhaustion of exclusive rights and to remove antimonopoly immunities in relation to the evaluation of the terms of license agreements and

actions of the copyright holder contrary to competition. The application of amendments to legislation in connection with the sanctions imposed against the Russian economy has shown that it is possible to apply the international regime of exhaustion of exclusive rights and prevent the import of counterfeit products.

Key words: *balance of interests; content of the exclusive right; importation in the content of the exclusive right; exhaustion of the exclusive right; national regime; regional regime; international regime; antimonopoly immunities of the copyright holder; unfair competition.*

Определение баланса прав и интересов участников гражданских правоотношений в последнее время все более приобретает существенное значение при разрешении споров связанных с использованием интеллектуальной собственности в гражданском обороте.

Интеллектуальная собственность участвует в гражданском обороте (п. 4 ст. 129 ГК РФ) только через установленное в отношении ее исключительного права (ст. 1229 ГК РФ), которое является правом абсолютным, имущественным и срочным. Исключительное право оформляет охрану результата интеллектуальной деятельности (РИД) или средства индивидуализации (СИ) за счет запрета третьим лицам их использовать, фиксирует принадлежность охраняемого РИД или СИ конкретному лицу - правообладателю.

Практически все виды интеллектуальной собственности участвуют в конкурентной сфере имущественного оборота. Если произведения (литературы, искусства) предназначены изначально для удовлетворения эстетических, духовных потребностей, хотя в настоящее время и на их основе развиваются индустрии, то большинство других результатов (объекты патентных прав как и содержание произведений науки; топологии, селекционные достижения, ноу-хау) и средств индивидуализации изначально предназначены для производственной и конкурентной сферы деятельности, в которой конфликт интересов предопределен самой конкуренцией и получением прибыли.

В научной литературе отмечают, множество конфликтных точек столкновения интересов обладателей прав на интеллектуальную собственность [1]. Как показывает практика, наибольшее число споров, конфликтов интересов связано с определением исчерпания исключительного права при импорте (ввозе) продукции (товаров), содержащих интеллектуальную собственность и связанную с этим недобросовестную конкуренцию за счет возможности установления правообладателем монополии на распространение своей продукции (товаров) на определенной территории, так и одновременным применением к нарушителю компенсации - меры ответственности обладающей мультипликационным эффектом [2, с. 4] когда ее размер несоразмерен последствиям наруше-

ния. При этом, конфликт интересов может затрагивать интересы как частных лиц, так и одновременно интересы общественные, государства.

Парижская конвенция по охране промышленной собственности [3], обязывает статьей 10 bis участвующие в ней страны обеспечить эффективную защиту от недобросовестной конкуренции с использованием интеллектуальной собственности. Такое понимание недобросовестной конкуренции было воспринято отечественным законодателем в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон).

Глава 2.1 Закона (в редакции от 05.10.2015 N 275-ФЗ) устанавливает запрет на недобросовестную конкуренцию с использованием интеллектуальной собственности, - отмечая в ст. 14.8, что формы недобросовестной конкуренции могут быть и иные наряду с предусмотренными в законе.

О многообразии форм и методов недобросовестной конкуренции с использованием прав на интеллектуальную собственность было отмечено Конституционным Судом РФ в определении от 01 апреля 2008 г. № 450-О-О: «Трактовка недобросовестной конкуренции определенной в п. 9 ст. 14 Закона как деятельность, направленная на получение преимуществ, которая может противоречить не только законодательству и обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости ... связана с многообразием форм, не все из которых могут прямо противоречить законодательству или обычаям делового оборота».

Получается, с одной стороны, правообладатель исключительного права имеет особое положение в конкурентной сфере и может это право недобросовестно использовать, злоупотреблять правом формально не противореча закону и тем самым оказывать влияние на состояние конкуренции на товарном рынке. При этом, п. 4 ст. 10 и п. 9 ст. 11 Закона о защите конкуренции устанавливают иммунитеты для применения к правообладателю антимонопольного законодательства. Не признается доминирующим положением и ограничением конкуренции действия связанные с осуществлением и распоряжением исключительными правами.

С другой стороны, как отмечается в абз. 2 п. 30 Постановления Пленума ВС РФ от 04 марта

2021 г. № 2¹, само по себе ведение хозяйствующим субъектом деятельности с нарушением норм гражданского и иного законодательства, в том числе в случае неправомерного использования охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, не означает совершение акта недобросовестной конкуренции.

Получается на текущий момент удивительная ситуация, нормы законодательства регулирующие охрану исключительного права позволяют только правообладателю исключительного права осуществлять недобросовестную конкуренцию в «форме прямо не противоречащей законодательству».

Рассматривая актуальные аспекты конституционно-правовой защиты предпринимательства и обеспечения баланса интересов участников названных правоотношений, Конституционный Суд РФ отметил, что действующее законодательство не может быть интерпретировано как выводящее коллизию интересов правообладателей и связанную с этим возможность оценки поведения сторон как недобросовестного из-под действия механизмов обеспечения баланса конституционно значимых ценностей².

К конституционно значимым ценностям наряду с одной из общих целей определенной в Преамбуле как «стремление к благополучию и процветанию России» (Преамбула), относится и конкуренция, как следует из анализа статей 8 и 34. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34).

Полагаем, что для правообладателя возможность злоупотребления исключительным правом в «форме прямо не противоречащей законодательству» проистекает из совокупности взаимосвязанных причин. Одной из них является недостаточность доктринальных представлений о существе исключительного права, его природе как имущественном гражданском праве на нематериальный по природе объект и о границах его реализации.

Как отмечали в юридической литературе, исключительное право является «единой юриди-

ческой конструкцией, применительно к которой и определены взаимоотношения участников гражданского оборота. Несмотря на большое число норм о субъектах и объектах исключительного права, об условиях его возникновения, его содержания, сфере действия и др., *нет определения самого понятия исключительного права*, не сказано достаточно определенно, в чем состоит *исключительность* этого права, отличающая его от субъективных гражданских прав других типов» [4, с. 283].

Обще известно, что исключительное право являясь правом абсолютным, наделяет правообладателя легальной монополией [5, с. 629], ставит «в привилегированное положение обладателей этих прав по сравнению с другими конкурентами» [6, с. 150].

По мнению профессор В.А. Дозорцева «наличие монополии у товаровладельца является предпосылкой товарных отношений... Для материальных вещей монополия выражается в институте права собственности, а для нематериальных результатов интеллектуальной деятельности - в исключительных правах... .. Если быть точным, монополия получает юридическое выражение в общей категории абсолютных прав, одной из ветвей которых... является право собственности, а другой... - исключительные права» [7, с. 112]. «Задача исключительного права - обеспечить соблюдение объекта как условие товарного оборота» [7, с. 114].

Различают различные виды монополий в зависимости от того, могут быть они защищены от конкуренции или должны подчиняться экономическим законам конкурентного рынка. В отношении легальной монополии обладателей исключительных прав, С.А. Паращук высказывает мнение, что такая монополия не допускает, либо существенно ограничивает конкуренцию на законных основаниях. Вместе с тем, отмечает, что монополии обладателей исключительных прав могут сочетаться как с «рыночными» монополиями (должны подчиняться экономическим законам конкурентного рынка), так и с монополиями, непосредственно регулируемые государством [8, с. 214]. Согласимся с таким суждением.

Ограничение монополии исключительного права законодатель связывает с различными критериями. Это и предусмотренные в законе случаи свободного использования охраняемого объекта (ст. 1273-1280; 1359; 1422; 1456 ГК РФ). Для насыщения рынка продукцией предусмотрено принудительное лицензирование объектов патентного права (ст. 1360 и 1361 ГК РФ), а для товарных знаков - досрочное прекращение правовой охраны (ст. 1486 ГК РФ), - все вместе являются правовыми

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. №5.

² п. 3.3. Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018 - 2020 годов. Одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. // доступ из СПС «КонсультантПлюс»

механизмами обеспечивающими обязанность правообладателя использовать охраняемый объект и одновременно обеспечивают интересы общества в общем балансе интересов на эти объекты.

Особо следует отметить такой вид ограничения исключительного права как его исчерпание, когда с согласия правообладателя вводится в гражданский оборот продукт, в котором использован охраняемый результат (ст. 1272; пп. 6 ст. 1359; пп. 6 ст. 1422; пп. 3 ст. 1456 ГК РФ) или, на котором указан товарный знак (ст. 1487 ГК РФ). Дальнейшее распространение продукта, товара допускается без согласия правообладателя и без выплаты ему вознаграждения.

Исчерпание исключительного права, т.е. не распространение его на произведенную продукцию и товары, которые как вещи с правом собственности (монопольное право) на них участвуют далее в гражданском обороте путем их перепродажи, установлением на них их собственником цены, аккумулярованием их в одних руках или разрешением к ним доступа других лиц как потребителям, так и лицам, использующим их в конкурентной деятельности.

Поскольку исключительное право действует по территории государства признающего его охрану то законодатель той или иной юрисдикции самостоятельно определяет режим (принцип) исчерпания исключительного права: национальный, региональный, международный. Такая возможность предоставлена ст. 6 Соглашения ТРИПС [9] Всемирной торговой организации.

Международный режим предусматривает исчерпание исключительного права с момента правомерного с разрешения правообладателя введения в гражданский оборот продукции, товара, в которых выражен результат или указан товарный знак на территории любого государства участника соглашений. Дальнейшее распространение такой продукции и товаров, ввоз их на территорию с территории других государств не считается нарушением исключительного права правообладателя. В российском законодательстве по международному режиму исчерпывается исключительное право на селекционное достижение (пп. 6 ст. 1422 ГК РФ) и топологию (пп. 3 ст. 1456 ГК РФ). В целях защиты селекционного достижения законодатель запрещает экспорт (вывоз) с территории РФ селекционного достижения с возможностью размножения в страну, в которой не предоставляется правовая охрана (абз. 3 пп. 6 ст. 1422 ГК РФ).

На остальные РИД и товарный знак, российский законодатель установил национальный режим исчерпания исключительного права, когда

для ввоза и распространения на территории РФ продукции, товаров содержащий охраняемый на территории РФ РИД или СИ, необходимо получить согласие правообладателя таких объектов несмотря на то что они правомерно введенных правообладателем или с его согласия другими лицами в оборот в другой стране.

С одной стороны, как традиционно принято считать, национальный режим исчерпания исключительного права позволяет обезопасить внутренний рынок от фальсификата. С другой стороны, такой режим исчерпания исключительного права предоставляет зарубежному правообладателю возможность контролировать товарный рынок, устанавливать завышенные цены, ограничивать доступ потребителей и предпринимателей к продукции. Иными словами расширяет монополию исключительного права не только на охраняемый объект, но и на продукт, предоставляя правообладателю еще и иную монополию на товарном рынке..

Следует отметить, что до принятия части 4 ГК РФ, отечественное законодательство в отношении охраняемых РИД и СИ предусматривало исчерпание исключительного права по международному режиму¹. Изменение этой модели и введение национального режима исчерпания исключительного права первоначально законодатель произвел для объектов патентного права (см. ст. 11 Патентного закона РФ в ред. Федерального закона от 07.02.2003 № 22-ФЗ). Затем, Верховный Суд РФ в целях защиты на территории РФ отечественных товарных знаков на алкогольную продукцию, ограничения ввоза импортной продукции с такими же обозначениям указал в решении, что «введение владельцем товарного знака (или с его согласия) товаров в хозяйственный оборот на территории других стран не может считаться введением их в хозяйственный оборот на территории РФ (если иное не предусмотрено международным договором РФ) и, следовательно, в подобных случаях владелец товарного знака, зарегистрированного на территории Российской Федерации, не лишается права запрещать его использование другими лицами»². Тем самым перекалифицировал международный режим исчерпания права в

¹ Исчерпание исключительного права для произведений по международному режиму действовало до принятия части 4 ГК РФ, см.: п. 3 ст. 16 Закона об авторском праве и смежных правах.

² Определение Верховного Суда РФ от 14 марта 2002 г. № КАС02-100 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 14.12.2001 № ГКПИ2001-1671, которым было отказано в удовлетворении жалобы о признании недействительным подпункта "з" пункта 15 Инструкции о порядке маркировки отдельных подакционных товаров акцизными марками, утв.

национальный, который затем и был закреплен в ст. 23 Закона о товарных знаках внесенными в нее изменениями Федеральным закон от 11.12. 2002 № 166-ФЗ.

С принятием в 2003 году Таможенного кодекса РФ¹ на таможенные органы была возложена обязанность по защите исключительного права на РИД и СИ при ввозе товара на таможенную границу, по ведению таможенного реестра интеллектуальной собственности (ст.395 ТК РФ), в который по заявлению правообладателя (ст. 394 ТК РФ) вносится подлежащий охране РИД или СИ, продукция на основе которого подлежит распространению на территории РФ только с согласия правообладателя или уполномоченного им лица (эксклюзивного распространителя / импортера / агента). Тем самым отечественный законодатель реализовал положения пп. 1 ст. 9 Парижской конвенции, согласно которым на любой продукт, незаконно снабженный товарным знаком или фирменным наименованием, налагается арест при ввозе в те страны Союза, в которых этот знак или фирменное наименование имеют право на законную охрану.

В правоприменительной практике критерий «незаконно снабженный» имел неоднозначное толкование с учетом понимания пределов исчерпания исключительного права, которые следует рассматривать с учетом территориального характера действия исключительного права принятого и доктриной Парижской конвенции и законодательствами многих стран.

Определение исчерпания исключительного права взаимосвязано с решением вопроса об ограничении монополии правообладателя и с определением пределов трансграничного действия исключительного права когда его охрана распространяется на несколько государств.

Территориальный принцип действия исключительного права выражается в Парижской конвенции в том, что патенты и свидетельства на товарные знаки полученные в одних странах Союза признают независимыми от патентов (ст. 4 bis) и независимыми от зарегистрированных товарных знаков (пп.4 ст. 6) в других странах Союза. Для получения охраны в стране Союза,

объект нужно запатентовать (зарегистрировать) и другие лица ввозить свою продукцию с таким же результатом (идентичным) на территорию где признается охрана не имеют право. В тоже время, правообладатель регистрируя свой объект в нескольких странах Союза расширяет для себя территорию действия принадлежащего ему исключительного права, создает единую территорию его охраны, несмотря на то что состоит она из территорий отдельны юрисдикций.

Понятие «ввоз» продукции применительно к запатентованному объекту содержится в ст. 5 Парижской конвенции и определяет сохранение за патентообладателем основанных на патенте прав при ввозе патентообладателем в страну выдачи патента объектов, изготовленных в той или иной стране Союза. На первый взгляд странная казалась формула как раз и отражает расширение самим правообладателем территории действия исключительного права.

Тем самым положение направлено на защиту интересов именно патентообладателя в стране выдачи патента, что корреспондирует со ст. 5 quater, которая действие патента выданного на способ распространяет на ввезенный продукт (косвенная правовая охрана), который ввозит иное лицо. Монополия правообладателя при его злоупотреблении ограничена принудительным лицензированием (пп.2-5 (А) ст. 5) и направлена на обеспечение баланса общественных интересов. Применительно к товарным знаком ст. 9 Парижской конвенции определяет «ввоз» только к незаконно размещенным на товаре товарным знакам.

В Соглашение ТРИПС, к которому позже присоединилась Россия (с 22 августа 2012 г) выражение «товары с неправомерно используемым товарным знаком» (ст. 51 (а)) раскрывается как маркировка товара без разрешения, товарным знаком идентичным зарегистрированному и в силу этого нарушает права владельца данного товарного знака в соответствии с законодательством импортирующей страны. То есть фраза «в соответствии с законодательством импортирующей страны», означает, что законодатель исходя из предоставленной ему дискреции может понятие неправомерного использования расширено определить и предусмотреть необходимость получения согласия правообладателя на ввоз оригинального товара. Согласно положениям ст. 6 Соглашения ТРИПС каждая страна участник соглашения определяет самостоятельно правила исчерпания исключительного права в соответствии с правилами национального режима (ст. 3) и режима наибольшего благоприятствования (ст. 4) охраны интеллектуальной собственности. Сле-

Приказом ГТК РФ от 28.12.2000 № 1230» // доступ из СПС «КонсультантПлюс»

¹ Утратил силу. Указанные положения регулирует глава 52 Таможенного кодекс Евразийского экономического союза, принятого в рамках Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, подписанного в г. Москве 11 апреля 2017 года и ст.ст. 112 и 113 Федерального закона от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

дует отметить, что в оговорке применительно для целей статей 3 и 4 в понятие «охраны» не указан «ввоз» (импорт) как самостоятельное действие и в связи с этим задавались вопросом, а входит ли «действия по ввозу запатентованных изделий в содержание исключительных прав» [10] ?

Полагаем, что «ввоз» продукции, товаров (оригинала, экземпляра для произведения) как одно из действий в содержании правомочия исключительного права - использовать, следует рассматривать только как возможность правообладателя запретить на территории, на которой он имеет охрану, распространение ввезенного объекта изготовленного не правообладателем или без его согласия в другой стране, другим лицом. Даже если на территории изготовления изготовитель продукции имел все легальные права для изготовления объекта. Связано это как раз с территориальным действием исключительного права и нематериальным характером объекта исключительного права. Иное толкование как запрещение правообладателем другим лицам ввозить произведенный правообладателем и приобретенный у него продукт на территории, на которых действуют принадлежащие ему права на такой продукт, - неизменно влечет нарушение антимонопольного законодательства. В такой ситуации «без баланса интеллектуальной собственности методами антимонопольного регулирования институт интеллектуальных прав превращается в свою противоположность и начинает убивать инновационную активность, а не стимулировать ее» [11, с. 97].

Объектом исключительного права является нематериальный РИД и СИ. После того как на основе РИД изготовили продукцию, на продукции указали товарный знак, правообладатель реализовал свою монополию из исключительного права на нематериальный объект (исчерпал монополию), у него как у товаровладельца монополия на продукт выражается уже другим абсолютным правом - правом собственности в силу особенностей овеществленного объекта. Обладатель исключительного права в отношении произведенной продукции стал товаровладельцем и участником рыночных отношений. Полагаем, что как участник рыночных отношений он должен подчиняться законам конкурентного рынка.

Практика применения судом национального режима исчерпания права при разрешения споров связанных с ввозом товаров на таможенную границу РФ складывалась неоднозначно.

Первоначально суды отказывали правообладателям в требованиях о признании действий импортеров нарушением исключительного права, указывая что основанием наложение ареста при ввозе товара является незаконное снабжение

товара зарегистрированным товарным знаком («ТОУОТА»), а не ввоз на территорию РФ товаров, индивидуализированных самим правообладателем. Лицензиар не может препятствовать рыночному обороту товаров, маркированных его товарным знаком, произведенных им самим или с его согласия, а вправе лишь контролировать качество тех товаров, которые реализует лицензиат и на которые именно лицензиат помещает товарный знак¹.

Было отказано в требовании о признании импортера нарушителем прав на товарные знаки «PORSCHE» и «CAYENNE» и не применение к нему административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ, поскольку товар «выпущен правообладателем одноименных товарных знаков и, следовательно, не содержит признаков незаконного воспроизведения товарных знаков, в связи с чем за его ввоз на территорию РФ общество не может быть привлечено к ответственности»².

В последующем, толкование ст. 1484 и 1487 ГК РФ в части понятия нарушения исключительного права при «ввозе» оригинального товара на территорию РФ было изменено и решения судов стали не в пользу параллельных импортеров. Суды мотивировали решения тем, что «ввоз на территорию РФ товара с нанесенным на него товарным знаком («EVIAN») является самостоятельным способом использования этого товарного знака»³; «ввоз товара с размещенным на нем товарным знаком («VITTEL») без согласия правообладателя является использованием товарного знака»⁴ и «признается нарушением исключительных прав истца на такой товарный знак («UVEX»)»⁵ лицом, «независимо от того, что оно само не наносило соответствующий товарный знак

¹ Решение Арбитражного суда Московской области от 13 мая 2009 г. по делу № А41-22937/08 «Требование: О признании незаконными действия таможенного органа» // доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 03 февраля 2009 г. № 10458/08 по делу № А40-9281/08-145-128 «В удовлетворении заявления о привлечении к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ за ввоз товара, маркированного товарным знаком без разрешения правообладателя, на территорию РФ отказано, так как автомобиль, являющийся предметом правонарушения, выпущен правообладателем одноименных товарных знаков и, следовательно, не содержит признаков незаконного воспроизведения товарных знаков» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 5.

³ Определение ВАС РФ от 05 августа 2010 г. № ВАС-10102/10 по делу № А41-39651/09

⁴ Определение ВАС РФ от 11 марта 2012 г. № ВАС-1966/12 по делу N А40-492/11-26-3.

⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 февраля 2010 г. по делу № А56-20519/2009.

(«KRUSOVICE») на товар»¹. Деятельность с 2013 года Суда по интеллектуальным правам окончательно сформировало практику разрешения споров о исчерпании исключительных прав не в пользу параллельных импортеров.

Региональный режим исчерпания исключительного права был введен 1 января 2012 года вступлением в силу Соглашения от 9 декабря 2010 г. «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности»². Согласно ст. 13 Соглашения, введение в гражданский оборот на территории государства участника Таможенного союза товара маркированного товарным знаком самим правообладателем или с его согласия, приравнивается к введению его в оборот на российской территории и не является нарушением исключительного права на товарный знак. Региональный принцип исчерпания исключительного права соответствовал требованиям в отношении пограничных мер связанных с мерами контроля за передвижением товаров через границу между членами таможенного союза, предусмотренными разделом 4 Соглашения ТРИПС в рамках соглашения ВТО, к которому на тот момент присоединялась России.

С принятием Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года³ (вступил в силу для РФ с 1 января 2015 года) региональный режим закреплен в п. 16 Приложения № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе и применяется с 1 января 2015 года. С этого момента можно говорить о действии в России одновременно двух режимов исчерпания прав. Как отметил Конституционный Суд РФ в постановлении от 13 февраля 2018 г. № 8-П, «национальный режим исчерпания исключительного права на товарный знак применяется во взаимосвязи с регулированием режима исчерпания прав международными договорами, участником которых является РФ».

Наблюдается ситуация, когда нормы закона в целях охраны исключительного права создают для правообладателя преимущества позволяющие правообладателю злоупотреблять правом, при этом, в части исчерпания исключительного права ему в этом «помогает» законодатель неоправданно смещая баланс интересов в сторону правообладателя. В такой ситуации как отметил Конституционный Суд РФ в п. 4.2 постановления от 24 июля 2020 г. № 40-П : «Устранение неопре-

деленности в понимании оспариваемого законоположения, влекущее нарушение принципа равенства всех перед законом и судом, возможно не иначе как посредством конституционного судопроизводства».

Недобросовестность поведения правообладателя может выразиться в занятой правообладателем позиции в отношении российского рынка, следование режиму санкций против РФ, ее хозяйствующих субъектов, установленных каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является РФ. В таком случае Конституционный Суд РФ (№8-П) не исключает правомочие суда, действуя на основе ч. 3 ст. 17 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и соответственно п. 3 и 4 ст. 1, п. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ, отказать полностью или частично в применении последствий ввоза на территорию РФ без согласия правообладателя оригинальных товаров, которые законно выпущены в оборот за пределами РФ.

То есть допускается в судебном порядке ограничение применения национального режима исчерпания исключительного права, а также и возможность ограничения антимонопольного иммунитета. Следует отметить, что в Плане деятельности ФАС России на 2019 - 2024 годы предусмотрено распространение антимонопольных требований на результаты интеллектуальной деятельности⁴.

В юридической литературе по поводу вопросов о сохранении антимонопольного иммунитета и о запрете параллельного импорта высказывают различные точки зрения. Одни ученые считают, что «возможна оценка соглашений и действий правообладателей на предмет наличия либо отсутствия в них признаков ограничения конкуренции и недобросовестной конкуренции» [12, с. 111]. Сохранение иммунитетов и запрет параллельного импорта «скорее препятствуют развитию инновационной и конкурентоспособной экономики» (Е. Войникас) [13, с.31]. Другие отмечают, что «вмешательства антимонопольных органов не требуется; вопрос о недобросовестном поведении правообладателя полностью решается в рамках гражданского права» (Д. Хабаров) [13, с. 29], требуется только определить какие действия являются «злоупотреблением и фатально ограничивают конкуренцию, а какие - обусловлены экономическими причинами» (К. Суворов) [13, с. 31]. Другие ученые (А. Ворожевич) придерживаются

¹ Определение ВАС РФ от 10 мая 2011 г. № ВАС-5318/11 по делу № А40-60322/10-12-360.

² СЗ РФ. 2012. № 5. ст. 542. (утратило силу)

³ Договор о Евразийском экономическом союзе, подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

⁴ см. : ст. 3 План деятельности Федеральной антимонопольной службы на 2019 - 2024 годы. Утв. ФАС России 07 февраля 2019 г. //доступ из СПС «КонсультантПлюс».

мнения, что отмена иммунитета позволит ФАС России «признавать противоправными большинство лицензионных договоров, вторгаться практически во все правореализационные практики правообладателей, которые в той или иной мере сопряжены с получением значительной прибыли» [14, с.80].

Вместе с тем, в зарубежных правовых порядках, правообладатели не свободны использовать интеллектуальную собственность так, как им захочется. В США, говорит Б. Макдональд, установлены стандарты антимонопольных запретов для отдельных сфер деятельности. Еврокомиссия, отмечает В. Пружанский, тоже считает применение антимонопольных законов в сфере интеллектуальной собственности вполне допустимым явлением [13, с. 32-34].

Хочется отметить, что разъяснения Конституционного Суда РФ (№ 8-П) еще в 2018 году о защите интеллектуальных прав с учетом баланса интересов и необходимости поддержания конкурентной экономической среды определили тенденцию изменения правоприменения, что позволило ФАС¹ оценить деятельность иностранных правообладателей как недобросовестную конкуренцию. Было установлено, что правообладатель отказывая в разрешении независимым импортерам ввозить оригинальные товары маркированные принадлежащим ему товарным знаком Mercedes-Benz вышел за разумные пределы защиты своего экономического интереса, что вступает в противоречие с публичными целями. Предоставляя ряд преимуществ ограниченному кругу официальных дилеров правообладателя (единственному дилеру), ограничивал права других хозяйствующих субъектов на ввоз легально произведенных и приобретенных товаров. Реальные риски и угрозы для собственных прав и репутации в случае выдачи такого разрешения, правообладатель не обосновал. Действия правообладателя по ограничению ввоза легально произведенных за пределами РФ и приобретенных у него запчастей имеют целью увеличение своей прибыли за счет ограничения доступа потенциальных конкурентов на товарный рынок².

¹ Решение ФАС России от 11 сентября 2020 г. по делу № 1-14-163/00-08-18 «Действия компании по необоснованному ограничению ввоза оригинальных автомобильных запчастей, маркированных товарными знаками, приобретенных за пределами территории Российской Федерации, признаны нарушающими ст. 14.8 ФЗ "О защите конкуренции"» // доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 07 июня 2022 г. № Ф05-8996/2022 по делу № А40-222446/2020-144-1667 обжалуемое решение ФАС оставлено в силе.

Действия правообладателя следующего введенным против РФ санкциям и использующего механизм национального (регионального) исчерпания исключительного права ограничивающего ввоз на внутренний рынок РФ конкретных товаров или реализующего ценовую политику завышения цен, Конституционный Суд РФ (№8-П) определил как недобросовестное поведение. Указанную правовую позицию в текущей политической ситуации законодатель применил для нивелирования введенных против экономики нашей страны беспрецедентных санкций.

Так, Федеральным законом от 08 марта 2022 № 46-ФЗ³ законодатель приостановил применение отдельных положений (п. 13 ч. 1 ст. 18) о защите исключительных прав на РИД, выраженные в товарах и СИ, которыми такие товары маркированы. Во исполнение Постановления Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506⁴, Минпромторг России утвердил перечень товаров⁵, в отношении которых при ввозе их на таможенную границу РФ положения пп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ определяющие национальный режим исчерпания исключительного права не применяются при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями, а также с их согласия.

По существу, законодатель ввел мораторий в отношении национального режима и установил применение международного режима исчерпания исключительного права на РИД и СИ выраженные в товарах из указанных групп. Для предотвращения ввоза контрафактных товаров содержащих интеллектуальную собственность из указанного перечня и включенных в таможенный реестр,

³ Федеральный закон от 08 марта 2022 г. № 46-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

⁴ Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» // СЗ РФ. РФ. 2022. №. 14. Ст. 2286.

⁵ Приказ Минпромторга России от 19 апреля 2022 г. № 1532 (ред. от 03.06.2022) «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.05.2022.

таможенные органы¹ принимают меры предусмотренные ст. 112 и 113 Федерального закона от 03 августа 2018 г. № 289-ФЗ только при обнаружении контрафактных (поддельных) товаров. Приведенное изменение в законодательстве подтверждает имеющиеся правовые возможности применять международный режим исчерпания исключительного права и пресекать ввоз контрафактных товаров.

Таким образом, полагаем, что в целях соблюдения баланса частных и публичных интересов при использовании интеллектуальной собственности в гражданском обороте необходимо устранить имеющиеся «легальные» предпосылки для недобросовестной конкуренции в этой сфере. В законодательство следует вернуть международный принцип исчерпания исключительного права. Снять антимонопольные иммунитеты в отношении оценки условий лицензионных соглашений и действий правообладателя противоречащих конкуренции.

Список литературы:

[1] Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития: монография / отв. ред. Е.П. Губин. - М.: Юстицинформ, 2019. с.637 - 647.

[2] Новоселова Л.А О механизме компенсации за нарушение исключительных прав // Хозяйство и право. 2017. № 3. с.4 .

[3] Конвенция по охране промышленной собственности, заключена в Париже 20 марта 1883 г. // Закон. 1999. № 7 (извлечение).

[4] Маковский А.Л. Исключительное право. - в кн.: Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации /под ред. А.Л. Маковского; вступ. ст. В.Ф. Яковлева. - М.: Статут, 2008. - с. 283.

[5] Зенин И.А. Специальные институты гражданского права, опосредующие интеллектуальную деятельность и ее результаты. - в кн.: Гражданское право: В 2 т. Том 1: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. - М., 1998. - с. 629.

[6] Хейфиц И.Я. Промышленные права и их хозяйственное назначение в Союзе ССР и на Западе. - М.: Госюриздат РСФСР, 1930. - с. 150.

[7] Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. - М., 2003. с. 112; 114.

[8] Паращук С.А. Понятие и виды монополий по законодательству России. - в кн.: Актуальные вопросы современного конкурентного права.

Сборник научных трудов / отв. ред. М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2017. Вып. 1. с. 214.

[9] Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности» (ТРИПС/ TRIPS) [рус., англ.] , заключено в г. Марракеше 15.04.1994 // СЗ РФ. 2012. №37 (приложение, ч. VI). с. 2818 - 2849.

[10] Пирогова В.В. Модернизация концепции охраны интеллектуальной собственности в условиях правового режима ВТО (Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности - ТРИПС) // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

[11] Иванов А.Ю. Мифы о легальной монополии, или Сказ о том, почему в России не развиваются инновации при упорной охране интеллектуальной собственности // Закон. 2020. № 2. с. 97.

[12] Истомин В.Г. Интеллектуальные права и антимонопольное регулирование: оценка допустимости и пределов антимонопольных иммунитетов в контексте обеспечения баланса интересов // Журнал российского права. 2019. № 12. с. 111.

[13] Пузыревский С., Гаджиев Г., Калятин В. и др. Антитраст в сфере интеллектуальной собственности: в поисках разумного баланса // Закон. 2018. № 2. с. 18 - 34.

[14] Ворожевич А.С. Антитраст vs Патентные права: почему вмешательство антимонопольной службы повредит инновациям? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 1. с. 72 - 112.

Spisok literatury:

[1] Predprinimatelskoe pravo Rossii: itogi, tendentsii i puti razvitiya: monografiya / pod red.: E.P. Gubin. - M.: Yustitsinform, 2019. s. 637-647.

[2] Novoselova L.A O mehanizme kompensatsii za narushenie isklyuchitelnyih prav // Hozyaystvo i pravo. 2017. № 3. s.4.

[3] Konventsiya po ohrane promyshlennoy sobstvennosti, zaklyuchena v Parizhe 20 marta 1883 g. // Zakon. 1999. №7 (izvlechenie).

[4] Makovskiy A.L. Isklyuchitelnoe pravo. - v kn.: Kommentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii /pod red. A.L. Makovskogo; vstup. st. V.F. Yakovleva. - M.: Statut, 2008. - s. 283.

[5] Zenin I.A. Spetsialnyie institutyi grazhdanskogo prava, oposreduyuschie intellektualnyuyu deyatelnost i ee rezultaty. - v kn.: Grazhdanskoe pravo: V 2 t. Tom 1: Uchebnik / Otv. red. E.A. Suhanov. - M., 1998. - s. 629.

[6] Heyfits I.Ya. Promyshlennyye prava i ih hozyaystvennoe naznachenie v Soyuze SSR i na Zapade. - M.: Gosyurizdat RSFSR, 1930. - s. 150.

¹ Письмо ФТС России от 31 марта 2022 г. № 01-11/17479 «О защите прав на объекты интеллектуальной собственности»

[7] Dozortsev V.A. Intellektualnyie prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii. Sbornik statey. - M., 2003. s. 112; 114.

[8] Paraschuk S.A. Ponyatie i vidyi monopolii po zakonodatelstvu Rossii. - v kn.: Aktualnyie voprosyi sovremennogo konkurentnogo prava. Sbornik nauchnyih trudov / otv. red. M.A. Egorova. - M.: Yustitsinform, 2017. Vyip. 1. 288 s. 214.

[9] Soglasenie po torgovym aspektam prav intellektualnoy sobstvennosti" (TRIPS/TRIPS) [rus., angl.] , zaklyucheno v g. Marrakeshe 15.04.1994 // SZ RF. 2012. №37 (prilozhenie, ch. VI). s. 2818 - 2849.

[10] Pirogova V.V. Modernizatsiya kontseptsii ohranyi intellektualnoy sobstvennosti v usloviyah pravovogo rezhima VTO (Soglasenie o torgovyih aspektah prav intellektualnoy sobstvennosti - TRIPS) // SPS «KonsultantPlyus». 2012.

[11] Ivanov A.Yu. Mifyi o legalnoy monopolii, ili Skaz o tom, pochemu v Rossii ne razvivayutsya innovatsii pri upornoj ohrane intellektualnoy sobstvennosti // Zakon. 2020. № 2. s. 97.

[12] Istomin V.G. Intellektualnyie prava i antimonopolnoe regulirovanie: otsenka dopustimosti i predelov antimonopolnyih immunitetov v kontekste obespecheniya balansa interesov // Zhurnal rossiyskogo prava. 2019. N 12. s. 111.

[13] Puzyirevskiy S., Gadzhiev G., Kalyatin V. i dr. Antitrast v sfere intellektualnoy sobstvennosti: v poiskah razumnogo balansa // Zakon. 2018. № 2. s. 18 - 34.

[14] Vorozhevich A.S. Antitrast vs Patentnyie prava: pochemu vmeshatelstvo antimonopolnoy sluzhby povredit innovatsiyam? // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. 2018. N 1. s. 72 - 112.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-141-145
NIION: 2018-0076-6/22-750
MOSURED: 77/27-023-2022-6-949

ЛАРИНА Т.Ю.,
к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой
Международного права и
международного сотрудничества в
сфере интеллектуальной собственности
ФГБОУ ВО Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности,
e-mail: mail@law-books.ru

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ США И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ВЕДОМСТВЕННОГО УРОВНЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается Стратегия развития интеллектуальной собственности, подготовленные Ведомством США по патентам и товарным, их значение для дальнейшей трансформации сферы интеллектуальной собственности, анализируются их специфика, а также показана роль Ведомства США по патентам и товарным в формировании законодательной базы сферы интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: государственная политика, инвестиции, инновации, интеллектуальная собственность, патент, патентование, правовая охрана, товарный знак, стратегия развития, цифровизация, экспертиза.

LARINA T.YU.,
Ph.D., Associate Professor, Head of Department
International law and
international cooperation in
intellectual property sphere
FSBEI HE Russian
state academy
intellectual property

US INTELLECTUAL PROPERTY DEVELOPMENT STRATEGIES AND THEIR ROLE IN SHAPING THE DEPARTMENTAL LEVEL OF INTELLECTUAL PROPERTY REGULATION

Annotation. The article discusses the Intellectual Property Development Strategy prepared by the US Patent and Trademark Office, their importance for the further transformation of the field of intellectual property, analyzes their specifics, and also shows the role of the US Patent and Trademark Office in shaping the legislative framework of the field of intellectual property.

Key words: public policy, investment, innovation, intellectual property, patent, patenting, legal protection, trademark, development strategy, digitalization, expertise.

Соединенные Штаты Америки являются одной из первых стран, где было сформировано законодательство об интеллектуальной собственности, в том числе данное государство – одно из немногих, которое еще в XX веке стало разрабатывать и реализовывать Стратегию развития интеллектуальной собственности, как официальный программный документ. Как известно, национальные Стратегии развития интеллектуальной собственности повышают возможности страны занять лидирующие позиции в экономическом развитии, а также

позволяют странам раскрыть потенциал различных ресурсов. В США, как и во многих развитых странах в вопросах интеллектуальной собственности существуют различные Стратегические планы по ее развитию. Стратегические планы существуют в общих аспектах регулирования интеллектуальной собственности – Стратегический план развития интеллектуальной собственности в США, а также по сферам, то есть существует Стратегический план Ведомства по патентам и товарным знакам и Стратегический план Бюро по авторским правам и т.д.

Отметим, что США были пионерами в формировании отправных точек развития интеллектуальной собственности, посредством стимулирования ее коммерциализации в государственном секторе.

В настоящее время, в США основными правовыми актами федерального уровня, регламентирующими сферу интеллектуальной собственности, являются:

- Закон о товарных знаках, именуемого также Законом Лэнхема (15 U.S.C.S) [1];
- Закон о модернизации музыкальных произведений – ММА от 11 октября 2018 г. [2];
- Закон об авторском праве США [3];
- Закон США об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA) [4];
- Закон США о праве на цифровое исполнение в звукозаписи [5];
- Закон США о защите коммерческой тайны [6];
- Закон США о защите сортов растений [7];
- Закон США об инновационных технологиях Стивенсона-Уидлера [8];
- Закон США об охране изобретателей [9] и другие.

Ведущими государственными органами в сфере управления интеллектуальной собственностью в США выступают:

- Ведомство по патентам и товарным знакам США (United States Patent and Trademark Office, USPTO);
- Бюро авторского права США (U.S. Copyright Office);
- Отдел по охране сортов растений, Служба сельскохозяйственного маркетинга Министерства сельского хозяйства США.

Ведомство по патентам и товарным знакам США выступает как федеральное агентство по выдаче патентов США и регистрации товарных знаков. В осуществлении своей деятельности Ведомство по патентам и товарным знакам США реализует статью 1, раздела 8, пункта 8 Конституции США, где закреплено, что государственная власть «способствует прогрессу науки и полезных искусств, обеспечивая на ограниченное время авторам и изобретателям исключительное право на их соответствующие труды и открытия» [10]. Претворяя в жизнь данное положение Конституции, США выстраивают соответствующую политику в сфере интеллектуальной собственности. Также США провозглашает, что развитие и жизнеспособность американской экономики напрямую зависят от эффективных механизмов защиты новых идей и инвестиций в инновации и творчество.

Для полноты и всесторонности исследования необходимо указать, что Ведомство по патен-

там и товарным знакам США осуществляет следующие основные функции: контроль в сфере правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности (промышленная собственность); разрабатывает и принимает ведомственные нормативные акты; консультирует Администрацию США, Конгресс по вопросам права промышленной собственности, в том числе по законопроектной деятельности; на основании заявлений правообладателей осуществляет регистрацию изобретений, промышленных образцов, товарных знаков, селекционных достижений и выдачу патентов; осуществляет ведение соответствующего реестра.

Ведомство по патентам и товарным знакам США ответственно за разработку политики в сфере патентования и товарных знаков, как на национальном уровне, так и на международном. Ведомство по патентам и товарным знакам США должно обеспечивать выполнение и соблюдение международных договорных обязательств в сфере интеллектуальной собственности, а также проводить консультации по применению положений международных актов, ратифицированных США в рассматриваемой области, осуществляет мониторинг соблюдения договорных положений в США и, кроме того, оказывать техническую помощь и подготовку кадров по вопросам связанных с патентованием.

При осуществлении своей деятельности и проведения государственной политики в сфере интеллектуальной собственности Ведомство по патентам и товарным знакам США руководствуется Стратегическим планом на 2018-2022 финансовые года. Данный акт говорит о трех стратегических целях Ведомства по патентам и товарным знакам в сфере интеллектуальной собственности, а также о предполагаемых шагах в реализации этих целей. Стратегический план 2018-2022 направлен на дальнейшее укрепление потенциала Ведомства по патентам и товарным знакам, повышения качества выдаваемых патентов, зарегистрированных товарных знаков, а также на сокращение времени необходимого для получения патента. Данный Стратегический план был разработан сотрудниками Ведомства по патентам и товарным знакам при участии общественных консультативных комитетов, заинтересованных сторон и общественности.

Стратегический план Ведомства по патентам и товарным знакам провозглашает в своих положениях, что в США инновации являются национальным ресурсом, составляющим важнейшую часть экономической базы страны, а также то, что в рыночной экономике инновации выступают катализатором процветания и создания рабочих мест путём проведения высококачествен-

ных и своевременных процедур экспертизы и пересмотра патентов на изобретения и товарные знаки с целью обеспечения надежных и предсказуемых прав интеллектуальной собственности; руководство политикой в области интеллектуальной собственности и улучшения защиты прав интеллектуальной собственности; предоставление информации и образования в области интеллектуальной собственности во всем мире.

В Стратегическом плане Ведомства по патентам и товарным знакам США презентуется обеспечение или защита инноваций Ведомством как государственным органом, тем самым поощряя предприятия вступать в инвестиционные риски при исследовании, разработке и предоставлении новых продуктов.

Положения Стратегии плана говорят, что патенты, товарные знаки, институт коммерческой тайны, авторские права выступают основными средствами установления прав собственности и могут быть использованы для получения ощутимых экономических выгод для их владельцев.

В рассматриваемом Стратегическом плане подчеркивается, что США является мировым лидером в области интеллектуальной собственности, которое было достигнуто благодаря созданию сильнейшей системы ее охраны, в свою очередь играющей ведущую роль в расширении экономики страны и увеличению рабочих мест посредством:

- выдачи надежных патентов с четкими границами охраны и оптимизированной периодичностью патентной экспертизы;
- своевременной выдачи высококачественных регистраций товарных знаков.

США в данном акте декларируют, что являются также мировым лидером в области формирования защиты интеллектуальной собственности, и могут выступать для остальных стран мира ориентиром в вопросах, как защиты прав интеллектуальной собственности, так и в вопросах государственного управления интеллектуальной собственностью.

Как указывалось выше в данной статье, Стратегический план Ведомства по патентам и товарным знакам США содержит основные векторы развития интеллектуальной собственности в стране и государственного управления ею, ими выступают:

- выдача надежных документов, подтверждающих права интеллектуальной собственности;
- приведение потенциала экспертизы патентов и товарных знаков в соответствие как с текущими, так и с прогнозируемыми нагрузками на Ведомство;
- модернизация информационных технологий;

- повышение качества обслуживания клиентов;
- продвижение культуры клиентоориентированности;
- защита прав интеллектуальной собственности за рубежом;
- мониторинг состояния интеллектуальной собственности в стране и оказания помощи в вопросах интеллектуальной собственности в Конгрессе США, судебных органах;
- поддержание устойчивой модели финансирования Ведомства по патентам и товарным знакам;
- разработка политики в области интеллектуальной собственности.

Достижения по указанным направлениям создают платформу для дальнейшей работы по реализации поставленных перед Ведомством по патентам и товарным знакам как государственным органом целей совершенствования интеллектуальной собственности и модернизации своей работы в условиях глобальной цифровизации, а также позиционирование США как мирового лидера в области интеллектуальной собственности. Каждая из основополагающих целей Стратегии предполагает для своей реализации целый комплекс мероприятий (шагов), которые также нашли отражение в положениях данного акта. Для объективного оценивания реализации целей Стратегии разрабатываются критерии оценки по каждому направлению. Отметим, что в Стратегии сформулированы следующие руководящие принципы:

- культура качества. Ведомство по патентам и товарным знакам, обязано способствовать совершенству всей организации, оценивая точные и последовательные результаты, прежде всего в процессе экспертизы;
- своевременность. Ведомство по патентам и товарным знакам признает потребности клиентов и заинтересованных сторон в том, чтобы продукты Ведомства и услуги предоставлялись в то время, которое соответствует их индивидуальным потребностям;
- эффективность. Ведомство по патентам и товарным знакам является надежным финансовым распорядителем сборов, выплачиваемых клиентами;
- эффективность, Ведомство по патентам и товарным знакам прислушивается к мнению клиентов и заинтересованных лиц, учитывая их отзывы;
- ответственность. Ведомство по патентам и товарным знакам оценивает свою деятельность, принимает на себя ответственность за нее и раскрывает результаты прозрачным образом.

Положения Стратегии также направлены на достижение Ведомством по патентам и товарным знакам организационного совершенства, посредством сильного и разно векторного руководства через совместное управление, которое требует наличия специалистов, связанных с реализацией поставленных перед Ведомством целей и задач, а также культуры, которая понимает и принимает общую приверженность целям деятельности данного государственного органа и стремится обеспечить превосходный опыт работы с клиентами. Особенностью данной Стратегии, можно сказать, является постоянное упоминание в ее положениях роли и места развития человеческого капитала для оптимизации профессиональной во всех отношениях работы с учетом подотчетности и нацеленности на результаты. Приоритеты в сфере государственного управления интеллектуальной собственностью заключаются в обеспечении того, чтобы Стратегии и процессы способствовали формированию культуры взаимодействия и сотрудничества; чтобы Ведомство, осуществляя свои полномочия поддерживало разнообразных, ориентированных на результат, высокоэффективных национальных специалистов.

В тоже время, Стратегия подчеркивает, что Ведомство по патентам и товарным знакам в своей профессиональной деятельности как государственный орган взимает плату за продукты и услуги, но, при этом качество и своевременность имеют первостепенное значение, и Ведомство должно постоянно следить за тем, чтобы его возможности соответствовали поступающим требованиям. Особо подчеркивается, что те услуги, которые Ведомство предоставляет непосредственно США необходимо предоставлять с использованием передового опыта, включая анализ данных и инновационные стратегии подбора персонала для привлечения высококвалифицированных, талантливых, увлеченных интеллектуальной собственностью специалистов по всей стране, а также делается акцент на то, что все рабочие места должны быть заполнены. При этом, Ведомство по патентам и товарным знакам своей деятельностью должно приносить максимальную выгоду для бизнеса.

Проанализировав в общем виде Стратегию развития интеллектуальной собственности, разработанную Ведомством по патентам и товарным знакам США можно выделить следующую специфику как акта, так и деятельности данного государственного органа в сфере интеллектуальной собственности:

- США в полной мере осознают, признают роль и значение интеллектуальной собственности как для мировой экономики, так и для экономики государства и сфера государственного управле-

ния интеллектуальной собственности в достаточной мере регламентирована;

- в США создан механизм позволяющий, с одной стороны, детально регулировать интеллектуальную собственность, а, с другой стороны, деятельность данных государственных органов в сфере интеллектуальной собственности направлена во вне и первоочередной целью и задачей выступает клиентоориентированность, то есть работа этих государственных органов должна в полной мере удовлетворять потребности общества США в предоставлении услуг интеллектуальной собственности;

- Ведомство в своем Стратегическом плане развития интеллектуальной собственности прописало такой алгоритм через связку «цель – мероприятие по ее реализации», который, во-первых, формирует такой критерий в организации и деятельности Ведомства по патентам как прозрачность, а, во-вторых, государственным органам осуществляющим контроль в рассматриваемой сфере достаточно легко проверить реализацию поставленных в Стратегиях целей;

- особенностью Стратегического плана Ведомства по патентам и товарным знакам выступает такой аспект, как то, что над его разработкой трудились непосредственно сотрудники Ведомства (конечно с учетом мнения общественных консультативных комитетов и др.), знающие внутренние проблемы организации и деятельности Ведомства, понимающие оперативные и другие возможности по управлению сферой интеллектуальной собственности, и в конечном итоге, осознающие ответственность за принимаемые ими решения в рассматриваемой области, а также ставящие именно перед собой реальные цели и задачи для их, прежде всего, эффективного исполнения;

- погружение Ведомства в частно-правовую сферу, означающее, что, несмотря на то, что Ведомство по патентам и товарным США сугубо государственный орган, реализующий политику государства в сфере интеллектуальной собственности, но исходя из положений, прописанных в Стратегическом плане развития ИС, видно, что в первую очередь Ведомство в своей деятельности ориентируется на извлекаемую бизнесом выгоду из сферы интеллектуальной собственности, помогая ему в этом максимально, обеспечивая, в свою очередь, качество и своевременность предоставляемых услуг.

Представляется достаточно интересным и перспективным опыт регулирования сферы интеллектуальной собственности на основании рассматриваемой Стратегии с определением ориентиров ее развития именно Ведомственным орга-

ном государства, где сам государственный орган как разрабатывает, прежде всего, для себя план деятельности, так и берет на себя полную ответственность за его реализацию.

Список литературы:

[1] U.S. Trademark Law: Rules of Practice in Trademark Cases, 37 C.F.R. 2 et seq. & Federal Statues; Trademark Act, 15 U.S.C. §§ 1051 et seq. & Patent Act, 35 U.S.C. Part 1 (Consolidated Trademark Law and Regulation as of July 11, 2015) // [Электронный ресурс] URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/375756>.

[2] Orrin G. Hatch–Bob Goodlatte Music Modernization Act (Musical Works Modernization Act–MMA) 2018 // [Электронный ресурс] URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/495827>

[3] Copyright Act of 1976 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.copyright.gov/title17/title17.pdf>

[4] PUBLIC LAW 105–304—OCT. 28, 1998 // [Электронный ресурс] URL: / <https://wipolex.wipo.int/ru/text/337359>

[5] Public Law 104-39, 109 Stat. 336 // [Электронный ресурс] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/15277>

[6] PUBLIC LAW 114–153—MAY 11, 2016 // [Электронный ресурс] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/406004>

[7] Plant Variety Protection Act, 7 U.S.C. §§ 2321-2583 (as amended up to Agriculture Improvement Act of 2018) // [Электронный ресурс] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20094/>

[8] STEVENSON–WYDLER TECHNOLOGY INNOVATION ACT OF 1980 // [Электронный ресурс] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/334047>

[9] Public Law 106-113, 113 Stat. 1501 // [Электронный ресурс] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/177839>

[10] United States Patent and Trademark Office // [Электронный ресурс] URL: <https://www.uspto.gov/> (дата обращения: 16.11.2019г.).

Spisok literatury:

[1] U.S. Trademark Law: Rules of Practice in Trademark Cases, 37 C.F.R. 2 et seq. & Federal Statues; Trademark Act, 15 U.S.C. §§ 1051 et seq. & Patent Act, 35 U.S.C. Part 1 (Consolidated Trademark Law and Regulation as of July 11, 2015) // [Elektronnyj resurs] URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/375756>.

[2] Orrin G. Hatch–Bob Goodlatte Music Modernization Act (Musical Works Modernization Act–MMA) 2018 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://wipolex.wipo.int/en/text/495827>

[3] Copyright Act of 1976 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.copyright.gov/title17/title17.pdf>

[4] PUBLIC LAW 105–304—OCT. 28, 1998 // [Elektronnyj resurs] URL: / <https://wipolex.wipo.int/ru/text/337359>

[5] Public Law 104-39, 109 Stat. 336 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/15277>

[6] PUBLIC LAW 114–153—MAY 11, 2016 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/406004>

[7] Plant Variety Protection Act, 7 U.S.C. §§ 2321-2583 (as amended up to Agriculture Improvement Act of 2018) // [Elektronnyj resurs] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/legislation/details/20094/>

[8] STEVENSON–WYDLER TECHNOLOGY INNOVATION ACT OF 1980 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/334047>

[9] Public Law 106-113, 113 Stat. 1501 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/177839>

[10] United States Patent and Trademark Office // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.uspto.gov/> (data obrashcheniya: 16.11.2019g.).

О ПРОБЛЕМАХ СПИСАНИЯ НЕУСТОЕК В ПЕРИОД ВЫСОКОЙ ВОЛАТИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты списания неустоек в период высокой волатильности экономики. Выявлены проблемы списания неустоек в условиях санкций и (или) ограничительных мер, в части прав и обязанностей государственных заказчиков. Даны предложения по совершенствованию законодательства для решения указанных проблем.

Ключевые слова: государственный контракт, государственные закупки, списание неустоек, штраф, санкции, ограничительные меры, волатильность.

GABIBULLAEV Kamil Magamedshafievich

ABOUT THE PROBLEMS OF WRITING OFF OF PENALTY IN THE PERIOD OF HIGH VOLATILITY

Annotation. The article discusses the theoretical and practical aspects of writing off penalties in a period of high volatility in the economy. The problems of writing off penalties under the conditions of sanctions and (or) restrictive measures, in terms of the rights and obligations of state customers, are identified. Proposals are given to improve legislation to solve these problems.

Key words: public contract, public procurement, cancellation of penalties, fine, sanctions, restrictive measures, volatility.

В настоящее время законодательная база активно дополняется такими понятиями, как санкции и меры ограничительного характера, которые уже успели глубоко внедриться практически во все сферы жизни и общества, и государства. Правительство РФ в целях поддержки экономики в сложившихся условиях принимает различные меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций. Конечно же, и государственные закупки, как один из основных элементов социально-экономического развития страны, не остаются без внимания.

Очевидно, что санкционный период включает в себя: масштабные ограничения в отношении финансовой системы России, что привело к высокому уровню волатильности отечественной валюты; запрет на торговлю с Россией некоторым иностранным компаниям, что сделало невозможным обеспечение российского рынка внушительным перечнем товаров; закрытие воздушного пространства и морских портов, что привело к логистическим проблемам. Все перечисленные ограничительные меры создали комплекс проблем для участников рынка государственных закупок.

В рамках реализации объявленного М.В. Мишустиным особого режима работы компаний, которые поставляют лекарства и медицинские изделия в рамках контрактной системы [1], принят Федеральный закон от 08.03.2022 г. №

46-ФЗ [2] (далее – ФЗ № 46-ФЗ), которым внесены изменения в Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [3] (далее – ФЗ № 44-ФЗ). При этом ФЗ № 46-ФЗ содержит в себе большой перечень мер поддержки всех участников рынка государственных закупок. Остановим свое внимание на п. 2 ст. 8: указанной нормой ст. 34 ФЗ № 44-ФЗ дополняется ч. 9.1, согласно которой Правительство РФ вправе установить случаи и порядок списания начисленных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней).

Отметим, что Правила списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом (далее – Правила), которые утверждены Постановлением Правительства РФ от 04.07.2018 г. № 783 [4], за последние три года редактировались четыре раза.

Первоначальные изменения были внесены в рамках антикризисных мер, принимаемых государством в целях поддержки участников рынка, работающих в условиях жестких ограничений и карантинных мер, включая закрытие границ, самоизоляцию и т.д. Но последние изменения, внесенные в марте 2022 г. в рамках мер по повы-

шению устойчивости экономики в условиях санкций, вызывают к себе особый интерес.

Так, Постановлением Правительства РФ от 10.03.2022 г. № 340 [5] (далее – ПП № 340) Правила дополнили случаем, когда неустойка списывается в полном объеме, если она начислена из-за неисполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств в связи с введением санкций и (или) мер ограничительного характера, а основанием для списания является исполнение, если оно было, обязательств по контракту, что подтверждается актом приемки или иным документом, а также *обоснование обстоятельств, повлекших невозможность исполнения контракта в связи с введением санкций и (или) мер ограничительного характера* в письменной форме с приложением подтверждающих документов (при их наличии).

Любопытно, что законодатель так и не раскрыл понятие *обоснования обстоятельств, повлекших невозможность исполнения контракта*. Остается открытым вопрос относительно содержания такого документа и границ определения достаточности обстоятельств, повлекших невозможность исполнения контракта. То есть, в настоящее время заказчик самостоятельно определяет, насколько его *устраивает* обоснование как по содержанию, так и по определению достаточности обстоятельств, необходимых для списания неустойки.

Важно отметить, что направление поставщику (подрядчику, исполнителю) требований об уплате неустоек (штрафов, пеней) является обязанностью заказчика. Как отметило Федеральное казначейство в своем Обзоре [6], несоблюдение требований об обязательности применения мер ответственности в случае нарушения поставщиками (подрядчиками, исполнителями) условий контракта (например, в случае нарушения сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг, предусмотренных контрактом, меры ответственности к поставщику заказчиком не применялись) является нарушением ч. 6 ст. 34 ФЗ № 44-ФЗ [3].

Если начисление неустоек - обязанность заказчика, является ли обязанностью заказчика их списание? И вопрос не в понятии «списание» в целом, а в списании неустоек в полном объеме в условиях санкций и (или) ограничительных мер, в частности. Попробуем разобраться.

Научным сообществом данный вопрос мало исследован, материала по данной теме, в т.ч. в периодических изданиях, недостаточно.

Если исходить из положений ФЗ № 44-ФЗ, то списание неустоек является обязанностью заказчика из прямого толкования ч. 42.1 ст. 112 *«начисленные поставщику (подрядчику, исполнителю),*

но не списанные заказчиком суммы неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением в 2015, 2016, 2020 и 2021 годах обязательств, предусмотренных контрактом, подлежат списанию в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации» [3]. Минфин России, к примеру, в своем письме от 5.11.2020 г. № 24-03-08/96310 пришел к аналогичному выводу, что, исходя из системного толкования положений ФЗ № 44-ФЗ и Правил, списание неустоек - обязанность заказчика [7].

Интересным является тот факт, что последние изменения внесены в Правила в связи с принятием ФЗ № 46-ФЗ, что и изложено в преамбуле ПП № 340, ссылка на положения ч. 42.1 ст. 112 ФЗ № 44-ФЗ этим же постановлением из Правил исключена. Получается, что нормы ч. 42.1 ст. 112 ФЗ № 44-ФЗ, учитывая в т.ч. редакцию этой нормы, не распространяются на обязательства неисполненные или исполненные ненадлежащим образом в 2022 г. [2].

По нашему мнению, в настоящее время, вопрос о списании неустоек в полном объеме в связи с санкциями и (или) ограничительными мерами является правом заказчика, а не обязанностью, исходя из следующего.

Большинство поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в нынешних условиях ссылаются на обстоятельства непреодолимой силы как препятствие в исполнении государственных контрактов. Однако п. 3 ст. 401 ГК РФ [8] такие обстоятельства, как нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника и отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, к обстоятельствам непреодолимой силы не отнесены.

Основываясь на той же норме ГК РФ, Торгово-промышленная палата РФ (далее – ТПП) приостановила рассмотрение заявлений о выдаче заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности и в этой связи в инициативном порядке разработала свой проект изменений в ГК РФ в части расширения понятия «обстоятельство непреодолимой силы», который позволяет признавать действия лиц, не участвующих в договоре, но находящихся под санкциями США, Евросоюза или иных государств, без участия которых договор, тем не менее, не может быть исполнен, обстоятельствами непреодолимой силы [9]. В частности, предлагается дополнить ГК РФ новой ст. 401 [8], положения которой позволят рассматривать санкции и (или) ограничительные меры в отношении Российской Федерации в качестве непреодолимой силы (форс-мажора) и таким образом освободо-

ждать от ответственности поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Как ранее отмечалось, что для списания неустойки, в т.ч. необходимо наличие *обоснования* в письменной форме; при этом законодатель не раскрыл понятие такого *обоснования*. В таком случае оценка достаточности изложенного в обосновании и необходимого для осуществления списания остается на усмотрение заказчика и на его ответственности. При этом необходимо иметь в виду, что деятельность государственных заказчиков находится под постоянным и непрерывным *вниманием* различных контрольных, надзорных, правоохранительных органов, общественных, некоммерческих и иных организаций, и государственный заказчик, принимая решение о списании неустоек, должен быть абсолютно уверен в правомерности своих действий.

С учетом изложенного, вопрос о списании начисленных и не списанных неустоек в тех условиях, в которых оказались экономика страны, государство и общество, не доработан должным образом. Получается, что списание в таком случае не является безусловной обязанностью заказчика, а оставлено на его усмотрение, и большинство заказчиков оставят эту проблему на усмотрение арбитражных судов.

Соответственно, в целях защиты прав как заказчиков, так и поставщиков (подрядчиков, исполнителей), считаем целесообразным поддержать законодательную инициативу ТПП о внесении изменений в ГК РФ. Так или иначе, в условиях высокой волатильности экономики и когда очевидно, что эти условия препятствуют исполнению государственных контрактов или делают их исполнение невозможным, следует признать санкции и (или) ограничительные меры обстоятельствами непреодолимой силы. Таким образом, у заказчиков будет достаточно оснований для списания неустоек, а *обоснованием обстоятельств* будет являться соответствующее заключение ТПП.

Список литературы:

[1] Заседание Правительства РФ 2 марта 2022 г. Официальный сайт Правительства России // <http://government.ru/news/44692/> (дата обращения: 03.04.2022).

[2] Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. - 14.03.2022. - № 11. - Ст. 1596.

[3] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. - 08.04.2013. - № 14. - Ст. 1652.

[4] Постановление Правительства РФ от 04.07.2018 № 783 «О списании начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком сумм неустоек (штрафов, пеней) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом» (вместе с «Правилами списания сумм неустоек (штрафов, пеней), начисленных поставщику (подрядчику, исполнителю), но не списанных заказчиком в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом») (ред. от 23.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 340 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2018 г. № 783» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Обзор недостатков и нарушений, выявленных Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере в субъектах Российской Федерации в 1 полугодии 2021 года. Федеральное казначейство официальный сайт Казначейства России. URL: https://roskazna.gov.ru/dokumenty/kontrol/vnutrenniy-gosudarstvennyy-finansovyy-kontrol/rezultaty-kontrolya/1555344/?sphrase_id=4974785 (дата обращения: 05.04.2022).

[7] Письмо Минфина России от 05.11.2020 № 24-03-08/96310 // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

[9] Письмо ТПП РФ от 22.03.2022 № ПР/0181 «О приостановлении рассмотрения заявлений о выдаче заключений об обстоятельствах непреодолимой силы по договорам, заключенным в рамках внутрirosсийской экономической деятельности, в связи с санкционными ограничениями в отношении иностранных комплектующих и оборудования» // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Zasedanie Pravitel'stva RF 2 marta 2022 g. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Rossii // <http://government.ru/news/44692/> (data obrashcheniya: 03.04.2022).

[2] Federal'nyj zakon ot 08.03.2022 № 46-FZ (red. ot 28.06.2022) «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 14.03.2022. - № 11. - St. 1596.

[3] Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 11.06.2022) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // SZ RF. - 08.04.2013. - № 14. - St. 1652.

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.07.2018 № 783 «O spisaniy nachislennykh postavshchiku (podryadchiku, ispolnitelyu), no ne spisannykh zakazchikom summ neustоек (shtrafov, penej) v svyazi s neispolneniem ili nenadlezhashchim ispolneniem obyazatel'stv, predusmotrennykh kontraktom» (vmeste s «Pravilami spisaniya summ neustоек (shtrafov, penej), nachislennykh postavshchiku (podryadchiku, ispolnitelyu), no ne spisannykh zakazchikom v svyazi s neispolneniem ili nenadlezhashchim ispolneniem obyazatel'stv, predusmotrennykh kontraktom») (red. ot 23.03.2022) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.03.2022 № 340 «O vnesenii izmenenij v Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 4 iyulya 2018 g. № 783» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Obzor nedostatkov i narushenij, vyyavlenykh Federal'nym kaznachejstvom v hode osushchestvleniya kontrolya v finansovo-byudzhetnoj sfere v sub'ektah Rossijskoj Federacii v 1 polugodii 2021

goda. Federal'noe kaznachejstvo oficial'nyj sayt Kaznachejstva Rossii. URL: https://roskazna.gov.ru/dokumenty/kontrol/vnutrenniy-gosudarstvennyy-finansovyy-kontrol/rezultaty-kontrolya/1555344/?sphrase_id=4974785 (data obrashcheniya: 05.04.2022).

[7] Pis'mo Minfina Rossii ot 05.11.2020 № 24-03-08/96310 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 25.02.2022) // SZ RF. - 05.12.1994. - № 32. - St. 3301.

[9] Pis'mo TPP RF ot 22.03.2022 № PR/0181 «O priostanovlenii rassmotreniya zayavlenij o vydache zaklyuchenij ob obstoyatel'stvah nepreodolimoj sily po dogovoram, zaklyuchennym v ramkah vnutrirossijskoj ekonomicheskoy deyatel'nosti, v svyazi s sankcionnymi ogranicheniyami v otnoshenii inostrannykh komplektuyushchih i oborudovaniya» // SPS «Konsul'tantPlyus».

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-150-153
NIION: 2018-0076-6/22-752
MOSURED: 77/27-023-2022-6-951

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор
Департамента правового регулирования
экономической деятельности ФГБОУ
«Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ СПОСОБОВ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО ПОСРЕДСТВОМ МЕХАНИЗМОВ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА НЕДВИЖИМОСТИ.

Аннотация. В статье анализируются положения Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», предусматривающие возможность внесения в реестр определенных отметок, касающихся зарегистрированных прав в ЕГРН. Рассматриваются основания и порядок внесения соответствующей отметки физическим лицом - собственником недвижимого имущества. Автором делается вывод о том, что введение отметки создает дополнительные гарантии права собственности гражданина на недвижимое имущество.

Ключевые слова: недвижимость, государственная регистрация прав, право собственности, способ защиты, квалифицированная электронная подпись, физическое лицо, Росреестр.

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Activity of the Federal
State Budgetary Institution "Financial University under
the Government of the Russian Federation"

THE POSSIBILITIES OF IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF METHODS OF PROTECTING THE OWNERSHIP OF REAL ESTATE THROUGH THE MECHANISMS OF THE UNIFIED STATE REGISTER OF REAL ESTATE.

Annotation. The article analyzes the provisions of Federal Law No. 218-FZ of July 13, 2015 "On State Registration of Real Estate", which provide for the possibility of making certain marks in the register concerning registered rights in the EGRN. The grounds and procedure for making an appropriate mark by an individual - the owner of immovable property are considered. The author concludes that the introduction of the mark creates additional guarantees of a citizen's ownership of real estate.

Key words: real estate, state registration of rights, ownership, method of protection, qualified electronic signature, individual, Rosreestr.

Цифровые технологии активно развиваются, что влияет и на процесс передачи информации, однако необходимо контролировать достоверность документов, которые передаются с помощью электронных средств. Участники гражданского оборота должны осознавать, что информационные технологии используют как добросовестные, так и недобросовестные его участники.

По мнению В. Ф. Яковлева, «государственная регистрация соответствующих гражданских

прав лежит в основе этих прав, является частью юридического состава, образующего эти права, изменяющего или прекращающего их»[1]. С государственной регистрацией связывают необходимую определенность правового статуса отдельных объектов недвижимости, а также «государственный контроль за законностью совершаемых с недвижимостью сделок в интересах как самих их участников, так и третьих лиц»[2].

Достоверность данных ЕГРН является ключевым фактором, который способен обеспечить

гарантии при осуществлении сделок с недвижимым имуществом, а также поддерживать в должной степени стабильность гражданского оборота.

Статья 36.2 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее - ФЗ «О государственной регистрации недвижимости») предусматривает возможность предоставить документы для государственной регистрации перехода права собственности в электронном виде - на основании заявления, которое должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью заявителя. Подать документы в Росреестр возможно с помощью квалифицированной электронной подписи, используя следующие информационные ресурсы:

- сайт Росреестра (<https://rosreestr.gov.ru/>);
- единый портал госуслуг: необходимо иметь подтвержденный аккаунт;
- посредством информационных каналов банковских организаций для отправки документов их клиентов в Росреестр при ипотечном кредитовании.

Для оформления электронной подписи следует обратиться в центры, аккредитованные Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации¹.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»² усиленная квалифицированная электронная подпись является уникальным ключом, сертификат на который предоставляется субъекту гражданского права только после его идентификации до момента подачи документов в электронной форме.

Осуществление сделок с недвижимостью посредством электронной подписи позволяет ускорить процесс подготовки, подачи и фиксации документов, снизить до минимума бумажный документооборот.

Но в современное время достаточно часто, к сожалению, встречаются действия мошенников, которые с помощью получения незаконного доступа к ключу электронной подписи подают поддельные документы в Росреестр от имени собственника и завладевают таким образом чужим недвижимым имуществом³. Такие кейсы стали возможны по причине наличия пробелов в законо-

дательстве. Партнер юридической фирмы Alliance Legal Никита Роженцов точно отмечает, что «удостоверяющий центр обязан установить личность получателя сертификата, но способ такой процедуры не регламентирован»⁴. Данная ситуация обнаруживает уязвимость данных и электронного доступа к ЕГРН.

Подтверждение идентификации лица в результате использования электронной подписи на сегодняшний день должным образом не осуществляется:

- ключ электронной подписи хранится на флеш-накопителях, к которым свободно могут получить доступ посторонние;

- мошенники могут предоставить заявление в Росреестр с помощью электронной подписи от имени собственника, осуществив взлом его профиля на портале госуслуг.

Механизмы контроля за выдачей электронных подписей следует развивать, усложнять порядок проверки соответствующих данных. Однако этот процесс непрост и может занять длительное время. Нам необходимо уже сейчас обезопасить граждан, часть из которых даже не имеет доступа в Интернет и может узнать о мошенничестве с квартирой, только когда перестанет получать квитанции на оплату коммунальных услуг.

Дополнительным способом защиты собственников недвижимого имущества – физических лиц может выступать институт отметок в ЕГРН – вспомогательная и доступная каждому лицу информация про объект недвижимости, которая находится в базе данных Росреестра. По мнению В.В. Витрянского, «заботой об интересах участников оборота было продиктовано включение в ст. 8.1 ГК РФ законоположений, предусматривающих возможность внесения в реестр определенных отметок, касающихся зарегистрированных прав»[3].

Статьей 36 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» собственнику объекта недвижимости, или его законному представителю, а также представителю собственника, действующему на основании нотариально удостоверенной доверенности, предусмотрена возможность подать заявление о невозможности государственной регистрации перехода, прекращения, ограничения права и обременения такого объекта недвижимости без личного участия правообладателя (его законного представителя).

D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (дата обращения 30.03.2022).

⁴ Через электронную подпись крадут квартиры и бизнес: способы защититься [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/213752/> (дата обращения 30.03.2022).

¹ Список аккредитованных организаций [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/opendata/7710474375-registergosaccred/table/?ref=vc>. ru(дата обращения 29.07.2022).

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011 г. № 15. Ст. 2036.

³ Дело № 02-3237/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/civil/details/7ae9082f-aeec-49b9-9822-2bd1eae932e0?participants=%D1%81%D0%B0%D0%BB%D1%82%>

Такой механизм способен предотвратить мошеннические действия в результате подделки электронных подписей, поскольку ими будет невозможно воспользоваться без непосредственного обращения собственника в отделение Росреестра.

Но стоит сделать оговорку, что данный способ защиты не позволит во всех случаях защитить собственников от мошенников, которые подделывают электронные подписи, т. к. отметка ЕГРН предполагает только невозможность осуществления государственной регистрации прав на основании доверенности или с помощью электронной подписи.

Также предусмотрена возможность подачи документов посредством почтового отправления: в таком случае подлинность подписи или доверенность законного представителя должна быть заверена нотариусом. То есть проверка полномочий подписанта соответствующего заявления может быть осуществлена также и дистанционно в ситуациях, когда физическое лицо не имеет возможности посетить отделение Росреестра или МФЦ.

Росреестр должен будет возратить без рассмотрения заявление о государственной регистрации перехода или ограничения права собственности на недвижимость, если оно представлено иным лицом, при наличии соответствующей отметки в ЕГРН. При этом в законодательстве имеются исключения, направленные на поддержку и защиту добросовестных участников гражданского оборота. Поэтому запись в ЕГРН о невозможности государственной регистрации без личного участия собственника не будет препятствием для осуществления регистрации перехода, прекращения, ограничения права и обременения объекта недвижимости, если основание для такой регистрации - вступившее в законную силу решение суда или требование судебного пристава-исполнителя в случаях, предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве». Отметка о необходимом личном присутствии собственника недвижимости при осуществлении государственной регистрации может быть отменена в любой момент по заявлению собственника об отзыве ранее направленного заявления о невозможности такой регистрации.

При этом нужно понимать, что в связи с неразвитой правовой и финансовой грамотностью населения в нашей стране только единицы знают о таком возможном способе защиты своих прав на недвижимое имущество в отличие от юридических лиц, имеющих для этого больше необходимых ресурсов для защиты своих прав и законных интересов. Отметка позволяет физическим лицам самостоятельно определиться с возможностью

использования электронных подписей для осуществления сделок с их недвижимым имуществом. Следовательно, если соответствующая запись имеется в Росреестре, то гражданин понимает все возможные риски цифровой формы, а также обладает необходимыми техническими возможностями, чтобы использовать электронную подпись.

При наличии такой отметки документы по отчуждению недвижимости, поданные в Росреестр в электронном виде, будут возвращены регистрирующим органом без рассмотрения. Данный механизм позволяет обеспечить защиту прав и законных интересов маломобильных социальных групп (в частности, пенсионеров), а также физических лиц, которые не находятся непосредственно в данном объекте недвижимости и поэтому не могут оперативно отслеживать действия с их недвижимым имуществом.

Стоит также отдельно сказать о том, что собственник может направить соответствующее заявление об отметке в отношении как одного объекта недвижимости, так и всех имеющихся объектов. При этом отметка устанавливается в бессрочном порядке. Такая норма предоставляет собственникам недвижимости возможность исходить из особенностей конкретной сделки.

Этот способ защиты имеет ограничительный характер, т. к. применяется только для физических лиц, не являющихся профессиональными участниками рынка недвижимости.

Отметка действует только в отношении отчуждения недвижимого имущества, чтобы защитить граждан от наибольших в экономическом плане убытков в результате незаконного применения электронной подписи мошенниками.

При подготовке соответствующих изменений законодатель также рассматривал вероятность распространения механизма данной отметки на юридических лиц, а также на все распорядительные действия с недвижимостью. Но было принято решение, что такой ограничительный способ защиты должен применяться только в ситуациях, где имеются наиболее реальные и серьезные риски, т. к. оборот недвижимости такой инструмент все-таки замедляет. Поэтому в итоговой редакции данная отметка в ЕГРН может применяться только физическими лицами в отношении недвижимого имущества для сделок по его отчуждению, что оценивается нами как разумное и логичное решение законодателя.

В ч.6 ст. 36.2 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» предусмотрены исключения, в которых в любом случае допускается подача документов с помощью усиленной электронной подписи:

1) когда заявление подается уполномоченными государственными органами;

2) если заявление подается нотариусом в случаях, предусмотренных пунктом 5 части 3 статьи 15 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», при условии совершения сделки при личном участии правообладателя (его законного представителя).

В данных случаях государственные органы несут ответственность в полном объеме за совершаемые действия, согласно ст. 16 ГК РФ, а нотариус отвечает за достоверность передаваемых сведений в соответствии со ст. 59 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

3) когда заявление подается в Росреестр кредитной организацией: в данной ситуации покупатель и продавец отправляют через банк общее заявление.

4) когда заявление подается сторонами договора об отчуждении объекта недвижимости, если оно подписано усиленной квалифицированной электронной подписью, с использованием сертифицированного ключа проверки, выданного в порядке, указанном в части 1 статьи 3.1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости».

Важным дополнением для противодействия мошенническим действиям с использованием незаконно полученной электронной подписи является обязанность Росреестра информировать гражданина о поступивших документах. В соответствии с ч. 5 ст. 36.2 ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» регистрирующий орган в тот же день обязан уведомить собственника недвижимости-физического лица о поступлении документов, подписанных квалифицированной электронной подписью. Данные меры направлены на предоставление возможности физическим лицам оперативно реагировать на мошеннические действия с документами, подписанными электронной подписью, по распоряжению иными лицами их недвижимым имуществом.

Следовательно, Росреестр предоставляет собственникам недвижимого имущества, которые

являются физическими лицами, дополнительный способ защиты объекта недвижимости в отношении его отчуждения в результате использования отметки в ЕГРН о невозможности регистрации без личного присутствия. Данный инструмент обеспечивает соотношение действительного волеизъявления собственника с фактическими регистрационными действиями, которые осуществляются с помощью электронной подписи. Без подтверждения возможности подачи документов в электронной форме в Росреестр они будут оставлены без рассмотрения, что позволит обеспечить достоверность данных в ЕГРН и в то же время защитить граждан от риска потери недвижимого имущества.

Список литературы:

[1] Яковлев В. Ф. Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации - развитие основных положений гражданского права // Кодификация российского частного права 2019 / Под ред. Д. А. Медведева. М.: Статут, 2019. С. 25.

[2] Брагинский М. И. Комментарий к Закону Российской Федерации «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». М.: Юстицинформ, 1998. С. 4.

[3] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. С. 227.

Spisok literatury:

[1] YAKovlev V. F. Modernizaciya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii - razvitie osnovnyh polozhenij grazhdanskogo prava // Kodifikaciya rossijskogo chastnogo prava 2019 / Pod red. D. A. Medvedeva. M.: Statut, 2019. S. 25.

[2] Braginskij M. I. Kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii "O gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushchestvo i sdelok s nim". M.: YUsticinform, 1998. S. 4.

[3] Vitryanskij V.V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. 2-e izd., ispr, i dop. M.: Statut, 2018. S.227.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-154-158
NIION: 2018-0076-6/22-753
MOSURED: 77/27-023-2022-6-952

ТРЕМПОЛЕЦ Лилия Александровна,
ассистент кафедры административного
и финансового права Юридического
института РУДН,
e-mail: liliyatrempolec@mail.ru

ПРИНЦИП ДОСТУПНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Аннотация. Принцип доступности правосудия является фундаментальной основой судебной защиты, определяет ее смысл, назначение и направление развития. Сущность судебной деятельности в отсутствие реальной возможности прибегнуть к защите нарушенных прав в рамках системы правосудия теряет смысл. Доступность правосудия выступает в качестве показателя уровня демократичности государства в целом, а в случае с административным судопроизводством – показателем реальной возможности защиты субъективных публичных прав граждан в административно-правовых спорах с органами публичной власти.

Ключевые слова: доступность правосудия, административное судопроизводство, суд, право на доступ к суду, принцип доступности.

TREMPOLETS Lilia Aleksandrovna,
Assistant department of the Administrative
and Financial Law of Legal institute of RUDN

THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF DETERMINATION AND CONSOLIDATION

Annotation. *Princip dostupnosti pravosudiya yavlyaetsya fundamental'noj osnovoj sudebnoj zashchity, opredelyaet ee smysl, naznachenie i napravlenie razvitiya. Sushchnost' sudebnoj deyatelnosti v otsutstvie real'noj vozmozhnosti pribegnut' k zashchite narushennykh prav v ramkah sistemy pravosudiya teryaet smysl. Dostupnost' pravosudiya vystupaet v kachestve pokazatelya urovnya demokratichnosti gosudarstva v celom, a v sluchae s administrativnym sudoproizvodstvom – pokazatelem real'noj vozmozhnosti zashchity sub'ektivnykh publichnykh prav grazhdan v administrativno-pravovykh sporah s organami publichnoj vlasti.*

Key words: *dostupnost' pravosudiya, administrativnoe sudoproizvodstvo, sud, pravo na dostup k sudu, princip dostupnosti.*

Следует отметить, что доступность правосудия может трактоваться несколькими способами: как **гарантия** осуществления судебной защиты, как **право** на судебную защиту (*право на доступ к суду*) и как **принцип**. При этом в российском законодательстве об административном судопроизводстве доступность как принцип не закрепляется (КАС РФ не выделяет такой принцип). Принципы административного судопроизводства имеют нормативный характер, поскольку берут начала в законах Российской Федерации (Конституции, КАС РФ, Федеральном конституционном законе от

31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации»¹).

I. Доступность правосудия как принцип

Под **принципом доступности** процесса понимается предоставление гражданину или организации **реальной возможности обратиться** с требованием о реализации или защите своих прав и законных интересов в компетентный орган публичной власти (к должностному лицу), уполномоченный законом или подзаконным норматив-

¹ См.: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/bba10c3e64acc382cf9268814407fd88b1613931/

ным правовым актом на рассмотрение и разрешение конкретной категории дел [1].

Под принципом доступности в отечественной науке также понимают обеспеченную законом возможность беспрепятственно обратиться в суд за защитой своих прав и получить судебную защиту [2].

По нашему мнению, доступность правосудия затрагивает, прежде всего, первую стадию административного судопроизводства – возбуждение дела.

Административное исковое заявление или заявление по делам приказного производства должно быть подано в соответствии с требованиями КАС РФ и принято судьей. К таковым требованиям относится:

- определена подсудность административного дела;
- оформлены полномочия представителя;
- произведена оплата государственной пошлины;
- административное исковое заявление соответствует по форме и содержанию правилам ст. 125 КАС РФ;
- документы, прилагаемые к административному исковому заявлению, представлены в суд согласно правилам ст. 126 КАС РФ.

На этой стадии частным лицам может быть отказано в доступе к правосудию только на основании закона. К таким случаям относятся следующие пять оснований:

1) заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах;

2) административное исковое заявление подано в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, неопределенного круга лиц или публичных интересов органом государственной власти, иным государственным органом, органом местного самоуправления, организацией, должностным лицом либо гражданином, которым законом не предоставлено такое право;

3) из административного искового заявления об оспаривании нормативного правового акта, акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами, решения или действия (бездействия) не следует, что этими актом, решением или действием (бездействием) нарушаются либо иным образом затрагиваются права, свободы и законные интересы административного истца;

4) имеется вступившее в законную силу решение суда по административному спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, определение суда о прекращении

производства по данному административному делу в связи с принятием отказа административного истца от административного иска, утверждением соглашения о примирении сторон или имеется определение суда об отказе в принятии административного искового заявления. Суд отказывает в принятии административного искового заявления об оспаривании нормативных правовых актов, решений, действий (бездействия), нарушающих права, свободы и законные интересы неопределенного круга лиц, если имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по административному иску о том же предмете;

5) имеются иные основания для отказа в принятии административного искового заявления, предусмотренные положениями КАС РФ, определяющими особенности производства по отдельным категориям административных дел.

Доступность правосудия также должна обеспечиваться в апелляционном (ст. 310 КАС РФ), кассационном (ст. 319 КАС РФ) и надзорном (ст. 341 КАС РФ) производствах по административному делу, поскольку в рамках данных стадий проверки подлежат различные факты нарушения законности и любые ограничения в праве на обращение в суд непосредственно влияют на права свободы и законные интересы частных лиц в негативном ключе.

II. Право на доступ к суду

Право на доступ к правосудию закреплено в ст. 52 Конституции РФ.

Право на доступ к суду выступает как элемент более широкого **права на судебную защиту** [3]. Как уже было отмечено выше, судебная защита прав и свобод гарантируется ч. 1 ст. 46 Конституции РФ. Право на судебную защиту от незаконных решений и действий государственных органов и должностных лиц также закреплено в Основном Законе - в соответствии с частью второй указанной статьи решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч. 2 ст. 46). Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам человека и гражданина и выступает гарантией всех других принадлежащих им прав и свобод (ч. 1 и 2 ст. 17, ст. 18 Конституции РФ).

Право на судебную защиту реализуется через совокупность различных процессуальных средств, обеспечивающих справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав граждан [4].

В процессуальном законодательстве Российской Федерации закреплено понятие «право на обращение в суд» (ст. 4 АПК РФ, ст. 3 ГПК РФ),

обеспечение доступности правосудия выступает в качестве задачи административного и арбитражного судопроизводства (п. 2 ст. 2 АПК РФ).

Помимо **права на доступ к суду**, в право на судебную защиту входит:

- право на справедливое судебное разбирательство дела в **разумный срок** [5];

- право на **возмещение государством вреда**, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ);

- право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на охрану их прав законом (ст. 52 Конституции РФ);

- право на компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ);

- право на исполнение судебного акта в разумный срок.

Право на доступ к суду предполагает равное предоставление сторонам спора **реальной возможности** довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела [6].

В целях реализации вытекающей из Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод обязанности Российской Федерации по обеспечению права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок, являющегося неотъемлемой составляющей права на судебную защиту, и исходя из необходимости создать надлежащие условия для осуществления права каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, а также прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на охрану их прав законом, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 и 53 Конституции РФ), федеральный законодатель предоставил лицам, чьи дела рассматривались в судебном порядке, право обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Реализация права на доступ к суду является, в свою очередь, одной из целей отправления правосудия.

Принципы беспрепятственного доступа к правосудию и законного суда признаны международным сообществом в качестве фундаментальных. Согласно ст. 10 Всеобщей декларации прав человека каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с

соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом. Развивая эти положения, Конвенция о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6) и Международный пакт о гражданских и политических правах (п. 1 ст. 14) установили, что каждый имеет право при предъявлении ему уголовного обвинения на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основании закона, при соблюдении принципа равенства всех перед судом.

Права на доступ к правосудию и на законный суд, гарантированные Конституцией РФ и названными международно-правовыми актами, являющимися в силу ст. 15 (ч. 4) Конституции РФ составной частью правовой системы Российской Федерации, по самой своей природе требуют законодательного регулирования, при осуществлении которого федеральный законодатель располагает определенной свободой усмотрения, что, однако, не освобождает его от обязанности соблюдать вытекающее из Конституции РФ требование разумной соразмерности между используемыми средствами и поставленной целью, с тем чтобы не допустить такого ограничения указанных прав, которое затрагивало бы самое их существо [7].

Принцип доступности вытекает из Конституции и обеспечивается федеральным законодателем при осуществлении правового регулирования.

Право на судебную защиту закреплено на конституционном уровне и является абсолютным. В свою очередь механизмы реализации данного абсолютного права находят выражение в процессуальном законе, в данном случае, административном, регламентирующем процедуру подачи заявления и принятия дела к рассмотрению судом. Правила судебного процесса во многом определяют фактическую возможность воспользоваться помощью суда при возникновении правового спора. Далее будут рассмотрены законные ограничения данного права, регламентированные КАС РФ.

Право граждан на судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, закрепленное в ст. 46 Конституции РФ, реализуется в КАС РФ. Объектом оспаривания в суде могут быть нормативные правовые акты полностью или в части, решения, действия (бездействия) органов государственной власти, иных государственных органов, органов военного управления, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, решения, действия (бездействия) некоммерческих организаций, наделенных отдельными государствен-

ными или иными публичными полномочиями, в т.ч. саморегулируемых организаций,

В суд также можно обратиться с административным иском о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, или права на исполнение судебного акта суда общей юрисдикции в разумный срок, а также о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. Согласно ст. 4 КАС РФ обратиться с административным иском заявлением можно при соблюдении следующих условий:

- 1) субъектом может выступать только заинтересованное лицо;
- 2) созданы препятствия к осуществлению его прав, свобод и реализации законных интересов;
- 3) на лицо незаконно возложена какая-либо обязанность;
- 4) обращение в суд в защиту прав других лиц / в защиту публичных интересов.

Согласно Обзору статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде РФ в 2020 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел [8], самая популярная категория административных дел, дошедших до Верховного Суда РФ, – **об оспаривании нормативных правовых актов**. Судьи вынесли 187 решений по таким делам, но требования заявителей были удовлетворены всего по 11 делам (вероятность удовлетворения жалобы – **6%**). Заявителям всего один раз удалось оспорить решения государственных органов и органов местного самоуправления в первой инстанции Верховного Суда РФ: отказали по 31 делу из 32.

Из 260 административных дел по 256 делам вынесены решения, в т.ч. по 44 делам с удовлетворением заявленных требований:

- об оспаривании нормативных правовых актов (о признании противоречащими федеральному законодательству нормативных правовых актов) (гл. 21 КАС РФ) – 11 из 184 решений (6%);
- об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих (гл. 22 КАС РФ) – одно из 32 решений (3.1%);
- о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (гл. 26 КАС РФ) – 4 из 12 решений (33.3%);

- о приостановлении деятельности или ликвидации политической партии, ее регионального отделения или иного структурного подразделения, другого общественного объединения, религиозной или иной некоммерческой организации, либо о запрете деятельности общественного объединения или религиозной организации, не являющихся юридическими лицами, либо о прекращении деятельности средств массовой информации (гл. 27 КАС РФ) – 23 из 23 решений (100%);

- о привлечении судьи к административной ответственности (п. 4 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации») – 5 из 5 решений.

Как показывает статистика, Верховный Суд РФ в 2020 г. удовлетворил каждое третье заявление о компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства (четыре дела из 12), 100% – по делам о привлечении судей к административной ответственности и каждое из поданных Минюстом России исков о ликвидации политических партий.

Таким образом, несмотря на гарантированную законом возможность оспаривания нормативных правовых актов, на практике гражданам добиться положительного решения суда по данной категории дел крайне затруднительно.

Список литературы:

- [1] Административный процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. М.А. Шатиной. - М.: Изд-во «Юрайт», 2014. - С. 38.
- [2] Сидоренко В.М. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – С. 7.
- [3] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357596/
- [4] Шварц О.А. Организационные и процессуальные гарантии права человека и гражданина на судебную защиту (Сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Москва, 1999. - С. 26.
- [5] Право на справедливое судебное разбирательство закреплено в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (см.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп). URL: <https://base.garant.ru/2540800/>).

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2020 № 37-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 59, части 4 статьи 61 и части 4 статьи 63 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К.В. Бударина». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357596/

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59496/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

[8] Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/29716/>

Spisok literatury:

[1] Administrativnyj process: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury / pod red. M.A. Shtatinoj. - M.: Izd-vo «YUrajt», 2014. - S. 38.

[2] Sidorenko V.M. Princip dostupnosti pravosudiya i problemy ego realizacii v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Ekaterinburg, 2002. – S. 7.

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.07.2020 № 37-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 3 stat'i 59, chasti 4 stat'i 61 i chasti 4 stat'i 63 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s

ogranichennoj otvetstvennost'yu "Aleksandra" i grazhdanina K.V. Budarina». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357596/

[4] Shvarc O.A. Organizacionnye i processual'nye garantii prava cheloveka i grazhdanina na sudebnuyu zashchitu (Sravnitel'no-pravovoj analiz): dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. - Moskva, 1999. - S. 26.

[5] Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo zakrepleno v st. 6 Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (sm.: Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod ETS N 005 (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izm. i dop). URL: <https://base.garant.ru/2540800/>.

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.07.2020 № 37-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 3 stat'i 59, chasti 4 stat'i 61 i chasti 4 stat'i 63 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Aleksandra" i grazhdanina K.V. Budarina». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357596/

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06.04.2006 № 3-P «Po delu o proverke konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij Federal'nogo konstitucionnogo zakona "O voennyh sudah Rossijskoj Federacii", Federal'nyh zakonov "O prisyzhnyh zasedatelyah federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii v Rossijskoj Federacii", "O vvedenii v dejstvie Uголовно-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii" i Uголовно-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zaprosom Prezidenta Chechenskoj Respubliki, zhaloboj grazhdanki K.G. Tuburovoj i zaprosom Severo-Kavkazskogo okružhnogo voennogo suda». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59496/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

[8] Obzor statisticheskikh dannyh o rassmotrenii v Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii v 2020 godu administrativnyh, grazhdanskih del, del po razresheniyu ekonomicheskikh spоров, del ob administrativnyh pravonarusheniyah i ugovolnyh del. URL: <https://vsrf.ru/documents/statistics/29716/>

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-159-163
 NIION: 2018-0076-6/22-754
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-953

МИХАЙЛОВ Дмитрий Юрьевич,
 магистрант Юридического факультета
 ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
 Правительстве Российской Федерации»
 e-mail: mih123654@mail.ru

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА КАК ОСОБЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ В РОССИИ И США

Аннотация. Статья посвящена анализу имеющихся механизмов прекращения правовых последствий сделок должника в законодательстве России и США. Рассмотрены особенности существующих норм по оспариванию сделок в России и их правовая природа. Проведен анализ законодательства США о банкротстве, выявлены сходные механизмы защиты прав кредиторов. Сделаны выводы о том, что оба института – оспаривание сделок по российскому законодательству и отмена сделок в американском законодательстве имеют целью сохранить конкурсную массу в таком виде, в котором она была бы представлена, если бы должником не были совершены действия, направленные на вывод активов.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, нарушения прав кредиторов, баланс прав кредиторов и должника, оспаривание сделок, Россия, США.

MIKHAILOV Dmitrii Yurievich,
 Master of Law Financial University under
 the Government of the Russian Federation

CHALLENGING THE DEBTOR'S TRANSACTIONS AS A SPECIAL MECHANISM FOR PROTECTING THE RIGHTS OF LOANS IN RUSSIA AND THE USA

Annotation. The article is devoted to the analysis of the existing mechanisms for challenging the legal consequences of the debtor's deals in the legislation of Russia and the United States. The article discusses the features of the existing rules for challenging deals and transactions in Russia and their legal nature. The analysis of US bankruptcy legislation was conducted, similar mechanisms for protecting the rights of creditors were identified. It is concluded that both institutions - deal challenging under Russian law and canceling under American law are aimed to preserve the bankruptcy estate in the form in which it would have been presented if the debtor had not committed actions for withdrawing assets.

Key words: bankruptcy, insolvency, violation of creditors rights, balance of creditors' and debtor's rights, deal challenging, Russia, USA.

Критический взгляд на сделки должника, как потенциальный механизм нарушения прав кредиторов, имеет свое закономерное обоснование, поскольку свобода хозяйствующего субъекта в определении контрагента, целей и форм взаимоотношений, сама по себе порождает возможность злоупотреблений и нарушений со стороны должника.

Так, например, Г.Ф. Шершеневич пишет: «На основании продолжительного исторического опыта законодатель признает ряд сделок несостоятельного должника опровержимыми со стороны конкурсного управления, потому что в громадном

большинстве случаев они скрывали в себе злое намерение должника причинить ущерб кредиторам» [1].

Невозможно не согласиться с его высказыванием, поскольку Закон о банкротстве и судебная практика фактически выделяют оспаривание сделок должника как наиболее распространенный и необходимый механизм защиты прав кредиторов.

Долгое время позиция, изложенная в постановлении Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 г. № 32, была фактически единственным регуляторным механизмом оспаривания сделок, поскольку сам

Закон о банкротстве содержал лишь единственную статью, определяющую общий порядок оспаривания сделок.

На данный момент существует две группы оснований, предусмотренных Законом о банкротстве, для конкурсного оспаривания сделок, а именно:

1) сделки, совершенные с предпочтением одному из кредиторов (ст. 61.3).

Предмет доказывания при оспаривании таких сделок варьируется в зависимости от момента совершения сделки. Например, если сделка совершена за месяц до принятия заявления о банкротстве или уже в процессе круг обстоятельств ограничен тем, что она влечет, либо может повлечь оказание предпочтения (исполнение обязательств перед отдельным лицом, нарушение очередности, исполнение не наступивших требований перед теми, которые уже должны были быть исполнены).

В случае, когда оспариваемая сделка была совершена в период за 6 месяцев до принятия заявления о банкротстве, также появляется необходимость доказывания осведомленности контрагента о неплатежеспособности либо обстоятельствах, которые могут её повлечь;

2) сделки, совершенные с целью нанести ущерб кредиторам (ст. 61.2) (основным показателем нанесенного ущерба, как правило, является изменение конкурсной массы в сторону, ухудшающую положение должника, например, значительное уменьшение активов либо увеличение обязательств).

Предмет доказывания при оспаривании таких сделок основан на следующих обстоятельствах:

- наличие цели причинения имущественного вреда кредиторам;
- фактический вред, причиненный имущественным правам кредиторов;
- осведомленность контрагента о цели сделки.

При этом все три обстоятельства должны быть доказаны, в противном случае признание сделки недействительной будет невозможным.

На основании предмета доказывания можно сделать вывод о том, что речь идет об исключительно многосторонних сделках должника, т.к. «осведомленность другой стороны сделки» буквально предполагает наличие контрагента, что, в свою очередь, исключает возможность оспаривания односторонних сделок.

При этом, указанные основания оспаривания сделок применимы только для организаций, находящихся в процедуре конкурсного производства, поскольку в обычном деловом обороте не существует регулирования, запрещающего совер-

шение невыгодных для должника сделок, в т.ч. не преследующих деловой цели.

Однако в рамках дела о банкротстве правовая действительность заключается в том, что совершение таких сделок квалифицируется не как выражение воли должника на совершение любого законного и доступного ему действия, а как злоупотребление, нарушающее интересы кредиторов.

Можно сделать следующий вывод о природе установленных законодателем банкротных оснований для оспаривания сделок: сделки признаются оспариваемыми, поскольку влекут собой нарушение прав кредиторов должника, при этом, сделки, относящиеся ко второй группе, совершаются должником в своих интересах и нарушают права всех кредиторов одновременно, а сделки, относимые к первой группе, совершаются в интересах одного из кредиторов и наносят ущерб оставшимся «добросовестным кредиторам».

Общими для обеих групп оспариваемых сделок являются вопросы исковой давности, правомочий субъекта-инициатора оспаривания, соотносимости с общими основаниями оспаривания, установленными Гражданским кодексом.

Внешнее управление и конкурсное производство - процедуры, в которых допустимо оспаривание сделок должника по предусмотренным Законом о банкротстве основаниям. В процедуре наблюдения оспаривание сделок не представляется возможным. Поэтому, говоря об оспаривании сделок при банкротстве, речь идет о т.н. конкурсном оспаривании.

«Практическое значение» классификации оспаривания сделок в зависимости от оснований, предусмотренных Законом о банкротстве, либо оспаривании на общегражданских основаниях, отмечает Р.К. Лотфуллин [3].

Заключается она, главным образом, в том, что существует фактическая конкуренция норм между признанием сделки ничтожной по основаниям ст. 10 и 168 ГК РФ и оспариванием сделки по основаниям ст. 61.2 Закона о банкротстве (подозрительные, причиняющие вред кредиторам) [4].

Если ретроспективно обратиться к развитию регулирования оспаривания сделок, то возможность признания сделки ничтожной отдельно от специальных норм Закона о банкротстве была изложена в п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 г. № 63: «В то же время наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожной» [5].

Значение указанного пункта для защиты прав кредиторов заключается в следующем: если сделка будет признана судом ничтожной, на осно-

вании злоупотребления правом (ст. 10 и 168 ГК РФ), это дает возможность ссылаться на факт ничтожности в процедуре наблюдения при вопросе установления требования кредитора, чье требование основано на такой сделке.

Подобный механизм дает возможность добросовестным кредиторам не допустить установления требования аффилированного кредитора на основании сделки, нарушающей их права вне процедуры конкурсного производства. Выступая превентивной мерой, данный механизм пресекает нарушения прав кредиторов и лишает недобросовестного кредитора возможности получить признание своих требований в реестре, с соответствующими правами, предусмотренными для статуса конкурсного кредитора.

Доказывание ничтожности сделки на основании злоупотребления правом базируется на установлении недобросовестности действий как самого должника, так и действий кредитора, а именно:

- цель такой сделки отличается от целей, с которой осуществляются сделки такого рода в обычном гражданском обороте;

- такая сделка несет в себе негативные последствия для участников сделки, а также нарушает интересы третьих лиц (кредиторов);

- у стороны (должника) имеются иные обязательства, исполнение которых будет затруднено в связи с совершением недобросовестной сделки;

- при исполнении сделки действия сторон превышают пределы дозволенного осуществления правомочий.

Со стороны недобросовестного кредитора в качестве целей можно обозначить:

- получение контроля над ходом дела о банкротстве (установление требований в реестре, возможность принимать решения на собраниях кредиторов, возможность оспаривать включение иных кредиторов, иные права, принадлежащие лицам, участвующим в деле);

- содействие должнику в выводе активов из конкурсной массы и намерения на нарушение прав иных кредиторов указанными действиями.

Указанные признаки содержатся в судебной практике Верховного Суда РФ (определение от 29.04.2016 г. № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013; определение от 28 апреля 2016 г. № 306-ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014).

Основными аргументами в признании сделки ничтожной на основании злоупотребления правом являются наличие сговора между должником и недобросовестным кредитором, фактическая осведомленность или декларируемая возможность осведомленности о недобросовестных целях сделки (недобросовестный кредитор полагал либо должен был полагать).

Необходимо также отметить, что понимание оспаривания сделок в Законе о банкротстве не сводится исключительно к понятию сделки, предусмотренному гражданским законодательством. Прочие юридические факты, нарушающие права кредиторов, уменьшающие конкурсную массу, также оспариваются по специальным основаниям.

Таковыми юридическими фактами могут быть действия, направленные на исполнения обязательств должника – платежи, передача имущества, банковские операции, выплата заработной платы, уплата установленных законом обязательных платежей; НПА, являющиеся основаниями для отчуждения имущества должника; действия третьих лиц, совершаемые за счет активов должника, например, перечисление средств взыскателю в исполнительном производстве.

Законодательство США о банкротстве также предусматривает институт, схожий с оспариванием сделок должника – отказ от исполнения обязательств по ряду сделок – фактически отмена сделки.

Так, право арбитражного управляющего на отмену сделок должника устанавливается § 547 Акта о банкротстве: «управляющий, основываясь на разумной должной осмотрительности в обстоятельствах дела и принимая во внимание известные или разумно известные утвердительные возражения сторон, отменить (аннулировать) любую сделку с имуществом должника», при условии передачи имущества:

- кредитору или в его пользу;

- в связи с предшествующим долгом должника до осуществления такой сделки;

- совершенной в ситуации, когда должник был неплатежеспособен;

- сделки совершенной в течение 90 дней до даты подачи заявления о банкротстве либо совершенной в период от девяноста дней до одного года до даты подачи заявления, если такой кредитор на момент такой передачи: был инсайдером (осведомлен о цели сделки) и сделка позволяет такому кредитору получить больше, чем такой кредитор получил бы, в ситуации, когда удовлетворение его требований производилось в порядке, предусмотренном актом либо, когда такой сделки бы не было [6].

В американской научной литературе также отмечается роль преференций: «способствуют достижению фундаментальной цели Акта о банкротстве — обеспечению пропорционального распределения имущества между кредиторами» [7].

Пункт (с) § 547 перечисляет обстоятельства, при которых арбитражный управляющий имеет право не отменять сделки, которые:

- имели своей целью получение должником встречного удовлетворения требований либо

встречной передачи имущества, ценностей (англ. *new value*), и такое встречное исполнение было одновременным (например, получение кредита и расчеты по нему не являются одновременным);

- осуществлялись в счет погашения долга, возникшего у должника в ходе обычной хозяйственной деятельности должника и кредитора, и такая сделка сама по себе совершена в ходе обычной коммерческой или финансовой деятельности должника либо совершена в соответствии с обычаями и практикой определенной сферы бизнеса (англ. *ordinary business terms*).

Чтобы доказать соответствие сделки практике сферы бизнеса, кредитор должен представить доказательства, подтверждающие, что платежи, подлежащие взысканию, были произведены в сроки, соответствующие отраслевому стандарту, зачастую это требует привлечения экспертов [8];

- создают обеспечение требований должника, в отношении имущества или дебиторской задолженности и доходов от них, за исключением случаев, когда такие сделки приводят к уменьшению конкурсной массы и причинению вреда другим кредиторам, имеющим необеспеченные требования;

- кредиты и займы, совокупная стоимость которых не превышает 600 долл. либо 5000 долл. для иных долгов.

Суды обычно учитывают следующие обстоятельства, для определения того, соответствовала ли сделка обычному обороту:

- предшествующие отношения между сторонами;

- цену и сроки сделки и платежей по ней [9].

Процедура отмены сделки с предпочтением начинается с претензионного письма от арбитражного управляющего либо самого должника, не лишено возможности распоряжения. Существует практика, когда требования могут быть направлены всем кредиторам, получившим удовлетворение требований от должника в течение 90 дней с даты подачи заявления о банкротстве.

Зачастую требования арбитражного управляющего об отмене сделки с преференциями удовлетворяются без необходимости судебного разбирательства.

Другим основанием для отмены сделок является их противоправная природа (англ. *Fraud*). Такие сделки, совершенные в течение двух лет, предшествуют подаче заявления о банкротстве [10].

Если кредитор предъявляет требование об отмене сделки мошеннической природой в деле о банкротстве, это требование рассматривается в обособленном споре [11].

Недобросовестной сделкой, согласно § 548, признается сделка, при которой:

- должник осуществил передачу ценностей или принял на себя такое обязательство с фактическим намерением воспрепятствовать, отложить срок или ввести в заблуждение кредитора на дату или после даты совершения такой передачи или возникновения такого обязательства;

- должник осуществил передачу ценностей, не получив сопоставимого удовлетворения по сделке и по принимаемому обязательству и одновременно с этим был неплатежеспособен на дату совершения сделки или стал неплатежеспособным в результате её совершения; должник вовлечен в хозяйственную деятельность, для которой остаточных активов после сделки недостаточно; было заведомо известно, что должник не сможет погасить задолженность к моменту наступления срока погашения.

Предусмотрено также прямое исключение для сделок по совершению пожертвования официальному религиозному или благотворительному учреждению, на такие сделки указанные правила о недобросовестности не распространяются, при условии, что сумма взноса не превышает 15% валового годового дохода должника за год, в котором он осуществлен.

Даже если взнос, внесенный должником, превышал процентную сумму валового годового дохода, но соответствовал исторической практике должника по выплате благотворительных взносов, он не подлежит отмене.

Таким образом, мы можем сделать следующие промежуточные выводы об оспаривании сделок должника, как способа защиты прав кредиторов:

- в отечественном законодательстве существует две группы оснований, предусмотренных для конкурсного оспаривания сделок: сделки, совершенные с предпочтением одному из кредиторов, и сделки, совершенные с целью нанести ущерб кредиторам;

- помимо специальных оснований, возможно внеконкурсное признание сделки ничтожной по основаниям, предусмотренным ст. 10 и 168 ГК РФ;

- американское законодательство о банкротстве содержит институт отмены сделок арбитражным управляющим на основах разумной должной осмотрительности;

- отмена сделок также предусмотрена по двум группам оснований: преференциальные сделки и сделки, имеющие противоправную природу (с фактическим намерением воспрепятствовать, отложить срок или ввести в заблуждение кредитора);

- оба института – оспаривание сделок по российскому законодательству и отмена сделок в американском законодательстве имеют целью сохранить конкурсную массу в таком виде, в кото-

ром она была бы представлена, если бы должником не были совершены действия, направленные на вывод активов.

Необходимость восстановления статус-кво при оспаривании сделок, равно как отказ от обязательств, вытекающих из недобросовестных обстоятельств, служит механизмом защиты прав кредиторов.

Список литературы:

[1] Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. - М.: Статут, 2000. - 475 с.

[2] Определение Верховного Суда РФ от 25.12.2015 г. № 308-ЭС15-11405 по делу № А18-222/2014.

[3] Лотфуллин Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве. - М., 2019. - 1722 с.

[4] Злоупотребление правом как основание для признания сделок банкрота недействительными [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zloupotreblenie-pravom-kak-osnovanie-dlya-priznaniya-sdelok-bankrota-nedeystvitelnymi/>(дата обращения: 05.07.2022).

[5] Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»».

[6] 11 U.S. Code § 547 – Preferences.

[7] R. L. Saitta Preference Action Primer: Understanding Section 547 Avoidance Actions, 2014.

[8] Decoding the Code: Preferences Under Section 547 of the Bankruptcy Code [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://blogs.orrick.com/distressed-download/2015/02/13/decoding-the-code-preferences-under-section-547-of-the-bankruptcy-code> (дата обращения: 05.07.2022).

[9] Decoding the Code: Preferences Under Section 547 of the Bankruptcy Code [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://blogs.orrick.com/distressed-download/2015/02/13/decoding-the-code-preferences-under-section-547-of-the-bankruptcy-code> (дата обращения: 05.07.2022).

[10] 11 U.S. Code § 548 - Fraudulent transfers and obligations.

[11] What are fraudulent transfers under section 548 of the bankruptcy code? [Электронный ресурс].

- Режим доступа: URL: <https://modestaslaw.com/faqs/what-are-fraudulent-transfers-under-section-548-of-the-bankruptcy-code/> (дата обращения: 05.07.2022).

Spisok literatury:

[1] Shershenevich G.F. Konkursnyj process. - M.: Statut, 2000. - 475 s.

[2] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2015 g. № 308-ES15-11405 po delu № A18-222/2014.

[3] Lotfullin R.K. Osparivanie sdelok pri bankrotstve. - M., 2019. - 1722 s.

[4] Zloupotreblenie pravom kak osnovanie dlya priznaniya sdelok bankrota nedejstvitel'nymi [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zloupotreblenie-pravom-kak-osnovanie-dlya-priznaniya-sdelok-bankrota-nedeystvitelnymi/>(data obrashcheniya: 05.07.2022).

[5] Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 23.12.2010 № 63 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem glavy III.1 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)»».

[6] 11 U.S. Code § 547 – Preferences.

[7] R. L. Saitta Preference Action Primer: Understanding Section 547 Avoidance Actions, 2014.

[8] Decoding the Code: Preferences Under Section 547 of the Bankruptcy Code [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://blogs.orrick.com/distressed-download/2015/02/13/decoding-the-code-preferences-under-section-547-of-the-bankruptcy-code> (data obrashcheniya: 05.07.2022).

[9] Decoding the Code: Preferences Under Section 547 of the Bankruptcy Code [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://blogs.orrick.com/distressed-download/2015/02/13/decoding-the-code-preferences-under-section-547-of-the-bankruptcy-code> (data obrashcheniya: 05.07.2022).

[10] 11 U.S. Code § 548 - Fraudulent transfers and obligations.

[11] What are fraudulent transfers under section 548 of the bankruptcy code? [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: URL: <https://modestaslaw.com/faqs/what-are-fraudulent-transfers-under-section-548-of-the-bankruptcy-code/> (data obrashcheniya: 05.07.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-164-170
NIION: 2018-0076-6/22-755
MOSURED: 77/27-023-2022-6-954

ПОДОЛЬСКИЙ Георгий Васильевич,
студент 3 курса юридического факультета
Государственного академического
университета гуманитарных наук,
e-mail: gpodolsky@gaugn.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
эксперт РАН, Почетный адвокат России,
e-mail: ivanovasa1@yandex.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АККРЕДИТИВНОЙ ФОРМЫ РАСЧЕТОВ

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические и практические вопросы об аккредитивной форме расчетов. Автором на основе анализа догмы дано определение расчетов, раскрыта правовая природа безналичных расчетов и аккредитивов, проведено разграничение аккредитивов от таких смежных институтов как инкассо, залог прав по банковскому счету, договор условного депонирования (эскроу), номинальный счет, независимая гарантия и другие. Особое внимание в статье уделено существующей в науке позиции о сделочной природе расчетов. По данному вопросу был сформулирован вывод о признании расчетов односторонними действиями, исключающими сделочный характер расчетных правоотношений.

Ключевые слова: расчеты, безналичные формы расчетов, аккредитив, финансовые сделки.

PODOLSKIY Georgiy Vasilevich,
a 3rd year student, Law faculty,
State Academic University for the Humanities

Scientific advisor:
IVANOVA Svetlana Anatolievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Financial University Department
under the Government of the Russian Federation,
expert of the Russian Academy of Sciences,
Honorary Lawyer of Russia

ON SOME ISSUES OF THE LETTER OF CREDIT FORM OF PAYMENT

Annotation. This article considers theoretical and practical issues about the letter of credit form of settlement. The author based on the analysis of the dogma gave the definition of settlements, disclosed the legal nature of non-cash settlements and letters of credit, distinguished letters of credit from such related institutions as collection, pledge of rights on the bank account, escrow agreement (escrow), nominal account, independent guarantee and others. Special attention in the article was paid to the position existing in science about the bargain nature of settlements. On this issue, it was concluded that settlements are unilateral actions that exclude the bargain nature of settlement legal relations.

Key words: settlements, non-cash forms of settlement, letter of credit, financial transactions.

Деятельность субъектов, вступающих в гражданско-правовые отношения, основана на совершении сделок и заключении договоров. Большинство договоров,

предусмотренных Гражданским кодексом РФ, предполагают возмездность. Данная характеристика выражается в наличии обязательства о встречном предоставлении контрагенту.

Именно поэтому расчетные отношения являются неотъемлемой частью любой хозяйствующей деятельности.

В ст. 140 ГК РФ установлено, что платежи осуществляются в форме наличных и безналичных расчетов. Более детальное регулирование данного вопроса осуществляется в гл. 46 ГК РФ и банковских правилах.

Аккредитив, как форма безналичных расчетов, пользуется определенным спросом в практике российских компаний.

В доктрине существует множество позиций относительно дефиниции расчетов. Так, Д.А. Медведев указывает, что расчеты определенным образом опосредованно выражают осуществление платежей за исполнение договорных обязательств (передача товаров, предоставления результатов работ, оказание услуг) или по иным основаниям. Цель расчетов - «надлежащее оформление передачи денег из рук должника в руки кредитора» [6, с. 534].

Л.Г. Ефимова под расчетами понимает процесс исполнения обязательств денежного характера. Справедливо замечено В.В. Витрянским, что такой подход исключает самостоятельное значение расчетов в гражданско-правовом регулировании, поскольку теряется смысл их деление на наличные и безналичные, а значит, теряется смысл гл. 46 ГК РФ (за исключением общих положений), поскольку общие нормы об исполнении денежных обязательств (ст. 316–319, 395, 823) охватывают регулирование в объеме, не требующем установления *lex specialis* [3, с. 208].

В.А. Белов рассмотрел расчеты в широком и узком смысле. В первом случае под расчетами понимается процесс погашения (прекращения) денежных обязательств без применения наличности, посредством оборота безналичных денег [2, с. 309], а во втором – правовые отношения, возникающие из договора банковского счета, который и определяет содержание права требования владельца счета к обслуживающему его банку, корреспондирующая данному праву обязанность банка и условие о вознаграждении [2, с. 309].

Существуют позиции об отсутствии законодательно закрепленных дефиниций расчетов, форм и механизмов безналичных расчетов [4, с. 40, 41]. С такими позициями трудно согласиться.

Дефиниция расчетов установлена законодателем в собирательной норме следующим образом. Пункт 3 ст. 861 ГК РФ устанавливает, что осуществление безналичных расчетов происходит посредством перевода денежных средств банками и иными кредитными организациями с открытием или без открытия банковского счета, – содержание безналичных расчетов. Статьей 1.1 ФЗ от 22.05.2003 г. № 54-ФЗ «О применении контроль-

но-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации» расчеты определены как прием (получение) и выплата денежных средств наличными и (или) в безналичном порядке за товары, работы, услуги. Кроме того, анализ гл. 46 ГК РФ позволяет выделить категорию «основания для осуществления расчетов». К таковым Закон отнес распоряжения получателя или плательщика.

Таким образом, анализ догмы позволяет определить безналичные расчеты как прием (получение) и выплата денежных средств путем их перевода банками и иными кредитными организациями с открытием или без открытия банковских счетов по распоряжениям клиентов или уполномоченных лиц и органов.

В.В. Витрянский определил безналичные расчеты как отношения между владельцем счета и банком, обслуживающим этот счет, а также иными банками, которые привлекаются к осуществлению той или иной банковской операции в связи с исполнением поручения владельца счета о переводе (получении) денежных средств, находящихся на банковском счете, в порядке безналичных расчетов [5].

При безналичных расчетах используется остаток денежных средств, расположенных на банковских счетах. Безналичные расчеты тем и отличаются, что не используются в обороте наличные, взамен которым служат безналичные денежные средства, признаваемые самостоятельными объектами гражданских прав (ст. 128 ГК РФ). За внесением денежных средств на банковский счет следует приобретение клиентом прав требований: денежные средства поступают в полное распоряжение банка и становятся составной частью его имущества [3, с. 214].

Клиент в этом случае вправе требовать от банка совершения в его интересах и по его поручениям банковских операций. Л.А. Новоселова справедливо отмечала, что деньги в банке моментально теряют материальное воплощение и становятся записями в электронной форме, которые не могут быть объектом вещных прав клиента и входят в состав его имущества как права требования имущественного характера, основанные на договорных обязательствах банка [11, с. 37]. Следовательно, при осуществлении безналичных расчетов объектом являются права требования к банку, а не деньги как самостоятельные объекты гражданских прав, что подтверждается В.В. Витрянским [3, с. 214].

В доктрине есть мнения о сделочной природе безналичных расчетов. Л.Г. Ефимова пишет о необходимости учета движения денежных средств через несколько счетов и поэтому все формы расчетов, по ее мнению, неизбежно

состоят из нескольких расчетных сделок [7, с. 318, 319]. В каждой форме безналичных расчетов, по ее мнению, существует множество договорных связей. Например, для осуществления аккредитива необходимы договоры между плательщиком и эмитирующим банком, между эмитентом и бенефициаром об осуществлении платежа [7, с. 323].

Представляется, что осуществление безналичных расчетов следует понимать как совокупность односторонних действий. Вывод обусловлен тем, что договор банковского счета предусматривает право клиента давать распоряжения банку, содержащие требования об осуществлении расчетных операций, и корреспондирующую обязанность банка – осуществлять такие операции.

В соответствии с п. 1 ст. 867 ГК РФ при осуществлении расчетов аккредитивами банк-эмитент (банк-плательщика) по распоряжению клиента-плательщика обязуется перед получателем средств произвести платежи или акцептовать и оплатить переводной вексель, выставленные получателем средств, либо совершить иные действия по исполнению аккредитива по представлении получателем средств предусмотренных аккредитивом документов и в соответствии с условиями аккредитива.

Суть аккредитивной формы расчетов заключается в том, что денежные средства, расположенные на банковском счете, при открытии аккредитива «бронируются», аккумулируются, что позволяет через определенное время при исполнении аккредитива беспрепятственно завершить расчеты. Важным является замечание В.В. Витрянского, который указал, что именно в этом состоит суть аккредитива, а не в переводе самих денежных средств на счет получателя [3, с. 230].

Отечественное гражданское законодательство, устанавливающее только общие положения о расчетах аккредитивами, не позволяет четко определить правовую природу рассматриваемой формы расчетов.

Г.Ф. Шершеневич признавал аккредитив разновидностью договора комиссии, поскольку аккредитив предусматривает поручение банку на осуществление платежа третьему лицу за вознаграждение [3, с. 166; 1; 9]. Л.А. Новоселова говорит об аккредитиве как о самостоятельной правовой конструкции [10, с. 85].

В теории и практике часто возникают вопросы о разграничении аккредитива от смежных институтов. Аккредитив или отдельные его виды, выступая в определенном роде универсальной конструкцией, сочетает в себе признаки значительного количества смежных и на первый взгляд похожих институтов, например, условного депонирования (эскроу), инкассо, независимой

гарантии, поручения, комиссии, цессии, номинального счета.

Большинство из названных институтов, имеющих прямое отношение к банковской практике, имеют сходства, поскольку в их расчетные отношения, как правило, вступает третья сторона (посредник) – банк.

При расчетах аккредитивом банк-эмитент обязан произвести платеж или совершить иные действия по представлении получателем средств документов. В инкассо такой обязанности у банка нет, поскольку банк обязуется лишь получить платеж от плательщика или акцепт платежа.

Исполняющим банком в инкассо будет являться банк плательщика, который при аккредитиве выступает банком-эмитентом. Риск неплатежа при инкассо выше, поскольку возможен вариант отказа от акцепта платежа со стороны плательщика, а к моменту оплаты на банковском счете плательщика может не оказаться средств, достаточных для осуществления расчета. Получить иным способом денежные средства по инкассо невозможно, поскольку их списание осуществляется только на основании согласия владельца банковского счета (п. 1 ст. 6 ФЗ «О национальной платежной системе»).

Аккредитив открывает плательщик по основному обязательству (п. 1 ст. 867 ГК РФ, п. 6.1, 6.16 Правил № 762). Инициатором инкассо является получатель средств, который имеет право на предъявление распоряжений к счету плательщика в силу закона или договора.

Аккредитив не подразумевает проведение проверки факта исполнения первоначального обязательства. По данному критерию аккредитив уместно сравнить с договором эскроу и номинальным счетом. По договору условного депонирования банк вправе устанавливать не только документальные основания для осуществления передачи денег. Существует множество способов по проверке факта совершения сделки. Клиент вправе обязать эскроу-агента запрашивать выписки и иные документы. В купле-продаже недвижимости, например, можно обязать эскроу-агента запрашивать выписки из ЕГРН. Посредник (агент) вправе проверять фактическое наличие основания для передачи имущества, если такое условие предусмотрено договором. При аккредитиве проверка осуществляется исключительно по внешним признакам.

В ряде случаев аккредитив имеет преимущества: при его использовании у плательщика может не быть достаточной суммы денег, и тогда он вправе открыть непокрытый аккредитив, по которому банку-эмитенту будут возмещаться расходы по раскрытию аккредитива после передачи средств. Вторым преимуществом является воз-

возможность исполнения денежного обязательства в срок, превышающий 5 лет, тогда как эскроу лишает такой возможности, поскольку его срок не может быть свыше указанного (п. 1 ст. 926.1 ГК).

Посредником в аккредитиве всегда является банк, в условном депонировании данную функцию могут выполнять любые лица (банки, нотариусы, физические лица, организации), за исключением случаев, предусмотренных законом. Посредством аккредитива перечисляются только безналичные деньги, в договоре эскроу – безналичные денежные средства, документарные и бездокументарные ценные бумаги, иное движимое имущество.

В случае эскроу, если депонированию подлежат безналичные деньги, эскроу-агент, не являющийся банком, обязан заключить договор номинального счета, а банк-эскроу-агент открыть счет эскроу. Условное депонирование защищено от взыскания, ареста и обеспечительных мер в отношении имущества, передаваемого посреднику, по долгам. В случае аккредитива закон не содержит запрета на производство ареста денежных средств.

В случае же открытия номинального счета банк осуществляет всесторонний контроль за действиями лица, осуществившего открытие такого счета. Данный контроль осуществляется в целях защиты интересов третьего лица – выгодоприобретателя (бенефициара), в чью пользу открывается номинальный счет.

Аккредитив имеет значительное сходство с залогом прав по банковскому счету, поскольку в обеих конструкциях кредитор наделен правом контроля над причитающейся ему суммой. Важным является цель такого контроля, осуществляемого банком. Залог прав по банковскому счету – способ защиты интересов и имущественных прав исключительно кредитора. Аккредитив является конструкцией, защищающей права и интересы обеих сторон.

Положения об аккредитиве не требуют открытия специального счета, однако для залога прав по счету необходимо открыть специальный счет – залоговый (ст. 358.9 ГК РФ, п. 2.8 Инструкции ЦБ № 204-И от 30.06.2021).

В случае залога прав для получения средств кредитор должен направить письменное уведомление в банк о том, что должником нарушено обязательство, обеспеченное залогом, обратиться к взысканию в судебном или внесудебном порядке сумму залога, а также подать в банк поручение о списании средств со счета должника и выдаче их или перечислению на счет кредитора (ст. 358.14 ГК РФ).

При открытии покрытого аккредитива должник не наделяется правом распоряжения деньгами, а при залоге прав по банковскому счету

такое распоряжение допускается, если запрет не предусмотрен договором залога или в случае, когда залог в отношении твердой суммы в последующем окажется больше остатка средств на счете (ст. 358.12 ГК РФ).

При соотношении трансферабельного аккредитива и конструкции договора в пользу третьего лица или отдельного подвида договора поручения представителями договорной теории расчетов проводится их разграничение [8, с. 52, 53]. Существует мнение о близости данных правовых конструкций [8, с. 52]. Подлежат разграничению трансферабельные аккредитивы и отношения, возникающие из цессии. Объясняется это тем, что при цессии ключевым элементом является именно перемена лиц в обязательстве, поскольку уступаются права требования, а при трансферации аккредитивов первый бенефициар остается обязанным перед вторым бенефициаром.

Аккредитив – достаточно надежная правовая конструкция, однако не всегда возможно предусмотреть те или иные события, которые могут негативно повлиять на его исполнение. Судебная практика по расчетам аккредитивами, как правило, сводится к разрешению споров, связанных с отзывом у банков лицензий или их банкротством.

Отзыв лицензии у банка на осуществление банковских операций или универсальной лицензии во время совершения сделки не является основанием для расторжения договора, в котором предусмотрено условие о расчетах аккредитивами. К такому выводу приходят суды, высказывающие позицию о том, что отношения по аккредитиву между покупателем и банком, в т.ч. по возврату суммы покрытия при отзыве у банка лицензии, являются самостоятельными, и отличными от сделки, которая обуславливает необходимость осуществления расчетов [14]. В таких случаях покупатели не освобождаются от обязанности оплаты товаров. Судами также решаются вопросы о мерах гражданско-правовой ответственности в виде наложения обязанности уплаты процентов по ст. 395 ГК РФ, если покупатель не докажет, к примеру, что продавец нарушил обязанности по предъявлению требований к исполняющему банку об исполнении аккредитива.

Отзыв у банка лицензии видоизменяет обязанности получателя денежных средств, поскольку банковским законодательством устанавливается необходимость соблюдения особой процедуры получения денежных средств (раскрытия аккредитива) при отзыве лицензии. Получатели средств, не зная о таком изменении их обязанностей по раскрытию аккредитива, подавали иски о расторжении договоров купли-продажи недвижимости в связи с существенными нарушениями договора контрагентом-покупателем (неу-

плата). По данному вопросу суды практически единогласно утверждали, что сам по себе факт отзыва лицензий у банков и, соответственно, необходимость соблюдения продавцом определенной процедуры для получения средств (аккредитивного покрытия), о которой они не знали, не является фактом неоплаты покупателем передаваемого объекта сделки, а значит и не свидетельствует о допуске контрагентом существенного нарушения условий договора [15].

Безусловно, ущерб имеет место быть, однако еще в римском праве был сформулирован принцип: «*ignorantia juris non excusat ignorantia facti excusat*» («Незнание закона не является оправданием, незнание факта оправдывает»). Данный принцип подчеркивает справедливость выводов, данных в судебной практике, поскольку плательщиком средств не нарушались условия договора об оплате.

Отзыв у банка лицензии не прекращает первоначальное гражданско-правовое обязательство и одновременно не является основанием для безоговорочного вывода о нарушении другой стороной обязательств об оплате. При наступлении указанных событий отношения из договоров и аккредитивные отношения претерпевают незначительные изменения. При этом нельзя заявить о том, что интересы обеих сторон соблюдены, поскольку так или иначе получатель средств не становится владельцем денежных средств, а плательщик – полностью исполнившим свои обязательства по уплате.

Риск непередачи денег – ключевая проблема при отзыве лицензии и банкротстве банков. В таких ситуациях практически отсутствуют гарантии получения средств, поскольку конкурсной массы банка может не хватить на удовлетворение требований всех кредиторов.

В судебной практике также встречаются споры между заемщиками и банками, между которыми сложились отношения по ипотечному кредитованию. Заемщики полагают, что открытие аккредитива, как банковская услуга, навязывается им, что противоречит основным положениям Закона о защите прав потребителей, устанавливающего запрет на навязывание дополнительных услуг гражданам-потребителям. В таких спорах заемщики требуют возврата комиссионных сумм, взимаемых банком за клиентское обслуживание. Банки включают в стоимость кредита комиссии за открытие и обслуживание аккредитива, что, по мнению судов, свидетельствует о понуждении потребителя нести дополнительные расходы по уплате названной комиссии, не связанных с предметом договора. Кроме того, это является ограничением прав заемщика на выбор форм расчетов

(ст. 867 ГК РФ), а также прав потребителя на свободу выбора дополнительных услуг, что в силу ст. 168 ГК РФ должно признаваться ничтожным. Споры из указанной категории дел, как правило, разрешаются в пользу граждан-потребителей, которые являются экономически слабой стороной [13].

Практике известно, что банки, как правило, предлагают своим потенциальным или действующим клиентам заключить типовые договоры, путем присоединения к ним. Включение банками условий об аккредитиве в кредитный договор нарушает права заемщика, поскольку договор разработан самим банком и применяется в качестве типового. Подписание такого договора заемщиком не свидетельствует об абсолютности выражаемой им воли, что противоречит принципу свободы договора и автономии воли. При подписании типового договора, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, потребитель фактически лишается возможности повлиять на условия договора, в связи с чем, он нуждается в особой защите своих прав [12]. Принцип свободы договора в данном случае должен равнозначно ограничиваться и для банков. Наличие подписи потребителя в таком договоре не может рассматриваться как подтверждение действительного согласия с условиями кредитного договора.

Аккредитив является одним из самых распространенных способов оплаты по внешнеэкономическим контрактам Российской Федерации и российских компаний. При совершении внешнеэкономической сделки расчеты аккредитивом носят специфичный характер. Так, например, при указанных сделках сочетание функций банка-эмитента и исполняющего банка в одном лице не представляется возможным. В международных расчетах всегда должны принимать участие банк продавца и банк покупателя. Самым ярким примером таких сделок являются экспортные (импортные) контракты с расчетом посредством аккредитива.

Регулирование отношений, связанных с аккредитивами во внешнеэкономической деятельности, осуществляется на основании актов Международной торговой палаты (МТП), которой приняты Общие унифицированные правила и обычаи расчетов документарными аккредитивами (УСР № 600).

Международная практика расчетов аккредитивами выделяет несколько иные виды аккредитивов, чем предусмотрены ГК РФ. К таковым относятся револьверный, аккредитив с красной оговоркой, аккредитив с зеленой оговоркой, резервный, компенсационный, кумулятивный. Так, например, последний используется в случаях,

когда необходимо в одном и том же банке неоднократно открывать аккредитивы. Такая форма предполагает возможность зачета нераскрытой суммы по предыдущему аккредитиву в счет нового аккредитива. В российских реалиях данная возможность не предусмотрена. Резервный аккредитив, как правило, используется при контрактах с США. Его использование обуславливается запретом применения банковских гарантий в ряде стран.

Изучив правовую природу и сущность аккредитивов, мы можем определить аккредитив как условное денежное обязательство, возлагаемое плательщиком на банк посредством дачи клиентского распоряжения, заключающееся в необходимости осуществить платежи (передать полномочия исполняющему банку) в пользу указанного получателя средств при предъявлении им установленных в условиях аккредитива документов.

Аккредитив представляет собой одну из используемых в практике форм безналичных расчетов, отличающуюся от других механизмом осуществления расчетов, инициатором платежа и содержания его поручения банку. Современное гражданское законодательство позволяет использовать аккредитив как наиболее обеспеченную и надежную правовую конструкцию при осуществлении расчетов на внутреннем рынке. Однако использование аккредитива во внешнеэкономической деятельности с рядом недружественных стран в 2022 г. стало неэффективным и нерентабельным, поскольку указанными странами вводятся ограничения в сфере российского финансового сектора.

Список литературы:

- [1] Агарков М.М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. - М.: БЕК, 1994. - С. 143.
- [2] Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика: Юридические очерки. - М., 2000.
- [3] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая. Т. 2: договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари.
- [4] Вавилова Е.М. Гражданско-правовое регулирование безналичных расчетов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Вавилова Екатерина Михайловна; [Место защиты: ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации]. - Москва, 2022. - 25 с.
- [5] Витрянский В.В. Договоры банковского вклада, банковского счета и банковские расчеты. - М.: Статут, 2006.
- [6] Гражданское право: учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2003. - Т. 2.

[7] Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. - М.: НИМП, 2001. - 654 с. - EDN YANQGL.

[8] Ефимова Л.Г. Понятие и правовая природа трансферабельного аккредитива // Lex russica (Русский закон). - 2019. - № 2 (147). - С. 48-56. - DOI 10.17803/1729-5920.2019.147.2.048-056. - EDN VWBSSE.

[9] Ландкоф С.Н. Торговые сделки: теория и практика. - Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1929. - 273 с.

[10] Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1997.

[11] Новоселова Л.А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. - М.: Изд-во ЮрИнфор, 1996. - 160 с. - EDN WBRDZL.

[12] Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко».

[13] Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 15.10.2014 г. по делу № 33-9927/2014 // Доступ ГАС «Правосудие».

[14] Решение Центрального районного суда г. Воронежа № 2-4284/2015 2-4284/2015-М-3268/2015 М-3268/2015 от 9 ноября 2015 г. по делу № 2-4284/2015 // Доступ ГАС «Правосудие».

[15] Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербург № 2-2867/2017 2-2867/2017-М-1444/2017 М-1444/2017 от 25 сентября 2017 г. по делу № 2-2867/2017 // Доступ ГАС «Правосудие».

Spisok literatury:

- [1] Agarkov M.M. Osnovy bankovogo prava. Uchenie o tsennykh bumagakh. - M.: BEK, 1994. - S. 143.
- [2] Belov V.A. Bankovskoe pravo Rossii: teoriia, zakonodatel'stvo, praktika: Iuridicheskie ocherki. - M., 2000.
- [3] Braginskii M.I., Vitrianskii V.V. Dogovornoe pravo. Kniga piataia. T. 2: dogovory o bankovskom vklade, bankovskom schete; bankovskie rascheti. Konkurs, dogovory ob igrakh i pari.
- [4] Vavilova E.M. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie beznalichnykh raschetov : dis. ... kand. Iurid. nauk : 12.00.03 / Vavilova Ekaterina Mikhailovna; [Mesto zashchity: FGOBU VO Finansovyi universitet pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii]. - Moskva, 2022. - 25 s.
- [5] Vitrianskii V.V. Dogovory bankovskogo vklada, bankovskogo scheta i bankovskie rascheti. - M.: Statut, 2006.

[6] Grazhdanskoe pravo: ucheb. / pod red. A.P. Sergeeva, lu. K. Tolstogo. - 4-e izd., pererab. i dop. - M., 2003. - T. 2.

[7] Efimova L.G. Bankovskie sdelki: pravo i praktika. - M.: NIMP, 2001. - 654 s. - EDN YANQGL.

[8] Efimova L.G. Poniatie i pravovaia priroda transferabel'nogo akkreditiva // Lex russica (Russkii zakon). - 2019. - № 2 (147). - S. 48 - 56. - DOI 10.17803/1729-5920.2019.147.2.048-056. - EDN VWBSSE.

[9] Landkof S.N. Torgovye sdelki: teoriia i praktika. - Khar'kov: Iuridich. izd-vo NKlu USSR, 1929. - 273 s.

[10] Novoselova L.A. Problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniia raschetnykh odnosheii: dis. ... d-ra iurid. nauk. - M., 1997.

[11] Novoselova L.A. Denezhnye raschety v predprinimatel'skoi deiatel'nosti. - M.: Izd-vo IurInFor, 1996. - 160 s. - EDN WBRDZL.

[12] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23.02.1999 N 4-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniia chasti vtoroi stat'i 29 Federal'nogo zakona ot 3 fevralia 1996 goda "O bankakh i bankovskoi deiatel'nosti" v sviazi s zhalobami grazhdan O.lu. Veseliashkinoi, A.lu. Veseliashkina i N.P. Lazarenko».

[13] Apelliatsionnoe opredelenie Krasnoiar-skogo kraevogo suda ot 15.10.2014 g. po delu № 33-9927/2014 // Dostup GAS «Pravosudie».

[14] Reshenie Tsentral'nogo raionnogo suda g. Voronezha № 2-4284/2015 2-4284/2015~M-3268/2015 M-3268/2015 ot 9 noiabria 2015 g. po delu № 2-4284/2015 // Dostup GAS «Pravosudie».

[15] Reshenie Kirovskogo raionnogo suda g. Sankt-Peterburg № 2-2867/2017 2-2867/2017~M-1444/2017 M-1444/2017 ot 25 sentiabria 2017 g. po delu № 2-2867/2017 // Dostup GAS «Pravosudie».

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-171-174

NIION: 2018-0076-6/22-756

MOSURED: 77/27-023-2022-6-955

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
майор полиции, старший преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

СУРЦЕВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
майор полиции, преподаватель,
Северо-Кавказский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
Кафедра специальных дисциплин,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Аннотация. В статье авторы поднимают проблему злоупотребления должностными полномочиями, указывают на исторические корни данной проблемы и давние попытки искоренить данный порок. Приводится перечень деяний, относящихся к злоупотреблению должностными полномочиями, рассматриваются особенности и значение объекта, субъекта, субъективной и объективной сторон данного преступления, а также наличие умысла и мотива как обязательных элементов состава рассматриваемого деяния.

Ключевые слова: злоупотребление, должностные полномочия, ст. 285 УК РФ, мотив, корысть, умысел, субъективная сторона, объективная сторона.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
Candidate of Legal Sciences,
major of the police, Lecturer,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia
Department of Special Disciplines

SURTSEV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences,
police major, teacher, North Caucasus Institute for
Improvement qualifications of employees of the
Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Department of Special Disciplines

ON THE ISSUE OF ABUSE OF OFFICIAL AUTHORITY

Annotation. In the article, the author raises the problem of abuse of official authority, points to the historical roots of this problem and long-standing attempts to eradicate this vice. The list of acts related to the abuse of official powers is given, the features and significance of the object, subject, subjective and objective sides of this crime are considered, and the presence of intent and motive as mandatory elements of the composition of the act under consideration.

Key words: abuse, official powers, Article 285 of the Criminal Code of the Russian Federation, motive, greed, intent, subjective side, objective side.

Введение (постановка проблемы). Злоупотребление должностными полномочиями – один из пороков лиц, занимающих определенные посты или должности, и который, к сожалению, сопровождает развитие государства на всем протяжении его многовековой истории. Данное преступление не является каким-то уникальным признаком современного российского общества, данное явление характерно практически для всех стран. Но в рамках данной статьи мы рассмотрим особенности данного деяния применительно к российскому обществу.

Основное положение материала.

Исторические документы свидетельствуют о том, что в русском государстве уже с IX века предпринимались попытки ограничения произвола ставленников Великого князя, которые пользуясь особым доверием государя, нередко действовали не интересах государства, а в своих собственных. Древнейший свод законов Русская Правда – первый документ, содержащий такие юридические нормы, затем были Судебники, Уложения, законы, Артикулы, указы и прочие документы.

Чтобы предотвратить обогащение на местах, князья выдавали своим представителям уставные грамоты, призванные регламентировать размер собираемых налогов и деятельность государственных органов в целом. Лицо, нарушившее приказ князя, подлежало ответственности. Чем крупнее становилась территория Русского государства, тем острее становилась проблема ее контроля. Князьям, царям и императорам нужны были люди, которые бы честно служили. И для этого вводились меры, которые методом устрашения пытались сдерживать стремление нажиться на государственном и частном «добре». Сначала это были штрафы, побои, затем в ход пошли конфискации, нанесение увечий и как последняя, крайняя мера – смертная казнь. Данные меры приносили свои плоды. Однако с развитием демократического общества и вступлением на более цивилизованный путь развития, «варварские» законы были отменены, и затаившееся желание наживы уже на современном этапе приняло свои новые обороты и приобрело другие масштабы.

Многие правоведы видят причину роста должностных преступлений сегодня в том, что, занимая определенный пост, человек получает рычаги давления, и злоупотребляя ими, не только совершает преступления, но и нередко избегает наказания, либо получает его, но степень ответственности слишком мала, для осознания тяжести поступка. Все это приводит к тому, что сегодня даже на высшем уровне процветают противоправные поступки высших чинов, которые подрывают устои государственной власти и доверие к ней граждан.

В связи с этим на государственном уровне ведется серьезная работа по пресечению и предотвращению возникновения нарушений, совершаемых должностными лицами. Борьба с должностными преступлениями не просто задача государства, но и в некоторой степени его обязанность.

Преступления, связанные с превышением и злоупотреблением служебными полномочиями, являются своеобразной преградой к установлению порядка в стране. Как гласит русская народная пословица: «Рыба гниет с головы», так и нарушения на высшем уровне способствуют разгулу произвола на более низких уровнях. Тогда как четкое соблюдение своих должностных обязанностей, недопущение нарушений и злоупотреблений приводит к ответственному отношению к своей роли на службе у государства.

Лица, занимающие высокие должности и посты, должны личным примером показывать, насколько важным является соблюдение порядка, подчинение нормам права как на федеральном, так и на местном уровнях. Сегодня, к сожалению, нет ни одной области, в которой бы не встречалось должностных нарушений. Если выделяются средства для финансирования той или иной отрасли, большая их часть обязательно уйдет не по целевому назначению. Не секрет, что для того, чтобы скрыть махинации, должностные лица прибегают к обману контролирующих органов. Нередко при продаже материальных ценностей или предоставлении в аренду помещений, автомобилей, оборудования и т.п. цены существенно занижаются, за определенный откат ответственному лицу. Также сюда можно включить более конкретные примеры: незаконную выдачу различных удостоверений гражданам при отсутствии на то оснований (результатов обязательного экзамена, квалификации и пр.); поручение начальником подчиненному того, что не входит в его обязанности (например, облагораживание собственности, личного участка или дома должностного лица).

Перечислять злоупотребления должностных лиц можно долго, такие злоупотребления наносят существенный материальный урон государству и лишают тех, кто действительно нуждается – помощи государства. Все это свидетельствует о несовершенстве законодательства, и недостаточно суровом наказании, поскольку, «должностные» преступники сменяют друг друга, и череда злоупотреблений просто не кончается.

Для определения оснований привлечения к уголовной ответственности, используют такую категорию как, состав преступления. В уголовном правотворчестве он выступает своеобразным объектом конструирования, то есть одним из

«продуктов» этого правотворчества. Состоит исключительно из четырех элементов: объекта и субъекта преступления, объективной и субъективной стороны.

Объектом всегда будут общественные отношения, связанные с государственной властью.

К факультативным признакам объективной стороны относятся место, время, обстановка и средства совершения преступления. А основными признаками являются:

- реальное осуществление действий, находящихся в компетенции этого лица, без какой-либо служебной необходимости;

- последствия, представляющие серьезную опасность для общества, заключающиеся в пренебрежении и нарушении законодательно закрепленных прав каждого гражданина;

- причинная связь, что возникает между самим фактом использования должностного полномочия и наступившими преступными последствиями.

Рассматривая особенности субъективной стороны злоупотребления должностными полномочиями, следует сказать, что для нее характерен прямой умысел. Его содержанием обязательно охватывается тот факт, что лицо, предвидя негативные результаты своего поступка, все равно сознательно идет на него, по сути, пренебрегая опасностью, которую могут повлечь его деяния. Наказание за злоупотребление должностными полномочиями предусмотрено в ст. 285 УК РФ, а их состав включает в себя обязательный признак субъективной стороны - мотив. В связи с этим в науке уголовного права принято рассматривать вину через призму интеллектуального и волевого элементов. Интеллектуальный элемент умысла в исследуемом составе формируется ввиду того, что человек понимает опасность своих деяний и допускает наступление негативных последствий.

При злоупотреблении полномочиями различают прямой и косвенный умысел. В первом случае, лицо желает наступления общественно опасных последствий, а во втором - не желает, но их наступление не вызывает «мук совести», они ему безразличны.

По мнению Л.Л. Кругликова мотив и цель, являются обязательными признаками состава злоупотребления должностными полномочиями, они имеют важное значение при квалификации содеянного [2]. Установление мотивов преступного поведения лица является обязательным в целях достижения принципов законности и справедливости.

По сути, без субъективной стороны и других элементов не будет состава преступления, а следовательно, и деяние не будет признано преступным [3].

Желание наступления последствий говорит о прямом умысле, сознательная допустимость и безразличие к последствиям свидетельствует о наличии косвенного умысла.

Любопытно то, что такой мотив преступления как корысть или личная заинтересованность (т.е. повышение по карьерной лестнице, создание видимости отличных показателей работы, скрывание своих ошибок и некомпетентности) более характерен именно для злоупотребления должностными полномочиями, а для квалификации превышения, мотив может быть не столь важен, как понимание лицом всей противоправности своих действий, находящихся за пределами его полномочий [1].

Таким образом, когда возникает необходимость в применении данных статей, для сопоставления их содержания с признаками совершенного преступления, при наличии схожести в некоторых элементах состава, нужно обратить внимание на мотив, а точнее на присутствие корыстной (материальной выгоды) либо иной личной заинтересованности.

Важно отметить, что не все лица, работающие в государственных структурах, являются должностными, так работники, выполняющие технические или производственные функции к данной категории, не относятся. Коммерческие и общественные организации также не дают права работникам считаться должностными лицами. [4]

Основным показателем является занятость в государственных, муниципальных учреждениях, вооруженных силах, внутренних войсках и пр.

Под субъектом преступления принято понимать лицо, способное нести уголовную ответственность за преступные деяния, указанные в Уголовном кодексе, и носящие умышленный или неосторожный характер. Как правило выделяют два вида субъектов: общий и специальный (последний, относится к факультативному признаку субъекта преступлений, содержащий особенности общего объекта и являющийся необходимым в конкретном случае привлечения к правовой ответственности за преступление).

В перечень обязательных признаков субъекта входят:

- возраст (в соответствии со статьей 20 Уголовного кодекса РФ существует общий возраст привлечения к уголовной ответственности - с 16 лет, а также частный - с 14 лет, предусмотренный за преступления, перечень которых находится в части 2 ст. 20 УК РФ);

- вменяемость - это состояние, при котором лицо полностью осознавало всю опасность и негативные последствия своих действий, бездействий, и могло контролировать их.

У преступлений, связанных с злоупотреблением должностными полномочиями, субъект специальный, а именно должностное лицо, которое совершило нарушающие закон действия, ставшие следствием его профессиональной деятельности.

Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ, для признания лица, как должностного, ему необходимо выполнять помимо основных рабочих функций, входящих в должностные полномочия (например, строгое осуществление предписанных прав и обязанностей, несение ответственности за свои действия), ещё и организационно-распорядительные (управление людьми, осуществляемое работником государственного органа) или административно-хозяйственные функции (распоряжение и управление имуществом).

Таким образом, в рамках данной статьи обзорно было рассмотрено такое общественно опасное преступление как злоупотребление должностными полномочиями.

Каждый человек, неважно, является он должностным лицом или нет, не должен допускать проявления злоупотребления. Зачастую, чтобы ускорить решение какого-либо вопроса, граждане толкают на должностные преступления, делая всякого рода «подарочки». Не видя в этом злого умысла, такие граждане сами становятся преступниками, для которых также предусмотрено наказание. Приятные моменты получения «подношений» часто превращаются в закономерности, которые сложно остановить. Получающая сторона, уже не готова просто так исполнять свои должностные обязанности, и ждет подношений. Такие преступления тем опасны, что наносят вред

не только простым гражданам, покушаясь на их законные права и интересы, но и подрывают авторитет государственной власти.

Список литературы:

[1] Пикалёва В.В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Молодой ученый. 2015. №14. С. 370-372.

[2] Уголовное право России. Часть Особенная / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. М.: Проспект, 2016. С. 686.

[3] Яцына А.П., Габдрахманов Ф.В. Особенности ответственности за преступления с двумя формами вины в уголовном праве России [Электронный ресурс] // Марийский юридический вестник. 2016. №1 (16). С.

[4] Рарог А.И. // Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник для бакалавров. М: Проспект, 2018. 494 с.

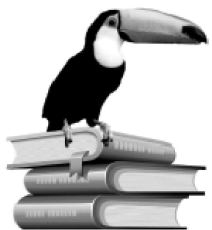
Spisok literatury:

[1] Pikalyova V.V. Problemy kvalifikacii prevysheniya dolzhnostnyh polnomochij // Molodoj uchenyj. 2015. №14. S. 370-372.

[2] Ugolovnoe pravo Rossii. CHast' Osobennaya / Otв. red. L.L. Kruglikov. M.: Prospekt, 2016. S. 686.

[3] YAcyna A.P., Gabdrahmanov F.V. Osobennosti otvetstvennosti za prestupleniya s dvumya formami viny v ugovolnom prave Rossii [Elektronnyj resurs] // Marijskij yuridicheskij vestnik. 2016. №1 (16). S.

[4] Rarog A.I. // Ugolovnoe pravo Rossii. CHasti obshchaya i osobennaya: uchebnik dlya bakalavrov. M: Prospekt, 2018. 494 s.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-175-177
 NIION: 2018-0076-6/22-757
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-956

ГЛОБЕНКО Оксана Александровна,
 кандидат юридических наук, доцент,
 заместитель директора по научной работе
 Института кибербезопасности
 и цифровых технологий
 ФГБОУ ВО «МИРЭА-Российский
 технологический университет»,
 адвокат Адвокатской палаты г. Москвы,
 Россия, г. Москва,
 e-mail: lexy347@mail.ru

ДИСКУРС О ДОПУСТИМОСТИ, РОЛИ И ПРЕДЕЛАХ СУДЕБНОГО УСМОТРЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена одному из коллизионных вопросов современной правовой доктрины - функции право-интерпретационной деятельности, судебного усмотрения в процессе эволюции права, в контексте ценностных и утилитарных концептуальных теорий, определяющих сущность права, проблеме допустимости судебной дискреции, ее легализации в континентальном правопорядке.

Ключевые слова: судебное усмотрение, право и справедливость, сущность права, природа закона, динамика права.

GLOBENKO Oksana Aleksandrovna,
 Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
 Deputy director for scientific work
 Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
 «MIREA-Russian Technological University»,
 lawyer of the Moscow Chamber of Lawyers.
 78 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russia.

DISCOURSE ON THE ADMISSIBILITY, ROLE AND LIMITS OF JUDICIAL DISCRETION

Annotation. The article is devoted to one of the conflicting issues of modern legal doctrine - the function of legal interpretation, judicial discretion in the process of law evolution, in the context of value and utilitarian conceptual theories that determine the essence of law, the permissibility of judicial discretion, the problem of its legalization in the continental legal order.

Key words: judicial discretion, law and justice, essence of law, nature of law, dynamics of law.

«Предполагаемые цели и смысл нормы на стадии ее применения часто полностью изменяют свои первоначальные качества. Норма и правоприменение расходятся между собой категорически. Причина заключается не в дефектах исполнения права (или не только в них), но в некой онтологической сущности права, когда в результате действия многообразных факторов право изменяет свою направленность»

Исаев И.А. [1, С.3-4]

Роль судебной дискреции в эволюции российской правовой системы на сегодняшний день для правовой доктрины бесспорна, однако опре-

деленности требует выполняемая этим механизмом функция: коррекция вектора развития правоприменительной практики или правотворчество? Неопределенным, коллизионным остается и вопрос о правовой природе и пределах судебной дискреции, допустимости ее в качестве механизма правотворчества для норм факультативного, субсидиарного характера.

Право – живой, постоянно эволюционирующий феномен, что определяется как характером регламентируемых отношений, так и изменением оценки роли права в системе социальных регуляторов. С течением времени значимость вопроса о роли, цели права в российской и зарубежной пра-

новой доктрине лишь возрастает. На фоне перманентно существующих ценностных доктрин возникают и утилитарные учения о сущности права, авторы которых высказывают опасение последствий субъективизации права. Так, представитель американской школы Б. Таманаха, констатируя приобретение правом все более инструментального характера, отмечает: если ранее закон онтологически воспринимался как «инструмент служения общественному благу», то с течением времени категория общественного блага становится фикцией, закон все более превращается в утилитарный инструмент [2, Р. 4].

В то же время монографические исследования профессора И.А. Исаева все более убеждают нас в значимости не только содержания, но и такой категории как «природа закона», двойственный подход к онтологии которой демонстрирует два абсолютно различных результата: «рационализм» порождает «мелкоформатный нормативизм как юридически-прикладную форму позитивизма», а взгляд на закон под призмой идеи права как «эстетически выраженной мечте о справедливости» [3, с. 3], напротив, позволяет право корректировать, соотнося с идеей справедливости. Что же выступает инструментом подобной коррекции? Ответ очевиден – судебная дискреция. Но здесь мы сталкиваемся еще с одной проблемой: как преодолеть опасность субъективного произвола? Каков оптимальный баланс законодательного регулирования и так называемого «судебного права»?

Ответ на этот вопрос еще до появления доктрины Б. Таманахи пытались дать юристы и общего, и континентального права, известные практики, внесшие немалый вклад в изменение национальных систем права, судьи высших судебных инстанций, и известные теоретики, доктора права, системные учения которых положили начало новым научным направлениям: О. Холмс, Р. Паунд, Ф. Жени, Р. Салейль, Э. Ламбер, Е. Эрлих, Э. Юнг, Э. Штампе, Г. Канторович, И.А. Исаев, С.А. Муромцев и др. При всех разночтениях, их научные позиции объединяет допустимость и желательность присутствия в правовой системе внешнего содержательного критерия для закона и механизма коррекции закона, этому критерию не соответствующего.

В 1921 году другой американский юрист Б. Кардоза, достаточно смело определяя природу судебного усмотрения не только как механизма толкования, но и коррекции права, уделяет значительное внимание вопросу критерия допустимости, цели и границ судебного усмотрения, повторяя за Р. Паундом: «Не может быть ничего мудрого в выборе пути, когда неизвестно, куда он ведет»,

усматривая в философии права значительную долю прогматизма [4, С. 54, 5, Р. 603, 609], в то время как социологический подход к праву заставляет видеть конечную цель в справедливости и общей пользе [4, С. 41].

И здесь автор сталкивается еще с одной проблемой – дуалистичность инструментов достижения цели: согласиться ли с пониманием Штамплера (судейское решение – суждение об общепризнанно правильном) или следовать личному пониманию справедливости и общей пользы. Б. Кардоза разрешает эту дилемму так: «на нем [судье] будет лежать обязанность соответствовать приятным в обществе представлениям, *mores* этих времен. Это не значит в то же время, что судья не вправе поднять планку по сравнению с наиболее часто встречающимся поведением» [4, С. 57]. И снова мы оказываемся перед дилеммой: действительно прогрессивный взгляд судьи, опережающий видение современников, законодателя, способен создать новый импульс к эволюции права, достаточно вспомнить судьбоносное постановление 9 Арбитражного Апелляционного суда от 15.05.2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 [5], отменившее решение суда первой инстанции в части отказа включить в конкурсную массу криптовалютный счет и обязать ответчика обеспечить доступ финансового управляющего к криптокошельку для пополнения конкурсной массы, дав тем самым расширительное толкование норме ст. 128 ГК РФ (интересно отметить, что после этого, по своей природе, прецедента толкования, в Государственную Думу поступил законопроект, легализующий статус цифровых активов), но, с другой стороны, всегда ли можно рассчитывать на высокую степень понимания вектора эволюции права, не будет ли слишком велика степень зависимости решения от личных интеллектуально-этических качеств, детерминировавших правовую позицию? Не путь ли это к той самой пресловутой субъективизации права?

Следует возразить: именно во избежание нежелательных метаморфоз с правом в процессе его интерпретации существует три сдерживающих фактора. Прежде всего, требования к лицу, претендующему на статус судьи, включающие такие критерии как знания, опыт, нравственные качества, затем, возможность обжалования решения, и, наконец, характер «судьбоносных» для права решений, правовых позиций носят, как правило, решения высших судебных инстанций. И, тем не менее, некоторые сомнения остаются и разрешение их, как представляется, зависит от ответов на два вопроса: чем, какой категорией определяется предел судебного усмотрения, когда допустимо применение этого механизма?

Список литературы:

- [1] Исаев И.А. Теневая сторона закона. Иррациональное в праве. Монография. – М.: Проспект, 2013. – 368 с.
- [2] Tamanaha, Brian Z., On the Instrumental View of Law in American Legal Culture (August 13, 2008). ON PHILOSOPHY IN AMERICAN LAW, Cambridge University Press, Francis J. Mootz III, ed., 2009, St. John's Legal Studies Research Paper No. 08-0143. – P.4, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1223302>
- [3] Исаев И.А. Мифологемы закона: право и литература. – М.: Проспект, 2016 – 304 с.
- [4] Кардозо Б.Н. Природа судебной деятельности. Пер. с англ. – М.: Статут, 2017. – 112 с.
- [5] Paund R. Mechanical Jurisprudence. 8 Columbia L.R. – P. 603, 609.
- [6] Постановление 9 Арбитражного Апелляционного суда от 15.05.2018 г. № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // Электронное правосудие. Картотека: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (дата обращения: 07.05.2022 г.)

Spisok literatury:

- [1] Isaev I.A. Tenevaya storona zakona. Irracional'noe v prave. Monografiya. – М.: Prospekt, 2013. – 368 s.
- [2] Tamanaha, Brian Z., On the Instrumental View of Law in American Legal Culture (August 13, 2008). ON PHILOSOPHY IN AMERICAN LAW, Cambridge University Press, Francis J. Mootz III, ed., 2009, St. John's Legal Studies Research Paper No. 08-0143. – R.4, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=1223302>
- [3] Isaev I.A. Mifologemy zakona: pravo i literatura. – М.: Prospekt, 2016 – 304 s.
- [4] Kardozo B.N. Priroda sudejskoj deyatelnosti. Per. s angl. – М.: Statut, 2017. – 112 s.
- [5] Paund R. Mechanical Jurisprudence. 8 Columbia L.R. – P. 603, 609.
- [6] Postanovlenie 9 Arbitrazhnogo Apellyacionnogo suda ot 15.05.2018 g. № 09AP-16416/2018 po delu № А40-124668/2017 // Elektronnoe pravosudie. Kartoteka: <https://kad.arbitr.ru/Card/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a> (data obrashcheniya: 07.05.2022 g.)

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-178-181
NIION: 2018-0076-6/22-758
MOSURED: 77/27-023-2022-6-957

БАШИЛОВ Борис Игоревич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданского
права и процесса и международного
частного права Юридического института
Российского университета дружбы народов,
старший партнер юридической фирмы
«Башилов, Носков и Партнеры»,
e-mail: bashilov-bi@rudn.ru

ОЛЕЙНИК Антон Денисович,
студент четвертого курса Юридического института
Российского университета дружбы народов,
e-mail: 1032196882@rudn.ru

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ # НШ-3270.2022.2
«Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму
искусственного интеллекта».

Аннотация. В статье авторы анализируют законодательные положения, научные работы, связанные с правовым регулированием финансовых активов, выявляют общие закономерности и проблемы в области регулирования криптовалюты в Российской Федерации, а также проводят сравнительно-правовой анализ законодательства России и Японии в сфере финансовых активов и финансовых учреждений, связанных с криптовалютой.

Ключевые слова: судопроизводство, финансовые активы, цифровая валюта, блокчейн, электронные данные.

BASHILOV Boris Igorevich,
PhD in Law, senior lecturer
Departments of Civil Law and Procedure and International
Private Law of the Law Institute
of the Peoples' Friendship University of Russia,
Senior Partner of the law firm Bashilov, Noskov and Partners

OLEYNIK Anton Denosovich,
fourth-year student of the Law Institute
of the Peoples' Friendship University of Russia

ON CERTAIN ISSUES OF TURNOVER REGULATION DIGITAL CURRENCIES

The work was carried out with the financial support of the Grant of the President
of the Russian Federation # NSH-3270.2022.2 "Evolution or revolution of civil proceedings:
digitalization through the prism of artificial intelligence".

Annotation. The article is devoted to the study of the legislative provisions, scientific works related to the legal regulation of financial assets, identify general patterns and problems in the field of regulation of cryptocurrency in the Russian Federation and carry out comparative legal analysis of the legislation of Russia and Japan in the sphere of financial assets and financial institutions related to cryptocurrency.

Key words: legal proceedings, financial assets, digital currency, Blockchain, electronic date.

Специфика развития современных общественных отношений обусловлена высокой скоростью передачи электронных данных и ее способов. В последние годы наблюдается стремительный рост оборота цифровых активов как объектов гражданского оборота не только на территории Российской Федерации, но и в Азии [1].

Цифровая революция позволила отойти от привычных финансовых систем с обязательным личным присутствием клиента в различных финансовых учреждениях. Так, в некоторых странах официально разрешен оборот криптовалюты в качестве средства платежа, а в других активно используются новые технологии в банковской и коммерческой деятельности: в некоторых банках Южной Кореи, например «К-Банк», такие услуги как открытие нового счета, запрос на кредит и подача заявки на карту предоставляются клиентам, не являющимся лично в банк [2], а в России одним из таких банков является «Тинькофф Банк».

По данным Центрального банка, совокупный объем капитализации только в декабре 2021 г. составляет 1% от всех финансовых активов, что, однако немало с учетом разновидностей и разного рода направленностей существующих финансовых активов, а также новизной на рынке цифровых финансовых активов.

Из-за недостаточного правового регулирования общественных отношений, возникающих по делам, связанным с цифровыми финансовыми активами, в частности цифровой валютой, возникают некоторые правоприменительные вопросы в процессе защиты законных прав и интересов владельцев цифровых валют.

Для выявления проблем по делам, связанным с цифровой валютой, необходимо раскрыть понятие, признаки и принцип работы, характеризующие цифровую валюту как объект гражданских правоотношений для достижения задач, предусмотренных гражданским и арбитражным процессуальным законодательством.

Так, цифровой валютой – криптовалютой, согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», является «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсут-

ствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам».

- На основании легального определения некоторые исследователи правового криптографического поля выделяют следующие признаки цифровой валюты, с которыми возникают трудности в процессе судопроизводства: представляет собой совокупность электронных данных, содержащихся в информационной системе;
- отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем электронных данных только обеспечивать соответствие выпуска этих электронных данных и осуществляющего внесение соответствующих изменений в информационную систему [3].

Данная в научной работе О.К. Яковлевым характеристика позволяет в общих чертах определить особенности цифровых валют как объектов гражданских правоотношений. Однако стоит учитывать, что некоторые виды цифровых валют обладают разной степенью анонимности: от возможных достоверно идентифицировать владельцев до полной анонимности в системе Blockchain. В частности, Bitcoin, Litecoin являются цифровыми валютами с большим уровнем анонимности из-за отсутствия необходимости идентификации пользователя в системе, а японская криптовалюта Monacoin деанонимизирована из-за особенностей японского законодательного регулирования, в частности Законом № 59 о переводе денежных средств от 2001 г., а также законами, регулирующими банковскую деятельность: «О банковской деятельности» 1981 г. (Banking Act); «О коммерческом страховании» 1995 г. (Insurance Business Act); «О финансовых инструментах и фондовых биржах 1948 г. (Financial Instruments and Exchange Act) и т.д. [4] - и соблюдением Рекомендаций FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering - группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), фактически ставшие общеобязательными правилами на международном уровне из-за возрастания рисков, связанных с анонимными и подозрительными денежными переводами.

Для целей определения правовой природы цифровой валюты необходимо установить техническую природу, из-за которой существуют существенные проблемы, возникающие в процессе судопроизводства на различных стадиях.

При обороте цифровой валюты среди пользователей криптографических систем с помощью компьютерного кода все проводимые операции записываются в цепочку блоков в системе Blockchain [5] с учетом особенности модели такой сети: система может пиринговая, где пользователи сети являются частью сервера, или модели «клиент-сервер», где существует звено, посредством которого пользователи сети взаимодействуют между собой. В пиринговой модели блоки существуют у каждого пользователя и помогают другим пользователям определить правильность содержащейся в блоках информации, что фактически исключает воздействие на такую систему вмешательства извне и не требует наличия эмитента или органа, осуществляющего контроль за обращением большинства цифровых валют.

Именно в результате такого технического функционирования пиринговой системы и возникают проблемы с защитой законных прав и интересов в процессе судопроизводства: лица, которому может быть адресован запрос о выдаче информации о владельце и данных о кошельке, таких как количество единиц цифровой валюты или произведенные транзакции, требование о применении мер блокировки цифровой валюты и других действий в отношении пользователя не существует, что затрудняет судопроизводство по делам, связанным с криптовалютой, наложение обеспечительных мер, а также затрудняет исполнение судебных актов и не соответствует задачам, предусмотренным законодательством об исполнительном производстве.

Однако при регистрации пользователем на различных криптовалютных биржах, например Binance, есть возможность осуществить запрос и выявить активы или принадлежность аккаунта лица, т.к. при регистрации необходимо пройти процедуру идентификации с помощью документа, удостоверяющего личность или же водительского удовлетворения, что все равно не исключает возможности использования третьих лиц для проведения операций с Bitcoin, что служит аргументом в доводах, изложенных в судебных актах¹.

В крайнем случае можно ожидать лишь признания обстоятельств, которые способны доказать наличие правоотношений и такого имущества как Bitcoin у лица. Так, даже при заявлении об утрате пароля к криптокошельку или заявлении, что при его восстановлении идентификатор криптокошелька изменился, сторона под-

тверждает то обстоятельство, что ранее она имела доступ к криптокошельку².

В процедуре доказывания и фиксации некоторых событий, например при нотариальном осмотре криптокошелька или транзакций возникает вопрос об относимости доказательств: некоторые криптографические системы функционируют на принципе систематического изменения адреса нахождения финансовых активов и при транзакции или нахождении на протяжении установленного системой периода на криптокошельке (например, Bitcoin) финансовые активы перемещаются на другой, новый адрес, который был создан системой Blockchain, что приводит к дальнейшей неотнесимости нотариального осмотра по смыслу ст. 59 ГПК РФ и ст. 67 АПК РФ.

Так же возникает вопрос о судебной защите гражданских прав по цифровой валюте до 2021 г., возникших до вступления Федерального закона ч. 6 ст. 14 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в силу по смыслу гражданского законодательного регулирования ст. 4 и 422 ГК РФ действие закона о цифровых финансовых активах распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом, однако обязанность информирования о факте владения цифровой валютой и совершении с ней гражданско-правовых сделок посредством заполнения налоговых деклараций в порядке, предусмотренном ст. 80 НК РФ, возникла позже и не придает обратную силу закону в отношении таких сделок. Такое требование закреплено ч. 6 ст. 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Таким образом, судебной защите по смыслу закона подлежат отношения, возникшие до 2021 г. и связанные с криптовалютой, а также налогоплательщики при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой.

Применительно к установлению в налоговой декларации факта обладания цифровых валют, а также документов, подтверждающих принадлежность криптовалюты лицу, соответствующих разъяснений федеральных органов исполнительной власти не издано, что влечет некую неопределен-

¹ См.: Определение арбитражного суда Алтайского края от 2 июня 2022 г. по делу № А03-12994/2021 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/94354198-f860-4107-8a96-a3faea225a3a/3b97133e-e912-457c-b864-cdc2e693c8ae/A03-12994-2021_20220602.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.06.2022).

² См.: Определение арбитражного суда города Москвы от 5 марта 2018 г. по делу № А20-124668/17-71-160Ф – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 20.06.2022).

ность в том, как необходимо доказывать налогоплательщику принадлежность криптовалюты и криптокошелька определенному лицу в условиях анонимности системы и изменений адреса нахождения финансовых активов.

Вышеизложенные обстоятельства лишь подтверждают наличие существенных пробелов в законодательном регулировании в сфере цифровых финансовых активов и необходимость нормативной доработки указанных правоотношений.

Список литературы:

[1] Криптовалюты: тренды, риски, перспективы // Доклад для общественных консультаций. 2022 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 15.06.2022). - С. 6.

[2] Фролова Е.Ю. Новые технологии FinTech в Южной Корее: K-Bank - первый банк страны, оказывающий исключительно цифровые услуги // Государство и право. – 2019. - № 6. - С. 98.

[3] Яковлев О.К. Анализ легального определения цифровой валюты // Евразийская адвокатура. – 2021. - № 1 (50). - С. 40.

[4] Фролова Е.Е. Правовое регулирование новых технологий «FINTECH» в Японии // Евра-

зийский юридический журнал. – 2018. - № 3 (118). - С. 164.

[5] Ситник А.А. Технология блокчейн в платежных системах // Актуальные проблемы российского права. – 2021. - № 5 (126). - С. 49.

Spisok literatury:

[1] Kriptovalyuty: trendy, riski, perspektivy // Doklad dlya obshchestvennyh kon-sul'tacij. 2022 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (data obrashcheniya: 15.06.2022). - S. 6.

[2] Frolova E.Yu. Novye tekhnologii FinTech v Yuzhnoj Koree: K-Bank - pervyj bank strany, okazyvayushchij isklyuchitel'no cifrovye uslugi // Gosudarstvo i pravo. – 2019. - № 6. - S. 98.

[3] Yakovlev O.K. Analiz legal'nogo opredele-niya cifrovoj valyuty // Evrazijskaya advokatura. – 2021. - № 1 (50). - S. 40.

[4] Frolova E.E. Pravovoe regulirovanie novyh tekhnologij «FINTECH» v Yaponii // Evrazijskij yuridicheskiy zhurnal. – 2018. - № 3 (118). - S. 164.

[5] Sitnik A.A. Tekhnologiya blokchejn v platezhnyh sistemah // Aktual'nye pro-blemy rossijskogo prava. – 2021. - № 5 (126). - S. 49.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-182-187
NIION: 2018-0076-6/22-759
MOSURED: 77/27-023-2022-6-958

УРУСОВА Лаура Хабаловна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России, г. Нальчик,
e-mail: lauraurusova@gmail.com

ШИГАЛУГОВА Мариана Хасановна,
кандидат педагогических наук,
подполковник полиции, старший преподаватель
кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского университета
МВД России, КБР, г. Нальчик,
e-mail: lauraurusova@gmail.com

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Аннотация. Глобальные тенденции, требующие использования информационно-коммуникационных, цифровых и инновационных технологий и подходов к обучению, требуют пересмотра действующей образовательной системы в рамках модернизации. В данной статье рассматривается процесс усовершенствования отечественной образовательной системы, и определяются компоненты ее модернизации в России.

В исследовании использовался сравнительный анализ, методы синтеза, обобщения и систематизации различных научных подходов. Рассмотрены характерные черты традиционного и современного образования. В статье изучены концептуальные задачи современной модернизации образовательной системы в России. Исследованы положительные и отрицательные стороны нововведений современного образования. Выявлены тенденции при изучении модернизационных усилий развитых и развивающихся стран во всем мире.

Автор выявил ключевые направления и определил стратегические задачи развития системы образования, которые могут наполнить образовательную практику в современной России.

В стремлении к образовательной реформе и модернизации системы образования важно понять, что во всем мире зарождается новая цивилизация. Наконец, мы должны признать, что ни правительство, ни общество, ни один социальный институт не в силах справиться с реализацией модернизации системы образования в одиночку. Это, действительно, колоссальная обязанность. Мы должны добиваться интересов не только всей нации, но и всех отдельных членов общества, особенно студентов, которые представляют наш самый ценный человеческий ресурс. Лишь при комплексном и плодотворном взаимодействии всех социальных звеньев общества и при верном курсе современной системы национального образования успешная модернизация возможна.

Ключевые слова: образование, модернизация образования, учебный процесс, субъект – объект, общественный институт, социализация.

URUSOVA Laura Khabalovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Senior lecturer, of the State, Civil
and Law disciplines Department Candidate of pedagogical sciences of the
North-Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the MOI of Russia,
KBR, Nalchik

SHIGALUGOVA Mariana Khasanovna,
 Candidate of Pedagogical Sciences, Lieutenant colonel,
 Senior lecturer of the State, Civil and Law disciplines Department
 of the North-Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
 of the Krasnodar University of the MOI of Russia, KBR, Nalchik

MODERNIZATION OF THE EDUCATIONAL SYSTEM IN RUSSIA: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Annotation. *Global trends requiring the use of information and communication, digital and innovative technologies and approaches to learning require us to revise the current educational system as part of modernization. This article discusses the process of improving the domestic educational system and defines the components of its modernization in Russia.*

The study used comparative analysis, methods of synthesis, generalization and systematization of various scientific approaches. The characteristic features of traditional and modern education are considered. The article studies the conceptual tasks of modern modernization of the educational system in Russia. The positive and negative aspects of the innovations of modern education are investigated. Trends are revealed in the study of the modernization efforts of developed and developing countries around the world.

The author has identified key areas and identified strategic objectives for the development of the education system, which can fill the educational practice in modern Russia.

In striving for educational reform and modernization of the education system, it is important to understand that a new civilization is emerging all over the world. Finally, we must admit that neither the government, nor society, nor a single social institution is able to cope with the implementation of the modernization of the education system alone. This is indeed a huge responsibility. We must pursue the interests not only of the entire nation, but of all individual members of society, especially students, who represent our most valuable human resource. Only with a comprehensive and fruitful interaction of all social links of society and with the right course of the modern system of national education, successful modernization is possible.

Key words: *education, modernization of education, educational process, subject-object, public institution, socialization.*

Введение. Показателем степени развития любого общества является уровень развития сферы образования. Проблема модернизации образования всегда находится в центре внимания практиков и теоретиков педагогической деятельности. Модернизация в системе образования должна быть подчинена современным требованиям глобализации. Актуальность проблемы модернизации системы российского образования продиктована фундаментальным характером изменений уровней образования: общего, среднего и высшего.

Современное противоречивое отношение к системе российского образования можно услышать как от непосредственных участников, так и от сторонних наблюдателей данного процесса. Одни полагают, что нынешнее образование значительно ухудшилось со времен Советского Союза. Другие, напротив, констатируют рост качества образовательных парадигм в современной России.

Нуждается ли наше общество в модернизации системы образования? Как мы можем этого достичь? Каковы наши перспективы и проблемы?

Каковы последствия, если мы не модернизируемся?

Целью данного исследования является комплексное изучение процессов модернизации образования в России, изучив при этом проблемы и перспективы данной проблемы.

Обзор литературы. Проблемой модернизации системы образования в России занимались многие ученые. Методологические основы и инновационные процессы в России исследовал В.С. Аванесов. В своих научных изысканиях он изучал этапы реформирования модернизации, причины, основные проблемы политики и управления отечественной образовательной системой. К ряду причин проведения модернизации системы образования в России В.С. Аванесов относил: несоответствие содержания и форм образовательной сферы; отсутствие мотивации у участников учебного процесса; устарелость методов административного управления системой образования; неоправданность и низкое качество результатов ЕГЭ, отсутствие точного определения уровня знаний обучаемых [1].

Разработками внедрения ЕГЭ занимались А.М. Иванов, Л.Н. Данилова [3; 4]. А.В. Баранников изучал специфику школьного образования в современных условиях [2]. Исследованиям концептуальных основ реформирования образовательных процессов в России посвятили свои труды: Л.Н. Данилова, Ю.Д. Мишин, П.М. Постников, В.Т. Прохоров [3; 6].

Проблемами усовершенствования системы отечественного образования занимались Н.В. Харсеева, Ю.В. Коленкина, Т.Ф. Кузнецова, Г.И. Зверева [5; 9].

Материалы и методы. Нынешний вектор развития политики государства направлен на западную типологию усовершенствования образовательной системы, что разительно отличается от предыдущих директив системы образования. Ключевым аспектом в данном дискурсе выступает паритетность отношений системы образования и глобализационных процессов, происходящих в современном обществе и в мире в целом.

Привычный феномен «образовательный процесс» приобретает новые очертания по своей характеристике, структуре и содержанию.

Бесспорно, новый подход в образовании влечет изменения в традиционном тандеме «субъект – объект». Трансформационные процессы коснулись всех структурных единиц образовательного процесса: целей, задач, методов и средств, а главное, расширился масштаб и роль его участников. Справедливо возникающие вопросы модернизации учебного процесса касаются содержательных особенностей и отличительных характеристик нововведений.

Расширение коммуникативных технологий в осуществлении нового образовательного стандарта - основа этих изменений. Так, главная цель современного занятия в любом учебном заведении (университет, институт или школа) подчинена определению (выявлению) эффективных форм и методов организации работы учащихся.

Эффективным методом коммуникативной технологии является диалогическая форма обучения. Иными словами, коммуникативное обучение – это «функционально-смысловой» ракурс модернизации при освоении знаний, умений и навыков.

Подобный вектор «коммуникативной компетентности» диктуется инновационным характером развития современного общества, и как следствие, в личности формируется приоритетное качество – коммуникабельность. Под коммуникабельностью понимается способность личности легко вступать в контакт и отношения с другими членами данного общества. В современном мире данное качество высоко ценится при трудоустройстве, поскольку коммуникабельная способность в любой сфере общения снимает многие проблемы.

При создании федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) должно быть учтено данное требование в условиях плодотворного взаимодействия семьи, государства и учебного заведения.

Реализуя требования ФГОС, общеобразовательная школа в тесном сотрудничестве с другими социальными институтами современного общества (культура, религия, государство, политика, экономика, семья) создают социально-педагогическую «основу» для формирования системных блоков (общественных, духовно-нравственных, культурных и т.п.) для успешной социализации молодежи, в чем и заключается основная цель процесса модернизации современного образования.

Реализация модернизации образования возможна лишь при условии обеспечения необходимого уровня педагогического потенциала [7]. Оценка деятельности современных педагогов с точки зрения компетентностного подхода выступает необходимым условием реализации усовершенствования системы отечественного образования [8].

Стратегически верная поддержка государства, целенаправленная реализация и согласованность социальных факторов – характерные особенности модернизации отечественного образования.

Суть модернизации образования заключается не в применении новомодных методов обучения и не в получении большего объема приобретенных знаний. Стратегия модернизации состоит в концептуально новом подходе к процессу образования с качественно новой формой реализации процессов формирования и развития современной личности. Реализуя данную стратегию, современная общеобразовательная школа является первым и ключевым учреждением, где формируется личность не только с базовым набором знаний образовательного стандарта, но и с целым комплексом составляющих успешной социализации современной личности.

Основопологающим элементом образовательного процесса должно стать не просвещение, а воспитание. Не только гражданская ответственность и правовое самосознание личности должны формироваться в школе, но и культура, нравственность, толерантность, социальная адаптивность и пр. Мы осознаем, что все вышеперечисленные задачи не может реализовать школа в одиночестве. Учреждения дополнительного образования играют не последнюю роль в процессе социализации и профориентации подрастающего поколения. Если говорить об учреждениях высшего образования, то реализация успешной социализации и гармоничное развитие личности

достигается при помощи применения интенсификации дисциплин: социально-гуманитарных, естественных, технических.

Особое внимание необходимо уделить роли высших учебных заведений в подготовке специалистов. Они должны соответствовать требованиям современного рынка труда, благодаря своей самостоятельности в стратегии, курсах, программах, а также внедрению прогрессивных методов обучения и образовательных технологий.

Цифровизация глубоко укоренилась в административно-управленческой среде системы образования. Технологический прогресс определяет проблемы и перспективы внедрения современных средств электронного обучения, индивидуальных образовательных траекторий и технологий дистанционного обучения в России. Это дает основания для обновления современной парадигмы образования и переориентации ее на компоненты модернизации всех уровней (управленческий, методологический, знаниевый, инновационный, институциональный).

Становится очевидным, что ни государственная политика, ни концептуальные ресурсы, ни педагогический потенциал, ни вектор развития экономики не стимулируют процесс модернизации. Лишь реальные нужды потребителей образовательного ресурса определенного социума вызывают привлечение подрастающего поколения к востребованной сфере общения, т.е. спрос рождает предложение.

Главной целью модернизации образования является достижение полного соответствия качества образования требованиям современной личности, государства и социума.

Необходимо отметить, что отечественная система образования в своем развитии не соответствует глобализационным темпам развития самого общества. Нынешнее школьное образование не отвечает требованиям, предъявляемым стандартам (ФГОС) учреждений высшего образования. Нынешняя общеобразовательная школа не уделяет должного внимания углубленному изучению иностранных языков либо качественному освоению таких дисциплин как право и экономика для успешной социализации современной молодежи в мировом пространстве. Нововведения образовательных методик естественным образом сказываются на специфике учебного процесса с выработкой характерных особенностей: независимости, содержательности и коммуникативной компетенции. Характер образовательного процесса сказывается и на его восприятии. Качество современного образования трактуется готовностью участников учебного пространства - «объекта – субъекта» к соответствию потребностей общественных отношений.

Таким образом, обеспечение качества образования и является ключевой задачей усовершенствования современного образовательного пространства. При практической реализации новых концепций модернизации, несомненно, возникают трудности корректного применения к существующим парадигмам образовательного контента.

Результаты исследования. Консенсус среди прогрессивных специалистов по планированию образования заключается в том, что человеческое развитие в рамках модернизации возможно только при условиях:

- • планирование образования начинается с видения нового общества, которое предлагает право выбора;
- • существует приверженность процессу социальных преобразований, ставших возможными благодаря системной грамотности и расширению возможностей человека посредством индивидуального действия как общественной активности;
- • признание возможностей образования.

При изучении модернизационных усилий развитых и развивающихся стран во всем мире выявляются следующие тенденции:

- • корректное взаимодействие существующей системы образования и нового подхода модернизации с потребностями социально-экономических факторов;
- • обеспечение и удовлетворение потребностей учащихся с ограниченными возможностями либо уязвимые группы учащихся (инвалиды по состоянию здоровья, материальное благосостояние семьи);
- • разработка новых подходов к развитию и оценке учащихся;
- • поддержка и совершенствование программ развития педагогического потенциала;
- • улучшение учебного руководства и управления учебными программами;
- • повышение качества и эффективности всех уровней образования: дошкольного, среднего, высшего;
- • эффективное усвоение и интегрирование процесса цифровизации в учебный план всеми участниками учебного процесса;
- • содействие применению информационных технологий в школьной администрации.

Характерные особенности российского образования в сопоставлении с образовательными системами развитых мировых держав отличаются не только по своей структуре и стандартам, но и по качественному содержанию и уровню. Современная система отечественного образования имеет много положительных характеристик:

- широкий диапазон знаний, умений и навыков;

- коммуникативная направленность обучения;
- бюджетная форма обучения;
- цифровизация обучения (введения электронных журналов и дневников);
- изучение иностранных языков.

Плюсы модернизации отечественного образования не исключают и отрицательных сторон:

- низкий уровень педагогического потенциала, и как следствие – низкий уровень подготовки специалистов вузов;
- неточность определения уровня знаний ученика (случайность ответов) при сдаче ЕГЭ;
- недостаточное государственное финансирование технических возможностей учебного учреждения и т.п.

В стремлении к модернизации также важно признать, что мы можем столкнуться с несколькими барьерами. Принципиально не совместимы с эффективным образованием:

- некорректное внедрение нововведений модернизации в традиционную отечественную систему образования;
- недостаточность средств общественного контроля – законодательство, управление и использование педагогического материала.

Модернизация системы образования требует:

- определение задач образования;
- готовность сотрудничества на благо нации;
- развивать программы обучения молодежи и людей с ограниченными возможностями в наших школах;
- выбрать и применить эффективные педагогические и обучающие методики;
- распределить необходимые ресурсы (человеческие, материальные и финансовые) для осуществления оптимального результата;
- обеспечить необходимые структуры и политику для содействия желательному развитию человека;
- наладить связи в мировом пространстве для обеспечения гармоничной социализации личности.

Обсуждение и заключения. В стремлении к образовательной реформе и модернизации системы образования важно понять, что во всем мире зарождается новая цивилизация. Эта новая цивилизация приносит с собой новые семейные стили, способы работы, жизни, экономики, политические конфликты, а главное – новое самосознание среди граждан мира. Нет сомнений в том, что педагоги сегодня должны признать необходимость постоянного совершенствования структуры и процессов образования.

Несмотря на то что исследователи говорят об ограничениях реформы и модернизации, не

сомневаемся, что должны произойти радикальные изменения, если мы хотим модернизировать систему образования. Твердо верим, что у нас есть способность к модернизации. Так же считаем, что если мы не модернизируемся, то станем нацией подражателей, подражающих ценностям и образу жизни других народов.

Наконец, мы должны признать, что ни правительство, ни общество, ни один социальный институт не в силах справиться с реализацией модернизации системы образования в одиночку. Это действительно колоссальная обязанность. Мы должны добиваться интересов не только всей нации, но и всех отдельных членов общества, особенно студентов, которые представляют наши самые ценные человеческие ресурсы.

Лишь при комплексном и плодотворном взаимодействии всех социальных звеньев общества и при верном курсе современной системы национального образования успешная модернизация возможна.

Список литературы:

- [1] Аванесов В.С. Методологические и теоретические основы педагогического контроля: дис. ... д-р пед. наук. – СПб., 1994. – Гл. 6.
- [2] Баранников А.В. Современная школа в новых условиях распределённого образования. – М.: УЦ, Перспектива, 2019. – 412 с.
- [3] Данилова Л.Н. Концептуальные основы реформирования общего образования: монография. – Ярославль: Канцлер, 2018. – 218 с.
- [4] Иванов А. Пути выхода из катастрофы ЕГЭ. URL: <http://gazeta-licey.ru/educ/school/28916-svoboda-ne-uchit-ne-uchitsya>
- [5] Кузнецова Т.Ф., Зверева Г.И. Учебно-методический комплекс для послевузовского образования по специальностям социально-гуманитарного профиля дисциплины «Модернизация высшего образования в условиях Болонского процесса». – М., 2019. – 94 с.
- [6] Мишин Ю.Д., Постников П.М., Прохоров В.Т. Модернизация: мифическая и действительная // Модернизация отечественного высшего образования: расчёты и просчёты: материалы Междунар. науч.-метод. конф. 3 февраля, 5 марта 2015 г. СГУПС, НТИ (филиал) МГ. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2015. – С. 4.
- [7] Урусова Л.Х. О концепции современной системы национального образования / Л.Х. Урусова // *Almatater* (Вестник высшей школы). – 2019. – № 10. – С. 16–18.
- [8] Урусова Л.Х. Подготовка современных преподавателей и оценка их деятельности на основе компетентностного подхода // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: Педагогические

и психологические науки. - 2021. - № 46(65). - С. 98–108.

[9] Харсеева Н.В., Копенкина Ю.В. Система российского образования: проблемы и перспективы: монография. – Краснодар: КСЭИ, 2017. – 84 с.

Spisok literatury:

[1] Avanesov V.S. Metodologicheskie i teoreticheskie osnovy pedagogicheskogo kontrolya: dis. ... d-r ped. nauk. – SPb., 1994. - Gl. 6.

[2] Barannikov A.V. Sovremennaya shkola v novykh usloviyah raspredelyonnogo obrazovaniya. – M.: UC, Perspektiva, 2019. – 412 s.

[3] Danilova L.N. Konceptual'nye osnovy reformirovaniya obshchego obrazovaniya: monografiya. – yaroslavl': Kancler, 2018. – 218 s.

[4] Ivanov A. Puti vyhoda iz katastrofy EGE. URL: <http://gazeta-licey.ru/educ/school/28916-svoboda-ne-uchit-ne-uchitsya>

[5] Kuznecova T.F., Zvereva G.I. Uchebno-metodicheskij kompleks dlya poslevuzovskogo obrazovaniya po special'nostyam social'no-gumani-

tarnogo profilya discipliny «Modernizaciya vysshego obrazovaniya v usloviyah Bolonskogo processa». - M., 2019. – 94 s.

[6] Mishin Yu. D., Postnikov P.M., Prohorov V.T. Modernizaciya: mificheskaya i dejstvitel'naya // Modernizaciya otechestvennogo vysshego obrazovaniya: raschyoty i proschyoty: materialy Mezhdunar. nauch.-metod. konf. 3 fevralya, 5 marta 2015 g. SGUPS, NTI (filial) MG. – Novosibirsk: Izd-vo SGUPSa, 2015. – S. 4.

[7] Urusova L.H. O koncepcii sovremennoj sistemy nacional'nogo obrazovaniya / L.H. Urusova // Almamater (Vestnik vysshej shkoly). - 2019. - № 10. - S. 16–18.

[8] Urusova L.H. Podgotovka sovremennykh prepodavatelej i ocenka ih deyatel'nosti na osnove kompetentnostnogo podhoda // Vestnik Vladimirs-kogo gosudarstvennogo universiteta im. A.G. i N.G. Stoletovyh. Seriya: Pedagogicheskie i psihologicheskie nauki. - 2021. - № 46(65). - S. 98–108.

[9] Harseeva N.V., Kopenkina Yu.V. Sistema rossijskogo obrazovaniya: problemy i perspektivy: monografiya. – Krasnodar: KSEI, 2017. – 84 s.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МЕНЕДЖМЕНТ В ТРАНСФОРМАТИВНО-РАЗВИВАЮЩЕМ ОБУЧЕНИИ

Аннотация. В статье рассматривается тема эффективного управления частным центром дополнительного образования, организация образовательного процесса, базирующегося на принципах трансформативно-развивающего обучения. В работе представлен анализ деятельности центра за последние пять лет, в т.ч. анализ развития сети школ, приведены аналитические данные в части контингента, раскрыта характеристика составляющих педагогического менеджмента.

Ключевые слова: менеджмент, педагогические технологии, трансформативно-развивающее обучение, тренинг, педагогический менеджмент, ТРО-технология.

VASILYEVA Lidia Lvovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Head of the International School of Speed Reading L.L.

MANAGEMENT IN TRANSFORMATIVE-DEVELOPING LEARNING

Annotation. This article discusses the topic of effective management of a private center for additional education, the organization of the educational process, based on the principles of transformative-developing education. The paper presents an analysis of the center's activities over the past five years, including an analysis of the development of a network of schools, provides analytical data in terms of the contingent, and discloses the characteristics of the components of pedagogical management.

Key words: management, pedagogical technologies, transformative-developmental education, training, pedagogical management, TPO-technology.

Трансформативно-развивающее обучение – сравнительно недавнее направление в общей педагогике [1]. Цель этого обучения – выйти на потенциал ученика с учетом его индивидуальных особенностей с применением адаптивных технологий. В России и за рубежом в системе ТРО работает более 1000 школ, из них 40% использует дистанционные формы обучения. Санитарно-эпидемиологические меры, вызванные новой коронавирусной инфекцией, обуславливают выработку новых инструментов не только в реализации учебного процесса, но и в части управления учебным центром, его менеджмента.

Актуальность темы исследования обусловлена разнообразием педагогических подходов в сфере образования, особенно в области частного образовательного сектора. Возникает необходимость проанализировать не только педагогические подходы, но оценить эффективность управленческих технологий в частных образовательных центрах.

Цели исследования:

- раскрыть механизм трансформативно-развивающего обучения, его менеджмента;
- обобщить новые знания, позволяющие повысить качество функционирования механизма трансформативно-развивающего обучения;
- доказать эффективность и перспективность предлагаемых организационно-педагогических, управленческих решений.

Организация и управление трансформативно-развивающим обучением

Управление организацией включает несколько этапов: оперативный, тактический и стратегический.

Стратегическое управление в отличие от первых двух рассчитано на долгосрочную перспективу и заключается в управлении принятием и реализацией решений на основе анализа факторов внешней и внутренней сред организации, угроз и возможностей, обусловленных внешним окружением и конкурентами на рынке [7]. Стратегия представляет собой установленную программу действий, формирующую генеральные

цели и задачи с учетом ресурсного потенциала организации. Координация деятельности организации обеспечивает формирование предпосылок для лоббирования, формулирования и реализации миссии компании и пропаганды философии бизнеса в целом.

Тактическое управление в организации заключается в управлении реализацией текущих планов и оперативных задач на основе планирования и бюджетирования.

Педагогический менеджмент – это процесс управления ресурсами для достижения определенных дидактических и воспитательных целей [2; 3; 4; 5; 6]. Менеджмент в педагогике — это управление (планирование, регулирование, контроль), руководство педагогическим процессом и его организация, совокупность методов, форм и средств управления. Функции педагогического менеджмента направлены на то, чтобы определить и найти сегмент нуждающихся в обучении; сформировать трудовой коллектив для выполнения образовательных функций; грамотно организовать учебный процесс; разработать и реализовать систему стимулирования и мотивации персонала и обучающихся; координировать и контролировать процесс обучения.

Менеджмент в трансформативно-развивающем обучении (ТРО)

Трансформативно-развивающее обучение базируется на альтернативных образовательных технологиях. Это обуславливает особенности управления механизмом ТРО. Развитие управляемого технологического процесса включает последовательные этапы целеполагания, планирования, организации, реализации целей и аналитики. Управление исходит из стратегической направленности технологии, определяемой её ценностями и целями. Оно предполагает возможность диагностического целеполагания, планирования, проектирования педагогического процесса, варьирования средствами и методами с целью коррекции, адаптации и т.д. Управление рассматривается как системообразующие факторы педагогических технологий.

ТРО – технологии в практике тренингового центра «Международная школа скорочтения и управления информацией»

Характеристика тренингового центра «Международная школа скорочтения и управления информацией»

Характеристика субъектов

Обучающиеся:

Дети. Возраст: от 4 до 5 лет в программе «РОСТ», от 6 до 9 лет - «Вундеркинд», 10 до 14 лет - «Техника чтения».

Категории:

- из семей с высоким уровнем дохода, успешные в школе и в спорте. Основная цель обучения, обозначенная заказчиком (родителями) – развить параметры интеллекта, усвоить алгоритмы работы с большим объемом информации, стать успешнее, получить качественное дополнительное образование;

- из семей с высоким или средним уровнем дохода, с трудностями детей при работе со школьным материалом, основная цель обучения, обозначенная родителями по рекомендации школьных педагогов, - улучшить результаты в освоении школьной программы, выйти на уровень «хорошиста», развить память и повысить концентрацию внимания.

Целевая гипотеза - активизация:

- лобной доли коры головного мозга, отвечающей за регуляцию сложных форм поведения, становление нервно-психических функций, формирование мышления, организация целенаправленной деятельности;

- префронтальной правой области мозга, регулирующей социальное поведение, принятия решений, действий.

Следствие - уходят проблемы в обучении и социальной адаптации.

Взрослые. Возраст - 18-75 лет.

Категории:

- с доходом выше среднего, успешные владельцы бизнеса, менеджеры высшего звена;

- со средним уровнем дохода, находящиеся на начальном этапе карьерной лестницы, планирующие открыть самостоятельный бизнес;

- с высоким или средним уровнем дохода, которые испытывают трудности в бизнесе и/или в семье.

Основная цель тренинга:

в личностном плане:

- развить гибкость и нестандартность мышления, способность принимать точные своевременные решения, созидательное мышление, умение использовать себя на благо окружающего мира, не нарушая права других людей;

- повысить внутреннюю мотивацию на достижение результатов;

- научиться управлять своим эмоциональным состоянием.

в профессиональной деятельности:

- повысить производительность труда;

- сэкономить время на работу с документами и деньги на профессиональное обучение персонала;

- научиться быстрой мобилизации перед ответственными мероприятиями;

- защититься от стрессов и нервных перегрузок.

в обучении, усвоении нового материала:

- развить интеллект, интуицию, оперативность мышления; память, внимание, образность мышления и воображение;
- раскрыть творческие способности;
- повысить скорость усвоения иностранных языков;
- сформировать навык работы с большим объемом информации;
- активизировать лексикон (термины по праву, экономике, маркетингу, менеджменту, из других областей знаний).

Процесс обучения построен по принципу индивидуальных занятий с минимизацией групповых.

Следствие: уходят проблемы эффективного и своевременного принятия решений, работы с большим объемом корпоративной документации, а также стрессоустойчивости.

Персонал.

Тренер по адаптивным технологиям проводит контактные занятия в аудиториях, как в группе, так и индивидуально. Отвечает следующим требованиям: базовое педагогическое образование по специальности учитель начальных классов,

учитель-филолог, педагог-психолог, логопед-дефектолог. Предусмотрено обязательное обучение по методике Л.Л. Васильевой для работы в Тренинговом центре.

Методист обеспечивает разработку образовательных программ, редактирует и корректирует раздаточный материал, проводит работу с педагогами по новому раздаточному материалу, организует и контролирует учебный процесс, готовит семинары и тренинги для руководителей сети школ, работающих под брендом Международной школы Васильевой Л.Л.

Тьютор сопровождает процесс индивидуализации внеаудиторной подготовки. Роль тьютора в системе ТРО МШВ выполняет родитель или другой член семьи. В случае корпоративного обучения роль тьютора переходит к старосте группы.

Управленческий персонал центра – менеджеры. Весь персонал - лица в возрасте 30-50 лет, имеющие высшее образование и опыт работы в соответствующей области от 5 лет.

Центральное руководство осуществляет директор и владелец центра. Структура управления – централизованная.

*Технологии менеджмента ТРО
Характеристика составляющих менеджмента*

Наименование подсистемы	Кто осуществляет	Функции	Чем регламентируется
политико-стратегический менеджмент	руководитель центра (собственник)	выработка миссии в мирных условиях, выработка стратегии, долгосрочное планирование деятельности центра и управление ими	Конституция РФ, ТК РФ, Устав организации, служебная инструкция, внутренние нормативные локальные документы: приказы, распоряжения
тактический менеджмент	финансовый директор	анализ финансовых потоков, контроль расходов и доходов, долгосрочное финансовое планирование; управление разработкой нормативных документов, контроль за исполнением налоговых обязательств, планирование продаж франчайзинговых пакетов и управление ими	должностная инструкция, трудовой договор, план финансового развития, план продаж, план заключения новых договоров, план
	руководитель разработок	управление разработкой и обновлением учебно-методического материала на основе заявленных методик	Устав организации, служебная инструкция, внутренние нормативные локальные документы: приказы, распоряжения
	заведующий учебной частью	анализ целей модели обучения; определение содержания и специфики деятельности обучающихся, выделение типовых задач, которые должны решать обучающиеся, и управление учебным процессом	должностная инструкция, трудовой договор, план финансового развития, план продаж, план заключения новых договоров, план

	маркетолог	<ul style="list-style-type: none"> - проводит исследования основных факторов потребительского спора на услуги, разработка и управление маркетинговой стратегией, организовывать сбор информации от потенциальных клиентов о качестве услуг, жалобах, предложениях. - разработка стратегии всех видов рекламных мероприятий и управление ими - разрабатывает план стимулирования клиентов (активные и пассивные меры), разработка и управление бренд букм компании, расчет эффективности предложенных мероприятий 	должностная инструкция, трудовой договор, план финансового развития, план продаж, заключения новых договоров
	экономист	выполняет работы по осуществлению бухгалтерского учета на предприятии, анализу и контролю за состоянием и результатами хозяйственной деятельности, осуществляет учет поступающих денежных средств, товарно-материальных ценностей, основных средств и своевременное отражение на соответствующих бухгалтерских счетах операций, связанных с их движением, а также учет издержек производства и обращения, исполнения смет расходов, реализации продукции (выполнения работ и услуг), результатов хозяйственно-финансовой деятельности, составляет отчетные калькуляции себестоимости готовой продукции (выполняемых работ, услуг)	должностная инструкция, трудовой договор, план финансового развития, план продаж, план заключения новых договоров, план
	кадровик	<p>документальное оформление приема и увольнения сотрудников, перевода персонала на другие штатные единицы согласно нормам ТК РФ и распоряжениям руководства;</p> <p>учет деятельности и изменения личных данных работников всех уровней – от директора до сторожа – в соответствии со стандартами учетных документов с внесением изменений в информационные базы, сбор данных для аттестации и повышения квалификации, разработка механизма поощрения и взыскания; составление и ведение личных дел, сбор и обработка персональных данных; оформление трудовых книжек – внесение записей, регистрация, учет и хранение; формирование трудового стажа; мониторинг отпусков и контроль за исполнением графика; своевременный отбор документации для архива и его оформление</p>	должностная инструкция, трудовой договор, план финансового развития, план продаж, план заключения новых договоров, план
технологический менеджмент	методист	<ul style="list-style-type: none"> - редактирование и корректирование раздаточного материала; - работа с педагогами по новому раздаточному материалу, организация и контроль за учебным процессом центра; - подготовка семинаров и тренингов для руководителей сети школ, работающих под брендом «Международная школа Л.Л. Васильевой» 	должностная инструкция, трудовой договор, внутренние нормативные локальные документы, приказы, распоряжения

	учитель (тренер)	проводит тренинг с учетом возраста, типа нервной системы, оперативности мышления; использует разнообразные средства, приемы и методы обучения; обеспечивает подготовку учащихся на уровне требований государственного нормативного документа «Примерные скоростных характеристик учебно-познавательных процессов»; способствовать общему формированию культуры личности, осознанному выбору и последующему освоению техники быстрого чтения; стимулирует познавательные интересы учащихся и их положительное отношение к обучению, решает на занятиях образовательные, развивающие и воспитательные задачи; осуществляет связь с родителями, лицами, их заменяющими; постоянно совершенствует формы и методы обучения и воспитания; применяет современные педагогические технологии развития личности; решает педагогические задачи с учетом уровня развития, способностей детей, взрослых	должностная инструкция, трудовой договор, план финансового развития, план продаж, план заключения новых договоров, план
	тьютор	анализ целей модели обучения, определение содержания и специфики деятельности обучающихся, выделение типовых задач, которые должны решать обучающиеся, определение наиболее типичных, связанных с личностными качествами, затруднений и проблем обучающегося, прогноз предполагаемых результатов деятельности обучающихся, согласование целей с целями обучающихся, согласование целей с возможностями обучающихся (на основании исходных данных), постановка учебных целей с учетом анализа результатов предварительной диагностики, формирование стратегии и тактики собственной деятельности с обучающимися, определение последовательности действий в соответствии с поставленными целями и ожидаемыми результатами, разработка структуры занятий с обучающимися, корректировка деятельности с учетом данных промежуточного тестирования по всем параметрам интеллекта	должностная инструкция, трудовой договор, план финансового развития, план продаж, план заключения новых договоров, план

Оценка результатов предложенных решений

Год	Количество обучаемых по программам:					
	Вундеркинд	Техника чтения	Скорочтение. Управление информацией	Английский язык	Летний интенсив	Итого за учебный год
2017 - 2018	98	49	74	37	11	269
2018 - 2019	163	34	96	25	-	318
2019 - 2020	248	62	50	17	16	393
2020 - 2021	127	43	68	19	14	271

Контингент МШВ за 2017 - 2021 гг.

Видно, что количество обучаемых на протяжении всего времени существования центра остается примерно одинаковым. Это связано с тем, что работа направлена на высокое качество оказываемых услуг.

Поток дочерних фирм с 2007- 2021 гг.

Регистрация дочерних фирм напрямую связана с приобретением авторских методик Л.Л. Васильевой. В нижеприведенной таблице представлена динамика продаж методик с открытием новых школ-партнеров.

Динамика продаж методики Л.Л. Васильевой

Год	Количество проданных методик
2007	6
2008	0
2009	2
2010	12
Итого за период	22
2011	15
2012	18
2013	21
Итого за период	54
2014	10
2015	15
2016	42
2017	29
2018	35
Итого за период	131
2019	13
2020	7
2021	7
Итого за период	27
Всего	234

Приведенные данные подтверждают интерес к программам Л.Л. Васильевой. Спрос обусловлен «чистой репутацией» и высокими результатами обучения.

Рекомендации по развитию менеджмента в ТРО

Развитие ТРО-технологий предлагаем путем их интеграции в образовательный процесс через регламентацию на уровне государства, в т.ч. через Министерство образования Свердловской области, с адаптацией к социально-экономическим условиям.

Развитие менеджмента ТРО

Развитие менеджмента ТРО предлагаем на основе его реструктуризации путем введения

научного отдела с адаптацией к специфике обучаемых и социально-экономическим условиям регионов.

Социальный эффект

Социальный эффект от работы в рамках механизма ТРО оценили с точки зрения триады «обучающийся-общество-предприниматель».

Обучающийся получает:

Время, затрачиваемое на обучение условно здорового ученика, приравнивается к 1 году обучения и состоит из 96 занятий. Школьник с условной функциональной безграмотностью достигает требований школы за большее количество занятий (от 96 до 130 занятий). Курс занятий для взрослого составляет 144 академических часа,

продолжительность 6 месяцев. В качестве ресурса выступают деньги и время.

Общество получает:

- открытие 234 школ и центров, работающих по методикам трансформативно-развивающего обучения и дающих положительный результат;
- положительное изменение в жизни конкретных лиц и группы лиц;
- повышение квалификации учителей через их собственное развитие и анализ ошибок;
- создание более 350 новых рабочих мест;
- повышение доходов людей (из числа социально нестабильных), приводящее к снижению потребности в государственной поддержке;
- рост доходов конкретного человека приводит к росту доходов бюджета через рост налогооблагаемой базы;
- эмоциональная стабильность участников проекта (прямая выгода обществу, когда его члены не «входят» в различные дисфункциональные группировки).

Для предпринимателя:

- создание новых рабочих мест позволяет привлечь талантливых специалистов;
- открытие новых школ и центров удовлетворяет спрос на трансформативный путь обучения, который возрос в связи с:
  - неудовлетворенностью населения качеством обучения;
  - невозможностью повлиять на успеваемость детей;
  - отсутствием устойчивого результата после работы с репетиторами;
  - неоправданным увеличением расходов на образование детей.

Список литературы:

[1] Васильева Л.Л. Повышение эффективности процесса обучения через трансформативный путь обучения // Педагогические и социологические аспекты образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 25 апреля 2018 г. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 179-181.

[2] Профессионально-педагогические понятия: словарь / сост.: Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2005. – 400 с.

[3] Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. – М.: Народное образование, 2006. – Т. 2. – 816 с.

[4] Симонов В.П. Педагогический менеджмент: ноу-хау в управлении педагогическими системами: учеб. пособие. – М.: Пед. общество России, 1999. – 429 с.

[5] Третьяков П.И. Управление школой по результатам: Практика педагогического менеджмента. – М.: Новая школа, 1998. – 288 с.

[6] Тютюков С.А. Гольдштейн С.Л. Аспекты развития системы интеграции технологий в педагогике. – Saarbrücken: Palmerfum Academic Publishing, 2016. – 96 с.

[7] Уитворт Л., Кимси-Хаус Г., Сэндал Ф. Коактивный коучинг. – М.: Альпина Паблшер, 2020. – 264 с.

Spisok literatury:

[1] Vasil'eva L.L. Povyshenie effektivnosti processa obucheniya cherez transformativnyj put' obucheniya // Pedagogicheskie i sociologicheskie aspekty obrazovaniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. CHEboksary, 25 aprelya 2018 g. – CHEboksary: ID «Sreda», 2018. – S. 179–181.

[2] Professional'no-pedagogicheskie ponyatiya: slovar' / sost.: G.M. Romancev, V.A. Fedorov, I.V. Osipova, O.V. Tarasyuk. – Ekaterinburg: Izd-vo RGPpu, 2005. – 400 s.

[3] Selevko G.K. Enciklopediya obrazovatel'nyh tekhnologij. – M.: Narodnoe obrazovanie, 2006. – T. 2. – 816 s.

[4] Simonov V.P. Pedagogicheskij menedzhment: nou-hau v upravlenii pedagogicheskimi sistemami: ucheb. posobie. – M.: Ped. obshchestvo [5] Tret'yakov P.I. Upravlenie shkoloj po rezul'tatam: Praktika pedagogicheskogo menedzhmenta. – M.: Novaya shkola, 1998. – 288 s.

[6] Tyutyukov S.A. Gol'dshtejn S.L. Aspekty razvitiya sistemy integracii tekhnologij v pedagogike. – Saarbrücken: Palmerfum Academic Publishing, 2016. – 96 s.

[7] Uitvort L., Kimsi-Haus G., Sendal F. Koaktivnyj kouching. – M.: Al'pina Pablsher, 2020. – 264 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-195-198
NIION: 2018-0076-6/22-761
MOSURED: 77/27-023-2022-6-960

ПУШКИН Илья Сергеевич,
Студент 1 курса
Юридического факультета
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
e-mail: ip.ilyapushkin@yandex.ru

ГЕРАСИМОВ Никита Романович,
Студент 1 курса
Юридического факультета
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации,
e-mail: gerich003@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможные изменения в образовательном процессе Российской Федерации в результате выхода государства из Болонского процесса. Данная ситуация способна оказать немалое влияние на систему образования в целом, поскольку с 2003 года по 2022 Россия была участником Болонского процесса, целых 19 лет, после такого большого промежутка времени могут возникнуть некоторые проблемы в процессе трансформации, в том числе и правовые, потому что многие нормы права, направленные на регулирование образования, были приспособлены именно к настоящему образовательному процессу, нормы права также могут потерпеть изменения. В статье представлены результаты исследования нормативно правовых актов Российской Федерации, которые так или иначе регулируют образовательный процесс, а также, результаты опроса самих людей, которых могут коснуться изменения, рассмотренные в данной статье. Не были упущены и мнения различных ученых юристов и членов правительства Российской Федерации, которые уже успели дать свой комментарий на столь свежую проблему. Степень дискуссионности вопроса позволила доле рассуждений занять одно из главных мест в этой статье.

Ключевые слова: образование, Болонский процесс, правовое регулирование образования, трансформации образовательного процесса.

PUSHKIN Ilya Sergeevich,
1th year student of the Faculty of Law of the Financial
University under the Government
of the Russian Federation

GERASIMOV Nikita Romanovich,
1th year student of the Faculty of Law of the Financial
University under the Government
of the Russian Federation

TRANSFORMATIONS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN MODERN REALITIES: SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Annotation. This article discusses possible changes in the educational process of the Russian Federation as a result of the withdrawal from the Bologna process. This situation can have a considerable impact on the education system because from 2003 to 2022 Russia was a participant in the Bologna process. For 19 years, after such a long period of time, some problems may arise in the process of transformation, including legal ones, because many legal norms aimed at regulating edu-

cation have been adapted it is to the present educational process that the norms of law may also undergo changes. The article presents the results of a study of the normative legal acts of the Russian Federation that regulate the educational process in one way or another, as well as the results of a survey of the people themselves who may be affected by the changes discussed in the article. The opinions of various legal scholars and members of the Government of the Russian Federation, who have already managed to comment on such a recent problem were not overlooked. The degree of discussion of the issue allowed the share of reasoning to occupy one of the main places in this article.

Key words: *education, the Bologna process, legal regulation of education, transformation of the educational process*

Основной целью Болонского процесса было в первую очередь создать систему образования в подавляющем большинстве стран Европы одинаковыми или максимально схожими. Эта цель достигалась введением единообразных систем школьного образования и высшего образования, 11-12 классов школьного образования и бакалавриат, магистратура и докторантура для высшего образования. Российская Федерация вошла в Болонский процесс в 2003 году и с этого момента начала активные преобразования, целью которых было изменение образовательного процесса в сторону, которая будет более схожа с тем, что соответствовало Болонскому процессу. Однако в 2022 году, Российская Федерация покинула Болонский процесс, чем вызвала массу обсуждений среди профессиональных ресурсов на тему изменений, которые могут произойти в правовых нормах Российской Федерации.

Объектом исследования данной статьи являются трансформации системы образования, а именно правового регулирования данного вопроса.

Целью же является выяснение конкретных причин этих изменений и нахождение проблем, которые могут возникнуть в правовом поле. Эти цели будут достигаться посредством изучения настоящих нормативных актов, регулирующих образовательный процесс в Российской Федерации, из которых в последствии будут вычленены важнейшие тезисы для темы данной научной статьи.

До широкого распространения системы бакалавриата и магистратуры, в университетах активно использовалась система специалитетов, которая в среднем занимала около 5 лет обучения. С приходом бакалавриата и магистратуры многое изменилось, теперь для получения уровня образования такого же ценного, как специалитет, студент должен окончить и бакалавриат, и магистратуру, на что он потратит как минимум 6 лет. По мнению некоторых ученых юристов в этом есть доля дискриминации, однако данная система также имеет преимущества перед специалите-

тами, эти преимущества связаны со стандартизацией высшего образования. Основной проблемой же при обратном переходе на систему специалитетов будет дискриминация по отношению к уже обучающимся студентам по программе бакалавриат, ведь если высшее учебное заведение добавит возможность поступить на программу специалитета, то желающих будет много, однако уже действующие студенты не смогут сменить программу обучения, это являлось бы проблемой, поскольку со стороны права это никак не регулируется. Важно, чтобы ситуация не противоречила статье 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция), а именно части 2: «обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования;»¹ Помимо этого, важно соотношение ситуации со статьёй 3, частью 5 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», которая гласит, что: «создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе является одним из основных принципов данного федерального закона;»², ведь нахождение Российской Федерации в Болонском процессе напрямую помогало в осуществлении данного принципа. Однако, для большого количества студентов данная ситуация будет лишь на пользу, ведь, согласно данным опроса, проведенного в рамках написания научной статьи, было выяснено, что 77 процентов опрошенных студентов были бы рады обучаться по программе специалитета, потому что это занимает меньше времени и является порой более значимым уровнем образования при приёме на работу.

¹ Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) // (http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_140174/)

² Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) // (http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_140174/)

Вопрос дискриминации остаётся довольно спорным, одни видят в этом дискриминацию, другие нет. На мой взгляд она здесь действительно присутствует, однако не в сильной форме, ведь у каждой формы обучения есть свои плюсы и минусы, чёткого разъяснения этой темы в праве нет, поэтому нам остаётся лишь догадываться. С моей точки зрения, данный вопрос нуждается во внимании права, ведь он может стать актуальным в скором времени.

Ещё одной проблемой, возникающей в следствии выхода Российской Федерации из Болонского процесса, является востребованность дипломированных и имеющих какой-либо уровень высшего образования людей на бирже труда.

С того момента, как появилась официальная информация о выходе нашей страны из данного процесса, общественность стала обсуждать востребованность людей, которые закончили бакалавриат и магистратуру. Они обеспокоены тем, что из-за возвращения специалитета, магистры останутся «на обочине» рынка труда, а бакалавры и подавно. Мне эти опасения кажутся вполне обоснованными.

Но в ответ на это, министр науки и образования РФ Валерий Фальков сказал о том, что переход будет осуществляться плавно за 2-3 года. И что магистры и бакалавры никак не пострадают, так как бакалавриат без магистратуры вообще не имеет смысла на существование.

В то же время непонятно, как будет проходить обмен студентами и преподавателями по программе обмена, так как ВУЗам вроде бы и сказали от неё отказаться, но формально эта программа работает. И все эти ситуации, как раз-таки и являются примерами огромных дыр в правовом регулировании этого вопроса. Но нужно заметить, что эта проблема новая и она возникла лишь из-за новизны сложившейся ситуации.

На эту тему также своё мнение выразила Первый заместитель председателя Комитета СФ по науке, образованию и культуре, сенатор от Башкортостана Гумерова Лилия Салаватовна, она считает, что из-за сложности перехода от Болонской системы образования обратно к специалитетам, этот переход стоит сделать крайне плавным, более того, с её точки зрения стоит оставить подготовку бакалавров и магистров, в том числе, с целью, чтобы учитывался интерес иностранных студентов, преследуя при этом цель быть также интегрированными в международное образовательное пространство. Со стороны ректоров различных ВУЗов последовала, как поддержка, так и несогласие на тему отказа от Болонской системы, данный фактор также должен быть учтён.

Не стоит забывать и то, что в Российской Федерации существуют не только программы бакалавриата и магистратуры, но в то же время есть и программы специалитета, на некоторые направления и факультеты. Обе системы не замещают друг друга и не «сталкиваются лбами», спокойно существуют вместе. Как раз в этом то и проясняется особенность России.

Одной из проблем двухступенчатого уровня образования является то, что из-за большой свободы предоставленной ВУЗАм, они сами формируют направления образования с опорой на требования, выдвинутые нашим государством. В следствии этого для того чтобы качественно образовывать студентов нужно выстроить грамотную и рабочую образовательную программу курсов. В случае со специалитетом таких проблем нет, так как данный вид образования использовался в СССР и это даёт определённый фундамент для работы нынешнего специалитета. А это огромное подспорье к успешному его возвращению в нашу страну.

Плавный переход на специалитет может обеспечить ещё и то, то что, например, в более современных и новых ВУЗах, таких как Шанинка, Высшая школа экономики, в каком то смысле РГГУ, магистратура создавалась с нуля и в итоге, она получилась более чем достойной. А в ВУЗах более консервативных, по типу МГУ и СПбГУ, которые, к слову, вообще не присоединялись к Болонскому процессу, в них двухуровневая система образования формировалась достаточно вторично, по сути от привычного специалитета оторвали 1-2 года, которыми и стала магистратура. Поэтому, опять таки, все что готовится к реализации в нашей стране, нужно подгонять под формат и особенности нашего Государства.

В заключении хотелось бы сказать, что нормативных актов, которые помогли бы в глубоком изучении данной проблемы довольно мало, это связано в первую очередь с ее новизной, как ранее и было сказано. Возможно, что влияние от выхода из Болонского процесса вовсе будет не ощущаемо, однако в этом нельзя быть уверенным. В данный момент времени, нужно налаживать систему перехода от одной системы образования к другой, делать это так, чтобы никто не был притеснен и не оказался потерпевшим или потерявшим от этого процесса. А чтобы в будущем данная система работала, как часы, нужно подготавливать соответствующие правовые акты, которые будут регулировать высшее образование в Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации // Консультант+ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- [2] Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Консультант+ (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/)
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации // Консультант+ (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/)
- [4] Болонский процесс в России: специфика и сложности реализации Куприянова Н.Е. Виленский А.А. Куприянов Р.В.
- [5] Особенности программ бакалавриата и специалитета Журавлев В.Ю.
- [6] Болонский процесс и его значение для России : интеграция высшего образования в Европе / В. А. Белов, М. Л. Энтин, Г. И. Гладков и др. ; под ред. К. Пурсиайнена и С. А. Медведева. - М. : РЕЦЭП, 2005. - 177 с.

[7] Гретченко А. И. Болонский процесс : интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство / А. И. Гретченко, А. А. Гретченко ; Междунар. ин-т бизнес-тренинга. - Москва : КНОРУС, 2009. - 425 с.

[8] Силичев Д. А. Болонский процесс и модернизация образования в России // Вopr. философии. - 2009. - № 8. - С. 81-91.

[9] Сер Л.М. Высшее профессиональное образование: доступность, качество, востребованность// Труд и соц. отношения. – 2010. - No 7. – С. 69-75.

[10] Чистохвалов В. Н. Болонский процесс - 2010: что дальше?: Основные подходы к будущему развития интеграционных процессов в области высшего образования// Аккредитация в образовании. - 2009. - No 32.- С. 46-49.

Spisok literatury:

- [1] Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii // Konsul'tant+ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- [2] Federal'nyi zakon "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" // Konsul'tant+ (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/)
- [3] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii // Konsul'tant+ (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/)
- [4] Bolonskii protsess v Rossii: spetsifika i slozhnosti realizatsii Kupriianova N.E Vilenskii A.A. Kupriianov R.V.
- [5] Osobennosti programm bakalavriata i spetsialiteta Zhuravlev V.Iu.
- [6] Bolonskii protsess i ego znachenie dlia Rossii : integratsiia vysshego obrazovaniia v Evrope / V. A. Belov, M. L. Entin, G. I. Gladkov i dr. ; pod red. K. Pursiainenena i S. A. Medvedeva. - M. : RETsEP, 2005. - 177 s.
- [7] Gretchenko A. I. Bolonskii protsess : integratsiia Rossii v evropeiskoe i mirovye obrazovatel'noe prostranstvo / A. I. Gretchenko, A. A. Gretchenko ; Mezhdunar. in-t biznes-treninga. - Moskva : KNORUS, 2009. - 425 s.
- [8] Silichev D. A. Bolonskii protsess i modernizatsiia obrazovaniia v Rossii // Vopr. filosofii. - 2009. - № 8. - S. 81-91.
- [9] Ser L.M. Vysshee professional'noe obrazovanie: dostupnost', kachestvo, vostrebovannost'// Trud i sots. otnosheniia. – 2010. - No 7. – S. 69-75.
- [10] Chistokhvalov V. N. Bolonskii protsess - 2010: chto dal'she?: Osnovnye podkhody k budushchemu razvitiia integratsionnykh protsessov v oblasti vysshego obrazovaniia// Akkreditatsiia v obrazovanii. - 2009. - No 32.- S. 46-49.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-199-211

NIION: 2018-0076-6/22-762

MOSURED: 77/27-023-2022-6-961

ГРИБЕННИКОВА Элина Альбертовна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления,
Владимирский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: gribennikova_62@mail.ru

ЦВЕТКОВ Сергей Анатольевич,
кандидат психологических наук, доцент,
декан факультета управления,
Владимирский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: STsv60@yandex.ru

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. Осуществление эффективного государственного и муниципального управления невозможно без подготовки кадров, обладающих определённым набором профессиональных компетенций. Особенно актуальным данный вопрос становится на современном этапе социально-экономического развития, когда от профессионализма государственных и муниципальных служащих зависят условия жизни российского общества.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, психологическая компетентность, государственный и муниципальный служащий, государственное и муниципальное управление.

GRIBENNIKOVA Elina Albertovna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of State
and Municipal Administration, Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

TSVETKOV Sergey Anatolyevich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Management, Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

THE STRUCTURE OF PSYCHOLOGICAL COMPETENCE OF STUDENTS - FUTURE STATE AND MUNICIPAL EMPLOYEES

Annotation. The implementation of effective state and municipal management is impossible without the training of personnel with a certain set of professional competencies. This issue becomes especially relevant at the present stage of socio-economic development, when the living conditions of Russian society depend on the professionalism of state and municipal employees.

Key words: professional competence, psychological competence, state and municipal employee, state and municipal administration.

В научной литературе компетентность (competentia – принадлежность по праву) трактуется как обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо, высказывать веское, авторитетное мнение, осведомленность, авторитетность в определенной области [5], как «новообразование субъекта деятельности, формирующееся в процессе

профессиональной подготовки, представляющее собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющее успешно решать функциональные задачи, составляющие сущность профессиональной деятельности» [12, с. 68]. В свою очередь, компетентность государственного служащего представляет собой определённую законом или нормативным

актом совокупность полномочий, прав и обязанностей, которые должен осуществлять государственный служащий [8].

Проблема психологической компетентности привлекает внимание многих исследователей. Психологический подход к проблеме компетентности реализуется в наличии у специалиста ряда индивидуально-личностных качеств, позволяющих ему действовать самостоятельно и ответственно выполнять поставленные перед ним задачи. Развитие психологической компетентности можно назвать обязательным условием эффективности деятельности современных управленцев. Это объясняется тем, что управленческая деятельность связана с постоянным профессиональным взаимодействием с разными социальными субъектами не только на межличностном уровне, но и на межгрупповых уровнях. В этом контексте, психологическую компетентность в сфере государственного и муниципального управления можно представить как использование в практической управленческой деятельности знаний о «человеческой составляющей» управляемых систем.

Изучению проблемы формирования психологической компетентности в профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих посвящены работы А.А. Деркача, Ю.М. Жукова, В.Г. Зазыкина, А.К. Марковой, С.С. Михеева, А.В. Морозова, А.М. Ткаченко и ряда других авторов [4; 7 - 10; 17; 20].

В настоящее время психологическую компетентность государственных и муниципальных служащих преимущественно рассматривают как систему прикладных знаний в области психологии, включённых в их профессиональную деятельность. В сфере государственного и муниципального управления наличие высокого уровня психологической компетентности способствует повышению эффективности в осуществлении работы по подбору и расстановке кадров, мотивации сотрудников, позволяет осуществлять профилактику возникновения конфликтов и конструктивное их разрешение.

На уровень психологической компетентности государственного и муниципального служащего большое влияние оказывают его личностные качества. К таким качествам можно отнести:

- наличие интеллектуальной активности;
- стремление к реализации познавательных потребностей;
- наличие способностей, мотивационных устремлений к осуществлению деятельности в управленческой сфере;
- имеющиеся профессиональные и личностные достижения.

Несомненно, опыт работы играет немалую роль в формировании психологической компетентности специалиста, но получение дополнительных знаний в области психологии значительно ускоряет этот процесс. Именно поэтому важной практической задачей при подготовке или переподготовке кадров в сфере управления является оснащение их необходимыми для этого психологическими знаниями, умениями и навыками [16].

Психологическую компетентность государственных и муниципальных служащих можно представить как взаимосвязанную систему ее отдельных видов. Данная система предполагает включение в неё следующих видов компетентности:

- социально-перцептивную,
- социально-психологическую,
- коммуникативную,
- психолого-педагогическую,
- конфликтологическую,
- аутопсихологическую [2; 3].

Социально-перцептивную компетентность можно назвать базисной, т.к. на её основе формируются и реализуются все остальные виды психологической компетентности. Основу данного вида составляют перцептивные качества личности и проницательность.

Социальная перцепция (или восприятие) заключается в способности человека понимать и оценивать других людей, различные социальные группы и общности [13]. Восприятие социальных объектов, как правило, происходит за счёт использования прошлого опыта человека, опосредовано его индивидуально-личностными особенностями, социальным статусом, социальными ролями и пр. В результате можно говорить о наличии ряда психологических факторов, способствующих искажению восприятия социальных объектов, прежде всего людей. Развитие социально-перцептивной компетентности способствует компенсации подобного рода искажений, делает процесс восприятия более точным.

На базе перцептивных особенностей формируется такое важное качество специалиста в сфере государственного и муниципального управления, как проницательность. Проницательность представляет собой особое свойство личности, наличие определённых качеств, способствующих наиболее точно определять личностные характеристики других людей и, исходя из этой информации, прогнозировать их поведение, особенности деятельности и взаимодействия друг с другом. Проницательность тесно связана с наблюдательностью, т.к. только наблюдая за произвольными и непроизвольными реакциями человека можно сформировать о нём мнение.

Социально-психологическая компетентность представляет собой наличие у специалиста знаний о поведенческих особенностях людей в ходе их взаимодействия в профессиональной сфере. Эти знания направлены, прежде всего, на формирование у государственного и муниципального служащего способности эффективного взаимодействия в условиях межличностных отношений. Социально-психологическая компетентность способствует формированию навыков адекватной ориентации в условиях изменяющейся социальной ситуации, осуществлению управленческой деятельности, использованию разнообразных стилей взаимодействия. Этот вид психологической компетентности тесно связан с проницательностью, рефлексией и эмпатией.

Коммуникативная компетентность формируется в процессе получения знаний о технологиях эффективного делового общения. Так как управленческая деятельность осуществляется в условиях регулярного использования навыков делового общения, значение этого вида компетентности сложно переоценить. По тому, насколько государственный или муниципальный служащий обладает необходимыми коммуникативными навыками, в какой степени развиты его коммуникативные умения, можно судить о его профессиональной эффективности.

Психолого-педагогическая компетентность формируется в результате изучения методов влияния на людей. Формирование и развитие данного вида компетентности также является необходимым условием эффективной деятельности управленца. В управленческой деятельности руководителя психолого-педагогическая компетентность помогает достичь ценностно-ориентационного единства в коллективе, регулировать поведение его членов, формировать в коллективе хороший психологический климат.

Конфликтологическую компетентность можно представить как некую систему знаний о причинах возникновения и развития конфликтов. Данный вид компетентности позволяет управленцу профессионально разбираться в особенностях протекания межличностных и межгрупповых конфликтов, способствует формированию и развитию навыков их управления и конструктивного разрешения. Конфликтологическую компетентность можно назвать важной чертой профессионализма государственного и муниципального служащего. Она не только создаёт условия психологической совместимости членов группы, но и способствует формированию групповой сплочённости коллектива [21]. Именно отсутствие групповой сплочённости провоцирует возникновение разнообразных конфликтных ситуаций в профессиональной сфере.

Аутопсихологическая компетентность включает в себя систему психологических знаний, при помощи которой государственные и муниципальные служащие способны осуществлять не только адекватную самооценку и самоконтроль, но и включаться в процессы саморазвития и самопознания. Наличие аутопсихологической компетентности позволяет им управлять своим состоянием, работоспособностью, использовать и развивать собственные личностные ресурсы.

По мнению авторов, психологическая компетентность является важным структурным компонентом профессионализма государственных и муниципальных служащих. Наличие базовых индивидуально-личностных характеристик видов психологической компетентности у студентов и дальнейшее их развитие в период обучения в вузе позволит будущим управленцам определить пути своего профессионального и личностного роста, а в дальнейшем – создавать и использовать в работе новые, современные методы управленческой деятельности.

Одной из задач исследования стало проведение социально-психологического тестирования с целью определения структуры психологической компетентности студентов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление». Сбор эмпирических данных проходил в феврале 2022 г., выборочная совокупность исследования составила 73 человека, охват участников носил сплошной характер. На первом этапе исследования определялись качественные характеристики структуры психологической компетентности испытуемых, далее определялись средние значения по каждому виду психологической компетентности по всей выборке. Давалась сравнительная характеристика уровней психологической компетентности в зависимости от года обучения. На заключительном этапе был смоделирован усреднённый профиль психологической компетентности студентов, получающих образование по данному направлению подготовки.

Определение уровня социально-перцептивной компетентности проводилось с использованием теста «Насколько вы объективны», позволяющего определить наличие у испытуемого таких личностных характеристик, как наблюдательность, способность прогнозировать поведение и ориентироваться на индивидуально-личностные особенности участников по взаимодействию. Уровень социально-психологической компетентности определялся при помощи теста «Любят ли вас люди», что позволило установить качественный уровень взаимодействия испытуемого с людьми, его склонность к рефлексии и эмпатии, влияющих

на способность специалиста эффективно взаимодействовать в коллективе. Тест «Какой вы собеседник» позволил испытуемому оценить свою способность слушать собеседника, что имеет важное значение в формировании коммуникативной компетентности специалиста. Способность влиять на других людей составляет основу формирования психолого-педагогической компетентности государственного и муниципального служащего. Для исследования данного вида компетенции использовался тест «Умеете ли вы влиять на других людей». Аутопсихологическая компетентность исследовалась с применением теста «Умеете ли вы контролировать себя?», позволяющего установить уровень коммуникативного контроля испытуемого [18]. Определение уровня конфликтологической компетентности проводилось с использованием теста «Самооценка рационального поведения в конфликте» [6].

Анализ полученных данных проводился с использованием методов обобщения независимых характеристик и описательной статистики: определение среднего арифметического с дальнейшим ранжированием с использованием программы MS Excel.

С целью анализа качественных характеристик психологической компетентности по каждому испытуемому выстраивался индивидуально-личностный профиль, включающий в себя все виды компетентности: социально-перцептивную, социально-психологическую, коммуникативную, психолого-педагогическую, конфликтологическую и аутопсихологическую. Для анализа имеющиеся эмпирические данные были объединены. Это позволило получить не только общую картину по всем испытуемым, но и по каждому виду психологической компетентности.

Исследование уровня социально-перцептивной компетентности было направлено на выявление у каждого испытуемого способности формировать правильное мнение о человеке и объективно оценивать ситуацию в процессе социального взаимодействия. Полученные данные показали, что более 80% студентов имеют достаточно высокий уровень данного вида психологической компетентности (рис. 1). В то же время, около 18% испытуемых считают, что у них существуют некоторые сложности в формировании собственной позиции о человеке или ситуации, а 1.4% склонны давать ошибочную оценку.

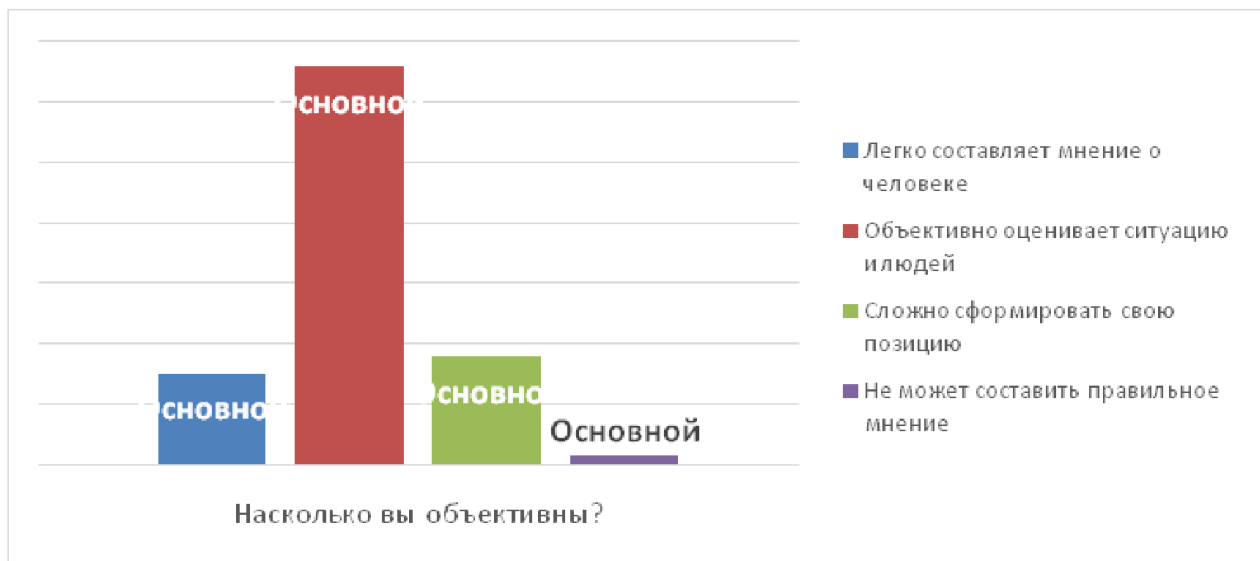

Рис. 1. Уровень социально-перцептивной компетентности студентов (% от числа опрошенных)

Более детальный анализ результатов показывает, что уровень социально-перцептивной компетентности незначительно меняется в зависимости от года обучения студентов (рис. 2). Так, наиболее высокий уровень этого вида психологи-

ческой компетентности показали студенты 3 курса (100%). Незначительные сложности в составлении правильного мнения о людях имеют только студенты 1 курса (2.9%).

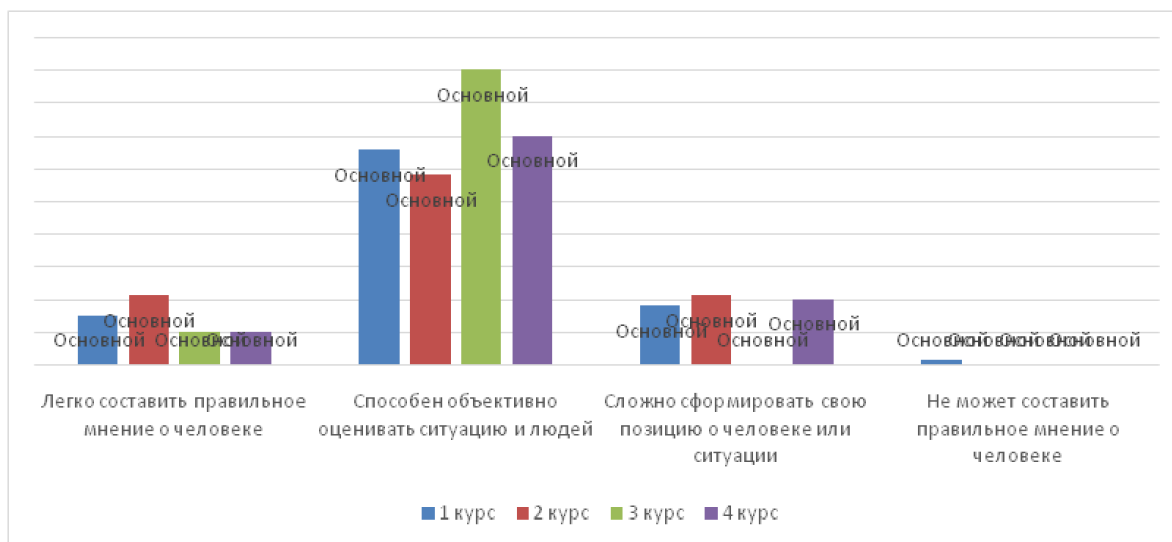

Рис. 2. Уровень социально-перцептивной компетентности студентов разных курсов (% от числа опрошенных)

Определение уровня социально-психологической компетентности испытуемых проводилось, исходя из их способности к формированию аттракции. Например, результаты исследований О.В. Грива показывают, что аттракцию (привлекательность) необходимо рассматривать как ведущий механизм формирования первого впечатления, в ходе которого партнёр по взаимодействию наделяется рядом положительных качеств [1]. Именно

аттракция обеспечивает формирование позитивного эмоционально окрашенного отношения к воспринимаемому человеку, оказывает существенное влияние на способность человека конструктивно взаимодействовать с коллективом. Полученные результаты показали достаточно низкий уровень данного вида психологической компетентности: положительный результат имеют менее 20% испытуемых (рис. 3).

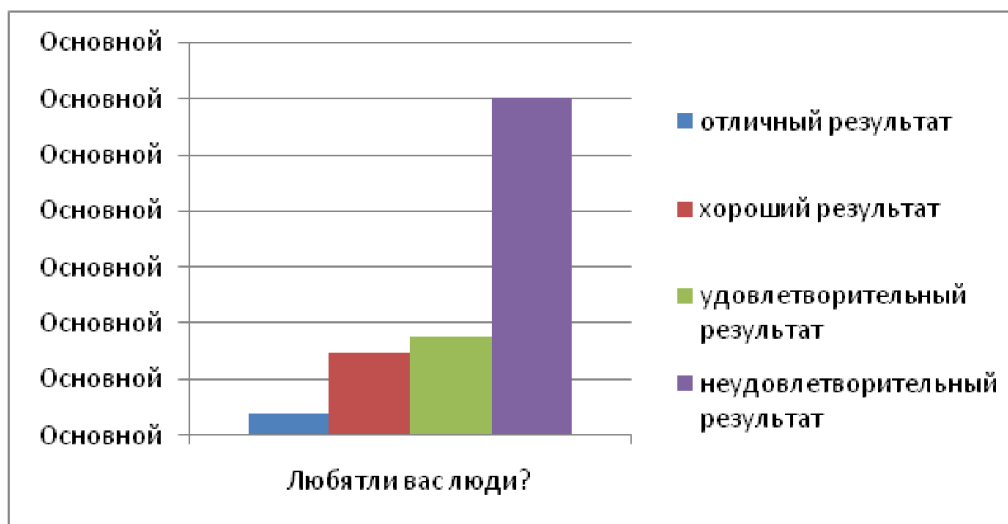

Рис. 3. Уровень социально-психологической компетентности студентов (% от числа опрошенных)

Результаты исследования также показали, что уровень данного вида компетентности не

имеет прямой зависимости от курса обучения студентов (рис. 4).

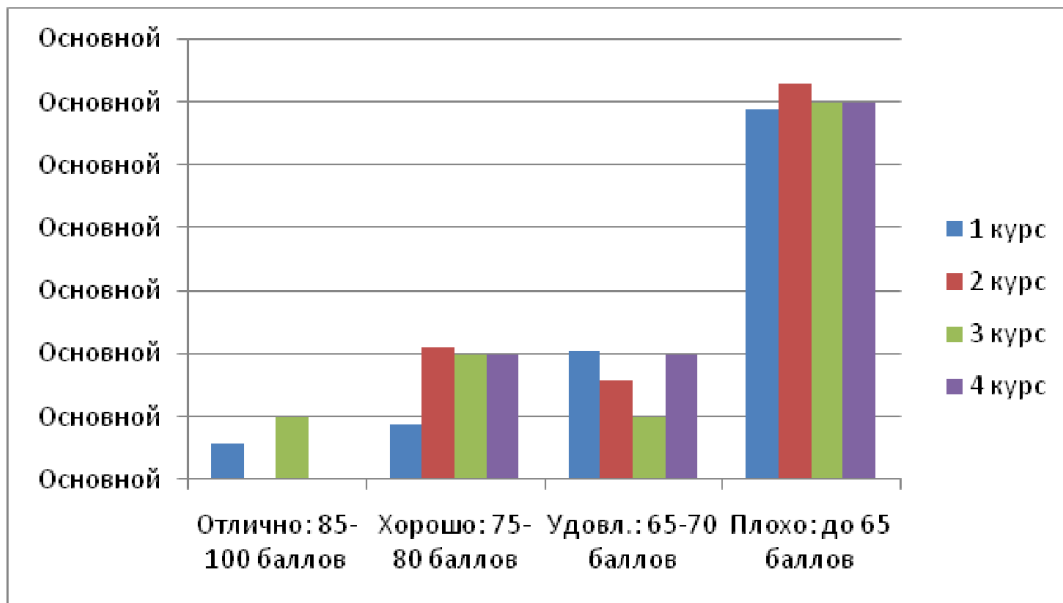

Рис. 4. Уровень социально-психологической компетентности студентов разных курсов (% от числа опрошенных)

Достаточно хорошие результаты были получены в ходе исследования коммуникативной компетентности студентов: более 60% испытуемых

имеют хорошие коммуникативные способности, 30% - средние, менее 10% не имеют достаточных навыков эффективной коммуникации (рис. 5).

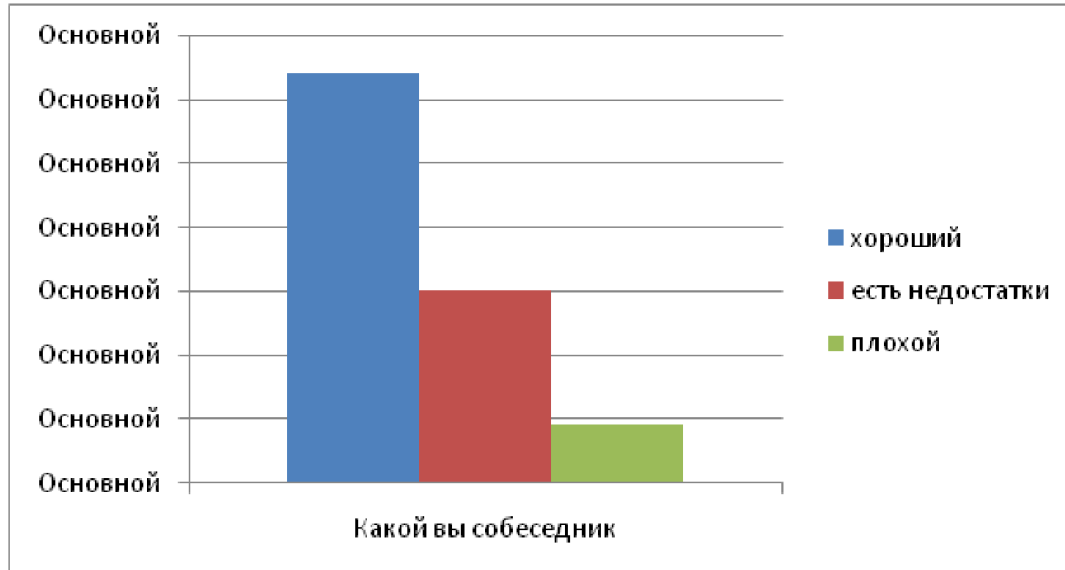

Рис. 5. Уровень коммуникативной компетентности студентов (% от числа опрошенных)

Анализ результатов по данному виду компетентности в зависимости от курса обучения студентов также не выявил существенных отличий (рис. 6). Однако представленные на рисунке

результаты показывают, что лучшими коммуникативными навыками среди испытуемых обладают студенты 3 курса.

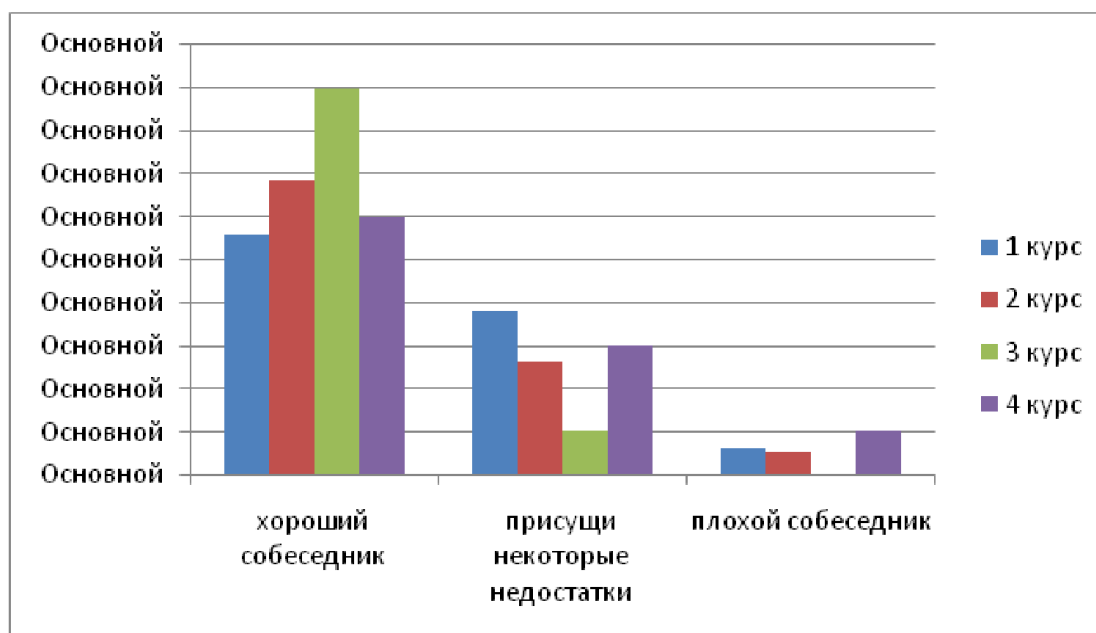

Рис. 6. Уровень коммуникативной компетентности студентов разных курсов (% от числа опрошенных)

В рамках данного исследования психолого-педагогическая компетентность рассматривалась, как способность человека влиять на членов группы с целью достижения результативности в профессиональной сфере. Особенности взаимодействия внутри коллектива на уровне руководитель-подчинённый, правильный выбор стиля управленческой деятельности в осуществлении

влияния на членов группы – всё это определяет формирование психологического климата в коллективе, организацию эффективной деятельности командной работы [15; 22]. Полученные результаты показали средний уровень данного вида психологической компетентности: навыками влияния на других людей владеют менее 60% испытуемых (рис. 7).

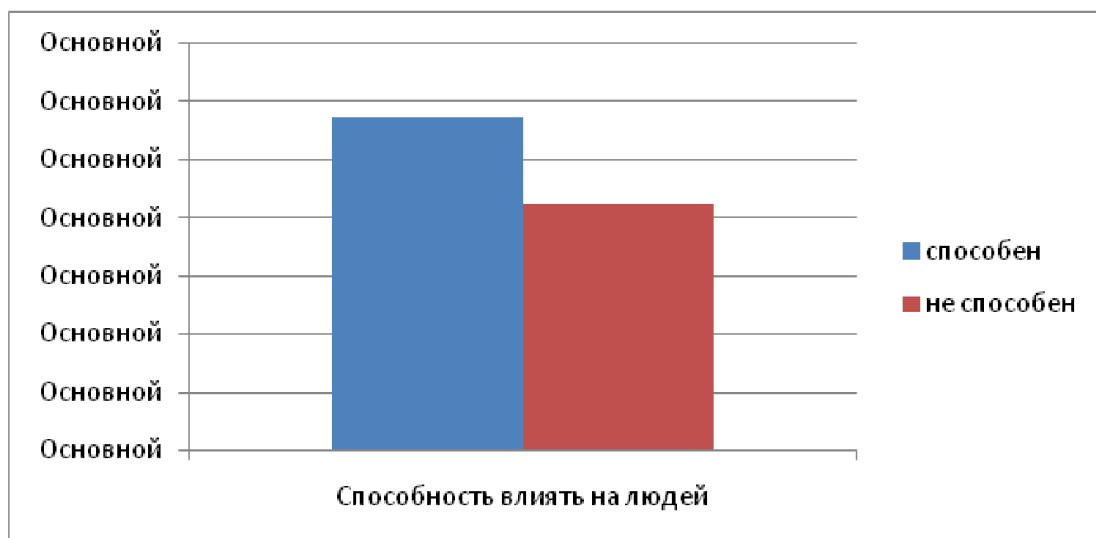

Рис. 7. Уровень психолого-педагогической компетентности студентов (% от числа опрошенных)

Анализ результатов в зависимости от курса обучения показал, что способностью влиять на

других людей преимущественно обладают студенты старших курсов (рис. 8).

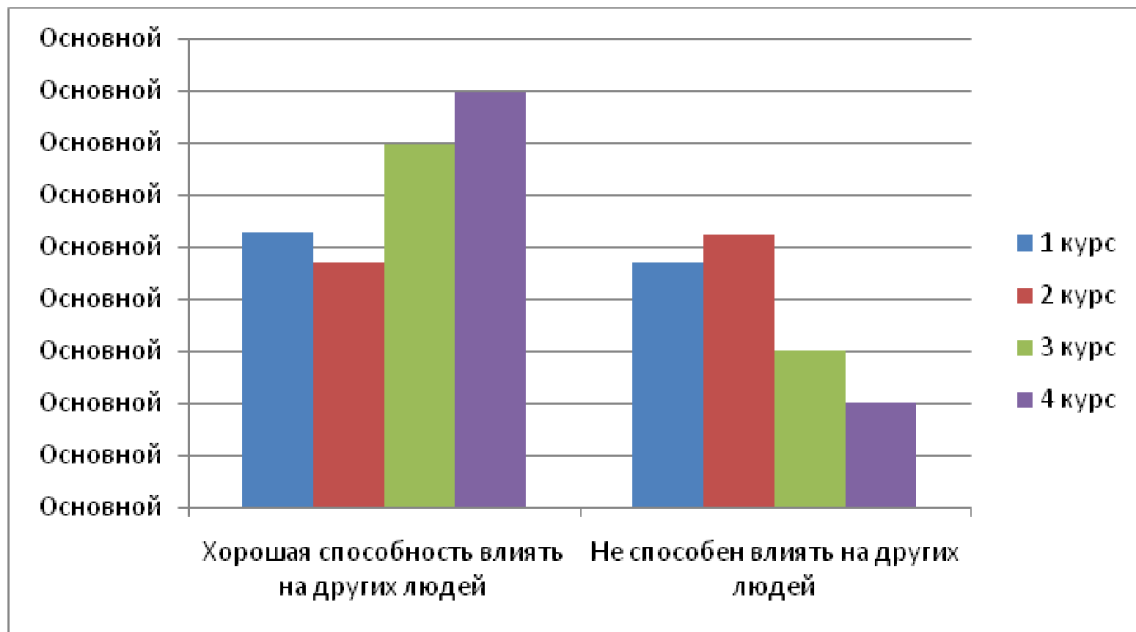

Рис. 8. Уровень психолого-педагогической компетентности студентов разных курсов (% от числа опрошенных)

Определение уровня конфликтологической компетентности основывалось на наличии у испытуемых навыков рационального поведения в конфликте. Результаты исследования показали, что

более 70% имеют достаточно сформированные навыки поведения, которые не способствуют возникновению конфликтов (рис. 9).

Рис. 9. Уровень конфликтологической компетентности студентов (% от числа опрошенных)

В то же время, незначительная часть общей выборки (1%) такими навыками не обладает. В эту группу преимущественно попали студенты 1 курса (рис. 10). В целом, анализ результатов по данному

виду компетентности в зависимости от курса обучения студентов существенных отличий не выявил.

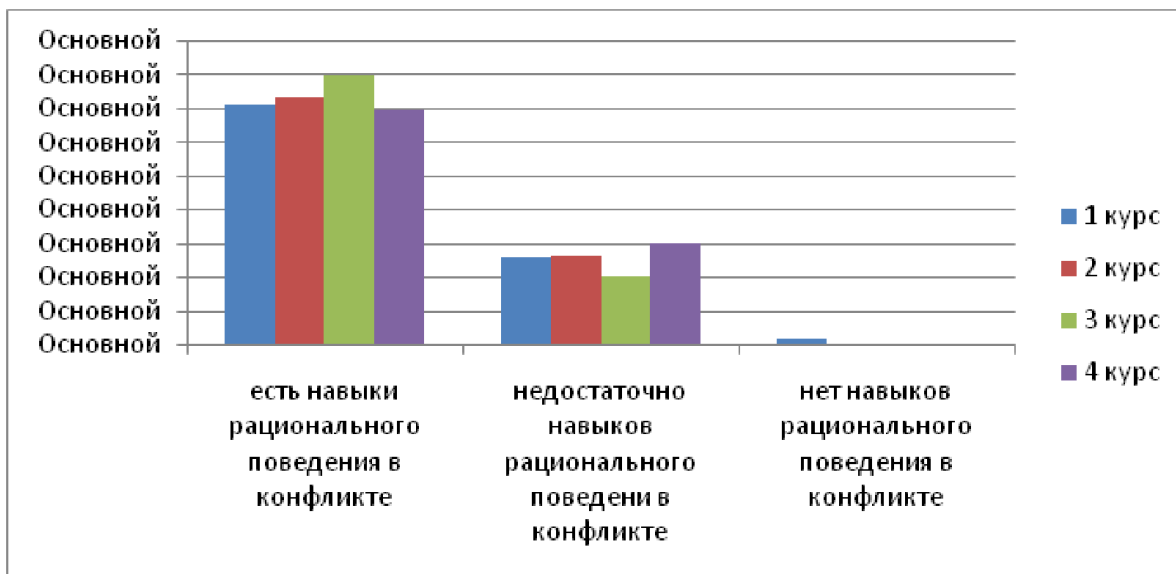

Рис. 10. Уровень конфликтологической компетентности студентов разных курсов (% от числа опрошенных)

Важной составляющей аутопсихологической компетентности является понимание собственных стратегий самореализации, использование креативного подхода в осуществлении профессиональной деятельности [11; 14; 19]. Рассматривая аутопсихологическую компетентность как струк-

турный элемент психологической компетентности, упор был сделан на способности личности к самоконтролю. Результаты исследования показали достаточно хороший уровень самоконтроля более чем у 70% испытуемых (рис. 11).

Рис. 11. Уровень аутопсихологической компетентности студентов (% от числа опрошенных)

Анализ результатов по данному виду компетентности, в зависимости от курса обучения студентов, также не выявил существенных отличий

(рис. 12). Можно только отметить нулевой показатель по позиции «низкий контроль» у студентов 4 курса.

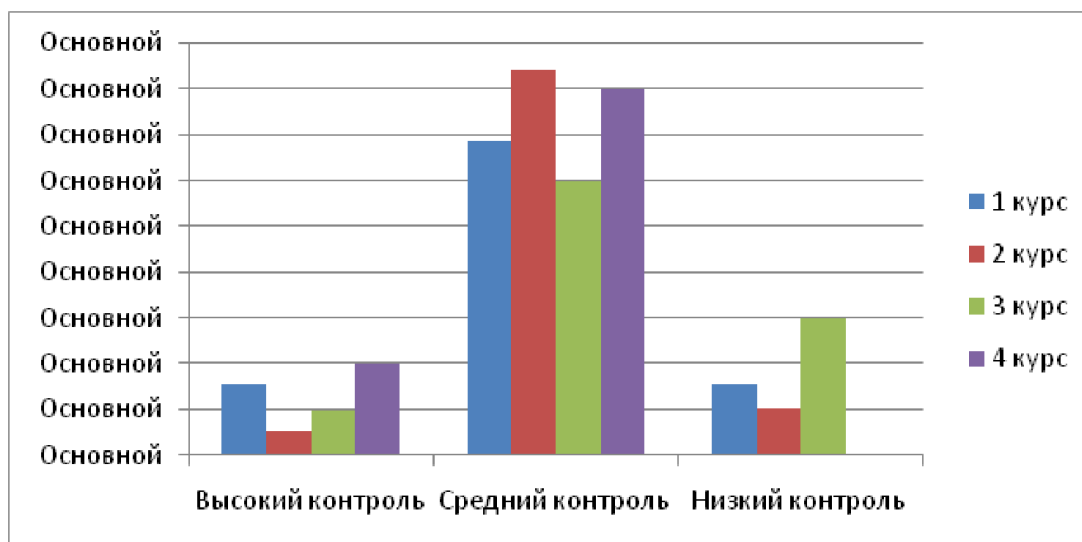

Рис. 12. Уровень аутопсихологической компетентности студентов разных курсов

Анализируя результаты исследования, авторы пришли к следующим выводам. Уже на этапе выбора направления профессиональной подготовки в вузе абитуриенты ориентируются на имеющиеся в их индивидуальном профиле личностные качества, которые можно обозначить как потенциальную готовность к осуществлению управленческой деятельности. Именно эти индивидуально-личностные качества и становятся основой для дальнейшего развития видов психологической компетентности студентов в сфере государственного и муниципального управления.

Так, исследование показало наличие у студентов хороших перцептивных возможностей, создающих основу социально-перцептивной компетентности. В данном случае это позволяет им объективно оценивать не только ситуацию, но и участников взаимодействия с учётом их индивидуально-психологических особенностей. Здесь необходимо отметить, что именно социально-психологическая компетентность способствует формированию такого важного качества для управленца, как проницательность [5]. Проницательность в управленческой деятельности помогает выстраивать эффективное межличностное взаимодействие с учётом индивидуально-личностных особенностей человека, его эмоционального состояния, позволяет определить потенциальные возможности и перспективы дальнейшей совместной деятельности.

Анализ уровня социально-психологической компетентности показал, что на этапе обучения в вузе студенты не имеют достаточного жизненного опыта, позволяющего им выстраивать эффективное взаимодействие с членами группы. Можно

сказать, что формирование таких психологических качеств как рефлексия и эмпатия, входящих в данный вид психологической компетентности, начинают формироваться в структуре личности обучающихся лишь на этапе обучения в вузе. В данном случае перед учебным заведением стоит серьёзная задача создания необходимой мотивационной базы для дальнейшего самостоятельного повышения компетентности выпускников в этом направлении.

В структуре психологической компетентности будущих государственных и муниципальных служащих достаточно развиты коммуникативные умения, формирующие коммуникативную компетентность обучающихся. Так как любая управленческая деятельность осуществляется в условиях постоянного взаимодействия, значимость данного вида психологической компетентности сложно переоценить. Именно потому, насколько развиты коммуникативные умения государственных и муниципальных служащих, коллеги и общественность будут склонны формировать мнение об эффективности их деятельности. Результаты исследования показали, что испытуемые обладают некоторыми навыками установления и поддержания необходимых контактов с другими людьми, способны осуществлять эффективное общение с партнёрами по взаимодействию.

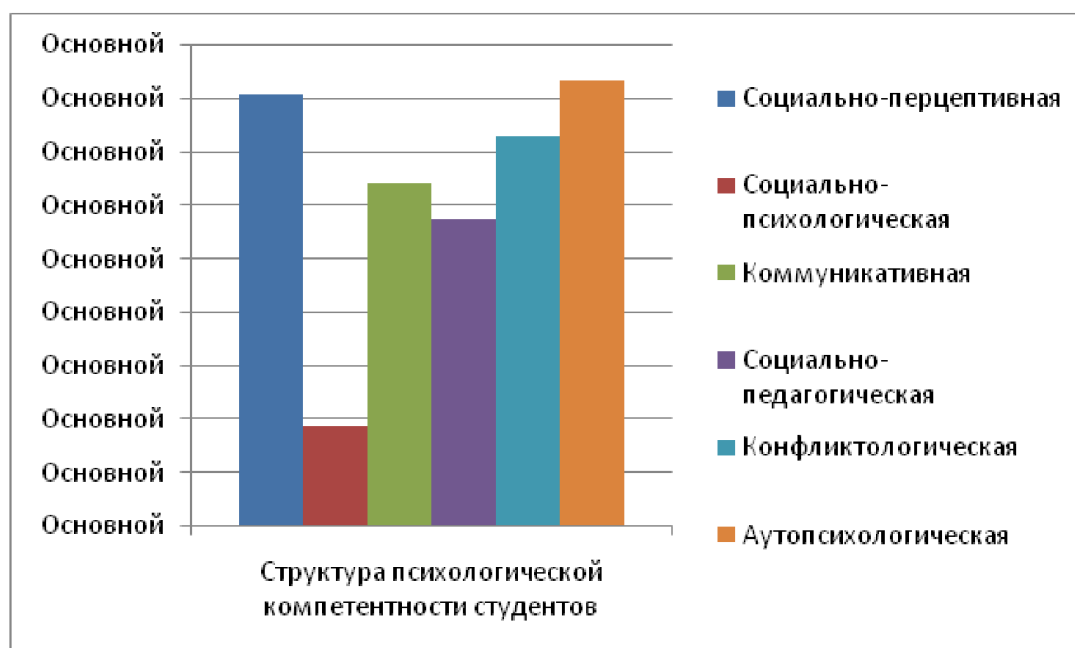
Студенты Владимирского филиала РАН-ХиГС имеют достаточно хороший уровень психолого-педагогической и конфликтологической компетентности. Большая часть испытуемых демонстрирует готовность активно взаимодействовать с членами группы, включаться в процесс управления её жизнедеятельностью, оказывать помощь

членам группы в принятии решений, имеют навыки убеждения других в своей правоте. Наличие способности оказывать управленческое воздействие на своё окружение и использование навыков рационального поведения в конфликте являются существенными профессиональными качествами государственного и муниципального служащего, демонстрирующими уровень его профессионализма.

Анализируя уровень аутопсихологической компетентности, можно отметить наличие у основной части испытуемых способности к самоконтролю и управлению своим состоянием. Это позволяет им быстро ориентироваться в меняющейся ситуации и в зависимости от этого использовать необходимую модель поведения.

Усреднённый профиль структуры психологической компетентности студентов - будущих государственных и муниципальных служащих показан на *рис. 13*. Как видно, уже на этапе обучения в вузе будущие управленцы имеют достаточно сформированные такие виды психологической компетентности, как социально-перцептивная и аутопсихологическая. Менее всего сформирована социально-психологическая компетентность. Авторы считают, что корректировка образовательных программ с учётом необходимости дальнейшего развития каждого вида психологической компетентности существенно повысит качество образовательного процесса и профессиональные компетенции выпускников.

Рис. 13. Профиль психологической компетентности студентов Владимирского филиала РАНХиГС по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление»

Современная кадровая политика в сфере государственного и муниципального управления предъявляет новые требования к подготовке и развитию кадрового состава. Реализуя свою профессиональную деятельность, государственные и муниципальные служащие должны быть готовы к эффективному исполнению своих служебных обязанностей, к дальнейшему развитию своего профессионального потенциала. В данном контексте, психологическую компетентность необходимо рассматривать как важный структурный компонент профессионализма управленческих кадров, позволяющий современным управленцам не только наметить пути дальнейшего своего про-

фессионального совершенствования, но и использовать в работе новые, современные методы управленческой деятельности.

Таким образом, развитие у студентов основных видов психологической компетентности можно считать важной практической задачей в профессиональной подготовке кадров в сфере государственного и муниципального управления. Решение этой задачи должно быть основано на получении студентами в период обучения в вузе определённой системы психологических знаний, направленных на формирование умений и навыков по всем рассмотренным ранее видам психологической компетентности. Однако процесс ста-

новления и развития структурных компонентов психологической компетентности не завершается на этапе обучения. Непрерывность и успешность процесса определяет саморазвитие выпускника, основанное на изучении специальной литературы по данной проблеме, использование полученных знаний в практической деятельности.

Резюмируя вышесказанное, отметим следующее. Вопрос становления и дальнейшего развития психологической компетентности у студентов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», остаётся весьма актуальным. Однако в силу специфики данной профессии, её решение необходимо реализовывать путём комплексного междисциплинарного подхода в подготовке специалистов данного профиля. Именно такой подход позволит оснастить будущих управленцев профессиональными знаниями и компетенциями, позволяющими им повысить свою конкурентоспособность в сфере государственного и муниципального управления, эффективно осуществлять профессиональную деятельность, принимать результативные и качественные управленческие решения.

Список литературы:

- [1] Вербина Г.Г. Факторы, формирующие аттракцию // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-2. – С. 305–308.
- [2] Грибенникова Э.А. Психологическая компетентность в деятельности государственных и муниципальных служащих // Научный альманах. – 2018. – № 1-1 (39). – С. 227–230.
- [3] Грибенникова Э.А. Формирование психологической компетентности в сфере государственного и муниципального управления у выпускников Владимирского филиала РАНХиГС // Российская государственность в XXI веке: модели и перспективы социально-политического развития: материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. Р.В. Евстифеев. – Владимир: ВФ РАНХиГС, 2017. – С. 59–62.
- [4] Деркач А.А. Совершенствование психологического образования государственных служащих. – М.: РАГС, 2002. – 156 с.
- [5] Деркач А.А., Зазыкин В.Г., Маркова А.К. Психология развития профессионала. – М.: РАГС, 2010. – 295 с.
- [6] Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://bookap.info/okolopsy/emelyanov_praktikum_po_konfliktologii/ (дата обращения: 17.04.2022).
- [7] Жуков Ю.М. Диагностика и развитие компетентности в общении. – Киров: ЭНИОМ, 1991. – 94 с.
- [8] Зазыкин В.Г. Психологическая компетентность государственных служащих: психолого-акмеологические характеристики // Психология профессиональной деятельности / под общ. ред. А.А. Деркача. – М.: РАГС, 2004. – С. 34–55.
- [9] Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: 1996. – 352 с.
- [10] Михеев С.С., Деркач А.А. Развитие управленческой компетентности государственного служащего. – М.: РУДН, 2012. – 258 с.
- [11] Морозов А.В. Креативность как основа инновационной активности и профессионализма современного руководителя // Психология в экономике и управлении. – 2014. – № 1. – С. 125–129.
- [12] Морозов А.В. Современные подходы к проблеме формирования компетенций и компетентности // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. / отв. ред. О.И. Кабалина. – М.: МГОУ, 2019. – С. 63–69.
- [13] Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2013. – 336 с.
- [14] Морозов А.В. Творческое саморазвитие личности как приоритетная цель педагогического образования в XXI веке // Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сб. ст. участников Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Казань: КФУ, 2016. – С. 173–187.
- [15] Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2005. – 288 с.
- [16] Морозов А.В., Коченко А.А. Роль и значение системы дополнительного профессионального образования в переподготовке современных специалистов // В сб.: Евразийское пространство: приоритеты социально-экономического развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.П. Тихомирова. – М.: ЕАОИ, 2012. – С. 580–584.
- [17] Морозов А.В., Петрова Л.Е. Влияние профессиональной компетентности специалистов на их работоспособность и профессиональное долголетие // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. – 2011. – № 3-1. – С. 82, 83.
- [18] Морозов А.В., Потёмкин В.К. Профессиональное распознавание и оценка личности. – СПб.: ФНС, 2008. – 429 с.
- [19] Сорокина И.О. Аутопсихологическая компетентность государственного служащего в отношении его профессиональной креативности // Акмеология. – 2007. – № 1 (21). – С. 41–43.
- [20] Ткаченко А.М. Практические рекомендации по развитию психологической компетентности руководителя // Мир образования – образование в мире. – 2015. – № 1 (57). – С. 225–230.

[21] Цветков С.А., Жилина Ж.А. Экономическая психология. – Владимир: ВФ РАНХиГС, 2014. – 333 с.

[22] Шмакова И.А. Влияние стиля руководства на психологический климат в коллективе // Науч.-метод. электр. ж-л «Концепт». – 2015. – Т. 10. – С. 131–135.

Spisok literatury:

[1] Verbina G.G. Faktory, formiruyushchie attrakciyu. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – № 63-2. – С. 305 - 308.

[2] Gribennikova E.A. Psihologicheskaya kompetentnost' v deyatelnosti gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchih // Nauchnyj al'manah. – 2018. – № 1-1 (39). – С. 227 - 230.

[3] Gribennikova E.A. Formirovanie psihologicheskoy kompetentnosti v sfere gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya u vypusknikov Vladimirovskogo filiala RANHiGS // Rossijskaya gosudarstvennost' v XXI veke: modeli i perspektivy social'no-politicheskogo razvitiya: materialy nauch.-prakt. Konf. / otv. red. R.V. Evstifeev. – Vladimir: VF RANHiGS, 2017. – С. 59 - 62.

[4] Derkach A.A. Sovershenstvovanie psihologicheskogo obrazovaniya gosudarstvennyh sluzhashchih. – M.: RAGS, 2002. – 156 s.

[5] Derkach A.A., Zazykin V.G., Markova A.K. Psihologiya razvitiya professionala. – M.: RAGS, 2010. – 295 s.

[6] Emel'yanov S.M. Praktikum po konfliktologii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa. URL: https://bookap.info/okolopsy/emelyanov_praktikum_po_konfliktologii/ (data obrashcheniya: 17.04.2022).

[7] Zhukov Yu. M. Diagnostika i razvitie kompetentnosti v obshchenii. – Kirov: ENIOM, 1991. – 94 s.

[8] Zazykin V.G. Psihologicheskaya kompetentnost' gosudarstvennyh sluzhashchih: psihologo-akmeologicheskie harakteristiki // Psihologiya professional'noj deyatelnosti / pod obshch. red. A.A. Derkacha. – M.: RAGS, 2004. – С. 34-55.

[9] Markova A.K. Psihologiya professionalizma. – M.: 1996. – 352 s.

[10] Miheev S.S., Derkach A.A. Razvitie upravlencheskoj kompetentnosti gosudarstvennogo sluzhashchego. – M.: RUDN, 2012. – 258 s.

[11] Morozov A.V. Kreativnost' kak osnova innovacionnoj aktivnosti i professionalizma sovremen-

nogo rukovoditelya // Psihologiya v ekonomike i upravlenii. – 2014. – № 1. – С. 125 - 129.

[12] Morozov A.V. Sovremennye podhody k probleme formirovaniya kompetencij i kompetentnosti // Aktual'nye problemy teorii i praktiki psihologicheskikh, psihologo-pedagogicheskikh i lingvodidakticheskikh issledovanij: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t. / otv. Red. O.I. Kabalina. – M.: MGOU, 2019. – С. 63 - 69.

[13] Morozov A.V. Social'naya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2013. – 336 s.

[14] Morozov A.V. Tvorcheskoe samorazvitie lichnosti kak prioritetnaya cel' pedagogicheskogo obrazovaniya v XXI veke // Andreevskie chteniya: sovremennye koncepcii i tekhnologii tvorcheskogo samorazvitiya lichnosti: sb. st. uchastnikov Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. – Kazan': KFU, 2016. – С. 173 - 187.

[15] Morozov A.V. Upravlencheskaya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 288 s.

[16] Morozov A.V., Kochenko A.A. Rol' i znachenie sistemy dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya v perepodgotovke sovremennyh specialistov // V sb.: Evrazijskoe prostranstvo: priorityety social'no-ekonomicheskogo razvitiya: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. V.P. Tihomirov. – M.: EAOI, 2012. – С. 580 - 584.

[17] Morozov A.V., Petrova L.E. Vliyanie professional'noj kompetentnosti specialistov na ih rabotosposobnost' i professional'noe dolgoletie // Chelovecheskij faktor: problemy psihologii i ergonomiki. – 2011. – № 3-1. – С. 82 - 83.

[18] Morozov A.V., Potyomkin V.K. Professional'noe raspoznavanie i ocenka lichnosti. – SPb.: FNS, 2008. – 429 s.

[19] Sorokina I.O. Autopsihologicheskaya kompetentnost' gosudarstvennogo sluzhashchego v otnoshenii ego professional'noj kreativnosti. Akmeologiya. – 2007. – № 1 (21). – С. 41 - 43.

[20] Tkachenko A.M. Prakticheskie rekomendacii po razvitiyu psihologicheskoy kompetentnosti rukovoditelya // Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. – 2015. – № 1 (57). – С. 225 - 230.

[21] Цветков С.А., Жилина Ж.А. Экономическая психология. – Владимир: ВФ РАНХиГС, 2014. – 333 с.

[22] Shmakova I.A. Vliyanie stilya rukovodstva na psihologicheskij klimat v kollektive // Nauch.-metod. elektr. zh-l «Koncept». – 2015. – Т. 10. – С. 131 - 135.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-212-215
NIION: 2018-0076-6/22-763
MOSURED: 77/27-023-2022-6-962

МАСHEКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
к.псих. н., Доцент кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

АНИМОКОВ Ислам Каншобиевич,
Преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена особенностям дистанционного обучения в целом и особенностям дистанционного обучения в условиях подготовки сотрудников органов внутренних дел. Объясняется необходимость применения дистанционных образовательных технологий в современном учебном процессе, а также раскрываются преимущества и недостатки дистанционного обучения. Особое внимание уделяется практическим вопросам дистанционного обучения, описываются его формы и предлагаются идеи по применению дистанционного обучения. В настоящее время информационные и коммуникационные технологии являются неотъемлемой частью всех областей деятельности человека, включая образовательную среду. В статье рассматриваются вопросы возможностей электронного обучения, в частности дистанционной форма обучения. Дистанционное образование, или дистанционное обучение - это область образования, которая зависит от информационных технологий и учебных систем, которые планируют предоставлять обучение учащимся, которые физически не присутствуют в классной комнате. Вместо того, чтобы посещать курсы лично, преподаватели и слушатели общаются в удобное для них время и выбирают и обмениваются печатными или электронными материалами с помощью любой подходящей технологии.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционная форма обучения, дистанционное образование.

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna,
Ph.D. n. Associate Professor, GiGPD Department
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Lecturer in the Department of State State Pedagogical Institute
North Caucasus Institute for Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs.

MODERN INFORMATION TECHNOLOGY AND LEARNING PROCESS

Annotation. Currently, information and communication technologies are an integral part of all areas of human activity, including the educational environment. The article discusses the possibilities of e-learning, in particular, distance learning. Distance education, or remote learning, is a field of education that depends on information technology and instructional systems that plan to provide instruction to students who are not physically present in the classroom. Instead of attending courses in person, faculty and students communicate at their convenience and select and exchange printed or electronic materials using whatever technology is appropriate. We have applied the following generally accepted scientific methods: analysis and generalization of scientific publications devoted to the

study of various aspects of distance learning. The article is devoted to the features of distance learning in general and the features of distance learning. The necessity of using distance learning technologies in the modern educational process is explained, as well as the advantages and disadvantages of distance learning are revealed. Particular attention is paid to the practical issues of distance learning, its forms are described and ideas for the use of distance learning are proposed.

Key words: distance learning, distance learning, distance education.

XXI век - век информационных технологий. Современные процессы информатизации активно внедряются в различные сферы жизнедеятельности человека. По своей значимости в истории человечества ИКТ-технологии могут сравниться лишь с появлением в мире книгопечатания. В этой связи необходим пересмотр существующих подходов к образованию детей. Сегодняшнее образование нуждается в таких подходах и методах, которые будут актуальны в системе знаний и деятельности, существенно отличающихся от тех, которые имеются. В процессе развития научно-технического прогресса большинство операций, осуществляемых человеком, дополняются введением всевозможных информационных и коммуникационных технологий. Внедрение глобальной информатизации наиболее ярко видно в развивающихся странах, где процессы создания инновационных технологий напрямую зависят от качества образовательных услуг [2, С.79]

В условиях постиндустриального общества информационные технологии стали составной частью образовательного процесса. Сложно представить на сегодняшний день занятия без интерактивной доски, без доступа в Интернет-ресурсы.

Дистанционная форма обучения по характеру развития относится, прежде всего, к уровню развития информационных технологий и научно-техническому прогрессу. В качестве катализатора данной системы обучения принято считать Всемирную глобальную сеть - Интернет. Именно эта система обмена информацией дает вероятность приобретения разнообразных информационных услуг. Наиболее распространенные услуги - это поиск информации, вещание, а также интерактивное общение между пользователями.

В современных условиях, во время пандемии коронавируса, когда практически все учебные заведения перешли на дистанционный формат обучения, рост популярности онлайн-образования ни для кого не является новостью.

Дистанционное обучение вносит значительный вклад в сферу образования. Программа дистанционного обучения имеет ряд преимуществ. Это дает возможность учащимся практически не вмешиваться в профессиональную жизнь. Это отличная альтернатива для тех, кто стремится улучшить свою карьеру или кому требуется какая-то особая форма обучения.

Дистанционное образование - это любые условия образовательной деятельности с применением современных компьютерных и телекоммуникационных технологий, не прибегая к постоянному личному присутствию обучающегося в образовательном учреждении. Особенность дистанционных технологий в том, что они позволяют возможность самостоятельного обучения под руководством со стороны преподавателей [1, С.12].

Иными словами, дистанционное обучение - это домашнее обучение с применением интернет-технологий.

Дистанционное обучение - это способ получения образования с использованием интерактивных форм взаимодействия обучающегося и ПК. В процессе дистанционного обучения человек имеет возможность получить специальность без посещения образовательной организации.

На время обучения за каждым обучаемым закрепляют специального человека (куратора, тьютора и т.п.), который оказывает консультативную помощь. Общение с тьютором (куратором) возможно посредством электронной почты, по телефону, либо в личном кабинете, где выполняются задания. Некоторые дистанционные учебные организации имеют филиалы (центры доступа, представительства и т.д.), где возможно личное общение с тьюторами (кураторами), что значительно облегчает понимание устройства учебного процесса [4, С.177].

Положительными особенностями дистанционного образования можно считать:

- повышенное качество образовательного процесса за счет использования современных информационных сетевых средств обучения и контроля;
- обучение значительного числа учащихся;
- организация целостной образовательной среды;
- уменьшение затрат на проведение обучения;
- учащиеся имеют возможность самостоятельно определять ритмичность, скорость, период обучения, а также содержание своей образовательной программы, что делает образовательный процесс более гибким и т.д.

Но, несмотря на явные преимущества дистанционного обучения, можно выделить и существующие недостатки, к примеру:

- слабая мотивация учащихся;

- низкая степень осознанности и самостоятельности обучающихся;
- проблемы при организации передачи малого объема практических знаний, возникает потребность самостоятельного изучения даже самых сложных для понимания тем;
- отсутствие личной коммуникации между студентом и преподавателем;
- низкая индивидуализация в обучении;

- множество отвлекающих факторов дома (если до 2020 года данный недостаток был вполне преодолим, то сейчас, когда все члены семьи находятся на самоизоляции, спокойно изучить новый материал и выполнить практические задания, становится весьма проблематично).

Далее рассмотрим сравнение традиционного и дистанционного принципов обучения.

Таблица 1

Сравнение принципов традиционного и дистанционного образования

Традиционное образование	Дистанционное образование
Принцип направленности обучения на решение взаимосвязи задач образования, воспитания и развития	Принцип креативного характера познавательной деятельности при решении задач образования и саморазвития
Принцип научности обучения	Принцип соответствия фундаментальности образования познавательным потребностям студента. Принцип свободного выбора полученной информации путем определенной деятельности
Принцип систематичности и последовательности	Принцип индивидуальной образовательной траектории студентов согласно выбранной системе преподавания информации
Принцип доступности	Принцип учета индивидуальных особенностей студента при разработке дистанционных курсов
Принцип наглядности	Принцип виртуализации и системной структуризации образования
Принцип прочности, осознания и действенности результатов образования	Принцип приоритета деятельностных и понятийных критериев оценки результатов дистанционного обучения перед информацией
Принцип направленности обучения на решение взаимосвязи задач образования, воспитания и развития	Принцип креативного характера познавательной деятельности при решении задач образования и саморазвития
Принцип научности обучения	Принцип соответствия фундаментальности образования познавательным потребностям студента.
	Принцип свободного выбора полученной информации путем определенной деятельности
Принцип систематичности и последовательности	Принцип индивидуальной образовательной траектории студентов согласно выбранной системе преподавания информации
Принцип доступности	Принцип учета индивидуальных особенностей студента при разработке дистанционных курсов
Принцип наглядности	Принцип виртуализации и системной структуризации образования
Принцип прочности, осознания и действенности результатов образования	Принцип приоритета деятельностных и понятийных критериев оценки результатов дистанционного обучения перед информацией

[3, С.121]

Использование современных и перспективных компьютерных программ, информационных технологий, многопроцессорных систем обучения, а также дистанционной формы обучения позволяет значительно повысить качество всего образования, система дистанционного обучения значительно повышает возможности его получения.

Получение знаний студентами происходит постепенно во времени и является последовательным переходом по уровням подготовки в изучаемой дисциплине, задачей теста является выявление того, на каком уровне находится в данное время обучаемый.

Будущее дистанционного образования зависит, прежде всего, от творческого использования и развития новых технологий. Поскольку студенты становятся более осознанными о потенциал, развивает знания и навыки, легче и удобнее, потребность в новых материалах и презентационных средствах должна продолжать расти. Поэтому можно использовать опыт Китая, который успешно справился с переходом на дистанционное обучение по время пандемии коронавируса, а китайские педагоги оказались подготовленными к активному включению дистанционных технологий в образовательный процесс. Это, прежде всего, владение информационными технологиями - причем, как со стороны педагога, так и ученика - рост пропускной способности информационных систем, подход множества каналов контакта между педагогами и учениками («все руки на виду»), а также наличие четких указаний и планов для тех, кто не имеет доступа в Интернет. Российское образование, в свою очередь, может использовать этот опыт для своего дальнейшего развития и активного внедрения дистанционных технологий в работу средних и высших учебных заведений.

В заключение хотелось бы отметить, что дистанционное обучение и онлайн-обучение - прогрессивные и современные виды обучения. Игнорировать их невозможно, так как они уже упоминаются на законодательном уровне. В то же время переключаться полностью на эти новые виды нет необходимости, так как есть еще много недоработок и так называемых «подводных камней».

Динамичное развитие системы образования связывают с необходимостью дистанционного обучения и объективного контроля его качества. Применение компьютеров меняет подходы и технологии в различных областях, затронула эта тенденция и образовательный процесс. Наилучшим выходом, на наш взгляд, является внедрение элементов дистанционного обучения в традиционное обучение, что будет способствовать улучшению качества обучения и росту спроса на образовательные услуги.

Список литературы:

- [1] Аксёнова Г.Н., Кочергина И.А. Особенности дистанционного обучения в образовательном процессе // Проблемы современного педагогического образования. - №67-4. - 2020. - с.12-14.
- [2] Каримулаева Э.М., Курбанова А.М. Сущность и особенности дистанционного обучения в современной образовательной среде // Мир науки, культуры, образования. - №6(85). - 2020. - с.79-81.
- [3] Хасуев А.Э. Особенности дистанционного обучения взрослых людей // Мир науки, культуры, образования. - №6(79). - 2019. - С.177-178.
- [4] Машекуашева М.Х. Интерактивные средства обучения: профессиональная подготовка сотрудников ОВД. Заметки ученого. 2021. № 7-2. С. 106-109.

Spisok literatury:

- [1] Aksyonova G.N., Kochergina I.A. Osobennosti distancionnogo obucheniya v obrazovatel'nom processe // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. - №67-4. - 2020. - s.12-14.
- [2] Karimulaeva E.M., Kurbanova A.M. Sushchnost' i osobennosti distancionnogo obucheniya v sovremennoj obrazovatel'noj srede // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. - №6(85). - 2020. - s.79-81.
- [3] Hasuev A.E. Osobennosti distancionnogo obucheniya vzroslyh lyudej // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. - №6(79). - 2019. - S.177-178.
- [4] Mashekuasheva M.H. Interaktivnye sredstva obucheniya: professional'naya podgotovka sotrudnikov OVD. Zametki uchenogo. 2021. № 7-2. S. 106-109.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-216-219
NIION: 2018-0076-6/22-764
MOSURED: 77/27-023-2022-6-963

БОТАНЦОВ Иоанн Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
e-mail: botansoff@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НОТАРИАТА И СУДА ПО СУДЕБНЫМ УСТАВАМ 1864 ГОДА

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты Положения о Нотариальной Части, которое закрепило в России основы нотариальной деятельности, будучи частью Судебных уставов 1864 г., законодательно оформивших новую судебную систему. Автор анализирует полномочия нотариусов в области досудебного и внесудебного разрешения споров, а также степень зависимости нотариата от суда и уровень взаимовлияния этих двух институтов. Автор приходит к выводу, что пореформенный нотариат выступал в качестве полноценного органа превентивного правосудия, не только предупреждая своими действиями споры, но и способствуя их разрешению.

Ключевые слова: Судебные уставы, нотариат, суд, превентивное правосудие, третейская запись, мировая запись, Положение о Нотариальной Части.

BOTANTSOV Ioann Vladimirovich,
PhD in Law, Associate Professor
of the Department of General Theoretical Legal Disciplines
of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice

INTERACTION OF THE NOTARY AND THE COURT UNDER THE JUDICIAL STATUTES OF 1864

Annotation. The article examines certain aspects of the Provision on the Notary Part, which consolidated the foundations of notary activity in Russia, being part of the Judicial Charters of 1864, which legislated a new judicial system. The author analyzes the powers of notaries in the field of pre-trial and out-of-court dispute resolution, as well as the degree of dependence of the notary on the court and the level of mutual influence of these two institutions. The author comes to the conclusion that the post-reform notary acted as a full-fledged preventive justice body, not only preventing disputes by its actions, but also contributing to their resolution.

Key words: Judicial statutes, notary, court, preventive justice, arbitration record, peace record, Regulations on the Notary Part.

История судебно-нотариального взаимодействия продолжается на протяжении всего периода существования этих институтов. Российская правовая традиция издревле рассматривала нотариат в качестве вспомогательного по отношению к суду органа. Именно в помощь судебным органам появляются лица, наделенные публичными полномочиями по свидетельствованию и учету различных юридиче-

ских фактов, в т.ч. сделок. В то же время, нотариат в России сразу развивался по принципу самоокупаемости и независимости, тяготея к концепции частного нотариата.

При Петре I была регламентирована роль специальных крепостных отделений из крепостных писцов и надсмотрщиков, которые действовали при уездных судах и при Палате гражданского суда в губернии. Крепостные писцы состав-

ляли акты, вносили их в докладную книгу и направляли на утверждение судье. Суд устанавливал личность подписавших акт, принадлежность им отчуждаемого имущества, соответствие сделки закону и передавал акт надсмотрщику, который вносил его в крепостную книгу. Таким образом, суд полностью контролировал удостоверение сделок крепостным порядком.

Следующий период развития нотариата начинается с принятием Судебных уставов 1864 г. и вступлением их в силу в 1866 г. На этом этапе нотариат получает институциональное закрепление, правовую основу своей деятельности и окончательно включается в состав судебной системы.

Нотариат, статус которого был закреплен в Положении о Нотариальной Части, бывшем частью Судебных уставов, в результате реформы обретает значительную самостоятельность, освобождая суды от удостоверения сделок и других действий, ставших с этого момента «нотариальными». При этом нотариусы учреждались при окружных судах, назначались их председателями и действовали в рамках соответствующих судебных округов, т.е. рассматривались как часть именно судебной системы. Нотариусы считались государственными служащими, но получили право самостоятельного взимания тарифов, как и в рамках современного частного нотариата. При этом нотариусы не имели права на производство в чины (за исключением восьмого класса, присваивавшегося им при назначении на должность) и на пенсию по чину. Примечательно, что в случае отсутствия в населенном пункте нотариуса, его функцию должен был исполнять мировой судья. По статусу нотариус приравнивался к помощнику секретаря окружного суда, а старший нотариус – к судье окружного суда.

Положение о Нотариальной Части, в основу которого положены три нотариальных законодательства Западной Европы: французское 1813 г., австрийское 1845 г. и баварское 1861 г., - было утверждено 14 апреля 1866 г. Вместе с введением нотариального Положения все прежние нотариусы и маклеры, кроме биржевых, прекратили свою деятельность. Отделив по образцу Запада нотариальную часть от судебной, законодатель создал самостоятельный нотариальный институт с обширным и независимым кругом действий. Указанное положение подействовало до самой революции.

Положение о Нотариальной Части наделяло нотариусов правом совершения следующих нотариальных действий:

1. совершение актов, включая акты о протестах, об ограничении прав, данные на дворовое имущество и сделки;
2. засвидетельствование верности копий документов;
3. выдача выписок из актовых книг о ранее совершенных нотариальных действиях;
4. принятие на хранение документов;
5. составление проектов раздела наследства;
6. засвидетельствование подлинности подписи;
7. засвидетельствование времени предъявления документа;
8. засвидетельствование нахождения лица в живых;
9. засвидетельствование заявления объяснений от одной стороны другой;
10. засвидетельствование явки актов, включая доверенности, заемные обязательства, завещания и другие сделки, а также протесты;
11. засвидетельствование мировых записей, прошений и третейских записей;
12. выдача свидетельств на имущества, представляемые в залог или обрабатываемые в заповедные;
13. наложение и снятие запрещений на имущество;
14. выдача дубликатов нотариальных актов;
15. ведение указателя лиц, объявленных несостоятельными или над которыми учреждены опека и попечительство [3, с. 327–338].

В отличие от современной нотариальной практики, законодательство позволяло нотариусам не только удостоверять договоры и другие сделки, но и свидетельствовать явку им ранее заключенных в простой письменной («домашней») форме договоров. При этом нотариус устанавливал личности сторон договора, их правоспособность, но не проверял законность самой сделки и принадлежность отчуждаемого по ней имущества продавцу, также он не регистрировал ее в актовом книге. Интересным представляется и сам факт ведения нотариусами таких книг: они наделялись, таким образом, функцией регистрационной службы, регистрируя права и обременения в отношении недвижимого имущества.

Особый интерес представляет такое нотариальное действие как засвидетельствование мировых записей, прошений и третейских записей. Мировая запись представляла собой мировое соглашение по ранее возникшему между лицами спору. Свидетельствование ее у нотариуса имело силу только тогда, когда спор не был передан на рассмотрение в суд. При этом сущность спора не

оговаривалась, поэтому мировая запись могла регулировать абсолютно любые отношения между сторонами. Нотариус, свидетельствуя ее, не проверял законность достигнутого соглашения, а лишь устанавливал личности заявителей и их правоспособность. Представляется, что мировая запись не могла определить судьбу недвижимого имущества, а также раздел наследства, поскольку для решения этих вопросов были выделены отдельные нотариальные действия, которые не ограничивались простым «засвидетельствованием» со стороны нотариуса, а требовали проверки законности сделки и регистрации ее не только в реестре нотариальных действий, но и в актовой книге [1, с. 143].

Таким образом, переход прав на недвижимость должен был быть совершен либо сделкой, либо в судебном порядке, в остальном же нотариус был вправе утвердить мировое соглашение, достигнутое сторонами спора, с одной стороны, избавляя их от необходимости обращения в суд, а с другой – разгружая судебные органы.

Отсутствие вмешательства не только суда, но и нотариуса в сущность такой мировой записи позволяло сторонам максимально отойти от бюрократических процедур в своем споре и решить его исключительно по собственному убеждению, не ограничиваясь рамками законодательных процедур, что представляется весьма продуктивным, поскольку граждане, зачастую, не могут прийти к компромиссному решению спора именно из-за формальных ограничений, налагаемых законом на соответствующее правоотношение. На наш взгляд, возможность подобного отступления в малозначительных делах, не связанных с отчуждением недвижимого имущества, позволила бы и в наше время значительно сократить нагрузку на суды за счет разрешения споров в досудебном порядке.

Засвидетельствование третейской записи также становится с принятием Судебных уставов прерогативой нотариусов. Именно в нотариальном порядке составлялось соглашение о передаче спора в третейский суд. При этом нотариус согласовывал с законом желаемую сторонами процедуру разбирательства, назначения посредников, а также фиксировал основную фабулу дела. При отсутствии нотариального засвидетельствования такой третейской записи, она признавалась недействительной, а вынесенное в соответствии с ней решение – необязательным [2, с. 58].

Еще одно нотариальное действие, направленное на помощь судебным инстанциям, было регламентировано в ст. 141–147 Положения о Нотариальной Части: это засвидетельствование

заявления объяснений стороны. Оно могло выражаться в обычном заявлении с изложением показаний стороны, которое в дальнейшем могло быть представлено в суд, но могло вылиться и в куда более значительное нотариальное действие. Так, нотариус вправе был засвидетельствовать возражение второй стороны на соответствующее заявление или его встречные показания – в таком случае оно оформлялось в виде выдаваемого сторонам удостоверения, по форме близкого к протоколу допроса, который вправе оформлять и современные нотариусы.

Данное удостоверение могло содержать также указание нотариуса об отлучке лица, которому следует адресовать заявление, либо о его отказе принять нотариуса – в этом качестве действие близко к современной «передаче нотариусом заявлений одних лиц другим». Факты состоявшегося или не состоявшегося обмена показаниями могли быть представлены в суд в качестве бесспорных доказательств и обеспечить, тем самым, экономию времени судебных процессов, а также возможность дистанционной дачи показаний, если свидетель находился слишком далеко от места проведения слушания.

Таким образом, нотариат выступал в качестве полноценного органа превентивного правосудия, не только предупреждая своими действиями споры, но и способствуя их разрешению, а также фиксируя факты договоренностей между сторонами. Законодатель рассматривал нотариусов в качестве лиц, непосредственно осуществляющих помощь судебным органам, способствуя обеспечению независимости и самостоятельности судебной власти. Фактически нотариат был оформлен как часть судебной системы и находился в зависимости от нее.

В связи с этим, неоценимый вклад нотариата в деятельность пореформенного суда и становление судебной системы после 1864 г. коррелирует с ключевой ролью Судебной реформы и органов правосудия в создании и развитии самого института нотариата в России. Суд и нотариат, сформированные в 1864 г. в составе единой системы, находились в постоянном взаимодействии, не только способствуя эффективному распределению нагрузки между собой, но и стимулируя развитие каждого из этих органов. Такой тандем представляется весьма эффективным и в рамках современной правовой системы Российской Федерации, становление которого становится возможно с введением таких нотариальных действий как назначение экспертизы, осмотр доказательств, допрос свидетеля, удостоверение медиативных и алиментных соглашений, протестов и т.д.

Список литературы:

[1] Беляев И.Д. История русского законодательства / И.Д. Беляев. – М.: ИНФРА-М, 1999.

[2] Мхитарян Л.Ю. Влияние судебной реформы 1864 года на становление органов нотариата в Пермской губернии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sudebnoy-reformy-1864-goda-na-stanovlenie-organov-notariata-v-permskoy-gubernii> (дата обращения: 02.06.2022).

[3] Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. – СПб., 1866.

Spisok literatury:

[1] Belyaev I.D. Istoriya russkogo zakonodatel'stva / I.D. Belyaev. – M.: INFRA-M, 1999.

[2] Mhitaryan L. Yu. Vliyanie sudebnoj reformy 1864 goda na stanovlenie organov notariata v Permskoj gubernii // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2012. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sudebnoy-reformy-1864-goda-na-stanovlenie-organov-notariata-v-permskoy-gubernii> (data obrashcheniya: 02.06.2022).

[3] Sudebnye Ustavy 20 noyabrya 1864 goda, s izlozheniem rassuzhdenij, na koih oni osnovany. – SPb., 1866.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЛУЦЕНКО Елена Павловна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Правовое
обеспечение национальной безопасности»
Института кибербезопасности и цифровых технологий
МИРЭА - Российский технологический университет»,
адвокат адвокатской палаты г. Москвы,
e-mail: elena.lucenko@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. Статья посвящена анализу электронных ресурсов, применяемых в правосудии Российской Федерации, а также другим системам искусственного интеллекта, существующим в мире.

Ключевые слова: электронное правосудие, искусственный интеллект, компаньон судьи, помощник судьи, решение судьи.

LUTSENKO Elena Pavlovna,
PhD in Law, Associate Professor of the Department
“Legal support of National Security”
of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
MIREA - Russian Technological University”,
lawyer of the Moscow Chamber of Advocates

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. The article is devoted to the analysis of electronic resources used in the justice of the Russian Federation, as well as other artificial intelligence systems existing in the world.

Key words: electronic justice, artificial intelligence, judge's companion, judge's assistant, judge's decision.

Человечество достигло такого уровня развития, при котором информация является важнейшим ресурсом в мире.

Развитие биологии, нейробиологии, машинного обучения привело к анализу алгоритмов работы человеческого мозга, созданию биометрического сенсора, искусственного интеллекта, внедрению его во все сферы человеческой жизни. Естественным образом, борьба с преступностью, проведение процесса судебного разбирательства по гражданским, арбитражным, уголовным делам не могут оставаться в стороне от цифровизации.

24 сентября 2021 г. Верховный Суд РФ в докладе В.М. Лебедева предложил упростить процедуру выдачи процессуальных документов, которые суды будут направлять в многофункциональные центры.

В докладе была озвучена статистика о количестве поданных в суды обращений в электронном виде; количестве судебных заседаний с использованием видеоконференцсвязи; уведомлений участников судопроизводства электронными письмами и смс-сообщениями [6].

Особое внимание было уделено внедрению электронного правосудия в Российской Федерации в условиях пандемии.

Можно говорить о том, что указанный доклад явился толчком для интенсивного применения информационных технологий в российских судах. Хотя мы согласны с некоторыми авторами, которые утверждали, что частичная цифровизация произошла к 2020 г., и прежде всего, это выражалось в возможности подать документы в суд посредством системы ГАС «Правосудие» и возможности участия в судебных заседаниях посредством конференцсвязи [5; 7].

Между тем, такие термины, как «искусственный интеллект», «электронное правосудие», «цифровизация», применяются синонимично и не имеют законодательного определения. Очевидно, что следующим шагом должно быть принятие закона, регламентирующего электронное правосудие и требования к техническим и программным средствам, используемым при организации веб-конференций.

В самом широком понимании под цифровизацией правосудия следует понимать внедрение в работу судебной системы цифровых технологий, которые, в свою очередь, связаны с электронными вычислениями и преобразованием данных: программы, электронные устройства и т.п.

В настоящее время процесс цифровизации правосудия происходит в двух основных плоскостях: во-первых, это создание системы электронного правосудия, во-вторых, использование искусственного интеллекта при вынесении судебных решений.

Система электронного правосудия, в целом, носит информационно-аналитический характер, используется в российской правосудии, в отличие от систем искусственного интеллекта. Из большого количества определений электронного правосудия нам больше всего близко определение, данное Л.В. Борисовой, которая рассматривает электронное правосудие в широком и узком смысле. В широком смысле электронное правосудие представляет собой совокупность различных автоматизированных информационных систем - сервисов, предоставляющих средства для публикации судебных актов, ведения электронного дела и доступа сторон к материалам электронного дела. Данные сервисы позволяют более ярко отследить взаимоотношения суда и участников процесса [3].

В узком смысле электронное судопроизводство – это возможность суда и иных участников судебного процесса осуществлять предусмотренные нормативными правовыми актами действия, непосредственно влияющие на начало и ход судебного процесса (например, такие действия, как подача в суд документов в электронной форме или участие в судебном заседании посредством системы видеоконференцсвязи) [3].

Внедрение современных технологий в систему правосудия предусмотрено в рамках реализации мероприятий Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» (далее – Программа), утвержденной постановлением Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 (в ред. от 25.12.2014), постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» [2].

В качестве примера можно привести существующие в России системы ГАС «Правосудие» и «Мой арбитр», которые используются в гражданском, уголовном и арбитражном производстве соответственно. Указанные информационно-ана-

литические системы существенно оптимизировали вспомогательные функции судебного процесса, функции, не связанные с рассмотрением дела по существу, вынесением решения.

Указанные системы упрощают бюрократические процедуры подачи заявлений, исков, получение решений, уведомление о дате и времени судебного заседания, минимизируют время получения документов суда.

Примечательно то, что авторами указанных систем являются российские разработчики, что особенно актуально в условиях санкций и пандемии.

Системы искусственного интеллекта используются в таких странах, как США, Сингапур, Китай, Франция [4]. Они используются в виде «компаньона» судьи (ресурс, помогающий судье в принятии решения по делу); цифрового судьи (системы, замещающие судью в принятии решения по делу).

Обе системы имеют неоспоримые достоинства и недостатки.

К преимуществам помощника судьи можно отнести возможность одновременного учета большего числа факторов, чем судья человек; выполнение рутинной работы (ведение дела, определение сфальсифицированных материалов; подготовка проектов решений). Недостатки системы: возможность некачественного ввода информации; ее потеря хищение; не исключается коррупционная составляющая.

Цифровой судья имеет непредвзятое мнение, которое исключает коррупцию, высокая скорость обработки информации и работа с большими объемами информации, отсутствие арифметических и технических ошибок при вынесении решения, снижение нагрузки на судей. Основная проблема цифрового судьи - это определение его правового статуса, невозможность принять решение на основе внутреннего убеждения, увеличение числа жалоб на решения. Примеры тому есть, например, дело Лумиса (США, штат Висконсин). Система искусственного интеллекта усилила ему наказание, проанализировав риск его рецидивоопасности. Лумис обжаловал решение в вышестоящий суд, но проиграл [3].

Думается, что до введения электронного судьи в России еще далеко, это связано не только с наличием технических возможностей, но и нравственных, этических. Оценка таким судьей доказательств по делу исключит использование внутренних убеждений судьи, которые, в свою очередь, основаны на деловых, нравственных качествах судьи-человека, полученном образовании, не являющихся только лишь вводом данных в систему.

Можно предложить использовать такой ресурс на уровне судебного пристава-исполнителя, призванного обеспечить пропускную систему в суд, обеспечение исполнения уголовного наказания; доставку лиц в зал судебного заседания и многое другое. Функции такого интеллектуального пристава могут быть связаны с четким выполнением предписаний, например, по правилам поведения в зале суда участников процесса и т.д.

Можно сделать вывод о том, что электронные информационно-аналитические системы успешно используются и будут применяться в России, однако вопрос применения искусственного интеллекта лежит в плоскости не только технической, но и нравственной, моральной.

Список литературы:

[1] URL: <https://beamgirl.com/2021/12/12/vozmozhno-my-odno-iz-poslednih-pokolenij-homo-sapiens-juval-noj-harari>

[2] Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (с изм. и доп.) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы»» // СЗ РФ. – 07.01.2013. - № 1. - Ст. 13.

[3] Борисова Л.В. Об основных направлениях становления и развития электронного правосудия в современной России // Право и цифровая экономика. - 2020. - № 2. - С. 32–35.

[4] Гертнер А. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в системе электронного правосудия: pro et contra // Молодой ученый. - 2020. - № 49 (339). - С. 211–215.

[5] Цифровизация правосудия в Российской Федерации / А.Т. Карасев, А.В. Савоськин, В.А. Мещерягина // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 71–77.

[6] Глава ВС РФ рассказал о цифровой трансформации российского правосудия - Верховный Суд Российской Федерации (vsrf.ru).

[7] Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. - 2020. - № 10. - С. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7

Spisok literatury:

[1] URL: <https://beamgirl.com/2021/12/12/vozmozhno-my-odno-iz-poslednih-pokolenij-homo-sapiens-juval-noj-harari>

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27.12.2012 № 1406 (s izm. i dop.) «O federal'noj celevoj programme "Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013 - 2020 gody"» // SZ RF. – 07.01.2013. - № 1. - St. 13.

[3] Borisova L.V. Ob osnovnyh napravleniyah stanovleniya i razvitiya elektronnoho pravosudiya v sovremennoj Rossii // Pravo i cifrovaya ekonomika. - 2020. - № 2. - S. 32–35.

[4] Gertner A. K voprosu ob ispol'zovanii iskusstvennogo intellekta v sisteme elektronnoho pravosudiya: pro et contra // Molodoj uchenyj. - 2020. - № 49 (339). - S. 211–215.

[5] Cifrovizaciya pravosudiya v Rossijskoj Federacii / A.T. Karasev, A.V. Savos'kin, V.A. Meshcheryagina // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 2. – S. 71–77.

[6] Glava VS RF rasskazal o cifrovoj transformacii rossijskogo pravosudiya - Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii (vsrf.ru).

[7] Mal'ko A.V., Afanas'ev S.F., Borisova V.F., Krotkova N.V. Problemy cifrovizacii v sfere osushchestvleniya pravosudiya // Gosudarstvo i pravo. - 2020. - № 10. - S. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-223-228

NIION: 2018-0076-6/22-766

MOSURED: 77/27-023-2022-6-965

ГЛОБЕНКО Оксана Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение
национальной безопасности» Института
кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО
«МИРЭА - Российский технологический университет»,
адвокат Адвокатской палаты г. Москвы,
e-mail: Lexy347@mail.ru

ПОРТНАЯ Елизавета Борисовна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Правовое обеспечение
национальной безопасности» Института
кибербезопасности и цифровых технологий ФГБОУ ВО
«МИРЭА - Российский технологический университет»,
адвокат Адвокатской палаты г. Москвы,
e-mail: portnaya.elizaveta@list.ru

О ПРИРОДЕ И ПРЕДЕЛАХ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Аннотация. Статья отражает доктринальную позицию авторов относительно интерпретации правовой природы судебного толкования, трансформации его цели в условиях исключительной динамики развития современных правовых систем. Оценке подвергаются, в т.ч. с использованием ретроспективного метода, две диаметрально противоположные позиции - о приоритете буквального или телеологического толкования.

Ключевые слова: судебное толкование, телеологическое толкование, буквальное толкование, динамическое толкование, правовая позиция суда.

GLOBENKO Oksana Aleksandrovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
«Legal Support of National Security» of the Institute
of Cybersecurity and Digital Technologies,
MIREA - Russian Technological University,
lawyer of the Moscow Chamber of Lawyers

PORTNAYA Elizaveta Borisovna,
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department
«Legal Support of National Security» of the Institute
of Cybersecurity and Digital Technologies,
MIREA - Russian Technological University,
lawyer of the Moscow Chamber of Lawyers

ON THE NATURE AND LIMITS OF JUDICIAL INTERPRETATION

Annotation. The article reflects the authors' doctrinal position regarding the interpretation of the legal nature of judicial interpretation, the transformation of its purpose in the conditions of exceptional dynamics of the development of modern legal systems. Two diametrically opposite positions are evaluated, including using the retrospective method - on the priority of literal or teleological interpretation.

Key words: judicial interpretation, teleological interpretation, literal interpretation, dynamic interpretation, legal position of the court.

«Мы выясняем не то, чего законодатель хотел столетие назад, а то, чего он хотел бы, если бы знал, какими окажутся наши нынешние условия»

Монрой Смит [1, с. 45]

На протяжении более чем двух тысячелетий юриспруденция пытается разрешить коллизию о пределах толкования права. Сменяя друг друга в системе приоритетов, господствующими выступают две полярные позиции – буквального и телеологического толкования.

Наиболее показательным последствием отклонения от телеологической интерпретации права, пожалуй, следует считать два историко-правовых примера.

Юстиниан, стремясь к единообразию правоприменения после принятия *Corpus juris civilis*, запретил любое толкование (529 г.), кроме буквального, исключение составили лишь паратитлы (примечания), полагая, что фундаментальный труд римских юристов по созданию беспробельной, объединенной общей идеей системы правовой регламентацией универсален и достаточен. Утопичность этой идеи стала очевидна, практически, незамедлительно.

Результат кодификации всего богатства предшествующей юридической мысли *Corpus juris civilis* стал одновременно и зенитом, и началом заката римской юриспруденции. Запрет толкования, по сути, лишил римское право его уникальности – тонкости инструментария, обеспечивающего гибкий подход правоприменения.

Кодификаторы римского права провели масштабную работу, в т.ч. направленную на подчинение редактируемых респонса классических юристов единой идее правоприменения, с перемещением акцента от контекста произведений, из которых были изъяты высказывания на общий контекст раздела Дигест.

Но авторитетная благодаря Юстинианом же проведенной новеллизации юридической образования Беритская школа права, профессором которой был один из составителей Институций Юстиниана Теофил (Феофил), сумела найти способ отклониться от соблюдения запрета. *Constitutio Tanta* Юстиниана 529 г. из опасения контраверз запрещала, при буквальной же ее интерпретации, письменное толкование Дигест с обращением к текстам первоисточников. Один из методов обучения в Беритской школе строился на моделировании некоей фабулы, которая иллюстрировала недостаточность, неактуальность официальной регламентации. Ничто не мешало профессорам «указывать на недоразумения и на способы их устранения, цитировать очевидно противоречащие друг другу места, разрешать эти проти-

ворчия, сопоставлять параллельные места и т.п., ... делать обширные догматические и экзегетические пояснения» [2, с. 69, 70], ученики, записав эти пояснения, создали один из интереснейших, надо полагать, субсидиарных, источников права – комментарии профессоров, известнейшими из которых стали парафразы Теофила (Феофила). Как считает Д. Азаров, автор фундаментального дореволюционного исследования византийского права, юристы юстиниановского периода писали «целые монографии по отдельным вопросам» [2, с. 69, 70].

Казавшаяся совершенной кодификация Юстиниана три с небольшим века спустя, во второй половине IX девятого столетия, оказалась неприменима буквально. Институции, Дигесты и Кодекс постепенно замещали греческие переводы и толкования юристов времен Юстиниана и постюстиниановского периода. Конечно, многочисленность толкований вызывала коллизии, право вернулось в состояние такое же казуистичное, что и перед кодификацией, что и стало одной из причин реформ Василия Македонянина, при этом, жесткой критике кодификация Юстиниана подверглась даже с позиций структуры (включения в текст кодификации Институций и Дигест) [3, с. 5 - 7, 37].

Как вполне очевидно показывает история права, независимо от специфики правовых систем апогей телеологического толкования с привлечением инструментов правовой доктрины приходится на периоды стагнации позитивного права, при систематизации же последнего, его упорядочении, создании единого кодифицированного акта правовая политика стремится к ограничению свободного толкования, способного, как представляется в такой момент, разрушить стройность и логичность созданной системы. Наполеон, увидев первый комментарий к Гражданскому кодексу Франции, воскликнул: «Погиб мой кодекс!» [Цит. по: 4]. Стремясь умерить чрезмерную свободу и независимость судейского корпуса Франции, сложившуюся накануне революции, усиленную правом реконструкции, Наполеон, опасаясь слишком свободного толкования Гражданского кодекса, ряд статей проекта которого самолично вернул к более консервативным тенденциям, первоначально лишил судей права толкования Кодекса, кроме буквального, компенсировав запрет детальными формулировками, как на тот момент казалось, универсальными: лучше подчиниться произволу закона, чем произволу судей, полагал он [5, с. 506]. Однако, «как создавался Гражданский кодекс Франции? Кто его делал? В основном, судьи...: Ж.Э.М. Порталис, Ф.Д. Тронше, Ж. Мальвиль, Ф.Ж.Ж. Биге де Преаме» [6, с. 1025].

Запрет судебной интерпретации преобразовался в особое направление правовой мысли – экзегетику (буквальное толкование закона). По

мере устаревания закона экзегетика превращалась во все более масштабную проблему – научные исследования ограничились толкованием буквального закона, образовав замкнутый круг: попытка разрешить проблему правоприменения, вызванную неактуальность действующего правового режима реализовывалась посредством толкования норм все того же кодекса, правоприменитель не имел возможности прибегнуть к внешнему критерию (применению максим справедливости, спасших в свое время от стагнации английское право, апостериорному подходу к анализу текста).

И только почти столетие спустя, в 1899 г., этот подход был подвергнут резкой критике Ф. Жени [7], затем появится идея Ф. Ломбера [8, с. 13 - 20] о четырех матрицах права, одной из которых является практика, корректирующая нормативную конструкцию «здесь и сейчас», приближая ее целям правоприменения, наиболее приемлемым именно в этот момент времени. В этой эпохе господства социологического подхода суд становится «гарантом соблюдения права... толкование права судами превращается, по сути, в средство объективации субъективного представления конкретных правоприменителей о том, какие из существующих в обществе правоотношений можно назвать правовыми, а какие нет» [9, с. 16, 17].

Русская дореволюционная процессуальная доктрина отличалась многообразием подходов к этой проблеме. Тем не менее, мы видим значительное число процессуалистов, допускающих телеологическое толкование, хотя бы *ad hoc*, для разрешения конкретного дела. Вполне иллюстрирующей широту взглядов представляется позиция В.К. Случаевского, допускающего мысль о том, что надлежащее отправление правосудия, способно «исправить несостоятельный уголовный закон...» [10, с. 8].

С учетом вышесказанного, следует отметить: современное право приобрело еще одну уникальную черту – чрезвычайную динамичность, которая детерминируется все более ускоряющимся техническим прогрессом и, одновременно, все более интенсивной унификацией частноправовой сферы. Законодательный сегмент остается ведущим в большинстве правопорядков, но инструментарий оперативной коррекции правового режима, в т.ч. включил и механизм телеологического судебного толкования, который, в свою очередь, использует такие инструменты, как: процессуальные и материальные доктрины, правовые позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Развитие предпринимательских отношений, усложнение корпоративных привели к появлению новых средств «увода недобросовестными участ-

никами корпоративных правоотношений имущества корпораций с целью неправомерного лишения возможности его получения добросовестными кредиторами» [11, с. 176], что определило токование классической доктрины юридического лица в пользу защиты контрагентов в предпринимательских отношениях от злоупотребления принципом ограниченностью ответственности этого субъекта в пользу доктрины «поднятой корпоративной вуали». Практика применения доктрины достаточно широка в арбитражном судопроизводстве. В этой связи, интересным представляется не только толкование оснований применения доктрины, но и ее интерпретация в качестве субсидиарного источника, применяемого наряду с новеллизированным гражданско-правовым законодательством и законодательством о несостоятельности юридических лиц, также сопровождающаяся элементами телеологического толкования. Так, в решении Арбитражный суд Московской области по делу № А41-56143/21 от 29 ноября 2021 г., наряду с нормой п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве, применяет и «доктрину поднятой корпоративной вуали», толкуя ее как источник следующего порядка: «для преодоления корпоративного щита, скрывающего личность реального выгодоприобретателя, в судебной практике выработана доктрина «снятия корпоративной вуали», согласно которой в случае, если юридическое лицо существует для уклонения от ответственности, то по иску кредитора должен отвечать реальный владелец бизнеса, который фактически или юридически контролирует деятельность должника» [12]. В постановлении Шестого апелляционного арбитражного суда г. Хабаровска от 7 мая 2021 г. по делу № А73-17819/2019 доктрина экстраполируется в правовое обоснование постановления следующим образом: «в соответствии с правовым подходом применения доктрины «снятия корпоративной вуали» [13]. В постановлении от 21 января 2015 г. по делу № А40-52404/2014 Арбитражного суда Московского округа доктрина «поднятой корпоративной вуали» именуется «*юридико-технологическим приемом*» [14].

Правовые позиции арбитражных судов при этом не только способствовали квалификации «поднятой корпоративной вуали», но и созданию доктринальных предпосылок для формирования правовой базы, определяющей законодательную основу ее применения и особенностей доказывания.

Знаковым, в этой связи, представляется определение Верховного Суда РФ по делу № А19-1677/2013 от 15 февраля 2018 г., содержащее правовую позицию: «Учитывая объективную сложность получения арбитражным управляющим,

кредиторами отсутствующих у них прямых доказательств дачи указаний, судами должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств, сформированная на основании анализа поведения упомянутых субъектов» [15].

7 июля 2020 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.А. Алиева» Суть жалобы, инициировавшей конституционное судопроизводство, состояла в следующем: после вынесения приговора защитник подсудимого получил от присяжных заседателей письменные заявления о нарушении тайны совещания при обсуждении и вынесении вердикта, т.к. доступ в совещательную комнату имели посторонние лица.

В заявлении содержалась информация о том, что судебный пристав угрожал одному из присяжных заседателей исключением из коллегии за мнение, не соответствующее обвинению, секретари судебного заседания указывали, что исход уголовного дела предрешен.

Однако суд апелляционной инстанции, сославшись на УПК РФ, отказался допросить присяжных в качестве свидетелей. По мнению заявителя, это создает непреодолимое препятствие для защиты подсудимого и не позволяет установить факт нарушения тайны совещания.

Конституционный Суд РФ признал спорную норму не противоречащей Конституции РФ, определив свою позицию следующим образом: такие факты, способные поставить под сомнение справедливость, безупречность и правосудность судебного решения в целом, не могут быть оставлены судом апелляционной инстанции без внимания, когда в жалобе или представлении содержатся доводы и материалы, подтверждающие предположения о соответствующих нарушениях, в т.ч. с участием лиц, которые осведомлены о каких-либо имеющих значение для разрешения этого вопроса обстоятельствах и о вызове которых в судебное заседание вправе заявить лицо, подавшее жалобу или представление (ч. 1 ст. 389.6 данного Кодекса).

В тексте постановления неоднократно применительно к пояснениям используется формулировка «исследование доказательств» при обосновании необходимости исследования содержания пояснения присяжного заседателя (п. 4).

Необходимо отметить, что сведения, сообщенные присяжным заседателем, положены в основу отмены решения первой и апелляционной инстанции.

Очевидной становится проблема интерпретации правовой природы подобных сведений, их формы.

С одной стороны, в постановлении Конституционного Суда РФ говорится о необходимости исследовать доказательства: новые доказательства принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность их представления в суд.

С другой стороны, присяжный заседатель, входящий в состав суда, рассматривающего уголовное дело, не может в том же самом деле иметь статус свидетеля, потому вызываться на допрос и давать показания... Иное противоречило бы пред назначению суда.

Поэтому в резолютивной части Конституционной Суд РФ оперирует понятием пояснение, обращая внимание на право лиц, участвовавших в деле в качестве присяжных, дать пояснения суду апелляционной инстанции.

Постановление получило неоднозначную доктринальную оценку.

В частности, К.Б. Калиновский пишет: «Позиция КС РФ получила неоднозначные оценки специалистов. Одни критикуют ее за половинчатость и задают вопрос: почему присяжный — это не свидетель и почему его нельзя допросить? Другие не согласны с самой возможностью спрашивать присяжного об обстоятельствах постановления вердикта». Собственно, позиция автора сводится к тому, что «закрепление за присяжным права давать пояснения — это не революционная ломка сложившихся институтов, а их естественное развитие. Ведь уголовно-процессуальный закон знает и опрос кандидатов в присяжные (ч. 3, 9 ст. 328 УПК), и даже право судьи публично изложить свое объяснение по поводу заявленного ему отвода (ч. 2 ст. 65 УПК). Представляется, что пояснение присяжного по своей юридической природе подобно этим пояснениям» [16, с. 9].

Тем не менее, этим сведениям дается оценка, и они являются основанием принятия решения об отмене приговора суда и вердикта присяжных, т.е. по своей правовой природе эти сведения близки к показаниям.

Возможно, не было бы необходимости в таком детальном определении формы этих сведений, если бы перечень средств доказывания в ч. 2 ст. 74 УПК РФ не носил характера закрытого перечня.

Таким образом, толкование, данное Конституционным Судом РФ, открывает возможности для дальнейшей эволюции доказательственного права, определяет его динамичность, что было бы невозможно без признания за толкованием телеологической природы.

Такой подход к определению цели толкования важен и с позиций динамики правовой системы

в целом, становясь инструментом ее совершенствования, определяя корреляцию толкования с разрешением дилеммы: следовать ли буквальному смыслу нормы или посредством толкования новеллизировать вектор ее применения.

Список литературы:

[1] Кардозо Б.Н. Природа судейской деятельности / пер. с англ. – М.: Статут, 2017. – 112 с.

[2] Азаревич Д. История византийского права. – Ярославль: В тип. Г.В. Талькѣ, 1877. – Ч. I. – С. 69–70.

[3] Азаревич Д. История византийского права. – Ярославль: В тип. Г.В. Талькѣ, 1877. – Ч. II. – С. 351 с.

[4] Цит. по: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография. – М.: Проспект, 2014. - 352 с.

[5] Графский В.Г. Всеобщая история права и государства. – М., 2007. – 752 с.

[6] Маковский А.Л. Уроки гражданского кодекса Франции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. - № 6. – С. 1023–1025.

[7] Gény F. Méthode d'interprétation et source en droit privé positif. - Paris, 1899. – 606 p.

[8] Эррера К. Сравнительное право и социальные науки. Некоторые мысли об Эдуарде Ламбере // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. – 2015. - № 5. – С. 13–20.

[9] Малютин Н.С. Судебное толкование нормативных правовых актов в Российской Федерации. - М.: Юрлитинформ, 2018. – 200 с.

[10] Случаевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 683 с.

[11] Кривцун Е.П. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: история появления, становление, развитие, и ее имплементация в правовой системе России // Социально-политические науки. – 2018. - № 2. – С. 175–179.

[12] Решение Арбитражного суда Московской области по делу № А41-56143/21 от 29 ноября 2021 г. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/5ALXn1ROuDgV/?arbitraltxt=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%B2%D1%83%D0%B0%D0%BB%D0%B8&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1656493802611&snippet_pos=2424#snippet (дата обращения: 29.06.2022 г.).

[13] Постановление Шестого апелляционного арбитражного суда г. Хабаровск по делу № А73-17819/2019 от 7 мая 2021 г. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kZJNweki7gLp/?arbitraltxt=%D0%BA>

[%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%B2%D1%83%D0%B0%D0%BB%D0%B8&arbitral-case_doc=%E2%84%96+%D0%9073-17819%2F2019+&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1656508412557&snippet_pos=3706#snippet](https://sudact.ru/arbitral/doc/laQaWhH0u0Uw/?page=7&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitraltxt=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%B2%D1%83%D0%B0%D0%BB%D0%B8&arbitral-date_to=&_id=1656508412557&snippet_pos=3706#snippet) (дата обращения: 29.06.2022 г.).

[14] Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-52404/2014 от 21 января 2015 г. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/laQaWhH0u0Uw/?page=7&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitraltxt=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%B2%D1%83%D0%B0%D0%BB%D0%B8&arbitral-date_to=&_id=165650791445&arbitral-region=&snippet_pos=654#snippet (дата обращения: 29.06.2022 г.).

[15] Определение Верховного Суда РФ по делу № А19-1677/2013 от 15 февраля 2018 г. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/Ocw9LltaLKNQ/?vsrf-txt=&vsrfcase_doc=%E2%84%96+%D0%9019-1677%2F2013+&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1656511859995 (дата обращения: 29.06.2022 г.).

[16] Калиновский К.Б. Право присяжного заседателя и судьи на дачу пояснений // Уголовный процесс. – 2020 - № 10. – С. 9.

Spisok literatury:

[1] Kardozo B.N. Priroda sudejskoj deyatel'nosti / per. s angl. – М.: Statut, 2017. – 112 s.

[2] Azarevich D. Istoriya vizantijskogo prava. – YAroslavl': V tip. G.V. Tal'kѣ, 1877. – CH. I. – S. 69–70.

[3] Azarevich D. Istoriya vizantijskogo prava. – YAroslavl': V tip. G.V. Tal'kѣ, 1877. – CH. II. – S. 351 s.

[4] Cit. po: Ivanchin A.V. Konstruirovaniye sostava prestupleniya: teoriya i praktika: monografiya. – М.: Prospekt, 2014. - 352 s.

[5] Grafskij V.G. Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva. – М., 2007. – 752 s.

[6] Makovskij A.L. Uroki grazhdanskogo kodeksa Francii // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2014. - № 6. – S. 1023–1025.

[7] Gény F. Méthode d'interprétation et source en droit privé positif. - Paris, 1899. – 606 p.

[8] Errera K. Sravnitel'noe pravo i social'nye nauki. Nekotorye mysli ob Eduarde Lambere // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina. – 2015. - № 5. – S. 13–20.

[9] Malyutin N.S. Sudebnoe tolkovanie normativnyh pravovyh aktov v Rossijskoj Federacii. - M.: YUritinform, 2018. – 200 s.

[10] Sluchaevskij V.K. Uchebnik russkogo ugolovnogo processa. Sudoustrojstvo-sudoproizvodstvo. – SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1913. – 683 s.

[11] Krivcun E.P. Doktrina «snyatiya korporativnoj vuali»: istoriya poyavleniya, stanovlenie, razvitiye, i ee implementaciya v pravovoj sisteme Rossii // Social'no-politicheskie nauki. – 2018. - № 2. – S. 175–179.

[12] Reshenie Arbitrazhnogo suda Moskovskoj oblasti po delu № A41-56143/21 ot 29 noyabrya 2021 g. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/5ALXn1ROuDg-V/?arbitraltxt=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%B2%D1%83%D0%B0%D0%BB%D0%B8&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1656493802611&snippet_pos=2424#snippet (data obrashcheniya: 29.06.2022 g.).

[13] Postanovlenie S Hestogo apellyacionnogo arbitrazhnogo suda g. Habarovsk po delu № A73-17819/2019 ot 7 maya 2021 g. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/kZJNweki7gLP/?arbitraltxt=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%B2%D1%83%D0%B0%D0%BB%D0%B8&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1656511859995 (data obrashcheniya: 29.06.2022 g.).

0%D0%BB%D0%B8&arbitralcase_doc=%E2%84%96+%D0%9073-17819%2F2019+&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_id=1656508412557&snippet_pos=3706#snippet (data obrashcheniya: 29.06.2022 g.).

[14] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga po delu № A40-52404/2014 ot 21 yanvarya 2015 g. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/laQaWhH0u0Uw/?page=7&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral-date_from=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitraltxt=%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B9+%D0%B2%D1%83%D0%B0%D0%BB%D0%B8&arbitral-date_to=&_id=1656505791445&arbitral-region=&snippet_pos=654#snippet (data obrashcheniya: 29.06.2022 g.).

[15] Opredelenie Verhovnogo Suda RF po delu № A19-1677/2013 ot 15 fevralya 2018 g. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/Ocw9LltaLKNQ/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=%E2%84%96+%D0%9019-1677%2F2013+&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_id=1656511859995 (data obrashcheniya: 29.06.2022 g.).

[16] Kalinovskij K.B. Pravo prisyzhznogo zasedatelya i sud'i na dachu poyasnenij // Ugolovnyj process. – 2020 - № 10. – S. 9.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-229-231
NIION: 2018-0076-6/22-767
MOSURED: 77/27-023-2022-6-966

АЛЕЙНИКОВ Дмитрий Павлович,
к.т.н., доцент, Восточно-Сибирский
институт МВД России (г. Иркутск),
e-mail: dmitriy-aleinikov@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных проблем противодействия киберпреступности в условиях повсеместного использования цифровых технологий. Для проведения эффективной политики в сфере борьбы с киберпреступлениями рекомендованы использование современных систем обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак, а также ужесточение ответственности за совершение преступлений в сфере информационных технологий.

Ключевые слова: цифровизация, IT-технологии, информационная безопасность, киберпреступность, кибербезопасность.

ALEYNIKOV D.P.,
phd, assistant professor, East Siberian Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

PROBLEMS OF COUNTERING CYBERCRIME IN THE AGE OF DIGITAL TRANSFORMATION

Annotation. The article is devoted to the consideration of the main problems of counteracting cybercrime in the context of the widespread use of digital technologies. To conduct an effective policy in the field of combating cybercrime, it is recommended to use modern systems for detecting, preventing and eliminating the consequences of computer attacks, as well as toughening responsibility for committing crimes in the field of information technology.

Key words: digitalization, IT technologies, Information Security, cybercrime, cybersecurity.

Введение. На современном этапе развития информационных технологий сложно представить организацию эффективной деятельности человека без использования информационно-телекоммуникационных сетей Интернет и других информационных технологий, которые оказывают значительное влияние на все её сферы: от социально-экономической до политической, не оставляя без внимания и остальные части нашего общества. Деятельность пользователей сети Интернет не всегда является законной: человечество столкнулось с проблемой роста киберпреступлений. Внедрение компьютерных сетей началось в 60-е годы XX века (первая стадия цифровизации), тогда началось создание первых компьютеров. Изначально они были внушительных размеров, способные занимать целые комнаты и в основном использовались в научной и военной областях. Уже на первой стадии цифровизации проявились угрозы, связанные с риском похищения ценной государственной информации. К 70-ым годам XX века (вторая стадия цифровиза-

ции) появились микро и мини электронно-вычислительные машины (ЭВМ), доступные для использования в других сферах, что также сопровождалось вероятностью нарушения их стабильности. Дальнейшие преобразования были направлены на миниатюризацию цифровых технологий. Поэтому в 80-х годах XX века (третья стадия цифровизации) были созданы и запущены в действие персональные компьютеры, облегчившие и ускорившие такие процессы как обработка, хранение и систематизация данных.

В 90-ые годы XX века (четвертая стадия цифровизации), благодаря техническому прогрессу, в обществе произошли глобальные изменения, весь мир впервые стал взаимосвязан в единое информационное поле. После технический переворот был назван цифровизацией [2, 3].

Основная часть. Объединение всего мира единой сетью Интернет создало межконтинентальное виртуальное пространство, которое привнесло массу как положительных, так и отрицательных последствий. Благодаря интернету чело-

вечество смогло перешагнуть физические ограничения и продолжить развиваться, взаимодействуя практически со всем миром, за счет новых форм коммуникации. А легкий доступ к всевозможной информации, достижениям человеческой цивилизации, стал одним из ключевых элементов, способствующих повышению скорости развития нового общества. Но, как известно, все относительно, глобальные перемены привели к появлению новых глобальных проблем. Утечка, фальсификация и хищение данных лишь малая часть этого перечня.

Перечень способов киберпреступлений достаточно разнообразен, в следствии того, что сеть обладает рядом характеристик, позволяющих затруднить процессы привлечения к ответственности. К тому же постоянное модернизирование IT-технологий способствует изменению и увеличению этих способов. В основном выделяют две группы киберпреступлений в сети Интернет. Это преступления, совершаемые под влиянием конкретных провоцирующих обстоятельств и преступления, совершаемые по заранее подготовленному плану. К первой группе относят преступления, связанные с завладением информации, интеллектуальных и материальных ценностей в результате их слабой IT-защищенности. Вторую группу составляют преступления, с четко выверенными, заранее спланированными этапами совершения деяния, с целью извлечения собственной выгоды. Наибольшую часть таких интернет-преступлений составляют преступления против крупных компаний, организаций и государств [1].

Стоит отметить, что за счет активного использования интернет-площадок, обеспечивающих взаимодействие людей путем обмена знаниями и достижениями человеческой цивилизации в различных сферах деятельности, привело к накоплению огромного объема информации, в том числе конфиденциальной в виртуальном пространстве. То есть глобальная сеть практически стала информационным банком, ценности которого являются привлекательными для обладания мошенниками.

В большинстве случаев киберпреступники идут на риск, связанный с незаконным завладением чужой собственностью, так как уверены в возможности остаться безнаказанными. Как было сказано ранее, условия, препятствующие раскрытию преступления, являются характерным явлением интернет пространства. Среди таких условий наиболее четко выделяют латентность киберпреступлений, транснациональный характер взаимодействия в сети и анонимность интернет-деятельности. Сеть Интернет, объединяя все цифровые устройства, позволяет переступить

границы государства и совершать IT-преступления вне ее территории. Системы обеспечения анонимности в сети Интернет позволяющих скрывать реальные сетевые адреса пользователя в цифровой среде. Изменяя данные сетевые адреса программными средствами, пользователи получили возможность оставаться незамеченными и скрывать свои идентификационные данные в сети Интернет. Программные средства обеспечения сокрытия идентификационных данных пользователя в сети Интернет получили название «анонимайзеры». Все это повышает вероятность избежать ответственности [1]. Так в 2017 году в Испании в сеть был внедрен вирус WannaCry, который в дальнейшем распространился и на другие страны. Особенность этой вредоносной программы состояла в том, что она могла зашифровать файлы, находящиеся на компьютере с целью дальнейшего предъявления выкупа за расшифровку. Стоит отметить, что по количеству зараженных компьютеров лидирующие позиции заняли такие страны как Россия, Украина и Индия.

Как и любой вид преступности, киберпреступления в сети Интернет, в процессе развития, приобрели характер не только общественной угрозы, но и национально-государственной. Об этом свидетельствуют действия в политической сфере, направленные на борьбу с кибертерроризмом – новой формой киберпреступлений, характеризующейся массовыми действиями, целью которых является разрушение и дестабилизация основ государственного и общественного строя. По данным TADVISER, которая проводила анализ, за два года (в период с 2019 по 2021 год) число киберпреступлений увеличилось в 1,8 раз [5]. Отмечается, что рост IT-атак в первую очередь вызван деятельностью телефонных мошенников, и вряд ли уменьшится в 2022 году, так как в условиях пандемии COVID-19 значительно снизился уровень доходов населения и увеличилась доля удаленной работы сотрудников. Пытаясь сэкономить, люди разных социальных слоев и сфер деятельности становятся жертвами обмана злоумышленников [4].

Киберпреступления в настоящее время составляют треть всех преступлений, что свидетельствует об актуальности данной проблемы в XXI веке. Тем более преступления совершаются не только в социальной, а также в политической и экономической сферах общества, что представляет существенную угрозу для всей страны. Так распространение или получение доступа к государственным системам управления, планам развития, производства, данным об обороне страны может нанести значительный ущерб интересам Российской Федерации, гражданам, организациям и общественной безопасности. В связи с этим рос-

сийские власти также обратили внимание на киберпреступность. Ответственность за совершение IT-преступлений уже предусмотрена в 28 статье Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации».

Заключение. Нельзя сказать, что в современном мире акты агрессии происходят редко. Напротив, с совершенствованием науки, техники, технологий и т.п. уровень информационной безопасности подвергается новым угрозам. В настоящее время практически все данные о человеке, в том числе конфиденциальные, хранятся в цифровых системах. В том числе сведения, составляющие государственную тайну, сложные плановые проекты управления и развития страны, техническое обеспечение безопасности, средства информирования населения и многое другое. В случае рассекречивания подобного рода информации страна рискует потерпеть значительные убытки, следовательно, необходимо уделять максимум внимания вопросам обеспечения кибербезопасности.

Для проведения эффективной политики по борьбе с информационными правонарушениями и киберпреступлениями могут быть предприняты следующие меры:

1. Совершенствование технологий, содействующих выявлению киберпреступлений в сети, а также способов проведения расследований данных правонарушений;
2. Внедрение систем обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак;
3. Ужесточение ответственности на законодательном уровне за совершение преступлений в сфере информационных технологий;
4. Целенаправленная борьба с кибертерроризмом во всех его возможных формах и проявлениях;
5. Формирование и развитие общей компьютерной грамотности населения, включая обучение людей среднего и старшего возраста правилам пользования персональными данными, умению безопасной работы в интернете.

Список литературы:

[1] Абдусаламов Р.А., Арсланов Ш.Д. Специфика и способы совершения преступлений в сети интернет // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-sposoby-soversheniya-prestupleniy-v-seti-internet>.

[2] Номоконов В. А., Тропина Т. Л. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-kak-novaya-kriminalnaya-ugroza>.

[3] Харин В.В., Плотникова Т.А. Киберпреступность как угроза международной безопасности // Актуальные проблемы государства и права. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-kak-ugroza-mezhdunarodnoy-bezopasnosti>.

[4] Щербачев Г. А. Влияние и последствия пандемии covid-19: социально-экономическое измерение // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-i-posledstviya-pandemii-covid-19-sotsialno-ekonomicheskoe-izmerenie>.

[5] Число киберпреступлений в России. — URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 21.06.2022). — Режим доступа: свободный. — Текст: электронный.

Spisok literatury:

[1] Abdusalamov R.A., Arslanov SH.D. Specifika i sposoby soversheniya prestuplenij v seti internet // YUridicheskij vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-i-sposoby-soversheniya-prestupleniy-v-seti-internet>.

[2] Nomokonov V. A., Tropina T. L. Kiberprestupnost' kak novaya kriminal'naya ugroza // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2012. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-kak-novaya-kriminalnaya-ugroza>.

[3] Harin V.V., Plotnikova T.A. Kiberprestupnost' kak ugroza mezhdunarodnoj bezopasnosti // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberprestupnost-kak-ugroza-mezhdunarodnoy-bezopasnosti>.

[4] SHCHerbakov G. A. Vliyanie i posledstviya pandemii covid-19: social'no-ekonomicheskoe izmerenie // MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-i-posledstviya-pandemii-covid-19-sotsialno-ekonomicheskoe-izmerenie>.

[5] CHislo kiberprestuplenij v Rossii. — URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (data obrashcheniya: 21.06.2022). — Rezhim dostupa: svobodnyj. — Tekst: elektronnyj.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-232-234
NIION: 2018-0076-6/22-768
MOSURED: 77/27-023-2022-6-967

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,
доктор юридических наук,
профессор, главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: evigpran@igpran.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Оценка эффективности отечественных научных, особенно гуманитарных исследований - весьма актуальная тема в связи с предполагаемым отказом от критериев оценки работы российских ученых и научных учреждений, устанавливающих эффективность научных программ и проектов, а также государственного задания на научные исследования в зависимости от наличия публикаций, индексируемых в международных базах данных. В статье анализируется возможность использования блокчейн-технологий в качестве модели оценки эффективности учёных.

Ключевые слова: блокчейн-технологии, эффективность научных исследований, гуманитарные науки.

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher,
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

TO THE QUESTION OF THE POSSIBILITIES OF USE BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF HUMANITARIAN SCIENTIFIC RESEARCH

Annotation. The problem of methods for evaluating the activities of scientific research has become very relevant in recent years due to the increased interest in the achievements of Russian science and the alleged rejection of the criteria for evaluating the work of domestic scientists and scientific institutions that establish the effectiveness of scientific programs and projects, as well as the state task for scientific research. depending on the availability of publications indexed in international databases. The article analyzes the possibility of blockchain technologies as a model for evaluating the effectiveness of scientists.

Key words: blockchain-technologies, efficiency of scientific research.

Технология распределенных вычислений (распределенного реестра), сутью которой является получение результата путем подтверждения доверенных данных т.н. блокчейн-технологий, в последние годы активно используются при решении многих социальных задач. Поиск ответов на вопросы ставшей весьма актуальной в 2022 г. проблемы оценки эффективности научных исследований также предполагает возможность использования блокчейн-технологий.

Технологии распределенного реестра, появившиеся в 80-е годы XX в. [1], после появления в 2020 г. новых решений, существенно сократили «отставание блокчейна в производительности и скорости от традиционных централизованных приложений: Cardano, Polkadot, Solana, NEAR и

др. В 2022 г. на новый «быстрый» протокол (Ethereum 2.0) перешел блокчейн Ethereum. К слову, этот блокчейн и многие инновационные решения разработаны российскими программистами» [2]. После запуска сети Ethereum в 2015 г. практически любая сфера общественных отношений, требующая подтверждения от голосования до перевода денежных средств, может быть реализована с использованием блокчейн-технологий. Учитывая, что сегодняшнее поколение блокчейн-платформ предполагает возможность предусматривать в смарт-контрактах многокомпонентные задачи, оценка эффективности научного исследования может быть решена при помощи технологий распределенного реестра. Здесь, вероятно, нелишними будут рассуждения о том, что, формируя модель оценки эффективности

гуманитарного научного исследования, необходимо учитывать несколько важных моментов.

Прежде всего, очевидно, что критериев, способных абсолютно точно объективизировать ценность гуманитарного научного исследования, не существует. «Объединяя историю, логику, право, политику, литературу и искусство в науку о человеке Д'Аламбер» [3], реформируя систему научного познания, разделив науки, предопределил возникновение гуманитарных наук. В отличие от достижений естественных и технических наук, гуманитарные исследования трудно монетизируются, не поддаются оценкам эффективности, как правило, не обусловлены достижением конкретных целей.

Во-вторых, гуманитарные науки в государстве не могут развиваться, как утверждают исследователи [4], вне рамок национальной истории, культуры, религии, философии, концептуально предопределённых нравственными основами, система которых образует идентичность страны. Гуманитарные исследования всегда имеют ярко выраженный национальный характер, т.к. связаны с историей, языковыми и культурными традициями страны. Это предопределено тем, что первоосновой всех наук гуманитарного цикла являются речь и текст, а основным методом становится реконструкция и интерпретация их смысла. В гуманитарных науках, для которых весьма высок уровень зависимости от страны, где произошло формирование ученого, добиться признания научных результатов в другом государстве весьма проблематично. Изучать общественные отношения, на которых формируются философские, правовые, социальные аспекты, складывающиеся внутри какого-либо государства, также как человека, его сознание, мотивы поведения в обществе, идеи, ценности, невозможно вне его корневой системы, связывающей его со страной, где его мировоззрение формировалось. Любые исследования вне этой системы искажают реальность. Для возрождения привлекательности российской гуманитаристики необходимо актуализировать процессы научных исследований, основой которых станет национальная языковая, культурная, религиозная и философская самоидентификация.

В работах, посвященных исследованию аспектов национальной идентичности, уже отмечалось, что «важно понять, что, состоящая из различных элементов, важнейшими из которых являются представление о собственном сообществе, и базовых принципах, на которых строится государство, система формирует идентичность как идеологический конструкт. Транслируясь в общество через науку и образование, этот конструкт воспроизводится общественным сознанием, которое

формирует национальную философию и мораль, отражаясь в культуре, истории, праве» [5].

Эти аргументы позволяют усомниться в правильности нормативного закрепления оценки работы научных учреждений и работающих в них ученых в зависимости от наличия публикаций, индексируемых в международных базах данных (Web of Science и Scopus). В марте 2022 г. требование публиковать все научные достижения именно в этих журналах, в качестве обязательного критерия оценки научных программ и проектов, а также государственного задания на научные исследования, приостановлено. Это сделало необходимым вернуться к вопросу объективной оценки эффективности научных исследований, которые, как уже отмечалось, для гуманитаристики имеют специфику.

В основу оценки эффективности научной деятельности должны быть положены критерии, основанные на использовании отечественных моделей. При этом важно учитывать, что оценка научных исследований имеет несколько аспектов. Первый - корпоративный, отражающий авторитет учёного в профессиональном сообществе. Второй – коммуникативный, оценка должна характеризовать восприятие учёного в открытом публичном пространстве.

Учитывая, что бенефициарами определения ценности гуманитарного научного исследования являются общество, государство, научное сообщество, оценка гуманитарного научного исследования должна быть открытой, прозрачной и проверяемой. По сути, решение задачи контекстно связано с давно известным науке методом экспертных оценок.

Основу прикладного решения, основанного на технологии блокчейн, составляет смарт-контракт - правила, выполнение которых после его запуска обеспечивается программным способом без вмешательства человека, а при его корректировки (при необходимости) децентрализованной автономной организацией. Как отмечают исследователи, «если в основе сегодняшнего интернета (WEB 2.0) лежит концепция централизованных вычислений (результат которых представляемый пользователю управляется администратором и может быть скорректирован по его усмотрению), то одним из ключевых признаков зарождающегося сегодня интернета следующего поколения (WEB 3.0) является концепция обеспечения безусловного доверия к конечной информации, основанной на данных, полученных в результате распределенных вычислений (валидация), которые не могут быть скорректированы администратором» [6].

Кроме того, следует упомянуть, что технологическая готовность блокчейна к применению в

различных сферах сегодня обеспечена законодательно. С 1 января 2021 г. в России вступил в силу Федеральный закон о цифровых финансовых активах, цифровой валюте¹, который создал правовые возможности для использования блокчейн-технологий. Таким образом, развитие блокчейн-технологий достигло такого уровня, при котором их применение для прикладных задач становится обыденностью, их можно применять практически в любой сфере.

В статье предпринята попытка обосновать необходимость использования новых технологий для решения прикладных задач наукометрии, обозначенные подходы предполагают создание моделей, основанных на технологиях распределенного реестра. Развитие блокчейн-технологий достигло такого уровня, при котором их применение для прикладных задач становится реальностью. Несмотря на то что гуманитарная наука в этом смысле достаточно консервативна, чтобы рассчитывать на использование блокчейн-решения, на практике их использование могли бы устранить многие проблемы существующих систем оценки, в частности непрозрачность и недостоверность. Создание российской системы определения ценности гуманитарного научного исследования, основанной на использовании блокчейн-технологий, весьма актуально, и в реалиях сегодняшнего дня важно для развития российской гуманитарной науки.

Список литературы:

[1] Попов Н.В. Технология распределённого реестра (блокчейн): исторический аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2019. - № 2. - С. 65–72.

[2] Намчук А.В. Блокчейн-технологии в оценке эффективности научных исследований // Право и государство: теория и практика. - 2022. - № 7.

[3] Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Российская идентичность в camera obscura гуманитар-

¹ См.: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

ных наук // Образование и право. - 2021. - № 8. - С. 321–328.

[4] Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Индексы научного цитирования: мифы и реальность // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 12. - С. 157–163; Виноградова Е.В., Захарцев С.И., Сальников В.П. Право, свобода, закон. Контрфорс // Образование и право. - 2021. - № 9. - С. 30–35; Виноградова Е.В. Элементы системы российской конституционно-правовой реальности. - М.: Институт государство и право РАН, 2022. - 290 с.

[5] Виноградова Е.В. Грани современного российского конституционализма. - М.: Ритм, 2021. - С. 102.

[6] Намчук А.В. Блокчейн-технологии в оценке эффективности научных исследований // Право и государство: теория и практика. - 2022. - № 7.

Spisok literatury:

[1] Popov N.V. Tekhnologiya raspredelyonnogo reestra (blokchejn): istoricheskij aspekt // Intellekt. Innovacii. Investicii. - 2019. - № 2. - S. 65–72.

[2] Namchuk A.V. Blokchejn-tehnologii v ocenke effektivnosti nauchnyh issledovanij // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2022. - № 7.

[3] Vinogradova E.V., Zaharcev S.I. Rossijskaya identichnost' v camera obscura gumanitarnyh nauk // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 8. - S. 321–328.

[4] Vinogradova E.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Indeksy nauchnogo citirovaniya: mify i real'nost' // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2021. - № 12. - S. 157–163; Vinogradova E.V., Zaharcev S.I., Sal'nikov V.P. Pravo, svoboda, zakon. Kontrfors // Obrazovanie i pravo. - 2021. - № 9. - S. 30–35; Vinogradova E.V. Elementy sistemy rossijskoj konstitucionno-pravovoj real'nosti. - M.: Institut gosudarstvo i pravo RAN, 2022. - 290 s.

[5] Vinogradova E.V. Grani sovremennogo rossijskogo konstitucionalizma. - M.: Ritm, 2021. - S. 102.

[6] Namchuk A.V. Blokchejn-tehnologii v ocenke effektivnosti nauchnyh issledovanij // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2022. - № 7.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-235-248

NIION: 2018-0076-6/22-769

MOSURED: 77/27-023-2022-6-968

КАНЮК Алексей Сергеевич,
доктор педагогических наук,
доцент, профессор РАО,
проректор по образовательной деятельности
и молодежной политике ФГБОУ ВО
«Гжельский государственный университет»,
e-mail: gzhelnauka@mail.ru

КУДИНОВА Светлана Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»,
e-mail: kudinova_sg@mail.ru

ГЕРБА Виктория Анатольевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов
ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»,
e-mail: vikuliaalk@mail.ru

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЫНКИ В АСПЕКТЕ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРИМЕР РОССИЙСКОГО РЫНКА КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Аннотация. В статье рассмотрено современное состояние российского рынка креативных индустрий в целом и отдельных его сегментов – арт-рынка и народно-художественных промыслов. Представлены отрасли, входящие в структуру креативных индустрий, определена их специфика, проанализированы основные игроки арт-рынка, рассмотрены действующие меры программной поддержки индустрии искусства со стороны государства, коммерческих игроков и некоммерческих организаций рынка. Выявлены основные проблемы рынка народно-художественных промыслов, с последующим определением роли Гжельского государственного университета в развитии данной отрасли креативных индустрий.

Ключевые слова: креативные индустрии, рынок искусства, некоммерческая деятельность, социальное предпринимательство, арт-рынок, народно-художественные промыслы, гжель.

KANYUK Alexey Sergeevich,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Russian Academy of Education,
Vice-Rector for Educational Activities and Youth Policy
FGBOU VO "Gzhel State University"

KUDINOVA Svetlana Gennadievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance
FGBOU VO "Gzhel State University"

GERBA Victoria Anatolyevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Finance
FGBOU VO "Gzhel State University"

EMERGING MARKETS IN THE NON-PROFIT ASPECT: AN EXAMPLE OF THE RUSSIAN CREATIVE INDUSTRIES MARKET

Annotation. *The article considers the current state of the Russian market of creative industries in general and its individual segments - the art market and folk art crafts. The industries included in the structure of the creative industries are presented, their specifics are determined, the main players of the art market are analyzed, and the current measures of programmatic support for the art industry from the state, commercial players and non-profit organizations of the market are considered. The main problems of the market of folk art crafts are identified, with the subsequent definition of the role of Gzhel State University in the development of this branch of creative industries.*

Key words: *creative industries, art market, non-commercial activity, social entrepreneurship, art market, folk crafts, Gzhel.*

В современных реалиях социально-экономического развития стран всего мира, креативные индустрии признаются одним из самых динамично развивающихся секторов экономики, это во многом обусловлено тем, что «самым «ходовым товаром» сегодня становятся идеи, воображение и творчество» [19], в структуре потребления растет значение художественной и эстетической составляющей в товарах.

Как социально-экономический феномен креативные индустрии обсуждаются не одно десятилетие, существует множество определений сущности и разнообразных подходов к данной категории что приводит к дискуссиям, в том числе того какие направления относятся к креативным индустриям. «Условно канонический список направлений - искусство, мода, дизайн, ремесла и так далее. Но в разных странах существуют значительные дополнения к нему» [10]. Различаются и подходы к трактовке термина с позиции: городского предпринимательства и урбанистической трансформации; креативности как катализатора экономических процессов; культуры и культурного продукта.

В России до недавнего времени «креативные индустрии жили в состоянии «коммуникационного подвижничества» — не были оформлены ни границы этой системы, ни экономическое пространство» [15]. Довольно длительный период креативные индустрии ассоциировались в основном со сферой культуры, при этом культурные и

креативные индустрии были синонимами, что вызывало множество вопросов.

В современных условиях, креативные индустрии в более полноценном виде становятся частью «Основ законодательства РФ о культуре». Министерством культуры РФ был представлен законопроект, определяющий базовые концепции для развития креативных индустрий. Впервые характеризуется сфера креативных индустрий, закрепляются понятия, необходимые для развития данного сектора экономики, культурные и креативные индустрии обоснованно разводятся, в отличие от культурных креативные индустрии, представлены коммерческими организациями, вводится в законодательное поле институт креативного предпринимательства.

В сентябре 2021 года Правительством РФ утверждена Концепция развития творческих (креативных) индустрий до 2030 года, согласно которой «творческие (креативные) индустрии - сферы деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества» [4]. Отрасли, входящие в структуру творческих (креативных) индустрий представлены на рис. 1.

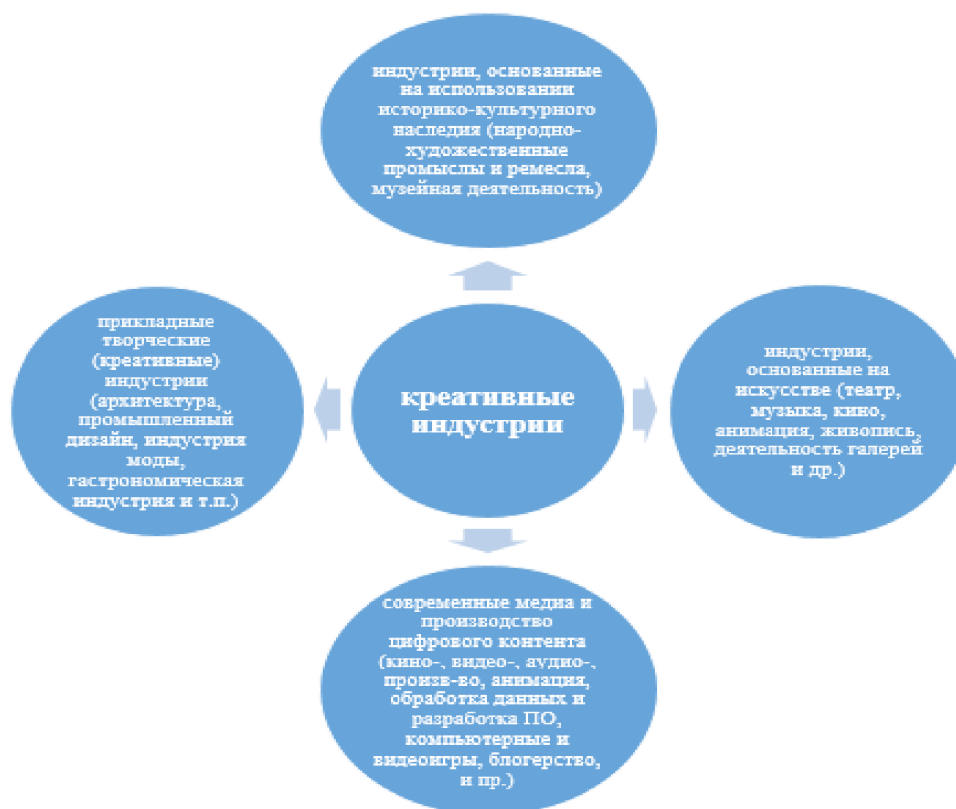
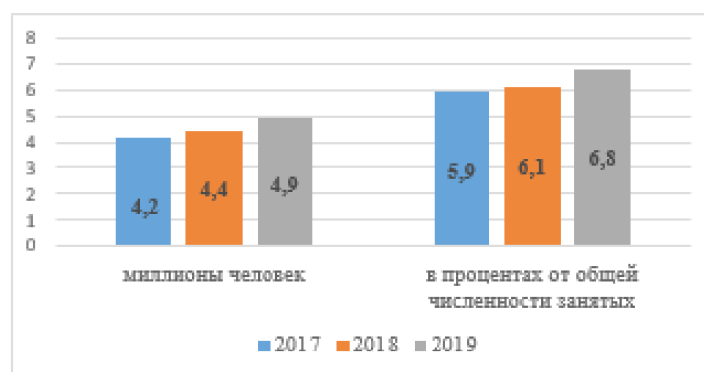

Рис. 1. Направления креативной индустрии РФ

По данным исследования Высшей школы экономики, в 2019 году в креативной экономике России работали 4,9 млн. человек (из них 3,5 млн

людей творческих профессий), что оставляет 6,8% всех занятых в стране [14] (рис. 2)

Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Росстата

Рис. 2. Занятость в креативной экономике России

Креативная экономика мира аккумулирует порядка 3% ВВП и обеспечивает трудоустройством 1% экономически активного населения планеты. Анализ расчетных показателей удельного

веса креативных индустрий в ВВП России демонстрирует разные итоги - от 2,4 до 6 процентов. Во многом это обусловлено тем, что система ОКВЭД (общероссийский классификатор видов экономи-

ческой деятельности) не эффективна, а многие компании функционируют в теневом секторе экономики и, как следствие, выпадают из расчетов

[26]. Большинство аналитиков характеризуют данный показатель на уровне 2,4% ВВП (рис. 3).

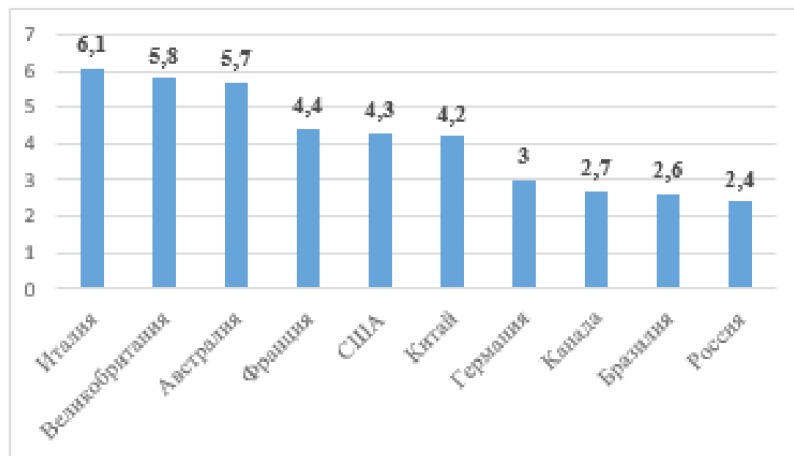

Рис. 3. Вклад креативного сектора в ВВП государств (2019 г., %) [14]

По итогам 2019 года, наиболее динамичными индустриями российского креативного сектора стали

ИТ-индустрия, реклама, телерадиовещание, мода и музыка (рис. 4).

Рис. 4. Валовая добавленная стоимость креативных индустрий России (по отраслям, млрд. руб.) [14]

Российское государство – сырьевая держава, обладающая производственной базой и уникальными технологиями во многих отраслях. По прогнозам Минприроды РФ, «при нынешних уровнях добычи в России запасов нефти хватит на 59 лет, газа — на 103 года» [6]. Данное обстоятельство обуславливает актуальность смещения вектора социально-экономического развития страны из сырьевых отраслей в креативные, что впоследствии предоставит существенные возможности для конкурентных преимуществ государства.

В данном аспекте государство должно менять свое отношение к креативной индустрии, оказывая ей, в том числе и финансовую поддержку. Работа в этом направлении уже ведется. Например, за последние несколько лет Фондом Президентских грантов предоставлено около 8 миллиардов рублей на поддержку более трех тысяч проектов, которые попадают под понятие «креативной индустрии», в том числе и проект проведения «Российской Креативной недели». Безусловно это хороший вектор, но этого недостаточно для создания благоприятных и действенных условий развития креативных индустрий. В 2021 году российское правительство представило 42 «инициативы социально-экономического развития», реализация которых предполагается в среднесрочной перспективе 2021–2024 годов. Одна из таких инициатив – это программа поддержки креативных индустрий «Придумано в России». В этом же году в целях содействия реализации проектной деятельности в сфере искусства, культуры и креативных (творческих) индустрий был создан Президентский фонд культурных инициатив [3].

Специфика креативной индустрии подразумевает создание мер поддержки посредством формирования и развития некоммерческих организаций в плоскости данного сектора экономики. Например, в 2004 году была основана одна из первых экспертных организаций – Агентство «Творческие индустрии». Деятельность Агентства сфокусирована на образовательных, исследовательских, просветительских и консалтинговых проектах [29]. В 2020 году в Москве учреждена автономная некоммерческая организация «Агентство креативных индустрий». «По последним данным, в Москве работают около 100 тысяч креативных компаний и индивидуальных предпринимателей, в которых заняты более 400 тысяч человек. Совокупная выручка составляет свыше 3 миллиардов рублей». Цель функционирования Агентства заключается в обеспечении дополнительных

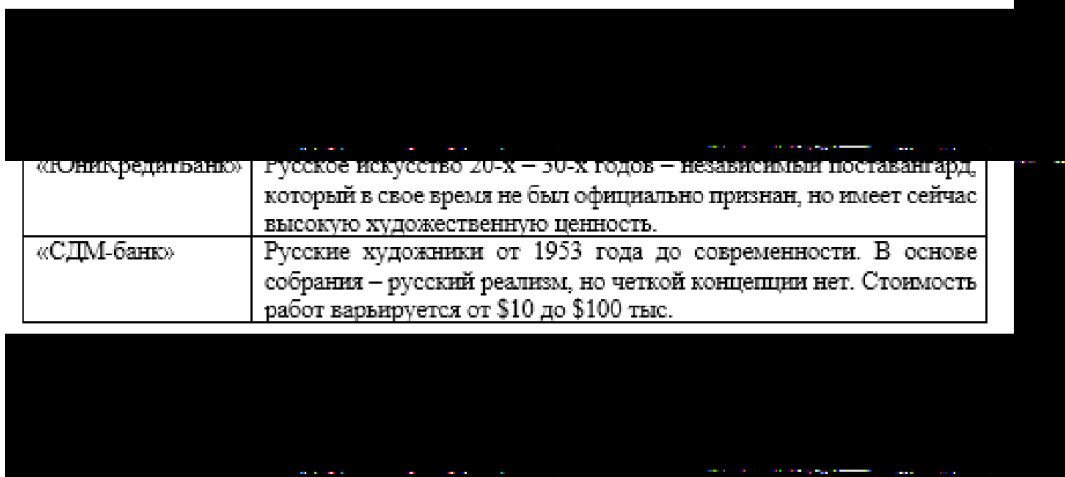
рабочих мест в творческом секторе, популяризацией его на мировой арене и созданием позитивного имиджа столицы России как международного центра креативных индустрий [30]. В 2021 была создана Федерация креативных индустрий, которая объединяет более 20 ведущих профессиональных организаций, успешных представителей креативного бизнеса и творческих союзов, а также, образованный на базе Центра дизайна Artplay, первый креативный технопарк, в который включены около 400 компаний, осуществляющих свою деятельность в таких областях как изобразительное искусство, архитектура, реклама, дизайна и т.д.

Россия обладает большим, но пока в недостаточной степени реализованным потенциалом развития креативной экономики [25], что подтверждает проведенный анализ российского арт-рынка (рынка искусств). Например, мировой арт-рынок оценивается в \$50 млрд, однако доля России в нем — менее 1%. «Негативным фактором, тормозящим развитие российского рынка искусств, является низкая прозрачность рынка, что отпугивает потенциальных инвесторов, в том числе зарубежных. Также сказывается слабо развитая система экспертизы, которая способствует росту подделок на рынке. Нехватка «качественного» товара сказывается на уровне проводимых торгов. Полностью раскрыть финансовый потенциал работ не позволяют существующие механизмы продвижения художников и их работ. Кроме того, рынок достаточно чувствителен к внутренним и внешним политическим событиям» [22]. Парадокс заключается еще и в том, что оборот реализации русских предметов искусства в международном пространстве значительно выше аналогичных объемов продаж на внутреннем арт-рынке. По данным Artinvestment.ru в докризисный период в 2019 году, продажи на внутренних аукционах составили 11,8 миллионов долларов, на мировой площадке – 411 миллионов долларов. По итогам 2020 года 9,9 и 206 миллионов долларов соответственно. Основные события, связанные с продажами русского искусства в публичном пространстве отражены в *таблице 1*.

Основными игроками российской арт-индустрии, как и во всем мире, являются аукционные дома (более 12 организаций) и арт-дилеры (это около 100 наиболее весомых галерей и порядка 5 тысяч частных артдилеров). К сожалению, российские арт-компании в мировые рейтинги не включены, большая их часть представлена в Москве и Санкт-Петербурге.

Главные события 2020 года, связанные с продажами русского искусства в публичном поле

<i>Коллекционер</i>	<i>Направленность коллекции</i>
«Газпромбанк»	Современное российское искусство, собрание включает знаковые произведения конца XX – начала XXI века: живопись, скульптуру, инсталляцию, фотографии и видео. В корпоративной коллекции более 900 произведений. Стоимость экспонатов составляет до нескольких десятков тысяч долларов. Банк стал членом Международной ассоциации корпоративных коллекционеров современного искусства (IACCCA), принял участие в многочисленных российских и зарубежных выставочных проектах.
«Юникредитбанк»	Русское искусство 20-х – 30-х годов – независимый поставангард, который в свое время не был официально признан, но имеет сейчас высокую художественную ценность.
«СДМ-банк»	Русские художники от 1953 года до современности. В основе собрания – русский реализм, но четкой концепции нет. Стоимость работ варьируется от \$10 до \$100 тыс.

«Юникредитбанк»	Русское искусство 20-х – 30-х годов – независимый поставангард, который в свое время не был официально признан, но имеет сейчас высокую художественную ценность.
«СДМ-банк»	Русские художники от 1953 года до современности. В основе собрания – русский реализм, но четкой концепции нет. Стоимость работ варьируется от \$10 до \$100 тыс.

В 2020 году пандемия COVID-19 и связанный с ней кризис серьезно затронул в том числе и арт-рынок. При этом на российском публичном рынке в 2020 году количество работавших аукционных домов не изменилось, в максимально короткие сроки они адаптировались к условиям «локдауна», показатели проведенных торгов по итогам 2020 года практически сравнялись с сезо-

ном 2019 года, «некоторые аукционы начали осуществлять свою деятельность в «смешанном формате», сочетая физические и онлайн-торги» [18] (табл. 2). Согласно рейтингу Artinvestment.ru, ведущими российскими аукционными домами, являются AI Аукцион, VLADEY, Кабинет, COB-KOM и др [16].

Таблица 2

Основные показатели российского арт-рынка в 2019-2020 гг.[16]

Показатель		2019	2020	Δ, %
Количество аукционных домов		12	12	0
Количество торгов		173	162	-6
Объем продаж	Р млн.	11,81	9,87	-16
	Доля от среднего суммарного эстимейта, %	25	35	+40
Количество выставленных лотов, шт.		19 058	16 217	-15
Количество проданных лотов	Шт.	10 220	9 236	-10
	%	54	57	+6
Средняя стоимость проданных лотов, Р тыс.		1,16	1,07	-7

Что касается галерей, роль которых на рынке давно перестала ограничиваться только коммерческой, то на фоне кризисных тенденций, впервые за 30-летнюю историю российского рынка современного искусства, была создана Ассоциация галерей - некоммерческая инициатива, направленная на поддержку деятельности галерей в России. По данным Artinvestment.ru, одними из самых известных галерей являются российские пионеры галерейного бизнеса - Московско-Лондонская Ovcharenko (бывшая «ReginaGallery») и Московская XL.

В России, по данным аналитических агентств, проживает девять крупных частных кол-

лекционером. Средних и мелких коллекционеров насчитывается несколько сотен. Что касается корпоративных коллекционеров, то они сейчас все больше рассматривают коллекционирование не как альтернативное инвестирование [20], а больше как социальный проект, направленный преимущественно на сохранение культурного наследия [22] (табл. 3). Поддержку молодому искусству оказывает с 2015 года российский филиал швейцарского банка CreditSuisse, однако его коллекция в России небольшая.

Таблица 3

Крупнейшие корпоративные коллекционеры в России [23]

Коллекционер	Направленность коллекции
«Газпромбанк»	Современное российское искусство, собрание включает знаковые произведения конца XX – начала XXI века: живопись, скульптуру, инсталляцию, фотографию и видео. В корпоративной коллекции более 900 произведений. Стоимость экспонатов составляет до нескольких десятков тысяч долларов. Банк стал членом Международной ассоциации корпоративных коллекционеров современного искусства (IACCSA), принял участие в многочисленных российских и зарубежных выставочных проектах.
«ЮниКредитБанк»	Русское искусство 20-х – 30-х годов – независимый поставангард, который в свое время не был официально признан, но имеет сейчас высокую художественную ценность.
«СДМ-банк»	Русские художники от 1953 года до современности. В основе собрания – русский реализм, но четкой концепции нет. Стоимость работ варьируется от \$10 до \$100 тыс.

В России наблюдается тенденция смещения деятельности коммерческих игроков арт-рынка, в плоскость проявления некоммерческих инициатив. Это происходит посредством разработки и реализации специальных программ направленных

на поддержку субъектов креативной индустрии. В качестве примера можно привести программы частного Музея современного искусства «Гараж», Фонда поддержки современного искусства ВИНЗАВОД [22], Фонда поддержки творче-

ских индустрий «Креативные практики», Фонда поддержки современного искусства Cosmoscw, который стал логическим продолжением некоммерческой деятельности Международной ярмарки современного искусства Cosmoscw [7] (в 2021 году участие в ярмарке приняли 77 галерей).

Рассматривая креативные индустрии в контексте некоммерческой деятельности можно отметить следующее. Во-первых, например, на российском рынке искусства представлены как коммерческие игроки, так и некоммерческие организации. Во-вторых, в 2019 году в правовом поле России появилось новое понятие «социальное предпринимательство» и, как следствие, еще одна форма ведения бизнеса – социальные предприятия [1].

В отличие от некоммерческой организации, социальное предприятие является коммерческой организацией, деятельность которой направлена на достижение общественно полезных целей и способствует решению социальных проблем [1]. Социальные предприятия обладают рядом преференций со стороны государства, в том числе имущественная (в частности, субсидии), информационная и иная поддержка.

Анализируя российский рынок креативных индустрий, с позиции социального предпринимательства, представляется интересным рассмотреть еще один сегмент креативной экономики – народно-художественные промыслы (НХП), которые «характеризуют деятельность по созданию художественных изделий утилитарного или декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственности развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого ручного или механизированного труда мастеров» [2].

По оценкам Минпромторга РФ, за 30 лет страна лишилась более 200 промыслов. В 2019

году, по данным Ассоциации «Народные художественные промыслы России», более 60% предприятий НХП были убыточными или низкорентабельными. В 2020 году, по данным Минпромторга РФ, падение объемов производства и продажи продукции НХП доходило до 70%, а предприятия находятся в критическом положении из-за пандемии [17].

Большая часть произведенных изделий реализовывалась на территории страны и только 1-3% экспортировалось. Согласно официальной статистике, около 80% изделий, изготавливалось на предприятиях шести субъектов РФ: Московская, Вологодская, Владимирская и Тверская области, г. Санкт-Петербург и Республика Дагестан. На данный момент 73 субъекта установили места традиционного бытования промысла (МТБ) [5], которые не содержат художественно-стилевые особенности НХП, характерные для другого МТБ. Насчитывается около 2 тыс. областей традиционного бытования НХП.

Основные участники рынка НХП – российские производители. Порядка 18% от общего объема ремесленных изделий художественными советами признавались продукцией художественного достоинства.

Среди крупнейших компаний–производителей НХП можно отметить ОАО «Павловопосадская платочная мануфактура», АО «Гжельский фарфоровый завод», ООО «Гусевской хрустальный завод» которые являются системообразующими предприятиями отрасли, формирующими сегмент российских креативных индустрий.

В *таблице 4* представлен объем только легального рынка изделий НХП, так как комплексные данные по объему контрафактной продукции на данный момент отсутствуют.

Рынок НХП по объему выручки за 2019-2020гг.[17]

Название	Регион	Выручка, млн.руб		
		2019	2020	Отклонение 2020-2019г.
ОАО «Павловопосадская платочная мануфактура»	Московская обл.	722,40	397,70	-324,70
ПАО «Павловский Ордена Почета завод художественных металлоизделий им. Кирова»	Нижегородская обл.	420,40	415,90	-4,50
ОАО «Ёлочка»	Московская обл.	235,40	184,50	-50,90
АО «Хохломская роспись»	Нижегородская обл.	195,90	85,40	-110,50
АО «Узор»	Ленинградская обл.	195,00	218,90	23,90
ПК «Дулевский фарфор»	Московская обл.	193,10	100,90	-92,20
ЗАО «Великоустюгский завод «Северная чернь»	Вологодская обл.	171,60	161,00	-10,60
ООО "ПП «Кизляр»	Респ. Дагестан	163,70	144,40	-19,30
ООО "Каслинский завод архитектурно-художественного литья"	Челябинская обл.	124,90	114,50	-10,40
ГУП БХП "Агидель"РБ	Респ. Башкортостан	123,70	92,40	-31,30
ООО "Жостовская фабрика"	Московская обл.	114,90	96,00	-18,90
ЗАО "Фабрика "Ростовская финифть"	Ростовская обл.	109,00	79,50	-29,50
ООО "Борисовская керамика"	Белгородская обл.	107,00	57,20	-49,80
ООО "Гусевской хрустальный завод им. Мальцова"	Владимирская обл.	105,20	102,30	-2,90
АО "Гжельский фарфоровый завод "	Московская обл.	97,70	90,60	-7,10
ООО "Дятьковский хрустальный завод плюс"	Брянская обл.	84,70	89,90	5,20
ООО "ДО Промыслы Вербилки"	Московская обл.	79,20	70,90	-8,30
ОАО "Торжокские золотопшени"	Тверская обл.	78,20	55,10	-23,10
АО "Семикаракорская керамика"	Ростовская обл.	66,10	44,20	-21,90

Исходя из данных таблицы, можно отметить преимущественное количество компаний, находящихся в Московской области. Среди них АО «Гжельский фарфоровый завод» и ООО «Жостовская фабрика декоративной росписи» работают в статусе социального предприятия. По данным Федеральной налоговой службы, на территории Московской области зарегистрировано 547 средних, малых и микро социальных предприятий, из

них только 4 осуществляют деятельность по коду 32.99.8 Производство изделий народных художественных промыслов [12].

Продукция народных художественных промыслов включает в себя широчайший диапазон товаров. Ключевыми сегментами российского рынка по объемам выручки предприятий, исходя их данных 2018–2019 гг., являлись текстильные изделия, изделия из металла и керамика (рис. 5).

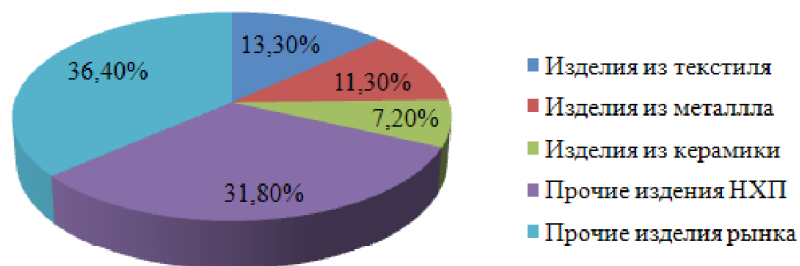

Рис. 5. Ключевые сегменты российского рынка

Рейтинг «промышленных брендов», сформированный на основе ассоциативных ответов респондентов, показал немного другие, но вполне ожидаемые результаты. На первых трех местах расположились одни из самых известных народ-

ных художественных промыслов – хохлома, гжель и дымковская игрушка (рис. 6). Следует отдельно отметить, что пользуются популярностью именно изделия народных промыслов с соответствующими характеристиками, а не производители.

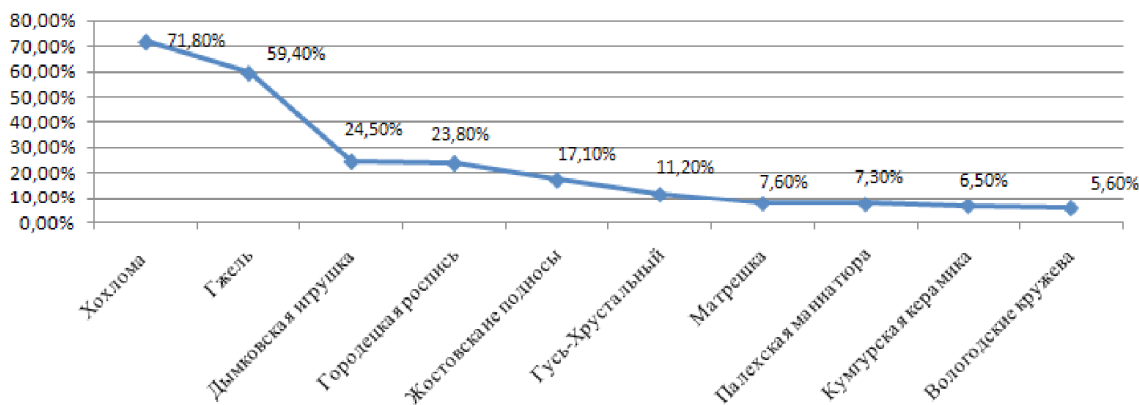

Рис. 6. Рейтинг изделий НХП по мнению респондентов (2017) [17]

В последние годы интерес к НХП начал расти со стороны государства, предпринимателей, некоммерческих и коммерческих организаций на фоне растущей популярности культурно-исторической тематики, реконструкторских событий и мероприятий, основанных на принципах «живой истории», а также просто — увеличения внутреннего турпотока [11]. Однако общие тенденции спада развития рынка НХП связаны с рядом общих проблем.

Основная проблема рынка НХП, являющимся сегментом креативной индустрии, обусловлена тем, что права на промысел не принадлежат юридическому лицу (нет авторского права), а является народным промыслом, географическим местом развития ремесла. В качестве примера, можно привести значение названия «Гжель» – это

и русский народный промысел, и вид русской народной росписи, относящийся к бело-голубой керамике, а также один из традиционных российских центров производства керамики. С исторической и культурной точки зрения «Гжель» представляет собой обширный район, состоящий из 27 деревень, объединённых в «Гжельский куст» [31].

Еще одной проблемой является то, что особой группой производителей товаров НХП являются частные мастера, подавляющая часть которых не легализована. Многие из них производя продукцию ненадлежащего качества являются носителями уникальных знаний, в том числе считающихся утерянными. При этом формируется высокая стоимость изделия так как в структуре себестоимости декоративно-художественного изделия низкая выработка продукции на одного

мастера с учетом ручного труда и большой удельный вес расходов на оплату труда, что снижает рентабельность. Влияние оказывает и устаревшая материально-техническая база.

Кадровый потенциал также является проблемным аспектом отрасли. Происходит старение специалистов. По оценкам экспертов, средний возраст мастеров – 50 лет. Большинство выпускников профильных вузов не работают по специальности по причине низких зарплат (в среднем не выше 20 тыс. руб., по данным hh.ru) [17]. Так же по данным Минпромторга, в 334 из 370 населенных пунктов, которые сегодня являются центрами НХП, было выявлено неудовлетворительное качество городской среды, что провоцирует миграцию трудовых ресурсов. Всего с 2002 по 2016 годы их население в среднем сократилось почти на 5% (местами 68%) жителей, что не позволяет формировать передачу уникальных навыков и исторически сложившихся особенностей НХП [11].

Не менее важной проблемой рынка является разобщенность НХП и нарушение кооперации, что не обеспечивает в должной мере логистику, общие рынки сбыта, формирование здоровой конкуренции, а так же контроль качества и уровня выпускаемой продукции. Некоторыми предприятиями и частными мастерами не соблюдаются традиционные технологии в целях удешевления товара. Нельзя проигнорировать широкое распространение контрафактной продукции. Традиционные производители вынуждены конкурировать с типовой промышленной продукцией со схожим дизайнерским решением [17], выпущенной преимущественно в Китае. «Низкая стоимость китайской продукции привлекает как оптовых покупателей, так и конечных потребителей» [13], что приносит ущерб отрасли.

В целом, рынок НХП имеет большой потенциал, так как креативные индустрии, основанные на традициях, все более и более востребованы. Однако практически полное отсутствие конкурентоспособных современных форм дизайнерских решений использования традиционных изделий НХП не позволяет предприятиям выйти на массовые рынки, включая как внутренние, так и внешние направления.

Подтверждением инвестиционного интереса к развитию рынка НХП является Московская область, где в 2023 году планируется создание туристско-рекреационного кластера «Город Гжель». В нем будут усадьбы, музеи, интерактивные площадки и парковая зона. В состав кластера включают Гжельский фарфоровый завод, усадьбы Быково и Раменское, Боровский курган и фабричный комплекс. Музей в составе кластера будет рассчитан на 5 тыс. экспонатов. Там также созда-

дут образовательные площадки для молодежи. К 2025 году турпоток в кластер должен составить порядка 700 тыс. человек. Важным событием была покупка ПАО АФК «Система» в конце 2019 г. доли в УК «Гжель» (37,5%), владеющей находящимся на грани банкротства заводом «Объединение Гжель». Финансовым партнером ПАО АФК «Система» выступила «Сбербанк Инвестиции» [9]. Цель приобретения предприятия НХП – тестирование рынка НХП в РФ. По мнению инвесторов, проект обладает достаточно высоким потенциалом развития за счет модернизации производства, обновления ассортимента продукции и увеличения туристического трафика [21].

Таким образом для развития рынка НХП становится объективной необходимостью формирование единого арт-пространства на всех стадиях цикла от подготовки кадров, до контроля качества. На примере гжельского промысла создание среды возможно начать на базе Гжельского государственного университета (ГГУ) с учетом формирования нескольких сфер взаимодействия.

Университет можно рассматривать как площадку для решения проблемы учета и подготовки квалифицированных специалистов (кадров). Являясь уникальным учебным заведением с 1899 г. ГГУ создает национальную художественную школу керамики и известен как международный центр подготовки художников-керамистов [32], ежегодно выпускает керамистов по программам высшего и среднего образования, а также популяризирует данный вид искусства через дочерние художественные школы.

Имея многолетний опыт и высококвалифицированных специалистов университет может стать центром методической и методологической базы, выступить в роли куратора в процессе формирования требований по качеству и фиксации оригинальности гжельского узора, что будет способствовать снижению показателей низкосортных товаров и подделок, представленных на рынке. Рассматривая выпускников по творческим направлениям подготовки в качестве потенциальных субъектов арт-пространства следует отметить что в университете реализуются образовательные программы, позволяющие решить вопрос нехватки «нетворческих» специалистов в креативной сфере: квалифицированных менеджеров, маркетологов, PR-специалистов и др. При наличии кооперации с производителями изделий народно-художественных промыслов, возможно снижение существующей тенденции оттока населения из малых и средних городов, из сел, способствуя тем самым развитию социального предпринимательства в данном секторе креативных индустрий.

Гжельский промысел обладает практически всеми условиями для формирования социального предпринимательства, направленного на достижение общественно полезных целей [24], способствующих решению социальных проблем граждан и общества в рамках «Гжельского куста». Развитие Гжельского кластера, кооперация и взаимодействие между учебными заведениями, предприятиями, а также населением МТБ, позволит решить основные социально-экономические проблемы отрасли (отток кадров, популяризация НХП, сохранение традиций и истории НХП, повышение инвестиционной привлекательности отрасли и региона).

Подводя итог, следует отметить, что креативные индустрии, как и любой сектор экономики, требуют концептуализации и координации инструментов поддержки [27]. Для действенного развития российского рынка креативных индустрий становится необходимым определение стратегических направлений, разработки методики и комплексной системы оценки деятельности субъектов креативной экономики. В современных условиях важно понять, каким образом предложенные Министерством культуры РФ нововведения будут реализованы другими структурами, и что не менее важно, при реализации системной программной поддержки креативных индустрий необходимо учитывать их специфику заключающуюся в том числе в их автономности, гибкости а также осуществление коммерческой деятельности в контексте проявления некоммерческих инициатив.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» от 26.07.2019 № 245-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [2] Федеральный закон «О народных художественных промыслах» от 06.01.1999 № 7-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [3] Указ Президента РФ от 17 мая 2021 № 287 «О создании президентского фонда культурных инициатив» [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105170062> (дата обращения: 12.05.2022).
- [4] Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/ (дата обращения: 12.05.2022).
- [5] Приказ Минпромторга России от 18 февраля 2019 № 451 Об утверждении Положения о регистрации Министерством промышленности и торговли Российской Федерации образцов изделий народных художественных промыслов признанного художественного достоинства по представлению органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (с изм.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/542643256> (дата обращения: 12.05.2022).
- [6] 40 стран по запасам и добыче нефти 2021: место России в списке [Электронный ресурс]. – URL: <https://top-rf.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
- [7] Cosmoscow 2020 объявляет первых участников [Электронный ресурс]. – URL: <http://cultradio.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
- [8] Ассоциация галерей [Электронный ресурс]. URL: <https://agarussia.art/>
- [9] АФК «Система» приобрела 37,5% долей в ООО УК «Гжель» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sistema.ru/press/> (дата обращения: 12.05.2022).
- [10] Гибкая креативная индустрия [Электронный ресурс] // Российская газета. 2021. 7 июня. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
- [11] Дело промысла: можно ли спасти российских мастеров [Электронный ресурс] / Известия. 2019. 7 сент. – URL: <https://iz.ru/916877/> (дата обращения: 12.05.2022).
- [12] Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (дата обращения: 12.05.2022).
- [13] Капитонова Е. Борьба с контрафактом в сфере народных промыслов: теория и практика [Электронный ресурс] // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. – URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
- [14] Картотека: креативные индустрии в России Творчество как двигатель экономики. Научно-образовательный портал IQ [Электронный ресурс]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/492970553.html> (дата обращения: 12.05.2022).
- [15] Минкультуры представило на обсуждение проект по развитию креативных индустрий [Электронный ресурс] // Российская газета 2021. 11 июня. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

[16] Российской рынок предметов искусства – 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://dcenter.hse.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

[17] Рынок народно-художественных промыслов-2021. Исследование НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. Центр развития. – URL: <https://dcenter.hse.ru/otrasli> (дата обращения: 12.05.2022).

[18] Рынок русского искусства и арт-рынок России. Итоги и основные цифры 2020 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://artinvestment.ru/russian-art-market-reports/2020.html> (дата обращения: 12.05.2022).

[19] Савина О. Творчество как товар. Как развивается креативная экономика в России [Электронный ресурс]. – URL: <https://polit.ru/article/2020/08/24/creative/> (дата обращения: 12.05.2022).

[20] Саркисянц А. Традиционные и альтернативные активы инвестиции в русское искусство [Электронный ресурс] // Бухгалтерия и банки. 2019. 3 марта. – URL: <http://ivo.garant.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

[21] Сбербанк и АФК стали совладельцами производителя гжельского фарфора [Электронный ресурс]. – URL: <https://rbc.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

[22] Седых И.А. Российский рынок предметов искусства [Электронный ресурс]. НИУ ВШЭ. 2018. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data> (дата обращения: 12.05.2022).

[23] Почему компании покупают искусство и собирают собственные коллекции [Электронный ресурс] // Финансовая газета. 2019. 9 февр. – URL: <https://fingazeta.ru/people/eksperty/454171> (дата обращения: 12.05.2022).

[24] Социальное предпринимательство [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rspp.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

[25] Творчество как товар. Как развивается креативная экономика в России? [Электронный ресурс]. – URL: <https://polit.ru/> (дата обращения: 12.05.2022).

[26] Что значит креативная индустрия для экономики РФ [Электронный ресурс] // Российская газета. 2021. 7 июня. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

[27] Щукин Д. Гибкая креативная индустрия [Электронный ресурс] // Российская газета. 2021. 6 июля. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

[28] Ассоциация «Народные художественные промыслы России» [Электронный ресурс]. URL: <https://nkhpru.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

[29] Агентство «Творческие индустрии» [Электронный ресурс]. – URL: <http://creativeindustries.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

[30] Агентство креативных индустрий [Электронный ресурс]. – URL: <https://moscow-creative.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

[31] Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 12.05.2022).

[32] Гжельский государственный университет [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.artgzhel.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» v chasti zakrepleniya ponyatij «social'noe predprinimatel'stvo», «social'noe predpriyatie» ot 26.07.2019 № 245-FZ [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329995/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[2] Federal'nyj zakon «O narodnyh hudozhestvennyh promyslah» ot 06.01.1999 № 7-FZ [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[3] Ukaz Prezidenta RF ot 17 maya 2021 № 287 «O sozdanii prezidentskogo fonda kul'turnykh iniciativ» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105170062> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[4] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20 sentyabrya 2021 g. № 2613-r Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya tvorcheskih (kreativnyh) industrij i mekhanizmov osushchestvleniya ih gosudarstvennoj podderzhki v krupnyh i krupnejshih gorodskih aglomeracijah do 2030 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[5] Prikaz Minpromtorga Rossii ot 18 fevralya 2019 № 451 Ob utverzhdenii Polozheniya o registracii Ministerstvom promyshlennosti i trgovli Rossijskoj Federacii obrazcov izdelij narodnyh hudozhestvennyh promyslov priznannogo hudozhestvennogo dostoinstva po predstavleniyu organov ispolnitel'noj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii (s izm.) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/542643256> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[6] 40 stran po zapasam i dobyche nefi 2021: mesto Rossii v spiske [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://top-ru.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[7] Cosmoscow 2020 ob'yavlyayet pervyh uchastnikov [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://cultradio.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[8] Associaciya galerej [Elektronnyj resurs]. URL: <https://agarussia.art/>

[9] AFK «Sistema» priobrela 37,5% dolej v OOO UK «Gzhel'» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://sistema.ru/press/> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

- [10] Gibkaya kreativnaya industriya [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta. 2021. 7 iyunya. – URL: <https://rg.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [11] Delo promysla: možno li spasti rossijskih masterov [Elektronnyj resurs] / Izvestiya. 2019. 7 sent. – URL: <https://iz.ru/916877/> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [12] Edinyj reestr sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ofd.nalog.ru/index.html> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [13] Kapitonova E. Bor'ba s kontrafaktom v sfere narodnyh promyslov: teoriya i praktika [Elektronnyj resurs] // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2017. № 8. – URL: <http://ivo.garant.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [14] Kartoteka: kreativnye industrii v Rossii Tvorchestvo kak dvigatel' ekonomiki. Nauchno-obrazovatel'nyj portal IQ [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://iq.hse.ru/news/492970553.html> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [15] Minkul'tury predstavilo na obsuzhdenie proekt po razvitiyu kreativnyh industrij [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta 2021. 11 iyunya. – URL: <https://rg.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [16] Rossijskoj rynek predmetov iskusstva – 2018 [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://dcenter.hse.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [17] Rynek narodno-hudozhestvennyh promyslov-2021. Issledovanie NIU VSHE [Elektronnyj resurs]. Centr razvitiya. – URL: <https://dcenter.hse.ru/> otrasli (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [18] Rynek russkogo iskusstva i art-rynek Rossii. Itogi i osnovnye cifry 2020 goda [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://artinvestment.ru/russian-art-market-reports/2020.html> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [19] Savina O. Tvorchestvo kak tovar. Kak razvivaetsya kreativnaya ekonomika v Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://polit.ru/article/2020/08/24/creative/> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [20] Sarkisyanc A. Tradicionnye i al'ternativnye aktivy investicii v russkoe iskusstvo [Elektronnyj resurs] // Buhgalteriya i banki. 2019. 3 marta. – URL: <http://ivo.garant.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [21] Sberbank i AFK stali sovladel'cami proizvoditelya gzhel'skogo farfora [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://rbc.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [22] Sedyh I.A. Rossijskij rynek predmetov iskusstva [Elektronnyj resurs]. NIU VSHE. 2018. – URL: <https://dcenter.hse.ru/data> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [23] Pochemu kompanii pokupayut iskusstvo i sobirayut sobstvennye kollekcii [Elektronnyj resurs] // Finansovaya gazeta. 2019. 9 fevr. – URL: <https://fingazeta.ru/people/eksperty/454171> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [24] Social'noe predprinimatel'stvo [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.rspp.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [25] Tvorchestvo kak tovar. Kak razvivaetsya kreativnaya ekonomika v Rossii? [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://polit.ru/> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [26] Chto znachit kreativnaya industriya dlya ekonomiki RF [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta. 2021. 7 iyunya. – URL: <https://rg.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [27] SHCHukin D. Gibkaya kreativnaya industriya [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya gazeta. 2021. 6 iyulya. – URL: <https://rg.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [28] Associaciya «Narodnye hudozhestvennye promysly Rossii» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://nkhp.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [29] Agentstvo «Tvorcheskie industrii» [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://creativeindustries.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [30] Agentstvo kreativnyh industrij [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://moscow-creative.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [31] Vikipediya [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ru.wikipedia.org> (data obrashcheniya: 12.05.2022).
- [32] Gzhel'skij gosudarstvennyj universitet [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.art-gzhel.ru> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-249-257

NIION: 2018-0076-6/22-770

MOSURED: 77/27-023-2022-6-969

ИГНАТЬЕВА Светлана Викторовна,
 доктор юридических наук, профессор,
 Заслуженный работник высшей школы РФ
 Место работы: Санкт-Петербургский
 государственный университет аэрокосмического
 приборостроения, профессор кафедры
 государственного права,
 Россия,
 e-mail: svetignateva60@mail.ru

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЗА РУБЕЖОМ – ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ

Аннотация. Рассматриваются модели государственно-правового регулирования предпринимательской деятельности в развитых зарубежных странах. Рассмотрены концептуальные аспекты взаимодействия государства, права и экономики в теоретических установках неоконсерваторов, в теориях эффективного спроса Дж. Кейнса, в моделях неоллиберализма Ф.А. Хайека и М. Фридмана, в учении об общественном выборе, в теориях государственного индикативного программирования.

Формулируются основные идеи и принципы, которые должны быть положены в основу практической реализации государственно-правового регулирования предпринимательской деятельности. Место и роль государства и права определяется с учетом соблюдения оптимального баланса механизмов рыночной саморегуляции и государственного регулирования рынка.

Ключевые слова: государственно-правового регулирование, предпринимательская деятельность; идеи и принципы взаимодействия государства, права, экономики; механизм рыночной саморегуляции.

IGNATIEVA Svetlana Viktorovna,
 doctor of law, Professor,
 honored worker of higher school of the Russian Federation.
 Location: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
 Professor of the Department of State Law,
 Russia, St. Petersburg

MODELS OF STATE-LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURSHIP ABROAD - HISTORICAL AND LEGAL EXPERIENCE

Annotation. The article examines the models of state-legal regulation of entrepreneurial activity in developed foreign countries. The conceptual aspects of the interaction of the state, law and economy in the theoretical attitudes of the neoconservatives, in the theories of effective demand by J. Keynes, in the models of neoliberalism by F.A. Hayek and M. Friedman, in the doctrine of public choice, in the theories of state indicative programming.

The main ideas and principles that should be the basis for the practical implementation of state-legal regulation of entrepreneurial activity are formulated. The place and role of the state and law is determined taking into account the observance of an optimal balance of mechanisms of market self-regulation and state regulation of the market.

Key words: state and legal regulation, entrepreneurial activity; ideas and principles of interaction of the state, law, economy; mechanism of market self-regulation.

Динамика современного буржуазного общества на протяжении столетия определялась движением в двух противоположных направлениях: постепенным расширением экспансии рыночных отношений и огра-

ничением экспансии рыночных регуляторов по определенным направлениям. Как указывает Роберт А. Даль, «саморегулируемый рынок достиг апогея своего функционирования в 1834 г. вместе с реформой закона о бедноте» [10, стр. 22]. Затем

он все чаще нуждался в регулировании, настолько, что в 1884 г. Герберт Спенсер, один из глашатаев свободного рынка, составил длинный список «ограничительных» факторов, большую часть которых поддержали либералы, поступившие по его мнению, своими принципами.

В списке фигурировали законы, предусматривающие наказание за использование труда малолетних, предписывающие опекунов принуждать людей делать прививки, назначать проверку за обеспечением должной калорийности пищи и многие другие.

Как констатировал К. Полани [21, стр. 21-22] и другие исследователи проблем регулирования рынка, при анализе свободного рынка следует исходить из «двух основополагающих аксиом;

1) нерегулируемый рынок неизбежно несет страдания определенным людям (это могут быть бизнесмены, рабочие, потребители и кредиторы) обездоливает их, лишает прежних преимуществ;

2) если люди, испытывающие на себе неблагоприятные воздействия рынка, располагают свободой, силой и возможностью, они будут пытаться регулировать рынок, чтобы устранить или, по крайней мере, смягчить эти неблагоприятные воздействия. Будет ли это осуществляться «вполне разумно» - другой вопрос».

В условиях, когда начинает складываться монополистический капитализм, необходимость регулирования рынка усиливается. Примером этого служит принятие правительством антимонопольного законодательства, большого числа программ социального развития «закон о минимальной заработной плате, о защите потребителя, о контроле за деятельностью частных фирм и др.). Государство в этих условиях начинает активизировать свою деятельность в интересах профсоюзов, трудящихся (защите их прав и свобод), а не в интересах монополий.

Еще более значительное вмешательство государства в экономику капиталистических стран наблюдалась на рубеже 30-40-х годов XX века после экономического кризиса (1929-1933 гг.). Именно в эти годы видный английский экономист Дж. Кейнс в своей книге «Общая теория занятости, процента и денег» [14], опубликованной в 1936 г., впервые попытался подвести теоретическую базу под требование государственного регулирования капиталистического воспроизводства и найти методы, обеспечивающие выход из глубочайшего кризиса и преодоления массой безработицы. Кейнс не верил в саморегулирующийся рыночный механизм и считал, что для нормального роста и достижения экономического равновесия необходимо вмешательство извне. В одной из газетных статей 1924 г. Кейнс признался, что с точки зрения неоклассической теории его взгляды

являются еретическими: «Я покидаю точку зрения Laisser-faire, правда без энтузиазма, и не потому, что испытываю неуважение к этой доктрине, а потому, что нравится нам это или нет, времена ее успехов миновали» [14, стр. 10].

Главная идея его теории состоит в стимулировании экономики посредством расширения платежеспособного спроса. При этом решающей компонентой эффективного спроса Кейнс считал стимулирование инвестиций путем прямого вмешательства государства в хозяйственную жизнь. Речь шла о стимулировании, «накачивании спроса» путем дефицитного бюджетного финансирования посредством увеличения государственных расходов на капиталовложения и расширения государственных закупок товаров. Таким образом, в работах Кейнса четко проявилась тенденция к стимулированию инвестиций за счет бюджетной политики, его склонность к инфляционным методами оздоровления экономики.

Идеи Дж. Кейнса нашли применение на практике в 30-40 гг., они широко использовались правящими кругами многих стран (Франция, Швеция, Австрия, Англия, США) и после второй мировой войны, когда появились попытки буржуазного государства обеспечить в определенных пределах пропорциональность и высокие темпы развития с помощью рыночных методов управления спросом. В известной степени это было достигнуто в 50-е и 60-е годы.

Ситуация изменилась в конце 70-х годов, когда заметный рост цен обусловили в 70-х годах выдвигание инфляции в качестве серьезной и даже основной опасности как для процесса экономического воспроизводства, так и социально-политической стабильности во многих странах. Однако неспособность оценить опасность инфляции и предложить программу, которая бы обеспечила стабильность покупательной силы денег, были главными причинами, которые обнаружили, что кейнсианская теория далеко не безвредна. Превышение рациональных пределов государственного вмешательства в рыночные преобразования процессы обернулось снижением эффективности экономики и дестабилизацией финансовой системы.

В этой связи верным является замечание о том, что «свободное предпринимательство, свободный обмен товарами и услугами, свободная продажа собственного интеллекта требует регулирования, но очень и очень осторожного, сдержанного, умеренного», высказанное российским классиком теории государства и права [22] В.В. Лазаревым в лекции «Право и экономика» [20, стр. 204].

С критикой теории «неограниченного свободного предпринимательства и саморегулирую-

щегося рыночного механизма» выступили и представители институционального направления (Торстейн Веблен [8] - основоположник институционализма, его ученик Уэсли Митчелл [18], теоретик и политический деятель Джон Гэлбрейт [9], экономист Ян Тинберген [24]). В этих трудах теория государственного регулирования получила свое дальнейшее развитие.

Отличительной особенностью институционализма является рассмотрение человека, как объекта исследования, не только с позиции экономического человека, а как всесторонне развитую личность, о чем вел речь еще русский классик Ф.М. Достоевский [2; 3; 4; 5]. Такой подход предполагает междисциплинарный анализ поведения хозяйствующих субъектов, который включает социальную психологию, социологию, право, политологию и другие гуманитарные науки. Представители институционального направления выступают за расширение социальных программ, за создание «государства всеобщего благоденствия», которое способно взять под свою опеку экологию, образование и медицину.

Права и свободы индивида в новых конституциях «государств всеобщего благоденствия» или социальных правовых государств неотделимы от обязанностей, которые следует осуществлять во «благо общества», чтобы принести общую пользу.

В новых конституциях социальных правовых государств появляются формулировки типа: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу» (ст. 14 ч.2 Основного закона ФРГ) [25, стр. 35]; «Собственность находится под защитой закона. Право на нее не может, однако, осуществляться в ущерб общественным интересам» (ст. 17 ч.1 Конституции Греции) [15, стр. 110]; «Частная хозяйственная инициатива не может развиваться в противоречии с общественной пользой или так, чтобы причинять ущерб безопасности, свободе или человеческому достоинству» (ст.41 Конституции Италии) [13, стр. 34].

Указанный поворот вызывает как одобрение, так и осуждение на Западе. Защитниками старых либеральных индивидуалистических ценностей ныне, чаще всего выступают консерваторы, пришедшие к власти в начале 90-х годов в США, Великобритании, ФРГ. Отличительная черта идеологии неоконсерватизма - стремление к возрождению «традиционных ценностей»: не ограниченного государством частного предпринимательством, конкуренции, рыночного механизма. По утверждению неоконсерваторов, буржуазное государство следует освободить от реформистского балласта, каким его загрузили сторонники «государства благоденствия». Они предлагают запре-

тить вмешательство государства в экономику (за исключением тех случаев, когда этого требуют интересы обороны государства). Неоконсерваторы заходят так далеко, что объявляют государственное социальное обеспечение опасным для свободы гражданина - он по их мнению тем самым становится зависимым от государства, теряет былую самоопределенность, становится несамостоятельным, манипулируемым, опекаемым. По их мнению социальная сфера - одна из тех, где должен проявляться принцип «ограничения правления», ибо в «свободном обществе» каждый должен сам заботиться о себе, а роль государства ограничивается лишь созданием благоприятных условий для неограниченного свободного предпринимательства и саморегулирующегося рыночного механизма, которые и обеспечат необходимые пропорции и устойчивость экономики.

Теоретической основой консервативных теорий явились работы таких видных западных теоретиков неолиберального направления как Милтон Фридман, Фридрих фон Хайек, Людвиг Эрхард. Так, например, признанный лидер этой школы, американец Милтон Фридман писал: «...правительство не в состоянии так «настроить» экономику, чтобы устранить любое колебание. Его попытки осуществить это делают такие колебания еще более сильными, а не сглаживают их... Существуют довольно жесткие границы той пользы, которую государство может принести экономике, но нет почти никаких пределов для вреда, который оно может причинить» [32].

В качестве важнейшего направления государственного регулирования монетаристы используют не «вливания» из государственного бюджета, а денежно-кредитную политику, количественную теорию денег.

Монетаристы считают, что к числу неблагоприятных аспектов функционирования рыночной экономики относится инфляция, циклическая безработица и кризис платежного баланса, которые проистекают от неправильной денежной политики..

По мнению монетаристов призыв к государственному вмешательству ведет к нарушению нормального хода экономического развития. Государственное регулирование должно ограничиться контролем над денежным обращением [23; 26, стр. 59-60].

Монетаризм явился своеобразной реакцией на длительный период принижения роли денежных факторов в хозяйственных процессах. Но в принципе разумный взгляд, что деньги важны для экономического развития, принял в теориях монетаристов гипертрофированную форму «только деньги имеют значение для экономического развития». Взгляды монетаристов не только полу-

чили признание в академических кругах, но и широко использовались правительственными органами ряда стран, в первую очередь США, Англии, ФРГ, Канады и Японии.

Показателен опыт Федеральной резервной системы (ФРС) США - ведущего инструмента реализации политики государственного регулирования в этой стране.

В течение многих лет, вплоть до 60-х годов политика ФРС в области контроля за состоянием денежного рынка и направлением движения финансовых ресурсов базировалась, прежде всего, на регулировании уровня динамики и процентных ставок. В основе такого подхода лежали концепции кейнсианцев, в которых норма процента играет ключевую роль.

На протяжении десятилетия руководство ФРС настойчиво осуществляло политику сдерживания притока кредитно-денежных ресурсов в экономику США, рассматривая эти ограничения в качестве единственной гарантии против инфляции и ослабления валютного курса.

Подобная политика принесла определенные положительные результаты, эффективность производства повысилась и теория монетаризма легла на благоприятную почву: придя к власти неоконсерваторы на протяжении 90-х годов существенно ограничили вмешательство государства в дела частного бизнеса. Поэтому интерес к экономической философии неолиберальных теорий на Западе значительно возрос.

К числу неолиберальных доктрин принято относить наиболее известные концепции: современный монетаризм, экономику «предложения», теорию национальных ожиданий, учение об общественном выборе.

Современные представители западного либерализма исходят из того, что свободное функционирование рыночного механизма создает наилучшие условия для экономического роста и отстаивают максимальную свободу предпринимательской деятельности.

Всесторонне и по-настоящему глубоко западная модель либерализма аргументируется главным теоретиком неолиберализма Ф.А. Хайеком [27; 29].

Опыт последнего десятилетия показывает, что правящие круги стран Запада проявляют большую готовность следовать рекомендациям Фридриха А.Хайека, Милтона Фридмана и других экономических экспертов, принадлежащих к откровенно консервативному направлению. Наиболее общей чертой, их объединяющей, является ограничение деятельности государства во всех областях, создание условий для развития предпринимательской свободы. Регулирующая роль государства при этих воззрениях ограничивается

лишь созданием политико-правовых гарантий для предпринимательских новаций.

Бюджетная политика также должна быть направлена на максимальное высвобождение предпринимательской активности. Данная точка зрения получила определенное оформление в виде неолиберальной концепции «экономики предложения», суть которой состоит не в стимулировании «спроса», а в стимулировании капиталов и рабочей силы с помощью налоговой политики государства, т.е. в стимулировании «предложения».

Подобные теоретические рассуждения (по стимулированию сбережений и инвестиций, а не стимулированию потребительской покупательной способности) служат своеобразной проповедью перед лицом общественности. Они убеждают людей в необходимости пожертвовать программами государственной помощи социально мало защищенным слоям. Людей убеждают в необходимости сокращения затрат на социальные программы помощи и социальное страхование. Снижение социальных гарантий - это якобы неизбежная цена повышения эффективности системы.

Для реализации намеченного экономического курса в деле прибыльного размещения финансовых ресурсов, администрации США пришлось изменить приоритеты бюджетной и денежно-кредитной политики и повлиять «на правила игры». Стремясь расширить влияние предпринимательского сектора на размещение финансовых ресурсов неоконсерваторы традиционно провозглашают своей целью значительное снижение уровня бюджетного перераспределения валового дохода через каналы бюджетной системы. В действительности же новые цели в бюджетной политике, оказалось легче провозгласить, чем достичь. Бюджетная политика США приняла в результате парадоксальную форму. С одной стороны, поддержание неизменных пропорций бюджетного перераспределения финансовых ресурсов перестало быть подлинно регулирующим мероприятием. С другой стороны, попытки активизировать бюджетное регулирование путем пересмотра приоритетов государственных ассигнований и проведения налоговых реформ блокируются противоречиями заинтересованных сторон. В последние годы споры вокруг бюджета перерастали в подлинную конфронтацию.

Особенно обострились проблемы налогового регулирования и налогового законодательства. Государственное воздействие на инвестиционный процесс здесь проявляется особенно ярко. Налоговая стратегия строилась из расчета, что снижение налогов обеспечит бурный прилив финансовых ресурсов в инвестиции и в экономику. Однако, из всего стройно теоретически очер-

ченного здания бюджетного воздействия на экономику удалось реализовать только две крайние и наиболее удаленные друг от друга конструкции. Налоги действительно были снижены. Предпочтение было отдано общему снижению налогов на доходы корпораций и частных лиц [11, стр. 144]. В то же время, военные расходы значительно увеличились. В целом понижение налоговых ставок больше стимулировало потребление, а не накопление и не вызвало увеличения темпов экономического роста, достаточных для покрытия бюджетных ассигнований. В результате лишённое реальных экономических основ сооружение сбалансированного бюджета осталось на бумаге. Принятые меры привели к положению, когда не производилось снижения дефицита федерального бюджета даже в период возобновившегося экономического роста [17, стр. 26].

Прямым и непосредственным результатов дефицитного финансирования государственных расходов США стало разрастание долга федерального правительства. Уже на протяжении нескольких лет перед администрацией США стоят задачи сокращения величины бюджетного дефицита. Данный вопрос занимает центральное место и бюджетной политике правительства. Но формальное обязательство балансировать бюджет, даже если оно облечено в форму конституционного требования, имело бы мало что общего с экономической действительностью.

В сложившихся условиях теоретические установки неоконсерваторов, утверждающих, что наиболее короткой дорогой к цели является свертывание государственного вмешательства и экономику, просто не могут быть проведены в жизнь практически. Опора исключительно на рыночную конкуренцию как на стимулятор инновации и структурной перестройки обрекает правительство на движение по замкнутому кругу и бесконечную повторяемость: консервативная политика стимулирования конкурентоспособности будет успешной, если вырастет конкурентоспособность

По мнению сторонников государственного активизма (их лозунгом является проведение структурной перестройки экономики), на плечи государства ложится значительная часть ответственности как за развитие целых секторов экономики, так и за координацию усилий частного бизнеса.

Однако конкретные предложения сторонников государственного активизма весьма далеки от идей социальных реформ кейнсианства и касаются переориентации прежде всего бюджетной политики федеральной системы США. Долю инвестиционных расходов в федеральном бюджете предполагается резко увеличить. Необходимые финансовые ресурсы предполагается получить

как за счет сокращения военных ассигнований, так и путем урезания трансфертов бюджетных средств в рамках социальных программ. В целом эти идеи укладываются в общую схему пересмотра национальных приоритетов, отказе от максимального индивидуального и коллективного потребления и перехода к увеличению накопления. В этом сторонники государственного активизма полностью солидаризируются с идеологами консерватизма и свободы предпринимательства.

Очевидно, что данная программа весьма далека от традиционных концепций кейнсианцев, связанных с идеологией буржуазного реформизма и политического либерализма США. Вместе с тем, идеи государственного активизма имеют непосредственную связь с кейнсианской традицией в экономической системе США, но уже с гораздо более консервативной ее трактовкой.

Предлагаемые сторонниками индустриальной политики меры не являются простым повторением тех, что уже принимались правительством США и с весьма малыми результатами в прошлом. История государственной индустриальной политики в США представляет собой серию таких правительственных действий (налоговые льготы, антимонопольное регулирование, различные субсидии) каждое из которых проводилось в ответ на требование различных заинтересованных групп в промышленности или же в целях разрешения каких-либо сиюминутных проблем.

Для преодоления существующих в практике США недостатков, Л.Туруо предлагает внедрение определенной формы индикативного программирования экономики. Его позиция не отрицает фундаментальной роли рынка и конкуренции. Однако, предлагается возложить на государство значительную часть ответственности за развитие инвестиционного процесса [30, р. 23].

Весьма высока роль государственного индикативного программирования в организации процессов экономического развития Франции в сочетании с весьма заметным уровнем государственного регулирования по сравнению с другими европейскими странами. При этом, следует заметить, что считающаяся на Западе весьма жесткой система государственного регулирования французской экономики, никогда не претендовала на изменение самого рыночного ее характера. Напротив, французские экономисты, как правило, подчеркивают, что французское планирование всегда стремилось не заменить, а дополнить рынок. И несмотря на то, что 80-е годы были отмечены во Франции новым этапом либерализации экономики, до настоящего времени французская система государственного регулирования остается одной из наиболее детализированных и регламентирующих.

Одним из важнейших направлений государственного регулирования во Франции является бюджетная политика. Государственные ассигнования во Франции играют существенную роль и практически соответствует 20% внутреннего валового продукта [6]. Бюджет не включает операции, связанные с социальным страхованием (от безработицы, болезни, несчастных случаев), а также расходы местных органов власти (регионов, департаментов, коммун).

Характерной чертой всей французской системы государственного регулирования является учет интересов центра и его оппонентов на основе всестороннего диалога при обеспечении верховенства центра через систему контроля, что лежит в основе практически всех решений по построению механизма экономического регулирования. Этот принцип используется для регулирования отношений между правительственными структурами - при подготовке и реализации бюджета. Его широкое применение в отношении государства со всеми другими хозяйствующими субъектами позволяет достичь высокого уровня эффективности системы регулирования.

Среди приоритетных объектов, помимо бюджета, во Франции выделяется проблема денежно-финансового регулирования. Стремление к конкурентоспособности страны на мировой арене обуславливает жесткие требования к управлению инфляцией, точнее, к соответствию динамики цен во Франции и в наиболее благополучных странах, прежде всего странах Европейского Сообщества. Денежно-финансовая политика, проводимая французскими властями, в общем виде включает в себя ослабление (по мере возможности в условиях свободных цен и конкуренции) роста различных категорий доходов и государственных финансов для сдерживания внутренних денег.

В течение продолжительного периода опасность инфляции заставляла французское государство активно вмешиваться также и в процессы ценообразования. Безусловно, прямое фиксирование цен ушло вскоре после преодоления послевоенной разрухи, но на протяжении долгого времени оставались наблюдение и контроль за ценами, которые государство осуществляло через заключение соглашений с предпринимателями. В этих соглашениях отмечалось снижение отдельных цен в виде компенсации за повышение других, фиксировались обязательства предпринимателей по общему росту цен и т.п.

Однако с середины 90-х годов прямое вмешательство государства в процесс ценообразования стало уступать место регулированию.

Неотъемлемым условием проведения ценовой политики во Франции сегодня считается обеспечение соблюдения всеми экономическими

агентами правил конкуренции. Процедуры наблюдения и контроля весьма разнообразны. Закон запрещает ограничительные действия на рынке: навязывание цены поставщикам, отказ от продажи, объединение продаж, квотирование и т.д. Запрещается заключение соглашений по ценам, раздел рынков, препятствование доступа на рынок, злоупотребление доминирующим положением на рынке (продажа по демпинговым ценам и т.д.).

Таким образом, бюджетная, денежно-финансовая и ценовая политика наряду с политикой доходов во взаимной связи составляют, суть системы государственного регулирования экономики во Франции в отличие, например, от английского подхода, где предпочтение отдается денежной политике.

Классическим примером рационального следования рекомендациям управляемой (регулируемой) рыночной экономики является индустриальная модель Японии. Когда экономическая конъюнктура ухудшается, японская промышленность сразу же добивается осуществления протекционистских и преференциальных мер. «В мире бизнеса либерализм означает лишь то, что контроль государственного аппарата не должен преступать черты, определенной самим бизнесом», отмечает А. Мураками [19].

Политика «гибкого протекционизма» в Японии выдвигает в качестве главной задачи государственного регулирования создание новых отраслей, «отраслей будущего» и производств, основанных на новейших технологиях (этим японская модель регулируемой рыночной экономики отличается от американско-европейской). Именно в отрасли, требующие интенсивного использования капитала и технологий вкладывается существенная доля государственных инвестиций. Это такие отрасли, как автомобилестроение, самолетостроение, радиоэлектроника и компьютерная техника, робототехника, нефтехимия и самолетостроение. Подобные конкретные акции поощрения ведущих отраслей научно-технического прогресса координировались в Японии, с помощью выработки единой стратегии экономического развития страны с использованием инструментов государственного среднесрочного программирования и целевых планов развития отраслей и территорий. Западная литература изобилует примерами того, как именно японские правительственные учреждения осуществляют свой «план на игру», поощряя инновации в японской промышленности [1; 28, р. 9-10; 31, р. 57].

В 80-е годы в Японии, Италии, Франции государственное регулирование национальных экономик начало все больше смещаться в сторону экономических мер, и его масштабы сокращались.

Главные усилия консерваторов, в этих странах были направлены на выработку неолиберальной версии государственного активизма в экономической сфере, на перестановку акцентов, на обновление целей и методов. В таких отраслях как газо-, электро- и водоснабжение, добывающая промышленность, кредитно-банковская сфера и строительство государственное регулирование распространялось на 100% всего предпринимательского сектора [16, стр. 11].

Следует заметить, что большинство стран Западной Европы и Япония отличаются гораздо большей интенсивностью государственного вмешательства в экономику, чем Северная Америка [7]. Такое положение имеет давние корни и сохраняется до настоящего времени. Япония и страны континентальной Европы исторически позже вступили на путь капиталистического развития, чем США и Великобритания. «Молодым» капиталистическим странам свойственно было прибегать к силе административного государственного аппарата для подстегивания своего движения вперед. Эти традиции особенно сильны были в Центральном, Восточной и Южной Европе, а также в Японии.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что примеры использования различных моделей государственного вмешательства в экономику можно обнаружить практически в любой стране Запада. Эти различия определяются спецификой хозяйственного механизма национальных моделей современного капитализма. Исторически переход к последовательному неолиберальному консервативному политическому курсу вслед за Англией и США не был совершен ни в одной из высокоразвитых стран мира. Об ошибочных представлениях функционирования современных западных моделей рыночного хозяйства нас предупреждали многие видные ученые Запада. Среди них: В.П. Леонтьев, П. Самуэльсон, Дж. Гэлбрейт, М. Вебер и др. Они предостерегают, что свободный рынок остался в XIX веке и в индустриально развитых странах давно не существует [12].

В 80-90 годы маятник общественных социально-политических настроений ушел далеко и сторону неолиберального индивидуализма и свободы предпринимательства во имя роста эффективности производства. Однако общественный консенсус по поводу необходимости социальных мер поддержки для ряда групп населения, определенных сфер предпринимательства не был разрушен. Принципиальное значение имеет тот факт, что консервативное правление ни в одной стране Запада не привело к демонтажу институтов социальной инфраструктуры - социального страхования, медицинского обслуживания, образования. Следующее десятилетие, возможно, принесет

возрождение реформаторских ценностей большей социальной справедливости, солидарности и взаимозависимости людей. Переход к новому порядку развития означает преодоление мировоззренческой и политической конфронтации и достижение в самых различных областях общественной жизнедеятельности консенсуса. Утверждение такого порядка дает надежду на то, что человечество справится с глобальными кризисами.

Список литературы:

- [1] Аоки М. Фирма в японской экономике. Информирование, стимулирование и заключение сделок в японской экономике / Пер. с англ.; науч. ред. и послесл. В.С. Катькало. - СПб.: Лениздат, 1995. - 430,[1] с.
- [2] Бастрыкин А.И., Сальников В.П. Идея человека в учении Ф.М. Достоевского о праве и государстве // Вестник института права Башкирского государственного университета. – 2021. - № 4. – С. 9-19.
- [3] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 6. – С. 176-181.
- [4] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
- [5] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 3. – С. 165-172.
- [6] Безруков В., Косарев А. Формирование системы государственного регулирования (опыт Франции) // Экономист. - 1991. - № 5. - С.38-47.
- [7] Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко; коммент. А.Ф. Филиппова. - М.: Прогресс, 1990. - 804,[1] с.
- [8] Веблен Т.Б. Теория праздного класса / Пер. с англ.; вступ. ст. С.Г. Сорокиной. – М.: Прогресс, 1984. - 367 с.
- [9] Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1969. - 483 с.
- [10] Даль Роберт Алан. Рыночно-либеральная революция // Рынок и демократия. - М. 1993.
- [11] Джейн А. Дорн. К политическим основам свободы // Рынок и демократия. - М. 1993.

- [12] Игнатъева С.В. Теоретико-правовые аспекты взаимодействия государства, права и экономики в условиях рыночных преобразований в Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2014. - № 2(62). - С. 19-24.
- [13] Италия: Конституции и законодательные акты / Пер. с итал.; под ред. В.А. Туманова; вступ. ст. Т.А. Васильевой, Н.Ю. Попова. - М.: Прогресс, 1988. - 391,[1] с.: ил.
- [14] Кейнс Дж. Избранные произведения / Пер. с англ.; Предисл., с. 5-24, сост. А. Г. Худокормова; Имен. указ., коммент. Ю. Н. Калашнова. - М.: Экономика, 1993. - 540,[1] с.: ил.
- [15] Конституционное (государственное) право зарубежных стран. В 4-х т. Т.1. - М.: БЕК, 1993.
- [16] Коуз А. Фирма, рынок, право: Сб. ст. / Пер. с англ. Б. Пинскера; науч. ред. Р. Капелюшников. - М.: Дело, 1993. - 192,[1] с.
- [17] Мервиль А.Ю. США - сдвиг вправо? Консерватизм идейно-политической жизни США 80-х годов / Отв. ред. Ю. А. Замошкин; АН СССР, Ин-т США и Канады. - М.: Наука, 1986. - 214, [2] с.
- [18] Митчелл У. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. - М.: Л.: Гос. изд-во, 1930. - LXXX, 504 с.: ил.
- [19] Мураками Я. Критика неолибералистской экономической политики // Мировая экономика и международные отношения - 1985. - № 2. - С. 74-91.
- [20] Общая теория права. Курс лекций / Под ред. проф. В.К. Бабаева. - Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД России, 1993. - 544 с.
- [21] Полами К. Почему несовместимы демократия и свободный рынок // Рынок и демократия: Реф. сб. / Рос. акад. управления, Науч.-информ. отд.; Отв. ред. Иванов Г.И. - М.: РАУ, 1994. - 90 с.
- [22] Сальников В.П., Эбзеев Б.С., Хабибулин А.Г. Классики современной российской теории государства и права. К 75-летию доктора юридических наук, профессора Валерия Васильевича Лазарева // Юридическая наука: история и современность. - 2015. - № 11. - С. 11-19.
- [23] Солодков В.М. Экономическая теория Милтона Фридмана // США: экономика, политика, идеологии. - 1992. - № 6. - С. 9-21.
- [24] Тинберген Я. Пересмотр международного порядка / Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1980. - 416 с.
- [25] ФРГ. Конституция и законодательные акты. - М.: Прогресс, 1991. - 472 с.
- [26] Фридман М. Капитализм и свобода / Пер. с англ. В.Козловского и А.Гальперина. - New York: Chalidze, 1982. - 286 с.
- [27] Хайек Ф.А.. Дорога к рабству / Пер. с англ. М. Гнедовского. - М.: Астрель : Полиграфиздат, 2012. - 317 с.
- [28] Government innovation Policy. Design Impleintatiou Evaluation Ed by Roewuer L.V. 1988.
- [29] Hayek F.A. The Constitution of Liberty. Chicago, 1960.
- [30] International Currency Review. 1991. October.
- [31] US Competitiveness in the World Economy / Ed. by B.Scott, I..Lodge. Combridge, 1985.
- [32] US News and World Report. 1980. 15. XII.

Spisok literatury:

- [1] Aoki M. Firma v yaponskoj ekonomike. Informirovanie, stimulirovanie i zaklyuchenie sdelok v yaponskoj ekonomike / Per. s angl.; nauch. red. i poslesl. V.S. Kat'kalo. - SPb.: Lenizdat, 1995. - 430,[1] s.
- [2] Bastrykin A.I., Sal'nikov V.P. Ideya cheloveka v uchenii F.M. Dostoevskogo o prave i gosudarstve // Vestnik instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2021. - № 4. - S. 9-19.
- [3] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Vzaimosvyaz' idei absolyutnogo dobra i svobody cheloveka v filosofii prava F.M. Dostoevskogo // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2021. - № 6. - S. 176-181.
- [4] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Ideya Dobra v tvorchestve F.M. Dostoevskogo i ee vliyanie na razvitie filosofii prava (k 200-letiyu F.M. Dostoevskogo) / Vstupitel'noe slovo professora A. Aleksandrova; Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii. - SPb.: Fond «Universitet», 2021. - 380 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»).
- [5] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Chelovek i narod kak vysshie cennosti v filosofii prava F.M. Dostoevskogo // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2021. - № 3. - S. 165-172.
- [6] Bezrukov V., Kosarev A. Formirovanie sistemy gosudarstvennogo regulirovaniya (opyt Francii) // Ekonomist. - 1991. - № 5. - S.38-47.
- [7] Veber M. Izbrannye proizvedeniya / Pep. s nem.; sost., obshch. red. i poslesl. YU.N. Davydova; predisl. P.P. Gajdenko; komment. A.F. Filippova. - M.: Pporcecc, 1990. - 804,[1] s.
- [8] Veblen T.B. Teoriya prazdnogo klassa / Per. s angl.; vstup. st. S.G. Sorokinoy. - M.: Progress, 1984. - 367 s.
- [9] Gelbrejt Dzh. Novoe industrial'noe obshchestvo / Per. s angl. - M.: Progress, 1969. - 483 s.
- [10] Dal' Robert Alan. Rynochno-liberal'naya revolyuciya // Rynok i demokra-tiya. - M. 1993.
- [11] Dzhejn A. Dorn. K politicheskim osnovam svobody // Rynok i de-mokratiya. - M. 1993.
- [12] Ignat'eva S.V. Teoretiko-pravovye aspekty vzaimodejstviya gosudarstva, prava i ekonomiki v usloviyah rynochnyh preobrazovaniy v Rossijskoj

Federacii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. - 2014. - № 2(62). – S. 19-24.

[13] Italiya: Konstitucii i zakonodatel'nye akty / Per. s ital.; pod red. V.A. Tumanova; vstup. st. T.A. Vasil'evoy, N.YU. Popova. - M.: Progress, 1988. - 391,[1] s.: il.

[14] Kejns Dzh. Izbrannye proizvedeniya / Per. s angl.; Predisl., s. 5-24, sost. A. G. Hudokormova; Imen. ukaz., komment. YU. N. Kalashnova. - M.: Ekonomika, 1993. - 540,[1] s. : il.

[15] Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. V 4-h t. T.1. - M.: BEK, 1993.

[16] Kouz A. Firma, rynek, pravo: Sb. st. / Per. s angl. B. Pinskera; nauch. red. R. Kapelyushnikov. - M.: Delo, 1993. - 192,[1] s.

[17] Mervil' A.YU. SSHA - sdvig vpravo? Konservativizm idejno-politicheskoy zhizni SSHA 80-h godov / Otv. red. YU. A. Zamoshkin ; AN SSSR, In't SSHA i Kanady. – M.: Nauka, 1986. - 214, [2] s.

[18] Mitchell U. Ekonomicheskie cikly. Problema i ee postanovka. – M.: L.: Gos. izd-vo, 1930. - LXXX, 504 s.: il.

[19] Murakami YA. Kritika neoliberalistskoj ekonomicheskoy politiki // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya - 1985. - № 2. - S. 74-91.

[20] Obshchaya teoriya prava. Kurs lekcij / Pod red. prof. V.K. Babaeva. - Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya vysshaya shkola MVD Rossii, 1993. – 544 s.

[21] Polami K. Pochemu nesovmestimy demokratiya i svobodnyj rynek // Rynek i demokra-

tiya: Ref. sb. / Ros. akad. upravleniya, Nauch.-inform. otd.; Otv. red. Ivanov G.I. - M. : RAU, 1994. - 90 s.

[22] Sal'nikov V.P., Ebzeev B.S., Habibulin A.G. Klassiki sovremennoj rossijskoj teorii gosudarstva i prava. K 75-letiyu doktora yuridicheskikh nauk, professora Valeriya Vasil'evicha Lazareva // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2015. – № 11. – S 11-19.

[23] Solodkov V.M. Ekonomicheskaya teoriya Milтона Fridmana // SSHA: ekonomika, politika, ideologii. - 1992. - № 6. - S. 9-21.

[24] Tinbergen YA. Peresmotr mezhdunarodnogo poryadka / Per. s angl. - M.: Progress, 1980. - 416 s.

[25] FRG. Konstituciya i zakonodatel'nye akty. – M.: Progress, 1991. – 472 s.

[26] Fridman M. Kapitalizm i svoboda / Per. s angl. V.Kozlovskogo i A Gal'perina. - New York: Chalidze, 1982. – 286 s.

[27] Hajek F.A.. Doroga k rabstvu / Per. s angl. M. Gnedovskogo. – M.: Astrel' : Poligrafizdat, 2012. - 317 s.

[28] Government innovation Policy. Design Impleintatiou Evaluation Ed by Roewuer L.V. 1988.

[29] Hayek F.A. The Constitution of Liberty. Chicago, 1960.

[30] International Currency Review. 1991. October.

[31] US Competitiveness in the World Economy / Ed. by B.Scott, I..Lodge. Combridge, 1985.

[32] US News and World Report. 1980. 15. XII.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-258-260
NIION: 2018-0076-6/22-771
MOSURED: 77/27-023-2022-6-970

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
Доцент кафедры ГиГПД Северо – Кавказского
института повышения квалификации (филиал
Краснодарского университета МВД РФ, к.псих.н.,
e-mail: mail@law-books.ru

КОЧЕСОКОВА Залина Хазраталиевна,
Доцент кафедры СД Северо – Кавказского
института повышения квалификации (филиал
Краснодарского университета МВД РФ, к.э.н.,
e-mail: mail@law-books.ru

ДИСТАНЦИОННАЯ СИСТЕМА ОБУЧЕНИЯ КАК ШАГ К ОТКРЫТОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Аннотация. В настоящее время технология дистанционного обучения в рамках составной части открытого образования рассматривается как один из путей дальнейшего перспективного развития. Однако результативность в этой сфере обучения говорит о том, насколько стремительно развивается этот процесс, причины столь динамичного развития кроются в острой необходимости достижения качественных результатов в социальном, культурном, демографическом и экономическом развитии общества. Развитие науки позволило частично перейти на систему дистанционного образования. Уже нет необходимости в доказательстве эффективности этой системы, кроме того, дистанционной обучение является первым шагом к открытому образованию.

Ключевые слова: дистанционное обучение, дистанционное образование, высшая школа, онлайн-обучение

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department of GIPD of the North Caucasian
Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ph.D.

KOCESOKOVA Zalina Khazrataliyeva,
Associate Professor of the Department of SD of the North Caucasian
Institute for Advanced Studies (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ph.D.

DISTANCE LEARNING AS A STEP TOWARDS OPEN EDUCATION

Annotation. At present, distance learning technology as part of open education is considered as one of the ways for further promising development. However, the effectiveness in this area of education indicates how rapidly this process is developing, the reasons for such a dynamic development lie in the urgent need to achieve high-quality results in the social, cultural, demographic and economic development of society. The development of science has made it possible to partially switch to a system of distance education. It is no longer necessary to prove the effectiveness of this system, in addition, distance learning is the first step towards open education.

Key words: distance learning, distance education, higher education, online learning

Дистанционное образование - это гораздо больше, чем просто онлайн-встреча или конференция. Это революция в истории высшего образования, которая также нацелена обновить традиционную концепцию вузовского обучения [3]. Понятие дистанцион-

ного образования в нашей стране закреплено законодательно в Законе об образовании и ведомственных нормативных документах. Стоит отметить тот факт, что это было сделано еще до того, как весь мир накрыла волна пандемии. Дистанционное обучение представляет собой такую

систему, в рамках которой большая часть учебных процессов реализована удаленно, за счет применение передовых информационных и телекоммуникационных технологий, несмотря на территориальную разобщенность преподавателя и обучаемого. В нашей стране уже несколько десятилетий активно используется такая система образования, речь про заочную и очно-заочную форму обучения.

Важным преимуществом современных информационных технологий является масштаб возможностей: справиться с большим количеством информации, доступность к миру знаний, возможность получения образования для каждого желающего. С помощью современных технологий можно инкапсулировать лучшие курсы по каждому предмету, проводимые великими педагогами, и сделать их широко доступными в прямом и интерактивном (дистанционном) режиме, а также в виде видео-лекций и т.п. Это можно сделать относительно бюджетно. Есть множество экспериментов, чтобы доказать, что основные приемы информационных технологий можно легко освоить; во многих случаях может иметь место самообучение. В настоящее время предпринимаются усилия по созданию универсальных цифровых библиотек, в которых хранятся не только печатное слово, но и материалы в различных цифровых формах, к которым необходимо получить доступ, например, голос, видео и т. д. Современные информационные технологии преодолели и языковой барьер. Соответствующие программы способны в считанные секунды перевести текст любой сложности на требуемый язык и понять суть и содержание любого текста. Необходимо признать, что процесс образования не может быть преобразован в механический процесс. Педагог всегда будет играть главную роль в образовании, не столько для того, чтобы передать массу информации или методов для решения проблем, а больше как человек, который может выявить внутренний потенциал обучаемого. Есть человеческое взаимодействие между педагогом и обучаемым, что выявляет наиболее полные возможности последнего. На наш взгляд, в образовательном пространстве необходимо использовать современные возможности для продвижения общественных интересов, сохранив при этом культуру, язык и традиции. Глобализационные процессы способны развивать мотивационные и когнитивные силы для обеспечения почвы для развития потенциала подрастающего поколения. Революция знаний, которая привела к глобализации, должна соответствовать новому витку цивилизованного развития науки и техники, обеспечивая при этом проверенные веками системы ценностей в сфере образования, науки, культуры.

Процесс обучения с применением дистанционных технологии строится следующим образом: абитуриент должен проанализировать учебный план - это нужно для выбора специальности; на следующем этапе абитуриенту необходимо пройти регистрацию на сервере выбранного ВУЗа; затем собирается пакет требуемых для зачисления документов, отправить его можно по почте; после получения документов ВУЗ предоставляет новоиспеченному студенту учебные пособия, курсы в видео- и аудио- формате на носителе и прочите материалы, которые студент будет изучать самостоятельно; студенту предоставляется доступ к сетевому ресурсу и телевизионным кабельным каналам (если это предусмотрено).

Особое внимание в рамках дистанционного формата обучения отводится личностным качествам студента, его мотивации на обучение. В силу того, что электронное и дистанционное обучение (даже если реализуется в групповой форме) осуществляется с индивидуального рабочего места, контроль над деятельностью студентов сильно усложняется. Эффективность и качество образовательного процесса при такой организации может сильно пострадать. Многое начинает зависеть от самого студента, он начинает выступать в роли субъекта образовательного процесса, а преподаватель занимает позицию тьютера, наставника [1].

Также дистанционное образование дает возможность обучения одновременно в разных вузах. Это реально, благодаря форме двойного диплома сделать это можно в магистратуре (чаще всего совмещают обучение в отечественном и иностранном ВУЗе). Принято считать, что процесс обучения в разных ВУЗах по одному профилю бакалавриата нецелесообразен [4]. Благодаря совершенствующимся технологиям дистанционного обучения можно составлять программу курсов, учитывая индивидуальные потребности рынка труда и самих учащихся. Это обуславливает личную заинтересованность в том, чтобы в процессе образования воспринимать учебные программы разного уровня на качественно новом уровне.

Сегодня без этого дистанционное образование становится недостижимым, это обязательно для всех ВУЗов и изучаемых дисциплин, равно, как и требование к преподавательскому составу уметь пользоваться современными техническими средствами и интернетом [2].

Процесс улучшения качества обучения возможен только с применением передовых новшеств системы образования. Например: процесс составления электронных курсов по дисциплинам невозможен без непосредственного участия экс-

пертов, педагогов, программистов, художников и технических специалистов.

Такой подход дает возможность выделить самую важную информацию, и придать ей максимально удобную форму для восприятия, дополнить схемами, иллюстрированными изображениями, ссылками.

Несмотря на огромное количество преимуществ дистанционной системы образования, культура обучения в нашей стране очень низка. Это не обуславливается обучением в формате онлайн, но для того, чтобы исправить текущее положение дел, нужно мотивировать студентов учиться, выработать у них навыки к самообразованию, дисциплинировать их, донести важность усвоения учебного материала не для устранения списывания, а для подготовки высококвалифицированных специалистов.

При массовом переходе на дистанционное образование важность роли ВУЗов в процессе подготовки кадров, ощутимо снижается. Кроме того, ответственность за полученные и усвоенные знания переносится на самого студента. Вероятно, навыки коммуникационные навыки студентов снизятся, что скажется на умении работать в группе, на физическом и психическом здоровье.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что развитие дистанционных образовательных технологий в России соответствует мировым тенденциям и в достаточной степени обеспечено методическими, информационно-техническими и научными разработками и предложениями.

Дистанционный формат будет развиваться, так как он способствует повышению рейтинга университетов на международном и национальном рынках образовательных услуг.

Список литературы:

[1] Григорьев Е.Н., Валеев А.С., Махмутов Ю.М. Электронное и дистанционное образование в высшей школе // Проблемы современного педагогического образования. - №71-1, - 2021, - с. 108-112.

[2] Журавлева О.И. Перспективы развития дистанционных технологий открытого образования в современной высшей школе // Проблемы современного педагогического образования, - №63-1, - 2019, - с. 115-118.

[3] Ма Имин, Ткалич С.К. Педагогическая ассиметрия дистанционного образования в учреждениях высшей школы // StudNet, - вып. 4, №7, - 2021, - с. 1425-1434.

[4] Цыгалов Ю.М. Эффекты и риски дистанционного образования в школе // Управленческое консультирование, - №10 (142), - 2020, - с. 61-73.

Spisok literatury:

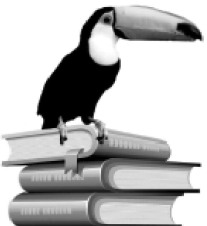
[1] Grigor'ev E.N., Valeev A.S., Mahmutov YU.M. Elektronnoe i distancionnoe obrazovanie v vysshej shkole // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. - №71-1, - 2021, - s. 108-112.

[2] ZHuravleva O.I. Perspektivy razvitiya distancionnyh tekhnologij otkrytogo obrazovaniya v sovremennoj vysshej shkole // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya, - №63-1, - 2019, - s. 115-118.

[3] Ma Imin, Tkalich S.K. Pedagogicheskaya assimetriya distancionnogo obrazovaniya v uchrezhdeniyah vysshej shkoly // StudNet, - vyp. 4, №7, - 2021, - s. 1425-1434.

[4] Cygalov YU.M. Effekty i riski distancionnogo obrazovaniya v shkole // Upravlencheskoe konsul'tirovanie, - №10 (142), - 2020, - s. 61-73.

JURCOMPANI
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-261-266
 NIION: 2018-0076-6/22-772
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-971

ЧМЫХ Инна Евгеньевна,
 кандидат педагогических наук,
 доцент кафедры лингвистики и переводоведения
 БУ ВО «Сургутский государственный университет»,
 e-mail: inna_eug@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЯ ФОРМАТА ТЕМАТИЧЕСКОГО ПИСЬМЕННОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ ЕГЭ 2022

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевых изменений и требований к написанию тематического письменного высказывания на ЕГЭ 2022 г. по иностранным языкам; определены основные умения и навыки, требуемые для успешного выполнения работы, приведены рекомендации по формированию умений интерпретации графиков.

Ключевые слова: ФГОС, навыки и умения, тематическое письменное высказывание.

СНМУКН Inna Eugeniivna,
 Candidate of pedagogical sciences,
 Associate professor of Surgut State University

FEATURES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE WRITING, TAKING INTO ACCOUNT THE CHANGE IN THE FORMAT OF THE THEMATIC WRITTEN STATEMENT OF THE UNIFIED STATE EXAM 2022

Annotation. The article is dedicated to the problem of teaching writing within the changes of the Unified State Exam 2022. Some strategies in reaching the effective results are given and explained.

Key words: teaching writing, Unified State Exam, writing skills.

Согласно требованиям федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования (далее – ФГОС СОО) в рамках предмета «Иностранный язык» необходимым является развитие у учащихся иноязычной коммуникативной компетенции. В этот процесс входит и обучение необходимым навыкам и умениям написания текстов на различные темы на иностранном языке [10]. Сформированность умений иноязычной письменной речи проверяется, в т.ч., заданиями раздела письменной речи единого государственного экзамена.

Изменения формата тематического письменного высказывания в связи с переходом на ФГОС СОО направлено на формирование такого важного навыка, как интерпретация графиков при обучении иноязычной письменной речи.

По определению Н.В. Ляховицкого, А.А. Миролубова и Н.И. Геза, «письменная речь представляет собой специфический вид речевой деятельности: кодирование информации с учетом графического канала связи или порождение речи в графическом оформлении» [2].

По мнению Л.С. Выготского, письменная речь представляет собой «самую многословную,

точную, развернутую форму речи, в которой приходится передавать словами то, что в устной речи передается с помощью интонации и непосредственного восприятия ситуации» [1, с. 61]. Поэтому для более успешного обучения иностранному языку необходимо формировать умения и навыки письменной речи. Письмо помогает учащимся закрепить навыки и умения устной речи, эффективней овладеть графической системой языка. Процесс овладения техникой письма на иностранном языке оказывает положительное воспитательное воздействие на учащихся, на развитие их памяти и волевых качеств [1].

Г.В. Рогова, Ф.М. Рабинович и Т.Е. Сахарова отмечают, что «письмо позволяет учащимся фиксировать в памяти графические комплексы в силу того, что при письме активно работает зрительный анализатор (учащийся видит знак), слуховой анализатор («слышит», соотносит этот знак со звучанием), речедвигательный (произносит то, что пишет), моторный анализатор (рука осуществляет движения, необходимые для написания знака). Все это создает благоприятные условия для запоминания» [5, с. 171].

Е.Н. Соловова рассматривает письмо как «овладение учащимися графической и орфогра-

фической системами иностранного языка для фиксации речевого и языкового материала» [7].

Н.Д. Гальскова определяет письменную речь как «процесс, который связан с выражением собственных мыслей в творческом ключе, их логичной и связной организации, а также с письменной коммуникацией» [3].

Данные определения говорят о том, что письмо и письменная речь неразрывно связаны и дополняют друг друга, а сам термин «письмо» может заключать в своем понимании и письменную речь в том числе. Более того, письмо как продуктивный вид речевой деятельности связано с другими видами речевой деятельности и позволяет стимулировать их развитие.

В соответствии с основными изменениями в форматах письменной речи ЕГЭ по английскому языку 2022 г., который проводится на основе ФГОС СОО, заданием базового уровня сложности является написание электронного письма личного характера. Переход к электронному формату письма коррелирует с целью обновленного образовательного стандарта усилить ориентированность задания на практику, т.е. как можно больше соотносить задание с повседневной современной жизнью.

В задании 39 меняются лишь правила структурного оформления электронного письма (отсутствие собственноручно написанных даты и адреса отправителя, ссылки на предыдущие контакты), а также языковое оформление.

Говоря о языковом оформлении, следует отметить, что к лексическому запасу, используемому экзаменуемым при выполнении задания 39, а также его пунктуационному оформлению (кроме знаков препинания, характерных для электронного письма), не предъявляется высоких требований, т.к. задание имеет базовый уровень сложности. Однако это не означает, что данные аспекты не важны. Особенностью в оценивании орфографического оформления письменного высказывания, на которое также следует обратить внимание помимо очевидных правил, является требование последовательного использования одного из национальных вариантов иностранного языка. В противном случае, использование, например, одновременно британского и американского написания слов будет считаться орфографической ошибкой.

Задание 39 направлено на проверку сформированности следующих умений:

- строить развёрнутое письменное высказывание в соответствии с коммуникативной задачей и в заданном объёме;
- дать развёрнутое сообщение;
- запрашивать информацию;
- использовать неофициальный стиль;

- следовать формату неофициального письма;
- корректно использовать языковые средства [4].

В задании 40 участникам экзамена предлагается более реалистичная коммуникативная ситуация по сравнению с заданиями прошлых лет: выполнить проектную работу на определенную тему на основе информации, представленной в виде таблицы или диаграммы.

После публикации перспективной модели ЕГЭ у многих учителей возникло заблуждение, что данное задание является альтернативой задания из экзамена IELTS Academic, раздела Writing. Однако неверно отождествлять два этих задания. В письменном задании IELTS необходимо описать график, диаграмму, таблицу или карту. Описание включает в себя анализ основных изменений показателей на иллюстрации, сравнение данных и подытоживание информации. Выражать собственное мнение не требуется. В задании ЕГЭ 2022 данные в таблице и диаграмме носят лишь номинальный характер и нужны для того, чтобы их прокомментировать в свободной форме. Соответственно, цель написания работы – не описание диаграммы или таблицы, а использование их в своем рассуждении по самостоятельно выявленной проблеме.

В плане языковых навыков, согласно методическим рекомендациям [4], от участника ЕГЭ требуется продемонстрировать высокий уровень владения иностранным языком при выполнении задания 40. Следовательно, в соответствии с критерием оценивания «Лексика», необходимо использовать синонимы, антонимы, лексику повышенного уровня. Нельзя забывать о точности в употреблении той или иной лексической единицы и их сочетаемости, чтобы не допустить лексических ошибок. С точки зрения грамматики от учащихся ожидается применение более сложных грамматических конструкций, таких как пассивный залог, условное предложение, сложное подлежащее, сложное дополнение и т.д. Также необходимо соблюдать правильный порядок слов в предложении. Таким образом, в языковом плане в связи с изменением формата этого задания из нового предстоит освоить лишь лексику, слова и выражения для интерпретации данных, представленных в таблицах и диаграммах.

Для успешного выполнения задания, как и предыдущего, у учащихся должны быть сформированы определенные умения [6; 7; 8; 11]. Безусловно, старшеклассники должны быть способны работать с разными источниками информации, в т.ч. несплошными текстами, таблицами и диаграммами, уметь их интерпретировать.

Задание 40 предлагается в двух видах – 40.1 (таблица) или 40.2. (диаграмма). В новой версии задания выпускнику необходимо рассуждать, основывая доводы на данных, предложенных в таблице или диаграмме по теме проектной работы. Использование в задании несплошных текстов диктуется необходимостью вынести на контроль метапредметные умения в предметных заданиях. Выполнение проектной работы также можно отнести к одному из видов учебной деятельности, на которое направлено усиленное внимание в соответствии с новым образовательным стандартом среднего общего образования. Задание 40 направлено на сформированность следующих умений:

- строить развёрнутое письменное высказывание в соответствии с коммуникативной задачей и в заданном объёме;
- понимать информацию, представленную несплошным текстом (таблица / диаграмма), и давать ее описание;
- проводить сравнение;
- определять проблемы в обозначенной сфере и предлагать их решение;
- выражать письменно собственное мнение по указанному аспекту темы проектной работы;
- последовательно и логически правильно строить высказывание;
- использовать соответствующие средства логической связи;
- лексически, грамматически, орфографически и пунктуационно правильно оформлять текст [4].

Все рассмотренные изменения раздела письменной речи в контрольно-измерительных материалах единого государственного экзамена направлены на усиление их деятельностной и практико-ориентированной составляющей [8].

Иноязычная письменная коммуникативная компетенция и ее компоненты формируются при помощи упражнений и соответствующих методов обучения (например, метод проектов). Согласно Н.Д. Гальсковой, для обучения иноязычной письменной речи используются подготовительные и речевые упражнения [3].

Подготовительные упражнения «обучают умениям и навыкам, лежащим в основе письменного высказывания: трансформации, сжатию или расширению предложений, группировке по различным признакам, эквивалентным заменам (лексическим или грамматическим), вопросо-ответным умениям, выборочному переводу и др.» [3].

Речевые упражнения предусматривают обучение непосредственной передаче мыслей, содержания, какой-либо информации в письменном виде с использованием изученного языкового

материала. Их можно разделить на упражнения репродуктивного характера (с опорой на образец, текст, таблицу) и продуктивного характера (с опорой на изобразительную наглядность, речевой и жизненный опыт).

Анализ современных учебников показывает, что письменные разделы, в большей части, направлены на обучение написанию письма полуофициального и неофициального стиля и эссе-мнения. Однако количество упражнений, отведенных отработке отдельных умений, таких как, например, логичное и связное построение высказывания, крайне недостаточно. Кроме того, в учебниках не представлены упражнения для отработки умений читать несплошные тексты, выделять проблему, находить ее решение и других, включенных в требования к результатам освоения программы, согласно новому универсальному кодификатору, и проверяемых новыми форматами письменных высказываний ЕГЭ по английскому языку 2022 г. Соответственно, необходимо предоставлять больше упражнений на отработку умения выражать свое мнение, аргументировать его, а также упражнений на отработку умения построения логичного и связного письменного высказывания. Кроме этого, упражнения на развитие умения интерпретировать несплошные тексты с графиками и диаграммами, а также выполнение соответствующих заданий на их основе в учебниках не представлены. Соответственно, в связи с включением таких требований в обновленный образовательный стандарт, необходимо использовать дополнительные ресурсы с упражнениями такого типа.

Для успешного выполнения задания 39 в комплекс упражнений должны входить подготовительные и речевые упражнения репродуктивного и продуктивного характера, а также задания, направленные на усвоение особенностей структуры электронного письма личного характера, включая работу над пунктуацией, проработку умения задавать точные вопросы, использовать разные варианты обращения, благодарности, усвоение особенностей неофициального стиля в рамках написания данного вида письменной работы.

Важно уделять внимание работе с языковым материалом на идентификацию средств логической связи и их эквивалентную замену, а также на усвоение особенностей структуры электронного письма. Учащимся необходимо прочитать и структурировать электронное письмо в соответствии с представленным планом: приветствие, благодарность за письмо, основная часть (ответы на вопросы и запрашивание информации), выражение надежды на следующий контакт, завершающая фраза, подпись.

Упражнения продуктивного характера дадут возможность учащимся задать вопросы по информации от друга по переписке, например, «Вчера я начал читать книгу про стресс...», в котором отрабатывается умение запрашивать информацию четко по инструкции и затем предлагается с опорой на прежний речевой и жизненный опыт самостоятельно написать личное электронное письмо в ответ на письмо-стимул на тему «стресс».

Ex. 5. Ask 3 questions about the book your email friend started reading:

Yesterday I started reading the book about stress...

(Возможный ответ: Who is the author of the book? When was it published? Is it a self-help book?)

При выполнении данного вида упражнения отрабатываются все необходимые умения в совокупности: следование структуре, стилю, коммуникативной ситуации и языковому оформлению.

Для успешного выполнения задания 40, подготовительные и речевые упражнения репродуктивного и продуктивного характера должны быть направлены на усвоение структуры написания нового вида развернутого письменного высказывания на основе таблиц и диаграмм, совершенствования умений читать и интерпретировать сплошной текст, высказывать свое мнение и аргументировать его, также выделять проблему из представленных данных, предоставлять ее решение, сравнивать данные, использовать средства логической связи.

Вариации написания вводной части, например, на тему «какие виды подработок популярны среди подростков» помогут усвоить, какая информация обязательно должна быть заключена во введении, а также поможет связно и логично строить высказывание, учитывая коммуникативную ситуацию.

В подготовительных упражнениях учащимся важно научиться находить средства логической связи в предложениях и предлагать альтернативные значения. Данные упражнения направлены на умение идентифицировать вводные слова, фразы, а также подбор эквивалентных замен в соответствии с их смысловым содержанием. Например:

Find and underline the transitional words and phrases in the sentences below. Suggest some alternatives.

1. To begin with, getting a job teaches young people to become reliable individuals from their early ages.
2. On the other hand, some people argue that it is unwise for teenagers to work while they are studying.
3. In this way, they learn how to handle money responsibly.

4. Moreover, a part-time job can teach valuable skills essential for the future career such as being punctual or handling money.

5. Teenagers should be strongly encouraged to get a part-time job, as they benefit from the experience.

6. In particular, they fear that having a job can take too much time and cause a student's work to suffer.

Упражнения направлены на отработку правильного интерпретирования сплошного текста, комментарии 2-3 фактов из диаграммы, проведения 1-2 сравнений, отвечая на вопросы (какой вид подработки наиболее/наименее популярный, как отличается процент подростков, которые выбирают работать официантом/официанткой от тех, кто выбирает работу репетитора / выгульщика собак) с использованием слов и фраз, представленных в таблице.

Для выполнения данного задания, учащимся важно расширить свой активный словарь специальными названиями диаграмм, например: a paired bar chart — парная гистограмма, столбиковая диаграмма; a pie chart — круговая диаграмма; a stacked bar chart — составная столбиковая диаграмма; a diagram — диаграмма, график; a flow chart — блок-схема; a bar graph — столбиковая диаграмма; a bubble diagram — диаграмма состояний и др., а также обратить внимание на сложные сравнительные структуры описания графиков: As it is evident from the graph — как видим из графика, ... There is a strong correlation between the X and the Y — между кривыми есть существенная корреляция; The graph provides strong evidence that — график презентует неопровержимые доказательства того, что...; The curve X is significantly — кривая X значительно ... [9].

При описании графиков и таблиц важно использовать слова, описывающие рост / снижение показателей, устойчивые/пиковые или выравнивающие показатели.

Лексические единицы, описывающие разные показатели (пиковые, устойчивые, выравнивающие и т.д.), например, оставаться неизменным - to remain stable, выравниваться - to level off, достигать самой низшей точки — to reach a trough, etc., достигать самого высшего уровня — to top out, безусловно, войдя в активный словарь, позволят чувствовать себя более уверенно при решении задач, связанных с проектировочными умениями и сравнением данных в таблицах и диаграммах [9].

При указании 2-3 фактов из таблицы или графика, важно использовать полезные клише, типа: the main features of this table/graph/pie chart ...; one can see from the poll that ...; the most popular ... the least popular ...; if we look at the graph/table/

pie chart, we can see ...; looking at the main features ...; what stands out from the table/graph/ pie chart ...; another striking feature is .... В части анализа и представления сравнительных данных из графика, важно сохранять логику и постепенно переходить на более развернутые и связные интерпретации, например:

Looking at the figures in the table, we can see that extracurricular activities (noted by 38.9% of respondents) are almost twice as popular as school activities. Another interesting feature of the poll is that visiting theatres is twice as favoured as going sightseeing (24.8%). Сравнительные структуры in comparison/ in contrast, ..., on the other hand .../ However, ... / Likewise, ...not as ... as, while/ whereas / although / but, помогут полнее справиться с поставленной задачей.

Наиболее сложными умениями являются интерпретация несплошных текстов, сравнение данных, используя соответствующие языковые явления; способность соотнести возможные проблемы, связанные, например, с работой у подростков и возможные пути решения, предложить свои варианты проблем и решений к ним, комментируя выбранную из списка или самостоятельно придуманную проблему и ее решение.

Ex. 4. Look at the table and through the statements. Complete the True or False exercise based on the table.

Why teenagers take part-time jobs?

Reasons	Number of respondents
Getting pocket money	40%
Getting work experience	24%
Acquiring new skill	14%
Learning more about different jobs	14%
Testing oneself	8%

1) Testing oneself is the most popular reason

2) Teenagers want to acquire new skills as much as to learn about different jobs

3) Getting pocket money is the least popular reason

4) Getting work experience is a less popular reason than getting pocket money

5) Testing oneself is a more popular reason than learning more about different jobs.

Таким образом, завершающим подготовительным заданием станет самостоятельное написание развернутого письменного высказывания с элементами рассуждения на основе диаграммы, опираясь на свой речевой и жизненный опыт. Выполнением данного задания проверяются все требуемые умения: правильное оформление текста с точки зрения его структуры и содержания, выделение основных мыслей (абзацев), соблюдение логики изложения, умение высказывать свое мнение, выделять проблему, умение учитывать особенности стиля.

Список литературы:

[1] Выготский Л.С. Мышление и речь. – 5-е изд., испр. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.

[2] Гез Н.И., Лиховицкий М.В., Миролюбов А.А. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Высшая школа, 1982. – 373 с.

[3] Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – 6-е изд., стер. – М.: ИЦ «Академия», 2009. – 336 с.

[4] Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развернутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2022 года. Английский язык (Раздел «Письменная речь») [Электронный ресурс] / М.В. Вербицкая, И.А. Басова, К.С. Махмуран, Ю.Б. Курасовская. URL: <https://fipi.ru/ege/dlya-predmetnyh-komissiy-subektov-rf#!tab/173729394-10> (дата обращения: 03.05.2022).

[5] Рогова Г.В., Рабинович Ф.М., Сахарова Т.Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Просвещение, 1991. – 287 с.

[6] Симонова О.А., Ситников А.Ю., Чмых И.Е. Интегрированное обучение иностранным языкам и школьным предметам в современном образовании // Образование и право. – 2020. – № 5. – С. 177–182.

[7] Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Чмых И.Е. Современные подходы к повышению квалификации учителей английского языка // Северный регион: наука, образование, культура. – 2018. – № 2 (38). – С. 72–75.

[8] Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базов. курс лекций: пособие для студентов. – М.: Астрель, 2008. – 238 с.

[9] Структура описания диаграмм и графиков в презентации или на митинге. [Электронный ресурс]. URL: <https://be-english.com.ua/how-to-describe-charts-diagrams-in-english/> (дата обращения: 03.05.2022).

[10] Универсальные кодификаторы для процедур оценки качества образования [Электронный ресурс]. / ФИПИ. URL: <https://fipi.ru/metodicheskaya-kopilka/univers-kodifikatory-okolo#!tab/241959901-11> (дата обращения: 03.05.2022).

[11] Шагбанова Х.С., Шагбанов И.Ф. Внедрение CLIL в образовательный процесс российских вузов // Образование и право. – 2018. – № 6. – С. 249–252.

Spisok literatury:

[1] Vygotskij L.S. Myshlenie i rech' / Izd. 5, ispr. – М.: Labirint, 1999. – 352 s.

[2] Gez N.I., Lihovickij M.V., Mirolyubov A.A. Metodika obucheniya inostrannym yazykam v srednej shkole. – M.: Vysshaya shkola, 1982. – 373 s.

[3] Gal'skova N.D., Gez N.I. Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika : ucheb. posobie dlya stud. lingv. un-tov i fak. in. yaz. vyssh. ped. ucheb. Zavedenij. - 6-e izd., ster. – M.: IC «Akademiya», 2009. – 336 s.

[4] Metodicheskie materialy dlya predsedatelej i chlenov predmetnyh komissij sub"ektov Rossijskoj Federacii po proverke vypolneniya zadaniy s razvyornutym otvetom ekzamenacionnyh rabot EGE 2022 goda. Anglijskij yazyk (Razdel «Pis'mennaya rech'») [Elektronnyj resurs] / M.V. Verbickaya, I.A. Basova, K.S. Mahmuryan, Yu. B. Kurasovskaya. URL: <https://fipi.ru/ege/dlya-predmetnyh-komissiy-subektov-rf#!/tab/173729394-10> (data obrashcheniya: 03.05.2022).

[5] Rogova G.V., Rabinovich F.M., Saharova T.E. Metodika obucheniya inostrannym yazykam v srednej shkole. – M.: Prosveshchenie, 1991. – 287 s.

[6] Simonova O.A., Sitnikov A.YU., Chmyh I.E. Integrirovannoe obuchenie inostrannym yazykam i

shkol'nym predmetam v sovremennom obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2020. № 5. – S. 177–182.

[7] Simonova O.A., Sitnikova A. Yu., Chmyh I.E. Sovremennye podhody k povysheniyu kvalifikacii uchitelej anglijskogo yazyka // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. 2018. № 2 (38). – S. 72–75.

[8] Solovova E.N. Metodika obucheniya inostrannym yazykam: bazov. kurs lekcij: posobie dlya studentov. – M.: Astrel', 2008. – 238 s.

[9] Struktura opisaniya diagramm i grafikov v prezentacii ili na mitinge. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://be-english.com.ua/how-to-describe-charts-diagrams-in-english/> (data obrashcheniya: 03.05.2022).

[10] Universal'nye kodifikatory dlya procedur ocenki kachestva obrazovaniya [Elektronnyj resurs] / FIPI. URL: <https://fipi.ru/metodicheskaya-kopilka/univers-kodifikatory-okolo#!/tab/241959901-11> (data obrashcheniya: 03.05.2022).

[11] Shagbanova H.S., Shagbanov I.F. Vnedrenie CLIL v obrazovatel'nyj process rossijskikh vuzov // Obrazovanie i pravo. 2018. № 6. – S. 249–252.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-267-272
NIION: 2018-0076-6/22-773
MOSURED: 77/27-023-2022-6-972

ИСЛАМБЕКОВА Изолена Самадовна,
кандидат педагогических наук,
начальник учебно-методического отдела
ПОЧУ Гуманитарно-педагогический колледж,
г. Махачкала,
e-mail: izalina05@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3414-8807

САЛМАНОВА Джамилла Абдулкафаровна,
к.п.н., доцент кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный
Педагогический Университет»,
г. Махачкала,
e-mail: djamila05@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9660-1406

ОМАРОВ Омархан Нурмагомедович,
к.п.н., доцент кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «Дагестанский Государственный
Педагогический Университет»,
г. Махачкала,
e-mail: oon.303@mail.ru
ORCID: 0000-0001-8011-9041

ЛИЧНОСТНО - ОРИЕНТИРОВАННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация. В статье на основе психолого-педагогической и другой литературы проанализирована проблема формирования проектной культуры студента педагогического вуза. Обоснована Личностно - ориентированная технология, основанная на признании студента в качестве центра педагогического процесса, и опирается на внутреннюю нравственно - волевую мотивацию учебной деятельности. Приведены доминанты творчества и развитие индивидуальных качеств и творческих способностей личности. Охарактеризованы стили управления преподавателя педагогическим процессом: авторитарный командно-административный; функционально-исполнительский; гуманно-демократический стиль характеризуется ровным душевным отношением к студенту, участием в их жизнедеятельности; заботой об их развитии.

Ключевые слова: проектная культура студента, личностно-ориентированная технология, доминанты творчества, стили управления педагогическим процессом, коллективно-творческое дело, мыследеятельность.

ISLAMBEKOVA Isolina Samadovna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Head of the educational and Methodological Department
State Humanitarian and Pedagogical College, Makhachkala

SALMANOVA Jamila Abdulkafarovna,
PhD, Associate Professor of the Department of Pedagogy
of the Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

OMAROV Omarkhan Nurmagomedovich,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala

PERSONALITY - ORIENTED TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF THE PROJECT CULTURE OF A STUDENT OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Annotation. *The article analyzes the problem of forming the project culture of a student of a pedagogical university on the basis of psychological, pedagogical and other literature. The personality-oriented technology based on the recognition of the student as the center of the pedagogical process is substantiated, and is based on the internal moral and volitional motivation of educational activity. The dominants of creativity and the development of individual qualities and creative abilities of the individual are given. The styles of the teacher's management of the pedagogical process are characterized: authoritarian command and administrative; functional-performing; humane-democratic style is characterized by an even emotional attitude to the student, participation in their life activities; concern for their development.*

Key words: *student's project culture, personality-oriented technology, creative dominants, pedagogical process management styles, collective creative work, my activity.*

Общество нуждается в высокообразованных, инициативных и предприимчивых молодых людях, способных творчески реформировать окружающую действительность, увеличить интеллектуальный потенциал страны, восстановить национальную культуру. Соответственно, система образования должна обеспечить готовность выпускника средней вуза к жизнедеятельности в новых общественных отношениях, способного проявлять нравственную стойкость и устойчивость в условиях экономической и социальной конкуренции [3].

Практика педагогики требований, основанная на внешней мотивации деятельности и принуждении учащихся, показывает, что выполнить такой социальный заказ она не в состоянии. На решение этой педагогической задачи ориентирована логически-ориентированная образовательная технология, основана на внутри-личностных факторах мотивации, учете природных потребностей и стремлении к самовыражению, самоутверждению, самоопределению обучаемого. Отличительной особенностью, личностно-ориентированной технологий, является формирование проектной культуры учащегося, через усвоение знаний, умений и навыков в продуктивной творческой деятельности. Освоение знаний, умений, навыков осуществляется через выращивание способности и потребности, учащихся самостоятельно находить и принимать решения, учитывая экономические, экологические, этические, эстетические факторы.

Личностно - ориентированная технология формирования проектной культуры основана на признании студента в качестве центра педагогического процесса, и опирается на внутреннюю нравственно - волевую мотивацию учебной деятельности.

Побуждение студентов к самосовершенствованию, педагогическое влияние на их внутри

- личностные характеристики предполагает переход от учебной деятельности с учебной ситуацией к практической деятельности в реальной жизненной ситуацией, с высоким уровнем индивидуализации и дифференциации обучения. Взаимодействии преподавателя и студента как партнеров обеспечивает возможность полноценного развития последних, предоставляет свободу и самостоятельность в удовлетворении своих интересов и потребностей, направленных на достижение индивидуально - значимых целей.

Таким образом, целью личностно-ориентированной технологии формирования проектной культуры является формирование активного, инициативного, самостоятельного, культурного человека, способного к проектно-преобразовательной деятельности, стремящегося к постоянному самосовершенствованию [7, 8].

Делая ставку на внутреннюю нравственно волевую мотивацию, технология предполагает формирование человека самосовершенствующегося, для которого, по мнению А.А. Ухтомского, характерны: связь мотивов (целей) деятельности с духовным ядром личности; устойчивость целей и задач с превращением их в доминанту жизнедеятельности; владение, совокупностью умений удовлетворения потребности; высокий уровень самостоятельности личности и готовность к включению в деятельность, носящий творческий характер; осознанное поведение, направленное на улучшение себя, своей личности и окружающей действительности и т.д. [9].

Теоретической основой личностно-ориентированной технологии формирования проектной культуры, наряду с личностным и деятельностным подходами, выступает, идея А.А. Ухтомского, гипотеза, о преобладании определенной доминанты, в рамках которой личность, используя приобретенные социальный опыт и качества и основываясь на внутренних потребностях, начинает свободно и

самостоятельно выбирать цели и средства деятельности, управлять действиями, одновременно совершенствуя и развивая свои способности к осуществлению деятельности [1].

В развитии проектной культуры учащихся нами выделены внешняя и внутренняя фазы. К внутренней относятся: осознание личностью мотивов, поддержание их на определенном уровне, готовность управлять ими, ставя цели своего развития и самосовершенствования. Стремление не только воспринять ситуацию, но и понять причинные связи явлений, узнать мир не только в своём непосредственном окружении, но и в отдалённых областях времени и пространства, проникновение и познание своего внутреннего мира, характерные для внутренней фазы.

Анализ практики показывает, что в традиционной педагогической системе потребность в самореализации, самосовершенствовании недостаточно удовлетворяются, а система оценивания тормозит развитие склонностей способностей студентов.

Следовательно, вуз не всегда создает достаточные условия для удовлетворения возможностей, интересов, склонностей личности, реализации личностного потенциала, раскрытия творческих способностей и т.д.

В личностно - ориентированной технологии формирования проектной культуры педагогический процесс направлен на поддержание управление доминанты творчества и развитие индивидуальных качеств и творческих способностей личности, через:

- *осознание личностью цели, задачи и возможности своего развития и саморазвития;*
- *участие личность в самостоятельной творческой деятельности;*
- *преобладание адекватных стиля и методов внешних воздействий.*

Таким образом, решающим фактором формирования доминанты творчества личности включает удовлетворение потребностей обучаемых через продуктивные виды деятельности, предоставляющие им возможность самостоятельно проявить созидательные способности.

Как показывает практика, этому способствует включение в учебный процесс по технологии индивидуальных и коллективных проектная дел, проектная деятельность в учебной и внеучебной фазах, использование проблемных и творческих заданий и т.д. [4].

Важным условием включения студентов в проектную творческую деятельность мы считаем создание творческой дидактической среды основанной на максимальном удовлетворении интере-

сов студентов в учебной, кружковой и индивидуальной работе.

Занятия предоставляют студентам возможность проявить себя в одной из сфер творческой деятельности; социальном, художественном и техническом творчестве. Формы их организации могут быть разнообразны: разновозрастные отряды; полемические клубы; тренинг общения; работа исследовательского характера; смотры; конкурсы; конференции; целевая подготовка и др.

В учебно-исследовательской деятельности большое внимание уделяется развитию исследовательских проектных и других умений, способностей и готовности студентов самостоятельно получать информацию, осваивать новые, знания и способы деятельности. Каждый учащийся получает проектное задание (исследовать, проектировать, изготовить модель, макет, разработать вид услуги, пособие, предметы декоративно прикладного искусства, сконструировать предмет, изделие и т.п.) для выполнения которой ему нужна информация, позволяющая реализовать все стадии проектирования самостоятельно. Поиск информации, ее систематизация позволяет студенту находить идеи и выдвигать новые представления, логически их обосновывать и высказывать предположения, догадки, альтернативные объяснения, исследовать, прогнозировать ситуацию и обсуждать их.

Разбитые на малые группы, студенты, независимо от возраста, участвуют в обсуждении проектов, обрабатывают различные информационные источники, усваивают навыки работы с большими объемами информации, осваивают механику научного поиска в условиях вуза.

«Коллективный творческий проект» своеобразный тренинг, способствующий развитию групповой мыследеятельности, свободному выражению взглядов, взаимоуважению, проявлению здорового честолюбия, стремление к самосовершенствованию, к преобразованию предметной среды позволяя запускать механизмы самосовершенствования, способствуя формированию доминанты творчества и проектной культуры личности.

Как показывают наши данные уровень влияния вуза на развитие студента сегодня в среднем составляет 20-30%, а в личностно - ориентированной технологии формирования проектной культуры этот показатель возрастает до 70 80%. На наш взгляд, это объясняется наличием деятельностной среды, способствующей удовлетворению потребностей в творчестве и корректировке по мере нарастания опыта.

Деятельностная творческая среда в личностно ориентированной технологии формирования проектной культуры реализуется в следующих видах: *учебной академической деятельности, обеспечивающей усвоение теоретических*

понятий и закономерностей; *квазипроектной*, охватывающей учебные и внеучебные формы с организацией совместной творческой деятельности с учетом разнообразных потребностей и интересов; *проектной*, основанной на реализации нескольких учебных (групповых, индивидуальных), общешкольных, общегрупповых проектов.

В творческую дидактическую среду входят центры: *социального технического, художественного творчества, экологии, коллективных проектов, здорового образа жизни, и т.д.*

В центр *художественного* творчества входят группы художественной вышивки, вязания крючком, керамики, выжигания по дереву ткани, макраме, резьбы по дереву, основанные на декоративно-прикладном искусстве и творчески развивающие качества личности (самостоятельность, инициативность и др.).

Экологический центр объединяет вузовское лесничество, привузовский участок, фермерское хозяйство, группы (аквариумистов, комнатных растений и т.д.). Студенты очищают лес и ухаживают за лесокультурами, собирают сосновые шишки для выращивания саженцев, сосновые почки, лекарственное сырье, плоды рябины, изготавливают кормушки и гнездовья для птиц и белок, патрулируют лесничество, зимой подкармливают птиц и белок, проводят экологические месячники, закладывают сосновые аллеи, организуют экологические выставки.

Центр социального творчества удовлетворяя потребности студента в самоутверждении, самовыражении, общении в процессе коллективной проектной деятельности, включает планирование, подготовку, проведение и анализ различных мероприятий классного, школьного уровней, способствующих формированию компонентов *Я – исследую, Я – общаюсь, Я – взаимодействую*, укрепляющие интерес и активность в жизни.

Центр *технического творчества* способствует формированию компонентов *Я – моделирую, Я – конструирую, Я – программирую*, приобщая учащихся к проектной деятельности, учитывая особенности учащихся и потребности людей в товаре или услуге.

Годовой цикл технологии формирования проектной культуры концентрируется вокруг нескольких (четырёх-пяти) *комплексных проектных периодов* (КТП), представляющих собой разнообразные по содержанию творческие мероприятия, объединенные общим разделом и заканчивающиеся общешкольным итоговым «проектом» [5].

Итоговое мероприятие имеет общественно-значимое содержание, зрелищность, эмоциональность, обеспечивает гармоническое соотношение между обучением и развлечением, познава-

тельным и эмоциональным содержанием, взаимодействие различных видов деятельности (игровой, учебной, и т.д.) использование ярких художественных средств. Таковыми выступают традиционные праздники: урожая, новый год, 8 марта, день защитников отечества, день победы, последний звонок, посвящение в первокурсники, выпускной бал, бал именинников и т.д.

Общевузовской коллективной проектной стимулирует инициативу студентов, обеспечивает многовариативность их участия в виде представления групповых и коллективных проектных работ. Подготовка к итоговым общевузовским делам стимулирует проблемные, исследовательские методы и приемы формируя составляющие «Я – концепции» ребенка (*Я - творю, Я - выдумываю, Я - пробую*) [2].

В личностно – ориентированной технологии формирования проектной культуры важное значение имеет стиль управления. Гуманно-личностный подход с опорой на положительное стимулирование (педагогика успеха), отрицание внешнего принуждения, партнерские отношения создают условия ориентирующие ученика на творческую доминанту. Этому способствует перенос акцента с преподавания на учение; использование наряду с познавательной, нравственно-волевой мотивации; преобладание проектной деятельности с процессом осмысливания, анализа и обобщения с выходом на рефлекссию; преобладание в педагогическом процессе способов деятельности, направленность педагогического процесса на формирование доминантой установки улучшения окружающей действительности и себя на основе проекта.

Отношения включают в себя всяческие связи и взаимодействия, возникающие между людьми и окружающим миром, составляющие основу и богатство человеческой личности. В зависимости от содержания масштаба и характера деятельности субъектов подразделяемые на:

- *социально педагогические*, включающие взаимодействие вуза, коллектива вуза с различными государственными и общественными институтами, социальными группами (семья, коллективы);
- *формально-педагогические*, зафиксированные в различных нормативных документах, определяющие порядок и организацию педагогического процесса внутри вуза, функции учителей и учеников;
- *личностно - педагогические*, характеризующие восприятие участниками отношений личных качеств друг друга.

Между всеми видами педагогических отношений существует тесная взаимосвязь и взаимов-

лияние, содержание и уровень развития, которых оказывает влияние на процесс и результат обучения и воспитания.

По взаимодействию и стилю выделяются отношения «преподаватель – студент», «студент – студент», «администрация-студент», «студенческая группа - студент», «вуз - студент», «улица-студент», а также «авторитарный», «функционально-исполнительский», «свободно-либеральный» и гуманно-демократический».

Посредством общения люди организуют различную деятельность, обмениваются знаниями, умениями, навыками, добиваются взаимопонимания, вырабатывают целесообразную программу действий, влияют друг на друга. Общение представляет ещё один вид деятельности, обслуживающий основные виды (труд, учение, игра). В учебно-воспитательном процессе общение выступает как инструмент педагогического взаимодействия, средство формирования педагогических отношений, как функция преподавателя.

В личностно-ориентированной технологии формирования проектной культуры, общение выступает как способ установления отношений, взаимодействия состоящее в обмене информацией познавательного или эмоционально оценочного характера.

Выполнение преподавателем своих функций характеризуется определённым стилем, который оказывает большое влияние на формирование личностных отношений студентов и преподавателя, соответственно, на отношение их к своим обязанностям.

Авторитарный командно-административный стиль предполагает единоличное управление педагогическим процессом, выполнение подчиненным требований преподавателя, допускает своеволие, давление на подчинённых.

Функционально-исполнительский стиль предполагает строгое следование инструкциям, закону, не требуя эмоциональной отдачи.

Либерально-попустительский стиль означает предоставление студентам свободы от дисциплины, ложную заботу о них, расхождение слова с делом и т.д.

Гуманно-демократический стиль характеризуется ровным душевным отношением к студенту, участием в их жизнедеятельности; заботой об их развитии.

Для гуманно-демократического стиля отношений «преподаватель - студент» характерны следующие черты: духовная близость воспитателя и воспитуемого, перенесение акцента с формально-педагогических отношений на личностные. Личностные отношения - важнейший фактор, определяющий результаты учебно-воспитательного процесса: педагогическая любовь к лично-

сти, заинтересованность в их судьбе; оптимистическая вера в личность, ожидание лучших проявлений его личности; соучастие, сотрудничество, сотворчество; вуз - второй дом для студента, это не введение в жизнь, а сама жизнь; преподаватель идет «со студентами к предмету»; учеба приносит студенту радость.

Демократизация отношений с учащимися требует от педагогов: не запрещать, а направлять; не принуждать, а убеждать; не командовать, а руководить; не управлять, а соуправлять; не ограничивать, а предоставлять свободу выбора.

Демократизация отношений означает защиту прав личности: на собственное мнение; на ошибку; на свободный выбор элементов педагогического процесса; на участие в общих делах группы (курса), вуза; на участие в управлении. Личностный подход предполагает активно-заинтересованный, гуманно-демократический стиль отношений преподавателя и учащихся.

Каждая педагогическая технология объективно имеет свои дидактические возможности для формирования умений и навыков, качеств самостоятельной и творческой личности, создания климата саморазвития. Технология формирования проектной культуры выводит личность в позицию субъекта, предоставляя ей возможность осуществить все этапы деятельности от целеполагания до рефлексии с учетом ее склонностей и способностей.

Список литературы:

[1] Азизова И.Ю. Идеи А.А. Ухтомского и тренинг субъективации личности // Астраханский вестник экологического образования. 2013. №2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-aa-uhtomskogo-i-trening-subektivatsii-lichnosti> (дата обращения: 30.07.2022).

[2] Архиреева Т.В. Системный подход к пониманию развития Я-концепции ребенка // Вестник НовГУ. 2005. №31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy-podhod-k-ponimaniyu-razvitiya-ya-kontseptsii-rebenka> (дата обращения: 31.07.2022).

[3] Гаджиев Г.М. Активные формы подготовки студентов к профессиональной деятельности // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnye-formy-podgotovki-studentov-k-professionalnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 30.07.2022).

[4] Гнездюкова А.А., Зеленина Д.Е. Формирование проектной культуры студентов в образовательном пространстве вуза // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 23-26 URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=32917> (дата обращения: 30.07.2022).

[5] Закирова Т.И. Проектная деятельность студентов как метод формирования компетенций студентов вузов // *Современные проблемы науки и образования*. – 2017. – № 5; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27080> (дата обращения: 30.07.2022).

[6] Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: учебное пособие для студентов учреждений высшего образования / Н. В. Матяш. – 5-е изд., стер. – Москва: Академия, 2016. – 156

[7] Рафикова Е. С., Рафикова О. С. Личностно-ориентированные технологии // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-orientirovannye-tehnologii> (дата обращения: 31.07.2022).

[8] Рогова Т.И. Проектная культура педагога в современной системе образования: методология осмысления и методика формирования // *Современные тенденции развития системы образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 28 март 2018 г.) – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 363-366. – ISBN 978-5-9500853-9-0.*

[9] Харченко И.С. Мотивы как основа становления эмотивно-аксиологической сферы субъекта // *Сибирский педагогический журнал*. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-kak-osnova-stanovleniya-emotivno-aksiologicheskoy-sfery-subekta> (дата: 30.07.2022). 30.07

Spisok literatury:

[1] Azizova I.YU. Idei A.A. Uhtomskogo i trening sub»ektivatsii lichnosti // *Astrahanskij vestnik ekologicheskogo obrazovaniya*. 2013. №2 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idei-a-a-uhtomskogo-i-trening-subektivatsii-lichnosti> (дата обращения: 30.07.2022).

[2] Arhireeva T.V. Sistemnyj podhod k ponimaniyu razvitiya YA-koncepcii rebenka // *Vestnik NovGU*. 2005. №31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyj-podhod-k-ponimaniyu-razvitiya-ya-koncepcii-rebenka>

(data obrashcheniya: 31.07.2022).

[3] Gadzhiev G.M. Aktivnye formy podgotovki studentov k professional'noj deyatel'nosti // *Izvestiya DGPU. Psichologo-pedagogicheskie nauki*. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktivnye-formy-podgotovki-studentov-k-professional-noy-deyatelnosti> (дата обращения: 30.07.2022).

[4] Gnezdyukova A.A., Zelenina D.E. Formirovanie proektnoj kul'tury studentov v obrazovatel'nom prostranstve vuza // *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*. – 2013. – № 10. – S. 23-26 URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=32917> (дата обращения: 30.07.2022).

[5] Zakirova T.I. Proektnaya deyatel'nost' studentov kak metod formirovaniya kompetencij studentov vuzov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. – 2017. – № 5; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=27080> (дата обращения: 30.07.2022).

[6] Matyash N.V. Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii. Proektnoe obuchenie: uchebnoe posobie dlya studentov uchrezhdenij vysshego obrazovaniya / N. V. Matyash. – 5-е изд., стер. – Москва: Академия, 2016. – 156

[7] Rafikova E. S., Rafikova O. S. Lichnostno-orientirovannye tekhnologii // *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk*. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-orientirovannye-tehnologii> (дата обращения: 31.07.2022).

[8] Rogova T.I. Proektnaya kul'tura pedagoga v sovremennoj sisteme obrazovaniya: metodologiya osmysleniya i metodika formirovaniya // *Sovremennye tendencii razvitiya sistemy obrazovaniya : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 28 mart 2018 g.) – Cheboksary: ID «Sreda», 2018. – S. 363-366. – ISBN 978-5-9500853-9-0.*

[9] Harchenova I.S. Motivy kak osnova stanovleniya emotivno-aksiologicheskoy sfery sub»ekta // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*. 2011. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivy-kak-osnova-stanovleniya-emotivno-aksiologicheskoy-sfery-subekta> (дата: 30.07.2022). 30.07

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-273-278

NIION: 2018-0076-6/22-774

MOSURED: 77/27-023-2022-6-973

КОТИЛЕВЕЦ Игорь Денисович,
старший преподаватель кафедры
«Цифровые технологии обработки данных»
Института кибербезопасности и цифровых
технологий «МИРЭА-Российский
технологический университет»,
Россия, г. Москва,
e-mail: ikotilevets@gmail.com

КОЗЛОВ Алексей Михайлович,
аспирант кафедры
«Цифровые технологии обработки данных»
Института кибербезопасности и цифровых технологий
«МИРЭА-Российский технологический университет»,
Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

ИВАНОВА Ирина Алексеевна,
кандидат технических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Цифровые технологии обработки
данных» Института кибербезопасности и цифровых технологий
«МИРЭА-Российский технологический университет»,
Россия, г. Москва,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНЦЕПЦИЯ ДЕКОМПОЗИЦИОННОГО ПОДХОДА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕМАТИКИ И МЕХАНИЗМА ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ВЫПУСКНЫХ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ РАБОТ

Аннотация. Статья посвящена методике исследований в ходе подготовки выпускных квалификационных работ, связанных с междисциплинарной тематикой, авторами предлагается не только оптимизация подхода к выполнению таковых исследований, обоснование их значимости для реализации образовательных целей, развития профессиональных компетенций, но и новеллизация понятийно-категориального аппарата.

Ключевые слова: выпускная квалификационная работа, комплексное дипломное исследование, декомпозиция, стартап, коллективный проект.

KOTILEVETS Igor Denisovich,
Senior Lecturer of the Department «Digital Data Processing Technologies»
of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
«MIREA-Russian Technological University», Moscow, Russia

KOZLOV Alexey Mikhailovich
Postgraduate student of the Department «Digital Data Processing Technologies»
of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
«MIREA-Russian Technological University»,
Moscow, Russia

IVANOVA Irina Alekseevna
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department «Digital Data Processing Technologies»
of the Institute of Cybersecurity and Digital Technologies
«MIREA-Russian Technological University»,
Moscow, Russia

THE CONCEPT OF A DECOMPOSITIONAL APPROACH IN DETERMINING THE SUBJECT AND MECHANISM OF DESIGN AND RESEARCH ACTIVITIES IN THE PERFORMANCE OF FINAL QUALIFICATION WORKS

Annotation. *The article is devoted to the methodology of research during the preparation of final qualifying papers related to interdisciplinary topics, the authors propose not only the optimization of the approach to the implementation of such studies, the justification of their significance for the implementation of educational goals, the development of professional competencies, but also the novelization of the conceptual and categorical apparatus.*

Key words: *final qualifying work, comprehensive thesis research, decomposition, start-up, collective project.*

Выпускная квалификационная работа студента любого направления подготовки, специальности – безусловный показатель степени освоения профессиональных знаний и навыков.

Вместе с тем, динамика процесса цифровизации различных сфер социума, в том числе, системы образования, не только с позиций методологии и форм реализации учебного процесса, но и содержательного компонента, актуализирует проблему объективности оценки соответствия уровня подготовки выпускников ВУЗов. В первую очередь, эта дилемма определяет коллизионность подхода при определении меры освоения компетенций при проектировании или разработке сложных или масштабных проектов.

Дополнительную сложность в определении системы критериев мониторинга детерминируют разные типы выпускной квалификационной работы: проектно-аналитическая, которая применяется в естественно-научных, технических и компьютерных направлениях подготовки и специальностях, и теоретическая, применяемая при итоговой аттестации студентов экономических, юридических направлений подготовки и специальностей, а также различия в образовательных программах при наличии общей тенденции – отражение в практико-ориентированной подготовке задачи формирования специалиста, готового к профессиональной деятельности в условиях цифровых трансформаций.

С другой стороны, сам процесс цифровизации различных сфер меняет подход к разработке систем. Собственно, критерий сложности (в контексте степени трудности для понимания, разработки или верификации) систем, либо применяемого программного обеспечения в абсолютно разных сферах возрастает [1-4]. Этот тезис значим и для образовательного процесса, например, компьютерных направлений подготовки и специальностей укрупненных групп 09 и 10, как непосредственно связанных со сферой информационных технологий. Усложнение различного рода систем

приводит к появлению определенных паттернов для проектирования, моделирования и разработки. В связи с тем, что выпускники сориентированы на поиск максимально перспективных или оптимальных вариантов решения задач, соответствующих теме ВКР, увеличивающаяся сложность систем представляет непреодолимое препятствие для многих студентов, снижающее уровень объективности при оценке работы. Так, при выполнении сложных исследований в сфере кибербезопасности, с очевидностью встает проблема правовой квалификации ряда цифровых феноменов, и, напротив, при разрешении задач исследования актуальных проблем правовой квалификации в сфере компьютерной информации (ст. 272-274.1 УК РФ), возникают вопросы, требующие комплексных междисциплинарных исследований в вопросах, пограничных с профессиональной деятельностью в области информационной безопасности.

Для нивелирования сложности систем при подготовке к ВКР и сохранении объективности при оценивании уровня профессиональной подготовки студента предлагается использовать подходы, методологии проектирования, апробированные при проектировании и разработке сложных информационных систем.

Одним из таких подходов является декомпозиция (рисунк 1). Концепция декомпозиционного подхода предполагает разделение основной цели на задачи, которые разбиваются на подзадачи и так далее, что не противоречит постановке цели и задач при написании ВКР. На рисунке 1 показан пример декомпозиционный пример постановки цели и задач ВКР.

Однако при постановке цели и задач в проиллюстрированном случае декомпозиционный подход рассчитан на одного исполнителя. Такой подход не всегда возможен при реализации сложных систем, особенно на предприятиях, где, как правило, реализуются формы команды разработки [5]. Альтернативой может выступить, не отрицающая проиллюстрированного на рисунке 1

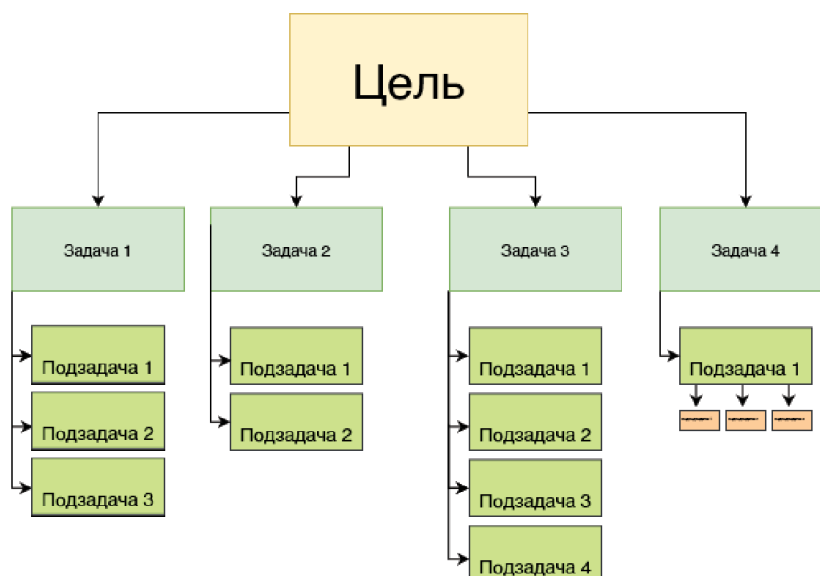

Рисунок 1 – Пример декомпозиции

подхода, где логика планирования исследования формируется «сверху вниз», от общего к частному, дополнение механизма еще одним структурным элементом: надстройкой над уровнем постановки цели еще одного компонента – «сверхцели». Сверхцель необходима, с одной стороны, для разработки масштабных систем, достаточно сложных для разработки одним автором, либо для системной разработки проекта с позиций междисциплинарного подхода. В данном контексте осуществляется разработка общего проекта коллективом авторов, для каждого из которых, в свою очередь, определяются собственные цели и задачи, коррелирующие со сверхцелью. Такой подход также применим в рамках программы

«Диплом как стартап» [6], где ВКР представляет собой реально существующий бизнес-проект или идею, созданный одним студентом или командой.

В таком случае, каждый студент, привлеченный к коллективной работе над сверхцелью в рамках своей ВКР, будет реализовывать определенную часть проекта, как модуль единой системы, что, с одной стороны позволит всем коллективом разработать сложную систему, с другой, совокупное достижение целей ВКР коллективом студентов позволит достичь, в конечном счете, междисциплинарной сверхцели.

В качестве показательного примера целесообразно привести две темы выпускного квалификационного исследования, которые можно раз-

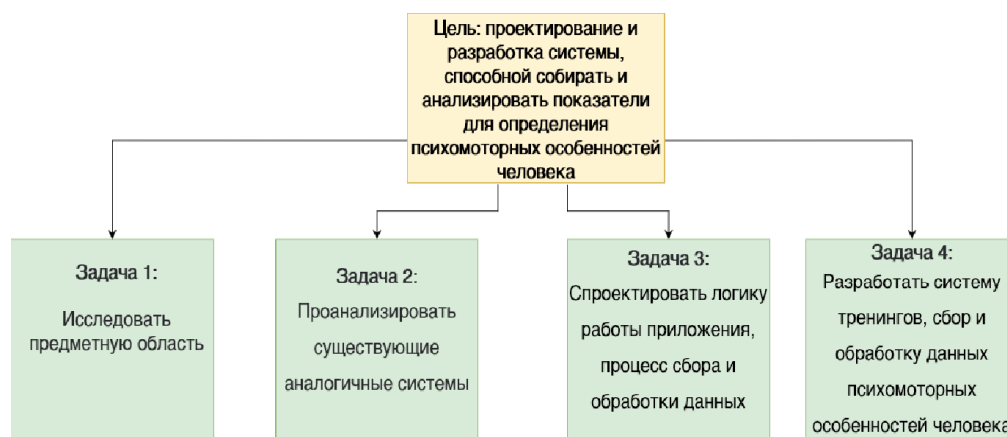

Рисунок 2. Цель и задача ВКР «Мобильное приложение для реабилитации людей, страдающих когнитивными расстройствами»

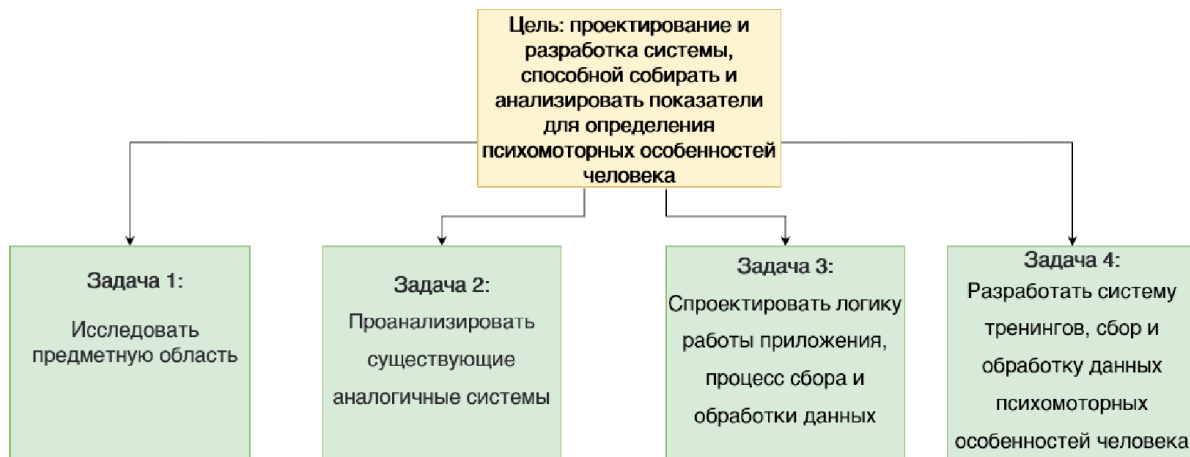

Рисунок 3. Цель и задача ВКР «Сбор и анализ психомоторных показателей с помощью мобильного игрового приложения»

бить как модули единой системы: «Мобильное приложение для реабилитации людей, страдающих когнитивными расстройствами» и «Сбор и анализ психомоторных показателей с помощью мобильного игрового приложения». Темы коррелируют друг с другом и при разработке в качестве единой системы можно добиться определенной синергии модулей-тем ВКР. Более того, включают ряд задач, требующих правовой аналитики, исследования правовых дефиниций и действующего правового режима. Примеры целей и задач ВКР в виде декомпозиции показаны на рисунке 2 и 3.

Как видно из приведенных примеров, работы являются самодостаточными, но их также можно представить, как модули единой системы, в данном случае очевидна потенциальная возможность реализации сверхцели (рисунок 4). Такой подход, на основе приведенных примеров, получил апробацию в Институте кибербезопасности и цифровых технологий РТУ МИРЭ. Результаты выпускных квалификационных исследований по указанным тематикам получили высший балл на защите выпускных квалификационных работ, проходившей 15.06.2022 г.

Рисунок 3. Пример сверхцели для двух ВКР

Более того, на основе реализованной системы было получено свидетельство на регистрацию программного обеспечения [7]. В дальнейшем, перспектива применения декомпозиционного подхода для построения еще более сложных систем, на основе уже реализованных, позволит произвести постановку сверхцели более высокого уровня, где данная разработка, в свою очередь, будет являться модулем.

Такой подход позволяет студентам разрабатывать качественные выпускные квалификационные работы, которые могут также учитывать потенциальные интересы и потребности работодателей, либо быть целеориентированы на программу «Диплом как стартап».

Декомпозиционный подход при разработке ВКР затрагивает основу системы образования, к разрешению которой призван будущий специалист: из-за повсеместной цифровизации, ВКР нуждаются в повышении качества содержания и наполнения каждого элемента, усложнения самого проекта, тем самым позволяя получить в ходе написания ВКР конкурентноспособный проект.

Список литературы:

[1] Верещагин В.В., Шемякина Т.Ю. Управление рисками в условиях применения технологий информационного моделирования строительных объектов: особенности и возможности. // Проблемы анализа риска. - 2020. - №3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-usloviyah-primeneniya-tehnologiy-informatsionnogo-modelirovaniya-stroitelnyh-obektov-osobennosti-vozmozhnosti> (дата обращения: 23.06.2022).

[2] Горегляд Валерий Павлович Цифровой аудит в Банке России как механизм повышения эффективности бизнес-процессов // Государственная служба. 2019. №1 (117). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-audit-v-banke-rossii-kak-mehanizm-povysheniya-effektivnosti-biznes-protsessov> (дата обращения: 24.06.2022).

[3] Ешугова Светлана Кадирбечивна, Доргушаова Асият Каплановна, Чиназирова Светлана Казбековна, Костенко Рузана Валерьевна Цифровая трансформация банковского сектора // Новые технологии. 2019. №4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-bankovskogo-sektora-1> (дата обращения: 27.06.2022).

[4] Полякова Татьяна Анатольевна, Бойченко Игнат Сергеевич, Троян Наталья Анатольевна ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В

СФЕРЕ ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ // Мониторинг правоприменения. 2021. №1 (38). Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-pravovye-mehanizmy-elektronnogo-vzaimodeystviya-v-sfere-pravovoy-informatsii-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 25.06.2022).

[5] Тараканов Дмитрий Викторович, Запевалова Лариса Юрьевна МОДЕЛИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ КОМАНДНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАНДАРТАМИ CDIO // ВК. 2022. №1 (45). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-realizatsiya-komandnoy-proektnoy-deyatelnosti-v-sootvetstvii-so-standartami-cdio> (дата обращения: 25.06.2022).

[6] Стартап как диплом [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=25900 (дата обращения: 26.06.2022).

[7] Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ №2022660441 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=EV&DocNumber=2022660441&TypeFile=html (дата обращения: 25.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Vereshchagin V.V., SHemyakina T.YU. Upravlenie riskami v usloviyah primeneniya tekhnologij informacionnogo modelirovaniya stroitel'nyh ob»ektov: osobennosti i vozmozhnosti. // Problemy analiza riska. - 2020. - №3. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-v-usloviyah-primeneniya-tehnologiy-informatsionnogo-modelirovaniya-stroitelnyh-obektov-osobennosti-vozmozhnosti> (data obrashcheniya: 23.06.2022).

[2] Goreglyad Valerij Pavlovich Cifrovoy audit v Banke Rossii kak mekhanizm povysheniya effektivnosti biznes-processov // Gosudarstvennaya sluzhba. 2019. №1 (117). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-audit-v-banke-rossii-kak-mehanizm-povysheniya-effektivnosti-biznes-protsessov> (data obrashcheniya: 24.06.2022).

[3] Eshugova Svetlana Kadirbechivna, Dor-gushaova Asiyat Kaplanovna, CHinazirova Svetlana Kazbekovna, Kostenko Ruzana Valer'evna Cifrovaya transformaciya bankovskogo sektora // Novye tekhnologii. 2019. №4. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-bankovskogo-sektora-1> (data obrashcheniya: 27.06.2022).

[4] Polyakova Tat'yana Anatol'evna, Bojchenko Ignat Sergeevich, Troyan Natal'ya Anatol'evna INFORMACIONNO-PRAVOVYE MEKHAZIMY ELEKTRONNOGO VZAIMODEJSTVIYA V SFERE PRAVOVOJ INFORMACII V USLOVIYAH CIFROVIZACII // Monitoring pravoprimeneniya. 2021. №1 (38). Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-pravovye-mehanizmy-elektronnogo-vzaimodeystviya-v-sfere-pravovoy-informatsii-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (data obrashcheniya: 25.06.2022).

[5] Tarakanov Dmitriy Viktorovich, Zapevalova Larisa YUr'evna MODELIROVANIE I REALIZACIYA KOMANDNOJ PROEKTNOJ DEYATEL'NOSTI V SOOTVETSTVII SO STANDARTAMI CDIO // VK.

2022. №1 (45). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-i-realizatsiya-komandnoy-proektnoy-deyatelnosti-v-sootvetstvii-so-standartami-cdio> (data obrashcheniya: 25.06.2022).

[6] Startup kak diplom [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=25900 (data obrashcheniya: 26.06.2022).

[7] Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlya EVM №2022660441 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=EVM&DocNumber=2022660441&TypeFile=html (data obrashcheniya: 25.06.2022).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-279-282

NIION: 2018-0076-6/22-775

MOSURED: 77/27-023-2022-6-974

МАСHEКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
к.псих. н., Доцент кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

АНИМОКОВ Ислам Каншоубиевич,
Преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД,
e-mail: mail@law-books.ru

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. Введение. Принимая во внимание современные реалии, государство нуждается в людях, обладающих достаточным уровнем подготовки, способных на выполнение особых задач, включая деятельность в правоохранительной структуре.

Теоретические основы. Проблематика, связанная с эффективностью профессионального обучения сотрудников полиции, сложности при реализации разнообразных способов улучшить качество подготовки – это остро стоящие проблемы, которые необходимо выносить на всестороннее обсуждение.

Методы. Авторы применили два теоретических метода: анализ научной и учебно-методической литературы, нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс подготовки сотрудников ОВД. В рамках исследования и оценки использовалась методика обобщения.

Результативность исследования. В работе представлен анализ государственных потребностей в реализации качественного и эффективного обучения (профессиональной подготовке) сотрудников полиции. Анализ проведен на базе системного подхода к оцениванию процесса обучения как педагогического процесса, который ориентирован на конечный результат – сформировать сотрудника полиции, чтобы он позиционировал себя как личность, имеющая достаточный уровень подготовки для выполнения профессиональных задач, при обязательной реализации системы «тройственного союза».

Заключение. Процесс профессиональной подготовки сотрудников полиции – временной промежуток, в рамках которого они изучают все, что пригодится им на дальнейшей службе. Речь о навыках, умениях, знаниях и опыте, которые понадобятся для формирования достаточно компетентного профессионала.

Ключевые слова: профессиональное обучение (профессиональная подготовка), педагогический процесс, системный подход, качество и эффективность обучения, сотрудник полиции.

MASHEKUSHEVA Margarita Khasanbievna,
Ph.D. n. Associate Professor, GiGPD Department
North Caucasus Institute of Advanced Training (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ANIMOKOV Islam Kanshoubievich,
Lecturer in the Department of State State Pedagogical Institute
North Caucasus Institute for Advanced Training (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs

MODERN REALITIES OF TRAINING OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Annotation. *Introduction.* In modern conditions, any state needs people who are trained, able and able to perform special functions, including in the field of law enforcement.

Theoretical basis. The problems of the effectiveness of vocational training (vocational training) for police officers, the problems of implementing various methods for improving the quality of training remain relevant and require a comprehensive discussion.

Methods. The authors applied two theoretical methods: analysis of scientific and educational literature, legal documents regulating the training of employees of internal affairs bodies. The generalization method was used for research and evaluation.

Results. This article analyses the public need for high-quality and effective professional training of police officers. The authors suggest the use of a systemic approach, which interprets training as a pedagogical processes aimed to contribute to the development of a police officer as a person and as a competent professional within the customer/client/student system.

Conclusion. Vocational education (vocational training) of a police officer is also a systemic process in which the future specialist acquires the knowledge, skills, abilities and experience necessary and sufficient in terms of the requirements for the profession, inherent or related to a particular profession to form a professionally competent personality of a specialist.

Key words: professional training, pedagogical process, systemic approach, quality and effectiveness of training, police officer.

Профессиональное обучение сотрудников полиции как механизм достижения высокого уровня профессионализма в выполнении задач деятельности оперативно-служебного характера выступает ключевым направлением кадровой политики МВД РФ.

«Процесс развития системы, которая состоит из множества уровней и практико-ориентирована на бесперебойное профессиональное образование и обеспечение использования инновационных новшеств в системе образования – ключевая задача в сфере профподготовки ведомственных кадров» [3].

С целью решения задач в области профессионального обучения ведомственных кадров в организациях образовательного направления МВД России, центрах профподготовки территориальных органов МВД России была проведена работа, главной целью которой была разработка образовательных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) для должности «полицейского».

Особенностью данных программ является структурирование их содержания по трем циклам: общеобразовательный, профессиональный, профессионально-специализированный.

По нашему мнению, множество проведенных исследований, объектом которых было непосредственно профессиональное обучение в системе ОВД, доказывают наличие тенденции, которая заключается в трактовке показателей эффективности и качества профподготовки

сотрудника как параметра обучения, что обязательно отражается на итоговых результатах, на том, насколько новоиспеченный сотрудник соответствует списку требований и компетенций. Если упростить, то: обязательный ученик, который скрупулезно готовился и учился, успешно прошел итоговую аттестацию будет полностью готов к началу службы в территориальном подразделении, что полностью отвечает всем требованиям, которые предъявляются комплекующими органами.

Есть устоявшийся стереотип о том, что если обучение действительно эффективно, то сотрудник получил качественную профессиональную подготовку, а значит, они уже подготовлен к началу службы и исполнения профессионально-служебных задач, возложенных на него государством.

Однако важно понимать, что это только стереотип, в действительности дела обстоят иначе. Профподготовка сотрудников, лишь начавших обучение – процесс особенно сложный, сугубо педагогический, реализуемый в начале профессионального обучения.

Это поэтапная подготовка, нацеленная на достижение результативности. Отсюда следует, что профессиональная подготовка представляет собой процесс, в рамках которого создается максимально подходящая и благоприятная среда для того, чтобы у обучаемого была возможность профессионально развиваться и овладевать навыками, умениями и знаниями, необходимыми ему в дальнейшей работе. Это поспособствует не

только сохранению мобильности, но и даст возможность свободно выбрать интересующее учащегося направление для дальнейшей служебной деятельности.

В настоящее время ситуация следующая: с позиции государственных требований сотрудник полиции должен ознакомиться с огромным объемом информации, которые потребуются ему в дальнейшей работе, предполагается, что необходимыми знаниями он овладеет самостоятельно. С позиции социальных требований, сотруднику нужны узкоспециализированные знания, которые помогут ему придерживаться нужного алгоритма действий на повседневной службе.

Мы полагаем, что сегодня нужно принимать в расчет уровень общественного развития, точно определить уровень развития разнообразных слоев социума, смоделировать перспективы развития социальных взаимоотношений (составная часть полицейской профессиограммы), отталкиваясь от статистических данных ОВД.

«Сотрудник полиции, успешно прошедший профессиональное обучение (профессиональную подготовку), должен быть компетентным в том, чтобы заниматься самообразованием, то есть, самостоятельно осваивать материал. Он должен обладать навыками самостоятельного приобретения умений и навыков, которые понадобятся в дальнейшей служебно-профессиональной деятельности. Сотрудник должен быть способен оперативно перестраиваться между сферами профессиональной деятельности: так сегодня он – участковый, а завтра обеспечивает безопасность дорожного движения» [2].

Процесс профессиональной подготовки должен отвечать всем требованиям и регламенту. Более того, нужно организовать обучение таким образом, чтобы была возможность проработки ситуаций, с которыми будущий сотрудник столкнется во время профессиональной деятельности. Важно добиться того, чтобы сотрудники овладели навыками решения учебных задач, применяя предложенные алгоритмы и образцы, важно отточить эти навыки до автоматизма, чтобы сотрудники в будущем могли обеспечивать общественный порядок на любом мероприятии: спортивном, общественном, политическом или культурном.

С позиции системного подхода к профподготовке сотрудников полиции, сам процесс развития и формирования кадрового потенциала ОВД можно представить следующим образом:

Начальный этап подготовки содержит в себе данные о том, кого конкретно предстоит обучать, то есть: информацию о будущих сотрудниках, их

образовании, мотивации учиться, результатах входного контроля. Проще говоря, речь о некой фактической модели полицейского.

Условиями для обучения можно считать требования и потребности руководства инстанций в сотрудниках, способности обучаемого, его личные и деловые качества, уровень компетентности [4]. Совокупность условий и дает возможность определения модели обучения, чтобы сотрудник мог добиться поставленной цели – получить профессиональную подготовку.

«Определенное число сотрудников полиции имеет образование, полученное в высших учебных заведениях МВД России. Значительная часть сотрудников, вновь принятых в органы внутренних дел, имеют различный уровень образования, полученного в иных образовательных организациях, не входящих в систему МВД России. В связи с этим профессиональное обучение данной категории сотрудников, после успешного прохождения ими стажировки, производится по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «полицейский»» [1].

Сегодня наблюдается острая нехватка кадров, кадровый резерв очень скуден, нет сотрудников для того, чтобы произвести замещение должностей в ОВД, а это говорит о том, что сегодня в системе куда больше сотрудников которые не получили образование в образовательной организации, которая находится в ведении системы МВД России, но они хотят поступить на службу в ОВД, нежели сотрудников, которые закончили образовательные учреждения системы МВД России и уже овладели необходимыми знаниями, приобрели необходимые для работы навыки и опыт, они готовы к самостоятельному несению службы.

Список литературы:

- [1] Гончарова С.В. Особенности обучения сотрудников полиции в современных условиях // Образование. Наука. Научные кадры, - №1, - 2021, - с. 151-153.
- [2] Касаткина Н.В., Коновалов Е.А., Селезнев В.И. Особенности профессионального обучения (профессиональной подготовки) сотрудника полиции в современных условиях // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология, №4, - 2017, - с. 87-92.
- [3] Троян Е.И. Профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел к комплексным силовым действиям в оперативно-служебных ситуациях: монография. - Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. - 84 с.

[4] Машекуашева М.Х. Характерные составляющие личности и предпосылки, свойственные людям, совершающим теракты. Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 3. С. 125-128.

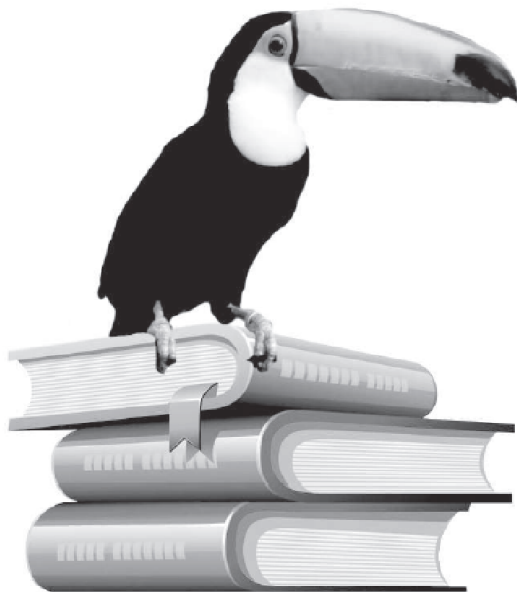
Spisok literatury:

[1] Goncharova S.V. Osobennosti obucheniya sotrudnikov policii v sovremennykh usloviyakh // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry, - №1, - 2021, - s. 151-153.

[2] Kasatkina N.V., Konovalov E.A., Seleznev V.I. Osobennosti professional'nogo obucheniya (professional'noj podgotovki) sotrudnika policii v sovremennykh usloviyakh // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psihologiya, №4, - 2017, - s. 87-92.

[3] Troyan E.I. Professional'naya podgotovka sotrudnikov organov vnutrennih del k kompleksnym silovym dejstviyam v operativno-sluzhebnykh situatsiyah: monografiya. - Tyumen': Tyumenskij institut povsheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2019. - 84 s.

[4] Mashekuasheva M.H. Harakternye sostavlyayushchie lichnosti i predposylki, svojstvennye lyudyam, sovershayushchim terakty. Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 3. S. 125-128.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-283-287
 NIION: 2018-0076-6/22-776
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-975

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
 Ведущий научный сотрудник
 ФКУ НИИ ФСИН России,
 кандидат психологических наук,
 e-mail: mr.kazberov@mail.ru

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РАЗРАБОТКЕ АНКЕТ И ОПРОСНИКОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МАЛЫХ ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУПП

Аннотация. Российская Федерация исторически являлась и является многонациональным и полирелигиозным государством. Это обстоятельство является как безусловным достоянием жителей нашей страны, так и некоторым проблемным вопросом для жизнедеятельности ряда государственных структур. В частности, в функционировании отечественной пенитенциарной системы имеют место быть некоторые трудности, связанные с реализацией процесса отбывания уголовного наказания осужденными, представляющими малые этнические группы. Спектр трудностей, которые испытывают в своей работе с осужденными рассматриваемой группы сотрудники психологической и воспитательной служб весьма широк: от банального непонимания русского языка до оригинальных причин, продиктованных национальным менталитетом, деструктивного и аутодеструктивного поведения.

Формирование умения использования и разработки авторского диагностического материала, в частности в виде анкет и опросников, используемого в практической работе с осужденными сотрудниками пенитенциарной системы, занимает сегодня немалое время в общем объеме процесса обучения курсантов пенитенциарных образовательных учреждений. Тем не менее, в общем массе работы сотрудников пенитенциарной системы встречаются такие направления, которые являются на данный момент недостаточно изученными. К таким направлениям относится диагностическая работа с осужденными, представляющими малые этнические группы. Содержательные аспекты обучения курсантов пенитенциарных образовательных учреждений этой работе рассмотрены в данной публикации.

Ключевые слова: обучение, курсанты, анкета, опросник, осужденные, малые этнические группы, психологи, воспитатели.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
 Leading researcher
 FKU Research Institute of the
 Federal Penitentiary Service of Russia,
 candidate of psychological sciences

CONTENT ASPECTS OF TRAINING CADETS OF PENITENTIARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF QUESTIONNAIRES AND QUESTIONNAIRES FOR WORK WITH REPRESENTATIVES OF SMALL ETHNIC GROUPS

Annotation. The Russian Federation has historically been and is a multinational and polyreligious state. This circumstance is both an unconditional property of the inhabitants of our country, and some problematic issue for the life of a number of state structures. In particular, in the functioning of the domestic penitentiary system, there are some difficulties associated with the implementation of the process of serving a criminal sentence by convicts representing small ethnic groups. The range of difficulties experienced by employees of psychological and educational services in their work with convicts of the group under consideration is very wide: from a banal misunderstanding of the Russian language to original reasons dictated by the national mentality, destructive and self-destructive behavior.

The formation of the ability to use and develop the author's diagnostic material, in particular in the form of questionnaires and questionnaires used in practical work with convicted employees of the penitentiary system, today takes considerable time in the total volume of the learning process for cadets of penitentiary educational institutions.

However, in the general mass of the work of employees of the penitentiary system, there are areas that are currently insufficiently studied. These areas include diagnostic work with convicts representing small ethnic groups. The content aspects of training cadets of penitentiary educational institutions in this work are considered in this publication.

Key words: *training, cadets, questionnaire, questionnaire, convicts, small ethnic groups, psychologists, educators.*

Введение. Российская Федерация представляет собой довольно значительный конгломерат этносов, конфессий и культур, входящих в нее. Это сложилось исторически и сегодня это положение значительно проявляет свою актуальность. Для пенитенциарной системы (далее – ПС) это актуально, прежде всего, в направлении отбывания наказания представителей малых этносов, населяющих нашу страну, в местах лишения свободы. О негативном состоянии и системном ухудшении личностных характеристик лиц, отбывающих наказание, написано достаточно много публикаций [4, с. 180; 5, с. 9; 8, с. 8]. Напомним лишь, что к таким характеристикам относятся: тяжесть совершенного преступления, значительный срок лишения свободы, низкий уровень образования, отсутствие профессии и трудового стажа, часто слабое знание русского языка и т.д. Все это, в целях исправления, обуславливает необходимость изучения индивидуальных характеристик осужденных, представляющих малые этносы. Одним из средств получения детальной, содержательной информации о таких лицах, наряду с психологическим тестированием и беседой, является анкетирование и опросы, проводимые психологами и начальниками отрядов ПС [9, с. 411; 10, с. 40]. Важность владения этим средством изучения осужденных, являющихся представителями малых этносов, очевидна. Курсант – будущий пенитенциарный психолог или начальник отряда (воспитатель) обязан в совершенстве владеть не только навыками использования уже разработанных анкет и опросных листов, но и знаниями, умениями по разработке авторских анкет и опросных листов, исходя из поставленных цели и задач проводимого исследования. Именно об этих содержательных аспектах данного направления работы сотрудников ПС идет речь в статье.

Результаты исследования. Мы понимаем, что традиционные мировые религиозные культы, не говоря о сектах и течениях в рамках одной религии (деноминациях), в различных регионах нашей страны дополняются традиционными верованиями многочисленных этнических групп, предрассудками, а также возрождающимися домонотеистическими представлениями и обря-

дами [6 с. 9]. Религиозный синкретизм, к тому же, нередко включает в себя совершенно несовместимые представления, а иногда приводит к формированию ксенофобических и даже экстремистских взглядов (например, современная трансформация ваххабизма). Роль вышеуказанных проблем мультикультурального сообщества, каковым, несомненно, является Российская Федерация, чрезвычайно важна, а игнорирование протекающих явлений непременно приводит (и уже привело) к процессам в разных социальных слоях и уровнях

Наш практический опыт показывает, что важно не создавать препятствий исполнению религиозного культа осужденными разных этнических групп, если они не противоречат закону и режиму безопасности учреждения. Важно оградить представителей таких культов и верований от насмешек со стороны других осужденных [2, с. 112; 3, с. 132; 7, с. 19]. Разумеется, время и условия проведения их ритуалов должны быть заранее оговорены. Взамен должны быть поставлены встречные условия, не противоречащие режимным требованиям, уголовному и уголовно-исполнительному законодательству и не оскорбляющие личность и чувства осужденного.

Изучая среди общего количества осужденных лиц, представляющих малые этнические группы и проводя работу по профилактике их деструктивного поведения, стоит понимать, что в рамках этой работы необходимо осуществлять: мероприятия, направленные на предупреждение формирования малых этнических групп, замыкания их внутри себя, сплочения для отпора «чужим»; профилактическую работу на адекватное вхождение представителей различного этноса в межнациональный коллектив осужденных, отбывающих наказание в данном учреждении; профилактику «криминального заражения» и т.д. Для этого необходимо знать традиции данного народа, особенности менталитета, чтобы избежать невольного (а иногда намеренно спровоцированного) нанесения обид и оскорблений их национальному чувству достоинства. Всякого рода обидные прозвища, указывающие на этниче-

скую принадлежность должны быть изжиты из лексикона исправительного учреждения.

Будущим пенитенциарным психологам, изучая индивидуальные характеристики представителей малых этносов, необходимо знать о возможных и наиболее типичных деструктивных и аутодеструктивных формах их поведения. Например, одна из традиций одного из малых этносов гласит о том, что, чтобы отомстить обидевшему соседу, надо повеситься у его ворот, тогда односельчане, соплеменники выразят обидчику свое презрение, и он будет чувствовать свою вину до конца жизни. Или традиция ухода беспомощного от старости родича в лес, в «нижний» или «верхний мир», чтобы не быть обузой для близких людей. Такие традиции у ряда этнических групп существовали веками.

Христианская религия считает самоубийц грешниками, в недавнем прошлом их даже не разрешалось хоронить на кладбищах. Но значительная часть малых этнических групп придерживается иных верований, в которых добровольная смерть означает лишь «великое освобождение». Следует учитывать, что наслаиваемые на христианскую (а также исламскую, буддийскую, иудейскую и т.д.) мораль и запреты традиционные местные, еще не полностью забытые, культы в трудное для человека время могут начать превалировать в его мыслях и поступках.

Необходимо также учитывать, что даже глубоко верующий в одну из доминирующих религий представитель этнической группы (не только малой) может (с учетом своих национальных традиций) совершенно иначе интерпретировать мотивы поступков, казалось бы, не имеющих альтернативного толкования. Так, добровольная мученическая смерть на кресте Сына Бога одним искренне верующим в православие представителем финно-угорской этнической группы трактовалась не как поступок, совершенный в целях спасения всего человечества, а как стремление досадить своим обидчикам.

В древних этнических традициях финно-угорского народа, в частности удмуртов, самоубийство в ответ на нанесенную обиду если даже не поощрялось, то встречало полное понимание соотечественников. Поэтому активизация в работе с потенциальными суицидентами иной этнической группы так называемых антисуицидальных факторов (в том числе религиозных) должна проводиться осторожно, иначе можно получить совершенно противоположный результат.

Как указывалось выше, в силу описываемых в настоящей статье причин, сбор информации среди осужденных, принадлежащих к той или иной этнической группе, будет мало эффективен,

особенно в тех случаях, когда имеет место языковой барьер или наблюдается четкая установка на уклонение от контактов под предлогом незнания русского языка.

Использование переводчика в таких случаях приводит лишь к формальным ответам, лишенных какой-либо диагностической ценности. Это также подтверждается практической работой с представителями малых этнических групп. Непонимание подобных элементарных вещей свидетельствует о недостаточной квалификации специалиста-психолога и его стремлении к обозначению деятельности, а ее должному исполнению.

Содержательные аспекты обучения курсантов пенитенциарных образовательных учреждений разработке анкет, опросников для работы с представителями малых этнической групп определяют, прежде всего, требования по разработке этих диагностических материалов.

1. Вопросы в анкетах и опросниках должны быть максимально конкретными и лишены двойного смысла.

2. Предложения должны быть максимально короткими и легкими для перевода.

3. Вопросы не должны содержать слов, обозначающих предметы или явления, которые, предположительно, могут быть неизвестны опрашиваемому. Пояснение: так, представителю малого субэтноса, постоянно проживающего в районе Крайнего Севера, занимающегося, например, оленеводством или охотой, предположительно, малопонятным будет вопрос, касающийся существующих правовых норм, часто не всегда понятных и городскому жителю центрального региона России с высшим юридическим образованием.

4. Вопросы, касающиеся образования, профессиональной подготовки, стажа профессиональной деятельности (наиболее часто встречаемые вопросы в большинстве анкет) должны быть составлены так, чтобы избежать ошибок, дублирования и непонимания.

Наличие профессионального образования еще не означает, что опрашиваемый вообще работал, работал по данной специальности и т.д. необходим вопрос о стаже работы по данной специальности, а также других видах трудовой деятельности. Например, при исследованиях социально-демографических данных осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность нередко в анкетах выяснялось, что профессиональное образование отсутствует, профессии нет, однако, при опросе и из материалов приговора суда следовало, что безработным осужденный не был (работал на рынке) и имел достаточный заработок.

5. Анкеты и опросники должны быть составлены с учетом исследуемой темы или проверки

имеющейся рабочей гипотезы. Кроме того, они не должны содержать более 30-40 вопросов (обследуемый устает при заполнении анкет с большим количеством вопросов и даваемые на них ответы становятся формальными, вследствие чего лишаются какой-либо практической ценности). Кроме того, они должны пройти предварительные испытания и получить экспертную оценку. Появившаяся последние два-три года в пенитенциарной психологии тенденция готовить за два-три дня анкеты с огромным числом вопросов (в надежде, что что-нибудь да выявится) свидетельствует о вопиющей безграмотности такого специалиста и лиц, регламентирующих его работу.

6. Вопросы в анкету или опросник должны даваться в одном формате, в противном случае возникают проблемы при составлении базы данных и статистической их обработке.

7. При составлении анкет и опросников для представителей различных этнических групп следует избегать вопросов и тем, которые могут показаться оскорбительными. Для этого необходимо представлять себе обычаи, традиции и религиозные предпочтения той этнической группы, с которой предстоит работать.

8. Не следует полностью доверять переводчику из числа осужденных, каким бы исправившимся он не казался.

Заключение. Таковы основные содержательные аспекты составления анкет и опросников, используемых в практической работе сотрудников ПС при изучении индивидуальных характеристик лиц, отбывающих уголовное наказание, являющихся представителями малых этнических групп (этносов). В финале еще раз подчеркнем, что реалии служебной деятельности сотрудников ПС требуют от них в совершенстве владеть как использованием уже разработанных анкет, опросников, так и разработкой их авторских вариантов. Это обстоятельство определяет необходимость более качественного обучения этим умениям и навыкам курсантов пенитенциарных образовательных учреждений.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В., Холопова Е.Ю. Психолого-педагогические особенности формирования системы отношений осужденных // Перспективы науки. 2021. № 9 (144). С. 49-51.

[2] Давыдова Н.В., Кулакова С.В. Значение религиозно-нравственного воспитания как противодействия криминальной и экстремистской оппозиции в местах лишения свободы // Право и образование. 2019. № 2. С. 111-116.

[3] Кулакова С.В. Аспекты психолого-педагогического сопровождения лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы // В

сборнике: Организационное и правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительных инспекций на современном этапе. сборник материалов заочного круглого стола. 2020. С. 131-137.

[4] Кулакова С.В. О деятельности психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // в сборнике: Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2021. С. 179-182.

[5] Кулакова С.В. Теоретические и практические аспекты организации профессионального сопровождения сотрудников УИС // сборник материалов круглого стола / 2021.

[6] Оганесян С.С. О функциях священнослужителей в уголовно-исполнительной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 6. С. 8-12.

[7] Оганесян С.С. Обусловленность законодательных систем цивилизационной ментальностью этносов и народов // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2021. № 7-8 (190-191). С. 18-23.

[8] Орлов В.В. Дезорганизация деятельности правоохранительных органов, как элемент дестабилизации социальной обстановки // Вопросы современной науки и практики. 2022. № 1 (6). С. 7-10.

[9] Орлов В.В. Ранние признаки склонности несовершеннолетних к участию в движении АУЕ и возможность их использования

в профилактической работе // В сборнике: V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в российской федерации года науки и технологий). Сборник тезисов выступлений и докладов участников: в 9 т. Рязань, 2021. С. 410-414.

[10] Doosje B. Determinants of Radicalisation of Islamic Youth in the Netherlands: Personal Uncertainty, Perceived Injustice, and Perceived Group Threat / B. Doosje, A. Loseman, K. Van den Bos // Journal of Social Issues. 2013. – Vol. 69, – № 3. – P. 39–64.

Spisok literatury:

[1] Vilkova A.V., Holopova E.YU. Psihologo-pedagogicheskie osobennosti formirovaniya sistemy otnoshenij osuzhdennykh // Perspektivy nauki. 2021. № 9 (144). S. 49-51.

[2] Davydova N.V., Kulakova S.V. Znachenie religiozno-nravstvennogo vospitaniya kak protivodejstviya kriminal'noj i ekstremistskoj oppozicii v mestah lisheniya svobody // Pravo i obrazovanie. 2019. № 2. S. 111-116.

[3] Kulakova S.V. Aspekty psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya lic, osuzhdennykh k naka-

zaniyam, ne svyazannym s lisheniem svobody // V sbornike: Organizacionnoe i pravovoe obespechenie deyatel'nosti ugovovno-ispolnitel'nyh inspekcij na sovremennom etape. sbornik materialov zaochnogo kruglogo stola. 2020. S. 131-137.

[4] Kulakova S.V. O deyatel'nosti psihologov ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // v sbornike: Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. Moskva, 2021. S. 179-182.

[5] Kulakova S.V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty organizacii professional'nogo soprovozhdeniya sotrudnikov UIS // sbornik materialov kruglogo stola / 2021.

[6] Oganessian S.S. O funkciyah svyashchenosluzhitelej v ugovovno-ispolnitel'noj sisteme Rossii // Ugovovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2021. № 6. S. 8-12.

[7] Oganessian S.S. Obuslovlennost' zakonodatel'nyh sistem civilizacionnoj mental'nost'yu etnosov i narodov // Predstavitel'naya vlast' - XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy. 2021. № 7-8 (190-191). S. 18-23.

[8] Orlov V.V. Dezorganizaciya deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov, kak element destabilizacii social'noj obstanovki // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. 2022. № 1 (6). S. 7-10.

[9] Orlov V.V. Rannie priznaki sklonnosti nesovershennoletnih k uchastiyu v dvizhenii AUE i vozmozhnost' ih ispol'zovaniya v profilakticheskoj rabote // V sbornike: V Mezhdunarodnyj penitencijarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» (priurochennyj k provedeniyu v 2021 godu v rossijskoj federacii goda nauki i tekhnologij). Sbornik tezisev vystuplenij i dokladov uchastnikov: v 9 t.. Ryazan', 2021. S. 410-414.

[10] Doosje B. Determinants of Radicalisation of Islamic Youth in the Netherlands: Personal Uncertainty, Perceived Injustice, and Perceived Group Threat / B. Doosje, A. Loseman, K. Van den Bos // Journal of Social Issues. 2013. – Vol. 69, – № 3. – R. 39–64.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-288-290
NIION: 2018-0076-6/22-777
MOSURED: 77/27-023-2022-6-976

МУХТАРОВ Далгат Джамалудинович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ГАЛИМОВ Сагид Абдулгалимович,
кандидат юридических наук,
заместитель директора колледжа ДГУ,
e-mail: mail@law-books.ru

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ В ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. Актуальность темы развития цифровых навыков связана с изменением образовательных стандартов и парадигм. В данной статье рассмотрены значение и виды цифровых навыков, компетенции современного педагога в условиях цифровизации образования, цифровые навыки – это устоявшиеся, доведенные до автоматизма модели поведения, основанные на знаниях и умениях использования цифровых устройств, приложений и сетей доступа. Значение цифровых средств в реальной жизни детей и взрослых постоянно повышается, как и повышается актуальность проблемы разработки эффективных подходов к формированию цифровых навыков у учащихся.

Ключевые слова: цифровые навыки, цифровизация, цифровизация образования, цифровая грамотность, школьники.

MUKHTAROV Dalgat Jamaludinovich,
Lecturer of the Department of Fire Training of the North Caucasus Institute
for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

GALIMOV Sagid Abdulgalimovich,
PhD in Law, Deputy Director of the DSU College

THE IMPORTANCE OF DIGITAL SKILLS DEVELOPMENT IN EDUCATION

Annotation. The relevance of the topic of digital skills development is associated with changes in educational standards and paradigms. In this article, we will consider the meaning and types of digital skills, the competencies of a modern teacher in the conditions of digitalization of education, digital skills are well-established, automated behavioral models based on knowledge and skills of using digital devices, applications and access networks. The importance of digital tools in the real life of children and adults is constantly increasing, as is the urgency of the problem of developing effective approaches to the formation of digital skills in students.

Key words: digital skills, digitalization, digitalization of education, digital literacy, schoolchildren.

По распоряжению Правительства РФ от 28 июля 2017 г. программа «Цифровая экономика Российской Федерации» включена в перечень основных направлений стратегического развития РФ на 2017 - 2030 годы [2]. Согласно этой программе, доля населения, обладающего цифровыми навыками, должна составить 40%.

Говоря о цифровых навыках, стоит разграничить понятие с цифровой грамотностью и компетентностью [3]. К цифровой грамотности можно

отнести осведомленность учащегося о возможных целях, задачах и способах использования цифровых устройств [4]. Что же подразумевается под цифровыми навыками? Это способ использования цифрового инструмента, осознанное понимание того, как применять его для приобретения знаний, решения задачи, достижения конкретного результата [5]. В зависимости от цели использования компьютерных технологий, можно различить общие пользовательские навыки и профессиональные [6].

В наше время сложно представить жизнь без электронных технологий. То, что было 30 лет назад фантастикой, теперь стало реальностью. Развитие цифровых технологий бесспорно повысило качество жизни человека. В частности, цифровизация образования во многом увеличила доступность получения знаний, мобильность учащихся, дистанционность, возможность самореализации и т.д., но имеет и негативные последствия на формирование личности.

Современный ребенок с рождения окружен электронными устройствами. Он не представляет свою жизнь без цифрового пространства, в отличие от старшего поколения, чье детство прошло без гаджетов. У цифрового поколения детей мысли фрагментарны, суждения поверхностны. Интернет и электронная среда используются не только для поиска информации, но и как средства для коммуникации в режиме онлайн.

Информационно образовательная система представляется нами как совокупность факторов, определяющих обучение и развитие личности, характер социокультурных, информационных и межличностных отношений, взаимодействия с социальной средой [7]. Ключевой фигурой ИОС является педагог. В настоящее время педагог перестает быть основным источником информации, ему отводится роль организующего и управляющего самостоятельную деятельность учащегося [8]. Работа педагога заключается в формировании навыка у учащихся в «добыче» нужных знаний в условиях большого потока информации. Традиционные и электронные носители должны гармонично дополнять друг друга как части единой образовательной системы. В 1998 г. была утверждена Концепция информатизации сферы образования Российской Федерации, в которой впервые прозвучало определение «информационная среда». Информатизация образования обусловлена глобальными изменениями, происходящими в обществе, в связи с развитием информационных и коммуникационных технологий. Яркий пример информатизации образовательной среды - дистанционное образование [11], в котором в отличие от традиционного образования, временные рамки перестали ограничивать возможности как учителя, так и учащегося [9].

Исследования доказали, что цифровая зависимость может повлечь за собой в перспективе риск формирования игровой, алкогольной, наркотической зависимости. Компьютерная зависимость была внесена в реестр заболеваний Всемирной организацией здравоохранения в 2015 г. У детей слабо развита социальная сторона личности; страдают коммуникативные навыки, двигательная активность, проблемы с контролем и волевой регуляцией.

К основным существенным минусам цифрового образования можно выделить следующие психологические эффекты:

- снижение доверия к достоверности информации; рост критичности и нигилизма среди молодежи;
- возможность формирования искаженной картины мира, мнимой реальности;
- нарушение традиционных механизмов социализации, трудности в усвоении социальных норм и ценностей при отсутствии полноценного общения;
- нарушение социальных контактов, уменьшения социального круга, общий регресс личного общения, что может привести впоследствии к депрессии и одиночеству;
- проблема обеспечения информационной безопасности обучающегося; обучение со скрытыми целями, осуществляемыми различными экстремистскими или мошенническими группами, организациями.

Очевидным остается факт необходимости более глубокого и детального изучения проблемы влияния на психическое здоровье учащихся в цифровой образовательной среде [8].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что важно найти баланс между психологически, педагогически, физиологически и методически обоснованным использованием цифровых технологий в процессе обучения.

Пользовательские цифровые навыки необходимы для эффективного использования компьютерных технологий всеми людьми: использование программного обеспечения, поиск и обработка информации, анализ и обработка данных и т.д.

Профессиональные навыки необходимы для специалистов производства продуктов и услуг в сфере IT.

В системе образования в большей части востребованы общие пользовательские навыки [10]. Как показывают исследования Российской академии образования, около 78% студентов для выхода в Интернет используют смартфон, остальные – настольный компьютер. Умение правильно пользоваться ноутбуком или персональным компьютером даст школьнику в будущем конкурентное преимущество. Цифровые навыки занимают одно из главных мест среди других умений и в высшем образовательном учреждении.

Цифровизация образования требует от современного педагога совершенствование цифровых навыков. Переход на дистанционное обучение в 2020 г. выявил актуальность данной проблемы, в связи с чем, возникает необходимость профессиональной подготовки кадров в сфере образования с учетом требований информационной образовательной среды.

Список литературы:

- [1] Дмитриев Я.В., Алябин И.А., Бровко Е.И., Двина С.Ю. Развитие цифровых навыков у студентов ВУЗов: де-юре vs де-факто. - 2021.
- [2] Бороненко Т.А. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды. - 2019.
- [3] Программа «Цифровая экономика»: Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р.
- [4] Карпик А.П., Осипов А.Г., Мурзинцев П.П. Управление территорией в геоинформационном дискурсе: монография. – Новосибирск: СГГА, 2010. – 280 с.
- [5] Жигadlo В.Э., Одинокaя М.А. Значение открытых образовательных ресурсов при организации интерактивного обучения в современном университете // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2016. – № 5. – С. 268–275.
- [6] Гиниева С.Б., Долженко Р.А. Трансформация системы корпоративного обучения персонала российской компании на базе корпоративного университета.
- [7] Долженко Р.А., Илюшников К.К. Оценка эффективности корпоративного обучения: эволюция подходов и перспективы // Вестник НГУЭУ. - 2018. - № 3. - С. 26 - 43.
- [8] Гасанова Э.С., Курбанов Т.К., Рашидханова П.Б. Информационно-образовательная среда учебного заведения как фактор развития профессиональных компетенций студентов средних профессиональных учебных заведений // Балтийский гуманитарный журнал. - № 2020. - С. 107–109.
- [9] Курбанов Т.К. Проблемы формирования профессиональной компетентности студентов в условиях информационного взрыва // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2018. - № 4 (33). - С. 138–141.
- [10] Курбанов Т.К., Абдулаева С.С. Компетентностный подход в условиях новой образовательной среды // Информационные технологии в науке, образовании и бизнесе. - 2016. - № 5. - С. 144–146.
- [11] Stepanenko, R.F., Ainoutdinova, I.N., Krotkova, N.V. Distance and Online Learning Solutions in the Context of Modern Legal Educational Policy // CUESTIONES POLÍTICAS. Vol. 38. Nº Especial (2da parte 2020): 239-250.

Spisok literatury:

- [1] Dmitriev Ya. V., Alyabin I.A., Brovko E.I., Dvinina S. Yu. Razvitie cifrovyyh navykov u studentov VUZov: de-yure vs de-fakto. - 2021.
- [2] Boronenko T.A. Razvitie cifrovoj gramotnosti shkol'nikov v usloviyah sozdaniya cifrovoj obrazovatel'noj sredy. - 2019.
- [3] Programma «Cifrovaya ekonomika»: Raspor-yazhenie Pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r.
- [4] Karpik A.P., Osipov A.G., Murzincev P.P. Upravlenie territoriej v geoinformacionnom diskurse: monografiya. – Novosibirsk: SGGA, 2010. – 280 s.
- [5] Zhigadlo V.E., Odinskaya M.A. Znachenie otkrytyh obrazovatel'nyh resursov pri organizacii interaktivnogo obucheniya v sovremennom universitete // Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze. – 2016. – № 5. – S. 268–275.
- [6] Ginieva S.B., Dolzhenko R.A. Transformaciya sistemy korporativnogo obucheniya personala rossijskoj kompanii na baze korporativnogo universiteta.
- [7] Dolzhenko R.A., Ilyushnikov K.K. Ocenka effektivnosti korporativnogo obucheniya: evolyuciya podhodov i perspektivy // Vestnik NGUEU. - 2018. - № 3. - S. 26 - 43.
- [8] Gasanova E.S., Kurbanov T.K., Rashidhanova P.B. Informacionno-obrazovatel'naya sreda uchebnogo zavedeniya kak faktor razvitiya professional'nyh kompetencij studentov srednih professional'nyh uchebnyh zavedenij // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. - № 2020. - S. 107–109.
- [9] Kurbanov T.K. Problemy formirovaniya professional'noj kompetentnosti studentov v usloviyah informacionnogo vzryva // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologiya. - 2018. - № 4 (33). - S. 138–141.
- [10] Kurbanov T.K., Abdulaeva S.S. Kompetentnostnyj podhod v usloviyah novej obrazovatel'noj sredy // Informacionnye tekhnologii v nauke, obrazovanii i biznese. - 2016. - № 5. - S. 144–146.
- [11] Stepanenko, R.F., Ainoutdinova, I.N., Krotkova, N.V. Distance and Online Learning Solutions in the Context of Modern Legal Educational Policy // CUESTIONES POLÍTICAS. Vol. 38. Nº Especial (2da parte 2020): 239-250.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-291-295
 NIION: 2018-0076-6/22-778
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-977

ШАМАЕВ Артур Мурадинович,
 подполковник полиции, старший преподаватель
 кафедры деятельности органов внутренних дел
 в особых условиях Северо-Кавказского института
 повышения квалификации (филиал)
 Краснодарского университета МВД России,
 e-mail: mail@law-books.ru

БОЛОБАН Максим Леонидович,
 капитан полиции, преподаватель кафедры
 тактико-специальной подготовки
 Ростовского юридического института МВД России,
 e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ ПОДПАДАЮЩИХ ПОД СТ. 254.1. УК РФ «РЕАБИЛИТАЦИЯ НАЦИЗМА»

Аннотация. Сложившаяся в последнее время геополитическая ситуация создала предпосылки к активизации негативных элементов, которые различными, в большей мере крайне гнусными способами пытаются создать в мировом сообществе русофобские настроения. Страны коллективного Запада в рамках не скрываемой прокси-войны в целях дестабилизации ситуации в нашей стране используют различные информационно-коммуникативные инструменты с целью распространения «фэйковой» информации о деятельности органов государственной власти нашего государства, его вооруженных сил и правоохранительных органов, дискредитируя их всеми возможными способами. В этой конфронтации, с целью сохранения однополярного мира и своей гегемонии все чаще в последнее время осуществляется вброс в информационное поле сведений не соответствующих действительности. В этой деятельности негативные элементы не преминули использовать исторические факты, точнее их искажение путем ложной интерпретации либо выдергиванием из логической цепи некоторых наиважнейших событий. В последнее время в особенности в глобальной сети участились факты, которые в последующем квалифицировались компетентными органами, как деяния подпадающие под ст. 254.1 Уголовного кодекса Российской Федерации – «Реабилитация нацизма». В настоящей статье проводится изучение проблемных аспектов квалификации деяний, криминологической характеристики и правоприменительной практики по уголовным делам данной категории. Обозначены дискуссионные аспекты доказательственного процесса, требующие соответствующей правильной интерпретации в ходе правоприменительной и судебной работы. Автором обозначаются основные направления, требующие от органов предварительного следствия наибольшего внимания с целью обеспечения всестороннего, полного, объективного расследования и последующего законного приговора.

Ключевые слова: реабилитация, нацизм, правоприменительная практика, предварительное следствие, правоохранительные органы, судебная практика.

SHAMAEV Artur Muradinovich,
 police Lieutenant Colonel senior lecturer
 of the Department of internal Affairs in special conditions
 of the North Caucasus Institute of advanced training (branch)
 Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia.

BOLOBAN Maxim Leonidovich,
 police captain, teacher of the Department
 of Tactical and Special training
 Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN THE QUALIFICATION OF ACTS FALLING UNDER ART. 254.1. CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION “REHABILITATION OF NAZISM”

Annotation. *The recent geopolitical situation has created preconditions for the activation of negative elements that are trying to create Russophobic sentiments in the world community in various, mostly extremely vile ways. The countries of the collective West, within the framework of an undisguised proxy war, in order to destabilize the situation in our country, use various information and communication tools to spread “fake” information about the activities of state authorities of our state, its armed forces and law enforcement agencies, discrediting them in all possible ways. In this confrontation, in order to preserve the unipolar world and its hegemony, information that does not correspond to reality has been increasingly recently thrown into the information field. In this activity, negative elements did not fail to use historical facts, or rather their distortion through false interpretation or by pulling some of the most important events out of the logical chain. Recently, especially in the global network, facts have become more frequent, which were subsequently qualified by the competent authorities as acts falling under Art. 254.1 of the Criminal Code of the Russian Federation - “Rehabilitation of Nazism”. This article studies the problematic aspects of the qualification of acts, criminological characteristics and law enforcement practice in criminal cases of this category. The debatable aspects of the evidentiary process are indicated, which require an appropriate correct interpretation in the course of law enforcement and judicial work. The author identifies the main areas that require the greatest attention from the preliminary investigation authorities in order to ensure a comprehensive, complete, objective investigation and subsequent legal verdict.*

Key words: *rehabilitation, Nazism, law enforcement practice, preliminary investigation, law enforcement agencies, judicial practice.*

Сложившаяся в начале 2022 году в геопропространстве обстановка предопределила необходимость проведения на территории Донецкой и Луганской Народных Республик специальной военной операции Вооруженными силами Российской Федерации с целью демилитаризации и денационализации Украины [9]. Это было адекватным ответом на продолжавшуюся последнее десятилетие тенденцию по пропаганде в гражданском обществе соседнего государства, с подтвержденными фактами поддержки на государственном уровне, крайне нацистских, националистических и русофобских идей. Страны коллективного Запада всё это время оказывали содействие, в том числе в финансовом и пропагандистском поле, когда нескрывая содействовали военизированным нацистским формированиям на территории указанного государства. Помимо этого, активно использовались всевозможные информационно-коммуникативные инструменты для распространения националистических и других экстремистских идей на территории нашего государства [4]. В ранних трудах автора отражалось, что в связи с уходом значительной части коммуникативной сферы в информационное пространство киберпространства с использованием социальных сетей, мессенджеров и других интернет-площадок, сим фактом не преминули воспользоваться негативные элементы, которые путем распространения националистических и других радикальных идей пресле-

дуют цели по дестабилизации ситуации в России [11]. Правоохранительные органы, в особенности специализированные ведомства, столкнувшись на начальном этапе с некоторыми трудностями, в настоящее время выработали достаточно эффективную методику предупреждения и пресечения таких противоправных деяний, в том числе за счет мониторинга социальных сетей и других интернет ресурсов с использованием оперативно-технических средств [10]. В рамках комплекса таких мер также следует отметить своевременное принятие изменений в уголовное и административное законодательство нашего государства, которые утвердили юридическую ответственность за публичную дискредитацию действий Вооруженных сил Российской Федерации, распространение заведомо ложной информации об их деятельности, открытые призывы к введению в отношении нашего государства различных санкций и других ограничительных мер [2]. Факты привлечения к административной и уголовной ответственности по данным категориям противоправных деяний уже имеют место в различных регионах нашей страны [12]. Однако наравне с этим, следует отметить, что сначала года участились факты возбуждения уголовных дел по ст.354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма». В статье хотелось бы затронуть вопросы правоприменительной практики по уголовно-наказуемым делам данной категории.

Изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающие ответственность

по ст.354.1 были приняты 05.05.2014 года. В первую очередь хотелось бы поставить под сомнение удачность названия самой статьи. В юриспруденции «реабилитацией» считаются какие-либо правовосстановительные, возмещающие действия. В уголовном процессе реабилитация - это «возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах» определенной категории лиц (пп. 1, 2 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) [13]. Однако следует признать, что в данном случае речь идет не об этом, а о действиях направленных на общественно опасные действия, направленные на оправдание нацизма. Наибольшее распространение нацизм имел место в Германии в 20-40 гг. прошлого столетия, следствием чего и стала Вторая Мировая война. Основной сутью идеологии является признание превосходства одной нации над другими, оправдание расовой и иной дискриминации, этнической войны. Нами видится более корректным название статьи в виде: «Оправдание преступлений нацистского характера» либо в схожей интерпретации.

В диспозиции статьи как признак преступления, устанавливающий уголовную ответственность указаны публичные действия, отрицающие либо ставящие под сомнение факты, декларированные Международным военным трибуналом; оправдание преступлений зафиксированных данным приговором, любые действия порочащие деятельность СССР в годы Второй мировой войны; осквернение памятников и других символов защитников Отечества, в том числе путем унижения чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны.

Следует отметить, что после введения данной статьи в научной среде высказывались различные точки зрения, которые ставили под сомнение правильность ее интерпретации. Основным доводом противников было, что своей сутью она под угрозой уголовной ответственности препятствует проведению исторических исследований обозначенного промежутка времени для установления новых или изменения старых исторических фактов. Полемика не привела к пересмотру уголовного законодательства. Нами видится, что законодатель верно оценил такие призывы как популистские, по причине того что основные исторические постулаты касаются событий Второй мировой войны установлены и Международный военный трибунал только осуществил их юридическое закрепление.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности по данной статье законодатель установил публичность действий и высказываний. То есть действия должны быть направ-

лены на неограниченный круг лиц, а суждения высказанные, например, в ходе частной беседы не могут являться основанием преследования. Следует отметить, что судебная практика показывает, что распространение сведений с использованием глобальной сети интерпретируется как публичное. При этом законодатель достаточно спорно отметил во второй части ст. 354.1 УК РФ квалифицирующим признаком использование средств массовой информации, информационно-телекоммуникативных средств и сети интернет. Сформировавшаяся правоприменительная практика показывает, что основанием для привлечения к уголовной ответственности по данной статье является как принижение роли СССР в ходе Второй мировой войны, распространение сведений порочащих Героев Великой Отечественной войны, так и различные действия, направленные на уничтожение, искажение высмеивание основных символов победы над нацизмом, в том числе путем порчи и уничтожения памятников воинской славы. Также является основанием уголовного преследования восхваление, оправдание действий преступных нацистов.

Следует отметить, что мотивы лиц совершивших такие деяния не имеют значения. Также не является основанием освобождения от ответственности лица в силу неосознанности действий [8]. В данном случае правоприменитель отталкивается от практики общеизвестности суждений обозначенных в диспозиции статьи. Попытки преподнести политический окрас в принимаемых правоохранительными и судебными органами решениях по уголовным делам данной категории нами видятся лишь как действия направленные на дестабилизацию ситуации в нашей стране и желание уклониться от уголовного преследования любым возможным способом.

Геоконъюнктура последних дней показывает, что коллективный Запад в своей прокси-войне использует все возможные даже самые гнусные инструменты, когда с целью антироссийской пропаганды и создания русофобских настроений в мировом сообществе предпринимается попытки принижения роли СССР в победе над германским нацизмом в ходе Второй мировой войны. Уже имеются факты по принятию правительствами некоторых стран решений имеющих как русофобский, так и нацистский оттенок. Так некоторые страны ввели запрет на использование в ходе публичных мероприятий «георгиевской ленты», отменяются мероприятия посвященные окончанию Великой Отечественной войны, принимаются попытки по демонтажу исторических памятников советскому солдату-освободителю. При этом не прекращаются попытки по распространению таких настроений внутри нашей страны. В ранних исследова-

ниях автора уже указывалось, что для распространения такой заведомо ложной, «фейковой» информации всё чаще используются социальные сети, мессенджеры и другие информационно-коммуникативные инструменты сети интернет [7]. При этом используются способы искажения информации путем выдергивания исторических фактов из общей цепочки для изменения имевшей место ранее интерпретации в угоду преследуемых преступными элементами целей [3].

Следует еще раз отметить, что правоохранительная система в целом и подразделения специализирующиеся на противодействии преступности с использованием киберпространства в частности в настоящее время находятся под большой нагрузкой [5]. Несмотря на выработку достаточно эффективной методики противодействия киберпреступности, в том числе с использованием новых оперативно-технических инструментов, постоянно увеличивающийся в геометрической прогрессии поток информации передаваемый с использованием глобальной сети интернет осложняет процесс мониторинга и других оперативно-розыскных мероприятий направленных на выявление противоправных действий в том числе возможно относящихся к реабилитирующим нацизм [6]. Все чаще в рамках этой деятельности возникает необходимость в проведении специфических криминалистических экспертиз с задействованием узкопрофильных специалистов [1]. Также в завершении хотелось бы отметить, что уголовное законодательство предусматривает ответственность за реабилитацию нацизма, в том числе за счет унижения чести и достоинства участников Великой Отечественной войны. Уголовный кодекс предусматривает ответственность за разжигание межнациональных, религиозных и иных конфликтов. Однако, хотелось бы подчеркнуть, что законодателем не предусмотрена ответственность за публичное распространение сведений и осуществление иных действий русофобского характера. Несмотря на то, что понятие «русофобия» достаточно давно используется в научной среде и в информационном пространстве, а его негативная сущность не поддается сомнению, ответственность за такие деяния не предусмотрена российским законодательством. Сей факт должен стать предметом для обсуждения компетентными органами в виду необходимости проведения комплекса мер, в том числе на нормотворческом уровне с целью искоренения данной радикальной субкультуры.

В заключение, хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в силу своей специфичности правоприменительная практика по рассматриваемой статье уголовного законодательства достаточно скудна. В силу этого от органов предварительного

следствия требуется скрупулёзность и внимательность в ходе предварительного следствия с задействованием узкопрофильных специалистов и экспертов с целью вынесения в последующем законного приговора судебными органами.

Список литературы:

[1] Аккаева Х.А., Нагоева М.А. Перспективы развития экспертно-криминалистических подразделений // В книге: КРИМИНАЛИСТИКА - НАУКА БЕЗ ГРАНИЦ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ / материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 19-21.

[2] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям // Социально-политические науки. 2019. №5. С. 117-119.

[3] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. Актуальные вопросы привлечения к ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 276-280.

[4] Жуков А.З., Ингушев Ч.Х., Битов А.А. Информационная безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 1. С. 278-283.

[5] Коваленко Э.В. Использование результатов ОРД в качестве доказательств по уголовному делу // Евразийский юридический журнал. 2021. № 8 (159). С. 326-327.

[6] Нагоева М.А. Терроризм как глобальная проблема современности // Проблемы в российском законодательстве. 2014. №3. С. 255-257.

[7] Сафронов Д.М., Шамаев А.М. Особенности оказания неправомерного управляемого воздействия на население в современный период // Евразийский юридический журнал. 2020. №8(147). С. 365-366.

[8] Урусов З.Х. Экстремизм как угроза государству и обществу в целом // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 409-410.

[9] Шамаев А.М. Распространение заведомо ложной информации как основание привлечения к юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 423-425.

[10] Шхагапсоев З.Л., Бураева Л.А. Киберпреступность и киберконфликты в современной России // Проблемы в российском законодательстве. 2018. №3. С.48-50.

[11] Шхагапсоев З.Л., Тарчоков Б.А. Противодействие информационным террористическим угрозам, как важное направление национальной

безопасности государства // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 222-224.

[12] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/30745bc6b5d566bf8d62d4c3897d3ea37f7076e5/ (дата обращения 12.06.2022).

[13] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/3911b8a97895714db18d9b21fea27d1667ddfe4e/ (дата обращения 13.06.2022)

Spisok literatury:

[1] Akkaeva H.A., Nagoeva M.A. Perspektivy razvitiya ekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenij // V knige: KRIMINALISTIKA - NAUKA BEZ GRANIC: TRADICII I NOVACII / materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii . Sankt-Peterburg, 2022. S. 19-21.

[2] Gauzhaeva V.A., SHamaev A.M. Vzaimodejstvie mirovogo soobshchestva v voprosah protivodejstviya razlichnogo roda terroristicheskim i ekstremistskim proyavleniyam // Social'no-politicheskie nauki. 2019. №5. S. 117-119.

[3] Gelyahova L.A., Mashekuasheva M.H. Aktual'nye voprosy privlecheniya k otvetstvennosti za publichnoe rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii ob obstoyatel'stvah, predstavlyayushchih ugrozu zhizni i bezopasnosti grazhdan // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 5. S. 276-280.

[4] ZHukov A.Z., Ingushev CH.H., Bitov A.A. Informacionnaya bezopasnost' kak element nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2021. T. 17. № 1. S. 278-283.

[5] Kovalenko E.V. Ispol'zovanie rezul'tatov ORD v kachestve dokazatel'stv po ugovolnomu delu

// Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 8 (159). S. 326-327.

[6] Nagoeva M.A. Terrorizm kak global'naya problema sovremennosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2014. №3. S. 255-257.

[7] Safronov D.M., SHamaev A.M. Osobennosti okazaniya nepravomernogo upravlyаемого vozdejstviya na naselenie v sovremennyj period // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. №8(147). S. 365-366.

[8] Urusov Z.H. Ekstremizm kak ugroza gosudarstvu i obshchestvu v celom // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 1 (152). S. 409-410.

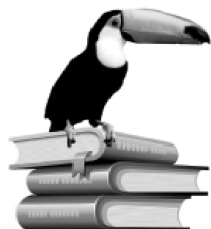
[9] SHamaev A.M. Rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii kak osnovanie privlecheniya k yuridicheskoy otvetstvennosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 3 (166). S. 423-425.

[10] SHkhagapsoev Z.L., Buraeva L.A. Kiberprestupnost' i kiberkonflikty v sovremennoj Rossii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. №3. S.48-50.

[11] SHkhagapsoev Z.L., Tarchokov B.A. Protivodejstvie informacionnym terroristicheskim ugrozam, kak vazhnoe napravlenie nacional'noj bezopasnosti gosudarstva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2019. № 5. S. 222-224.

[12] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/30745bc6b5d566bf8d62d4c3897d3ea37f7076e5/ (data obrashcheniya 12.06.2022).

[13] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/3911b8a97895714db18d9b21fea27d1667ddfe4e/ (data obrashcheniya 13.06.2022)

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КУШХОВ Руслан Хабильевич,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
специальных дисциплин Северо-Кавказского
института повышения квалификации
сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: Ruslan_48@mail.ru

БЖАХОВ Гумар Мухамедович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: 20112008d@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В данной статье авторы обзорно рассмотрели основные проблемы правовой регламентации производства выемки, с которыми сталкиваются на практике работники правоохранительных органов. Выемка как следственное действие является важным этапом в процессе расследования преступления, однако многими правоведами в качестве самостоятельного не признается. В связи с этим, также возникает проблема ее правильного документального оформления. Выемка как следственное действие может производиться и на этапе доследственной проверки сообщения о преступлении, но здесь также возникает проблема, поскольку некоторые юристы считают такое явление нарушением Конституции РФ, в плане ущемления прав и свобод граждан. При этом, своевременная выемка дает возможность не только предотвратить дальнейшее использование объектов в преступных целях, но и доказать вину подозреваемого или вернуть похищенное имущество либо документы потерпевшему.

В связи с этим, необходимо законодательно урегулировать вопросы единого терминологического трактования, а также процессуальные процедуры, в т.ч. документальное оформление. Важно закрепить правила производства выемки в различных организациях, таких как ломбард, банк, адвокатская контора и пр. Таким образом, в данной статье затронут достаточно широкий пласт общепризнанных проблем, требующих скорейшего решения.

Ключевые слова: выемка, правовая регламентация, уголовный процесс, доследственная проверка сообщения, выемка в ломбарде, адвокатской конторе, банке.

KUSHKHOV Ruslan Khabilevich,
PhD in Law, Senior Lecturer, Department of Special Disciplines,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,
major of the police

BZHAKHOV Gumar Mukhamedovich,
Lecturer, Department of Special Disciplines,
North-Caucasus institute (branch) of the
Krasnodar University of the Ministry of the Interior of Russia,
major of the police

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND SEIZURE IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Annotation. *In this article, the authors reviewed the main problems of legal regulation of seizure production, which law enforcement officers face in practice. Seizure as an investigative action is an important stage in the process of investigating a crime, however, many lawyers do not recognize it as an independent one. In this regard, there is also a problem of its proper documentation. Seizure, as an investigative action, can also be carried out at the stage of pre-investigation verification of a crime report, but there is also a problem here, since some lawyers consider such a phenomenon to be a violation of the Constitution of the Russian Federation, in terms of infringement of the rights and freedoms of citizens. At the same time, timely seizure makes it possible not only to prevent the further use of objects for criminal purposes, but also to prove the guilt of the suspect, or to return stolen property or documents to the victim.*

In this regard, it is necessary to legislatively regulate the issues of a single terminological interpretation, as well as procedural procedures, including documentation. It is important to fix the rules for the production of excavation in various organizations, such as a pawnshop, bank, law firm, etc. thus, this article will address a fairly wide range of generally recognized problems that require a speedy solution.

Key words: *seizure, legal regulation, criminal procedure, pre-investigation verification of the message, seizure in a pawnshop, law office, bank.*

Введение (постановка проблемы). Учитывая усложняющийся характер преступлений, когда преступники применяют различные техники и технологии для сокрытия своих преступлений, вовремя произведенная выемка документов, предметов, компьютерной техники, информационных носителей и т.п. позволяет своевременно обнаружить важные для расследования дела улики и вещественные доказательства. Данная процедура требует жесткой регламентации и соблюдения правил производства.

При изучении понятия выемки нами было исследовано достаточно большое количество литературы. Так, рассмотрев некоторые определения выемки, предложенные представителями юридической науки, пришли к выводу, что единого определения выработано не было, каждый автор вкладывает в определение определенный нюанс, однако у всех определений есть общие черты, основные из которых отражены в законодательном определении Российской Федерации.

Основное положение материала (обоснование). Выемка, как и любое следственное действие, имеет свои проблемы, требующие как их оглашения, так и решения.

Первая проблема состоит в ее правовом положении. Например, одни ученые считают выемку самостоятельным следственным действием, а другие – частью обыска.

В ч. 5 ст. 182 УПК РФ определен порядок производства выемки - до начала обыска [2]. В этом случае следователь может предложить выдать запрашиваемые объекты в добровольном порядке. Если лицо, к которому обращен данный запрос, соглашается, то, по мнению И.И. Абросимова и М.А. Меркулова, такая выдача может приравниваться к выемке, и обыск можно не проводить [5]. Однако, поскольку заранее не было достоверно известно местонахождение предме-

тов, а также не было ясности, будет ли выдача необходимых предметов или документов, то в противном случае производится обыск как самостоятельное следственное действие, а только потом выемка, если интересующий следствие предмет или документ будет обнаружен.

Возникновение проблем возможно на любой стадии проведения выемки, поскольку существует ряд законодательных пробелов, а также из-за нечеткости правовых предписаний. Так, в частности, имеется проблема, связанная с определением достаточности фактических оснований для производства выемки. Как полагает И.А. Уварова, некоторые сведения не обладают доказательственной силой до приобщения их к материалам уголовного дела с соблюдением всех процессуальных и материальных требований [7].

Согласно действующему законодательству, выемку запрещено проводить в ночное время. Данный период прописан в п. 21 ст. 5 УПК РФ, и определен с 22.00 до 6.00. В случае если следственное действие не может быть окончено до 22.00, то оно должно быть прервано, помещение опечатано и поставлено на охрану, а на следующее утро следственное действие может быть продолжено. Данный порядок, к сожалению, приводит к затягиванию дела, пусть и не значительному во времени, поскольку иногда проще задержаться на некоторое время, чем переносить завершение на другой день. Однако, если отсутствует возможность опечатать помещение и выставить охрану, следственное действие может быть продолжено, поскольку его можно приобщить к предусмотренному законом случаю, не терпящим отлагательства.

Еще одним законодательным пробелом, по нашему мнению, является отсутствие закрепленного перечня мер по предотвращению разглашения подробностей личной или интимной жизни

гражданина или иного лица, которые могут стать известны в ходе производства выемки. Кроме как подписки участниками о неразглашении сведений (ст. 161 УПК РФ) и предупреждении об уголовном наказании за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), других мер не предусмотрено [3]. Однако некоторые авторы считают, что данный перечень может и должен быть расширен.

Достаточно распространенной проблемой при производстве выемки является заявление обыскиваемого лица о том, что какие-либо предметы были ему подброшены. Данное заявление способно перечеркнуть все итоги проведенного следственного действия, поэтому все заявленные участники должны принимать активное участие в нем. Для этого они должны внимательно следить за всем, что происходит, «физически» присутствовать в момент фактического обнаружения и изъятия тех или иных предметов, документов, ценностей и прочих вещей, чтобы, если подозреваемый заявит о фальсификации, аргументировано либо подтвердить, либо опровергнуть данную версию. В связи с этим, желательно разработать соответствующую формулировку в УПК РФ и ввести ее в действие.

Еще одним моментом, который, на наш взгляд, требует урегулирования, – это вручение обыскиваемому лицу копий соответствующих постановлений и судебного решения, а впоследствии и протокола выемки. Считаем, что в ч. 4 и ч. 15 ст. 182 УПК РФ необходимо внести поправку, в соответствии с которой вручение данных документов должно осуществляться под расписку.

Следует заметить, что многие авторы, несмотря на критику некоторых аспектов правоприменительной практики производства выемки, в целом, выступают за сохранение того порядка, который сейчас прописан в законе в части производства выемок объектов со специальным правовым статусом [6].

Так, например, отдельного внимания заслуживают проблемные вопросы выемки из ломбарда, которая возможна исключительно по судебному решению, а для производства там же обыска такого решения не требуется (п. 5.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). По мнению А.А. Хайдарова, если в ломбарде был проведен обыск вместо выемки, то изъятые предметы (ценности) могут быть признаны недопустимыми и не служить доказательной базой [8].

При выемке в адвокатских конторах и банках возникают проблемы доступа к конфиденциальной информации, поэтому для пресечения разглашения секретных данных лицами, принимающими участие в данном следственном действии, необходимо ужесточить меры для таких лиц.

Особые сложности предстают перед следователями при выемке документов, составленных на иностранном языке, поскольку для этого необходимо привлечь специалиста, который владеет данным языком. Если иностранный язык распространен, то это не составит особого труда, однако если язык редкий, то к изъятию необходимо подходить с особой тщательностью, чтобы исключить ошибку и заблуждение относительно именно того документа, который интересен для следствия.

Устранение правовых недоработок позволит четче регламентировать рамки следственных действий и способствовать однозначному пониманию законодательных норм. К тому же права лиц, у которых производится обыск или выемка будут также более надежно защищены.

При расследовании уголовного дела следователь может запросить определенные документы, при их предоставлении приобщить их к материалам дела. Данный вид действий выемкой считаться не будет. Если при производстве выемки следователь официально предлагает частному лицу или представителю организации выдать определенный предмет или документ, и данное лицо отказывается это сделать, то производится принудительное изъятие (ч. 5 ст. 183 УПК РФ). Если же частное лицо или руководитель по собственной инициативе предоставляют документы, представляющие, по его мнению, интерес для следствия, то как выемка данный процесс оформляться также не может. Иногда, к сожалению, ввиду некомпетентности или малого опыта следователя, данный механизм приобщения документов и предметов оформлялся именно как выемка. Считаем, что для этого нужно выносить постановление о приобщении, а копию данного документа вручать лицу, предоставившему интересующие следствие объекты.

С нашей точки зрения, учет данных обстоятельств будет способствовать большему доверию следственным органам со стороны граждан, уверенности в том, что помощь следствию – это положительный, а не постыдный или бесполезный поступок, что в условиях достаточно негативного отношения к правоохранительным органам станет весьма положительным и эффективным шагом в улучшении имиджа ОВД.

К.А. Костенко и Е.В. Авдеева считают, что на этапе проверки сообщений о преступлении выемка не может быть произведена [4]. Они полагают, что противоположный порядок действий является нарушением конституционных прав граждан [1]. И справедливости ради стоит отметить, что данный аспект сегодня никак не урегулирован.

Заключение. Резюмируя все вышесказанное, считаем, что, как и любое следственное дей-

ствие, выемка требует всестороннего изучения и анализа. Это обусловлено тем, что нормы законодательства не всегда точны и конкретны, поэтому разработка адекватных предложений о внесении изменений в процедуры и формулировки достаточно актуальна на сегодняшний день. Выработка четких предписаний в отношении такого «спорного» следственного действия, как выемка станет решением в установлении ее законности, в том или ином случае, и однозначном понимании как следователем, так и судьей, а также лицом, у которого выемка произведена.

Выемка все же считается принудительным следственным действием, поэтому важно соблюсти и конституционные права граждан, у которых она проводится. Поскольку выемка предмета, представляющего интерес для следствия, не является прямым доказательством вины, то и обнаружение важных улик не может быть обвинительным приговором.

Таким образом, считаем, что круг обозначенных проблем достаточно широк и требует детальной проработки на высшем законодательном уровне.

Список литературы:

[1] Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом изм., принятых в 2021 г.] (последняя ред.) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя ред.) / СПС «КонсультантПлюс».

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 № 63-ФЗ (последняя ред.) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Костенко К.А., Авдеева Е.В. Осмотр и изъятие предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. - 2017. - № 4 (62). - С. 130–134.

[5] Меркулов М.А., Абросимов И.И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // Вестник Прикамского социального института. - 2020. - № 1 (85). - С. 40–44.

[6] Россинский С.Б. Выемка: следственное действие или процессуальная форма изъятия? // Российский следователь. - 2017. - № 19. - С. 28–32.

[7] Уварова И.А. Право на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве как важнейший элемент правового статуса личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2015. - № 7-2. - С. 36–41.

[8] Хайдаров А.А. Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде // Журнал российского права. - 2019. - № 9. - С. 138–144.

Spisok literatury:

[1] Rossijskaya Federaciya. Konstituciya (1993). Konstituciya Rossijskoj Federacii [Tekst]: prinyata vsenar. golosovaniem 12 dek. 1993 g. [s uchetom izm., prinyatyh v 2021 g.] (poslednyaya red.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (UPK RF) ot 18.12.2001 № 174-FZ (poslednyaya red.) / SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (UK RF) ot 13.06.1996 № 63-FZ (poslednyaya red.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Kostenko K.A., Avdeeva E.V. Osmotr i iz'yatie predmetov i dokumentov v stadii vobzuzhdeniya ugovnogo dela // Obshchestvo i pravo. - 2017. - № 4 (62). - S. 130–134.

[5] Merkulov M.A., Abrosimov I.I. Aktual'nye problemy proizvodstva obyska i vyemki v kontekste obespecheniya bezopasnosti prav uchastnikov ugovnogo processa // Vestnik Prikamskogo social'nogo instituta. - 2020. - № 1 (85). - S. 40–44.

[6] Rossinskij S.B. Vyemka: sledstvennoe dejstvie ili processual'naya forma iz'yatiya? // Rossijskij sledovatel'. - 2017. - № 19. - S. 28–32.

[7] Uvarova I.A. Pravo na neprikosnovennost' zhilishcha v ugovnom sudoproizvodstve kak vazhnejshij element pravovogo statusa lichnosti // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. - 2015. - № 7-2. - S. 36–41.

[8] Hajdarov A.A. Problemy polucheniya sledovatelem (doznavatelem) razresheniya na proizvodstvo obyska i vyemki v lombarde // Zhurnal rossijskogo prava. - 2019. - № 9. - S. 138–144.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-300-303
NIION: 2018-0076-6/22-780
MOSURED: 77/27-023-2022-6-979

КАРАЧАЕВ Аслан Русланович,
преподаватель кафедры ОПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: akarachaev500@mail.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: НАСАЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Аннотация. Для каждого из нас доступ в Интернет стал неотъемлемой частью жизни. С появлением Глобальной сети человечество шагнуло далеко вперед. Нам не приходится отправлять письма родным по почте и ждать неделями ответа. Нам не приходится посвящать свою жизнь библиотекам в поисках нужной информации. Все стало гораздо проще. Благодаря Интернету мы имеем возможность связаться с близкими нам людьми в любое время дня и ночи, используя социальные сети или видеозвонки, появилась возможность читать книги, просматривать новости, даже не выходя из дома. Доступ в Интернет стал для нас почти что лучшим другом. Однако не всегда данная возможность используется в рациональных целях.

Ключевые слова: информационная безопасность, несанкционированный доступ, защита информации, хакерские атаки, утечка данных.

KARACHAEV Aslan Ruslanovich,
lecturer at the Department of OPD of the North Caucasus
Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

CRIME ON THE INTERNET: THE IMPOSITION OF EXTREMIST AND TERRORIST IDEOLOGY

Annotation. For each of us, Internet access has become an integral part of life. With the advent of the Global network, humanity has stepped far ahead. We don't have to send letters to our relatives by mail and wait weeks for a response. We don't have to devote our lives to libraries in search of the necessary information. Everything has become much easier. Thanks to the Internet, we have the opportunity to contact people close to us at any time of the day or night, using social networks or video calls, it has become possible to read books, view the news, even without leaving home. Access to the Internet has become almost our best friend. However, this opportunity is not always used for rational purposes.

Key words: information security, unauthorized access, information protection, hacker attacks, data leakage.

С появлением информационного канала миру пришлось столкнуться и с негативными его проявлениями, поскольку имеется прямой проход в сознание не только одной личности, но и больших групп людей. Одной из таковых является пропаганда терроризма и экстремизма, из-за которой видоизменяется менталитет некоторых лиц, изменяются их моральные принципы и устои. Население всего мира превратилось в некий «сосуд», который поглощает и обрабатывает представленную в доступе инфор-

мацию. Крайне сильно это влияет на молодежь, в силу неокрепшей психики и не имеющей четкого понимания этого мира. К несчастью, данная проблематика является крайне актуальной на сегодняшний день.

Для нас, как для части молодежи, зафиксированная проблематика есть немаловажный аспект нынешнего и будущего времени. В представленной работе будут затронуты такие понятия, как «глобальные сети», «терроризм» и попытки его минимизации.

С развитием высококачественной мобильной сети все большее количество населения коммуницирует с ней. Начиная от самых малых лет и заканчивая пожилым возрастом. Согласно подсчету Mediascope [2], контингент использования интернета варьируется от 12 и до 55+, что позволяет сказать, о том, что глобальные сети заполняют мир. «В России доля интернет-пользователей в возрасте от 12 до 24 лет составила 97,1% в 2020 году», - цитируют представители Mediascope. В связи с этим, Российской Федерации приходится сталкиваться с защитой информационной среды. Глобальная информационная система является основным источником пропаганды терроризма и каждый раз его идеологическая составляющая меняет свой прежний вид. Она подстраивается под мировые проблемы, кризисные обстоятельства как внутри страны, так и за ее пределами.

Мероприятия по борьбе с терроризмом в интернет-сетях становятся достаточно частым явлением, поскольку ее пропаганда нарушает и подрывает национальную безопасность страны. Основная тема экстремизма и терроризма заключается в стратегических и политических изменениях мира не военным путем, на деле же, все происходит наоборот. По последним данным, прямых террористических сайтов насчитывается более нескольких тысяч, но, помимо этого, в сетях распространены новостные ленты, в которых также пропагандируется и разделяется экстремистская тематика. Они, в свою очередь, не проявляют ее так ярко и ясно, как на специализированных сайтах, но все равно имеются определенные меры поддержки. Тотально нейтрализовать террористические сайты до сих пор не удается, т.к. организаторами сего процесса являются грамотные люди. Чаще всего это специалисты в сфере IT- технологий, знающие несколько языков, умеющие правильно простоять контент, чтобы повлиять на психологическое состояние читателей.

С популярностью использования социальных сетей часть группировок перемещаются именно туда, с помощью которых переписку или же сам смартфон можно сделать конспиративной, с целью невозможности слежки, посвящать в использование взрывных веществ или создание самодельных мин [3]. Представители, работающие в данной сфере, шагают вровень со временем. Им удастся вовлечь людей не только личными переписками, звонками, как аудио, так и видео, но и создать видеоигры с террористическим подтекстом, где виртуально дают опцию ощутить себя в роли террориста или убийцы. И привлекают в основном маргинальные слои общества, внутри которых находится ненависть к окружающим. Чаще всего это молодежь с тяжелым

детством, которые испытали унижение, глубокие внутренние обиды. Не обходится и без внимания критерии возраста, социального положения, каких-либо демографических или этнических факторов [4].

Экстремистам и террористам удастся не только пропагандировать свои взгляды, но и получать за это деньги. Мошенничество на просторах Интернета - уже давно знакомый способ заработка. Но и экстремисты не обходятся без этого. Под видео маскированного товара, покупатель которого может не до конца разобраться, якобы купив товар, деньги уходят на счета специалистов. Порой даже просят о помощи ребенку, со всеми представленными данными, что заставляет равнодушных людей терять свои средства «в карман» пропагандистов. Фигурируют в этот момент не только сервисы электронных денег, например, такие как «Яндекс деньги», но и мобильные банки, такие как Сбер, Альфа и др. [3]. Но деньги уходят не исключительно на определенный счет. Они расходуются по множеству различных счетов, по-другому это называется «отмыванием». После чего найти какого-то конкретного представителя почти невозможно.

Несмотря на всеобъемлющие использования Интернета именно в пропаганде терроризма, данный ресурс используется и для профилактики. С его помощью удастся отследить место проведения террористических актов, задержанных лиц и т.д. [3]. В чем же все-таки заключается борьба молодежи против терроризма на просторах Интернета?

Первое, и возможно одно из главных, - это постоянные изменения в законодательстве Российской Федерации, что позволяет опередить противоправные действия.

Второе - возможность проведения онлайн-конференций для глав государств, что во многом ускоряет процесс разрешения проблематики, а также создания антитеррористических сайтов для граждан страны.

Главное, чтобы вся донесенная информация расходилась по социальным сетям, наиболее популярным среди молодежи, и охватывала значительный круг аудитории. Следует осуществлять контакт с молодежью, входящую в группу риска, поскольку они являются желаемыми персонами в лице террористов.

Учитывая разницу в навыках владения современной компьютерной техникой и восприятия информации, модераторам ресурсов схожей направленности необходимо четко разграничивать подходы в донесении информации до целевой аудитории [9 с. 62]. Если в качестве целевой аудитории рассматривается молодежь, то направ-

ленную пропагандистскую работу необходимо вести на тех площадках, которые эта молодежь посещает, т.е. социальные сети и мессенджеры. Подача материала должна вестись с учетом особенностей восприятия информации молодежью - с использованием инфографики, видео и т.д. Предпочтительнее использовать адаптивную верстку материалов, предназначенную для более удобного просмотра на мобильных устройствах. Если же целевой аудиторией является более старшее поколение, которое намерено использовать материалы в качестве методической поддержки, предпочтительнее использовать в качестве площадки размещения специализированные сайты с публикацией как самих текстов, так и готовых презентаций к ним, с развитой системой научно-справочного аппарата и возможностью скачивания исходных материалов. На подобных сайтах необходимо использовать наиболее простую навигацию и интуитивно понятную структуру ресурса для облегчения работы пользователей.

В заключение всего вышесказанного, можно еще раз подтвердить, что проблема пропаганды экстремизма и терроризма в Интернете среди молодежи и других более старших групп лиц по сей день является актуальным вопросом, который решался бы быстрее, если не некоторые факторы, а именно:

- 1) отстраненность Запада от взаимодействия с Российской Федерацией;
- 2) бездействие и безответственность некоторых лиц, занимающихся распространением Интернета.

Список литературы:

- [1] Васильченко В. Джихад в Twitter: Как террористы осваивают приемы социального маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://apparat.cc/network/isis-social-war/> (дата обращения: 19.02.2022).
- [2] Коваль М. Социальные сети как инструмент террористов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.imena.ua/blog/net-work-for-terror/> (дата обращения: 19.02.2022).
- [3] Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013 - 2018 годы.
- [4] Вишняков Я.Д., Киселёва С.П., Васин С.Г. Противодействие терроризму: учеб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://scienceport.ru/library/methodical/uchebnik-protivodeystvie-terrorizmu/> (дата обращения: 27.02.2022).
- [5] Сыромятников И.В. Терроризм - зло: учеб. пособие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://scienceport.ru/library/-literature/>

[syromyatnikov-i-v-terrorizm-zlo-uchebnoe-posobie/](http://scienceport.ru/library/methodical/uchebnik-protivodeystvie-terrorizmu/) (дата обращения: 27.02.2022).

[6] Дьякова А.В. Антитеррористическая политика: позитивная и негативная роль СМИ в формировании образа террориста у молодого поколения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://scienceport.ru/library/methodical/antiterroristicheskaya-politikapozitivnaya-i-negativnaya-rol-smi-v-formirovanii-obraza-terrorista-i/> (дата обращения: 27.02.2022).

[7] Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2002. - 423 с.

[8] Психология воздействия: механизмы, стратегии, возможности противодействия / под ред. А.А. Журавлева, И.Д. Павловой. - М.: ИП РАН, 2012. - 368 с.

[9] Воронцов С.А., Штейнбух А.Г. Анализ изменения государственных приоритетов в сфере информационной безопасности России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2017. - № 1 (80). - С. 126.

[10] Воронцов С.А., Штейнбух А.Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2015. - № 9 (64). – С. 100–108.

Spisok literatury:

- [1] Vasil'chenko V. Dzhihad v Twitter: Kak terroristy osvayayut priemy social'nogo marketinga [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://apparat.cc/network/isis-social-war/> (data obrashcheniya: 19.02.2022).
- [2] Koval' M. Social'nye seti kak instrument terroristov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://www.imena.ua/blog/net-work-for-terror/> (data obrashcheniya: 19.02.2022).
- [3] Kompleksnyj plan protivodejstviya ideologii terrorizma v Rossijskoj federacii na 2013 - 2018 gody.
- [4] Vishnyakov Ya. D., Kiselyova S.P., Vasin S.G. Protivodejstvie terrorizmu: ucheb. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://scienceport.ru/library/methodical/uchebnik-protivodeystvie-terrorizmu/> (data obrashcheniya: 27.02.2022).
- [5] Syromyatnikov I.V. Terrorizm - zlo: ucheb. posobie [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://scienceport.ru/library/-literature/syromyatnikov-i-v-terrorizm-zlo-uchebnoe-posobie/> (data obrashcheniya: 27.02.2022).
- [6] D'yakova A.V. Antiterroristicheskaya politika: pozitivnaya i negativnaya rol' SMI v formirovanii obraza terrorista u molodogo pokoleniya [Elektronnyj

resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <http://scienceport.ru/library/methodical/antiterroristicheskaya-politika-pozitivnaya-i-negativnaya-rol-smi-v-formirovanii-obraza-terrorista-i/> (data obrashcheniya: 27.02.2022).

[7] Abakumova I.V. Obuchenie i smysl: smysl-obrazovanie v uchebnom processe. – Rostov n/D.: Izd-vo RGU, 2002. – 423 s.

[8] Psihologiya vozdeystviya: mekhanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodeystviya / pod red. A.A. ZHuravleva, I.D. Pavlovoj. – M.: IP RAN, 2012. – 368 s.

[9] Voroncov S.A., Shtejnbugh A.G. Analiz izmeneniya gosudarstvennyh prioritetov v sfere informacionnoj bezopasnosti Rossii // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2017. – № 1 (80). – S. 126.

[10] Voroncov S.A., Shtejnbugh A.G. O neobходимости sovershenstvovaniya podhodov k obespecheniyu nacional'noj bezopasnosti Rossii v informacionnoj sfere // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. – 2015. – № 9 (64). – S. 100–108.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-304-308

NIION: 2018-0076-6/22-781

MOSURED: 77/27-023-2022-6-980

СМИРНОВА Лада Ярославовна,
полковник полиции,
заместитель начальника
кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат экономических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ШАМАЕВ Артур Мурадинович,
подполковник полиции, старший преподаватель
кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, ПОДПАДАЮЩИХ ПОД СТ. 284.2 УК РФ (ПРИЗЫВЫ К ВВЕДЕНИЮ МЕР ОГРАНИЧИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИЛИ РОССИЙСКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ)

Аннотация. Геоконъюнктура сложившаяся на начало 2022 года создала предпосылки к активизации негативных элементов, которые различными способами в рамках прокси-войны пытаются сформировать в мировом сообществе русофобские настроения. Страны Западной Европы и США в целях дестабилизации ситуации в Российской Федерации используют различные инструменты пытаясь нанести урон нашему государству, в том числе и в экономической сфере. С целью сохранения однополярного мира и своей гегемонии страны коллективного Запада в этой конфронтации систематически принимают различные ограничительные меры в большей мере экономического характера, которые могут оказать негативное влияние на национальную безопасность России. Руководство страны своевременно приняло ряд контрмер, которые показали свою эффективность. Среди таких мер были приняты решения о внесении изменений в уголовное законодательство, которые ввели ответственность за призывы к введению в отношении нашего государства различных ограничительных мер экономического и политического характера. В настоящей статье проводится изучение проблемных аспектов квалификации деяний, криминологической характеристики и правоприменительной практики по уголовным делам по ст.284.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Обозначены дискуссионные аспекты доказательственного процесса, требующие соответствующей правильной интерпретации в ходе правоприменительной и судебной работы. При этом в силу новизны новеллы отсутствует какая-либо правоприменительная практика. Автором обозначаются основные направления, требующие от органов предварительного следствия и суда наибольшего внимания с целью обеспечения всестороннего, полного, объективного расследования и последующего законного приговора.

Ключевые слова: санкции, ограничительные меры, правоприменительная практика, предварительное следствие, правоохранительные органы, судебная практика.

SMIRNOVA Lada Yaroslavovna,
police colonel, deputy head of department
socio-economic and humanitarian disciplines
Moscow Regional Branch of Moscow University
Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya,
candidate of economic sciences

SHAMAEV Artur Muradinovich,
police Lieutenant Colonel, senior lecturer
of the Department of internal Affairs in special conditions
of the North Caucasus Institute of advanced training (branch)
Krasnodar University of the Ministry
of internal Affairs of Russia

**ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF QUALIFICATION
OF ACTS FALLING UNDER ART. 284.2 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION (CALLS FOR THE INTRODUCTION
OF RESTRICTIVE MEASURES IN RELATION TO THE RUSSIAN
FEDERATION, CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION OR RUSSIAN
LEGAL ENTITIES)**

Annotation. *The geoconjuncture that has developed at the beginning of 2022 has created the prerequisites for the activation of negative elements that, in various ways, within the framework of the proxy war, are trying to form Russophobic sentiments in the world community. The countries of Western Europe and the United States, in order to destabilize the situation in the Russian Federation, use various tools in an attempt to inflict damage on our state, including in the economic sphere. In order to preserve the unipolar world and their hegemony, the countries of the collective West in this confrontation systematically take various restrictive measures of a mostly economic nature, which can have a negative impact on Russia's national security. The country's leadership promptly took a number of countermeasures that have shown their effectiveness. Among these measures, decisions were made to amend the criminal law, which introduced responsibility for calls for the introduction of various economic and political restrictive measures against our state. This article examines the problematic aspects of the qualification of acts, criminological characteristics and law enforcement practice in criminal cases under Article 284.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The debatable aspects of the evidentiary process are indicated, which require an appropriate correct interpretation in the course of law enforcement and judicial work. At the same time, due to the novelty of the novel, there is no law enforcement practice. The author identifies the main areas that require the greatest attention from the preliminary investigation bodies and the court in order to ensure a comprehensive, complete, objective investigation and subsequent legal verdict.*

Key words: *sanctions, restrictive measures, law enforcement practice, preliminary investigation, law enforcement agencies, judicial practice.*

Геополитическая конъюнктура, сложившаяся к началу нынешнего года, создала предпосылки к принятию со стороны руководства нашего государства быстрых, соизмеримых мер по эффективному противодействию новым вызовам угрожающим национальной безопасности. Страны коллективного Запада в течение последних десятилетий, уже не скрывая продолжали свою деятельность, направленную на сохранение однополярного мира и расширение своего влияния на новые регионы и государства. Отсутствие возможности разрешения ситуации дипломатическим путем, когда страны Западной Европы и США не внимали требованиям руководства Российской Федерации о необходимости соблюдения интересов нашего государства, в особенности в регионе, предопределили необходимость проведения специальной военной операции на территории

Украины с целью ее денацификации и демилитаризации [5]. Действия в большей мере характеризующиеся как террористические, нацистские и русофобские [1] получили поддержку в Украине на государственном уровне не оставив других способов защиты жизни и здоровья гражданского населения Донецкой и Луганской народных республик. Проведение указанной операции стало следствием не выполнения руководством Украины условий Минского соглашения от 05 сентября 2014 года о прекращении боевых действий на территории вышеуказанных республик, а странами коллективного Запада Парижского соглашения от 27 мая 1997 года о не расширении Североатлантического альянса своих границ на восток.

Уже в настоящее время в ходе проводимых на территории Донецкой и Луганской республик мероприятий устанавливаются факты, подтверждающие

дающие оказание финансовой, военной и иной консолидированной помощи со стороны западных стран украинским нацистским формированиям.

Начало военной операции стало следствием сложившейся политической ситуации. Однако следует признать, что она казала влияние на все сферы жизни, в том числе и на ее социально-экономическую сторону. В такой ситуации от государства требовалось принятие эффективных соизмеримых контрмер с целью недопущения либо минимизации каких-либо негативных последствий объявленной нашей стране прокси-войне [3]. Частью таких мер стало принятие изменений в законодательство Российской Федерации с целью предупреждения и пресечения действий, которые могут оказать негативное воздействие на национальную безопасность страны [7]. В начале марта 2022 года были внесены изменения, введившие административную и уголовную ответственность за целый ряд противоправных деяний. При этом следует отметить, что большинство из них было направлено на пресечение попыток по дискредитации органов государственной власти и Вооруженных сил Российской Федерации. В настоящее время следует констатировать, что руководство государства приняло целый комплекс продуктивных контрмер, которые в целом отгородили наше государство от существенных потрясений [2]. В рамках этой деятельности были приняты шаги направленные на стабилизацию обстановки в экономической сфере, которые позволили минимизировать последствия введенных в отношении нашей страны санкций и других ограничительных мер угрожавших национальной безопасности России. В этом ряде среди прочего были приняты изменения в административное и уголовное законодательство страны, которые вводили юридическую ответственность за «Призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц» (ст. 20.3.4 КоАП РФ и ст. 284.2 УК РФ). Коллективный Запад, отрицая свое участие в противодействии проводимой военной специальной операции, не скрывает свое отношение к ней и с самого начала предпринимает попытки по оказанию негативного влияния на экономику нашей страны, в основном путем введения различных ограничений [4]. В статье хотелось бы затронуть вопросы правоприменительной практики, которые могут возникнуть по новым составам административного правонарушения и уголовно-наказуемого преступления. В силу своей новизны следует отметить, что в настоящее время практически отсутствует как таковая правоприменительная практика по ст. 284.2 УК

РФ. При рассмотрении диспозиции данной статьи сразу же хочет отметить, что она делает отсыл к аналогичной статье КоАП РФ, предусматривая ответственность за совершение противоправного деяния предусмотренного ст. 20.3.4 Административного Кодекса повторно в течение года. В ранних работах автора уже отражалось, что на определенном этапе законодатель отказался от квалифицирующего признака неоднократности совершения противоправного деяния как отягчающего уголовную ответственность [6]. Однако в последующем в уголовное законодательство были внесены изменения предусматривающие уголовную ответственность по ст.264.1 УК РФ за повторное управление транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения либо отказе от освидетельствования в течение года. Правоприменительная практика показала действенность данных изменений, поскольку привлечение к административной ответственности за такие деяния не имели необходимого эффекта и правонарушители допускают повторные факты нарушений. Факты привлечения к уголовной ответственности по указанной статье уже не единичны. В последующем законодатель использовал данную новеллу уже в 2022 году, когда в ходе внесенных изменений предусмотрел уголовную ответственность по ст.280.3 УК РФ за дискредитацию деятельности Вооруженных сил Российской Федерации совершенную повторно в течение года после привлечения за аналогичное деяние по административному законодательству по ст. 20.3.3 КоАП РФ. Анализируя данную новеллу, следует признать, что законодатель принял достаточно грамотное и взвешенное решение, когда лицо, совершившее такие действия, привлекается к административной ответственности, что как бы предупреждает его о нежелательности такого поведения в последующем. То есть в данном случае правонарушитель не может сослаться на незнание законодательства и повторные действия осуществляются им осознано с прямым умыслом, что соответственно должно вести к привлечению его к уголовной ответственности.

Диспозиция статьи 284.2 УК РФ предусматривает ответственность за призывы к конкретным действиям. В данном случае достаточно интересно как правоприменитель и судебные органы будут интерпретировать понятие слова «призыв». Согласно толкового словаря призывом является обращение с предложением или просьбой о совершение каких-либо действий [8]. В данном толковании все достаточно очевидно и дополнительных разъяснений не требуется. Однако возникает вопрос о том, как будет интерпретировать

правоприминитель действия направленные на оправдание введения ограничительных мер в отношении нашего государства. В виду отсутствия правоприменительной практики ответить на данный вопрос однозначно не представляется возможным. Нам видится, что такие действия следует также отнести к нежелательным и как минимум административно наказуемым. Не исключено, что судебные органы будут толковать одобрение санкционных мер в отношении России по аналогии с призывами. Целесообразней будет внести изменения, в соответствующее законодательство, добавив к призывам одобрение таких негативных действий.

Также при анализе возникает вопрос о способе осуществления противоправных действий. Является ли противоправным призыв обращенный к небольшому количеству людей либо одному человеку в ходе частной беседы? Можем предположить, что в данном случае правоприменитель будет интерпретировать данные действия по аналогии со ст.ст. 207.3, 284.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, где ответственность предусматривается за публичные действия, обращенные к двум и более лицам, либо неограниченному кругу лиц. Также обязательным условием является свобода доступа к данной информации. Судебная практика показала, что публичными признаются действия, осуществленные с использованием интернет ресурсов, в частности различных социальных сетей и мессенджеров. В данном случае необходимо сделать вновь отсыл к отсутствию на данный момент какой-либо правоприменительной практики по данной статье Уголовного кодекса Российской Федерации и однозначно утверждать о таком толковании норм преждевременно. Уже имели место факты привлечения к административной ответственности по ст.20.3.4 КоАП РФ [9]. При этом на настоящий момент в свободном пространстве нет информации подтверждающей факты возбуждения уголовных дел по ст.284.2 УК РФ. Сей факт нужно принимать как продуктивность принятых изменений, когда выполняется основная функция всех запретительных норм по предостережению от совершения противоправных действий, а не наказание за их совершение.

Следует признать, что в силу своей новизны в ходе предварительного следствия будет еще множество вопросов в процессе доказывания, которые будут устраняться в ходе следствия. В этой ситуации от правоохранительных органов требуется особое внимание при расследовании уголовного дела с целью обеспечения его всестороннего, полного и объективного осуществления.

Список литературы:

[1] Гаужаева В.А., Шамаев А.М. Взаимодействие мирового сообщества в вопросах противодействия различного рода террористическим и экстремистским проявлениям // Социально-политические науки. 2019. №5. С. 117-119.

[2] Геляхова Л.А., Машекуашева М.Х. Актуальные вопросы привлечения к ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 276-280.

[3] Жуков А.З., Ингушев Ч.Х., Битов А.А. Информационная безопасность как элемент национальной безопасности Российской Федерации // Проблемы экономики и юридической практики. 2021. Т. 17. № 1. С. 278-283.

[4] Нагоева М.А. Терроризм как глобальная проблема современности // Проблемы в российском законодательстве. 2014. №3. С. 255-257.

[5] Урусов З.Х. Экстремизм как угроза государству и обществу в целом // Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 409-410.

[6] Шамаев А.М. Распространение заведомо ложной информации как основание привлечения к юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 423-425.

[7] Шагапсоев З.Л., Тарчоков Б.А. Противодействие информационным террористическим угрозам, как важное направление национальной безопасности государства // Проблемы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 222-224.

[8] <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D1%8B%D0%B2/> (дата обращения 12.06.2022).

[9] <https://www.interfax.ru/russia/838431/> (дата обращения 13.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Gauzhaeva V.A., Shamaev A.M. Vzaimodejstvie mirovogo soobshchestva v voprosah protivodejstviya razlichnogo roda terroristicheskimi i ekstremistskim proyavleniyam // Social'no-politicheskie nauki. 2019. №5. S. 117-119.

[2] Gelyahova L.A., Mashekuasheva M.H. Aktual'nye voprosy privlecheniya k otvetstvennosti za publichnoe rasprostraneniye zavedomo lozhnoj informacii ob obstoyatel'stvah, predstavlyayushchih ugrozu zhizni i bezopasnosti grazhdan // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2021. T. 14. № 5. S. 276-280.

[3] Zhukov A.Z., Ingushev Ch.H., Bitov A.A. Informacionnaya bezopasnost' kak element nacion-

al'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2021. T. 17. № 1. S. 278-283.

[4] Nagoeva M.A. Terrorizm kak global'naya problema sovremennosti // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2014. №3. S. 255-257.

[5] Urusov Z.H. Ekstremizm kak ugroza gosudarstvu i obshchestvu v celom // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 1 (152). S. 409-410.

[6] SHamaev A.M. Rasprostranenie zavedomo lozhnoj informacii kak osnovanie privlecheniya k

yuridicheskoy otvetstvennosti // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 3 (166). S. 423-425.

[7] SHkhagapsoev Z.L., Tarchokov B.A. Protivodejstvie informacionnym terroristicheskim ugrozam, kak vazhnoe napravlenie nacional'noj bezopasnosti gosudarstva // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2019. № 5. S. 222-224.

[8] <https://ozhegov.slovaronline.com/search?s=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B7%D1%8B%D0%B2/> (data obrashcheniya 12.06.2022).

[9] <https://www.interfax.ru/russia/838431/> (data obrashcheniya 13.06.2022).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-309-314
NIION: 2018-0076-6/22-782
MOSURED: 77/27-023-2022-6-981

ШИКУЛА Ильмира Рифкатьевна,
Заведующий кафедрой
Гражданского и Уголовного права и процесса
АНОВО «Московский международный
университет», профессор,
д.ю.н, доцент,
e-mail: i.shikyula@mtu.ru

КАМЕНЕВА Зоряна Викторовна,
Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права ФГБОУ ВО
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: kameneva_z@mail.ru

КОСОБРОДОВ Владимир Михайлович,
Доцент кафедры Гражданского и Уголовного права и процесса
АНОВО «Московский международный университет» к.ю.н, доцент,
e-mail: v.kosobrodov@mtu.ru

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Аннотация. В статье авторами рассматриваются актуальные проблемы уголовно-правовой защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии, основные направления оптимизации деятельности сотрудников правоохранительных органов в вопросах уголовно-правовой охраны данной категории лиц. Предупреждение преступности в правоохранительной деятельности и минимизация порождаемых ею негативных последствий особенно важны применительно к лицам, находящимся в момент совершения общественных посягательств в беспомощном состоянии.

Ключевые слова: правоохранительная деятельность, оптимизация, уголовно-правовая защита, профилактика, лица в беспомощном состоянии, насильственная преступность, семейно-бытовое насилие.

SHIKULA Ilmira Rifkatievna,
Head of the Department of Civil and Criminal Law and the Process
of ANOVO "Moscow International University" Professor,
D.Sc., Associate Professor

KAMENEVA Zoryana Viktorovna,
Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Civil
of business law of FSBEI HE
All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

KOSOBRODOV Vladimir Mikhailovich,
Associate Professor, Department of Civil and Criminal Law and Process
ANOVO "Moscow International University," Ph.D.,
Associate Professor

ON THE ISSUE OF OPTIMIZING LAW ENFORCEMENT IN THE FIELD OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE RIGHTS AND FREEDOMS OF PERSONS IN A HELPLESS STATE

Annotation. *In the article, the authors consider the actual problems of criminal legal protection of persons in a helpless state, the main directions of optimizing the activities of law enforcement officers in matters of criminal legal protection of this category of persons. The prevention of crime in law enforcement and the minimization of the negative consequences generated by it are especially important in relation to persons who are in a helpless state at the time of committing public encroachments.*

Key words: *law enforcement, optimization, criminal law protection, prevention, persons in a helpless state, violent crime, domestic violence.*

Совершенствование правоохранительной деятельности представляется естественным процессом в правовом государстве, где признание, соблюдение и защита прав и законных интересов граждан является приоритетом. Поскольку Конституция РФ полагает именно права и свободы человека и гражданина высшей ценностью (ст. 2), правоохранительная и правозащитная деятельность не может оставаться статичной, она должна развиваться в соответствии с направлением совершенствования общественных отношений.

Объектом правоохранительной деятельности теоретики признают граждан и их объединения [20, с. 128-135], а также социальные явления, требующие правового регулирования [16, С. 11]. Частным случаем последних можно признать преступность, негативные явления, связанные с ней или определяющие особенности причинного комплекса отдельных компонентов преступности. В качестве объекта правоохранительной деятельности рассматриваются правонарушения и преступления с их негативными последствиями [4, С. 91]. Кроме того, ученые выделяют в объекте правоохранительной деятельности и правовые нормы [17, с. 84-114], что следует признать правильным, поскольку правила поведения, устанавливающие особенности регулирования общественных отношений, нуждаются в охране не менее чем субъективные права и свободы.

Если речь идет о правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой защиты, то необходимо признать, что такая деятельность становится, во-первых, «рупором» уголовной политики, т.е. формой ее реализации, а во-вторых, приобретает особый предупредительный вектор, концентрирующий ее на выявлении противоправных посягательств, обеспечении уголовного преследования и наказания преступников, исполнении наказания и постпенитенциарном воздействии. Дополнительной ее особенностью становится недопущение или предупреждение виктимизации граждан.

Одной из приоритетных задач в направлении оптимизации правоохранительной деятельности в сфере защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии, видится коренное изменение отмечаемой учеными ситуации, когда сотрудники

полиции не стремятся в большинстве случаев оказать реальную помощь гражданам, проживающим в семьях с конфликтными отношениями [7, С. 175]. Поскольку криминальная активность в отношении таких потерпевших не сразу приобретает признаки особой общественной опасности, а в силу ограниченных возможностей их жертвы не стремятся (или не могут) изменить сложившийся образ жизни, их интересы подвергаются дальнейшему ущемлению, и эта проблема длительное время не получает никакого решения.

Эффективный механизм предупреждения преступлений включает правовые меры регулирования общественных отношений, меры, осуществляемые правоохранительными органами, меры, реализуемые при взаимодействии правоохранительных органов с институтами гражданского общества. Поскольку частного механизма предупреждения преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в России (да и, наверное, нигде в мире) не создано, для его формирования могут оказаться востребованными те направления правоохраны, которые ориентированы на достижение целей охраны общественных отношений вообще.

В частности, весьма важным представляется ранее выявление конфликтов, не содержащих в себе признаки преступлений, но могущих приобрести признаки общественной опасности в дальнейшем. Огромный профилактический потенциал этого направления заслужил положительную оценку ученых применительно к насильственной преступности в целом или отдельным ее проявлениям [5, С. 164].

Адаптируя это направление правоохранительной деятельности к сфере охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, необходимо отметить, что оно должно включать сбор и обработку информации по следующим параметрам: 1) социально неблагополучные семьи, в которых воспитываются малолетние дети или проживают нетрудоспособные пожилые родственники; 2) одиноко проживающие инвалиды или лица пожилого возраста или представители иных маломобильных групп населения; 3) психически больные граждане, проживающие совместно с родственниками или иными лицами.

Поскольку информационные технологии должны способствовать не только автоматизации правоохранительной деятельности [3, с. 7-9], такой массив информации (в идеале – отдельный оперативный учет) может иметь существенное профилактическое значение (при условии, что на уровне территориальных органов внутренних дел будет налажен адресный контакт с каждым таким лицом).

Органы внутренних дел являются субъектами государственной системы предупреждения преступлений, при этом оптимальный контроль, исключающий совершение преступления, полагается наиболее важной целевой установкой их деятельности в этой сфере. Предупреждение преступлений органами внутренних дел осуществляется в целях защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, противодействия криминогенным процессам, обеспечения сдерживания и сокращения преступности [18, с. 32-37]. Это в полном объеме справедливо и в отношении предупреждения преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Единственный «камень преткновения» заключается в том, что работа с этими лицами требует приоритетного адресного взаимодействия.

Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [8] закрепила уровневый подход к ее осуществлению, вследствие чего ее участниками являются структурные подразделения центрального аппарата МВД России, территориальные органы МВД России на окружном, межрегиональном и региональном уровне, территориальные органы МВД России на районном уровне. Совершенно справедливым является утверждение о том, что именно органы внутренних дел сохранили возможности реализовывать профилактические мероприятия по отношению к потенциальным жертвам на обслуживаемой территории [12, с. 75-79], но в наибольшей степени предупреждение преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, включается в деятельность участковых уполномоченных полиции и патрульно-постовой службы, подразделений уголовного розыска, при этом они могут реализовывать все полномочия, предоставленные им п. 16 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, а именно:

- выявление причин и условий совершения преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления готовящихся преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;

- анализ состояния насильственной и корыстно-насильственной преступности на территории обслуживания;

- взаимодействие с сотрудниками иных подразделений органов внутренних дел;

- участие в освещении средствами массовой информации работы по противодействию преступлениям в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

В комплексе названные полномочия позволяют эффективно осуществлять предупреждение преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а также конфликтов в сфере семейно-бытовых отношений, жертвы которых также выступают в большинстве случаев носителями беспомощного состояния.

Процессуальная деятельность, осуществляемая органами предварительного расследования и органами прокуратуры, также может быть адаптирована к взаимодействию с потерпевшими, находящимися в беспомощном состоянии, при этом ключевой позицией представляется обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением.

С учетом исключительной роли следователя и дознавателя как лиц, которые вправе от имени государства осуществлять уголовное преследование, можно поддержать позицию ученых, полагающих, что только данные участники процесса могут принимать меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением [6]. В то же время, в литературе обращается внимание на то, что при решении этого вопроса в судебных стадиях процесса в основном компенсируется документально подтвержденный, т.е. имущественный вред и расходы на лечение, а моральный вред возмещается в недостаточно большом размере [1, с. 68], при этом именно досудебные стадии уголовного судопроизводства являются в большей степени «перспективными» при обеспечении возмещения вреда, причиненного преступлением: если преступление отнесено законом к категории небольшой или средней тяжести, уголовное дело может быть прекращено (если установлены обстоятельства, указанные в ст. ст. 75, 76, 76.2 УК РФ), если же к иным категориям, то могут быть оперативно выявлены источники будущего возмещения.

Обращая внимание на то, что российское законодательство предусматривает выплаты компенсаций за счет государства жертвам только некоторых видов преступлений [13, с. 6], поэтому целесообразно создание в России национального компенсационного фонда для реализации данных целей. Однако до настоящего времени эта перспективная идея не реализована, поскольку требует специальных бюджетных ассигнований. Тем не менее, при изменении порядка возмещения

вреда потерпевшим, находящимся в беспомощном состоянии, она может быть реализована при активном участии органов прокуратуры.

Правоохранительная деятельность в части защиты интересов потерпевших от насильственных преступлений и принятия мер охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, требует дальнейшей оптимизации.

Определенный эффект может иметь межведомственное взаимодействие между правоохранительными органами и органами здравоохранения, управления образованием, социальной защиты, а также органами опеки и попечительства.

Дальнейшее развитие правоохранительной деятельности в сфере охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, видится и в контексте разработки и принятия Федерального закона о профилактике семейно-бытового насилия [14].

Так, одним из важных нововведений в проекте Федерального закона «О противодействии семейно-бытовому насилию в Российской Федерации» указывается «охранный ордер» - запрет приближаться и иным образом контактировать с потерпевшими, что позволит частично решить проблему, связанную с размещением жертв домашнего насилия в кризисных центрах и иных временных убежищах, количество которых сегодня является недостаточным.

Поскольку процесс разработки проекта такого закона идет достаточно медленными темпами, необходимо обратиться к положительному зарубежному опыту, в рамках которого особой стадией подготовки законопроекта является создание его концепции.

Так, Концепция Закона Республики Беларусь «О противодействии домашнему насилию» [9] содержит:

- анализ предмета правового регулирования;
- анализ действующего законодательства и правовых последствий проявлений насилия в семейно-бытовых отношениях;
- анализ правовой основы внедрения коррекционных программ в отношении лиц, совершивших преступление против членов своей семьи;
- анализ правовой основы применения мер безопасности к жертвам домашнего насилия;
- анализ правовых стандартов в сфере противодействия домашнему насилию.

На наш взгляд, ратификация отдельных положений (глава III и глава IV) Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульской конвенции) 2011 г. и принятие Федерального закона «О противодействии семейно-быто-

вому насилию», в котором были бы урегулированы доктринальное понятие семейно-бытового насилия, основные направления противодействия семейно-бытовому насилию в правоохранительной деятельности (предмет регулирования, принципы противодействия, субъекты и основные инструменты такого противодействия, создание государственного компенсационного фонда в целях оказания социальной помощи и реабилитации пострадавших от семейно-бытового насилия, развитие в правоохранительной деятельности системы виктимологической защиты жертв семейного насилия) в некоторой степени разрешит основную часть актуальных проблем в сфере профилактики домашнего насилия в отношении беспомощных потерпевших и будет способствовать расширению представлений о беспомощности и источниках ее возникновения, а также более строгому реагированию на подобные ситуации.

Таким образом, оптимизацию правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии, необходимо осуществлять в рамках взаимодействия правоохранительных органов и кризисных центров, осуществляющих правовую и психологическую поддержку жертв преступлений, с созданием условий субсидирования этой деятельности за государственный счет в рамках уголовно-правовой политики. Кроме того, в связи с активным развитием сферы высоких технологий становится возможным использование достижений научно-технического прогресса в профилактических целях в части индивидуальной профилактики и установления особых требований к поведению лиц, отбывавших наказание за совершение преступлений в отношении таких потерпевших.

Список литературы:

- [1] Анисимкова Н.В. Возмещение вреда, причиненного преступлением: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Ставрополь, 2008. – С. 68.
- [2] Баумгартен И., Сэти Д. Насилие в отношении женщин в Европейском регионе ВОЗ // *Entre Nous: европейский журнал по сексуальному и репродуктивному здоровью*. – 2006. – № 61. – С. 4-8.
- [3] Белозеров О.И., Андрейченко П.М. Тенденции развития информационных технологий в системе правоохранительной деятельности // *Научный журнал*. – 2019. – № 1. – С. 7-9.
- [4] Витрук Н.В. *Общая теория юридической ответственности: монография*. – М.: Норма, 2009. – С. 91.
- [5] Дашиева А.Д. *Уголовно-правовая характеристика истязания и его предупреждение (по*

материалам Восточно - Сибирского региона): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Иркутск, 2009. – С. 164.

[6] Иванов Д.А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые особенности, проблемы правоприменения: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2017. – С. 281.

[7] Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 175.

[8] Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: утв. приказом МВД России от 17.01.2006 № 19 (по сост. на 30.12.2011) // СПС «Консультант плюс» [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129872;dst=0;ts=88365309F043C0786A2F45672C534D1E;rnd=0.1961956932209432> (Дата обращения: 30.06.2022)

[9] Концепция Закона Республики Беларусь «О противодействии домашнему насилию» // Беларусский журнал [электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://journalby.com/files/konceptsiya_zakon.pdf (Дата обращения: 30.06.2022)

[10] Лебедев С.Я. О стратегии предупреждения преступности органами внутренних дел // Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – С. 24-29.

[11] Логар Р. Обеспечение убежища и поддержки для женщин, ставших жертвами насилия // Entre Nous: европейский журнал по сексуальному и репродуктивному здоровью. – 2006. – № 61. – С. 13-14.

[12] Мартыненко Н.Э. Совершенствование охраны прав и законных интересов потерпевшего органами внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 1. – С. 75-79.

[13] Митин М.А. Международно-правовое регулирование компенсаций жертвам уголовных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – СПб, 2012. – С. 6.

[14] Проект Федерального закона «О противодействии семейно-бытовому насилию в Российской Федерации», был размещен на сайте Совета Федерации Федерального Собрания РФ 28 ноября 2019 г. Электронный ресурс: <http://council.gov.ru/> (Дата обращения: 30.06.2022)

[15] Режапова И.М., Заборовская Ю.М. Зарубежный опыт работы с заключенными целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов Америки и Канады) // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27. – № 1. – С. 40-46.

[16] Рудяков Н.М. Органы внутренних дел в системе правоохранительных органов Советского государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Хабаровск, 1990. – С. 11.

[17] Степаненко Ю.В. Правоохранительная деятельность: вопросы теории // Актуальные вопросы публичного права. Научно-практический журнал. – 2014. – № 4. – С. 84-114.

[18] Тарасов Ю.А. Роль и место МВД как субъекта и объекта государственного контроля в системе предупреждения преступлений // Российский следователь. – 2013. – № 20. – С. 32-37.

[19] Уголовно-правовая охрана прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насильственных преступлений: проблемы теории и практики: монография / И.Р. Шикун. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. – 238 стр. - 15 п. л.

[20] Цикаришвили О.Г. Правоохранительная система России: понятие и структура // вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы теории государства и права: межвуз. сб-к научн. тр. – Саратов: изд-во СГАП, 2007. – С. 128-135.

Spisok literatury:

[1] Anisimkova N.V. Vozmeshchenie vreda, prichinennogo prestupleniem: ugovovno-pravovoj i ugovovno-ispolnitel'nyj aspekty problemy: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. – Stavropol', 2008. – S. 68.

[2] Baumgarten I., Seti D. Nasilie v otnoshenii zhenshchin v Evropejskom regione VOZ // Entre Nous: evropejskij zhurnal po seksual'nomu i reproduktivnomu zdorov'yu. – 2006. – № 61. – S. 4-8.

[3] Belozarov O.I., Andrejchenko P.M. Tendencii razvitiya informacionnyh tekhnologij v sisteme pravohranitel'noj deyatel'nosti // Nauchnyj zhurnal. – 2019. – № 1. – S. 7-9.

[4] Vitruk N.V. Obshchaya teoriya yuridicheskoj otvetstvennosti: monografiya. – M.: Norma, 2009. – S. 91.

[5] Dashieva A.D. Ugovovno-pravovaya harakteristika istyazaniya i ego preduprezhdenie (po materialam Vostochno - Sibirskogo regiona): dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08. – Irkutsk, 2009. – S. 164.

[6] Ivanov D.A. Dosudebnyj poryadok vozmeshcheniya vreda, prichinennogo prestupleniem: teoreticheskie i pravovye osobennosti, problemy pravoprimeneniya: dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.09. – M., 2017. – S. 281.

[7] Il'yashenko A.N. Bor'ba s nasil'stvennoj prestupnost'yu v sem'e: monografiya. – M.: VNIИ MVD Rossii, 2003. – S. 175.

[8] Instrukciya o deyatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu prestuplenij: utv. prikazom MVD Rossii ot 17.01.2006 № 19 (po sost. na 30.12.2011) // SPS «Konsul'tant plyus» [elektronnyj

resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc;base=LAW;n=129872;dst=0;ts=88365309F-043C0786A2F45672C534D1E;md=0.1961956932209432> (Data obrashcheniya: 30.06.2022)

[9] Konceptsiya Zakona Respubliki Belarus' «O protivodejstvii domashnemu nasiliyu» // Belarusskij zhurnal [elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://journalby.com/files/konceptsiya_zakon.pdf (Data obrashcheniya: 30.06.2022)

[10] Lebedev S.YA. O strategii preduprezhdeniya prestupnosti organami vnutrennih del // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – M.: VNII MVD Rossii, 2007. – S. 24-29.

[11] Logar R. Obespechenie ubezhishcha i podderzhki dlya zhenshchin, stavshih zhertvami nasiliya // Entre Nous: evropejskij zhurnal po seksual'nomu i reproduktivnomu zdorov'yu. – 2006. – № 61. – S. 13-14.

[12] Martynenko N.E. Sovershenstvovanie ohrany prav i zakonnyh interesov poterpevshego organami vnutrennih del // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2016. – № 1. – S. 75-79.

[13] Mitin M.A. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie kompensacij zhertvam ugodolnyh prestuplenij: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.10. – SPb, 2012. – S. 6.

[14] Proekt Federal'nogo zakona «O protivodejstvii semejno-bytovomu nasiliyu v Rossijskoj Federacii», byl razmeshchen na sajte Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF 28 noyabrya 2019 g. Ele-

ktronnyj resurs: [http://council.gov.ru/\(Data obrashcheniya: 30.06.2022\)](http://council.gov.ru/(Data obrashcheniya: 30.06.2022))

[15] Rezhapova I.M., Zaborovskaya YU.M. Zarubezhnyj opyt raboty s zaklyuchennymi cel'yu ih dal'nejshej resocializacii (na primere zakonodatel'stva Soedinennyh SHtatov Ameriki i Kanady) // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2019. – T. 27. – № 1. – S. 40-46.

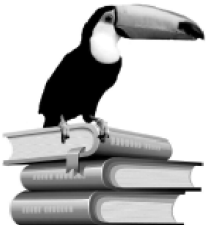
[16] Rudyakov N.M. Organy vnutrennih del v sisteme pravoohranitel'nyh organov Sovetskogo gosudarstva: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. – Habarovsk, 1990. – S. 11.

[17] Stepanenko YU.V. Pravoohranitel'naya deyatel'nost': voprosy teorii // Aktual'nye voprosy publichnogo prava. Nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2014. – № 4. – S. 84-114.

[18] Tarasov YU.A. Rol' i mesto MVD kak sub"ekta i ob"ekta gosudarstvennogo kontrolya v sisteme preduprezhdeniya prestuplenij // Rossijskij sledovatel'. – 2013. – № 20. – S. 32-37.

[19] Ugodolno-pravovaya ohrana prav i svobod poterpevshego, nahodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii, ot nasilstvennyh prestuplenij: problemy teorii i praktiki: monografiya / I.R. SHikula. – M.: Izd-vo «YUrlitinform», 2020. – 238 str. – 15 p. l.

[20] Cikarishvili O.G. Pravoohranitel'naya sistema Rossii: ponyatie i struktura // voprosy teorii gosudarstva i prava. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: mezhvuz. sb-k nauchn. tr. – Saratov: izd-vo SGAP, 2007. – S. 128-135.

Юрическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-315-317
NIION: 2018-0076-6/22-783
MOSURED: 77/27-023-2022-6-982

ЦРИМОВ Амир Амузедович,
старший преподаватель кафедры ОП
Северо – Кавказского института повышения
квалификации (филиал) Краснодарского
университета МВД России, подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

О ВОПРОСЕ СВЯЗИ МОРАЛЬНОГО ФАКТОРА С РЕАЛЬНОСТЬЮ, ПРОДУЦИРУЮЩЕЙ ПРЕСТУПНОСТЬ.

Аннотация. *Общечеловеческая негативная моральная оценка преступности выражается повсеместно, преступления отождествляются с абсолютным мировым злом. Зло как абстрактный и собирательный образ концентрирует социальный негатив, а преступность являет миру максимум пренебрежения главной ценностью нашего времени: безопасностью человеческой жизни. В негативной оценке всех видов преступности человечество действительно активно единодушно. На наш взгляд именно моральный потенциал следует задействовать в своей деятельности сотрудникам органов внутренних дел.*

Ключевые слова: мораль, нравственность, правопорядок, антропологические качества, среда обитания, преступность, противоправная деятельность.

TSRIMOV Amir Amuzedovich,
Senior Lecturer of the Department of OP of the
North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Police Lieutenant Colonel

ON THE QUESTION OF THE CONNECTION BETWEEN THE MORAL FACTOR AND THE REALITY THAT PRODUCES CRIME.

Annotation. *The universal negative moral assessment of crime is expressed everywhere, crimes are identified with absolute world evil. Evil as an abstract and collective image concentrates social negativity, and crime shows the world the maximum disregard for the main value of our time: the safety of human life. In a negative assessment of all types of crime, humanity is really actively unanimous. In our opinion, it is the moral potential that employees of the internal affairs bodies should use in their activities.*

Key words: morality, morality, law and order, anthropological qualities, habitat, crime, illegal activity.

Интересна связь морального фактора с реальностью, продуцирующей преступность. Ею стали процессы, активно развивающиеся в социальной среде мегаполисов. В своих работах Горнова Г.В. исследовала мегаполис как специфичный культурный феномен, следствием чего стал вывод:

- это самая комфортная среда для жизни граждан;
- то искусственная среда, созданная для жизни человека;
- именно в этой среде максимально реализуются социобиологические и психологические качества личности.

Взаимоотношения жителей мегаполисов несут в себе сущность глобальной культуры и тех противоречий, которые приводят к преступности, к большинству ее современных видов. Мегаполисы

создают не только разнообразную преступность, но и особый стиль противостояния ей. Важнейшая особенность заключается в системной деятельности сотрудников органов внутренних дел и специалистов на опережение и профилактику преступности, работа с социальными группами, потенциально причастных к одному или нескольким видам преступности. Как правило, это возрастные или социальные слои:

- подростки,
- молодежь,
- пенсионеры и т.д.

Партнерская стратегия полиции и общества развивается в полицейской среде с конца XX века как стратегия морального единства с населением в целях противодействия преступности. Усилия правоохранительных органов, общественных организаций в городском пространстве нейтрализи-

зуют отдельные источники. В рамках мегаполисов открывается и многообразный мир вещей, материальную среду, окружающую каждого человека. Моральные факторы переплетаются с психологическими:

- повышенный уровень тревожности;
- способность к агрессии и готовность к ней;
- социум обретает новые черты, соответственно времени и техногенному развитию.

Обращаясь к автору Горновой Г.В. выделим, что по ее мнению моральной стороной жизни мегаполиса является то, что горожане не обращают серьезного внимания на окружающих, им часто безразлично, чем занимается человек, во что он одет, и какое у него настроение. По ее мнению социальная «отчужденность» городского жителя формируется необходимостью «выжить», в силу такой особенности города как:

- высокая плотность населения;
- напряженный график жизни;
- стесненность населения.

Вышеуказанные факторы вызывают повышенный накал межличностных отношений, увеличивают межличностную дистанцию, формируют готовность к борьбе за «место под солнцем». Разобщенность и индивидуализм перестают быть личным делом каждого, из моральной проблемы они становятся фактором, питающим различные виды преступности. Нам видится совершенно очевидным то факт, что при таком стиле жизни жители городов рассматривают сотрудника органов внутренних дел как первичный фактор обеспечения их безопасности. Однако, экипированный специальными средствами защиты и огнестрельным оружием полицейский наоборот, вызывает беспокойство, формируя мысль том, что среда не безопасна. Процесс урбанизации привел к концентрации полицейских сил во всех мегаполисах планеты именно с целью максимального контроля над преступностью, отмечают в своем исследовании особенностей охраны общественного порядка в мегаполисе Голованова Т.В. и Денисенко С.В. По их мнению, именно в мегаполисах профессионализм полицейских требует высокого профессионализма, уровня психологической устойчивости, вынуждает направить использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем на противодействие преступным проявлениям. Сотрудниками органов внутренних дел активно используются технические средства, включая средства аудио, фото и видеофиксации, как при документировании обстоятельств совершения преступлений, так и для фиксирования действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности. Нательные камеры «Дозор» стражей правопорядка, видеоре-

гистраторы в автопатрулях, в помещениях госучреждений и коммерческих организаций с одной стороны фиксируют факт правонарушения и правонарушителя, обстоятельства и свидетелей происшествия, с другой - выполняют функции контроля за деятельностью полицейского. Эта гарантия информированности является неотъемлемым атрибутом противодействия преступности в мегаполисах. Средства массовой информации отмечали летом 2016 года, что единственным исключением из общей мировой практики обеспечения правопорядка в Лондоне, патрульные не вооружались огнестрельным оружием до лета 2016 года. Ввиду усиления террористической активности вооружили полицейских, несущих службу в районах туристических достопримечательностей, остальные по-прежнему не вооружены. Два десятилетия XXI века указали на новые моральные проблемы мегаполисов, среди которых - удвоение среды реального обитания цифровой реальностью, в которой наряду с потерей привычных социальных связей, растет киберпреступность. Глобализированная современность бросает вызов российской полиции. Моральный фактор включенности и гражданской активности сотрудников полиции способствует снятию ряда моральных противоречий в напряженном пространстве мегаполисов[1]. В исследовании специфики работы полицейского в мегаполисе Головановой Т.В. указаны не специфические виды деятельности полиции. Наряду с узкоспециальными задачами, присущими правоохранителям в современных крупных городах, полиция разъясняет маршруты движения приезжим, участвует в массовых спортивных и культурных мероприятиях, присутствует в местах массового скопления людей, устанавливает личности горожан, разыскивает утерянные вещи, и выполняет многие другие обязанности, связанные с многочисленными межличностными контактами горожан. Мониторинг восприятия обществом уровня защищенности и эффективности служебной деятельности полиции ведется на регулярной основе со стороны министерства внутренних дел и общественных организаций. В сопоставлении результатов социологических исследований проявляется роль морального фактора в эффективном противодействии преступности. Размещение материалов исследования на сайте министерства внутренних дел показывает данные за пятилетний период наблюдения[2].

К сожалению единой ситуации, с моральной оценкой на территории государства с большой территорией ожидать не приходится. В аналитических отчетах МВД РФ указано, что в период 2018-2020 годов по показателю «Уровень викализации» благополучными регионами Российской Федерации являются: Кабардино-Балкарская

Республика, Республика Башкортостан, Республика Марий-Эл, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Республика Калмыкия, Астраханская, Самарская, Брянская и Рязанская области. Признание влияния морального фактора помощи, одобрения на эффективность противодействию преступности состоит в общественной поддержке действий тех, кто борется с преступностью от лица государства. На это нацелено современное профессиональное сообщество сотрудников правоохранительных органов, которое связывает своими усилиями моральную и государственно-правовую методологию противодействия преступности в единое глобальное пространство защиты безопасности жизни. Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения. В связи с этим необходимо отметить, что качество конкретного человека, как любовь к Родине является необходимым для каждого гражданина страны. Такое чувство само по себе возникает, но у чувствительных и творческих личностей, которые способны увидеть и оценить всю красоту окружающего мира. Они прекрасно знают, что есть места и прекраснее, но они не смогут заменить родных красот, которые очень дороги сердцу[3].

В заключении следует отметить, что старшее поколение заботится о молодом и передает знания по наследству, потому как не каждый в состоянии разглядеть красоту родной страны. Достаточно спросить послевоенное поколение, чтобы узнать насколько люди, прошедшие войну, заботились о них. В то время буквально всё было пропитано патриотизмом и воспоминаниями о войне. Все фильмы, песни и книги были посвящены войне. Война вселила в них страх попасть в рабство и потерять независимость[4]. Суверенитет государства – одно из самых драгоценных качеств. Поколение того времени было готовы делать что угодно лишь бы не пережить этот ад

снова. Их жизни и судьбы были разбиты, мечты разрушены.

Список литературы:

- [1] Власова Т.В., Козловская Т.В. Преодоление духовно-исторического разрыва в гражданско-патриотическом воспитании современных студентов. Новочеркасск. Лик. 2008. С.194.
- [2] Голованова Т.В, Денисенко С.В. Особенности охраны общественного порядка в мегаполисах. Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. №2 .
- [3] Рудаков Б. В., Борзенко М. С. Проблемы применения портативных видеорегистраторов в деятельности участкового уполномоченного полиции. Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. С. 806-810.
- [4] Идентичность и глобализация как основные синхронистические проблемы в рамках формирования личности. Машекуашева М.Х., Хоконова М.Р., Маздогова З.З. Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 379-380.

Spisok literatury:

- [1] Vlasova T.V., Kozlovskaya T.V. Preodolenie duhovno-istoricheskogo razryva v grazhdansko-patrioticheskom vospitanii sovremennyh studentov. Novoчеркасск. Лик. 2008. S.194.
- [2] Golovanova T.V, Denisenko S.V. Osobennosti ohrany obshchestvennogo poryadka v megalopolisah. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. 2018. №2 .
- [3] Rudakov B. V., Borzenko M. S. Problemy primeneniya portativnyh videoregistratorov v deyatelnosti uchastkovogo upolnomochennogo policii. Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2017. S. 806-810.
- [4] Identichnost' i globalizaciya kak osnovnye sinhronisticheskie problemy v ramkah formirovaniya lichnosti. Mashekuasheva M.H., Hokonova M.R., Mazdogova Z.Z. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2021. № 3 (154). S. 379-380.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-318-321

NIION: 2018-0076-6/22-784

MOSURED: 77/27-023-2022-6-983

НИКУЛИН Сергей Геннадьевич,
подполковник полиции, старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России,
e-mail: amv_1978@mail.ru,

АБИДОВ Руслан Ризуанович,
капитан полиции, старший преподаватель
кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: amv_1978@mail.ru,

ЗНАЧИМОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Аннотация. В статье обсуждаются цели и пути формирования социальной ответственности у сотрудников ОВД. Установлено, что Ответственность является качественным показателем профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Как социальное существо сотрудник ОВД несет ответственность за свои взгляды, ценностные ориентации и установки, за правильное понимание нравственного долга, а также за содержание своих действий в пределах тех возможностей, которые обуславливаются социальными отношениями и обстоятельствами. Социальная ответственность является качеством, которое приобретает сотрудником ОВД и выступает в виде способности анализировать осуществленные собственные и чужие поступки и действия. Присутствие сотрудника ОВД в социальной группе формирует социальную ответственность, которая возникает в силу того, что на его плечи ложится обязанность по выполнению требований, предъявляемых ему со стороны общества. Сделан вывод о том, что социальная ответственность является качеством, которое приобретает сотрудником ОВД и выступает в виде способности анализировать осуществленные собственные и чужие поступки и действия. А развитая социальная ответственность порождает особые когнитивные модели поведения, направленные на установление социальной справедливости посредством правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: сотрудник ОВД, социальная ответственность, эффективность правоохранительной деятельности.

NIKULIN Sergey Gennadievich,
police lieutenant colonel, senior lecturer
departments of tactical-special and fire training
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ABIDOV Ruslan Rizuanovich,
police captain, senior lecturer
departments of fire training
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE IMPORTANCE OF SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS

Annotation. The article discusses the goals and ways of forming social responsibility among police officers. It has been established that Responsibility is a qualitative indicator of the professional activity of police officers. As a social being, an internal affairs officer is responsible for his views, value orientations and attitudes, for a correct understanding of moral duty, as well as for the content of his actions within the limits of those possibilities that are determined by social relations and circumstances. Social responsibility is a quality that is acquired by an internal affairs officer and acts as the ability to analyze their own and other people's actions and actions. The presence of an internal affairs

officer in a social group forms social responsibility, which arises due to the fact that the duty to fulfill the requirements imposed on him by society falls on his shoulders. It is concluded that social responsibility is a quality that is acquired by an internal affairs officer and acts as the ability to analyze their own and other people's actions and actions. And developed social responsibility gives rise to special cognitive models of behavior aimed at establishing social justice through law enforcement.

Key words: *internal affairs officer, social responsibility, efficiency of law enforcement.*

Введение. В деятельности органов внутренних дел РФ во все времена преобладало пристальное внимание общества, поскольку она в той или иной мере затрагивает интересы всех членов этого самого общества. Результаты профессиональной деятельности служителей порядка оказывают непосредственное влияние на обеспечении безопасности личности, общества и государства, реализации их законных интересов.

Следует ли удивляться такому аспекту, как сопряженность профессии правоохранителя с рядом нравственных проблем, возникающих из специфики целей, содержания, форм, методов и средств их деятельности? Скорее всего, нет, поскольку обеспечение правопорядка и спокойной жизни граждан находится в сфере применения принудительных и ограничительных мер в адрес антиобщественных элементов, что вызывает целый комплекс противоречий, как в общественном, так и в индивидуальном сознании.

Вместе с тем, профессия сотрудника ОВД принадлежит к особо сложным, к которой со стороны ведомства предъявляются высокие требования, обусловленные зависимостью от качества решаемых задач судеб многих людей. Сотрудник ОВД представляет государственные органы, стоящие на страже личных и государственных интересов.

Постановка проблемы. Успешность социальных преобразований в обществе обуславливается сознательным участием в них наиболее значимых сил. Посредством взаимодействия политических, социальных и экономических субъектов, в основу которых положен принцип социального партнерства, обеспечивается стабильное поступательное развитие государства и повышение значимости факторов устойчивого развития, актуализирующих практические и теоретические аспекты социальной ответственности сотрудников ОВД.

Ответственность является качественным показателем профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Как социальное существо сотрудник ОВД несет ответственность за свои взгляды, ценностные ориентации и установки, за правильное понимание нравственного долга, а также за содержание своих действий в пределах тех возможностей, которые обуславливаются социальными отношениями и обстоятельствами.

Социальная ответственность является качеством, которое приобретает сотрудник ОВД и выступает в виде способности анализировать осуществленные собственные и чужие поступки и действия [2, 3, 7].

Присутствие сотрудника ОВД в социальной группе формирует социальную ответственность, которая возникает в силу того, что на его плечи ложится обязанность по выполнению требований, предъявляемых ему со стороны общества.

Методология исследования. Важнейшей задачей системы ОВД России является повышение эффективности правоохранительной деятельности. Важную роль в этом аспекте играют сотрудники ОВД, действия которых определяют отношения граждан к правоохранительной структуре. Во взаимоотношениях сотрудников ОВД с гражданами им необходимо осознавать свою социальную функцию, служить государству и гражданину, уважать права граждан. Сотрудник должен обладать набором моральных ценностей, поскольку одним из критериев оценки правоохранительной деятельности является качество выполнения профессионального долга.

Следует понимать, что в процессе несения службы сотрудники ОВД кроме своего трудового коллектива связаны коммуникацией с большим количеством субъектов. Им приходится вникать в деятельность самых различных отраслей экономики и производства. Безграничный круг общения с самыми различными возрастными и профессиональными группами, а также социального и общественного положения означает, что при выборе стиля поведения предпочтение необходимо отдавать гибкому, нестандартному и творческому подходу. А это, в свою очередь, требует особых универсальных знаний, умений и навыков, составляющих социальную компетентность. Развивая механизмы защиты собственной личности, сотрудники могут избежать синдрома «эмоционального выгорания». При этом, работая с населением сотрудники ОВД должны демонстрировать не только правовой, но и социальный аспект вкпе с педагогическим. Это позволит сотрудникам ОВД в своей профилактической деятельности заниматься вопросами воспитания граждан, а в ряде случаев – их исправлением и перевоспитанием [4, 8, 9].

В связи с тем, что в процессе коммуникации сотрудникам ОВД приходится сталкиваться и про-

никать в самые интимные глубины духовной жизни граждан, то и действия по отношению к другому человеку должны отличаться уважительностью, вежливостью, справедливостью, а главное понятностью.

Наряду с изложенным, важным аспектом является формирование системы нравственных ценностей для лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность, включая социальную ответственность, наличие которой свидетельствует о профессионализме личного состава ОВД [1, 2, 5].

Не будет преувеличением, если сказать, что современное государство и общество переживает довольно сложные времена. С одной стороны реформирование системы МВД России с целью улучшения качества правоохранительной деятельности, с другой – усиление экономического и политического кризиса, принимающего довольно болезненные формы, в частности рост криминальности, вывели на передний план проблему эффективности службы в ОВД и доверия граждан к данной структуре.

Успешному решению задач службы способствует совершенствование государственной службы на федеральном и региональном уровнях, а также работа с кадрами. Когда речь идет об эффективности правоохранительной деятельности следует понимать, что она зависит от лиц, ее осуществляющих – личного состава ОВД. Так, при разработке даже самых эффективных рекомендаций, необходимо помнить, что в основе их реализации находится человек.

Таким образом, формированием социальной ответственности у сотрудников ОВД можно добиться эффективного выполнения правоохранительных задач, которые во многом зависят от состояния управленческой деятельности на различных уровнях системы самого ведомства.

МВД России осуществляет непосредственное влияние практически на все стороны жизни гражданского общества, поэтому формирование социальной ответственности в каждом сотруднике приведет к укреплению власти в государстве в целом. Поэтому совершенствование профессиональной деятельности, повышение социальной ответственности за качество выполнения профессиональных обязанностей, выработка стиля и методов работы в соответствии со складывающейся криминальной ситуацией и требованиями, предъявляемыми к органам внутренних дел на современном этапе, объективно выдвигаются в число первоочередных задач [7, 9, 10].

В особенности значимость социальной ответственности у сотрудников ОВД актуализируется особенностями системы. Это и военизированность, и осуществление надзора за исполнением законов, и реализация уголовно-процессу-

альных функций, и использование специфических методов оперативно-розыскной деятельности [3, 4, 10].

Образовательные организации МВД России, где происходит обучение, подготовка, переподготовка и повышение квалификации сотрудников ОВД предпринимают попытки по реализации повышения значимости социальной ответственности у сотрудников ОВД. Необходимо понимать, что даже перспективная концепция практических подходов к формированию социальной ответственности не всегда принимается к реализации, поскольку в рамках силового ведомства всегда речь идет о решении иных, более приземленных, но не менее важных задач. Поэтому развитие данного направления нам видится в плоскости поиска позитивного эффекта от развития социальной ответственности и ее влияния на правоохранительную практику. Иными словами, социальная ответственность должна носить направленный характер на развитие навыков овладения юридическими нормами и корректного их применения [2, 3, 9].

Таким образом, развитая социальная ответственность порождает особые когнитивные модели поведения, направленные на установление социальной справедливости посредством правоохранительной деятельности.

Как мы указывали выше, структуру компетентности сотрудников ОВД составляет ограничение прав и свобод граждан в ряде случаев, поэтому социальная ответственность за правовые ограничения на применение мер физического принуждения состоит в том, что таким путем действуя строго в соответствии с предписаниями закона, на их плечи ложится обязанность по охране законных интересов индивидов, организаций, общества и государства от посягательств со стороны антиобщественных элементов. Стало быть, вся деятельность сотрудников ОВД строится на оказании противодействия агрессивному злу. И здесь важным моментом является осуществление выбора в сторону ненасильственных методов, состоящих в осуществлении попыток переубедить оппонента, еще не переступившего правовые запреты. При этом следует понимать, что вынужденное применение насилия нельзя оценивать с моральной точки зрения, поскольку важно то – в каких целях оно применяется. Таким образом, насилие не противоречит морали, а взаимодействует с ней, а сотрудники ОВД должны помнить об ответственности, как социальной, так и правовой при применении насильственных методов в адрес правонарушителя [5, 9, 10].

Заключение. В заключение отметим, что сотрудники ОВД располагая широким кругом полномочий в области обеспечения общественного порядка и осуществления установленных государством норм и правил должны уделять большое

значение формированию социальной ответственности – качества, позволяющего им осуществлять свою деятельность в соответствии с положениями действующего законодательства и в условиях нравственного выбора.

Список литературы:

[1] Бердникова О. Содержание понятия «социальная ответственность» в социально-педагогической литературе // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2012. № 4. С. 416-418.

[2] Гедугошев Р.Р. Влияние социальной ответственности молодых сотрудников полиции на повышение качества их профессиональной деятельности // В сборнике: Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2021. С. 193-196.

[3] Гедугошев Р.Р. Психолого-педагогические механизмы влияния социальной ответственности на правоприменительную практику сотрудников полиции // В сборнике: Научные дискуссии в эпоху глобализации и цифровизации: отечественный и зарубежный опыт. Материалы XXXVII Всероссийской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С. 57-60.

[4] Гедугошев Р.Р. Роль социальной ответственности в совершенствовании служебного поведения молодых сотрудников органов полиции // В сборнике: Инновационные психологические и педагогические технологии как средство повышения качества образования. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2021. С. 59-63.

[5] Кирницкий Р.В. Социальная ответственность в системе ценностей // Человек. Общество. Инклюзия. 2017. № 2 (30). С. 188-193.

[6] Никулин С.Г. Социальная ответственность сотрудника ОВД: сущность и диагностика // Казанский педагогический журнал. 2021. № 4 (147). С. 181-189.

[7] Никулин С.Г. Формирование социальной ответственности в вузах системы МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 5. № 2 (10). С. 201-204.

[8] Никулин С.Г. К вопросу педагогической дефиниции социальной ответственности сотрудника органов внутренних дел // Colloquium-journal. 2019. № 8-4 (32). С. 54-55.

[98] Никулин С.Г. К вопросу о сущности профессионально-личностных качеств сотрудника полиции // В сборнике: Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Шестнадцатая международная научно-практическая конференция. 2018. С. 145-148.

[10] Ульянина О.А. концепция психологического сопровождения профессиональной подго-

товки сотрудников ОВД // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 6. С. 28-37.

Spisok literatury:

[1] Berdnikova O. Soderzhanie ponyatiya "social'naya otvetstvennost'" v social'no-pedagogicheskoy literatury // Regional'noe obrazovanie XXI veka: problemy i perspektivy. 2012. № 4. S. 416-418.

[2] Gedugoshev R.R. Vliyanie social'noj otvetstvennosti molodyh sotrudnikov policii na povyshenie kachestva ih professional'noj deyatel'nosti // V sbornike: Nauka v sovremennom obshchestve: zakonomernosti i tendencii razvitiya. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ufa, 2021. S. 193-196.

[3] Gedugoshev R.R. Psihologo-pedagogicheskie mekhanizmy vliyaniya social'noj otvetstvennosti na pravoprimenitel'nyuyu praktiku sotrudnikov policii // V sbornike: Nauchnye diskussii v epohu globalizacii i cifrovizacii: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt. Materialy XXXVII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rostov-na-Donu, 2021. S. 57-60.

[4] Gedugoshev R.R. Rol' social'noj otvetstvennosti v sovershenstvovanii sluzhebno go povedeniya molodyh sotrudnikov organov policii // V sbornike: Innovacionnye psihologicheskie i pedagogicheskie tekhnologii kak sredstvo povysheniya kachestva obrazovaniya. Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Sterlitamak, 2021. S. 59-63.

[5] Kirmickij R.V. Social'naya otvetstvennost' v sisteme cennostej // CHelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2017. № 2 (30). S. 188-193.

[6] Nikulin S.G. Social'naya otvetstvennost' sotrudnika OVD: sushchnost' i diagnostika // Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal. 2021. № 4 (147). S. 181-189.

[7] Nikulin S.G. Formirovanie social'noj otvetstvennosti v vuzah sistemy MVD Rossii // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 5. № 2 (10). S. 201-204.

[8] Nikulin S.G. K voprosu pedagogicheskoy definicii social'noj otvetstvennosti sotrudnika organov vnutrennih del // Colloquium-journal. 2019. № 8-4 (32). S. 54-55.

[9] Nikulin S.G. K voprosu o sushchnosti professional'no-lichnostnyh kachestv sotrudnika policii // V sbornike: Nauka i obrazovanie: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt. SHestnadcataya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. 2018. S. 145-148.

[10] Ul'yanina O.A. koncepciya psihologicheskogo soprovozhdeniya professional'noj podgotovki sotrudnikov OVD // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2019. T. 24. № 6. S. 28-37.

К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ

Аннотация. Действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет особенности поведения всех участников уголовного судопроизводства для достижения целей и задач разбирательства с учетом прав и законных интересов сторон. Однако на практике достаточно часто возникают ситуации, когда участники используют свои процессуальные права в неправомерных целях. В данном случае речь идет о злоупотреблении правом в уголовном судопроизводстве, и в большинстве своем данное явление характерно для стороны защиты. Подобная тенденция весьма закономерна и обусловлена особенностями процессуального положения и целенаправленностью правозащитной деятельности в отношении подсудимого, что в итоге приводит к ситуациям, когда защитник четко осознает невозможность избежания наказания для подсудимого и сознательно процессуальными способами затягивает рассмотрение дела. Целью представленного исследования выступает анализ существующих проблем злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве со стороны защиты. Автор приходит к выводу о том, что к настоящему моменту в уголовно-процессуальной науке отсутствует единый подход к пониманию злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве. В качестве наиболее приемлемого подхода выделяется определение указанного явления через совокупность объективного и субъективного аспектов, что в полной мере характеризует современное состояние законодательства и наличие в нем неопределенностей по ряду вопросов, а также правосознание и процессуальное поведение участников разбирательства, в частности со стороны защиты. Акцентируется внимание на необходимости законодательного закрепления базовой нормы в УПК РФ, в рамках которой следует определить унифицированные критерии злоупотребления правом для всех участников разбирательства. Учитывая тот факт, что злоупотребление правом является весьма сложным и многоаспектным явлением, его распространение происходит и на иных участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, злоупотребление правом, стороны уголовного разбирательства, сторона защиты и ее процессуальная активность.

GELYAKHOVA Leila Abdulakhovna,
Candidate of Legal Sciences,
Deputy Head of the Department of Organization
law enforcement activities of the North Caucasus Institute
for Advanced Training (branch) of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police captain.

TO THE QUESTION OF ABUSE OF THE RIGHT IN CRIMINAL PROCEEDINGS BY THE DEFENSE

Annotation. The current criminal procedure legislation enshrines the peculiarities of the behavior of all participants in criminal proceedings in order to achieve the goals and objectives of the proceedings, taking into account the rights and legitimate interests of the parties. However, in practice, situations often arise when participants use their procedural rights for unlawful purposes. In this case, we are talking about abuse of the right in criminal proceedings, and for the most part this phenomenon is characteristic of the defense. Such a trend is very natural and is due to the peculiarities

of the procedural provision and the purposefulness of human rights activities in relation to the defendant, which ultimately leads to situations when the defender clearly realizes the impossibility of avoiding punishment for the defendant and deliberately delays the consideration of the case by procedural means. The purpose of the presented study is to analyze the existing problems of abuse of law in criminal proceedings by the defense. The author concludes that to date, criminal procedure science lacks a unified approach to understanding the abuse of law in criminal proceedings. As the most acceptable approach, the definition of this phenomenon is distinguished through a combination of objective and subjective aspects, which fully characterizes the current state of legislation and the presence of uncertainties in it on a number of issues, as well as legal awareness and procedural behavior of the participants in the proceedings, in particular on the part of the defense. Attention is paid to the need for legislative consolidation of the basic norm in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, within the framework of which unified criteria for abuse of law should be determined for all participants in the proceedings. Given the fact that abuse of the right is a very complex and multifaceted phenomenon, it is spreading to other participants in criminal proceedings.

Key words: *criminal proceedings, abuse of the right, parties of criminal trial, party of protection and its procedural activity.*

Введение

Обеспечение прав и законных интересов участников правозащитной деятельности выступает один из приоритетных направлений развития российского государства, поскольку посредством эффективной защиты прав человека достигаются цели социальной справедливости и предотвращается масштабное распространение противоправного поведения. В данном контексте принципиальное значение имеет доступность и всестороннее обеспечение процессуальных прав для стороны защиты, что особенно актуально для уголовного судопроизводства, в рамках которого для подсудимого предполагается наиболее существенный объем правовых последствий. Однако далеко не всегда участники уголовного судопроизводства, в частности сторона защиты, используют свои процессуальные возможности в правомерных целях. В условиях развитости правовой культуры отдельных профессиональных участников уголовного разбирательства (адвокатов и др.), манипуляции с процессуальным поведением существенно осложняют разбирательство в целом, а также нарушают права и законные интересы иных участников вышеназванного процесса, что подчеркивает актуальность исследования вопросов о злоупотреблении правом в уголовном судопроизводстве со стороны защиты.

Важно отметить, что заявленная проблематика достаточно часто обсуждается в правовой литературе, где высказываются весьма противоречивые мнения как о теоретико-правовом осмыслении злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве, так и о способах борьбы с данным явлением и отсутствием или наличием необходимости их законодательного закрепления [3, с. 164]. С одной стороны, злоупотребление правом в рамках юридического разбирательства встречается в настоящее время в различных видах судопроизводства, но наиболее полноценно подходы к

указанной категории сформулированы в гражданском процессе. С другой – факты злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве также достаточно часто встречаются на практике, что отмечается в решениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также судов общей юрисдикции [4, с. 199]. В данном контексте в рамках представленного научного исследования видится необходимым подробнее проанализировать теоретико-правовые и практические аспекты злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве со стороны защиты.

Теоретико-правовое осмысление злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве со стороны защиты

Изучив специальную научную литературу по выбранной проблематике следует отметить, что исследований, посвященных проблемам злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве гораздо меньше, нежели аналогичных в гражданско-процессуальной и арбитражно-процессуальной сферах. Кроме того, большинство из существующих научных работ акцентирует внимание на актуальности вышеназванной проблемы именно для стороны защиты, которая в силу заинтересованности уменьшения объема негативных последствий для подсудимого способна допускать неправомерный умысел при совершении легитимных процессуальных действий.

Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве – это достаточно многоаспектное явление, что в первую очередь характеризуется возможностью подобного процессуального поведения как в форме действия, так и в форме бездействия [7, с. 43]. Вне зависимости от формы принципиальное значение имеет умысел процессуального поведения, которые в случае злоупотребления правом не соответствует целям и задачам уголовного судопроизводства, которые

весьма детально регламентированы действующим российским законодательством.

Весьма справедливым в данном контексте видится подход, при котором в рамках злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве выделяется объективный и субъективный аспекты. Объективный аспект в данном случае заключается в возможностях правомерного процессуального поведения с искажением целенаправленности нормативных предписаний, а субъективный аспект – в конкретных действиях или бездействиях стороны защиты [2, с. 158]. В рамках указанного подхода учитывается уязвимость процессуального законодательства, которое одновременно со всесторонним обеспечением прав и законных интересов сторон уголовного судопроизводства не ограничивает их в отношении злоупотребления, а также конкретное процессуальное поведение вышеназванной стороны разбирательства, что обусловлено ее непосредственными интересами защиты.

Исходя из вышеназванного подхода в рамках теоретико-правового осмысления злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве видится необходимым акцентировать внимание на причинах данного социально-правового явления. В данном контексте видится необходимым согласиться с мнением Д.В. Богатырева, который отмечает двойственную природу возникновения и развития злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве (объективную и субъективную) [1, с. 31]. В качестве одной из основных объективных причин указанного явления следует выделить несовершенство действующего процессуального законодательства, что и позволяет стороне защиты использовать легитимные возможности в противоправных целях. Большинство современных правоведов выступают за необходимость законодательного закрепления запрета на злоупотребление правом и определение ответственности за указанное противоправное деяние, что представляется весьма справедливым и заслуживает поддержки.

Субъективные причины анализируемого социально-правового явления заключаются в состоянии правосознания участников уголовного разбирательства. При этом важно отметить, что злоупотреблению способствует не только недостаточный уровень правовой культуры стороны защиты, которая может и не осознавать в полной мере негативных последствий злоупотребления правом с их стороны, но и сторона обвинения и судебные органы, не придающие должного внимания проблемам подобного процессуального поведения.

Таким образом несмотря на то, что проблемы злоупотребления правом в уголовном

судопроизводстве, в частности со стороны защиты, достаточно часто поднимаются в правовой науке, к настоящему моменту отсутствует единый подход к его теоретико-правовому осмыслению. Современные правоведы акцентируют внимание на различных аспектах указанного явления, что также подчеркивает его сложность. Рассмотренный ранее подход представляется необходимым определить в качестве наиболее приемлемого и учитывающего все особенности исследуемого социально-правового явления.

Практические проблемы злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве со стороны защиты

Учитывая тот факт, что единого теоретико-правового подхода в исследуемому явлению к настоящему моменту не сформулировано в уголовно-процессуальной науке, важно отметить, что следственная и судебная практика также демонстрирует многообразие ситуаций, в которых поведение стороны защиты оценивается как злоупотребление правом. Рассмотрим наиболее распространенные из них.

Так, например, достаточно часто на практике возникают проблемы злоупотребления правом в рамках разрешения вопросов о языке уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что действующее уголовно-процессуальное законодательство закрепляет русский язык и языки республик, входящих в состав РФ, как основные для ведения уголовного судопроизводства, участники разбирательства, не владеющие указанными языками, могут выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика [8, с. 343]. Наиболее распространенной в данном случае являются ситуации, когда обвиняемый в целом достаточно хорошо владеет русским языком, но намеренно в целях затягивания судебного разбирательства подает ходатайство о предоставлении переводчика, его замене и иных действиях. С одной стороны, в указанной ситуации фигурируют базовые процессуальные права подсудимого, обеспечение и реализации которых не вызывает существенных проблем, с другой – при нарушении вышеназванных прав решение суда может быть отменено, что подчеркивает значение реализации указанных прав, однако способствует развитию практики злоупотребления.

Кроме того, достаточно часто злоупотребление правом возникает в процессе ознакомления с материалами уголовного дела. Так, действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает соответствующее право для ряда участников уголовного разбирательства. Кроме того, п. 3 ст. 217 УПК РФ прямо закрепляет возможность определения судом конкретного срока

на ознакомление с материалами дела для обвиняемого и защитника в случае явного затягивания времени с их стороны. Однако несмотря на наличие вышеназванной специальной нормы, в судебной практике достаточно часто оспариваются подобные решения суда, но, как правило, требования обвиняемого и защитника остаются без удовлетворения.

Множеством споров возникает и в процессе признания злоупотреблением права чрезмерно активное поведение подсудимого и его защитника в суде. Так, например, достаточно часто указанные лица позволяют себе нарушать порядок судебного заседания, пререкаются с судьями и иными участниками уголовного судопроизводства и т.п., что в итоге приводит к их удалению из зала судебного заседания [6, с. 470]. Подобный механизм видится ошибочным рассматривать как обстоятельство, нарушающее право на защиту, наоборот, посредством совершенствования процессуального поведения участников уголовного разбирательства обеспечиваются их права и законные интересы.

Анализ судебной практики по заявленной проблематике позволяет сделать вывод о том, что к настоящему моменту злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве весьма расширительно трактуется судебными органами, что с одной стороны объективно обусловлено многообразием возникающих ситуаций, в которых участники разбирательства допускают соответствующее поведение, а с другой – необходимостью унификации законодательного и правоприменительного понимания вышеназванного явления.

Выводы

Учитывая негативное влияние, которое злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве способно нанести частным и публичным интересам, видится необходимым детально рассматривать указанное социально-правовое явление во всем его многообразии. В рамках представленного исследования рассмотрено лишь одно из направлений проявления указанного явления, а именно процессуальное поведение стороны защиты, которое соответствует законодательным требованиям и не нарушает нормативных предписаний, но совершается в целях, противоречащих установкам соответствующего разбирательства в целом. Однако подобное процессуальное поведение является далеко не единственным вариантом злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве, о чем свидетельствует актуальность указанного явления и для стороны обвинения (например, должностными лицами) [5, с. 361].

Говоря о процессуальном поведении стороны защиты в уголовном судопроизводстве следует характеризовать его как весьма активное,

что объективно обусловлено особенностями правового положения подсудимого и целями функционирования его защитника. В данном контексте разрешение проблемы злоупотребления правом не должно наносить ущерба процессу реализации права на защиту в целом. Однако реализация права на защиту также не должна подменять иные нормативные установки уголовного судопроизводства, в связи с чем к настоящему моменту возникла острая необходимость законодательного закрепления базовой нормы в УПК РФ, в рамках которой следует определить унифицированные критерии злоупотребления правом для всех участников разбирательства. Важно отметить, что детально регламентировать меры борьбы с конкретными формами злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве не представляется целесообразным, поскольку процессуальные отношения весьма динамичные и многообразные, а определение наличия или отсутствия факта злоупотребления правом оправданно относится к компетенции судебных органов.

Заключение

Процессуальное поведение участников уголовного судопроизводства детально регламентировано действующим законодательством, что имеет принципиальное значение для эффективности проводимого разбирательства. Однако на практике достаточно часто встречаются ситуации, когда указанные участники, особенно со стороны защиты, используют процессуальные возможности в неправомерных целях (затягивание рассмотрения дела, введение судебных органов в заблуждение и др.). Подобные ситуации весьма многообразны и для некоторых из них законодательно закреплены механизмы их предотвращения. Несмотря на существующее теоретико-правовое осмысление проблем злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве, видится необходимым внести соответствующие дополнения в УПК РФ в части определения общих критериев данного правового явления. Данная норма способная унифицировать подходы судебных органов в части толкования тех или иных действий участников уголовного разбирательства, что положительно отразится на эффективности рассмотрения уголовных дел в целом.

Список литературы:

- [1] Богатырев Д.В. Причины злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2022. № 3. С. 29-32.
- [2] Верещагина А.В. К вопросу о злоупотреблении правом в российском уголовном судопроизводстве // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного уни-

верситета экономики и сервиса. 2021. Т. 13. № 4. С. 156-166.

[3] Гаджирамазанова П.К., Гусейнова М.К. Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2022. № 1. С. 157-159.

[4] Гармаев П.А. Формирование судебной практикой категории злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Global and regional research. 2021. Т. 3. № 4. С. 197-204.

[5] Доника Д.А. Злоупотребление субъективным правом стороной обвинения в уголовном судопроизводстве // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. Москва, 2021. С. 358-363.

[6] Машинникова Н.О. Злоупотребление правом и судебные ошибки в уголовном судопроизводстве, причины их совершения при рассмотрении уголовных дел при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2021. Т. 31. № 3. С. 459-472.

[7] Никулина А.В., Сергеев А.Б. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве: понятие, содержание, признаки // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 1 (33). С. 40-46.

[8] Раднева Е.Г., Савченко И.Г. Отдельные проблемы реализации права на защиту на современном этапе развития уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 343-344.

Spisok literatury:

[1] Bogatyrev D.V. Prichiny zloupotrebleniya pravom v ugovolnom sudoproizvodstve // Rossijskij sledovatel'. 2022. № 3. S. 29-32.

[2] Vereshchagina A.V. K voprosu o zloupotreblenii pravom v rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. 2021. Т. 13. № 4. С. 156-166.

[3] Gadzhiramazanova P.K., Gusejnova M.K. Zloupotreblenie pravom na zashchitu v ugovolnom sudoproizvodstve // Zakon i pravo. 2022. № 1. S. 157-159.

[4] Garmaev P.A. Formirovanie sudebnoj praktikoj kategorii zloupotrebleniya pravom v ugovolnom sudoproizvodstve // Global and regional research. 2021. Т. 3. № 4. S. 197-204.

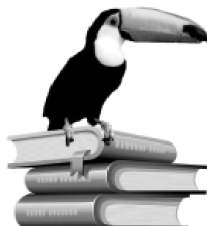
[5] Donika D.A. Zloupotreblenie sub'ektivnym pravom storonoy obvineniya v ugovolnom sudoproizvodstve // Razvitie ucheniya o protivodejstvii rassledovaniyu prestuplenij i merah po ego preodoleniyu v usloviyah cifrovoj transformacii: sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Pod redakciej YU.V. Gavrulina, YU.V. SHpaginoy. Moskva, 2021. S. 358-363.

[6] Mashinnikova N.O. Zloupotreblenie pravom i sudebnye oshibki v ugovolnom sudoproizvodstve, prichiny ih soversheniya pri rassmotrenii ugovolnyh del pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavlennym emu obvineniem // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya ekonomika i pravo. 2021. Т. 31. № 3. S. 459-472.

[7] Nikulina A.V., Sergeev A.B. Zloupotreblenie pravom v ugovolnom sudoproizvodstve: ponyatie, sodержание, priznaki // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. № 1 (33). S. 40-46.

[8] Radneva E.G., Savchenko I.G. Otdel'nye problemy realizacii prava na zashchitu na sovremenom etape razvitiya ugovolnogo sudoproizvodstva // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. № 5 (168). S. 343-344.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-327-321
NIION: 2018-0076-6/22-786
MOSURED: 77/27-023-2022-6-985

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
майор полиции,
старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых
дисциплин Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры ГиГПД
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ И ПРОБЛЕМА ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье авторами рассматриваются меры пресечения, предусмотренные УПК РФ в отношении подозреваемых (обвиняемых) и описываются проблемы, связанные с избранием и применением этих мер следователями. Внимание авторов привлекает несовершенство законодательства в отношении правил и регламентов при избрании мер пресечения, что влечёт за собой неоправданное применение более суровых мер пресечения в отношении подозреваемых (обвиняемых) и необоснованное пренебрежение теми мерами, практическая реализация которых затруднена в силу отсутствия чётких законодательных предписаний по их осуществлению. Совершенствование законодательства в сфере применения мер пресечения, по мнению авторов, является также одним из условий защиты прав и свобод подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, поскольку расширяет арсенал реально доступных для правоохранительных органов мер пресечения и позволяет выбрать наиболее адекватные из них в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: меры пресечения, заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий, следователь, подозреваемый, обвиняемый.

ТЕРПЕЕВ Alan Atlievich,
police major, Senior lecturer of the state, Civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

MISROKOV Tengiz Zamirovich,
PhD in Law, Senior lecturer of the state, Civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR ON THE APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES AND THE PROBLEM OF ITS IMPLEMENTATION

Annotation. In the article, the authors consider the preventive measures provided for by the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in relation to suspects (accused) and describe the problems associated with the election and application of these measures by investigators. The authors' attention is drawn to the imperfection of legislation regarding rules and regulations in the election of preventive measures, which entails the unjustified application of more severe preventive measures against suspects (accused) and unjustified neglect of those measures, the practical implementation of which is difficult due to the lack of clear legislative prescriptions for their implementation.

According to the authors, the improvement of legislation in the field of application of preventive measures is also one of the conditions for the protection of the rights and freedoms of suspects (accused) of committing crimes, since it expands the arsenal of preventive measures that are really available to law enforcement agencies and allows you to choose the most appropriate of them in each case.

Key words: *preventive measures, detention, house arrest, prohibition of certain actions, investigator, suspect, accused.*

Противодействие преступности включает в себя, в т.ч., необходимость изолировать преступников, а также подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений от общества и их привычного окружения с целью предотвращения совершения ими дальнейших противоправных деяний. Следует отметить, что, несмотря на достаточно большой список имеющихся мер, следователи склонны отдавать предпочтение именно заключению под стражу, как наиболее надежному, поскольку все остальные меры, не всегда оказываются эффективными и исполняемыми ввиду «изворотливости» преступников и отсутствия технических возможностей отслеживать всех, к кому применяются более мягкие меры. Поэтому важно всесторонне изучить данную проблематику.

Для того чтобы понять проблему заявленной темы обратимся для начала к самому понятию меры пресечения. Удивительно, что, несмотря на подробнейшее описание всех возможных мер пресечения, их видов и оснований применения, отмены или продления, УПК РФ [1] при этом не содержит самой формулировки данного понятия.

Меры пресечения являются мерами государственного принуждения и составляют отдельную группу, обладая следующими характеристиками:

- принудительность;
- срочность;
- факультативность;
- превентивность;
- временный характер.

В уголовном процессе различают следующие меры пресечения:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу.

Данные меры являются, в т.ч., инструментом работы следователя, который может их применять в отношении подозреваемого в совершении преступления лица, а также для беспрепятственного расследования, не опасаясь, что лицо совершит еще какое-нибудь преступное деяние, попы-

тается скрыть следы преступления, начнет оказывать давление на свидетелей и т.п. Применение этих мер преследует своей целью не только задержание подозреваемого лица для дальнейшего судебного разбирательства, но и обеспечивает неизбежность наказания за преступление. Несмотря на достаточное количество возможностей ограничить действия подозреваемого, в большинстве случаев избирается последний из рассмотренных вариантов, а именно - заключение под стражу. Ввиду того что данная мера является самой суровой из всех, то и решение о ее применении принимает только суд.

Конечно, выбор меры пресечения обусловлен разными факторами: например, возрастом, состоянием здоровья, тяжестью преступления, нередко имеют значение род занятий подозреваемого, особенности его личности и др.

Учитывая, что на этапе предварительного расследования не всегда возможно достоверно утверждать о виновности конкретного лица, то соответственно и мера пресечения избирается с осторожностью, дабы не нарушить конституционные права граждан. В связи с этим, можно обозначить нашу первую проблему – отсутствие достаточности обоснований для избрания вида меры пресечения.

Основания прописаны в ст. 97 УПК РФ, к ним относятся:

- возможность или подозрение, что подозреваемый (обвиняемый) может:

- 1) скрыться от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) продолжать свою преступную деятельность;
- 3) угрожать участникам уголовного судопроизводства;
- 4) уничтожить улики или доказательства преступления;
- 5) любым образом мешать или создавать препятствия для расследования или судопроизводства.

УПК РФ предусматривает применение мер пресечения только при наличии определенных оснований.

Обстоятельствами, которые следователь считает резонными для заключения под стражу, могут стать следующие [2]:

1. Отсутствие у подозреваемого (обвиняемого):

- постоянного места жительства и регистрации на территории Российской Федерации. В случае если данный факт подтверждается, то соответственно отсутствует возможность осуществления постоянного надзора за данным лицом и применение к нему другой меры пресечения кроме ареста;

- документов, удостоверяющих личность, либо имеются признаки их подделки.

2. Нарушение подозреваемым (обвиняемым) ранее избранной меры пресечения.

3. Официальный розыск подозреваемого (обвиняемого).

4. Особенности личности подозреваемого (обвиняемого), его поведения.

Следующей проблемой для следователя, который принимает решение о применении рассматриваемой меры пресечения является то, что, как правило, сторона защиты стремится убедить суд в неоправданности такой меры как заключение под стражу, предъявляя суду различные медицинские справки, положительные характеристики и приводя иные аргументы, а следователь, в свою очередь, не всегда мотивирован отстаивать свою позицию и опровергать приводимые стороной защиты доводы.

По мнению И.Г. Рогова и Ф.С. Махмудовой, до тех пор, пока виновность лица не будет доказана, ограничение его прав и свобод должно быть минимальным, что, собственно, и гарантирует Конституция РФ [3].

При вынесении меры пресечения в виде заключения под стражу замечено, что наиболее тяжелым испытанием это становится для несовершеннолетних граждан, а также для граждан, не достигших 30-летнего возраста, поэтому более адекватной мерой в таких случаях было бы назначение для них домашнего ареста или запрета определенных действий. Сложность применения такой меры как запрет определенных действий заключается в том, что далеко не всегда имеется реальная (в т.ч. техническая) возможность отследить, действительно ли данные запреты исполняются, либо они могут быть частично нарушены.

Запрет определенных действий изначально задумывался как мера, которая должна применяться к впервые привлекаемым лицам, или тем, кто должен исполнять некие обязательства по уходу или выплатам, но находясь в полной изоляции, не мог бы это делать, поэтому государство пошло на такие «уступки» для тех, чья вина ещё не была доказана в суде, а деяние, в совершении которого их подозревают или обвиняют, обладают не настолько высокой степенью общественной опасности, чтобы требовалось заключение таких лиц под стражу.

Однако ввиду отсутствия технических и физических возможностей отслеживать перемещения таких лиц, есть большая вероятность, что они могут посещать запрещенные места, или скрытно совершать запрещенные для них действия. Эти факторы способны препятствовать расследованию, позволяют направлять его по ложному следу и способствовать уходу виновного лица от наказания.

Домашний арест может быть применен только при условии наличия постоянного места жительства, когда может быть установлено постоянное наблюдение за исполнением данной меры. При этом существует ряд обстоятельств, когда домашний арест не применим: например, проживание лица в общежитии, съемное жилье, хозяева которого возражают применению данной меры на территории их жилища, недопустимо содержание под домашним арестом в гостиницах.

При применении мер пресечения устанавливаются следующие запреты:

1) выход из жилья полностью либо в определенное время;

2) общение с определенными лицами;

3) телефонные переговоры.

Домашний арест также может применяться к тем, кто в силу возраста или состояния здоровья, или определенных обстоятельств не может находиться в условиях СИЗО. Само по себе нахождение под стражей лица, виновность которого ещё не доказана, а в перспективе может быть и не доказана вовсе, является предметом перманентного обсуждения в научных кругах и постоянного внимания правозащитников, судей, юристов и международных организаций. В некоторых случаях заключение под стражу подозреваемого (обвиняемого) является мерой вынужденной, но во многих других случаях вопрос применения столь суровой меры при недоказанности и неявности вины подозреваемого (обвиняемого) стоит достаточно остро. Деятельность правоохранительных органов не всегда совершенна, принимаемые уполномоченными лицами решения не всегда последовательны и верны хотя бы по причине ограниченности их возможностей по получению информации о произошедшем преступлении, установлению всех необходимых фактов и закреплению доказательств. Принимая решение о заключении под стражу, уполномоченное лицо должно в полной мере осознавать, что такая мера является не удобной возможностью, а исключительно вынужденным действием, использование которого желательно было бы избежать, но это не удалось в силу действия ряда серьезных факторов.

Следует отметить, что актуальность применения таких мер как запрет определенных дей-

ствий и домашний арест значительно возросла в условиях пандемии коронавирусной инфекции, поскольку они позволяли избежать большого скопления людей в одном месте. То есть мы видим, что не только политико-правовые факторы способны оказывать влияние на правоприменительную практику, но и факторы, лежащие в плоскости природных и биологических угроз, способных изменить привычный уклад жизни общества, способны влиять на деятельность правоохранительных органов, особенности реализации различных отраслей законодательства и применения отдельных его аспектов.

Положительной стороной выбора данных мер является то, что лицо не выпадает из привычной для него среды, и не испытывает суровых психологических испытаний. Однако проблемой становится то, что нередко такими лицами установленные для них запреты нарушаются, происходит злоупотреблением доверием, оказанным им со стороны суда.

В истории известно немало случаев, когда применение более мягких мер государственного принуждения прямо приводило к срыву расследования и побегу обвиняемых. С другой стороны, проблемой признается завышение сотрудниками правоохранительных органов квалификации преступления, которое вменяется подозреваемому (обвиняемому), что также влияет на избрание меры пресечения.

К сожалению, нередко применяются или слишком мягкие, или чересчур жесткие меры, не учитывая при этом текущей ситуации, личности подозреваемого, этапа расследования и других аспектов. Следователи или перестраховываются, чтобы не «потерять» подозреваемого, либо «уступают» под напором адвокатов.

Конечно же, корень проблемы лежит в несовершенстве законодательства, в котором не прописаны конкретные ситуации для применения той или иной меры пресечения, что дает «свободу» для трактования данных регламентов на свое усмотрение.

Существенную роль, конечно же, играет отсутствие технических возможностей контроля подозреваемых. Прийти и проверить лично находится ли лицо в том месте, где ему предписано быть практически невозможно, ввиду отсутствия необходимого количества сотрудников, большой загруженности, и банального отсутствия свободного времени, поэтому следователю проще добиться заключения лица под стражу, чем применить более мягкую меру.

Считаем, что данная проблема должна решаться комплексно и последовательно. По нашему мнению, нарушение «послабляющих» мер пресечения должно наказываться, а соблюде-

ние этих правил, наоборот поощряться, поскольку в определенных ситуациях это может характеризоваться как содействие следствию.

Законодательные недоработки и пробелы в правилах применения мер пресечения всё ещё имеют место. Так, одной из главных проблем является осуществление надзора и контроля за соблюдением лицом предписываемых ему ограничений, и назначение ответственных за эту функцию. Неконкретность законодательных предписаний в отношении некоторых мер пресечения создает ситуацию, когда происходит их необоснованное применение либо, напротив, пренебрежение ими в процессе выбора соответствующих мер. Как показывает практика, в качестве основного инструмента борьбы с возможным бегством подозреваемых и обвиняемых, уничтожением ими улик и доказательств, угрозами в адрес потерпевших и свидетелей, в основном применяется именно заключение под стражу, в то время как все остальные меры используются крайне редко в силу их восприятия следователями в качестве низкоэффективных. Так, в 2021 г. было применено:

- заключение под стражу – 17 537;
- залог – 22;
- домашний арест – 1379 [4].

Данные приведенной статистики красноречиво говорят нам о справедливости вышесказанных выводов и необходимости глубокой научной и законодательной проработки данного вопроса.

Несовершенство законодательного регулирования особенностей применения различных мер пресечения влечёт за собой неспособность правоохранительных органов осуществлять их эффективное и адекватное применение, вынуждая сотрудников применять устоявшиеся, шаблонные и потому не всегда подходящие меры. Именно анализ практики реализации законодательства позволяет выявить такие пробелы и недоработки в нормативной правовой базе и сформулировать предложения по их совершенствованию. Решение подобной проблемы применительно к использованию мер пресечения, позволяет не только повысить эффективность деятельности правоохранительных органов, но и обеспечить надлежащую защиту прав лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, поскольку к ним, возможно, будут применять наиболее адекватные в каждой конкретной ситуации меры пресечения, которые по своей строгости и условиям реализации соответствовали бы тяжести и общественной опасности совершенных указанными лицами преступлений.

Таким образом, совершенствование законодательного регулирования в вопросах применения мер пресечения позволяет не допустить необоснованного и чрезмерного ущемления прав и

свобод правонарушителей, что соответствует тем гуманистическим идеям, которые пронизывают отечественное законодательство, а также принципу соразмерности мер государственного воздействия, оказываемого в отношении преступников.

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя ред.) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Белозерцев С.М., Балашова А.А. Проблемы, возникающие при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2017. - № 1 (80). - С. 16–23.

[3] Рогава И.Г., Махмудова Ф.С. Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 1-2. - С. 172–175.

[4] Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.api-press.pf/stats/ug/t/13/s/14> (дата обращения: 03.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii (UPK RF) ot 18.12.2001 № 174-FZ (poslednyaya red.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Belozercev S.M., Balashova A.A. Problemy, vznikayushchie pri izbranii mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. - 2017. - № 1 (80). - S. 16–23.

[3] Rogava I.G., Mahmudova F.S. Aktual'nye problemy primeneniya mer presecheniya v ugodnom processe // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. - 2019. - № 1-2. - S. 172–175.

[4] Sudebnaya statistika RF. URL: <http://stat.api-press.rf/stats/ug/t/13/s/14> (data obrashcheniya: 03.06.2022).

Юридическое издательство
«ЮРКОПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.
В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-322-335
NIION: 2018-0076-6/22-787
MOSURED: 77/27-023-2022-6-925

СУРЦЕВ Александр Владимирович,
кандидат педагогических наук,
майор полиции, преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: Surtsev1980@mail.ru

НАПСОКОВ Артур Ризуанович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Аннотация. В статье авторы анализируют понятия и предложенные различными авторами криминологические типологии насильственных преступников. Внимания заслуживают как общие типологии, так и те, которые характеризуют конкретный вид преступника, например, уличного или несовершеннолетнего. Авторы обращают внимание на то, что проявление насилия при совершении преступления является следствием влияния определенных условий, таких как внезапность, нахождение в криминальной или неблагополучной среде, групповое давление, состояние алкогольного или наркотического опьянения. Факторами, влияющими на формирование насильственного мировоззрения, являются детские психотравмирующие ситуации, например, девиантного безнаказанного поведения, а также социальная, экономическая и политическая ситуация в стране.

Ключевые слова: насилие, насильственный преступник, типология личности, насильственные преступления, несовершеннолетний преступник, общественная опасность.

SURTSEV Alexander Vladimirovich,
candidate of pedagogical sciences, police major, Lecturer of the Department
of Special Disciplines, North Caucasus Institute for Improvement qualifications
of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

NAPSOKOV Artur Rizuanovich,
Lecturer at North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch)
of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE CONCEPT AND CRIMINOLOGICAL TYPOLOGY OF VIOLENT CRIMINALS

Annotation. In the article, the author analyzes the concept and criminological typologies of violent criminals proposed by various authors. Both general typologies and those that characterize a specific type of criminal, for example, a street criminal or a minor, deserve attention. The author draws attention to the fact that the manifestation of violence in the commission of a crime is a consequence of the influence of certain conditions, such as suddenness, being in a criminal or dysfunctional environment, group pressure, alcohol or drug intoxication. The factors influencing the formation of a violent worldview are children's traumatic situations, an example of deviant unpunished behavior, as well as the social, economic and political situation in the country.

Key words: violence, violent criminal, personality typology, violent crimes, juvenile delinquent, public danger.

Введение (постановка проблемы).

Сегодня, в условиях достаточно высокого уровня преступности, сотрудникам ОВД необходимо повышать уровень их раскрываемости. Для этого при расследовании уголовных дел насильственного характера следователь не должен ограничиваться лишь установлением факта преступления. Следователь, прокурор и суд при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства обязаны выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, а также подробным образом изучать личность преступника, с целью спрогнозировать его дальнейшее поведение, выявлять закономерности и общие черты, свойственные насильственным преступникам, для того чтобы своевременно их пресекать, принимать меры к недопущению их совершения, и устранять причины, им способствующие.

Основное положение материала.

Поскольку любые взаимоотношения строятся на определенных поступках, то в этом элементе взаимодействия проявляются отношение индивида к окружающим, к действительности и определяют его характер и личностные качества. Всякий поступок влечет за собой неизбежные результаты, последствия: изменения в отношениях людей, в их сознании, а также в отношении самого человека к данным последствиям.

Правомерное поведение соответствует предписанию правовых норм. Правонарушение противоречит модели поведения, содержащейся в правовой норме.

Деятельность человека состоит как из правомерных поступков, так и неправомерных. В правонарушениях, как правило, проявляются личностные качества человека, его отношение к действительности и мера ответственности за совершенное деяние.

К сожалению, наиболее склонны к совершению правонарушений люди из неблагополучной среды, семьи, а единожды переступив определенную грань, сдерживающий фактор, человек может повторять это снова и снова. И зачастую каждый последующий поступок характеризуется более серьезными последствиями.

Криминология, как и любая наука, находится в постоянном развитии. Заслуженные деятели юридической науки занимаются разработкой терминологических понятий, которые потом ложатся в основу законодательных инициатив, и служат ориентиром в практической работе правоохранительных органов.

Личность насильственного преступника изучали и продолжают изучать ведущие и начинающие специалисты в области юриспруденции. В связи с этим предложено достаточно большое количество определений рассматриваемого поня-

тия. В рамках нашей статьи мы рассмотрим лишь некоторые из них.

Так, М.П. Клейменов рассматривает личность преступника как совокупность социально значимых свойств, определяющих виновное совершение преступления, меру социальной патологии в человеке [1].

По мнению В.Е. Эминова, личность преступника – это совокупность психологических социально значимых негативных свойств психики человека, развившихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми [3].

Можно сказать, что отличие преступной личности от неправомерной состоит в наличии у первой нравственно-психологических и социологических признаков антиобщественного характера, отрицательного отношения к общественным интересам, а также в выборе общественно-опасных способов достижения своих потребностей и желаний, либо бездействия при возможности предотвращения преступных деяний. Нередко на преступления идут люди под влиянием социальной, экономической или политической ситуации. Чувства злобы и ярости проявляются в агрессивном поведении, и нередко выливаются в насильственные деяния.

Систематизация и разграничение личностных черт индивида позволяет сформировать различные типологии личности преступника, которые в свою очередь, помогают правоохранительным органам изучить личность насильственных преступников, установить причины их деяний, и разработать максимально эффективные профилактические методы, с целью предупреждения подобных преступлений.

Главным отличием классификации от типологии является то, что посредством классификации дается описание изучаемого объекта, а типология позволяет понять природу, причины и закономерности возникновения и развития преступного поведения личности, а также спрогнозировать насильственные деяния.

Целью криминологической типологии является выделение из множества вариантов противоправных проявлений характерных черт личности и соответствующих им способов реализаций преступных деяний.

В основу построения модели типологии личности преступника положен характер её антисоциальной направленности, отражающей особенности мотивационной сферы.

Главными типологическими признаками антисоциальной направленности личности являются:

- резко отрицательное и пренебрежительное отношение к личности человека и её ценностям;
- корыстные и меркантильные взгляды;

- презрительное отношение к основным общечеловеческим ценностям и социальным установкам;

- поверхностное и наплевательское отношение к своим обязанностям.

Насильственных преступников принято выделять в отдельную категорию, поскольку они обладают чертами, отличающими их от ненасильственных. В связи с этим можно выделить следующие криминологические типологии их личности:

по степени общественной опасности:

- *особо опасные* (активные антисоциальные)

- неоднократно судимые рецидивисты, которые занимают активную позицию противостояния обществу, его нормам и ценностям, посредством преступного поведения (участники организованных преступных групп, занимающихся разбоями, похищениями людей, грабежами, вымогательствами, бандиты, террористы, экстремисты);

- *опасные* (пассивные асоциальные) - лица, ведущие паразитический асоциальный образ жизни на протяжении длительного времени, и совершающие преступления под влиянием внезапно сложившихся конфликтных условий: хулиганства, причинение вреда здоровью, разбои, грабежи;

- *ситуативные* - лица, совершающие преступления в результате неспособности адекватно оценить ситуацию или противостоять определенным факторам. Например, регулярно употребляющий алкоголь индивид, постоянно провоцирует и вовлекается в конфликты и потасовки;

- *случайные* - лица, чье поведение, как правило, не вызывает общественной опасности, но может проявиться однократно и незначительно в случае внезапной стрессовой ситуации, такие индивиды часто совершают преступления в состоянии аффекта, превышая пределы необходимой обороны;

2) по особенности взаимодействия личности в конкретной жизненной ситуации:

- случайные – лица, неадекватно реагирующие на неожиданную ситуацию или конфликт, либо среагировавшие на однократное групповое давление (например, пьяная ссора после совместного распития спиртных напитков);

- замыкающиеся на конфликте – преступление является итогом эскалации конфликтной ситуации в семье, трудовом коллективе;

- отрицательно ориентированные – лица, имеющие опыт противоправных деяний, и выбирающие часто именно их;

- злостные – совершают преднамеренные преступные действия независимо от ситуации;

3) в зависимости от мотивов совершения насильственного преступления:

- престижный – преступник стремится занять лидирующие позиции, завоевать авторитет, быть

все время на виду и т.д. Например, для «подтверждения» принятия идей экстремистской группировки новый участник совершает насильственные действия по отношению к представителю другой национальности или религии. Данный критерий характерен для лиц молодого возраста;

- корыстный - преступник совершает любое насильственное преступление с целью личного обогащения (например, киллер или грабитель, «черные» риелторы);

- хулиганский - преступники совершают умышленное насильственное преступление с целью нарушения общественного порядка, выражения пренебрежительного отношения к общепринятым правилам поведения (участие в массовых беспорядках);

- мстительный (ревнивый) - преступники, решившие своими силами разобраться с ситуацией и «восстановить» справедливость посредством насильственных действий;

- игровой – данный тип преступника ищет острых ощущений, его деятельность сопряжена с постоянным риском, от которого он получает удовольствие (участие в массовых беспорядках, хулиганствах, преступлениях экстремистской и террористической направленности);

- сексуальный – преступления совершаются под влиянием сексуальных побуждений (изнасилования, педофилия).

Некоторые насильственные преступления специально организовываются лидерами для того, чтобы сплотить группу, «связать» ее и подчинить своему влиянию, членов группы могут удерживать посредством шантажа.

Выделяются также и смешанные или промежуточные типы, которым присущи черты иных типов.

Агрессия, которая «выливается» в насильственное преступление может быть как у психически здоровых граждан, так и у тех, у кого имеются психические расстройства и отклонения.

Э.Ф. Побегайло типологизирует насильственных преступников по антиобщественной направленности личности и выделяет такие типы, как:

- агрессивно-насильственный – тип личности, характеризующийся поведением, опасным для жизни, здоровья и достоинства других граждан. Преступников характеризует постоянный агрессивный образ жизни и взаимодействия в различных сферах жизни, ими допускается насильственный способ решения конфликтов. Мотивация их преступного поведения вызвана отрицательными эмоциями, чувством зависти, злости или мести. Незначительный повод способен мгновенно спровоцировать шквал агрессии и создать криминогенную ситуацию;

- промежуточный – отрицательный тип личности, способный на преступления для достижения какого-либо блага. Направленность против личности другого человека явно не выражена, но допустима при наличии цели;

- ситуационный (случайный) преступник – лицо, в целом положительное либо нейтральное, часто, впервые совершившее преступление в результате стечения негативных обстоятельств. Агрессия и насилие в поведении проявляется только на крайне конфликтной ситуации.

Интерес вызывает выделение Р.М. Абызовым типологии несовершеннолетнего насильственного преступника, в основе которой лежат психопатии, а также личностные деформации, свойственные насильственному типу личности несовершеннолетнего преступника, и проявляющиеся в различных сферах: нравственной, волевой и эмоциональной.

С.Н. Золотухин, изучая уличных преступников, также предложил свою типологию, разделяя уличные преступления и соответственно им типы личности:

1) по степени и характеру общественной опасности;

2) по мотивации совершения преступлений;

3) по длительности и устойчивости преступного поведения.

С.М. Иншаков также занимался данной типологией и разработал следующую [2]:

- рациональный – тип, который посредством насилия решает различные ситуации от сексуальных до корыстных;

- импульсивный – насилие применяется в ситуации ревности или как мстительная реакция;

- озлобленный – насилие является средством избавления от негативных чувств, вызванных обидой на кого-либо, посредством так называемой сублимированной мести;

- патологический (садистский, тревожный, иррациональный) – применение насилия как проявление психопатологической реакции;

- конформистский – насилие совершается под влиянием сверстников или старших «наставников» (например, буллинг).

Насильственные преступники обычно очень субъективно и узко воспринимают окружающий мир. Нередко ситуации, в которые они попадают, воспринимаются ими часто как потенциально опасные и угрожающие, хотя на самом деле этого может и не быть. При этом данная категория преступников отличается ранимостью и чувствительностью в межличностных отношениях, и нередко такая уязвимость воспринимается ими как жалость к себе, а не сопереживание другим. Как правило, причины кроются в детском 5-7-летнем возрасте, когда возникали психотравмирующие ситуации.

Деструктивные действия нередко происходят как результат критичной жизненной ситуации, когда человек утрачивает всю структуру личностных ценностей, когда происходит крах так называемой Я-концепции личности, т.е. человека мотивируют только насильственные действия, как единственно возможные в сложившейся ситуации, которая стала психологически непереносимой для индивида. При этом важно также отметить, что данная непереносимость зачастую связана именно субъективным восприятием действительности, а не ее фактическим состоянием.

Посредством типологии обобщаются все характерные для определённых групп преступников социальные особенности, вскрываются внутренние устойчивые связи между существенными признаками и их проявлениями в конкретной личности.

Заключение. Сегодня, несмотря на большое количество работ, посвящённых данному вопросу, как и по многим другим категориям, не выработано единого понятия личности преступника. Мнения авторов по большей части сходятся, однако каждый из них стремится дополнить своё определение различными нюансами. Кто-то считает, что личность преступника – это совокупность социальных свойств, кто-то – психологических, однако все согласны с тем, что это совокупность негативных качеств, направленных против общественного порядка, личности других людей для удовлетворения своих потребностей.

Считаем, что изучение личности преступника, выделение типологий помогает понять механизм преступного поведения, причины и закономерности, которые способствуют конкретизации типа преступника и способны ускорить его поиск.

Список литературы:

[1] Криминология: учеб. / М.П. Клейменов. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - С. 86.

[2] Криминология: учеб. пособие / А.В. Боков, С.А. Садовников, Е.А. Антонян и др.; под ред. С.М. Иншакова. – М., 2005. – С. 211.

[3] Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 408.

Spisok literatury:

[1] Kriminologiya: ucheb. / M.P. Klejmenov. - 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma: INFRA-M, 2018. - S. 86.

[2] Kriminologiya: ucheb. posobie / A.V. Bokov, S.A. Sadovnikov, E.A. Antonyan i dr.; pod red. S.M. Inshakova. – M., 2005. – S. 211.

[3] Kudryavcev V.N., Eminov V.E. Kriminologiya: ucheb. / pod red. V.N. Kudryavceva, V.E. Eminova. - 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma, 2009. – S. 408.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-336-340
НИОН: 2018-0076-6/22-788
MOSURED: 77/27-023-2022-6-986

КОНОНОВ Эдуард Анатольевич,
доцент кафедры государственного-правовых
дисциплин ДФ РГУП, кандидат юридических наук,
доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗУВАКИН Артём Андреевич,
преподаватель кафедры уголовного права ДФ РГУП,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ ЧЛЕНАМИ ЭКИПАЖА ВОЗДУШНОГО СУДНА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В ПОЛЁТЕ

Аннотация. В данной статье исследуется правовая природа, теоретические и прикладные основы института применения мер пресечения членами бортового экипажа воздушного судна, находящегося в полёте, в контексте принятого Федерального закона от 06.12.2021 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации». Презюмируется, что члены экипажа воздушного судна, не имеющие специальной подготовки и не являющиеся государственными служащими, наделяются специальными полномочиями по применению мер пресечения от имени государства, что создает коллизию между воздушным, уголовно-процессуальным законодательством и законодательством об административных правонарушениях.

Ключевые слова: меры пресечения, командир воздушного судна, члены экипажа воздушного судна, меры обеспечения по делам об административных правонарушениях, меры уголовно – процессуального пресечения.

KONONOV Eduard Anatolyevich,
Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the DF RGUP, Candidate of Law, Associate Professor.

RAZUVAKIN Artyom Andreevich,
teacher of the Department of Criminal Law of the DF RGUP.

APPLICATION OF PREVENTIVE MEASURES BY MEMBERS OF THE CREW OF AN AIRCRAFT IN FLIGHT

Annotation. This article examines the legal nature, theoretical and applied foundations of the institution of applying preventive measures by members of the on-board crew of an aircraft in flight, in the context of the adopted Federal Law of 06.12.2021 No. 400-FZ "On Amendments to the Air Code of the Russian Federation." It is assumed that members of the crew of the aircraft who do not have special training and are not civil servants are given special powers to apply preventive measures on behalf of the state, which creates a conflict between air, criminal procedure legislation and legislation on administrative offenses.

Key words: preventive measures, aircraft commander, aircraft crew members, support measures in cases of administrative offenses, criminal procedure preventive measures.

Воздушное судно, как объект повышенной уязвимости, нередко становится местом совершения различного рода противоправных деяний: от административного правонарушения до уголовно-наказуемого деяния. В течение последних нескольких лет намечается устойчивая тенденция увеличения совершения преступлений на борту воздушного судна. Однако данный факт никак не связан с ухудшением криминологической ситуации в РФ. Дело в

том, что Федеральным законом от 03.04.2017 г. № 60-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен пунктом «в» ч.1 ст. 213 Уголовного кодекса РФ, а именно: хулиганством, совершенным на воздушном судне¹. В связи с этим, те составы, которые

¹ Федеральный закон от 03.04.2017 N 60-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации". СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 15.07.2022 г.

ранее квалифицировались по ч.1 ст. 20.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях как мелкое хулиганство, «автоматически» перешли в разряд преступлений.

Указанное обстоятельство вынудило Правительство РФ внести ряд изменений в воздушное законодательство, добавив в него положения о применении мер пресечения членами экипажа по указанию командира воздушного судна, при наличии угрозы безопасности. Так, Федеральным законом от 06.12.2021 № 400-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации», ВК РФ дополнен положениями статьи 85.2, закрепившей право членов экипажа воздушного судна применять спецсредства против нарушителей порядка на борту¹.

Согласно указанной норме, члены экипажа воздушного судна и сотрудники службы авиационной безопасности эксплуатанта (авиационного предприятия) на основании распоряжения командира воздушного судна имеют право применять все необходимые меры, в том числе меры принуждения, в отношении лиц, которые своими действиями создают непосредственную угрозу безопасности полета воздушного судна либо угрозу жизни или здоровью других лиц и отказываются подчиняться распоряжениям командира воздушного судна.

Вышеуказанным лицам предоставлено право использовать специальные средства сдерживания, которые размещены на борту воздушного судна (перечень определяется Правительством Российской Федерации), при пресечении противоправных действий на борту воздушного судна.

В свою очередь, Постановлением Правительства РФ от 28 мая 2022 г. №978² (далее - Постановление) определен порядок действий командира самолета, его экипажа и сотрудников службы авиационной безопасности эксплуатанта при пресечении противоправных действий на

борту, а также перечень применяемых в таких случаях средств сдерживания и порядок их использования.

Согласно аннотации к Постановлению, при выявлении нарушителя члены экипажа и сотрудники службы безопасности принимают меры для пресечения его противоправных действий и информируют об этом командира самолета, который принимает решение и дает указание о применении средств сдерживания. При этом доступ посторонних лиц к этим средствам должен быть исключен.

Члены экипажа и (или) сотрудники службы безопасности должны до конца полета наблюдать за нарушителем, к которому применены спецсредства. При наличии пострадавших командир сообщает в аэропорт прибытия о необходимости оказания скорой медицинской помощи.

Двигаясь в сторону обеспечения авиационной безопасности силами авиационных предприятий и авиакомпаний, законодатель выбрал скользкий путь наделяния государственно-властными полномочиями лиц, которые, в силу специфики выполняемых ими функций (как правило, члены бортового экипажа воздушного судна осуществляют обслуживание пассажиров в полёте) данными полномочиями наделяться не должны.

Исходя из логики законодателя, по аналогии с воздушным транспортом, на проводников железнодорожного пассажирского сообщения, или, что более абсурдно – на кондукторов маршрутных автобусов, также следует возложить полномочия по пресечению противоправных действий. Однако в контексте железнодорожного и автомобильного транспорта, законодатель придерживается четко установленной Конституцией РФ позиции – обеспечение общественной безопасности находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (пункт «б» части 1 ст. 72 Конституции РФ) . Исходя из прямого толкования данной нормы, следует, что только Российская Федерация и ее субъекты вправе регулировать вопросы обеспечения безопасности на всей территории РФ. Никаким иным общественным объединениям, хозяйствующим субъектам, физическим лицам не дано право ведать данным вопросом.

Конечно, в Российской Федерации имеет широкое распространение делегирование государственно-властных полномочий. Так, Конституционный суд Российской Федерации в целом ряде своих решений признал возможность и правомерность передачи полномочий исполнительных органов государственной власти негосударственным организациям при условии ее непротиворечия Конституции РФ и федеральным законам.

Так, еще в конце прошлого века в Постановлении от 19.05.1998 г. № 15-П «По делу о про-

¹ Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. N 400-ФЗ "О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации". Российская газета от 10 декабря 2021 г. N 281.

² Постановление Правительства РФ от 28 мая 2022 г. N 978 "Об утверждении Правил действий членов экипажа воздушного судна и сотрудников службы авиационной безопасности эксплуатанта (авиационного предприятия) при пресечении противоправных действий на борту воздушного судна лиц, которые своими действиями создают непосредственную угрозу безопасности полета воздушного судна либо угрозу жизни или здоровью других лиц и отказываются подчиняться распоряжениям командира воздушного судна, перечня специальных средств сдерживания, которые размещены на борту воздушного судна, и Правил применения специальных средств сдерживания, которые размещены на борту воздушного судна". СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 15.07.2022 г.

верке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»¹ он указал, что Конституция РФ не запрещает государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в выполнении функций публичной власти.

В настоящее время в РФ существуют различные формы негосударственных организаций, обладающих государственно-властными полномочиями по разным основаниям. Так, в силу Закона государственные корпорации «Росатом», «Ростех», «РусГидро» и т.д. осуществляют коммерческую деятельность в области естественных монополий.

В области безопасности существуют иные формы хозяйствующих субъектов, таких как частные охранные предприятия, частные детективные агентства, службы безопасности аэропортов. Однако законодатель пошел по пути наименьшего сопротивления, выбрав в качестве субъекта обеспечения безопасности полета на борту воздушного судна бортпроводников, которые не имеют должной подготовки и практики применения физической силы и специальных средств в условиях, максимально приближенных к боевым.

Реализация функций государства в области обеспечения безопасности предполагает наделение конкретных физических лиц государственно – властными полномочиями в соответствии с занимаемой должностью. Предполагается, что при выполнении полномочий по обеспечению мер безопасности, лицо проходит специальную подготовку, которая имеет четкую регламентацию.

Так, Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»² вводит в действие Наставление, которое определяет основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в подразделениях центрального аппарата МВД России, территориальных органах МВД России, образовательных, научных, медицинских (в том числе санаторно-курортных) организациях системы МВД России, окружных управлениях материально-технического снабжения системы МВД России, а также иных организациях и подразделениях, созданных для выполнения задач и осуществления полномочий, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации.

¹ СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 17.07.2022 г.

² Опубликовано на официальном портале правовой информации pravo.gov 18.08.2017 г. Дата обращения: 18.07.2022 г.

Согласно пункту 51 Наставления, занятия по боевым приемам борьбы проводятся с целью формирования навыков применения боевых приемов борьбы и обеспечения личной безопасности сотрудников, воспитания смелости, решительности, инициативы и находчивости. В Наставлении также указываются виды боевых приемов борьбы, критерии оценивания качества выполнения упражнений а также даются отдельные рекомендации по их применению.

Существует ли подобный порядок в авиакомпаниях? До настоящего времени Правительством РФ не разработаны рекомендации об организации физической подготовки бортового персонала. Возникает закономерный вопрос: а смогут ли бортпроводники, комплектуемые в основном из лиц женского пола, усмирить разбушевавшегося пассажира или группу пассажиров? Достаточно ли у них навыков, знаний боевых приемов единоборств и тактики использования специальных средств сдерживания? Очень много вопросов остается без ответа.

Как отметил авиационный эксперт, главный редактор авиационного портала Роман Гусаров: «...подразделения служб безопасности аэропорта не в состоянии обеспечить в полной мере безопасность пассажиров по всему спектру угроз, особенно в части, касающейся противодействия терроризму и экстремизму. Только спецслужбы и органы полиции обладают всеми необходимыми полномочиями и инструментарием для предотвращения терактов, в том числе на воздушном транспорте»³.

Следует отметить, что действующим законодательством предусмотрена возможность сопровождения воздушных судов представителями органов государственной власти. Так, пп. 4 п. 5 статьи 84 ВК РФ предоставляет должностным лицам федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в области контроля (надзора) на транспорте при осуществлении контроля за обеспечением авиационной безопасности, при наличии информации о возможности нарушения требований авиационной безопасности на воздушном судне, право сопровождать его во время полета.

Указанные полномочия также продублированы в Положениях об управлениях государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по федеральным округам Федеральной службы по надзору в сфере транспорта⁴.

³ URL: <https://iz.ru/news/679085>. Дата обращения: 11.07.2022.

⁴ Приказ Ространснадзора от 06.02.2011 N АК-468фс "Об утверждении Положения об Управлении государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по Цен-

Однако в настоящее время порядок сопровождения воздушных судов не регламентирован ни в одном нормативном правовом акте. Также не урегулирован порядок получения и оформления информации, на основании которой принимаются решения о сопровождении воздушных судов, что является серьезным упущением.

Хотя наделение сотрудников Госавианадзора полномочиями по сопровождению воздушных судов в полете соответствует практике ИКАО¹, согласно которой сотрудник службы безопасности на борту воздушного судна определяется как государственный служащий, которому правительством государства эксплуатанта и правительством государства регистрации разрешено находиться на борту воздушного судна с целью защиты этого воздушного судна и находящихся на его борту лиц от актов незаконного вмешательства, основной функцией указанных должностных лиц в соответствии с положением, является контрольно – надзорная деятельность. Для обеспечения безопасности воздушного судна в полете навыков контрольно – надзорной деятельности недостаточно.

Интересным представляется позиция Ю.В. Степаненко, согласно которой «меры административного и уголовного воздействия на наруши-

тальному федеральному округу Федеральной службы по надзору в сфере транспорта»; Приказ Ространснадзора от 06.02.2011 N АК-469фс "Об утверждении Положения об Управлении государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по Сибирскому федеральному округу Федеральной службы по надзору в сфере транспорта"; Приказ Ространснадзора от 06.02.2011 N АК-470фс "Об утверждении Положения об Управлении государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по Южному федеральному округу Федеральной службы по надзору в сфере транспорта"; Приказ Ространснадзора от 06.02.2011 N АК-464фс "Об утверждении Положения об Управлении государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по Уральскому федеральному округу Федеральной службы по надзору в сфере транспорта"; Приказ Ространснадзора от 06.02.2011 N АК-465фс "Об утверждении Положения об Управлении государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по Приволжскому федеральному округу Федеральной службы по надзору в сфере транспорта"; Приказ Ространснадзора от 06.02.2011 N АК-466фс "Об утверждении Положения об Управлении государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по Дальневосточному федеральному округу Федеральной службы по надзору в сфере транспорта"; Приказ Ространснадзора от 06.02.2011 N АК-467фс "Об утверждении Положения об Управлении государственного авиационного надзора и надзора за обеспечением транспортной безопасности по Северо-Западному федеральному округу Федеральной службы по надзору в сфере транспорта".

¹ Руководство по авиационной безопасности. Doc. 8973/8.

телей общественного порядка на воздушном судне, находящемся в полете, на практике невозможно реализовать при условии наличия на борту соответствующего уполномоченного должностного лица. Однако указанное должностное лицо должно не только обладать определенным объемом властных полномочий, но и быть способно своими действиями предотвратить соответствующие административные правонарушения и преступления, возможность совершения которых существует на борту воздушного судна»².

По мнению автора, в качестве таких должностных лиц наиболее эффективно могут выступить сотрудники полиции, которые при сопровождении воздушных судов будут обеспечивать охрану общественного порядка на борту, а также в случае выявления правонарушений составлять процессуальные документы и применять меры административного принуждения.

В целом следует согласиться с мнением Ю.В. Степаненко, в части наделения полномочиями по сопровождению воздушных судов именно сотрудников полиции. Это соответствует задачам полиции и ее назначению.

Наделение же государственно-властными полномочиями по применению мер пресечения членов экипажа воздушного судна преследует цель сугубо коммерческую – без дополнительных расходов возложить несвойственные функции на тех, кто уже находится на борту самолета. Но безопасность требует расходов. За безопасность нужно платить, чтобы затем не приходилось расплачиваться.

Анализ вышеуказанных положений позволяет сделать нам ряд выводов:

1. Наделение государственно – властными полномочиями бортпроводников в области обеспечения безопасности не соответствует потребностям и требованиями авиационной безопасности;

2. Члены бортового экипажа не проходят специальную подготовку, не имеют практики в области пресечения преступлений и административных правонарушений, ориентированы на обслуживание пассажиров в полете;

3. По-нашему мнению, только сотрудники правоохранительных органов, в частности полиции, способны тактически и профессионально обеспечить безопасность на борту воздушного судна, исполнить функцию по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений.

² О мерах по обеспечению безопасности лиц, находящихся на борту воздушного судна во время полета. Абрамов В. Н., Березкин А. М., Степаненко Ю. В. СПС «Консультант Плюс». Дата обращения: 18.07.2022 г.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации ((В редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ));

[2] Руководство по авиационной безопасности ИКАО. Doc. 8973/8;

[3] Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 12. - Ст. 1383;

[4] Федеральный закон от 03.04.2017 № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». СПС «Консультант Плюс»

[5] Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. N 400-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации». Российская газета от 10 декабря 2021 г. N 281;

[6] Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». СПС «Консультант Плюс»;

[7] Постановление Правительства РФ от 28 мая 2022 г. N 978 «Об утверждении Правил действий членов экипажа воздушного судна и сотрудников службы авиационной безопасности эксплуатанта (авиационного предприятия) при пресечении противоправных действий на борту воздушного судна лиц, которые своими действиями создают непосредственную угрозу безопасности полета воздушного судна либо угрозу жизни или здоровью других лиц и отказываются подчиняться распоряжениям командира воздушного судна, перечня специальных средств сдерживания, которые размещены на борту воздушного судна, и Правил применения специальных средств сдерживания, которые размещены на борту воздушного судна». СПС «Консультант Плюс»;

[8] О мерах по обеспечению безопасности лиц, находящихся на борту воздушного судна во время полета. Абрамов В. Н., Березкин А. М., Степаненко Ю. В. СПС «Консультант Плюс».

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii ((V redakcii ukazov Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.01.1996 № 20, ot 10.02.1996 № 173, ot 09.06.2001 № 679, ot 25.07.2003 № 841; federal'nyh konstitucionnyh zakonov ot 25.03.2004 № 1-FKZ, ot 14.10.2005 № 6-FKZ, ot 12.07.2006 № 2-FKZ, ot 30.12.2006 № 6-FKZ, ot 21.07.2007 № 5-FKZ; zakonov Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ; Federal'nogo konstitucionnogo zakona ot 21.03.2014 № 6-FKZ; Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 21.07.2014 № 11-FKZ; Ukaza Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 27.03.2019 № 130; Zakona Rossijskoj Federacii o popravke k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 14.03.2020 № 1-FKZ));

[2] Rukovodstvo po aviacionnoj bezopasnosti IKAO. Doc. 8973/8;

[3] Vozdushnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 19 marta 1997 g. // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 1997. - № 12. - St. 1383;

[4] Federal'nyj zakon ot 03.04.2017 № 60-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii». SPS «Konsul'tant Plyus»

[5] Federal'nyj zakon ot 6 dekabrya 2021 g. N 400-FZ «O vnesenii izmenenij v Vozdushnyj kodeks Rossijskoj Federacii». Rossijskaya gazeta ot 10 dekabrya 2021 g. N 281;

[6] Prikaz MVD Rossii ot 1 iyulya 2017 g. № 450 «Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii fizicheskoj podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii». SPS «Konsul'tant Plyus»;

[7] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28 maya 2022 g. N 978 «Ob utverzhdenii Pravil dejstvij chlenov ekipazha vozdushnogo sudna i sotrudnikov sluzhby aviacionnoj bezopasnosti ekspluatanta (aviacionnogo predpriyatija) pri presechenii protivopravnyh dejstvij na bortu vozdushnogo sudna lic, kotorye svoimi dejstviyami sozdayut neposredstvennyu ugrozu bezopasnosti poleta vozdushnogo sudna libo ugrozu zhizni ili zdorov'yu drugih lic i otkazyvayutsya podchinyat'sya rasporyazheniyam komandira vozdushnogo sudna, perechnya special'nyh sredstv sderzhivaniya, kotorye razmeshcheny na bortu vozdushnogo sudna, i Pravil primeneniya special'nyh sredstv sderzhivaniya, kotorye razmeshcheny na bortu vozdushnogo sudna». SPS «Konsul'tant Plyus»;

[8] O merah po obespecheniyu bezopasnosti lic, nahodyashchih'sya na bortu vozdushnogo sudna vo vremya poleta. Abramov V. N., Berezkin A. M., Stepanenko YU. V. SPS «Konsul'tant Plyus».

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-341-348
 NIION: 2018-0076-6/22-789
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-987

ШАГИЕВА Розалина Васильевна,
 доктор юридических наук, профессор,
 профессор кафедры частного права
 Государственного университета управления,
 e-mail: shagsas@mail.ru

КАТЕГОРИЯ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА»: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКОВЕДЧЕСКОГО СТАТУСА

Аннотация. В статье анализируется процесс возникновения в отечественном правоведении юридической категории «правовая система общества». Автор неоднократно высказывался в юридической литературе относительно ее высокого научного потенциала, полагая, что в рамках общей теории государства и права есть основание говорить о формировании частной теории правовой системы [1]. На основании проведенного исследования, посвященного развитию науковедческого статуса данной категории в современной юриспруденции, автор приходит к выводу, что категория «правовая система», войдя в научный оборот отечественного правоведения относительно недавно, становится одной из самых востребованных при адекватном отражении правовых процессов и явлений в современном обществе.

Ключевые слова: правовая реальность, правовая система, механизм правового регулирования, правовая жизнь, юридическая наука.

SHAGIEVA Rozalina Vasilievna,
 Doctor of Law, Professor,
 Professor, Department of Private Law,
 State University of Management

CATEGORY “LEGAL SYSTEM OF SOCIETY”: METHODOLOGICAL ISSUES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC STATUS

Annotation. The article analyzes the process of emergence in domestic jurisprudence of the legal category “legal system of society.” The author has repeatedly expressed himself in the legal literature regarding its high scientific potential, believing that within the framework of the general theory of state and law there is reason to talk about the formation of a private theory of the legal system [1]. Based on a study on the development of the scientific status of this category in modern jurisprudence, the author comes to the conclusion that the category “legal system,” having entered the scientific circulation of domestic law relatively recently, becomes one of the most popular with an adequate reflection of legal processes and phenomena in modern society.

Key words: legal reality, legal system, legal regulation mechanism, legal life, legal science.

Современная правовая реальность, имея богатую более чем двухтысячелетнюю историю существования, служит онтологической основой познания юриспруденции. Вряд ли подлежит сомнению, что наряду с природной и иными видами социальной реальности, существует правовая реальность. Правовая реальность во всех этих ипостасях представляет собой фрагмент объективной реальности, которую субъект научного правового познания считает

своим объектом изучения. Именно она выступает объектом всей системы юридических наук. Правовая реальность в ее собственной онтологии отображается в категориях, понятиях и определениях практического и теоретического языка права [2].

В последние годы правовую реальность не всегда удается описать с помощью традиционных и устоявшихся юридических категорий и понятий, сформированных еще дореволюционной, а потом - и советской отечественной юридической наукой.

XXI век характеризуется приращением теоретического знания за счет новых правовых понятий, к числу которых относится категория «правовая система общества», способных восполнить имеющийся понятийно-категориальный вакуум. Сейчас трудно даже представить, что в 70-е годы XX века о правовой системе за редким исключением даже не упоминалось в научных публикациях советских ученых-юристов. Это удивительно хотя бы потому, что зарубежные исследователи, особенно французские и американские ученые-компаративисты уже давно и активно оперировали этим понятием. Свидетельством этому может послужить, например, название книги французского юриста Р. Давида, переведенной впервые на русский язык в 1967 году и выдержавшей в нашей стране три издания – «Основные правовые системы современности» [3].

В марксистской науке наиболее ранний взгляд на правовую систему, по всей видимости, был обоснован в работе И. Сабо «Социалистическое право», в которой понятие правовой системы служит для обозначения отдельных систем, относящихся к определенному типу права... При этом речь в ней шла о логически построенной единой правовой системе, а не о простой совокупности правовых норм [4]. Однако долгое время этот научно-категориальный «посыл» оставался не воспринятым. И хотя использование термина «правовая система» после этого встречается в работах других советских ученых-правоведов (Д.А. Керимов, Л.С. Явич и др.), складывается впечатление, что его использовали в качестве синонима понятия «система права», о чем свидетельствуют даваемые ими определения в качестве структурированной совокупности норм, включающей относительно самостоятельные образования (институты, отрасли, группы отраслей) либо как объективно обусловленного внутреннего объединения в целое правовых норм и из подразделений на отрасли [5]. Не меняет ситуацию и то, что другие отечественные исследователи попытались добавить в своих определениях правовой системы к правовым нормам «цели и принципы правового регулирования» [6], а также нормативные правовые акты, принятые политической властью [7]. Можно согласиться с точкой зрения современного правоведа, что при таком узком подходе правовая система может быть отождествлена с самим правом [8]. Но это не дает основания признавать такой вариант рассмотрения правовой системы в качестве «нормативного подхода к пониманию правовой системы», как это делает этот автор [9]. Ведь он сам вынужден признать, что даже в советский период имелись теоретики права, которые стали уверенно признавать за категорией «правовая система» самостоятельный науковедческий

статус и не путали систему права с правовой системой или с правом как системой правовых норм. Такова позиция С.С. Алексеева, который еще в 1980 году пришел к выводу, что «указание на правовую систему означает, что в данном случае право берется в единстве с его проявлениями, с «сопровождающими» его компонентами правовой действительности» [10].

Однако это не могло повлиять на общую методологическую ситуацию, заключающуюся в том, что, как правило, в отечественном правоведении в советский период эта категория практически игнорировалась. И никакого подхода к ее раскрытию (в том числе и «нормативного») не наблюдалось, за исключением не очень удачных попыток использовать сам этот термин и даже придать ему какое-то самостоятельное звучание.

Конечно, советскими правоведами предпринимались усилия комплексно охватить все многообразие правовых явлений и процессов в рамках обобщающих понятий. Но для этого избирались другие категории. Наиболее широко применяемой в отечественной юридической науке оказалась категория «механизм правового регулирования», уже давно занявшая свое место в понятийном аппарате общей теории государства и права [11] и остающаяся востребованной до настоящего времени [12]. Ее предназначение как раз и усматривалось преимущественно в том, чтобы собрать вместе все явления правовой действительности и представить их в «работающем», «взаимодействующем, системно-динамичном виде, высвечивая те специфические функции, которые выполняются каждым из них в общей системе» [13]. В юридической литературе под механизмом правового регулирования понимали все средств юридического воздействия, включая сюда «право в единстве с его реализацией» [14]; установление юридических прав и обязанностей, использование их участниками регулируемых общественных отношений [15]; способ функционирования и систему средств воздействия; юридическую надстройку в системном, «работающем» виде; деятельную сторону процесса перевода нормативности права в упорядоченность общественных отношений [16].

В таком обобщающем подходе к явлениям правовой реальности имелось, несомненно, рациональное зерно, о чем свидетельствует встречающиеся до сих пор исследования с применением данной категории [17]. Тем не менее, категория «механизм правового регулирования» имеет серьезные недостатки, на которые указали практически сразу, как она была введена в употребление в юридической литературе [18]. Ибо вряд ли правомерно объединять в одной общей юридической конструкции то, при помощи чего осуществ-

вляется упорядочение общественных отношений (средства правового регулирования) и то, что получается в итоге этого упорядочения (акты правомерного поведения). Затем Ф.Н. Фаткуллин убедительно показал, что сама предлагаемая конструкция «механизм правового регулирования» связана не только с неоправданно широким пониманием самого правового регулирования, но и с недостаточным вниманием к непосредственным процессам правореализации[19]. Нельзя не согласиться с приведенными рассуждениями, тем более что они не посягают в целом на плодотворность комплексных подходов к исследованиям правовой сферы жизни, а касаются лишь набора правовых средств, которые должны входить в состав пресловутого «механизма правового регулирования». Дискуссии по данной проблематике продолжались и в XXIв.[20].

Возвращаясь к вопросу о появлении категории «правовая система», следует заметить, что сам по себе этот факт красноречиво говорит о том, что конструкция «механизм правового регулирования» при всей ее привлекательности и применимости не смогла претендовать на роль такой категории, которая бы воплощала в себе всю логику развертывания правовой реальности. И прежде чем в отечественном правоведении была признана категория «правовая система», вполне пригодная для выполнения этой роли, советскими правоведами, как известно, предпринималась попытка использования для этих целей иной теоретической конструкции – «правовая надстройка». В духе марксизма-ленинизма утверждалось, что правовая надстройка представляет собой целостную систему средств юридического воздействия в социалистическом обществе[21]. Однако в связи с отходом отечественного правоведения от марксистских воззрений в постперестроечное время данная юридическая конструкция подверглась критике. Да и эффект от ее непродолжительного использования оказался неощутимым. При помощи категории «правовая надстройка» охватывались практически те же правовые явления и правовые процессы, которые анализировались в рамках механизма правового регулирования в его широком формате. Правда, при этом делались оговорки, что элементы правовой надстройки исследуются в плане их соотносительности с экономическим базисом и с точки зрения их «детерминированности» этим базисом. В чем именно проявлялась эта их «вторичность», заметить не представлялось возможным. Можно согласиться с современными учеными, утверждающими, что *не существует никакого фундамента и никакой надстройки*, а существуют взаимодействие и взаимозависимость различных функций труда и творчества, интегрально входя-

щих в единую всеобъемлющую систему культуры. Это не означает, что экономика и ее развитие вообще перестают быть значимыми для человечества или что для каждого конкретного народа экономические проблемы полностью решены. Но экономика никогда, по сути, не была первичной, определяющей по отношению ко всем остальным сферам общественной жизни, и право не может рассматриваться как явление, даже в итоге определяемой экономикой[22]. Вероятно, это и явилось одной из причин отказа от использования категории «правовая надстройка» в современной фундаментальной юриспруденции и дальнейшего поиска интегрирующей юридической категории, способной целостно отразить все многообразие правового в общественной жизни. Как указывал Н.И. Матузов, категории правовой надстройки оказалось недостаточно, чтобы адекватно отразить усложнившуюся правовую жизнь. Если бы указанные понятия совпадали, то сама идея правовой системы не возникла бы...[23]

Непосредственным поводом для введения в научный оборот категории «правовая система» послужила развернувшаяся в конце 70-х - начале 80-х годов XX века общесоюзная дискуссия по поводу «узкого» и «широкого» правопонимания. На страницах ведущих советских журналов – «Советское государство и право», «Правоведение» и т.д. были высказаны самые разнообразные точки зрения относительно того, что следует понимать под правом. И поскольку сторонники двух противоположных позиций исчерпали все доводы «за» и «против» и каждый отстаивал только свою точку зрения, то эта дискуссия не достигла определенной цели. Однако в какой-то момент прозвучало весьма здравое предложение, устроившее многих участников данного спора. Суть данного предложения заключалась в том, чтобы, не посягая на узконормативное понимание объективного права как системы юридических норм, ввести в понятийный аппарат отечественной юриспруденции давно знакомую зарубежным исследователям-компаративистам категорию «правовая система». Идея использования категории «правовая система» в рамках юридической науки была единодушно поддержана на Всесоюзной научно-теоретической конференции, прошедшей под эгидой ИГПАН СССР в Звенигороде (1985 г.).

В итоге был издан двухтомник, в котором давалась подробная характеристика существовавшей тогда правовой системы социализма[24]. В нем утверждалось, что появление и назначение категории «правовая система» связано с развитием научных представлений о праве, с изменением правопонимания, с необходимостью перехода от относительно изолированного и диффе-

ренцированного изучения отдельных сторон правовой действительности (права, правосознания, правотворчества, правоотношений, реализации права и др.), характерного для предыдущего этапа развития отечественной теории права, к комплексному осмыслению правовой реформы, ее общей конструкции. Необходимость преодоления традиционного нормативистского понимания права потребовала введения в понятийный аппарат такой категории, которая позволяла бы охватить весь комплекс правовых явлений, их взаимодействие и системные связи, отразить более высокий уровень обобщения действительности, чем система норм права и система законодательства.

Однако в то время изучение правовой системы социализма было возможно только с позиций диалектико-материалистической методологии, и видение правовой системы авторами вытекает из абстрактных связей, взаимозависимостей и противоречий, которые определяют содержание и развитие правовой системы: «Диалектика требует изучения правовой системы в целом и ее частей, в ее взаимоотношениях и вовне, и внутри себя, в развитии через противоречивые тенденции. Правовая система существует не сама по себе, не изолированно, а во взаимосвязях в целостной общественной системе социализма»[25]. Правовая система, по мнению авторов работы, должна описываться в собственной качественной определенности и ее взаимосвязи с основными компонентами общественной системы социалистического общества.

Касаясь непосредственно структуры правовой системы социализма, авторы двухтомника раскрыли ее состоящую из нескольких компонентов (элементов), различающихся целями, функциями, содержанием, что, с точки зрения системного подхода, вполне оправдано. По их мнению, структура правовой системы может быть рассмотрена в статическом и динамическом аспектах: в статике она выступает как совокупность юридических норм, принципов и институтов (нормативная сторона системы), совокупность правовых учреждений (организационный элемент) и совокупность правовых взглядов, идей, представлений, свойственных данному обществу (идеологический элемент); в динамике правовой системы выявляются те процессы, которые придают ей подвижность, характеризуют ее целевую направленность и эффективность, компонентами которой выступают: правотворчество, правореализация, включая возникновение, изменение и прекращение правоотношений; правовое мышление[26].

На наш взгляд, именно такая интерпретация категории «правовая система» предопределила вектор всех дальнейших исследований в этой

области, может считаться отправной точкой в осмыслении ее как самостоятельной категории фундаментальной юриспруденции, в связи с чем вызывает сожаление практическое забвение данного бесспорно значимого научного труда в современный период. Конечно, для ряда современных исследователей считается дурным тоном вспомнить какую-то монографию доперестроечного периода и высказываемые в ней идеи. Ведь по мысли отдельных, непонятно где выучившихся юриспруденции и даже чему-то научившихся деятелей, благодаря чему сумевших достичь самых высоких постов в юрисдикционных органах и умудрившихся получить степень кандидата юридических наук, не составило труда заявить на конференции, посвященной 100-летию советской юридической науке, что никакой такой науки не существовало в принципе[27]. Науки не было, а кандидаты и доктора этой науки - были! Юриспруденции не существовало, но профессиональных юристов где-то готовили! И даже аналитическая реконструкция советской теории государства и права представляется подобным авторам «малопродуктивным» занятием: «Одно и то же об одном и том же на протяжении практически 50 лет ее существования с известными новациями, в частности введения в оборот категории «правоотношение» и «правосознание», открывших в дальнейшем перспективу социологического и аксиологического подходов к исследованию права»[28]. Оставляя на совести таких «ученых-юристов» столь глубокомысленные заключения, повторяем главный вывод: категория «правовая система», появившись в отечественном правоведении сначала как словосочетание в 60-е годы XX века, обрела свое содержательное наполнение, адекватное современным подходам только в 80-е годы XX века. Уверены, что именно с этого времени берут начало серьезные разработки в этой области, заложившие фундамент теории правовой системы. И первым шагом в этом направлении, безусловно, является фундаментальный коллективный труд советских исследователей в 2 томах «Правовая система социализма», который при учете всех моментов, связанных с еще непреодоленными традициями марксистско-ленинской идеологии, тем не менее обозначил ориентиры будущих исследований правовой системы нашего общества. И они с неизбежностью последовали.

Зримым подтверждением служит работа Н.И. Матузова «Правовая система и личность» (Саратов, 1987), где дается не только анализ правовой системы, но и показано соотношение этой категории с другими, до этого встречающимися в юридической науке: «правовая основа», «правовая надстройка», «правовая материя», «механизм правового регулирования».

По мнению Н.И. Матузова, категория «правовая система» не случайно попала в научный оборот, правовая система предельно широкая категория, отражающая всю сложную и живописную палитру правовой материи во всех ее проявлениях и состояниях, и в широком смысле она выступает нормативной основой всего социально-экономического и политического строя общества, основой, поддерживаемой государством[29]. Он полагал, что правовая система охватывает собой весь арсенал юридических средств и всю совокупную правовую деятельность, осуществляемую в обществе в различных формах и сферах[29].

Затем последовали исследования историко-культурных и некоторых генетических аспектов российской правовой системы в трудах В.Н. Синюкова и А.П. Семитко[30]. Как утверждает первый автор, в широком значении правовая система – это целый правовой мир, имеющий свою жизненную организацию, источники и будущее[31]. Ряд других российских ученых-юристов посвятили свои работы теоретическим основам правовой системы общества[32]. И в настоящее время продолжают научные изыскания в этой области[33].

Отечественные правоведы справедливо полагают, что с помощью концепции правовой системы можно ответить на ряд важных правовых вопросов: в частности, как и почему на смену изучения отдельных звеньев правовых явлений приходит обобщенное осмысление единства правовой действительности, позволяет более глубоко изучить и осмыслить основные задачи правоведения, поскольку учитывает правовые решения во всех их проявлениях[34].

Став весьма общеупотребимой в последнее время и получив статус конституционной (ст. 15 Конституции РФ), категория «правовая система» до сих пор является небесспорной [35] с точки зрения понимания ее содержания: от глобально включающей в себя всю сложную и живописную палитру правовой материи во всех ее проявлениях и состояниях[36] вплоть до отождествления ее с системой права,¹ что существенно ограничи-

вает ее элементный состав рамками системы норм права. Относительно определения ее значения для теории государства и права, то и оно варьируется от преувеличенного, когда всю эту науку требуют преобразовать в теорию правовой системы[37], до уничижительного, когда делаются попытки не принимать термин «правовая система» во внимание, поскольку ее появление в научном обороте либо объявляется ошибкой переводчика², либо вообще не имеющим смысла, предлагая вообще не разграничивать понятия «правовая система» и «система права»[38].

Несмотря на имеющийся разнобой мнений, все же полагаем, что эта категория закономерно и прочно вошла в научный оборот юридической науки и что у нее перспективное будущее. Речь может идти об определенных системных логических представлениях, касающихся всей правовой действительности, иными словами, об изучении правовой системы конкретного общества. Именно в связи с этим некоторые ученые отмечают, что одним из основных недостатков существующей юридической литературы является одностороннее изучение (лишь в статическом состоянии) комплекса объектов, составляющих правовую систему. В последнее время внимание ученых было обращено в основном на организационно-структурные качества правовой системы, т.е. на ее статику. В то время как ее динамическая составляющая - правотворчество и правоприменение перестраивались с позиции их организации, а не с точки зрения форм и способов их осуществления, не в деятельностном плане[39].

высказывание: «Таким образом, систему права можно определить...» - см.: Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С.23.

² См.: Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М., 1999С. 449; Он же. Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право. 2022. № 2. С.164. Данный автор всегда утверждал (мы лично это слышали – от авт. -Р.Ш.), что появление самого термина «правовая система» и его использование в научной литературе связаны с неправильным переводом названия книги Рене Давида с французского языка: «Lesgrandssysteme sdedroitcjntemporains». А реально в знаменитой работе французского компаративиста исследуется именно система права разных стран, их источники права – и ничего больше кроме самого права в целом. Думается, что утверждения В.С. Нерсисянца не совсем точно отражают позицию Р.Давида. Говоря о различиях правовых систем, он писал, что эти различия не зависят только от входящих в состав права норм. У каждой из правовых систем свой понятийный фонд; она соединяет нормы в определенные группы; использует определенные способы создания и толкования норм: она связана с определенной концепцией социального строя, и от этой концепции зависит, как применяется и вообще функционирует право. – См.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1998. С.19.

¹ См.: Соколова Н.С. Система законодательства и виды нормативно-правовых актов // Теория права и государства / Под. ред. проф. Г.Н. Манова. М., 1996. С.180. По мнению проф. Ю.М. Марочкина, Н.С. Соколова не дает своего определения правовой системы, постоянно сбиваясь и употребляя категории «система права» и «правовая система» как взаимозаменяемые понятия. - См. об этом: Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1998. С.9. Он же приводит другой пример – в учебнике под редакцией М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева в главе «Система права и система законодательства» в конце первого параграфа «Понятие правовой системы» находим следующее

Не отрицая возможности использования для отражения правовой реальности других разрабатываемых категорий (правовая действительность, правовая жизнь, правовое пространство), можно констатировать, что у всех них объект отражения один, но он фиксируется этими категориями неодинаково (по ракурсу видения, глубине, объему, целям и т.д.). В любом случае правовая система общества как юридическая категория по своему содержанию богаче, сложнее, шире, так как фиксирует правовую реальность со стороны ее внутренней и внешней организации, структурных элементов, динамического состояния, механизма действия, эффективности. Ни один юридически значимый феномен не может оставаться вне рамок правовой системы [40]. Представляя собой специфическую правовую организацию общества, правовая система, взятая в целом, в единстве всех ее составных частей, выступает важнейшим средством гармонизации интересов личности и общества, гражданина и государства, отдельного индивида и коллектива, социальной группы. А это, в свою очередь, позволяет сопоставить правовую систему с другими столь же широкими общественными подсистемами – экономической, политической, моральной, выявить их специфику, возможности, формы взаимодействия как однопорядковых по своему уровню социальных объектов. При этом правовая система предназначена служить нормативно-организующей основой других общественных подсистем, способствуя их развитию, обеспечивая их устойчивость.

Таким образом, категория «правовая система», войдя в научный оборот отечественного правоведения относительно недавно, становится одной из самых востребованных при адекватном отражении правовых процессов и явлений в современном обществе. Это особо отмечается в новейших научных публикациях: «Правовая система и есть не что иное, как концептуально и институционально организованная в институтах, представлениях и символах своей культурно-исторической эпохи правовая реальность» [41]. В свою очередь, данное утверждение приводит отдельных исследователей к достаточно кардинальному выводу о том, что закономерности правовой системы общества, ее компонентов и элементов – это единый предмет всех юридических наук [42]. Насколько оправдан такой методологический постулат, обеспечивающий единство и дифференциацию юридических наук – предстоит установить в дальнейших исследованиях.

Список литературы:

[1] Шагиева Р.В. Правовая система как юридическая категория и проблемы ее сопоставления с экономическими, политическими и другими под-

системами общества // Образование и право. 2016. №12. С. 39 – 50.

[2] Веденеев А.А. Смена гештальта: юриспруденция в эпоху перемен // Государство и право. 2020. № 1. С. 11.

[3] Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 1998. 400 с.

[4] Сабо И. Социалистическое право / Под ред. В.И. Туманова. М., 1964. С.128.

[5] Явич Л.С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства. Л., 1970. С.24-43; Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С.278.

[6] Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Сов. государство и право. 1979. № 7. С. 33.

[7] Егоров С.Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 180.

[8] Кожевников В.В. Право и правовая система: к проблеме терминологической точности (общетеоретический и историко-правовой аспекты) // Государство и право. 2020. № 2. С.39.

[9] Кожевников В.В. Указ. соч. С.38.

[10] Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 32.

[11] Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

[12] Кулапов В.Л., Медная Ю.В. Поднормативное правовое регулирование. Саратов, 2009.

[13] Алексеев С.С. Общая теория права. Т.2. В 2-х т. М., 1982. С.10.

[14] Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С.8-9.

[15] Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 203.

[16] Теория государства и права / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2001. С.337.

[17] Абрамова А.А. Эффективность механизма правового регулирования: дисс... к-та юрид. наук Красноярск, 2006; Ермашов Д.В. Механизм правового регулирования миграционных отношений: теоретический аспект: дисс. ... к-та юрид. наук. М., 2011.

[18] Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 54-55.

[19] Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1980. С.160-161.

[20] Осипов В.А. Механизм правовой безопасности в современном обществе. М., 2009. Ермашов Д.В. Указ. соч. М., 2011 и др.

[21] Матузов Н.И. Социалистическое право как часть юридической надстройки // Правоведение

ние. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967, № 4. - С. 32-39.

[22] Альбов А.П., Ручкина Г.Ф. Влияние национальной правовой культуры, национального права и правовой системы на устойчивое развитие экономики // Государство и право. 2016. № 1. С. 53, 58.

[23] Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 99

[24] Правовая система социализма. Кн. 1: Понятие, структура, социальные связи / Под ред. А.М. Васильева. М., 1986; Правовая система социализма. Кн. 2: Функционирование и развитие / Под ред. А.М. Васильева. М., 1987.

[25] Правовая система социализма: Кн.1. Понятие, структура, социальные связи / Под ред. А.М. Васильева. М., 1986. С.9-10.

[26] Указ. соч. С.39.

[27] Проблемы системы и систематизации законодательства: сборник статей / Под ред. В.Б. Исакова и Е.Н. Салыгина. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. С. 278.

[28] Веденеев Ю. А. Указ. соч. // Государство и право. 2020. № 2. С. 8.

[29] Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С.14, 26.

[30] Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов, 1994; Семитко А.П. Российская правовая система // Теория государства и права. Екатеринбург. 1996. С. 483.

[31] Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд. М., 2012.

[32] Синюков В.Н., Григорьев Ф.А. Правовая система: Вопросы правореализации: Учеб. пособие. Саратов, 1995.

[33] Азнагулова Г.М. Понятийно-категориальный и структурно-функциональный состав правовой системы России (историко-теоретическое исследование). Дис. ... д-ра юрид.наук, М., 2014.

[34] Российское государство и правовая система: современное развитие, проблемы, перспективы / Под ред. Ю.Н. Старилова. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. С. 303–304.

[35] Кожевников В.В. Право и правовая система: к проблеме терминологической точности (общетеоретический и историко-правовой аспекты) // Государство и право. 2020. № 2. С.38.

[36] Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 14.

[37] Карташов В.Н. Теория правовой системы общества: Учеб. пособие: В 2-х т. Т. 1. Ярославль, 2005.

[38] Поляков А.В. Коммуникативная концепция права: вопросы теории. СПб., 2003. С. 116-117.

[39] Сорокин В.В. Концепция эволюционного развития правовой системы в переходный период: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 7–8.

[40] Шагиева Р.В. Теория правовой системы общества. М.: ПТА, 2015. С. 43.

[41] Веденеев А.А. Смена гештальта: юриспруденция в эпоху перемен // Государство и право. 2020. № 1. С. 9.

[42] Осипов М.Ю. О единстве и дифференциации юридической науки // Государство и право. 2022. № 6. С.50.

Spisokliteratury:

[1] Shagieva R.V. Pravovayasistemakakyuridicheskayakategoriya i problemyeesopostavleniya s ekonomicheskimi, politicheskimi i drugimipodsystemamiobshchestva// Obrazovanie i pravo. 2016. №12. S. 39 – 50.

[2] Vedeneev A.A. Smenageshtal'ta: yurisprudenciya v epohuperemen // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 1. S. 11.

[3] David R., ZHoffre-Spinozi K. Osnovnyepravovyesistemysovremennosti. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1998. 400 s.

[4] Sabo I. Socialisticheskoe pravo / pod red. V.I. Tumanova. M., 1964. S.128.

[5] Yavich L.S. Dialektikaformy i sodержaniya v prave // Filosofskie problemy gosudarstva. L., 1970. S.24-43; Kerimov D.A. Filosofskie problemy prava. M., 1972. S.278.

[6] TihomirovYu.A. Pravovayasistemarazvitygosocialisticheskogo obshchestva // Sov. gosudarstvo i pravo. 1979. № 7. S. 33.

[7] Egorov S.N. Aksiomaticheskiesosnovy teorii prava. SPb., 2001. S. 180.

[8] Kozhevnikov V.V. Pravo i pravovaya sistema: k probleme terminologicheskoy tochnosti (obshcheteoreticheskij i istoriko-pravovoj aspekt) // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 2. S.39.

[9] Kozhevnikov V.V. Uказ. соч. S.38.

[10] Alekseev S.S. Pravo i pravovaya sistema // Pravovedenie. 1980. № 1. S. 32.

[11] Alekseev S.S. Mekhanizmppravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. M., 1966.

[12] Kulapov V.L., MednayaYu.V. Podnormativnoe pravovoe regulirovanie. Saratov, 2009.

[14] Lazarev V.V. Primeneniesovetskogoprava. Kazan', 1972.S.8-9.

[15] Yavich L.S. Obshchayateoriyaprava. L., 1976. S. 203.

[16] Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. M.M. Rassolova, V.O. Luchina, B.S. Ebzeeva. M., 2001. S.337.

[17] Abramova A.A. Effektivnost' mekhanizma pravovogo regulirovaniya: diss... k-ta yurid. nauk-Krasnoyarsk, 2006.

[18] Gorshenev V.M. Sposoby i organizacionnye formy pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom obshchestve. M., 1972. S. 54-55.

[19] Fatkullin F.N. Problemy teorii gosudarstva i prava. Kazan', 1980. S. 160-161.

[20] Osipov V.A. Mekhanizm pravovoj bezopasnosti v sovremennom obshchestve. M., 2009. Ermashov D.V. Ukaz. soch. M., 2011 i dr.

[21] Matuzov N.I. Socialisticheskoe pravokachest' yuridicheskoy nadstrojki // Pravovedenie. - L.: Izd-vo Leningr. un-ta, 1967, № 4. - S. 32-39.

[22] Al'bov A.P., Ruchkina G.F. Vliyanie nacional'noj pravovoj kul'tury, nacional'noj prava i pravovoj sistemy na ustojchivoe razvitiye ekonomiki // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 1. S. 53, 58.

[23] Matuzov N.I. Aktual'nye problemy teorii prava. Saratov, 2004. S. 99

[24] Pravovaya sistema socializma. Kn. 1: Ponyatie, struktura, social'nye svyazi / Pod red. A.M. Vasil'eva. M., 1986; Pravovaya sistema socializma. Kn. 2: Funkcionirovanie i razvitiye / Pod red. A.M. Vasil'eva. M., 1987.

[25] Pravovaya sistema socializma: Kn.1. Ponyatie, struktura, social'nye svyazi / Pod red. A.M. Vasil'eva. M., 1986. S.9-10.

[26] Ukaz. soch. S.39.

[27] Problemy sistemy i sistematizatsii zakonodatel'stva: sbornik statej / Podred. V.B. Isakova i E.N. Salygina. M.: ID «Yurisprudenciya», 2018. S. 278.

[28] Vedeneev Yu.A. Ukaz. soch. // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 2. S. 8.

[29] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1987. S.14, 26.

[30] Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema: Vvedenie v obshchuyu teoriyu. Saratov, 1994;

Semitko A.P. Rossijskaya pravovaya sistema // Teoriya gosudarstva i prava. Ekaterinburg. 1996. S. 483.

[31] Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. 2-e izd. M., 2012.

[32] Sinyukov V.N., Grigor'ev F.A. Pravovaya sistema: Voprosy pravorealizatsii: Ucheb. posobie. Saratov, 1995.

[33] Aznagulova G.M. Ponyatijno-kategorial'nyj i strukturno-funktsional'nyj sostav pravovoj sistemy Rossii (istoriko-teoreticheskoe issledovanie). Dis. ... d-ra yurid. nauk, M., 2014.

[34] Rossijskoe gosudarstvo i pravovaya sistema: sovremennoe razvitiye, problemy, perspektivy / Pod red. YU.N. Starilova. Voronezh: IZD-VO VGU, 1999. S. 303-304.

[35] Kozhevnikov V.V. Pravo i pravovaya sistema: k probleme terminologicheskoy tochnosti (obshcheteoreticheskij i istoriko-pravovoj aspekt) // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 2. S.38.

[36] Matuzov N.I. Pravovaya sistema i lichnost'. Saratov, 1987. S. 14.

[37] Kartashov V.N. Teoriya pravovoj sistemy obshchestva: Ucheb. posobie: V 2-h t. T. 1. YAroslavl', 2005.

[38] Polyakov A.V. Kommunikativnaya koncepciya prava: voprosy teorii. SPb., 2003. S. 116-117.

[39] Sorokin V.V. Koncepciya evolyucionnogo razvitiya pravovoj sistemy v perekhodnyj period: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2003. S. 7-8.

[40] SHagieva R.V. Teoriya pravovoj sistemy obshchestva. M.: RTA, 2015. S. 43.

[41] Vedeneev A.A. Smena geshtal'ta: yurisprudenciya v epohu peremen // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 1. S. 9.

[42] Osipov M.Yu. O edinstve i differenciacii yuridicheskoy nauki // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 6. S.50.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-5-349-363
 NIION: 2018-0076-5/22-790
 MOSURED: 77/27-023-2022-5-988

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,
 доктор юридических наук,
 доктор философских наук, профессор,
 профессор кафедры теории
 государства и права и политологии
 юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
 главный научный сотрудник
 Института государства и права РАН,
 эксперт Российской академии наук,
 e-mail: pifagor2002@mail.ru

К.Г. ЮНГ: ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ КОЛЛЕКТИВНОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды К.Г. Юнга на человека. Особенность его подхода состоит в том, что индивид анализируется в контексте концепции архетипов. Взяв многие установки из психоанализа З. Фрейда, Юнг отказался от главного фрейдистского тезиса о сексуальной природе человека. Вместо этого он предложил рассматривать психику человека как результат действия инстинктов и сознания, как элемент коллективного бессознательного. В конечном счете Юнг видит истоки психики человека в Боге. В статье дается открытая Юнгом типология личности, раскрывается ее связь с феноменом бессознательного.

Ключевые слова: Юнг, психоанализ, коллективное бессознательное, архетипы, человек, экстраверт, интроверт.

ZHUKOV Vyacheslav Nikolaevich,
 Doctor of Law, Doctor of philosophical Sciences, Professor,
 Professor of the Department of Theory of State and Law and Political Science
 of the law faculty at Lomonosov Moscow state University,
 Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
 expert of the Russian Academy of Sciences

K.G. JUNG: MAN IN CONTEXT THE COLLECTIVE UNCONSCIOUS

Annotation. The article discusses C.G. Jung's views on man. The peculiarity of his approach is that the individual is analyzed in the context of the concept of archetypes. Taking many attitudes from psychoanalysis Z. Jung rejected the main Freudian thesis about the sexual nature of man. Instead, he proposed to consider the human psyche as a result of the action of instincts and consciousness, as an element of the collective unconscious. Ultimately, Jung sees the origins of the human psyche in God. The article presents the typology of personality discovered by Jung, reveals its connection with the phenomenon of the unconscious.

Key words: Jung, psychoanalysis, collective unconscious, archetypes, man, extrovert, introvert.

В отличие от З. Фрейда, который разработал детальную концепцию человека и отталкивался от нее, переходя в область социальной психологии, К.Г. Юнг индивидуальной психологией почти не занимался, основной предмет его внимания – формы духовной культуры. В своих работах Юнг часто делает отсылки к собственной практике врача-психиатра, но это лишь отдельные фрагменты, бессистемно раскиданные по тексту. Чтобы понять концептуальное видение им человека, надо проделать большую работу по сведению воедино положений, разбросанных в его многочисленных сочинениях

и высказанных по разным поводам. Исключение, пожалуй, одно: это большая работа «Психологические типы», где, однако, концептуальные идеи о человеке даются пунктирно. В целом можно уверенно утверждать, что Юнг, разрабатывая свою философию и психологию культуры, в методологическом отношении поступал так же, как и Фрейд, а именно переносил свойства личности на общество и культуру. Сведение индивидуального к социальному, антропологизм при рассмотрении явлений социальной психологии – главный метод Юнга. Другое дело, что данный исследовательский механизм невольно вуалирует

ется, уходит на задний план, скорее предполагается, чем заявляется. Концепция человека у Юнга, конечно, есть, но она требует реконструкции.

Юнг, став учеником Фрейда и взяв из его учения базовые механизмы психоанализа, довольно быстро отошел от фрейдистского понимания человека. Главный пункт расхождения – отрицание сексуальной природы человека, Эдипова комплекса и комплекса кастрации. Судя по всему, Юнга пугал пансексуализм Фрейда, которому пришлось демонстрировать личное мужество в отстаивании своей позиции. Строго говоря, Юнг никогда не отличался категоричностью, его теоретические суждения полны оговорок, позволяющие давать им различные трактовки. В начале XX в. публично отстаивать Эдипов комплекс означало выступать в роли радикала, отрицающего господствующую общественную мораль. К этому Юнг был явно не готов. Отсюда его половинчатая, нерешительная позиция, предполагающая одновременно и инстинктивную, и духовную природу человека. Его концепция коллективного бессознательного, теория архетипов также носит печать неуверенности, компромисса и, в конечном счете, неясности, туманности и противоречивости.

Природа человека. Согласно Юнгу, личность есть первичная реальность, лежащая в основе общества и государства. Жизнь проявляется только в личности, социальные институты представляют собой реальность лишь потому, что представлены лицами. У человека два основных влечения – половое (инстинкт сохранения рода) и воля к власти (инстинкт самосохранения). Столкновение этих двух влечений является источником многих конфликтов. «Оба они составляют поэтому главный предмет нравственного осуждения, смысл которого состоит в том, чтобы, по возможности, исключить столкновения инстинктов» [1, с. 246]. «В высшей степени вероятно, что все психические функции человека покоятся на основе инстинктивных влечений... Это начинает становиться сомнительным лишь там, где начинает развиваться определенная способность учиться» [1, с. 246 - 247]. В этом случае, утверждает Юнг, инстинкт модифицируется до полной неузнаваемости. Способность учиться – это почти исключительно человеческое свойство, основанное на влечении к подражанию. В самой природе влечений заложено свойство нарушать их. Стремление к постоянному изменению своего поведения заметно отдаляет человека от его инстинктов. Способность учиться двойственна по своим последствиям: с одной стороны, она влечет за собой изменение условий жизни и требует приспособления, с другой – становится источником душевных травм, раскалывает между собой сознание и бессознательное. «Такой ход развития

естественно приводит к тому, что современный человек знает себя лишь постольку, поскольку он способен осознать себя. А эта способность в большой мере зависит от тех самых изменений среды, понимание и овладение которыми подсказываются ему модификациями его первоначальных инстинктивных тенденций. Его сознание ориентируется поэтому преимущественно на наблюдение и понимание внешнего мира, к свойствам которого он вынужден приспособлять свои душевные и технические возможности. Поставленная таким образом задача требует так много сил, а выполнение ее ведет к таким большим преимуществам, что человек, можно сказать, забывает самого себя, т.е. теряет из виду свою первоначально инстинктивную природу и ставит свое мнение о себе на место своего подлинного существа. А это незаметно вводит его в мир понятий, в котором продукты деятельности его сознания все больше и больше подменяют подлинную действительность. Покидая свою инстинктивную природу, цивилизованный человек неизбежно вовлекается в конфликт между сознанием и бессознательным, духом и природой, знанием и верой, вступает в процесс расщепления своего существа, который становится патологическим с того самого момента, когда сознание уже не может больше игнорировать или подавлять веления инстинкта. Скопление индивидов, оказавшихся в этом критическом положении, создает массовое движение, выдающее себя за ходатая угнетенных» [1, с. 248].

Таким образом, Юнг констатирует дуализм человека, где природа (инстинкты) и культура (сознание, способность к творчеству) сосуществуют в противоречивом единстве. Сознание в борьбе с инстинктом рождает культуру, которая в свою очередь вносит трагический разлад в психику человека. Дуализм природы и культуры Юнг прослеживает на всем протяжении жизни индивида, которая, с его точки зрения, делится на несколько фаз (они напоминают схему Фрейда). Начальной формой сознания, рассуждает Юнг, является простая связь двух или нескольких психических переживаний первых лет жизни ребенка, у которого еще нет постоянной памяти. Затем появляется чувство субъекта, или чувство «Я». На этой ступени ребенок начинает говорить о себе в первом лице. Следующая ступень – осознание отделения себя от родителей, она наступает в пубертатном возрасте (период полового созревания): «с этой физиологической революцией связана и революция духовная» [2, с. 189]. До пубертатного возраста психология индивида является инстинктивной и поэтому беспроблемной. «Даже если субъективные влечения наталкиваются на внешние преграды, такое подавление не вызывает у индивида конфликта с самим собой. Он

подчиняется ограничениям или обходит их, оставаясь полностью самодостаточным. Ему еще неведома саморасщепленность проблемного состояния. Это состояние может возникнуть только тогда, когда внешние барьеры станут внутренними, когда одно влечение будет идти вразрез с другими. Выражаясь психологически, это означает: проблемное состояние, внутренний конфликт возникает в том случае, когда возле ряда "Я" появляется второй ряд содержаний такой же интенсивности. По своей энергетической величине этот второй ряд имеет такое же функциональное значение, что и "Я"-комплекс; он является, так сказать, другим, вторым "Я", которое при случае может даже отобрать у первого "Я" ведущую роль. В результате возникает конфликт с самим собой, проблемное состояние» [2, с. 189]. Итак, «первая форма сознания – простое распознавание – это анархическое или хаотическое состояние. Вторая ступень, то есть ступень образовавшегося "Я"-комплекса, представляет собой монархическую, или монистическую фазу. На третьей ступени вновь осуществляется развитие сознания, возникает сознание двойственности, дуалистическое состояние» [2, с. 189 - 190].

Ступень молодого возраста, по Юнгу, простирается от послепубертатного времени до середины жизни (35-40 лет). Главная проблема молодого возраста – задержка на детской стадии сознания. В молодом человеке есть стремление оставаться ребенком, быть бессознательным или по меньшей мере осознавать свое «Я» и отвергать все чужое, делать все ради собственного удовольствия, в крайнем проявлении – стремление подчинить все своей воле. В этом проявляется инертность материи. Особенность молодого возраста – сопротивление против жизни. Оно начинается для ребенка с его рождением и постоянно возрастает, пока не достигнет той стадии, когда индивид начинает от него защищаться [2, с. 191 - 192]. «Чем ближе середина жизни и чем больше удалось утвердиться в своей личной установке и социальном положении, тем сильнее кажется, что найдены правильная линия жизни, верные идеалы и принципы поведения. Поэтому в дальнейшем возникает представление, что они неизбежны, и появляется желание навсегда за них зацепиться. При этом, однако, остается без внимания тот существенный факт, что утверждение социальной цели происходит за счет цельности личности. Много, слишком много – жизнь, которая могла бы быть прожита иначе, — остается лежать в чуланах покрытых пылью воспоминаний, порою даже оказываясь раскаленными углями под серым пеплом» [2, с. 194].

С переходом индивида во вторую часть его жизни мужское и женское начала меняют свое

влияние: мужчины, израсходовав свое мужское начало, используют оставшийся запас женского начала, женщины пускают в ход не использованный ими ранее запас мужественности. Во вторую пору жизни люди вступают, как правило, неподготовленными, не зная о перемене в соотношении мужского и женского начал. В период между 35 и 40 годами у людей возрастает частота депрессий, происходит существенное изменение психики, появляются невротические трудности. В это время у индивида принципы начинают затвердевать и к пятидесяти годам могут перерасти в нетерпимость и фанатизм. Невротиком становится тот, кто не смог осуществить свои мечты. Он все время задерживается в предыдущей фазе развития: сначала он не смог отойти от детства, затем – от молодости. Возможно, этот человек не может смириться со своим неизбежным старением, а потому смотрит назад, смотреть вперед ему невыносимо. При этом Юнг отмечает, что нельзя смешивать людей с внутренними психологическими проблемами с невротиками: невротик не осознает своих проблем и потому впадает в невроз; человек, сознающий свои психологические проблемы, невротиком не становится [2, с. 191, 194–195, 197 - 198].

Юнг сравнивает жизнь человека с движением солнца: «180 градусов нашей жизненной дуги распадаются на четыре части. Первая, восточная четверть, представляет собой детство, то беспроblemное состояние, где мы являемся проблемой для других, но пока еще не осознаем собственной проблематики. Осознанная проблематика распространяется на вторую и третью четверти, а в последней четверти, в старости, мы вновь погружаемся в то состояние, где мы, не заботясь о своем состоянии сознания, опять скорее становимся проблемой для других. Детство и старость, хотя и чрезвычайно отличаются друг от друга, имеют все же нечто общее, а именно погруженность в бессознательное. Поскольку душа ребенка развивается из бессознательного, то в его психологии, тоже весьма непростой, разобраться все же легче, чем в психологии старца, который снова погружается в бессознательное и постепенно в нем растворяется» [2, с. 203].

Заключительный, но очень важный, по Юнгу, аккорд жизни человека – смерть. «Врачевателю души пожилой человек, неспособный расстаться с жизнью, кажется таким же слабым и больным, как и юноша, который не в состоянии ее построить» [2, с. 201]. В обоих случаях речь идет о детской жадности, об одном и том же страхе, упрямстве и своеволии. «Как врач я убежден, что, так сказать, гигиеничнее видеть в смерти цель, к которой нужно стремиться, и что сопротивление этому является чем-то нездоровым и ненормальным,

потому что оно делает вторую половину жизни бесцельной. Поэтому, исходя из точки зрения душевной гигиены, я нахожу чрезвычайно разумными все религии, которые имеют цель, стоящую над миром. Если я живу в доме и знаю, что в течение двух недель он рухнет на мою голову, то эти мысли нанесут ущерб всем моим жизненным функциям; если же я, напротив, чувствую себя уверенным, то смогу спокойно и нормально в нем жить. Следовательно, с психотерапевтической точки зрения было бы лучше, если бы мы могли думать, что смерть – это всего лишь переходный период, часть неизвестного большого и долгого процесса жизни» [2, с. 202]. Проблему страха смерти Юнг предлагает решать на пути познания коллективного бессознательного (архетипа смерти), которое, по его убеждению, дает человеку представление о правильном соотношении жизни и смерти [2, с. 202 - 203].

Дуализм человека проявляется у Юнга не в том, что он совмещает в себе природу и культуру, такой позиции придерживается и Фрейд. Разница в том, что основатель психоанализа видит в культуре эманацию природы (инстинктов), тогда как для Юнга культура (духовное начало в форме религии и морали) автономна и самоценна. Если Фрейд твердо придерживается естественнонаучного мировоззрения и атеизма, то Юнг явно эклектичен: провозглашая себя ученым, он признает существование Бога и включает религиозность в ткань своего учения. Бог, идеальное начало – не просто интеллектуальный фон для Юнга, а один из источников бытия, в частности, архетипов бессознательного. Только религия, по его убеждению, способна сохранить человеческое в человеке. «Личность, не укорененная в Боге, не может на основе только своего собственного суждения противостоят материальной и моральной мощи внешнего мира. Человек нуждается для этого в очевидности собственного внутреннего трансцендентного опыта, который только и может удержать его от неизбежного вне этого опыта превращения в несамостоятельную частицу массы. Только рассудочное или только этическое усмотрение того оглушения и нравственной беспризорности, которым охватывается людская масса, означают лишь отрицательное познание и влекут за собой лишь колебания на пути к атомизации личности. Они – результат только умственной деятельности, и им не хватает силы религиозного убеждения» [1, с. 216 - 217]

Вместе с тем Юнг пытается представить религию как проявление инстинктов человека, с которыми невозможно и не надо бороться. «Религиозная вера как заботливое созерцание и учет определенных невидимых и неподконтрольных рассудку факторов принадлежат к разряду свой-

ственных душе инстинктивных реакций, проявление которых можно проследить сквозь всю историю человеческого духа. Она совершенно очевидно служит задаче сохранения душевного равновесия, ибо человек от природы одарен стихийным пониманием того факта, что его сознательная деятельность в любой момент может быть нарушена в результате вмешательства недоступных его контролю внешних или внутренних влияний. Человек с самых древних времен поэтому заботился о том, чтобы каждое, сколько-нибудь значительное решение было обеспечено соответствующими действиями религиозного характера. Невидимым силам приносятся для этого жертвы, произносятся священные слова и производятся ритуальные действия. Везде и всегда существовали входные и выходные обряды, на которые, обзывая их магией и суеверием, нападают психологически безграмотные просветители. Магия нацелена в первую очередь именно на психологический эффект, значение которого нельзя недооценивать. Производя “магическое” действие, человек приобретает чувство уверенности, способствующее проведению в жизнь принятого решения. Решение нуждается в такой гарантии, так как над ним всегда тяготеет известная односторонность, и оно с основанием воспринимается поэтому как не вполне обеспеченное» [1, с. 218]. «Естественное, с древнейших времен существующее свойство души, а именно – свойство верить, не может быть устранено путем рационалистического просветительства. Можно, конечно, показать путем критики логическое несовершенство религиозных учений, можно посмеяться над ними, но нанести удар этими методами сущности религиозной жизни, составляющей основу всех вероисповеданий, невозможно» [1, с. 219].

Так же, как и Фрейд, Юнг исходит из положения о неизменности природы человека (биологической и духовной). Современный человек в своих корнях, утверждает он, остается архаичным, первобытный человек мыслит и чувствует так же, как современный цивилизованный. Разница состоит не в характере восприятия, а в объеме знаний. Для современного человека все, что можно испытать на собственном опыте, имеет естественные причины. Для первобытного – причиной всего является невидимая произвольная сила, все является случаем, или умыслом. «Для первобытного человека безопасность мира заключается в упорядоченности обычных явлений. Любое исключение из этого представляется ему таящим угрозу актом произвола, который, стало быть, необходимо искупить, ибо он является не просто сиюминутным нарушением обычного порядка вещей, но вместе с тем и предзнаменованием нежелатель-

ных событий в дальнейшем» [2, с. 167]. «Обусловленное проекцией тождественное обозначение создает мир, в который человек целиком погружен не только физически, но и духовно; он как бы растворяется в нем. Он отнюдь не его хозяин, он его часть. Поэтому первобытные люди еще далеки от человеческого партикуляризма. Они не мечтают о том, чтобы быть хозяевами вселенной. Их зоологическая классификация не достигает вершины в *homo sapiens*; наивысшим существом для них является слон, затем лев, потом удав или крокодил, потом человек и затем более низкие существа. Человек здесь все еще включен в природу. Он не думает о том, что может господствовать над природой, и поэтому его наивысшие помыслы направлены на защиту от ее таящих угрозу случайностей. Цивилизованный же человек пытается овладеть природой и поэтому стремится познать естественные причины, которые дадут ему ключ к ее сокровенным мастерским. Потому-то даже мысль о произвольных силах и возможности их существования ему крайне неприятна, ибо он справедливо чует там доказательство тщетности своих попыток покорить природу» [2, с. 176 - 177]. «Принципиальным своеобразием архаичного человека является его установка на произвол случая, потому что этот фактор явлений мира имеет для него несравнимо большее значение, чем естественные причины. Произвол случая заключается, с одной стороны, в фактическом группировании случайных событий, с другой – в проекции бессознательной психики... Разумеется, для архаичного человека этого различия не существует, поскольку психическое спроецировано у него в такой степени, что не отличается от объективного, физического явления. Для него случайности представляют собой одушевленные вмешательства, то есть преднамеренные акты произвола, поскольку он не чувствует, что чрезвычайное событие потрясает его только потому, что он наделяет его силою своего удивления или испуга» [2, с. 177]. В архаичном мире все имеет душу, предполагается душа человечества, коллективное бессознательное, отдельный человек души не имеет. Христианство (обряд крещения), напротив, наделяет человека индивидуальной душой. В настоящее время, заключает Юнг, архаическое состояние духа наиболее полно представлено в религиозном сознании [2, с. 177 - 179].

В полном соответствии с теорией Фрейда Юнг признает психические комплексы и дает им вполне ортодоксальную трактовку. Психические комплексы, утверждает он, относятся к сфере бессознательного, это аффективные феномены, обладающие определенной автономией. Они способны оказывать сопротивление сознательным намерениям, а также появляться и исчезать в

соответствии с их собственными законами. Комплексы – это психические величины, лишенные контроля со стороны сознания. Они отделены от сознания и «ведут особого рода существование в темной сфере души, откуда могут постоянно препятствовать или же содействовать работе сознания». Комплексы всегда являются либо причиной конфликта, либо его следствием. Им присущи признаки конфликта, шока, потрясения, несовместимости. Комплексы – это больные точки, о которых не хочется вспоминать или слышать о них от других. Комплексы «всегда содержат воспоминания, желания, опасения, обязанности, необходимости или мысли, от которых никак не удастся отделаться, а потому они постоянно мешают и вредят, вмешиваясь в нашу сознательную жизнь» [2, с. 95]. «Очевидно, комплексы представляют собой своего рода неполноценности в самом широком смысле, причем я тут же должен заметить, что комплекс или обладание комплексом не обязательно означает неполноценность. Это значит только, что существует нечто несовместимое, неассимилированное, возможно даже, какое-то препятствие, но это также и стимул к великим устремлениям и поэтому, вполне вероятно, даже новая возможность для успеха. Следовательно, комплексы являются в этом смысле прямо-таки центром или узловым пунктом душевной жизни, без них нельзя обойтись, более того, они должны присутствовать, потому что в противном случае душевная деятельность пришла бы к чреватому последствиями застою. Но они означают также и неисполненное в индивидуе, область, где по крайней мере сейчас он терпит поражение, где нельзя что-либо преодолеть или осилить; то есть, без сомнения, это слабое место в любом значении этого слова» [2, с. 95]. Комплекс возникает в результате столкновения требования к приспособлению и непригодного в отношении этого требования свойства индивида. Комплексов относительно немного и все они складываются как следствие первых переживаний детства. Родительский комплекс есть проявление столкновения между действительностью и непригодным свойством индивида. Родительский комплекс – первая форма комплекса, потому что родители – это первая действительность, с которой ребенок вступает в конфликт. Главное состоит не в факте наличия комплекса, а в специфике его проявления у индивида. На проявление родительского комплекса только в незначительной мере влияют родители, главное в его проявлении – особенности ребенка [2, с. 95 - 96].

Индивидуальная психика и архетипы. Если Фрейд рассматривает человека как автономный биологический организм, имеющий источник своей психики в самом себе, то для Юнга психика

индивида – это всегда элемент коллективного бессознательного, т.е. некоей тотальной психической целостности. Отказавшись от гипотезы Эдипова комплекса, которая объясняла принципы взаимодействия между ребенком и родителями и причины появления культуры в контексте пансексуализма, Юнг предложил рассматривать психику личности с использованием категории архетипа. Предложенная Фрейдом сексуальная природа человека отвергалась, но механизмы вытеснения и сублимации в той или иной форме Юнгом использовались. Если Фрейд понимал под природой психики индивида исключительно инстинкты, то Юнг добавил к ним духовный компонент (мысль, образы), что отразилось в создании категории архетипа. В итоге появилась гипотеза: психика индивида есть проекция архетипов, она находится в их власти; выход за рамки архетипов, отрыв от них чреват неврозами; чтобы психика была сбалансирована, архетипы надо познать и научиться ими управлять. Среди основных архетипов Юнг выделяет: мать и отец, персона, тень, Анима и Анимус, самость.

Мать и отец. Согласно Юнгу, архетип матери – один из самых древних и стойких. Мать для ребенка – самое близкое существо, вызывающее у него сильнейшее переживание. Поначалу, пока сознание у ребенка развито слабо, мать воспринимается им не как определенная, конкретная личность, а как обобщенный образ, как архетип. По мере развития сознания этот образ тускнеет и уступает место конкретной женщине, архетип матери перемещается в подсознание и продолжает оказывать на личность огромное влияние, определяющее ее отношение к женщине вообще, своей матери, обществу. Так, многие мужчины выбирают себе жену, основываясь на ее схожести со своей матерью; граждане воспринимают свою страну как мать; во многих культурах и языках природа – это также мать. Постепенно в поле зрения ребенка попадает отец, архетип которого во многих отношениях противоположен архетипу матери. Если материнский архетип соответствует китайскому понятию инь, то отцовский – понятию янь. Отец в восприятии ребенка – это авторитет, власть, разум, господство над природой, созидающий дух. Позднее отец начинает восприниматься в качестве конкретного мужчины, архетип отца переходит в подсознание, представая в сознании в виде отношения к ответственности, долгу, закону, государству, обществу. У взрослого человека на место отца становится общество и государство, на место матери – семья [2, с. 140 - 142]. Со временем родительские первообразы превращаются в некие факты действительности: «Согревающая, защищающая, кормящая мать является также очагом, укромной пещерой или же хижинкой и окру-

жающей растительностью. Мать — это также плодородная пашня, и сын ее — божественная пшеница, брат и друг человека. Мать — это дающая молоко корова и стадо. Отец... - это борьба и оружие, причина всех изменений, он — это бык, раздраженный и необычайно деятельный либо апатичный и ленивый. Он — это образ всех стихийных сил, готовых помочь или навредить» [2, с. 142]. По мере того как образ родителей ребенок отождествляет только с ними самими, вещи, которые воспринимались им в качестве элементов родительского образа, начинают жить самостоятельно: «Земля, на которой играл ребенок, огонь, который его согревал, дождь и буря, от которых он замерзал, всегда были реальностями, но сначала они воспринимались и понимались еще только пробуждавшимся сознанием как свойства родителей. Теперь же материальное и динамическое земли как бы сбрасывают с себя вуаль и предстают в качестве самостоятельных сил, носивших прежде маску родителей. Поэтому они являются не заменой, а реальностью, соответствующей более развитому сознанию» [2, с. 142 - 143]. В результате этого процесса, заключает Юнг, утрачивается чувство непосредственной связи и единства с родителями, но усиливается связь с коллективным бессознательным.

Между родителями и детьми существует психологическая связь (Юнг называет ее даже мистической): «Известным для всех примером является теща, которая отождествляет себя с дочерью и таким образом как бы вступает в брак со своим зятем; или отец, который считает, что заботится о своем сыне, наивно заставляя его выполнять свои – то есть отцовские – желания, например в выборе профессии или при женитьбе. И наоборот, столь же известной фигурой является сын, который отождествляет себя с отцом. Но особенно тесная связь существует между матерью и дочерью» [2, с. 143]. Хотя данная «мистическая связь» не осознается человеком, он всегда чувствует момент, когда она заканчивается. Психология человека, отец которого жив, и человека, отец которого умер, всегда различна. Пока «мистическая связь» с родителями существует, у индивида сохраняется инфантильность, которая проявляется в виде бессознательной мотивации и отсутствии чувства ответственности за свое поведение. Благодаря инфантильности жизнь может казаться человеку легче, он как бы все еще находится в утробе матери и оберегается отцом [2, с. 144].

В завуалированной форме Юнг поднимает тему инцеста и трактует его во фрейдистском духе, но без указания на это влияние. Согласно Фрейду, Эдипов комплекс рождает у мальчика стремление к сексуальному обладанию матерью. Запрет под угрозой кастрации (так воспринимает

данную угрозу ребенок), наложенный со стороны отца, блокирует это стремление, переводя его в подсознание. Юнг фактически признает инцестуальное стремление детей, считает его нормой, но описывает его в категориях своей метафизики. «Чем сильнее бессознательное влияние родительского образа, тем чаще фигура любимого человека выбирается в качестве позитивной или негативной замены родителям. Значительное влияние образа родителей не является отклонением от нормы, напротив, это вполне нормальный, а потому и весьма общий феномен. Даже очень важно, что это так, ибо в противном случае родители не возродились бы в детях, то есть родительский образ был бы утрачен настолько, что перестала бы существовать непрерывность в жизни индивида. Он не смог бы перенести во взрослую жизнь свое детство и в результате на бессознательном уровне оставался бы ребенком, что создает в свою очередь самую благоприятную почву для возникновения в будущем невроза» [2, с. 145]. В данном случае, утверждает Юнг, дети как бы заново вступают в брак со своими родителями, что вполне, с его точки зрения, нормально. «В психологическом отношении это столь же важно, как важна утрата предков для развития здоровой расы в отношении биологическом. Благодаря этому возникает непрерывность, разумное продолжение жизни прошлого в настоящем. Нездоровыми являются лишь серьезные отклонения в ту или иную сторону» [2, с. 145].

По Юнгу, влияние родительского образа на выбор любимого человека говорит о том, что разрыв с детством не был полным. Взрослый человек всегда хранит в себе часть детства, что необходимо в целях поддержания преемственности, но детство не должно идти в ущерб дальнейшему развитию. Именно образ родителей влияет на формирование настоящих мужчины и женщины, которых с давних времен знает человечество. Материнский образ глубоко архаичен, что постоянно вызывает у человека тоску. Отношение мать – ребенок является самым глубоким, поскольку ребенок как бы навсегда стал частью материнского тела. Человек, даже став взрослым, навсегда ощущает себя составной частью матери, его природа нерасторжимо связана с образом матери. По мере взросления индивид отходит от матери, но продолжает оставаться во власти материнского архетипа. Если человек живет бессознательно, только инстинктами (речь идет о первобытном человеке), его жизнь не выходит за рамки архетипа. Если же индивид обладает достаточно развитым сознанием, у него возникает иллюзия, что, будучи взрослым, он перестает быть ребенком данной конкретной женщины. Сознание создает у человека иллюзию относительной свободы, кото-

рая как бы дает ему возможность отступить от архетипа и тем самым от инстинкта. Выход за рамки архетипа образует диссоциацию между сознанием и бессознательным, в результате чего наступает неконтролируемое воздействие бессознательного на поведение человека. Архетип продолжает воздействовать на человека, но его поведение архетипу не соответствует, и эта дистанция между архетипом и поведением становится причиной душевного дисбаланса, переходящего в невроз [2, с. 145–146, 237 - 238].

Хотя первобытный человек, рассуждает Юнг, и не понимал связи между поведением и архетипом, он ее ясно ощущал, а потому были введены «ритуалы возмужания и посвящения в мужчины, имеющие вполне разумную цель – магическим образом осуществить отделение от родителей. Это мероприятие было бы совершенно излишним, если бы отношение к родителям тоже не ощущалось как магическое. Однако магическим является все, к чему причастны бессознательные влияния. Такие обряды имеют целью не только отделение от родителей, но и переход человека во взрослое состояние. Для этого нужно, чтобы детство не оставляло оглядывающейся назад тоски, то есть чтобы было удовлетворено требование ущемленного архетипа. Это достигается тем, что внутренней связи с родителями отныне противопоставляется другая связь, а именно связь с кланом и племенем. Чаще всего этой цели служат определенные клеймения тела, такие, как обрезание и шрамы, а также мистические наставления, которые молодой человек получает в посвящениях. Нередко посвящения имеют откровенно жестокий характер» [2, с. 238]. С помощью таких обрядов первобытный человек удовлетворяет требования архетипа. Обряд символизирует жертву силам природы, в данном случае – инстинктам. Таким образом, сила архетипа состоит в том, чтобы заставить первобытного человека противостоять природе и не оказаться в ее власти. В этом смысле возникновение архетипа следует считать началом культуры с ее неизбежным следствием сознательно уклоняться от бессознательного закона [2, с. 238 - 239].

Персона. Согласно Юнгу, персона – это маска, личина, которую человек невольно надевает на себя в ответ на требования общества. Название взято из античного театра, где актеры называли персонной маску, прикладываемую к лицу. Персона есть сложный комплекс психических взаимоотношений индивида и общества. У Фрейда хоть и нет аналога данной категории, но механизм формирования персоны им уже заложен. С точки зрения основателя психоанализа, в основе поведения человека лежат два принципа: принцип удовольствия и принцип реальности.

Первый отражает требования инстинктов, второй – требования природы и общества. Принцип реальности заставляет индивида подстраиваться под объективные условия природы и нормы общества. Игнорирование того или другого ведет к негативным последствиям для индивида вплоть до его гибели. Конфликт природы (инстинктов) и культуры воспринимается человеком болезненно. Чтобы уйти от этого травмирующего психику ощущения, человек должен либо пренебречь реальностью и безоглядно отдаться удовольствию от удовлетворения инстинктов, либо полностью игнорировать инстинкты и тогда впасть в невроз, создав себе вымышленную реальность. Иными словами, человек всегда стоит перед тяжелым выбором, любое его решение сопряжено с негативными последствиями. Архетип персоны примерно эту тему и развивает. Человек, по Юнгу, имеет собственную биологическую и психическую природу, свою индивидуальность, личность, которая не хочет, но вынуждена считаться с реальностью (требования природы и общества). Персона становится тем компромиссом, на который готова пойти личность, чтобы одновременно остаться собой и быть принятой коллективом. Баланс между этими двумя силами каждый индивид находит свой, он весьма неустойчив и всегда может быть нарушен в ту или другую сторону. Психическое состояние, отражаемое персоной, всегда болезненно и имеет тенденцию перерасти либо в полный эгоизм, отвергающий требования общества, либо окончательно подчиниться маске, раствориться в коллективе и потерять свою индивидуальность.

По Юнгу, персона – факт одновременно индивидуальной и коллективной психики. С одной стороны, она отражает специфические установки личности, его индивидуальность. Человек находит для себя те способы и формы взаимодействия с обществом, которые находит для себя приемлемыми. С другой – персона представляет собой набор качеств, которые вырабатывает коллектив и предлагает индивидам в качестве базовой модели их поведения. Персона одновременно и выражает существо личности, и скрывает ее от общества, чтобы хоть в какой-то мере остаться самой собой. Персона отражает факт раздвоенности сознания индивида, который вынужден представлять себя обществу тем, кем на самом деле не является. Согласно логике Юнга, если люди делают это осознанно, данная позиция рождает тотальное лицемерие, если неосознанно – происходит деперсонализация, обезличивание человека. Персона есть неизбежное следствие социализации личности, она необходима, чтобы наладить устойчивую и относительно бесконфликтную коммуникацию людей. Вместе с тем персона

ведет к значительным психическим и моральным издержкам, выражающимся либо в неврозах, либо в тотальном отчуждении и лицемерии. Персона являет собой искусственную реальность, которую общество намеренно создает и навязывает личности. Ложное бытие выдается за истинное, существо личности и общества подменяется вымыслом. Но болезненный парадокс заключается в том, что этот вымысел и составляет суть культуры, нацеленной на поддержание человеческого в человеке. Персона – это агент культуры, заставляющий индивида подавлять в себе животные стремления и формировать в себе высокую духовность.

Андрогин, Анима, Анимус. Согласно Фрейду, человек по своей биологической и психологической природе гермафродит и бисексуал. Человек в его восприятии одновременно и мужчина, и женщина, только в одном случае он больше является первым, в другом – больше вторым. Юнг в целом руководствуется такой же установкой, но с той существенной поправкой, что отрицается сексуальная природа человека, Эдипов комплекс и комплекс кастрации. Вместо обнаженного натурализма Фрейда Юнг предлагает вполне респектабельную, облеченную в красивую мифологическую форму теорию. Один из ее источников – миф Платона о людях «третьего пола» – андрогинах, изложенный в диалоге «Пир». Когда-то, сообщает философ, человек был двуполым существом с четырьмя руками, четырьмя ногами и двумя лицами, обладал огромной силой и противопоставлял себя богам. Зевс, задумав ослабить их силу, разрезал андрогинов пополам, создав таким образом мужчину и женщину. С тех пор люди противоположного пола ищут друг друга, чтобы восстановить свою целостность и обрести изначально данную им гармонию. Любовь, заключает Платон, это и есть стремление к целостности. Андрогин, уже по Юнгу, представляет собой образ единства мужского и женского начал, существующий в сознании человека. Андрогинность предполагает осознание человеком своего пола и стремление к воссоединению с человеком другого пола, что означает наличие у него жажды гармонии. Образ гермафродита, напротив, существует в подсознании, где отсутствует ощущение своего пола, внося тем самым дисгармонию в психику человека. Образ андрогина требует от человека духовного роста, обретения себя, рождает желание стать самим собой. Важным этапом здесь становится встреча мужчины с Анимой и женщины с Анимусом.

Анима и Анимус – архетипы, представляющие в своем единстве душу в «архаической предметно-личностной форме». С развитием сознания, по Юнгу, инфантильность исчезает, бессозна-

тельное единство с родителями рушится. В первобытных обществах данный переход фиксируется вполне сознательным обрядом инициации. В результате родительский архетип рождает другую связь – с родом, обществом, церковью, нацией или государством. Данная связь является общей, надиндивидуальной. С наступлением половой зрелости появляется новая, личная связь, заменяющая индивидуальную связь с родителями и проявляющаяся в образовании нового архетипа. У мужчины он проявляется в виде архетипа женщины, у женщины – в виде архетипа мужчины. Обе эти фигуры скрывались под маской родительского образа, но в условиях зрелости они проявляются открыто, хотя и испытывая на себе сильное влияние со стороны образа родителей. Женский архетип в мужчине Юнг назвал Анима, мужской архетип в женщине – Анимус [2, с. 144 - 145].

По Юнгу, Анима есть психическая репрезентация женских генов, находящихся в меньшинстве в мужском теле. Анима не встречается среди образов женского бессознательного. У женщины аналогичным образом является Анимус. Одно из типичных проявлений обеих фигур – враждебность. Бессознательное само по себе лишено отрицательных качеств, свойство враждебности оно приобретает благодаря архетипам Анима и Анимус. Мужчина под воздействием Анимы приобретает неустойчивое настроение, Анимус делает женщину спорщицей, высказывающей неуместные суждения [3, с. 150].

Мужчины, рассуждает Юнг, как правило, до деталей знают образ женщины, который в себе носят. Женщины, напротив, обычно не могут описать точный образ мужчины. Анима является обобщенным образом всех матерей прошлого, который совпадает почти у всех мужчин. Данный тип женщины олицетворяет либо спутницу и подругу, либо распутную женщину, материнское начало в нем полностью отсутствует. Этот тип наблюдается и в литературе. Отсутствие материнского начала указывает, с одной стороны, на полное отделение от образа матери, с другой – на наличие отношений, не связанных с продолжением рода. На современном этапе культуры Анима не способна преодолеть «инфантильно-примитивную ступень распутной женщины», отчего проституция продолжает оставаться основным побочным продуктом цивилизованного брака. В этом отношении Анима демонстрирует выход за рамки природы (отношения, связанные с продолжением рода), что означает наличие взрослого сознания, взрослого бытия. Архетип Анимы фиксирует также христианство и буддизм, где проблему сексуальных отношений без цели продолжения рода предлагается решить с помощью умерщвления плоти. «Полубогини и богини заменяют здесь человече-

скую личность, которую могла бы поглотить проекция Анимы» [2, с. 147]. Античному человеку Анима являлась либо как богиня, либо как ведьма, средневековый человек заменил богиню небесной госпожой или церковью [3, с. 118].

Анима, разъясняет Юнг, проявляется в мужчине как одержимость, необузданные эмоции. С другой стороны, сдержанность – типично мужской идеал. Поскольку эмоциональность считается женским качеством, мужчина, чтобы выглядеть мужественным, подавляет в себе женские черты, в том числе эмоциональность. В результате в его подсознании накапливаются женоподобные качества (сентиментальность), которые прорываясь наружу, выдают в нем наличие женского существа. «Именно очень мужественные мужчины наиболее подвержены внутри себя женским чувствам. Исходя из этого факта можно, пожалуй, объяснить, с одной стороны, значительно большее число самоубийц мужского пола, а с другой – нередко встречающиеся силу и стойкость, свойственные как раз очень женственным женщинам» [2, с. 148]. У женщины все наоборот: «Если у нее прорывается наружу Анимус, то это не будут чувства, как у мужчины. В таком случае она начинает вступать в дискуссии и что-нибудь громко доказывать. И сколь произвольны и капризны чувства Анимы, столь же нелогичны и необидительны женские аргументы. Можно прямо говорить о мышлении Анимуса, не признающем ничьей правоты, оставляющем за собой последнее слово и всегда заканчивающемся фразой “а потому!”», Анима – это иррациональное чувство, Анимус – иррациональное суждение» [2, с. 148].

Мужчине всегда легче понять, что такое Анима. У него есть ее определенный образ, среди множества женщин он всегда его распознает. Женщина, напротив, слабо себе представляет образ Анимуса, что означает, по Юнгу, множественность этого образа. Данный факт связан с особенностями мужской и женской психологии. «На биологической ступени основной интерес женщины состоит в том, чтобы удержать одного мужчину, тогда как для мужчины основной интерес – это завоевать женщину, и по своей природе он редко останавливается на одном завоевании. Таким образом, для женщины решающую роль играет одна мужская личность; и наоборот, отношение мужчины к женщине менее определенное, то есть даже свою жену он может рассматривать как одну среди прочих. Он всегда также подчеркивает законный и социальный характер брака, тогда как женщина видит в нем исключительно личные отношения» [2, с. 148 - 149]. Анима обращена в прошлое, выражает его исторический опыт, Анимус больше связан с настоящим и будущим, он фиксирует нормы и, как правило, всегда

категорично, что обрекает женщину на тяжкие раздумья, от которых она стремится избавиться. Мужчина планирует будущее, тогда как женщина ломает голову над тем, кем была чья-то прабабушка [2, с. 150].

Тень. Согласно Юнгу, тень – это совокупность свойств человека, отражающих его инстинктивную, примитивную природу, расположенных в бессознательном и не признаваемых им в качестве собственных. Категория тени является естественным развитием открытых Фрейдом механизмов вытеснения и проекции. Вытеснение, напомним, – это защитный механизм психики, благодаря которому из сознания вытесняются неприемлемые для сознания травмирующие факты, вызванные влечениями. Нормы культуры, запрещающие прямое удовлетворение инстинктов (например, в форме инцеста или убийства), заставляют индивид отказываться от удовлетворения инстинктов, переводя их симптоматику из сознания в подсознание. Но влечения, даже изгнанные из сознания, продолжают требовать своего удовлетворения, оказывая давление на сознание и проникая в него в виде символов. Задача психоанализа, по Фрейду, состоит в том, чтобы правильно разгадать символ и увидеть в нем истинную природу человека, т.е. влечения. Проекция – это также психологический механизм, который заставляет человека приписывать другому лицу содержание своего бессознательного. Тень в концепции Юнга также есть представление о примитивной, первобытной природе человека, которую индивид не признает в себе, но при этом невольно переносит ее на других лиц. Разрушительное действие тени состоит в том, что индивид, раздувая свой позитивный образ за счет все большего очернения образа других, увеличивает дистанцию между своим сознанием и бессознательным. Иначе говоря, человек в своем представлении о людях и о себе все более отрывается от реальности, становится заложником своих фантазий, что в конечном счете заканчивается неврозом. Как утверждает Юнг, человеку требуется большое мужество, чтобы встретиться со своей тенью, т.е. посмотреть на себя без прикрас. Поскольку человек слаб и, как правило, идет по линии наименьшего сопротивления, он предпочитает не замечать своей тени и критиковать негативные свойства других. Критика других выступает здесь в качестве своеобразной компенсации за отсутствие самокритики. И зависимость здесь следующая: чем сильнее в человеке действуют запретные желания, тем с большей охотой он находит их у других, тем с большей яростью на них накидывается. Так, по Юнгу, особо ревностные защитники пуританской морали зачастую

сами бывают обуреваемы сексуальными страстями. Или еще пример: народы, обвиняющие другие народы в агрессии и тем самым готовящие почву для войны, сами испытывают в себе сильные агрессивные влечения.

Особенность тени, по Юнгу состоит в том, что это своего рода дверь в коллективное бессознательное. Тень – это архетип, который захватывает индивида, руководит им, но его корни лежат в коллективном бессознательном. Чтобы обосновать эту связь, Юнг уходит в своеобразную психологическую метафизику, метафорически изложенную: «Необходимая реакция коллективного бессознательного выражается в архетипически оформленных представлениях. Встреча с самим собой означает прежде всего встречу с собственной Тенью. Это теснина, узкий вход, и тот, кто погружается в глубокий источник, не может оставаться в этой болезненной узости. Необходимо познать самого себя, чтобы тем самым знать, кто ты есть, – поэтому за узкой дверью он неожиданно обнаруживает безграничную ширь, неслышанно неопределенную, где нет внутреннего и внешнего, верха и низа, здесь или там, моего и твоего, нет добра и зла. Таков мир вод, в котором свободно возвышается все живое. Здесь начинается царство “Sympaticus”, души всего живого, где “Я” нераздельно есть и то, и это, где “Я” переживаю другого во мне, а другой переживает меня в себе. Коллективное бессознательное менее всего сходно с закрытой личностной системой, это открытая миру и равная ему по широте объективность. “Я” есть здесь объект всех субъектов, т.е. все полностью перевернуто в сравнении с моим обычным сознанием, где “Я” являюсь субъектом и имею объекты. Здесь же “Я” нахожусь в самой непосредственной связи со всем миром – такой, что мне легко забыть, кто же “Я” в действительности. “Я потерял самого себя” – это хорошее выражение для обозначения такого состояния. Эта Самость является миром или становится таковым, когда его может увидеть какое-нибудь сознание. Для этого необходимо знать, кто ты есть» [3, с. 112]. Иными словами, понять свою тень можно только на пути познания коллективного бессознательного. Тень индивида есть лишь элемент тотальной целостности, коллективного бессознательного, созданного усилиями огромного числа поколений, куда погружены все. Соприкосновение с бессознательным, по Юнгу, таит в себе опасность потери собственного сознания, своей индивидуальности, что очень хорошо ощущают дикари. Их многочисленны табу, обычаи, ритуалы были вызваны страхом перед своими эмоциями, за которыми, как им казалось, скрывались магические силы духов. Ритуалы были «плотинами и сте-

нами», воздвигнутыми против разрушительного воздействия коллективного бессознательного [3, с. 112].

Юнг видит серьезную проблему в том, что люди не склонны признавать или тем более изучать свою тень. Тень, изгнанная в подсознание и никак не представленная в сознании, опасна, поскольку продолжает оказывать воздействие на сознание и поведение человека. Здесь действует механизм, описанный Фрейдом: инстинкты, загнанные культурой в подсознание, не прекращают своего действия, они требуют удовлетворения и, не найдя его, создают критическую массу негативной энергии, способной разразиться разрушительным поведением колоссальной силы. Образно говоря, инстинкты, «Оно» есть своеобразный кипящий котел, который, если не выпустить из него пар, может взорваться. Чтобы этого не произошло, утверждает Фрейд, следует ослабить нормы культуры и дать возможность людям более свободно удовлетворять свои инстинкты. Говоря о проблемах с тенью, Юнг руководствуется примерно этой логикой, но не в таких ясных выражениях. Поскольку тень неустранима (инстинкты, свою биологическую природу человек не в состоянии изменить), рассуждает он, ее нужно хотя бы установить и признать в качестве неизбежной самостоятельной силы. Осознав тень, допустив ее в свое сознание, следует как бы договориться с ней, установив для себя границы ее влияния на человека. Речь должна идти, с его точки зрения, именно о границах воздействия тени, о границах легального удовлетворения инстинктов, но никак не о полном ее игнорировании. Полный запрет на тень или ее отрицание (к чему склонно сознание, пронизанное плотной тканью культуры) чревато, по Юнгу, революционным взрывом как на уровне индивидуальном, так и социальном. Деструктивные движения масс, полагает он, могут блокироваться только с помощью просвещения в духе его аналитической психологии, обычное реформирование социальных институтов, изменение законодательства неэффективно. Главный фронт борьбы – сознание индивида, изменение которого только и способно привести к благотворным и действенным реформам [3, с. 182 - 183].

Самость. Архетип самости – центральный для Юнга, поскольку означает некую тотальную духовную (психическую) целостность, частью которой является индивид, и все человечество. Самость представляет собой единство сознания, коллективного бессознательного и Бога, она – духовная основа бытия, центр всего мироздания, синтез духа и материи, мужского и женского начал. Все психические свойства личности вытекают из самости и зависят от нее. Самость – это точка равновесия между сознанием и бессознательным,

абсолютное совершенство, что обеспечивает единство и целостность личности. В самости раскрывается сущность человека, она является апогеем его духовного развития, к которому следует стремиться. Понятие данного архетипа навеяно древнеиндийской философией, откуда Юнг берет и символ самости – мандалу, представленной в виде либо квадрата внутри круга, либо круга внутри квадрата. Архетип самости отражает главным образом бессознательное и лишь отчасти представлен в сознании. Юнг отождествляет самость с Богом именно потому, что Бог также есть прежде всего нечто иррациональное, постигаемое благодаря вере и откровению, сознание способно лишь фиксировать акты веры и пытаться их объяснить.

Юнг сопоставляет архетип самости и природе «сверх-Я», пытаясь опровергнуть теорию Фрейда. С точки зрения последнего, «сверх-Я» есть элемент бессознательного, отражающего требования коллектива. По Юнгу, «сверх-Я» есть проявление архетипа самости. Он разворачивает свою аргументацию на примере христианского обряда жертвоприношения, исследуя природу жертвы, на которую оказывается способным человек. Юнг задается вопросом, в силу какого психологического механизма человек способен к жертве. Принесение в жертву происходит тогда, когда индивид дарит нечто, ему принадлежащее. Вещь, которую человек приносит в дар, на иррациональном бессознательном уровне воспринимается как его часть, становится неким символом этого человека. Если к вещам, принадлежащим человеку, небрежно относятся, он воспринимает это как неуважение к самому себе. По Юнгу, следует различать жертву и дар. Дарение предполагает надежду дарящего на ответный дар, жертва, напротив, приносится без всякой надежды на компенсацию. В результате жертвы вещь как бы уничтожается, только в этом случае устраняется эгоистическое притязание. Индивид, приносящий вещь в виде безвозвратной жертвы, как бы жертвует самим собой. Жертвоприношение означает самоотречение, отказ от собственного «Я». С психологической точки зрения способность к самопожертвованию говорит об относительной ценности «Я», о подчиненности его инстанциям более высокого порядка. Эти инстанции – не моральные требования фрейдовского «сверх-Я», а коллективное бессознательное, которому человек изначально был подчинен. Становление человека, его социализация и есть усиление связи с коллективным бессознательным. Посредством коллективного бессознательного индивид как бы разрастается, перерастает свои эгоистические наклонности и становится в полном смысле личностью, способной жить в обществе. Коллективное бессознательное содержит в себе идеал личности, своего рода

трансцендентную личность, стать которой на бессознательном уровне хочет конкретный индивид. Трансцендентная личность проявляет себя символами в сновидениях и соотносится с «Я» как субъект с объектом. Трансцендентная личность есть микрокосм, являющимся частью макрокосма, т.е. коллективного бессознательного. Трансцендентная личность и коллективное бессознательное проявляются в архетипе «самость», «Я» выступает их временным представителем (пока «Я» не достигнет пределов трансцендентного «Я») [4, с. 298 - 303]. «Подобно бессознательному, самость есть нечто априорно наличествующее, из чего возникает Я. Можно сказать, что Я “предобразовано” в самости» [4, с. 303].

Вместе с тем личность, по Юнгу, ограничена рамками детерминизма, преодолеть который она способна в свободе, в творчестве. Существование самосознания, полагает он, возможно только в случае, если оно свободно и автономно. Антиномия свободы и детерминизма предстает как конфликт сознания и бессознательного, разрешение которого лежит на пути жертвенности: «Я должно осознать свое притязание, а самость должна заставить Я отказаться от него» [4, с. 304]. «Произойти это может двояким образом: 1. Я отказываюсь от своего притязания с оглядкой на всеобщий моральный принцип, гласящий, что человек не вправе ожидать какого-либо вознаграждения за принесенный им дар. В этом случае самость совпадает с общественным мнением и всеобщим моральным кодексом. Она оказывается идентичной фрейдовскому Сверх-Я и потому проецируется на окружающий мир: это значит, что самость в качестве какого-то автономного фактора по-прежнему остается на бессознательном уровне. 2. Я отказываюсь от своего притязания, так как чувствую, что меня подталкивают к этому какие-то совершенно неведомые мне внутренние причины. Они не гарантируют мне никакого морального удовлетворения, я даже ощущаю по отношению к ним внутреннее сопротивление, однако должен все же уступить этой силе, подавляющей мое эгоистическое притязание. В этом случае самость “интегрируется”, т.е. оттягивается из проекций и становится для нас ощутимой в качестве определяющей психической силы» [4, с. 304 - 305]. В первом случае самость, поскольку она остается на бессознательном уровне, является источником постоянных моральных конфликтов. Во втором случае, напротив, человек становится хозяином самого себя, а его психическое состояние становится непосредственным опытом божественного [4, с. 306].

Самость, утверждает Юнг, открывается сознанию лишь в отдельных актах, доступных опыту, но как целое остается скрытой от него. В

данном случае он имеет в виду и Бога, и бессознательное. Христианский обряд жертвоприношения, с его точки зрения, имеет место лишь тогда, когда человек ощущает свою связь с самостью. Рассматривая мессу жертвоприношения, Юнг фактически отождествляет самость, коллективное бессознательное и Бога. В качестве ученого Юнг утверждает, что архетипы коллективного бессознательного формируются из инстинктов и сознания, но архетип самости заставляет его сойти с естественнонаучных позиций. В конечном счете одним из источников коллективного бессознательного становится Бог, т.е. не инстинкты, не сексуальное (как у Фрейда), а божественное начало. Приближение к самости, делает вывод Юнг, есть своего рода возвращение к чистым источникам, предшествовавшим всякому сознанию. Архетип самости, таким образом, оказывается лежащим в основании представлений о Боге [4, с. 307, 310, 311].

Индивидуация – это процесс преодоления индивидом своей персоны (маски) и приближения к самости. Индивидуация, по Юнгу, предполагает устранение противостояния между сознанием и бессознательным и достижение на этой основе целостной гармоничной личности, осознающей свою связь с психической тотальной целостностью, или с Богом. Назначение индивидуации состоит в том, чтобы понять влияние архетипов на человека и сделать это влияние контролируемым. Как выражается Юнг, должна произойти интеграция бессознательного с сознанием. Если индивидуация не состоится, архетипы могут привести личность в состояние одержимости, опасной для нее самой и общества. «При одержимости Анимой, например, больной пытается кастрировать самого себя, чтобы превратиться в женщину по имени Мария, или наоборот, боится, что с ним насильственно хотят сделать что-нибудь подобное. Больные часто обнаруживают всю мифологию Анимы с бесчисленными архаическими мотивами» [3, с. 127]. Индивидуация есть своего рода психотерапия, призванная вернуть человека самому себе. Поскольку сознание часто оказывается неспособным достичь этой цели, люди прибегают к психотерапевтическим процедурам. Так, в условиях примитивной культуры психотерапия происходит в форме целительных ритуалов. «Примерами могут служить самоидентификация у австралийцев через провидение времен Альчеринга, отождествление себя с Сыном Солнца у индейцев Таоспуэбло, апофеоз Гелиоса в мистериях Исис по Апулею и т.д.» [3, с. 127]. Так как интегрировать архетипы в сознание рациональными методами невозможно, необходима своего рода алхимия, медитация, беседа индивида со своим «добрым ангелом». Этот процесс протекает

обычно драматически и сопровождается символическими сновидениями. Отправная точка индивидуации – встреча с собственной тенью, признание ее в качестве свойств собственной личности. Признание своей тени есть начало интеграции архетипов и сознания [5, с. 105].

Процедуру индивидуации Юнг связывает с Богом. Процесс интеграции сознания с бессознательным невозможен, полагает он, при помощи логики, здесь необходима мистическая связь, осуществляемая благодаря символам, в частности, христианским символам. Главный символ христианства, по Юнгу, – Богочеловек Иисус Христос, олицетворяемый центральным архетипом коллективного бессознательного – самостью. Догматизация библейского сюжета о рождении Богочеловека от девы Марии и есть процесс индивидуации, поскольку, рассуждает Юнг, человек способен обрести самого себя только на пути обретения Бога. Юнг не ставит под сомнение факт воздействия Бога на человека (психика это фиксирует), но считает, что невозможно установить, исходит это воздействие от Бога или от бессознательного. Данный дуализм разрешается им с помощью отождествления понятие Бога и архетипа самости. Во всех культурах, утверждает он, самость всегда ассоциировалась с Богом [6, с. 231 - 233].

Типология личности. Юнг создал собственную психологическую типологию людей, поделив их на экстравертов и интровертов. Экстраверсия состоит в том, что человек сосредоточивает свой основной интерес на внешнем мире, на объекте, которому придает существенную значимость. Интроверсия имеется там, где внешний мир обесценивается, а важным и значимым становится сам субъект. При регрессивной экстраверсии склонный к истерии субъект проецирует иллюзии или субъективные оценки из мира своих чувствований в мир внешний. Регрессивная интроверсия состоит в том, что фантастическим видоизменениям подвергается сам субъект. Экстраверсия наблюдается при истерии, интроверсия – при шизофрении. Экстраверсия и интроверсия – два противоположных течения либидо, которые налицо попеременно у одного и того же субъекта, потому что оба течения стремятся различными путями прийти к одной и той же цели, а именно к благополучию субъекта. Фрейд показал, что в процессе истерии индивид стремится устранить свои неприятные впечатления при помощи их вытеснения или подавления. Личность фиксирует свое внимание на объектах, чтобы забыть свои внутренние конфликты. При интроверсии индивид, напротив, концентрирует свое внимание на своих психических комплексах, чтобы уйти от внешнего мира. Интроверсия и экстраверсия часто наблю-

даются в одном индивиде, но наличие истерии и шизофрении, где преобладает либо одно, либо другое, доказывает, что и в нормальном состоянии человек принадлежит либо к одному, либо к другому психологическому типу [7, с. 597 - 598].

По Юнгу, психика включает в себя четыре основные функции: ощущение, мышление, чувство, интуиция. Ощущение – это восприятие с помощью чувственных органов; мышление – функция познания посредством законов логики; чувство – функция субъективной оценки; интуиция – восприятие с помощью бессознательного или восприятие бессознательных содержаний. Эти четыре функции психики определяют все поведение человека, служат основой его сознательной ориентации в мире. Чтобы ориентация была полноценной, все четыре функции должны сотрудничать на равных: «мышление облегчает познание и суждение, чувство говорит нам, в какой степени и как та или иная вещь является для нас важной или не является таковой, ощущение должно передавать нам с помощью зрения, слуха, вкуса и т.д. сведения о конкретной реальности, а интуиция позволяет нам угадывать скрытые возможности в подоплеке происходящего» [7, с. 618]. В действительности эти базовые функции никогда не находятся в состоянии равновесия, одна из функций всегда доминирует. Таким образом, люди делятся на четыре типа: ощущающие, мыслительные, чувствующие и интуитивы. Индивид не является просто интровертом или экстравертом, он оказывается таким в одной из своих функций. Строго говоря, не существует чистых и неразложимых интровертов и экстравертов, а есть только интровертные и экстравертные функциональные типы. Иначе говоря, существуют, как минимум, восемь ясно различимых типов [7, с. 618–619, 624].

Экстраверт и интроверт, объясняет Юнг, противоположны друг другу, что имеет биологические предпосылки. С точки зрения биологии, отношение между субъектом и объектом есть всегда отношение приспособления, т.е. видоизменяющееся воздействия одного на другой. Природа знает два принципиально различных варианта адаптации живых организмов: первый – это повышенная плодовитость при относительно малой оборонспособности и недолговечности организма, второй – это вооружение индивида многообразными средствами самосохранения при относительно малой плодовитости. Психологический тип человека также предопределен его биологией. Попытка человека изменить свой психологический тип, данный ему природой, чреват нанесением тяжелого ущерба для его здоровья. Противостояние между типами – это не просто конфликт между

людьми, но также источник бесконечных конфликтов внутри психики человека и вызванных ими нервных болезней [7, с. 404–405, 623].

Экстраверт. Согласно Юнгу, экстраверт легко приспосабливается к требованиям общества (моральным, религиозным, правовым) и делает это даже в том случае, если они отклоняются от нормы. Экстраверт может не замечать гибельность социальной обстановки и гибнет вместе со всеми. Он настолько занят внешним миром, что он не обращает должного внимания на свое здоровье. Слишком экстравертная установка может закончиться принесением в жертву субъекта объективным обстоятельствам, т.к. субъект может неверно оценить свои силы. Опасность заключается в том, что экстраверт, вовлекаясь в дела, рискует потерять себя в них. Возникающие вследствие этого нервные или телесные расстройства становятся естественным ограничением его деятельности. Самая частая форма невроза у экстраверта – истерия [7, с. 408 - 410]. «Классические случаи истерии всегда отличаются преувеличенным отношением к лицам окружающей среды; другой характерной особенностью этой болезни является прямо-таки подражательная приноровленность к обстоятельствам. Основная черта истерического существа – это постоянная тенденция делать себя интересным и вызывать впечатление у окружающих. Следствием этого является вошедшая в поговорку внушаемость истеричных и их восприимчивость к влияниям, идущим от других. Несомненная экстраверсия проявляется также и в общительности истеричных, доходящей подчас до сообщения чисто фантастических содержания, откуда и возник упрек в истерической лжи. Вначале истерический “характер” есть лишь преувеличение нормальной установки; но в дальнейшем он осложняется привходящими со стороны бессознательного реакциями, имеющими характер компенсаций, которые в противовес преувеличенной экстраверсии принуждают психическую энергию при помощи телесных расстройств к интроверсии. Благодаря реакции бессознательного создается другая категория симптомов, имеющих более интровертный характер. Сюда относится прежде всего болезненно повышенная деятельность фантазии» [7, с. 410].

Бессознательное, рассуждает Юнг, взаимодействует с сознанием на основе компенсации. Если на уровне сознания экстраверт стремится слиться с объектом, подчинить себя ему, то в своем бессознательном он проявляет себя как интроверт с сильной эгоцентрической установкой. Экстраверт, добываясь своих целей во внешнем мире, подавляет свои эгоистические стремления,

что ведет к вытеснению их в подсознание. Приспособление к объективной реальности не допускает субъективных желаний, отвергаемых социальной средой. Чем глубже субъективные желания вытесняются, тем инфантильнее и архаичнее они становятся. Чем совершеннее сознательная экстравертная установка, тем инфантильнее и архаичнее установка бессознательного. Экстраверт всегда отличается эгоцентризмом и самомнением. Нормальная экстравертивная установка никогда не означает, что индивид вдет себя исключительно как экстраверт. При определенных обстоятельствах у него может наблюдаться и интроверсия [7, с. 411–412, 414 - 415].

Интроверт. Согласно Юнгу, у интроверта между восприятием объекта и его собственным действием возникает субъективное мнение, мешающее действовать адекватно обстоятельствам. Интроверт видит внешние условия, но руководствуется не ими, а своим субъективным восприятием. Представления интроверта определяются коллективным бессознательным. Если интроверт страдает неврозом, его эго отождествляется с самостью. В результате самость понижается до нуля, эго безмерно раздувается, что ведет к безграничному притязанию на власть и уродливому эгоцентризму [7, с. 455 - 560]. «Всякая психология, которая сводит сущность человека к бессознательному влечению к власти, имеет источником это начало. Многие безвкусицы у Ницше, например, обязаны своим существованием субъективизации сознания» [7, с. 460].

У интроверта, по Юнгу, сознание и бессознательное также взаимодействуют на основе принципа компенсации. Если на сознательном уровне доминирует эго субъекта, то на уровне бессознательного усиливает влияние объект. Объект, господствующий в подсознании, решающим образом оказывает воздействие на сознание интроверта, привязывая его к объекту. «Чем больше эго старается обеспечить за собой всевозможные свободы, независимость, отсутствие обязательств и всяческое преобладание, тем более оно попадает в рабскую зависимость от объективно данного. Свобода духа заковывается в цепи унижительной финансовой зависимости; независимый образ действий раз за разом уступает, сломленный общественным мнением, моральное превосходство попадает в болото малоценных отношений, властолюбие завершается жалобной тоской – жадной быть любимым. Бессознательное печется прежде всего об отношении к объекту и притом таким образом, который способен самым основательным образом разрушить в сознании иллюзию власти и фантазию превосходства. Объект принимает ужасающие размеры, несмотря на

сознательное уничтожение его. Вследствие этого эго начинает еще сильнее работать над отрывом от объекта и стремится к властвованию над ним. В конце концов эго окружает себя форменной системой страхующих средств (как то верно описал Адлер), которые стараются сохранить хотя бы иллюзию преобладания. Но этим интровертный вполне отделяет себя от объекта и совершенно истощается, с одной стороны в изыскании оборонительных мер, а с другой стороны, в бесплодных попытках импонировать объекту и проложить себе дорогу. Но эти усилия постоянно пересекаются с теми подавляющими впечатлениями, которые он получает от объекта. Против его воли объект настойчиво импонирует ему, он вызывает в нем самые неприятные и длительные аффекты и преследует его на каждом шагу. Он постоянно нуждается в огромной внутренней работе, чтобы быть в состоянии «держаться». Поэтому типичной для него формой невроза является психастения, болезнь, отличающаяся, с одной стороны, большой сенситивностью, а с другой стороны, большой истощаемостью и хроническим утомлением» [7, с. 461 - 462]. Интроверт легко становится жертвой страхов перед объектом. У него развивается трусость, мешающая отстаивать себя и свое мнение, развивается боязнь окружающих его лиц и страх подпасть под чужое влияние. Это происходит от того, что объекты, навязанные бессознательным и представленные в сознании, наделяются бессознательным ужасающими, могучими свойствами. Отношение интроверта к объекту становится примитивным, архаическим, а потому приобретает мистическую силу, отраженную в архетипах бессознательного [7, с. 462].

Список литературы:

[1] Юнг К.Г. Современность и будущее // Одайник В. Психология политики. Политические и

социальные взгляды К.Г. Юнга. СПб., 1996. С. 216–219, 246–248.

[2] Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994. С. 95 - 96, 140–150, 167, 176–179, 189–192, 194–195, 197–198, 201–203, 237 - 239.

[3] Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. С. 112, 118, 127, 150, 182 - 183.

[4] Юнг К.Г. Символ превращения в мессе // Юнг К.Г. Собр. соч. Ответ Иову. М., 1995. С. 298–307, 310, 311.

[5] Юнг К.Г. Попытка психологического истолкования догмата о Троице // Юнг К.Г. Собр. соч. Ответ Иову. М., 1995. С. 105.

[6] Юнг К.Г. Ответ Иову // Юнг К.Г. Собр. соч. Ответ Иову. М., 1995. С. 231 - 233.

[7] Юнг К.Г. Психологические типы. СПб., М., 1995. С. 597–598, 618–619, 624, .404 - 405, 408–412, 414–415, 455–560, 623.

Spisok literatury:

[1] Yung K.G. Sovremennost' i budushchee // Odajnik V. Psihologiya politiki. Politicheskie i social'nye vzglyady K.G. Yunga. SPb., 1996. S. 216–219, 246–248.

[2] Yung K.G. Problemy dushi nashego vremeni. M., 1994. S. 95 - 96, 140–150, 167, 176–179, 189–192, 194–195, 197–198, 201–203, 237 - 239.

[3] Yung K.G. Arhetip i simvol. M., 1991. S. 112, 118, 127, 150, 182 - 183.

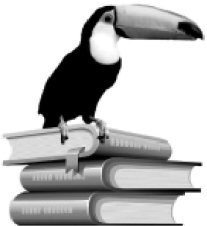
[4] Yung K.G. Simvol prevrashcheniya v messe // Yung K.G. Sobr. soch. Otvet Iovu. M., 1995. S. 298–307, 310, 311.

[5] Yung K.G. Popytka psihologicheskogo istolkovaniya dogmata o Troice // Yung K.G. Sobr. soch. Otvet Iovu. M., 1995. S. 105.

[6] Yung K.G. Otvet Iovu // Yung K.G. Sobr. soch. Otvet Iovu. M., 1995. S. 231 - 233.

[7] Yung K.G. Psihologicheskie tipy. SPb., M., 1995. S. 597–598, 618–619, 624, .404 - 405, 408–412, 414–415, 455–560, 623.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-364-368

NIION: 2018-0076-6/22-791

MOSURED: 77/27-023-2022-6-989

ПЕЧНИКОВ Геннадий Алексеевич,
профессор кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: g.a.pechnikov@mail.ru

БЛИНКОВ Александр Павлович,
начальник кафедры криминалистической техники
учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической
деятельности Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук,
e-mail: ablinkov3@mvd.ru

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры ГиГПД Северо – Кавказского института
повышения квалификации (филиал) КРУ МВД РФ,
кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ОЛЕЙНИК Екатерина Андреевна,
адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии МВД России,
e-mail: eoleinik7@mvd.ru

О СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ НАД СОКРАТОМ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЕ И СОФИСТИКЕ

Аннотация. Сократ – всемирно известный древнегреческий философ, мудрец, диалектик, стойко боролся за объективную истину, активно выступал против релятивизма и субъективизма софистов, отрицавших объективность знаний, считавших, что есть только «мнения» (у каждого свое) и «человек – мера всех вещей». По причине разногласия с софистами Сократ был привлечен к суду за приписываемые ему преступления. По сути, Сократ критиковал не только философские взгляды софистов, но и состязательный тип уголовного процесса (к которому относится и современный УПК РФ) из-за отсутствия в нем необходимой общей объективно-истинной цели, так как все решается самим состязанием сторон – побеждает сильнейший, в том числе и с помощью софистических словесных уловок (софизмов), оторванных от истинного содержания. Состязательный уголовный процесс – это предвзято-выигрышный, необъективный процесс. В нем относительно, условно отличие виновного от невиновного, презумпции невиновности от презумпции виновности. Принцип презумпции невиновности и правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого по настоящему возможны, лишь в уголовном процессе, основанном на объективной истине, за которую настойчиво боролся Сократ. Софистический релятивизм сказался и на позиции судей. Не разобравшись объективно в деле Сократа, они признали его виновным, и вынести смертный приговор. Одна из любимых тем Сократа – что гораздо лучше претерпеть несправедливость, чем причинить ее, потому что, претерпев несправедливость, ты можешь сохранить свой выбор добра и благородства, а причинив – уже не можешь. Сократ был убежден, что справедливость и истина всегда восторжествуют.

Ключевые слова: Сократ, софисты, диалектика, объективная истина, доводы, состязательный уголовный процесс, релятивизм.

PECHNIKOV Gennady Alekseyevich,
professor of department of criminal proceedings
educational and scientific complex on preliminary
investigation in law enforcement agencies
of the Volgograd Russian Interior Ministry Academy,
the doctor of jurisprudence, professor

BLINKOV Alexander Pavlovich,
chief of department of the criminalistic equipment
of an educational and scientific complex of expert
and criminalistic activity of the Volgograd Russian Interior Ministry Academy,
Candidate of Law Sciences

MASHEKUASHEVA Margarita Hasanbiyevna,
the associate professor of GiGPD Severo – the Caucasian institute
of skills development (branch) of CREWE of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
the candidate of psychological sciences

OLEYNIK Ekaterina Andreevna,
graduated in a military academy of a graduate military course
of the Volgograd Russian Interior Ministry Academy

ON THE TRIAL OF SOCRATES, OBJECTIVE TRUTH AND SOPHISM

Annotation. Socrates, the world-famous ancient Greek philosopher, sage, dialectician, staunchly fought for objective truth, actively opposed the relativism and subjectivism of the sophists, who denied the objectivity of knowledge, who believed that there are only "opinions" (everyone has his own) and "man is the measure of all things". Due to a disagreement with the Sophists, Socrates was brought to trial for the crimes attributed to him. In fact, Socrates criticized not only the philosophical views of the sophists, but also the adversarial type of criminal process (which includes the modern Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) due to the lack of the necessary common objectively true goal in it, since everything is decided by the competition of the parties itself - the strongest wins, including with the help of sophistic verbal tricks (sophisms), divorced from the true content. An adversarial criminal process is a biased-winning, biased process. It relatively, conditionally distinguishes the guilty from the innocent, the presumption of innocence from the presumption of guilt. The principle of the presumption of innocence and the rule of interpreting doubts in favor of the accused are truly possible only in a criminal trial based on objective truth, for which Socrates persistently fought. Sophistic relativism also affected the position of the judges. Not understanding objectively the case of Socrates, they found him guilty and sentenced to death. One of Socrates' favorite themes is that it is much better to endure injustice than to inflict it, because having endured injustice, you can keep your choice of goodness and nobility, but having done it, you can no longer. Socrates was convinced that justice and truth will always prevail.

Key words: Socrates, sophists, dialectics, objective truth, arguments, adversarial criminal process, relativism.

Сократ – всемирно историческая личность, мыслитель, философ. Еще в древности он стал в сознании людей воплощением мудрости, идеалом мудреца, поставившего истину выше жизни.

Сократ выступил резко против релятивизма софистов, отрицавших возможность объективного, достоверного знания, не признававших объективную истину, выдвинувших идею о субъективном характере человеческих представлений и оценок о вещах и исходивших из того, сколько людей – столько и истин. Для софистов объективных знаний нет, есть только мнения. Всякое мнение в равной мере истинно и ложно: о каждой вещи можно высказать одновременно разные и, более того, противоречащие одно другому суждения, причем они будут одинаково убедительны,

ибо каким каждый человек ощущает нечто, таким, скорее всего оно и будет для каждого, то есть все, что кому как кажется, так оно и есть. Отсюда принцип «мера (критерий) всех вещей – человек». Мир вещей таков, каким он представляется в наших ощущениях; знание о мире не выходит за пределы ощущений и переживаний субъекта. Конечный вывод – объективная истина невозможна [1, с.120-121].

Софисты обучали искусству спора (эристике) [2, с. 988] в судах, умению выигрывать процессы в свою пользу. Раз объективной истины нет, то все относительно, условно, релятивно; не существует норм истинного и ложного, невозможно провести четкого разграничения между добром и злом, справедливостью и несправедливостью. Поэтому возможна победа над своим про-

цессуальным противником сама по себе, независимо от того, прав ли в действительности спорящий или не прав.

Софисты обучали отыскивать различные точки зрения, с которых можно рассматривать вещи, а эти различные точки зрения суть, прежде всего, не что иное, как основания (доводы). Но основание еще не имеет в себе и для себя определенного содержания и можно так же легко находить основания (доводы, аргументы) для безнравственных и противоправных действий, как для нравственных и правовых, поскольку решение того, какие основания должны быть признаны имеющими значение, оказывается предоставленным субъекту. От его индивидуального устроения и индивидуальных намерений зависит, какому основанию он отдаст предпочтение. Сократ вел борьбу с софистами – он диалектически вскрывал несостоятельность одних лишь оснований и в противовес последним выдвигал справедливость и добро, вообще всеобщее или понятие воли [3, с.285].

Сократ исходил из объективной истины как необходимого общего (всеобщего) понятия. Софисты же все сводили к субъективному. Но диалектически, если существует субъективное, то должно быть и объективное. «Истинное мышление мыслит так, что его содержание вместе с тем не субъективно, а объективно» и у Сократа и Платона мы видим не только субъективность, но и объективность [4, с.247].

Подходя диалектически, если есть относительное, релятивное, то должно быть и абсолютное, если есть отдельное (частное), то необходимо и общее (всеобщее); если есть личные мнения, то должна быть и объективная истина.

Сократ был осужден по причинам, в небольшой степени, связанными с его критикой софистики, ему не простили доказательства того, что эта система не имела под собой прочного основания.

В 399 году Сократ был обвинен «в том, что не чтит богов, которых чтит город, а вводит новые божества, и повинен в том, что развращает юношество, а наказание за это смерть» [5, с.116].

На суде Сократ обратил внимание своих обвинителей (Анита, Мелета и Ликона) на необоснованность обоих пунктов обвинения: развращение молодежи и непризнании богов. Сократ говорил, что нелепо считать его развратителем молодежи и одновременно признавать, что все остальные граждане, в том числе судьи или сами обвинители, никого не развращают, а наоборот, воспитывают. Сократ заметил, что если даже допустить, что он кого-нибудь и развратил, то требуется доказать, что это развращение было умыш-

ленным, ибо невольного развратителя к суду не привлекают, а частным образом наставляют и исправляют [6, с.190].

Переходя ко второму пункту обвинения, Сократ вскрывал противоречивость утверждений о «непризнании богов» и «введении новых богов». Отвергать одних богов и признавать других, заметил он, - вовсе не значит быть безбожником, в чем его обвиняет Мелет. И если продолжал Сократ, Мелет согласен, что «гениев-то я признаю», а гении – дети богов, то «какой же человек, признавая детей богов, не будет признавать самих богов?» [1, с.277].

Сократ пытался убедить судей в своей невиновности, но те не вняли его доводам.

Состязательный вид уголовного процесса к которому следует отнести и древнегреческий афинский суд присяжных (501 человек), в котором все решается самим состязанием сторон (побеждает сильнейший) – объективная истина исключается. В таких условиях, отстаивание Сократом объективной истины, неизбежно становилось критикой самой сущности состязательного уголовного процесса, софистского по своей искомой направленности, который не способен вынести объективно-истинного решения. В этом отношении важна следующая диалектическая мысль Сократа (а диалектика нерасторжимо связана с объективной истиной) – мысль о том, что не только каждое отдельное действие должно руководиться известной целью, но кроме того, должна существовать единая общая и высшая цель, которой подчиняются все частные цели и которая представляет собой безусловное высшее благо [7, с.68]. Тем самым, Сократ фактически, обрисовывает саму суть состязательной модели (типа) уголовного судопроизводства, его фактическую сущность, его коренной недостаток, в силу не учета состязательным процессом диалектического требования об объективной истине, как *общей* цели процесса. Да, безусловно, важны цели сторон обвинения и защиты в уголовном процессе, но при этом, с позиции диалектики, объективно необходима и общая цель процесса, и отдельные цели сторон должны находиться в диалектической взаимосвязи с общей целью процесса, а не быть оторванными от нее.

Без общей цели, стороны, в обоснование своей правоты могут приводить и приводят самые различные доводы (основания) исключительно в состязательно-выигрышных интересах, не заботясь об истинности этих доводов. В этом суть софистики.

Таким образом, состязательный уголовный процесс неразрывно связан с софистикой. И наоборот, софистика предполагает именно состяза-

тельную (выигрышно-проигрышную) модель уголовного судопроизводства. В этом плане актуальна мысль Гегеля о том, что для софистики характерно не содержание, которое может быть и истинным, а форма оснований, благодаря которой, можно как все защищать, так и нападать на все. Важно уметь указывать хорошие основания (доводы, аргументы) для всего, что угодно, даже для самого дурного и превратного [3, с.285-286].

В этой связи нельзя не заметить исторической преемственности древнегреческого состязательного уголовного процесса и современного, также состязательного УПК РФ. Не случайно, некоторые известные ученые – процессуалисты исходят из того, что «новая состязательная теория судебных доказательств – это хорошо забытая софистика, которую мы намерены оправдать в виде риторической стратегии аргументации. Нет истины (объективной). Все гуманитарные истины субъективны, ибо мерилom их является человек» [8, с.12].

Доводы стороны обвинения на судебном процессе по делу Сократа не были направлены на то, чтобы объективно разобраться во всем и найти искомую правду, а на то, чтобы выиграть дело у Сократа, убедить судей в его виновности. На лицо предвзято-выигрышный подход. С позиции судей Сократ лишь противопоставил собственные доводы обвинительным доводам своих изобличителей, но не выиграл процесс (дело).

Хорошо понимая, что в суде, где большинство судей сторонники софистов, истинной правды и справедливости ему не добиться, Сократ в своей защитительной речи обратился к судьям с такими словами: «...Поэтому решайте, как вам заблагорассудится. Но следуя своему обыкновению давать советы о том, что справедливо и полезно, я сказал бы, что вам по совести своей лучше было бы оправдать меня, если в моем деле вы разбираетесь не лучше, чем я сам» [9, с.444]. То есть, по мнению Сократа, в сложившейся ситуации, по логике вещей, должно последовать его оправдание ввиду недоказанности вины, поскольку судьи не вполне разобрались в его деле, а неустранимые сомнения следует толковать в пользу обвиняемого. При этом следует иметь ввиду, что принцип презумпции невиновности и правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого по настоящему возможны, как представляется, лишь в уголовном процессе, основанном на объективной истине, за которую настойчиво боролся Сократ, но не в состязательном уголовном процессе, не приемлющим объективную истину, где все относительно, где отличие виновного от невиновного носит состязательный (выигрышно-проигрышный) характер, где исходят из

плюрализма (множества) истин (у каждого своя «истина»), где презумпция невиновности обвиняемого легко может поменяться на презумпцию виновности, что в действительности и произошло по делу Сократа.

Афинский суд, большинством голосов, признал Сократа виновным в выдвинутых против него обвинениях и приговорил к смертной казни. Несправедливо. Сократ должен был, как свободный гражданин сам выпить яд (сок цикуты), и во время казни показал каким самообладанием отличается мудрец.

В своем рассказе о Сократе, Эдвард Радзинский приводит также слова, обращенные им к своим ученикам: «Мне хотелось, чтобы вы, беседовавшие со мной, рассказали впоследствии, что я был осужден не потому, что мне не хватало доводов на суде. Доводы мои не слушали. Вместо них сограждане ждали только покаяния, ждали, чтобы я отрекся от себя словом, сказал все, что привыкли здесь слушать от других» [10, с.44-45].

Следует отметить - «одна из любимых тем Сократа – что гораздо лучше претерпеть несправедливость, чем причинить ее, потому что, претерпев несправедливость, ты можешь сохранить свой выбор добра и благородства, а причинив – уже не можешь» [11, с.276]. Сократ был убежден, что справедливость всегда восторжествует.

Список литературы:

- [1] Кессиди Ф.Х. Сократ.- Ростов н/д: изд-во «Феникс», 1999.-320 с.
- [2] История философии: Энциклопедия. М.: Интерпрессер, Книжный Дом. 2002. -1295 с.
- [3] Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук, Т.1 Наука логики, М., «Мысль», 1975.-452 с.
- [4] Ленин В.Н. Полн. собр. соч., Т.29. – 780 с.
- [5] Диоген Лаэртский о жизни, учениях и изречениях знаменитых философов М., 1980.-574 с.
- [6] Философия. Учебник для вузов / под ред. Л.А. Никитич. М. 2000. – 170 с.
- [7] Краткий очерк истории философии (под ред. М.Т. Ковчука и др. 4-е изд. М.: Мысль, 1981.-790 с.
- [8] Александров А.С., Терехин В.В. Пять тезисов из манифеста критических правовых исследований русского уголовно-процессуального права/ Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция, 2015, №1 (26).
- [9] Монтель М. Опыты: в 3 кн. Кн.3- М.: ТЕРРА, 1991. -512 с.
- [10] Радзинский Эдвард, Загадки истории. Пророки и безумны. Москва. Вагриус, 1999, -358 с.

[11] Сократ. Я ничего не знаю/ Сократ; сост., предисл., коммент. А.В. Маркова; пер. М.Л. Гаспарова, В.Н. Карпова, С.И. Соболевского, М.С. Соловьева – Москва: Издательство АСТ, 2021.- 320 с.

Spisok literatury:

[1] Kessidi F.H. Sokrat.- Rostov n/d: izd-vo «Feniks», 1999.-320 s.

[2] Istoriya filosofii: Enciklopediya. M.: Interpresser, Knizhnyj Dom. 2002. -1295 s.

[3] Gegel' G.V.F. Enciklopediya filosofskih nauk, T.1 Nauka logiki, M., «Mysl'», 1975.-452 s.

[4] Lenin V.N. Poln. sobr. soch., T.29. – 780 s.

[5] Diogen Laertskij o zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov M., 1980.- 574 s.

[6] Filosofiya. Uchebnik dlya vuzov / pod red. L.A. Nikitich. M. 2000. – 170 s.

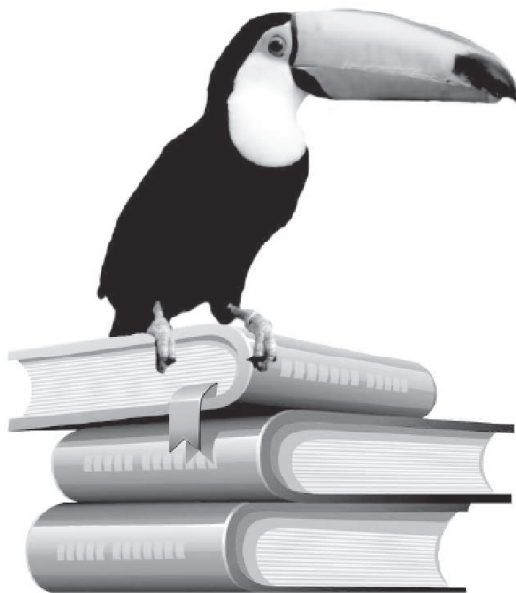
[7] Kratkij ocherk istorii filosofii (pod red. M.T. Kovchuka i dr. 4-e izd. M.: Mysl', 1981. -790 s.

[8] Aleksandrov A.S., Terekhin V.V. Pyat' tezisov iz manifesta kriticheskikh pravovykh issledovanij russkogo ugovolno-processual'nogo prava/ Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 5, YUrisprudence, 2015, №1 (26).

[9] Montel' M. Opyty: v 3 kn. Kn.3- M.: TERRA, 1991. -512 s.

[10] Radzinskij Edvard, Zagadki istorii. Proroki i bezumny. Moskva. Vagrius, 1999, - 358 s.

[11] Sokrat. YA nichego ne znayu/ Sokrat; sost., predisl., komment. A.V. Markova; per. M.L. Gasparova, V.N. Karpova, S.I. Soboлевского, M.S. Solov'eva – Moskva: Izdatel'stvo AST, 2021.- 320 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-369-375

NIION: 2018-0076-6/22-792

MOSURED: 77/27-023-2022-6-990

ИСМАГИЛОВ Рашид Фаатович,
профессор Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
(г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: filippova@lotpp.ru

ГАВРИЛОВА Елена Николаевна,
аспирант Юридического института
(Санкт-Петербург),
e-mail: elena9043577@gmail.com

ГУТМАН Матвей Юрьевич,
Профессор Санкт-Петербургского военного
ордена Жукова института войск национальной гвардии
Российской Федерации, доктор юридических наук,
кандидат исторических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург, Россия),
e-mail: mygutman@gmail.com

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Аннотация. Понимание бытия абсолютного Добра как абсолютной свободы личности, формируемое в классической философии права, является высшей формой конкретного мышления всеобщего единства мироздания и может составить действительную предпосылку для разработки ценностных оснований национальной правовой идеологии. Классическая немецкая философия дает теоретико-методологические средства для такого понимания ценностных оснований права; русская философия раскрывает смысл этой правовой аксиологии. Единство классической философии и философии Достоевского формирует исходную точку построения национальной суверенной философии права: развитие понятия права из идеи абсолютного добра, понятой в ее аксиологическом измерении.

Ключевые слова: Кант, Гегель, Достоевский, философия, философия права.

ISMAGILOV Rashid Faatovich,
Professor of the St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor (St. Petersburg, Russia)

GAVRILOVA Elena Nikolaevna,
graduate student of the Law Institute
(St. Petersburg)

GUTMAN Matvey Yuryevich,
Professor of the St. Petersburg Military Order of Zhukov,
Institute of National Guard Troops of the Russian Federation,
Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of the Russian Federation
(St. Petersburg, Russia)

AXIOLOGICAL CONTENT OF GERMAN AND RUSSIAN CLASSICAL PHILOSOPHY OF LAW

Annotation. *The understanding of the existence of absolute Good as absolute freedom of the individual, formed in the classical philosophy of law, is the highest form of concrete thinking of the universal unity of the universe and can form a real prerequisite for the development of value bases for national legal ideology. Classical German philosophy provides theoretical and methodological means for such an understanding of the value bases of law; Russian philosophy reveals the meaning of this legal axiology. The unity of classical philosophy and philosophy of Dostoevsky forms the starting point of the construction of a national sovereign philosophy of law: the development of the concept of law from the idea of absolute good, understood in its axiological dimension.*

Key words: *Kant, Hegel, Dostoevsky, philosophy, philosophy of law.*

Ценностное измерение институтов гражданского общества, государства, права в истории правовой мысли определяется трактовкой права как выражения высшей нравственной идеи, ставшей ориентиром для регулирования деятельности личности. «В истории правовой мысли традиционно уделялось самое значительное внимание роли социальных и духовных ценностей в обосновании и действии права» [3, стр. 191-192]. При этом нужно иметь в виду, что понятие ценности не является этически нейтральным. Оно предполагает отношение, во-первых, к всеобщей идее абсолютного добра, во-вторых, к идее абсолютной ценности отдельного человека. Эти идеи не являются чем-то внешним по отношению друг к другу, а значит, их следует трактовать как два полюса единой идеи абсолютной гармонии мироздания и при таком понимании относиться к ним как к двуединому ориентиру для выработки правовой идеологии и правовой политики [8, стр. 91-92].

Понимание идеи абсолютного блага в качестве порождающей модели морали и права берет свое начало в философии Платона. Платон понимал законы государства и нормы морали как результат причастности к вечной идее справедливости. В свою очередь, любая объективная идея – первообраз земных вещей и отношений – является результатом саморазличения высшей абсолютной идеи. Абсолютная идея не может быть определена посредством какой-либо конечной, ограниченной, формулировки. Но все же наиболее близким к ее конкретизации является идея блага, или абсолютного добра, что следует из содержания диалога «Филеб» [14, стр. 29-37].

Сегодня абсолютное благо, составляющее основу системы ценностей общества и государства, может трактоваться нами в качестве того, что составляет сущность бытия институтов организации гражданского общества и государства. С той оговоркой, конечно, что мы помним о зафиксированном Платоном различии между бытием идеи и бытием причастной этой идеи вещи (вещи в самом широком смысле слова, а значит и процесса, и организации, и социального института и т.п.), а также о существенном для античной философии различии. Здесь сами институты граждан-

ского общества и государства, наше участие в их функционировании, наша вписанность в их деятельность, будут иметь ценностное измерение. Именно это имел в виду Платон, когда утверждал, что справедливым человек может быть только в справедливом государстве. Если справедливость как воплощение в деятельности человека высшего блага имеет значение ценности, то с тем же правом значение ценности имеет и государство, и организованное общество, и их институты, фиксирующие организованность общества и государства по модели абсолютного добра.

В качестве исторической альтернативы заявленной позиции выступила точка зрения, сформированная установками трансцендентальной философии И. Канта и И.Г. Фихте. Здесь идея блага трактуется в качестве принципа разума, в качестве идеала, который разум дает себе как нравственный ориентир практического субъекта. При этом Кант также говорил об объективности как категорий рассудка, так и идей разума в том смысле, что они не являются продуктом нашей воли; но это – объективность форм деятельности субъекта, которые он находит в себе. Ценностный аспект – это не качество самого предмета, а форма нашего отношения к нему, фиксируемая в определяющем, либо рефлексующем суждении. Так понимал ценность и отнесение предмета к ценности Кант. Так понимали их в начале XX столетия и правоведы-неокантианцы, с творчеством которых, начиная с Г. Кельзена, аксиологическая проблематика начинает занимать одно из центральных мест в философии права [13, стр. 49-52].

Кант убедительно показал, что свобода в праве не может быть понята и объяснена, если ограничить само право лишь системой позитивного законодательства [12, стр. 353]. По Канту, позитивное законодательство имеет эмпирическую природу, а свобода не может быть выявлена ни в каком эмпирическом содержании. В своих правовых работах Кант раскрыл эту противоречивую сущность права и теоретическую сложность его понимания. Кант фиксирует ситуацию, которая сложилась в правовой науке к рубежу XVIII - XIX вв., когда эмпирический метод показал себя неприемлемым для познания сущности права, а рационалистический метод в его вольфианском

варианте исчерпал свои возможности. Таким образом, для дальнейшего развития правовой науки требовалось прежде всего становление нового метода познания, основы которого были заложены в «Критике чистого разума». Именно основоположник трансцендентальной философии доказал, что развернуть знание о праве в систему дискурсивных понятий возможно, лишь поняв сущность свободы и выразив ее ценностное измерение.

По мере развития метода познания свободы в ее аксиологическом измерении усложнялась и конкретизировалась правовая теория, наполняясь новым содержанием и ставя перед собой новые задачи, прежде всего связанные с требованием дедукции и обоснования фундаментальных правовых категорий, в том числе и исходное для теории права понятие субъекта права.

«В немецкой классической философии всеобщее единство мышления и бытия впервые трактуется не только как субстанция, но и как субъект, что составило исход всей предшествующей философии от античности до Нового времени. Субстанция-субъект понимается здесь как активная, самоосуществляющаяся свобода, при одновременной экспликации христианского понимания свободы в качестве высшего дара человеку, трактуемого в контексте теодицеи. Ни Канта, ни Фихте уже не удовлетворял подход сторонников метафизического варианта теории естественного права, дедуцировавших правовые категории из основоположений, которые догматически трактовались как врожденные идеи разума, данные человеку в качестве некоторого «факта сознания» [17, стр. 91]. Развитие такой формы познания права осуществлялось, начиная с утверждения Канта о фундаментальном значении трансцендентной свободы для дедукции права. Его продолжением стала идея И.Г. Фихте о необходимости раскрыть понятие свободы как процесса деятельности, введя сам этот процесс в контекст наукоучения, а потом, уже на этом фундаменте, содержательно дедуцировать комплекс основоположений теории права.

Развивая учение об абсолюте как о диалектическом единстве всеобщего и единичного, субстанции и субъекта, абсолютного блага и абсолютной свободы, Г.В.Ф. Гегель в «Феноменологии духа» показал, что формой истины может быть лишь та наука, которая установлена и развивается в качестве системы знаний, методов и основоположений: «Истинной формой, в которой существует истина, может быть лишь научная система ее» [4, стр. 3]. И только в дискурсивном поле этой системы теория права может, согласно учению Гегеля, достичь уровня теоретически обо-

снованного знания. Таким образом, соответствие теории принципу системности является для Гегеля необходимым условием построения науки о праве. Парадигмальное для классической философии права понятие свободы системно конкретизируется Гегелем в дискурсивном пространстве, тематизируемом понятием «духа» [8, стр. 46-148]. На этом уровне теоретического осмысления идея свободы приобретает значение внутренней формы системы правовых категорий. Таким образом в философии права Гегеля получает свое дальнейшее развитие новая парадигма правовой мысли, предложенная ранее Кантом и Фихте.

Ценностное измерение права позволяет обосновать ценность государства и институтов государственной власти. Прежде всего речь должна идти о государственном суверенитете. В классической правовой мысли идея суверенитета раскрывается как институциональное проявление субъектности государства, обеспечивающей целостность его органов и самодостаточность в отношении других государств. Именно аксиологическое начало идеи суверенитета с особой отчетливостью выразил Гегель. По Гегелю, суверенитет является высшей ценностью для государства и народа и исключает существование какой-либо наднациональной инстанции над государством. В конечном итоге для Гегеля, высшим судом для суверенных государств является только сама всемирная история, обращение к которой оказывается конечным результатом философско-правового исследования [5, стр. 369]. История является единственным и исключительным основанием для легитимизации государственного суверенитета. В историческом процессе человек и общество раскрывают для себя ценностную природу суверенитета и утверждают свою готовность и способность отстаивать эту ценность. Поэтому философия права Гегеля может стать наиболее глубоким теоретическим основанием для современных правоведов, стремящихся сохранить представление о государственном суверенитете как высшей социально-правовой ценности.

В целом, классическая правовая мысль в своем высшем развитии приходит к представлению о двойном значении идеи ценностей в праве: во-первых, государство и его справедливые законы являются одной из важнейших ценностей человека и общества; а во-вторых, само государство и законы являются справедливыми и истинными лишь тогда, когда они стоят на страже социально-нравственных ценностей. Для современного общества такими ценностями прежде всего являются идея справедливости [11; 22], идея свободы человека и государства [10], национальная религиозная традиция и национальная культура

[19; 20], и наконец, само государство как единственно возможное социальное пространство реализации свободы человека.

Нравственно-правовой фундамент истинного государства составляют идея государства как всемирно-исторического субъекта и идея государства как суверена, которые являются различными модусами единой субстанциальной нравственно-правовой ценности, воплощающей высшую идею абсолютного добра [2; 9]. Разрушение этих ценностных основ ведет к размыванию различия между истинным государством и «шайкой разбойников» (Аврелий Августин). Купирование возможностей такой трансформации государства в современном мире связано с укреплением режима законности, развитием демократических институтов и формированием общественного правосознания, стержнем которого является признание права и государства важнейшими социальными ценностями, связано с упрочением и развитием государственного суверенитета, воплощающего собой всю полноту и внутреннее содержательное единство ценностей общества.

Отечественная суверенная правовая идеология и философия права должны иметь отчетливо выраженное аксиологическое измерение, что соответствует традициям русской правовой культуры [15; 16; 18]. Классическая философия права, при обязательном условии ее реинтерпретации в национальных российских традициях, является соразмерной задаче выражения аксиологического измерения права, государства, национального суверенитета, единства личностных прав и обязанностей. Речь идет о выражении в формах теоретического мышления и дискурсивного обоснования того нравственно-правового содержания, которое в России традиционно всегда понималось как ценностное содержание.

Творчески переосмысляя традицию историко-философского процесса и историко-правового процесса, философия права становится подлинно оригинальной, а значит и «суверенной». Сознательно включаясь в традицию, она становится открытой всем мировым тенденциям развития права и правовой мысли, становится способной понять ее различные языки и вписаться в мировой научный и идеологический дискурс. Она развивается не как замкнутая, а, наоборот, как открытая философско-правовая система и правовая идеология, не на вторичных ролях, а на равных включаясь в этот дискурс. Это и означает, как раз, действительный суверенитет, который предполагает вовсе не замкнутость, а прежде всего субъектность сильной и открытой позиции и в политике, и в философии.

Идея глубокой внутренней связи права, познания и свободы стала и исторически, и логически исходным пунктом национальной культуры, русской философско-правовой и этической мысли народов России. По сути, уже в первом памятнике русской национальной идеологии получила свое дискурсивное выражение идея свободы и ее правового и нравственного обоснования, осознанная в дальнейшем как фундаментальная ценностная основа российской государственности. Начиная со времен митрополита Илариона (XI в.) для русской философско-правовой мысли всегда были важны те тенденции в правоведении, которые акцентировали внутреннее единство право и справедливости. Именно эту традицию продолжал в рационалистическом XIX веке Ф.М. Достоевский. Казалось бы, русский писатель не был юристом и не писал научных работ по теории права. Однако это не помешало наиболее влиятельному в России начала XX столетия философу права П.И. Новгородцеву указать на Достоевского как на родоначальника «своеобразных элементов русской философии права» [8, стр. 15].

Как мы видели, в классической философии права от Платона до Гегеля идея блага, которая в трансцендентальной философии интерпретируется как система ценностей, является тем, что опосредует связь абсолюта с личностью, правом и государством. Классическая философско-правовая и этическая теория, независимо от ее трактовки абсолюта, в любом случае именно через идею блага вводит то абсолютное содержание, без которого невозможно помыслить право. Ведь человек подчиняется нормам права и морали не только в силу того, что испытывает на себе принуждающую деятельность государства. Но прежде всего потому, что право и мораль являются для него высшей ценностью, не чуждой самой сущности человека. Следование человека нормам права в большинстве случаев согласуется с нормами морали, и наоборот. И те, и другие обретают власть над человеком лишь возвышаясь над временными потребностями и страстями так, как абсолют возвышается надо всем относительным и единичным. В таком случае власть норм не подавляет человека, а наоборот, актуализирует и социально окрашивает его внутреннюю свободу, внося гармонию в многообразие человеческих поступков и отношений. Именно поэтому, как нам представляется, право «по сравнению с другими социальными регуляторами... в наибольшей степени способно обеспечить определенность и предсказуемость общественных отношений» [21, стр. 241].

Эти нормы – своего рода призма, расщепляющая чистый свет абсолютного блага в многоцвет-

тие человеческих поступков. Как раз здесь становится особенно актуальным наследие Достоевского с его непрестанным стремлением найти всеобщую гармонию в самом человеке, в глубинах его духа. В противном случае всеобщая гармония будет видаться человеку лишь «хрустальным дворцом», куда ему хода нет. Уделом такого человека будет ад «подпольного» сознания. Избежать этого ада, по Достоевскому, может лишь тот, для кого абсолютная мысль, мысль абсолютного добра, есть «Синтез вселенной» [6, стр. 175]. Мысль об абсолютности Добра, о его единстве и единственности, напротив, обеспечивает аксиологию права и государства. Но такая мысль должна быть в состоянии эксплицировать свою собственную отрицательность, обнаруживаемую в акте мышления небытия, мышления зла [8, стр. 85-87]. Достоевский показывает, как за всеми формами апологетики небытия и смерти, стоит именно невозможность помыслить единство абсолютной гармонии мира и личности человека, невозможность примирить «хрустальный дворец» всеобщей гармонии и всеобщего смысла со свободой человека, вплоть до свободы отринуть уже всякий смысл и «показать язык» этой гармонии.

Но практическим следствием отказа от смысла и ценности всеобщей гармонии неизбежно оказывается смерть. Это может быть смерть духовная, например, запечатленная в акте кощунства в «Бесах» или в «фантастической», придуманной, жизни человека, общества, государства, в основе которой лежит не действительная мысль, а внешняя рефлексия [7, стр. 157-170]. Это может быть и реальная, физическая, смерть жертвы от руки духовно опустошенного убийцы или же смерть самоубийцы. Здесь нужно вспомнить рассуждения «логического самоубийцы» в «Записках из подполья», «Бесах», в «Дневнике писателя» и др. - тема к которой писатель возвращался вновь и вновь.

Вопрос о действительности и ценности абсолютного добра актуален для человека, прежде всего, как вопрос о его взаимосвязи со всеми другими людьми. Ведь если такой, физически неочевидной, связи (допустим, для человека на Луне в одном из «интеллектуальных экспериментов» Достоевского), не существует в действительности или же она не признается человеком, то может быть оправдано любое преступление (пример с «заочным убийством» мандарина в Китае), а значит, не существует ни морали, ни права. Классическая философия перевела абстрактную проблему единого и многого на уровень нравственной проблемы познания человеком своей истины, которая единит его со множеством всех других людей. Ведь, истина едина, хотя и всегда существует в

реальности как определенность индивидуального нравственного порядка личности. Достоевский точно также фокусирует проблему гармонии единого и «расходящегося» многого в проблему нравственного единства людей. Если это единство существует и оно значимо для человека, то он не может совершить преступление даже, если об этом преступлении ни один человек никогда не узнает и, в принципе, не сможет никогда узнать. А это и значит, что свобода как конкретность идеи абсолютного полагает себя для человека как его «основная ценность», а следовательно, нормы права действуют на ценностном уровне.

Таким образом, понимание бытия абсолютного Добра как абсолютной свободы является высшей формой конкретного мышления всеобщего единства мироздания. Классическая философия дает теоретико-методологические средства для такого понимания. Философия Достоевского раскрывает его смысл. Единство классической философии и философии Достоевского формирует исходную точку построения национальной суверенной философии права: развитие понятия права из идеи абсолютного добра, понятой в качестве конкретной, синтетической идеи [1, стр. 177-178].

Согласно Достоевскому, право возникает из потребности преодолеть последствия преступления и покарать преступника. Однако полагающееся ему наказание должно быть справедливым. Любая несправедливость в решении суда, будь то в назначении несоразмерного наказания, а в некоторых случаях и в освобождении от него, только порождает новую несправедливость, а потому искажает изначальный замысел права.

Несовершенство закона и суда для Достоевского означает только необходимость их совершенствовать. Достоевский вовсе не призывает отвергнуть закон и суд только потому, что творимое ими добро (в данном случае – защита ребенка) несовершенно, непоследовательно и половинчато. Разум мирится с половинчатостью добра, зная о его совершенствовании, возрастании и развитии, как и всего живого. Но он не готов примириться даже с частичным злом, зная о его конечном небытии. Здесь проявляется своего рода онтологическая асимметрия добра и зла, отчетливо выраженная в наследии Достоевского.

Философское учение Достоевского о праве дало толчок развитию русской философско-правовой мысли, причем не только в лагере близких к Достоевскому славянофилов, но и последовательных западников. Актуальность идей классиков русской философии права для понимания ценностных оснований российского государства сегодня становится все более очевидной.

Список литературы:

- [1] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 6. - С. 176-181.
- [2] Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея Добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / Вступительное слово профессора А. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. – СПб.: Фонд «Университет», 2021. – 380 с. (Серия: «Наука и общество»).
- [3] Богатырёв Д.К., Сальников В.П. Ценности, мышление, культура в пространстве духовной жизни // Мир политики и социологии. - 2019. - № 9. - С. 186-194.
- [4] Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб: Наука, 1992. – 44 с.
- [5] Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
- [6] Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). Т. 20. Статьи и заметки. 1862 – 1865. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1980. – 432 с.
- [7] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Бытие и рефлексия: онтологические основания права в философии Ф.М. Достоевского // Мир политики и социологии. - 2018. - № 12. - С. 157-171.
- [8] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид – Гегель – Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. - М.: Юрлитинформ, 2019. – 376 с. DOI 10.17513/np.467
- [9] Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // Мониторинг правоприменения. – 2020. - № 1. – С. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
- [10] Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права): Монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 288 с.
- [11] Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Право и справедливость: исторические традиции и современные модели (Историко-правовой анализ теоретических исследований актуальных вопросов отношения идеи права и идеи справедливости в XX-XXI вв.): Монография. – СПб.: Фонд «Университет», 2017. – 324 с. (Серия: «Наука и общество»).
- [12] Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. – СПб.: Наука, 1995. – 528 с.
- [13] Крушельницкий М.А., Масленников Д.В. Понятие основной нормы как предпосылка неокантианской модернизации Гансом Кельзенем юридического позитивизма // Юридическая мысль. – 2016. - № 6. – С. 49-53.
- [14] Лебедев С.П. Единое и благо в теологии Платона // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21. – № 1. – С. 29-37.
- [15] Сальников В.П. Правовая культура. Гл. XX // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М.Н. Марченко. 4-е изд., перераб. и доп. Том 3: Государство, право, общество. – М.: ИНФРА-М, 2013. – С. 503-530.
- [16] Сальников В.П. Социалистическая правовая культура: Методологические проблемы / Под ред. Н.И. Матузова. – Саратов: СГУ, 1989. – 144 с.
- [17] Сальников В.П., Масленников Д.В. Два способа дедукции права и морали в классической трансцендентальной философии: смысл различия // Право. Порядок. Ценности: Монография / Общ. ред. Е.А. Фролова. – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 90=99.
- [18] Сальников В.П., Сальников М.В. Правовая культура и правовая традиция в их категориальном соотношении и понимании // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 3(37). - С. 13-19.
- [19] Сальников В.П., Сальников М.В. Национально-этнические ценности в правовой культуре и политико-правовых традициях // Вестник Башкирского ун-та. – 2014. – № 3. – Том 19. – С. 1096-1099.
- [20] Сальников М.В. Национальное и универсальное начала в политико-правовой традиции (теоретико-правовой и аксиологический анализ) // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 11-32.
- [21] Фролова Е.А. Право как фактор социальной стабильности: теория и философия права // Право. Порядок. Ценности: Монография / общ. ред. Е.А. Фролова. – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 240-262..
- [22] Экимов А.И. Аксиома соотношения справедливости и права // Мир политики и социологии. – 2015. – № 1. – С. 13-23.

Spisok literatury:

- [1] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Vzaimosvyaz' idei absolyutnogo dobra i svobody cheloveka v filosofii prava F.M. Dostoevskogo // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2021. - № 6. - S. 176-181.
- [2] Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Ideya Dobra v tvorchestve F.M. Dostoevskogo i ee vliyaniye na razvitiye filosofii prava (k 200-letiyu F.M. Dostoevskogo) / Vstupitel'noe slovo professora A. Aleksandrova; Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii. - SPb.: Fond «Universitet», 2021. - 380 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»).
- [3] Bogatyryov D.K., Sal'nikov V.P. Cennosti, myshlenie, kul'tura v prostranstve duhovnoj zhizni // Mir politiki i sociologii. - 2019. - № 9. - S. 186-194.
- [4] Gegel' G.V.F. Fenomenologiya duha. - SPb: Nauka, 1992. - 44 s.
- [5] Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. - M.: Mysl', 1990. - 524 s.
- [6] Dostoevskij F.M. Polnoe sobranie sochinenij v tridcati tomah / AN SSSR, Institut russoj literatury (Pushkinskij dom). T. 20. Stat'i i zametki. 1862 – 1865. - L.: Nauka. Leningradskoe otdeleniye, 1980. - 432 s.
- [7] Zaharcev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. Bytie i refleksiya: ontologicheskie osnovaniya prava v filosofii F.M. Dostoevskogo // Mir politiki i sociologii. - 2018. - № 12. - S. 157-171.
- [8] Zaharcev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. Logos prava: Parmenid – Gegel' – Dostoevskij. K voprosu o spekulativno-logicheskikh osnovaniyakh metafiziki prava. - M.: YUritinform, 2019. - 376 s. DOI 10.17513/np.467
- [9] Zaharcev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. Svoboda kak konkretnost' idei absolyutnogo dobra v filosofii prava Dostoevskogo // Monitoring pravoprimeneniya. - 2020. - № 1. - S. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07
- [10] Ideya svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaya i postklassicheskaya filosofiya prava): Monografiya / Pod red. dokt. yurid. nauk S.I. Zaharceva; I.A. Ananskih, I.N. Gribov, S.I. Zaharcev, N.V. Zorina, I.R. Ismagilov, O.A. Klimenko, O.YU. Lezhneva, S.F. Mazurin, B.V. Makov, D.V. Maslennikov, A.K. Mirzoev, P.A. Petrov, E.A. Polivko, K.G. Prokof'ev, O.V. Pyleva, V.P. Sal'nikov, M.V. Sal'nikov, F.O. CHudin-Kurgan. - M.: YUritinform, 2020. - 288 s.
- [11] Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Pravo i spravledlivost': istoricheskie tradicii i sovremennyye modeli (Istoriko-pravovoj analiz teoreticheskikh issledovanij aktual'nyh voprosov otnosheniya idei prava i idei spravledlivosti v HKH-HKHI vv.): Monografiya. - SPb.: Fond «Universitet», 2017. - 324 s. (Seriya: «Nauka i obshchestvo»).
- [12] Kant I. Osnovy metafiziki нравственности. Kritika prakticheskogo razuma. Metafizika нравов. - SPb.: Nauka, 1995. - 528 s.
- [13] Krushel'nickij M.A., Maslennikov D.V. Ponyatie osnovnoj normy kak predposylka neokantianskoj modernizacii Gansom Kel'zenom yuridicheskogo pozitivizma // YUridicheskaya mysl'. - 2016. - № 6. - S. 49-53.
- [14] Lebedev S.P. Edinoe i blago v teologii Platona // Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii. - 2020. - T. 21. - № 1. - S. 29-37.
- [15] Sal'nikov V.P. Pravovaya kul'tura. Gl. XX // Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskij kurs v trekh tomah / Otv. red. M.N. Marchenko. 4-e izd., pererab. i dop. Tom 3: Gosudarstvo, pravo, obshchestvo. - M.: INFRA-M, 2013. - S. 503-530.
- [16] Sal'nikov V.P. Socialisticheskaya pravovaya kul'tura: Metodologicheskie problemy / Pod red. N.I. Matuzova. - Saratov: SGU, 1989. - 144 s.
- [17] Sal'nikov V.P., Maslennikov D.V. Dva sposoba dedukcii prava i morali v klassicheskoy transcendentnoj filosofii: smysl razlichiya // Pravo. Poryadok. Cennosti: Monografiya / Obshch. red. E.A. Frolova. - M.: Blok-Print, 2022. - S. 90-99.
- [18] Sal'nikov V.P., Sal'nikov M.V. Pravovaya kul'tura i pravovaya tradiciya v ih kategorial'nom sootnoshenii i ponimanii // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2014. - № 3(37). - S. 13-19.
- [19] Sal'nikov V.P., Sal'nikov M.V. Nacional'no-etnicheskije cennosti v pravovoj kul'ture i politiko-pravovykh tradiciyakh // Vestnik Bashkirskogo un-ta. - 2014. - № 3. - Tom 19. - S. 1096-1099.
- [20] Sal'nikov M.V. Nacional'noe i universal'noe nachala v politiko-pravovoj tradicii (teoretiko-pravovoj i aksiologicheskij analiz) // YUridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. - 2013. - № 10. - S. 11-32.
- [21] Frolova E.A. Pravo kak faktor social'noj stabil'nosti: teoriya i filosofiya prava // Pravo. Poryadok. Cennosti: Monografiya / obshch. red. E.A. Frolova. - M.: Blok-Print, 2022. - S. 240-262..
- [22] Ekimov A.I. Aksioma sootnosheniya spravledlivosti i prava // Mir politiki i sociologii. - 2015. - № 1. - S. 13-23.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич,
майор полиции,
старший преподаватель
кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОДДЕРЖКА И ДОВЕРИЕ КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И ОБЩЕСТВА

Аннотация. *Материал, систематизированный в статье, является продолжением работ автора в аспекте исследования вопросов, касающихся взаимодействия полиции с гражданским обществом. Данное взаимодействие автор представляет в виде модели социального партнерства между гражданами и полицией. Партнерские мотивы в такой модели формируются не благодаря принуждению, а исходя из реальной потребности достигать единых целей, основанных на доверии друг к другу.*

Значимость статьи видится в четкой конкретизации представленных факторов, свидетельствующих о необходимости повышать доверие к полиции со стороны общества. Автор считает, что высокая эффективность решения задач, возложенных на полицию, может быть обеспечена только при условии поддержки со стороны общества.

В статье представлены первостепенные направления, ориентированные на повышение уровня доверия общества к полиции, которые должны реализовываться совместными усилиями, а также с привлечением средств массовой информации.

Ключевые слова: *взаимодействие, гражданское общество, доверие, общественность, партнерство, полиция, поддержка.*

TEPPEEV Alan Atlievich,
police major, Senior lecturer of the state, Civil and law disciplines chair
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SUPPORT AND TRUST AS THE BASIS OF INTERACTION BETWEEN THE POLICE AND SOCIETY

Annotation. *The material systematized in the article is a continuation of the author's work in the aspect of the study of issues related to the interaction of the police with civil society. The author presents this interaction in the form of a model of social partnership between citizens and the police. Partner motives in such a model are formed not due to coercion, but based on the real need to achieve common goals based on trust in each other.*

The significance of the article is seen in a clear specification of the factors presented, indicating the need to increase public confidence in the police. The author believes that the high efficiency of solving the tasks assigned to the police can be ensured only with the support of society.

The article presents the primary directions aimed at increasing the level of public confidence in the police, which should be implemented jointly, as well as with the involvement of the media.

Key words: *interaction, civil society, trust, public, partnership, police, support.*

Деятельность полиции структурирована сложным набором мер, многие из которых в своей основе предполагают взаимодействие с обществом, в т.ч. с его отдельными представителями. Такое взаимодействие невозможно без доверия. Не случайно в ст. 9 ФЗ «О полиции» сказано буквально следующее: «поли-

ция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан» [4]. Взаимодействие полиции и общества – это разновидность социального партнерства, в котором одной из сторон выступают граждане, а другой – полиция. Партнерские мотивы в такой модели формируются не благо-

даря принуждению, а потребностью достигать единые цели, поддерживая и доверяя друг другу. Оказывая активное влияние друг на друга, полиция и общество ориентированы на:

- упорядочивание общественных отношений в аспекте проявления активности гражданского общества;

- стимулирование и мобилизацию гражданского общества, ориентируя его на решение единых с полицией задач;

- согласование интересов и развитие связей с целью обеспечения дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества.

Все достижения партнеров в предлагаемой модели зависят от того, насколько между ними установлены доверительные отношения. В модели доверительного взаимодействия полиции и общества сфера взаимной ответственности по реализации функциональных обязанностей расширяется. Механизм взаимодействия полиции и общества, составляющих основу партнерских отношений, предполагает:

- введение в реальную жизнь диалога между государством, в лице сотрудников полиции с гражданским обществом в разных формах;

- участие общества в повышении эффективности деятельности системы государственной власти;

- участие общества в контроле за деятельностью полиции.

Именно от того, насколько эффективно установлено взаимодействие между полицией и обществом, зависит степень функциональной адекватности института полиции, уровень доверия к нему со стороны российских граждан, способных в случае необходимости оказать поддержку [5, с. 334].

На сотрудников полиции возлагаются ответственные задачи. В числе прочего они должны обеспечивать законность и поддерживать общественный порядок. От того, насколько профессионально решаются эти задачи, находится в зависимости стабильность в стране, оказывая положительное влияние на уверенность граждан в своём будущем. Доверие к полиции возрастает тогда, когда общество удовлетворено качеством её деятельности. А.А. Глухова, А.А. Иудин, Д.А. Шпилев провели исследование, результатом которого стало утверждение, что «в динамике сохраняется тенденция доверия к ней со стороны населения, коррелирующая с возрастанием социального спокойствия, испытываемого гражданами» [1, с. 57]. Утверждение, основанное на выводе указанных авторов о том, что доверительные отношения к полиции связаны не только с удовлетворенностью ее деятельностью, но с социально-политическим благополучием в стране, подтверждается.

Доверие и поддержка – это основа установления социального контакта. Такой контакт в деятельности сотрудников полиции имеет принципиальное значение, например, в ситуации, когда сотрудник полиции проводит мероприятия профилактического характера, или собирает необходимую служебную информацию. Доверие минимизирует страх, который могут испытывать некоторые граждане при обращении к сотрудникам полиции. Более того, доверительные отношения общества и полиции повышают социальный статус сотрудников полиции в глазах общественности.

Поддержка и доверие формируются в процессе взаимодействия полиции и общества, реализуемого в разных направлениях, нашедших в Федеральном законе «О полиции». Однако общество может реализовать их только в той мере, в которой это допускает законодатель. Например, сотрудники полиции могут получить необходимые им сведения от представителей общественности или представители общественности могут быть приглашены для консультативной помощи полиции [3, с. 52]. Граждане могут совместно с полицией участвовать в консультативных или совещательных органах (советах, комиссиях) по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых полицией и др. [1, с. 58]. Систематически проводимые разными аналитическими центрами социологические исследования показывают, что «согласованная работа гражданского общества и полиции положительно оценивается населением» [2].

Если общество доверяет полиции, поддерживает ее, задачи, поставленные перед этим государственным органом, решаются эффективнее. Соответственно, сотрудники полиции должны стремиться к тому, чтобы доверие к ним повышалось. Обеспечение доверия к полиции и всей системе МВД России осложняется рядом факторов, среди которых:

- каждый отдельно взятый случай совершения сотрудниками полиции правонарушений и преступлений, получая широкий общественный резонанс и громкое обсуждение в средствах массовой информации, способствуют формированию негативного образа сотрудников правоохранительных органов и подрывает то доверие, которое обеспечивается длительной и добросовестной работой большинства других сотрудников;

- несмотря на то что в целом наблюдается явный рост правовой культуры населения, некоторая его часть по-прежнему обладает достаточно низкими знаниями в сфере законодательства и права, а также демонстрирует нежелание проявлять активную гражданскую позицию и социальную ответственность. Наблюдается также не совсем объективное восприятие некоторыми

гражданами той роли, которую играет полиция в деле обеспечения стабильности, безопасности и правопорядка. Нарастающая информационно-психологическая война против Российской Федерации, в первую очередь, нацелена на людей с низким уровнем правосознания и правовой культуры;

- профессиональная деформация, характерная почти для любой профессиональной деятельности человека, особую угрозу представляет именно в правоохранительной сфере, поскольку её следствием становится нежелание и неспособность некоторых сотрудников полиции эффективно выполнять свой долг, реализуя принципы законности и беспристрастности.

Выделим первостепенные направления, ориентированные на повышение уровня доверия общества к полиции. Данные направления должны реализовываться совместными усилиями, а также с привлечением средств массовой информации:

- необходимо развивать практику использования телефонов доверия, особенно в период транслирования программ по тематике правоохранительных органов. Благодаря прямой связи с представителями сотрудников правоохранительной деятельности граждане смогут больше узнать о полиции, задать необходимые, интересующие их вопросы, поделиться проблемой, лежащей в плоскости правоохранительной деятельности;

- следует использовать возможности СМИ и развивать совместные проекты, направленные на повышение правового сознания и правовой культуры граждан;

- требуется активизация таких совместных мероприятий полиции и общественности как семинары, конференции и круглые столы. В ходе этих мероприятий нужно поднимать проблемы, которые волнуют общество (например, участвовавшие ложные сообщения о минировании учебных заведений). Нужно, чтобы данные мероприятия транслировались для большего охвата аудитории. Кроме сотрудников полиции и представителей общества, к участию в таких мероприятиях желательно привлекать психологов, педагогов;

- представители МВД, должностные лица должны отслеживать и критически оценивать информационный фон, связанный с деятельностью полиции, негативную информацию, появляющуюся в средствах массовой печати и сети Интернет;

- особое внимание нужно уделять подрастающему поколению, воспитывая его в духе социальной активности, нетерпимости к правонарушениям и готовности к помощи правоохранительным органам.

В современной жизни общества значительная роль принадлежит социальным сетям, посред-

ством которых можно обмениваться документами, фотографиями, транслировать свою жизнь, используя сеть Интернет. Значение социальных сетей проявляется и в деятельности полиции, позволяющих ей формировать позитивный образ сотрудников полиции, информировать население о результатах своей деятельности, а также быстро доносить до граждан значимую для них информацию. Например, в популярной социальной сети «Одноклассники» есть аккаунт официальной группы МВД России (<https://ok.ru/mvd>), насчитывающий в данный момент более 200 тыс. участников. В сложившихся условиях быстрого развития цифровых технологий число пользователей социальных сетей постоянно увеличивается. Следовательно, это направление имеет огромные перспективы, особенно учитывая, что наличие аккаунта в социальной сети: ограничивается исключительно затратами на его создание и поддержку; упрощает сбор инициатив, которые поддерживает общество; повышает уровень доверия населения к полиции; позволяет быстро собрать информацию; стимулирует инновации; позволяет дискутировать с аудиторией (пользователями социальной сети); контролировать информационные потоки; оперативно реагировать на информацию.

В условиях постоянно происходящих в обществе изменений доверие и поддержка полиции со стороны общества должны рассматриваться, как их взаимная готовность соблюдать нормы права и законодательные предписания, динамично развивая социальное партнерство. Внесем некоторую оговорку – нельзя принудить всех граждан доверять полиции и поддерживать её. В любом обществе имеется некоторое количество негативно настроенных лиц, на которых вряд ли окажут влияние разные направления, ориентированные на повышение доверия. Речь идет о людях с выраженной антисоциальной направленностью поведения или радикально настроенных лицах. Применительно к данным категориям лиц следует внимательно отслеживать их деятельность, чтобы не допустить противоправных действий с их стороны, а также действий, направленных на вовлечение в незаконную деятельность других лиц.

Не следует упускать из виду тот факт, что доверительные отношения могут выстраиваться не только благодаря развитию разных технологий взаимодействия. Доверие – это эмоция, возникающая на основе понимания значимости чего-либо и существования единых ценностей, желания достичь единства целей. Если какая-то часть общества не доверяет полиции – это может свидетельствовать о существовании непонимания назначения полиции, её роли и значимости в деле обеспечения безопасности и стабильности госу-

дарства. В аспекте сказанного важность приобретает открытость информации о деятельности полиции. Чем больше положительной информации люди получают о данном государственном органе, тем больше они ему доверяют. Любые действия сотрудника полиции трактуются соответственно их содержанию.

Начавшаяся против России информационно-психологическая война, в числе одной из задач имеет цель дискредитировать деятельность правоохранительных органов в глазах общественности. Решить эту сложную проблему можно усилением информационной политики с участием представителей правоохранительных структур; повышением правовой культуры граждан и целенаправленным формированием у них доверия к сотрудникам полиции. Для этого необходимо развивать у сотрудников высокую морально-психологическую устойчивость и сознательное выполнение служебного долга, защите прав и свобод человека и гражданина. Добиться этого можно только качественно организованным взаимодействием полиции и общества, основанном на поддержке и доверии.

Список литературы:

[1] Глухова А.А., Иудин А.А., Шпилев Д.А. Оценка гражданами уровня доверия полиции и защищенности от преступных посягательств // Актуальные проблемы экономики и права. - 2017. - Т. 11. - № 3. - С. 56–80.

[2] Мониторинг взаимодействия МВД России с институтами гражданского общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://мвд.рф/мониторинг-взаимодействия-с-институтами> (дата обращения: 01.04.2022).

[3] Нижник Н.С. Полиция и гражданское общество: поиск вектора взаимодействия // Полицейская деятельность. - 2018. - № 5. - С. 52.

[4] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (по сост. на 21.12.2021) «О полиции»// СПС «КонсультантПлюс».

[5] Степанченкова Е.В. Принцип общественного доверия и поддержки граждан как основа взаимодействия полиции и общества при осуществлении правоохранительной деятельности // Молодой ученый. - 2020. - № 18 (308). - С. 333–335.

Spisok literatury:

[1] Gluhova A.A., Iudin A.A., Shpilev D.A. Ocenka grazhdanami urovnya doveriya policii i zashchishchennosti ot prestupnyh posyagatel'stv // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. - 2017. - T. 11. - № 3. - S. 56–80.

[2] Monitoring vzaimodejstviya MVD Rossii s institutami grazhdanskogo obshchestva [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://мвд.рф/мониторинг-взаимодействия-с-институтами> (data obrashcheniya: 01.04.2022).

[3] Nizhnik N.S. Policiya i grazhdanskoe obshchestvo: poisk vektora vzaimodejstviya // Policejskaya deyatel'nost'. - 2018. - № 5. - S. 52.

[4] Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ (po sost. na 21.12.2021) «O policii»// SPS «Konsul'tant-Plyus».

[5] Stepanchenkova E.V. Princip obshchestvennogo doveriya i podderzhki grazhdan kak osnova vzaimodejstviya policii i obshchestva pri osushchestvlenii pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Molodoj uchenyj. - 2020. - № 18 (308). - S. 333–335.

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-380-383
NIION: 2018-0076-6/22-794
MOSURED: 77/27-023-2022-6-992

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна,
старший преподаватель
кафедры государственных и
гражданско-правовых дисциплин,
кандидат педагогических наук
Северо-Кавказский институт повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик,
e-mail: miss.kurashinova2011@yandex.ru
SPIN-код: 2606-9786

ДАДОВА Залина Исмельовна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России
кандидат филологических наук,
e-mail: dazali@inbox.ru

ПАТРИОТИЗМ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАРОДА РОССИИ И УСЛОВИЯ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В данной статье автор обращается к теме патриотизма и рассуждает о его месте в системе российских культурных ценностей. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в последние десятилетия в нашей стране наблюдается снижение патриотического духа и утрата интереса, особенно у молодого поколения, к историческому наследию и культуре народов России. Происходит это по многим причинам. Это и отсутствие в России на современном этапе внятной единой идеологии, и выхолащивание из отечественного образования традиционных духовных ценностей и его поворот в сторону прагматизма, и влияние на все сферы жизни общества тенденции глобализации, благодаря которой происходит сглаживание культурных различий, и развенчивание подвигов и героизма советского народа на войне, и наличие в стране множества все еще нерешенных социально-экономических проблем. Сегодня, когда Россия отказывается играть по правилам Запада, это вызывает у него агрессию и враждебность, санкции следуют одна за другой, ведется изощренная гибридная война. В этих условиях как никогда назрела необходимость консолидации народа и культивирования в нем патриотизма, чувства гордости за свое Отечество, преданности интересам государства.

Ключевые слова: патриотизм, патриотические чувства, гражданственность, духовность, историческая память

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna,
Senior lecturer of the State, of State and Civil Law
Disciplines Department, candidate of Pedagogic Sciences
North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik

DADOVA Zalina Ismelovna,
Associate professor of the State, Civil and Law Disciplines Department
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Philology sciences

PATRIOTISM IN THE SYSTEM OF CULTURAL VALUES OF THE PEOPLE OF RUSSIA AND THE CONDITIONS FOR ITS FORMATION

Annotation. *In the article the author addresses the topic of patriotism and discusses its place in the system of Russian cultural values. The relevance of this topic is due to the fact that in recent decades in our country there has been a decline in the patriotic spirit and a loss of interest in the historical heritage and culture of the peoples of Russia, especially among the younger generation. This happens for many reasons. It is the absence of a distinct unified ideology in Russia at present, and the emasculation of traditional spiritual values from domestic education and its turn towards pragmatism, and the globalization trends influence on all spheres of society, thanks to which cultural differences are being smoothed, and the debunking of the Soviet people's exploits and heroism in the war, and the presence in the country of many still unresolved socio-economic problems. Today, when Russia refuses to play by the rules of the West, it causes aggression and hostility, sanctions follow one after another, a sophisticated hybrid war is being waged. In these conditions, the need to consolidate the people and cultivate patriotism, a sense of pride in their Fatherland, and devotion to the interests of the state has matured more than ever.*

Key words: *patriotism, patriotic feelings, citizenship, spirituality, historical memory.*

Гражданско-патриотические чувства, как часть духовной культуры российского общества, сохраняли свою актуальность на всех этапах его исторического развития. Члены общества способны защищать свое Отечество только тогда, когда у них сформирована система гражданских ценностей, когда счастье отдельного индивида не мыслится вне счастья страны, в которой он родился и живет.

Патриотизм всегда являлся одним из неотъемлемых нравственных чувств, закрепленных веками в российской культуре и духовности. Как и многие явления нашей жизни, он исторически и социально обусловлен. Иначе говоря, он формируется и закрепляется в системе ценностей народа под влиянием воспитания, образования и определенных социальных обстоятельств, исторических событий. Необходимость в нем особенно остро ощущалась в годы испытаний, лишений и противостояния внешним угрозам, когда в обществе и государстве возникала потребность в защите своих ценностей, и он практически закрепился на уровне генетической памяти народа.

«Патриотизм является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активной самореализации на благо Отечества» [4]. Он относится к числу важнейших гражданских ценностей, которые, по мнению Е.В. Соцкой «...состоят в укреплении существующего строя, они отвечают критерию общезначимости и общеобязательности, то есть объективно служат целостности социума путем нормирования поведения его членов» [1].

И действительно, сохранение целостности нашего государства, самобытности его уникальной культуры, самосознания российского народа находится в прямой зависимости от патриотических чувств каждого его гражданина.

Говоря о содержании понятия «патриотизм», следует отметить, что оно прежде всего определяется и как «...чувство, и социальный долг, и готовность служить Родине, и нравственные принципы» [3].

Любовь к стране, конечно, является главным критерием патриотизма. Она может проявляться не только на поле сражения и в годы выпавших на ее долю бед и испытаний. Конечно, подвиги героев войн являют собой яркий пример самопожертвования и самоотдачи во имя Отечества. Именно в наиболее сложные времена люди испытываются на прочность и обнаруживают свое истинное содержание. Одни мобилизуются для защиты интересов страны, а другие бегут из нее, ради своего благополучия.

Но любовь к Родине проявляется и в каждодневном добросовестном труде граждан, которым вносится лепта, пусть самая малая, в благополучие страны.

Многие негативные явления в современном обществе – коррупция, халатное отношение к народному добру, небрежное исполнение своих обязанностей врачами, педагогами, чиновниками и представителями других профессий – так или иначе являются признаками отсутствия патриотического духа.

Российская культура всегда была сильна традициями патриотизма и героизма, как его высшего проявления, будь то во времена нашествия монголо-татар, Отечественной войны 1812 года или Великой отечественной войны.

Движимые желанием защитить Родину с оружием в руках молодые люди 40-х приписывали себе лишние года, многие бойцы во время войны, чтобы обеспечить своим товарищам выполнение боевого задания, бросались на амбразуру, удерживали ценой невероятных усилий ответственные рубежи.

В сложнейших военных условиях учеными велись важнейшие разработки в области ядерной физики, вооружения. В послевоенные годы патристически настроенный и воодушевленный победой народ все силы отдавал восстановлению народного хозяйства. Многие великие свершения – освоение космоса, строительство заводов-гигантов, развитие искусства и литературы, достижения выдающихся российских спортсменов – все это стало возможным благодаря патристическим и гражданским чувствам тех, кто стоял за этими свершениями.

В наши дни понимание патристизма претерпело некоторые трансформации «благодаря веку современных технологий, расширенному информационному полю и практически неограниченной коммуникации между людьми. Сейчас патристизм – пропаганда культурных ценностей в мире, а не ориентированность на национальную замкнутость» [3]. После падения «железного занавеса» у российского народа появилась возможность сравнивать условия своей жизни с условиями жизни народов других стран, и сравнение это было зачастую не в пользу России, что породило у них недовольство своим положением, и по мере обострения социально-экономического кризиса росло и раздражение против государства и его руководства. Это привело людей к пересмотру своих гражданских ценностей, к утрате патристических чувств и эта тенденция сохранялась достаточно долгое время.

Но, разумеется, патристизм не исчез. Возможно, он стал менее осознаваемым из-за трудности быта, неуверенности в завтрашнем дне, тревоги за судьбы новых поколений.

Многое стало меняться в стране в последнее десятилетие вместе с изменениями в политической, экономической и социальной сферах, когда Россия отказалась играть по правилам Запада, а он, как известно, не любит тех, «кто защищает себя, борется с ним и особенно тех, кто побеждает» [5].

Патристизм как личностное новообразование развивается в системе социальных отношений, он является одним из проявлений направленности личности. Он не является врожденным качеством, а формируется под влиянием социальных факторов.

Воспитать патриста в нашей стране на современном этапе – задача не из легких. Причин много – это и отсутствие в России на современном этапе внятной идеологии, выхолащивание из отечественного образования традиционных духовных ценностей и его поворот в сторону прагматизма, разрушение системы воспитания подрастающих поколений, влияние на все сферы жизни

общества тенденции глобализации, благодаря которой происходит сглаживание культурных различий, обезличивание национальных культур и утрата национальных традиций, развенчивание подвигов и героизма советского народа на войне, наличие в стране множества все еще нерешенных социально-экономических проблем. Современных соотечественников на протяжении последних десяти-двадцати лет характеризовало навязанное и культивируемое извне стремление к материальному. В то время как нравственные ценности отошли на второй план.

Наибольший урон делу воспитания патристов был нанесен в «лихие» 90-е годы, когда из-за обострившегося кризиса общества и экономики было ослаблено взаимодействие семьи школы и средств массовой информации и других общественных институтов, которые будучи разобщенными, утратившими единую линию и цель воспитания подрастающего поколения, перестали выполнять важнейший социальный заказ.

Чаще всего патристическое воспитание связывают с военным воспитанием. Но в условиях господства материальных ценностей даже служба в армии воспринимается чаще как возможность заработать деньги (служба на контрактной основе), чем как гражданский долг, который каждый молодой человек должен отдать Родине. В советское время редко кому из молодых людей пришло бы на ум, выражаясь народным сленгом, «косить» от армии, напротив, в систему их ценностей прочно входило чувство долга, активная гражданская позиция, патристический энтузиазм. Кроме того, для подтверждения своей мужественности каждый юноша стремился непременно пойти в армию. В годы Великой отечественной войны среди молодежи массовыми были примеры приписывания себе лишних лет с целью поскорее уйти на войну. Для народа, непосредственно испытавшего на себе все ужасы фашизма, не подлежало сомнению, что он – абсолютное зло. Военное наследие – рассказы о подвигах российского народа на войне, живые примеры отцов и дедов, вернувшихся с войны, – помогало сформировать патристический дух.

Народу всегда нужны были герои и подвиги. Такими были подвиги знаменитого летчика А. Маресьева, стрелка-автоматчика А. Матросова, молодого гвардейца, 28 панфиловцев и многих других, ставших легендой, патристов. Но, к сожалению, сегодня наметилась какая-то порочная тенденция к их развенчиванию, как будто кто-то целенаправленно пытается выбить духовную опору из-под российского народа, заинтересован в том, чтобы россияне утратили свои гражданские, патристические ценности.

Патриотами не рождаются, а становятся, т.е. патриотизм социально обусловлен. Поэтому и причины его утраты и условия его возрождения необходимо искать в обществе, в его историческом и духовном, политическом и социальном бытии.

Список литературы:

[1] Гражданские ценности в современной духовной культуре. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3906 (дата обращения: 25.07.2022).

[2] Патриотизм в наше время: что это и есть ли он? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://les.media/articles/566628-patriotizm-v-nashe-vremya-chto-eto-i-estb-li-on> (дата обращения: 20.07.2022).

[3] Патриотизм в наше время: что это и есть ли он? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://les.media/articles/566628-patriotizm-v-nashe-vremya-chto-eto-i-estb-li-on> (дата обращения: 25.07.2022).

[4] Патриотизм как духовная составляющая современного общества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012003066#:~:text=Патриотизм%20является%20важнейшим%20духовным%20достоянием,системы%20социальных%20и%20государственных%20институтов>(дата обращения: 20.07.2022).

[5] Почему Запад так отчаянно ненавидит Россию? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/pochemu_zapad_tak_

[otchayanno_nenavidit_rossiyu_perevod_s_frantsuzskogo_66456_53](https://pikabu.ru/story/pochemu_zapad_tak_otchayanno_nenavidit_rossiyu_perevod_s_frantsuzskogo_66456_53) (дата обращения: 18.07.2022)

Spisok literatury:

[1] Graždanskie cennosti v sovremennoj duhovnoj kul'ture. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3906 (data obrashcheniya: 25.07.2022).

[2] Patriotizm v nashe vremya: chto eto i est' li on? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://les.media/articles/566628-patriotizm-v-nashe-vremya-chto-eto-i-estb-li-on> (data obrashcheniya: 20.07.2022).

[3] Patriotizm v nashe vremya: chto eto i est' li on? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://les.media/articles/566628-patriotizm-v-nashe-vremya-chto-eto-i-estb-li-on> (data obrashcheniya: 25.07.2022).

[4] Patriotizm kak duhovnaya sostavlyayushchaya sovremennogo obshchestva. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012003066#:~:text=Patriotizm%20yavlyaetsya%20vazhnejshim%20duhovnym%20dos-toyaniem,sistemy%20social'nyh%20i%20gosudarstvennyh%20institutov>(data obrashcheniya: 20.07.2022).

[5] Pochemu Zapad tak otchayanno nenavidit Rossiyu? [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://pikabu.ru/story/pochemu_zapad_tak_otchayanno_nenavidit_rossiyu_perevod_s_frantsuzskogo_66456_53 (data obrashcheniya: 18.07.2022)

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-384-387

NIION: 2018-0076-6/22-795

MOSURED: 77/27-023-2022-6-993

ДАДОВА Залина Исмеловна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: dazali@inbox.ru

КУЧМЕЗОВ Арсен Нурбиевич,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Ростовского юридического института МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: arsenkuchmezov468@gmail.com

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИСТОРИИ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение занятий по истории с точки зрения нравственного воспитания молодежи и средства его социализации. Поскольку социализация – это, по сути, процесс усвоения и принятия индивидом норм, ценностей и культуры, то соответственно и норм морали как категории нравственности. На занятиях по истории преподаватель помогает молодым людям понять основные аспекты той или иной исторической ситуации и её нравственной оценки. Процесс принятия данных фактов позволяет говорить о том, что человек проходит процесс социализации, т.е. непосредственного принятия исторических событий сквозь призму современности.

В статье рассматривается значение процесса социализации в обществе. Социализация определяется как неотъемлемая стадия развития индивида. Отмечается важная роль занятий по истории для нравственного воспитания и последующей социализации современного молодого человека.

Автор приходит к выводу, что нравственное воспитание невозможно без знаний истории своей страны, а также других стран. Преподаватель по истории служит неким связующим звеном между прошлым, настоящим и будущим.

Ключевые слова: нравственность, нравственное воспитание, социализация, молодежь, история, мораль.

DADOVA Zalina Ismelovna,
Candidate of Philology sciences, Associate Professor of the State,
Civil and Law Disciplines Department
of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

KUCHMEZOV Arsen Nurbievich,
Senior Lecturer of the Department of Physical Training
of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police lieutenant colonel

MORAL EDUCATION IN HISTORY CLASSES AS A MEANS OF MODERN YOUTH SOCIALIZATION

Annotation. The purpose of the article is to consider classes in history from the point of view of the young people moral education and the means of their socialization. Since socialization is essentially the process of individual's assimilation and acceptance of norms, values and culture, then, accordingly, the norms of ethics as a category of morality. In history classes the teacher helps young people understand the main aspects of a particular historical situation and its moral assessment. The

process of these facts accepting allows us to say that a person is going through a socialization process, that is, a direct acceptance of historical events through the prism of modernity.

The article discusses the importance of the socialization process in society. Socialization is defined as an integral stage in the development of the individual. The important role of history classes for moral education and subsequent socialization of a modern young person is noted.

The authors sum up that moral education is impossible without knowledge of the history of your own country, as well as other countries. A history teacher serves as a kind of link between the past, present, and future.

Key words: *morality, moral education, socialization, youth, history, ethics.*

Социализация – это процесс усвоения индивидом ценностей, культуры и норм общества. Издавна детей с определенного возраста начинали приобщать к посильным формам труда, по мере взросления мальчиков обучали навыкам охоты, а девочек ведения домашнего хозяйства и ухода за детьми. В основном процесс социализации на ранних этапах происходил посредством игрового поведения. Наставления, рекомендации и некоторые другие знания передавались через сказки, песни, рассказы. На более поздних этапах развития человеческого общества процесс социализации и перехода в категорию взрослости сопровождался обрядом инициализации, когда подростков знакомили с нормами морали, права, обязанностями, сакральными знаниями [6].

На ранних этапах становления цивилизации период детства был очень коротким. В короткие сроки необходимо было овладеть всеми жизненно-необходимыми навыками и стать полноценным членом общества. Ребёнок уже с раннего детства погружался в трудовую атмосферу семьи. В 7-8 лет мальчик помогал отцу в поле, а девочка - матери с младшими детьми, училась готовить. К 14 годам мальчик становился полноценным работником. К 18 годам молодому человеку позволялось самостоятельно засеивать поле, т.е. доверялась самая сложная работа.

Девочки также достаточно рано начинали трудовую деятельность. Так же, как и мальчики, с 9-10 они помогали в поле, в 10-12 девочка уже доила корову и готовила на всю семью. С 14 лет девушка работала уже наравне со взрослыми и параллельно шила себе приданое [1].

Сегодня процесс социализации приобрел несколько иные формы. Этот процесс происходит путем приобщения каждого молодого человека к нормам общества посредством трансляции определенных знаний и усвоения их в процессе получения знаний и общения со сверстниками.

Нынешняя молодёжь избавлена от тяжелого физического труда, особенно в ранний период детства. Дети посещают сады и школы, где за ними присматривают. Процесс социализации происходит в играх и отработывании процессов взаи-

модействия как со сверстниками, так и с более старшим поколением (воспитателями).

Процесс социализации невозможен без знания истории своей страны, её великих достижений. Из глубины веков до нас дошли сказания и былины о великих русских богатырях, кавказских нартах, которые стояли на охране рубежей своей территории. Данные истории передавались из уст в уста, на их примере воспитывались мальчики, а нередко и девочки.

Изучение истории сводится не только к ознакомлению с историческими фактами, но также с культурой и её развитием. Исследование данных аспектов необходимо, в т.ч. для нравственного воспитания подрастающего поколения и молодежи, что делает их внутренний мир богаче. Преподаватель истории должен выступать источником этой нравственности. Важно подробно изучать становление определенных ценностей в жизни общества, как менялись понятия добра и зла, как выражали видные исторические личности любовь к родине, как менялись понятия о морали, и ее нормах. Самое главное – суметь сформировать у молодёжи понимание конкретной исторической эпохи и позиций нравственности по тем или иным вопросам. Педагог в этот непростой период жизни молодого человека, полный вопросов, сомнений, нужды в разъяснении, период самоопределения, может сыграть существенную, а то и судьбоносную роль в становлении мировоззрения молодого человека, формировании его духовно-нравственных идеалов и ценностей [3; 4; 5]. Воспитание должно быть нацелено на раскрытие положительных сторон личности.

Человек, воспитанный с «правильными» ценностями:

- чувствует ответственность за судьбу своей страны;
- отличается любовью к своей малой родине, чувством патриотизма;
- у него формируется собственное мнение в отношении определённых исторических событий и выдающихся личностей.

Преподаватель должен удержать себя и учеников от стремления судить своих предков, на чью долю выпали войны, революции, террор, годы

голода или оккупации [2]. Поэтому важно оценить поступки лидеров не с точки зрения незрелого обывателя, а через призму глубоких исторических преобразований, понять, что в конкретный исторический момент решение, которое сегодня можно осудить с позиции морального компонента, в тот период было самое верное, понять мотивы и цели.

В общем виде нравственность выполняет функцию регулятора человеческих и общественных отношений.

Проблема нравственного выбора будет всегда стоять остро на определённых этапах жизни человека. Необходимо воспитывать людей добрых, отзывчивых, устремлённых к ценностям истины и добра, нравственно сложившихся, знающих свою культуру, бережно относящихся к окружающему миру.

Конечно, если преподаватель истории ограничивается констатацией сухих фактов, ни о каком привитии нравственных ценностей и формировании мировоззрения, направленного на становление разносторонней личности, не может быть и речи.

Вообще, на примере изучения нравов, перехода к их сдерживанию различными традициями и принятыми нормами можно воспитать у молодёжи культуру как полового поведения, так и сохранения конфиденциальной информации, уважения к старшему поколению, честности. Так, например, источниками нравственности могут стать труды выдающихся деятелей нашей страны.

Для привлечения внимания обучающихся и увлечения предметом и темой имеет смысл воспользоваться воспоминаниями современников о выдающихся личностях, определённых событиях и явлениях истории.

Привлечение аудио- и видеоматериалов, красочное повествование событий окажут куда большее влияние на восприятие события молодым человеком.

Можно и нужно использовать дискуссию и споры, проблемные задания, которые активизируют мыслительную деятельность обучающихся, а также способствуют развитию таких качеств, как умение сострадать и сопереживать.

Нетрадиционная форма организации занятия всегда помогает раскрыться обучающимся, которые при обычной форме обучения могли бы «отсидеться», не будучи замеченными.

Апелляция к лучшим человеческим качествам, мужественным поступкам позволяют сформировать определённый ориентир поведения, который в последующем способствует выработке стержня.

Изучение фактов истории, хорошее знание истории своей страны способствует духовно-нрав-

ственной консолидации общества, его патриотическому воспитанию, а это - основная задача государственной политики Российской Федерации.

К сожалению, сегодня имеет место искажение исторических фактов за рубежом. Так, например, американская молодёжь считает, что во Второй мировой войне победу одержали США, а никак не СССР. С точки зрения России – аморально и безнравственно нивелировать заслуги советского народа в борьбе с фашизмом, но для США – это акт повышения своего авторитета, как международного, так и внутреннего.

Особое внимание нужно уделять военной истории, когда обучающиеся имеют дело с судьбоносными для своей страны событиями. Они проникаются эмоциями, впечатлениями, а также идеями разных этапов развития своей страны, делают выводы и начинают объективно рассуждать об определённых фактах и явлениях.

Таким образом, нравственное воспитание на занятиях по истории – один из самых важных аспектов современности. Можно говорить о том, что знание истории не только формирует первые понятия нравственности, но является неким актом социализации, т.е. принятия молодёжью исторических коллизий и догматов. Приобщение к историческим знаниям, принятие их как неизбежных и неотъемлемых событий прошлого делает возможным дальнейшее развитие личности и её выход на новый уровень.

Список литературы:

- [1] Ганина С.А. Феномен детства в древней и средневековой Руси: социально-философский анализ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2011. - № 3 (23). – С. 66–71.
- [2] Горшенина Н.М. Нравственное воспитание школьников на уроках истории // Молодой ученый. - 2011. - № 5 (28). - Т. 2. - С. 133–134.
- [3] Дадова З.И. Образование молодёжи: социальные проблемы // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 345–346.
- [4] Дадова З.И. Сохранение исторической памяти как фактор сохранения патриотизма // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 10 (149). - С. 393–394.
- [5] Дадова З.И. Трансформация традиционной культуры и её последствия // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 8 (159). С. 410–411.
- [6] Социализация в первобытном обществе: младенчество, детство, инициации. <https://knigi.studio/pervobyitnogo-obschestva-istoriya/sotsializatsiya-pervobyitnom-obschestve-132450.html> (дата обращения: 15.06.2022).

Spisok literatury:

[1] Ganina S.A. Fenomen detstva v drevnej i srednevekovoj Rusi: social'no-filosofskij analiz // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social'nye nauki. - 2011. - № 3 (23). - S. 66–71.

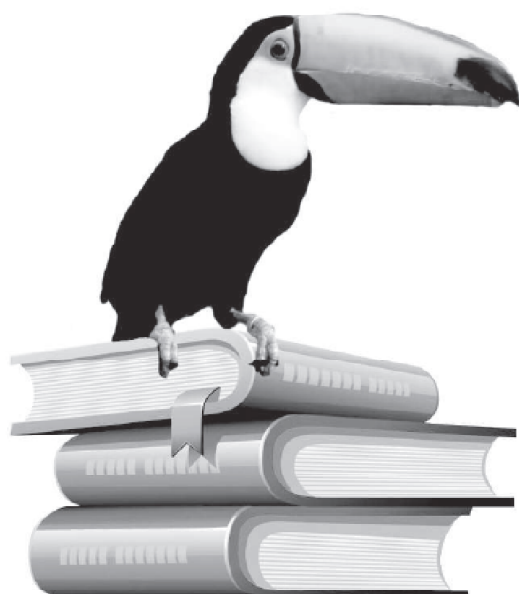
[2] Gorshenina N.M. Nравstvennoe vospitanie shkol'nikov na urokah istorii // Molodoj uchenyj. - 2011. - № 5 (28). - Т. 2. - S. 133–134.

[3] Dadova Z.I. Obrazovanie molodyozhi: social'nye problemy // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. - 2020. - № 3 (142). - S. 345–346.

[4] Dadova Z.I. Sohranenie istoricheskoy pamyati kak faktor sohraneniya patriotizma // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. - 2020. - № 10 (149). - S. 393–394.

[5] Dadova Z.I. Transformaciya tradicionnoj kul'tury i eyo posledstviya // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. - 2021. - № 8 (159). S. 410–411.

[6] Socializaciya v pervobytnom obshchestve: mladenchestvo, detstvo, iniciacii. <https://knigi.studio/pervobyitnogo-obschestva-istoriya/sotsializatsiya-pervobyitnom-obschestve-132450.html> (data obrashcheniya: 15.06.2022).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-388-393
NIION: 2018-0076-6/22-796
MOSURED: 77/27-023-2022-6-994

КРЫЛОВ Константин Давыдович,
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук,
e-mail: kodakr@list.ru

ПРАВОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье отражены общеправовые и трудовые аспекты формирования и развития социальной солидарной экономики на основе обобщения норм и материалов Международной организации труда, которые обсуждались на 110-й сессии Международной конференции труда в 2022 году. Показаны современные международные подходы к определению и существенным характеристикам социальной солидарной экономики, имеющим правовое значение для организации труда, указаны её ценности, принципы и субъекты, их организационно-правовые формы и участие в социальном диалоге для содействия занятости и достойному труду. В данных международных подходах проявляется тенденция к расширению предмета и сферы действия трудового права, дифференциации правового регулирования труда в зависимости от специфики работодателей, целей их деятельности и правовых связей, образующихся между ними, работниками и обществом в целом.

Ключевые слова: социальная солидарная экономика; типичная и нетипичная занятость, достойный труд, организация труда; социальный диалог, правовые технологии.

KRYLOV Konstantin D,
Doctor of Law,
Chief Researcher of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

LEGAL TECHNOLOGIES OF LABOR ORGANIZATION IN THE SOCIAL SOLIDARITY ECONOMY

Annotation. The article reflects the general legal and labor law aspects of the formation and development of a social solidarity economy based on the generalization of the norms and materials of the International Labor Organization, which were discussed at the 110th session of the International Labor Conference in 2022. Modern international approaches to the definition and essential characteristics of the social solidarity economy, which have legal significance for the organization of labor, are shown, its values, principles and subjects, their organizational and legal forms and participation in social dialogue to promote employment and decent work are indicated. In these international approaches, there is a tendency to expand the subject and scope of labor law, to differentiate the legal regulation of labor depending on the specifics of employers, the goals of their activities and the legal ties formed between them, employees and society as a whole.

Key words: social solidary economy; typical and atypical employment, decent work, labor organization; social dialogue, legal technologies.

Конституция Российской Федерации ориентирует на обеспечение в стране экономической, политической и социальной солидарности (ст.75.1). Введенное в 2020 г. данное положение в текст Основного закона государства отразило общемировую тенденцию существенного возрастания политико-правового значения и авторитета социальной солидарной эконо-

мики (сокращенно - ССЭ). С начала XXI века её развернутое формирование стало всё более широко использоваться для устойчивого экономического развития и возможностей трудоустройства в различных странах мира.

За два десятилетия с начала века в десятках странах принимается законодательство, разрабатывается национальная политика, создаются госу-

дарственные органы по вопросам ССЭ; принимаются соответствующие правовые нормы на субнациональном уровне. При этом обогащаются и модернизируются не только источники и содержание национального и международного права, но и правовые технологии и средства юридической техники, используемые для правовой регламентации ССЭ, в том числе, для организации труда и управления трудом в данной сфере.

Наглядным проявлением данного процесса стало то, что в 2022 г. на 110-й сессии Международной конференции труда впервые в формате общего обсуждения всесторонне рассматривался вопрос, касающийся достойного труда в социальной и солидарной экономике [2]. В основополагающих актах МОТ уже была признана ценность ССЭ в обеспечении условий для продуктивной занятости и повышения уровня жизни, создания рабочих мест с возможностями достойного труда, в обеспечении широкомасштабного выхода из кризиса и продвижения к социальной справедливости¹. Новизна комплексного политико-правового подхода МОТ к ССЭ в 2022 году, в котором был использован и опыт Российской Федерации, обогащает теорию и практику правового развития выводами и предложениями, направленными на совершенствование правового регулирования труда и социальной защиты.

Применительно к анализу труда, экономики и социального развития внимание отечественных ученых-правоведов обращается на широкий круг вопросов, в том числе, социальных аспектов предпринимательской деятельности [1], социальной ответственности бизнеса и работников [4]. Под влиянием международных правовых исследований стали отражаться общеправовые и трудовые аспекты формирования и развития социальной солидарной экономики [3; 5; 6].

Международные исследования позволили разработать в качестве основных ориентиров для организации труда новые руководящие положения, содержащие, во-первых, универсальное определение термина «социальная и солидарная экономика», включая связанные с ним принципы и ценности; во-вторых, оценку вклада ССЭ в обеспечение достойного труда, в содействие социальной поддержке, оказываемой людям на протяжении переходных периодов, с которыми они сталкиваются на протяжении трудовой жизни; в-третьих, рекомендации государствам, желаю-

щим создать благоприятные условия для национальной ССЭ; в-четвертых, рекомендации для Международного бюро труда по его участию в развитии ССЭ, в том числе посредством сотрудничества, установления и поддержания широкого круга партнёрских отношений с институтами, организациями и учреждениями, представляющими ССЭ или участвующими в деятельности по развитию ССЭ.

Социальная и солидарная экономика — это общий термин, который получил широкое распространение в системе ООН, хотя наряду с ним в международных и национальных правовых актах используются термины, ассоциируемые с ССЭ: «социальная экономика», «третий сектор», «социальное предприятие», «некоммерческий сектор», «солидарная экономика», «альтернативная экономика», «народная экономика». Однако именно термин «социальная и солидарная экономика» признан в настоящее время достаточно широким, учитывающим многообразие традиций и обстоятельств различных стран и регионов.

Общее обсуждение данного вопроса обращено на такие технико-правовые аспекты, как определение, измерение, размер, воздействие, ограничения и потенциал ССЭ для дальнейшего совершенствования международно-правового регулирования труда при продвижении к социальной справедливости, реализации Программы достойного труда и правового подхода, ориентированного на человека. В правовой регламентации этих процессов должно содержаться указание на субъекты, виды и содержание данной деятельности, её принципы и ценности.

С учетом такого подхода определяется, что социальная и солидарная экономика (ССЭ) охватывает институциональные единицы социальной или общественной направленности, занимающиеся экономической деятельностью на основе добровольного сотрудничества, демократического и представительного управления, автономии и независимости, правила которых запрещают или ограничивают распределение прибыли. Субъекты ССЭ предстают в таких организационно-правовых формах, как кооперативы, ассоциации, взаимные общества, фонды, социальные предприятия, группы взаимопомощи и другие организационно-правовые образования, действующие в соответствии с ценностями и принципами ССЭ в формальной и неформальной экономике [2, 15]. Они являются одним из средств содействия переходу к формальной экономике и одной из мер укрепления потенциала противодействия кризисам.

ССЭ выходит за рамки традиционных дихотомий, поскольку включает рыночных и нерыночных производителей, которые являются субъек-

¹ См.: Декларация МОТ о социальной справедливости в целях справедливой глобализации (2008 г.); Декларация столетия МОТ о будущем сферы труда (2019 г.); МБТ, Глобальный призыв к действиям в целях ориентированного на человека восстановления после кризиса COVID-19, которое носит инклюзивный, стабильный и устойчивый характер, 2021 г., п. 3.

тами, действующими в формальной и неформальной экономике, и которые отличаются как от государственного, так и от частного сектора, занятого, как правило, максимизацией прибыли.

Набор ценностей, отличающих ССЭ от других разновидностей экономики, отражается в национальном и субнациональном законодательстве в следующих категориях: 1) забота о людях и планете, направленная на целостное развитие человека, удовлетворение потребностей общества, культурное разнообразие, экологическую культуру и устойчивость; 2) эгалитаризм, в котором проявляются справедливость, социальная справедливость, равенство, равноправие, добросовестность и отсутствие дискриминации; 3) взаимозависимость, в которую включаются солидарность, взаимопомощь, сотрудничество, социальная сплочённость и социальная интеграция; 4) целостность, понимание которой определяют транспарентность, честность, доверие, подотчётность и общая ответственность; 5) самоуправление, состав которого образуют самоконтроль, свобода, демократия, участие и субсидиарность.

Практическое применение ценностей ССЭ обеспечивается следующими принципами, отражаемыми в законодательстве ряда стран и предложенными МОТ в качестве основных для данной сферы.

Во-первых, это социальная и общественная направленность. Целью субъектов ССЭ является удовлетворение потребностей своих членов, сообщества или общества, в котором они работают или живут, а не максимизация прибыли. Цель может быть социальной, культурной, экономической или экологической, или представлять собой совокупность этих целей. Субъекты ССЭ, проявляя внутреннюю солидарность и солидарность с обществом, стремятся согласовать интересы своих членов, потребителей или бенефициаров с общими интересами. Этот принцип законодательно закрепляется как «приоритет людей и социальной цели над прибылью».

Во-вторых, это запрет или ограничение на распределение прибыли. Субъекты ССЭ, которые добиваются положительного результата (прибыль или излишки), должны использовать его в соответствии с установленным социальным предназначением. Для этого устанавливаются сдерживающие факторы, влияющие на способность получать и распределять прибыль. Распределение излишков происходит на основе учета деятельности своих членов (их работа, услуги, использование, покровительство), а не на основе вложенного капитала. В случае продажи, преобразования или ликвидации многие субъекты ССЭ юридически обязаны передать любые остаточные доходы или активы

аналогичному субъекту с ограниченными правами. В кооперативах излишки образуются в результате операций с членами, в то время как прибыль образуется в результате операций с нечленами, если таковые имеются. Данный принцип отражается в законодательстве как «приоритет людей и труда над капиталом».

В-третьих, это демократическое и представительное управление. Правила, применимые к субъектам ССЭ, предусматривают демократическое, представительное и транспарентное управление, позволяющее членам осуществлять контроль путём активного участия в разработке политики и принятии решений, а также путём привлечения избранных представителей к ответственности. В первичных субъектах ССЭ члены имеют равные права голоса (один участник — один голос). Горизонтальные и вертикальные структуры ССЭ также организованы на основе демократических принципов.

В-четвертых, это добровольное сотрудничество. Участие в ССЭ не является принудительным или обязательным, а должно предполагать наличие выбора. Участники и потребители присоединяются к субъектам ССЭ и остаются в них на добровольной и свободной основе, без наказания или угрозы наказания за неучастие. Субъекты ССЭ могут вступать в добровольное сотрудничество и взаимную поддержку с другими субъектами ССЭ, создавая вертикальные и горизонтальные структуры.

В-пятых, автономия и независимость. Субъекты ССЭ являются самоуправляемыми. Они должны обладать автономией и независимостью от государственных органов и других организаций, не входящих в состав ССЭ. Они не должны подвергаться необоснованному вмешательству или контролю. Предполагается, что, если они заключают соглашения с другими субъектами ССЭ, субъектами государственного и частного сектора или привлекают капитал из внешних источников, они должны делать это на условиях, соответствующих ценностям и принципам ССЭ.

Международные трудовые нормы, принятые в последние два десятилетия, указывают, что в сбалансированном обществе должны существовать наряду с сильными государственным и частным секторами, также сильные кооперативы, общества взаимопомощи и другие общественные и неправительственные организации¹. Развитие ССЭ связывается с развитием жизнеспособных предприятий, внедрением новых способов ведения бизнеса, формированием основы для модели предприятия, содействующей инклюзивности,

¹ См.: Рекомендация МОТ № 193 от 20 июня 2002 г. «О содействии развитию кооперативов»

устойчивости и противодействию кризисам. Такие предприятия рассматриваются как институциональные единицы, являющиеся производителем товаров и услуг, которые могут быть в форме корпорации, квазикорпорации, некоммерческой организации или некорпорированного предприятия. В рамках таких предприятий уважение человеческого достоинства, экологическая устойчивость и достойный труд должны считаться более приоритетными, чем законное стремление к получению прибыли.

Несмотря на то, что законодательство различных стран выделяет в рамках ССЭ разнообразные организационно-правовые формы, МОТ удалось представить их в обобщенном виде. Именно в международном трудовом праве определено, что кооператив — это самостоятельная ассоциация людей, «которые объединились на добровольной основе для удовлетворения своих общих экономических, социальных и культурных потребностей и устремлений посредством совместного владения предприятием, контролируемым на основе демократических принципов»¹.

При указании на другие правовые формы организации труда, отмечено, что в отличие от кооператива взаимное общество организуется отдельными лицами, которые пытаются улучшить своё экономическое положение с помощью коллективной деятельности и механизмов разделения рисков, как личных, так и имущественных, посредством периодических взносов в общий фонд. Ассоциация основана на членстве и осуществляет, в основном, нерыночные услуги для домашних хозяйств, членов общины или поселения, для жителей конкретной местности или общества в целом, защищая их интересы, используя ресурсы, которые формируются за счёт добровольных взносов. Фонд имеет в своём распоряжении активы или пожертвования и использует доход, создаваемый активами, для выдачи грантов другим организациям или осуществления собственных проектов и программ. В группе взаимопомощи отдельные лица объединяются для организации взаимной технической или финансовой поддержки, которая была бы невозможна на индивидуальном уровне, и, не участвуя в коммерческой деятельности, действуют в рамках неформальной экономики. Социальное предприятие определяется как субъект, использующий рыночные средства в первую очередь для достижения социальных целей, например, по трудоустройству и обучению лиц, находящихся в уязвимом положении (в частности, инвалидов и лиц, остающихся безработными в течение длительного времени),

¹ См.: Рекомендация МОТ № 193 от 20 июня 2002 г. «О содействии развитию кооперативов», п.2

производству продукции, представляющей особую социальную ценность, или оказанию услуг лицам, находящимся в уязвимом положении, другими способами.

Современное законодательство различных стран предусматривает специальные организационно-правовые формы, являющиеся частью ССЭ. К таким формам, в частности, относятся интеграционные предприятия, специальные центры занятости, платформенные кооперативы, общинные ассоциации, организации производителей и крестьян, группы по экономическим интересам, субъекты экономики с массовым участием, ассоциации микрофинансирования, культурные, рекреационные ассоциации и ассоциации местного развития с альтруистическими целями, а также субсектора общин и самоуправления. Частью ССЭ может быть любая другая организационно-правовая форма, если в ней соблюдаются ценности и принципы ССЭ.

Субъекты ССЭ используют различные стратегии расширения своих масштабов: 1) горизонтальный рост, включающий создание сетей, франшиз или дочерних компаний; 2) вертикальный рост, предполагающий создание вторичных и третичных структур для предоставления услуг, от образования и финансирования до информационно-разъяснительной деятельности; 3) сквозной рост, подразумевающий внедрение ценностей и принципов ССЭ в местную экономику.

В трудовых отношениях субъекты ССЭ, как и остальные работодатели, должны соблюдать национальное трудовое законодательство и международные трудовые нормы, способствовать поощрению, продвижению и применению правовых норм в сфере труда. Трудовые отношения в кооперативах работников должны рассматриваться как «совместная работа» и в рамках таких отношений должны применяться конкретные меры по защите работников, включая распространение системы социального обеспечения на работников-участников кооператива и иной организационно-правовой формы.

В сфере социального диалога субъекты ССЭ учреждают свои собственные организации работодателей, создают вертикальные и горизонтальные структуры, которые, в том числе, представлены на платформах международного частного сектора, наряду с другими организациями работодателей. Субъекты ССЭ, особенно более крупные из них и их федерации, участвуя в социальном диалоге как работодатели, осуществляют разработку коллективных соглашений совместно с профсоюзами. Вертикальные структуры ССЭ входят в органы социального партнерства либо в составе объединений работодателей, либо наряду

с представителями от правительства, организациями работодателей и работников, основываясь на механизме «три плюс один», в качестве «других участников».

Профсоюзы участвуют в ССЭ посредством представительства и защиты прав и интересов работников. Они содействуют сохранению рабочих мест в интересах своих членов, способствуют предоставлению товаров и услуг своим членам, устанавливают контакты с работниками и производителями, которые могут не являться членами субъектов ССЭ, участвуют в учреждении субъектов ССЭ. В отдельных случаях объединяется деятельность профсоюзов и ССЭ в рамках одной и той же зонтичной организации. Некоторые организации, которые начинали как субъекты ССЭ, впоследствии преобразуются в профсоюзы.

Реальный опыт субъектов ССЭ свидетельствует об их роли в предотвращении и преодолении кризисов, вызванных конфликтами, стихийными бедствиями, особенно в условиях перекрещивающихся кризисов, вызванных изменением климата и глобальным потеплением, стихийными бедствиями, финансово-экономическими спадами, крайней нищетой, вынужденным перемещением и пандемией, как, например, COVID-19. Они могут обеспечивать создание прямой и косвенной занятости, в том числе, для работников, испытывающих трудности с трудоустройством, лиц предпенсионного и пенсионного возраста, инвалидов и лиц, сталкивающихся с риском социальной изоляции [7]. Они могут способствовать повышению производительности и конкурентоспособности за счёт экономии от масштаба.

Субъекты ССЭ обеспечивают более справедливый цифровой переход, объединяя коммерческие предприятия и потребителей с работниками, опираясь на совместное владение платформами и создание собственных онлайн-приложений в целях устранения необходимости в посреднических услугах коммерческих компаний. В национальных системах социальной защиты облегчается доступ к социальной защите для субъектов ССЭ, в том числе, для самозанятых работников, включая тех, кто использует цифровые платформы труда.

Однако при всём позитивном значении своих ценностей, принципов и организационно-правовых форм субъекты ССЭ также подвержены воздействию кризисов, и поэтому должны принимать меры по их предотвращению и ослаблению их воздействия. Этому может способствовать обогащение законодательства и правовых актов социального партнерства инновационными нормами, учитывающими опыт и потребности современного развития организации труда и управления трудом.

Новые правовые подходы и предложения МОТ к анализу и регулированию развития социальной солидарной экономики свидетельствуют о расширении проблематики трудового права, его предмета и сферы действия, указывают на необходимость дифференциации правовой регламентации не только трудовых отношений, но и таких непосредственно связанных с ними общественных отношений как отношения по организации труда и управлению трудом и отношений по социальному партнерству в зависимости от специфики работодателей, ценностных целей их деятельности и правовых связей, образующихся между ними, работниками и обществом.

Список литературы:

[1] Барков А.В. Социальная направленность предпринимательской деятельности как правовой принцип // Предпринимательское право, 2016, № 3. С. 21-24

[2] Достойный труд и социальная и солидарная экономика. / Международная конференция труда, 110-я сессия, 2022 г. Шестой пункт повестки дня. Доклад VI. Женева, Международное бюро труда, 2022.

[3] Крылов К.Д. К новой правовой парадигме социальной солидарности в обществе // Тенденции развития правового механизма реализации социально экономических прав человека» (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. — 306 с. — С.13-20

[4] Куренной А.М. К вопросу о социальной ответственности работников // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 7-11

[5] Пряжникова О.Н. Особенности современного этапа формирования законодательства в сфере регулирования социальной и солидарной экономики // Роль юридических наук и институтов в укреплении доверия между властью и обществом: российский и зарубежный опыт: материалы международной научно-практической конференции. - Владимир, Владимирский филиал РАН-ХиГС. 2021. С. 218-225.

[6] Социальная справедливость: к устойчивой экономике и обществу для всех / сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2022. — 387 с.

[7] Тучкова Э.Г. Конституционное право граждан на защиту от безработицы и юридические гарантии его реализации // Трудовое право в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 38-41

Spisok literatury:

[1] Barkov A.V. Social'naya napravlennost' predprinimatel'skoj deyatel'nosti kak pravovoj princip // Predprinimatel'skoe pravo, 2016, № 3. S. 21-24

[2] Dostojnyj trud i social'naya i solidarnaya ekonomika. / Mezhdunarodnaya konferenciya truda, 110-ya sessiya, 2022 g. SHestoj punkt povestki dnya. Doklad VI. ZHeneva, Mezhdunarodnoe byuro truda, 2022.

[3] Krylov K.D. K novoj pravovoj paradigme social'noj solidarnosti v obshchestve // Tendencii razvitiya pravovogo mekhanizma realizacii social'no ekonomicheskikh prav cheloveka» (K 60-letiyu prinyatiya Evropejskoj social'noj hartii (ESKH), peresmotrennoj v 1996 godu): sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. T. A. Soshnikova. — Moskva : Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2021. — 306 s. — S.13-20

[4] Kurennoj A.M. K voprosu o social'noj otvetstvennosti rabotnikov // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2021. № 4. S. 7-11

[5] Pryazhnikova O.N. Osobennosti sovremenogo etapa formirovaniya zakonodatel'stva v sfere regulirovaniya social'noj i solidarnoj ekonomiki // Rol' yuridicheskikh nauk i institutov v ukreplenii doveriya mezhdru vlast'yu i obshchestvom: rossijskij i zarubezhnyj opyt: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - Vladimir, Vladimirsij filial RANHiGS. 2021. S. 218-225.

[6] Social'naya spravedlivost': k ustojchivoj ekonomike i obshchestvu dlya vsekh / sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. T. A. Soshnikova. — Moskva: Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2022. — 387 s.

[7] Tuchkova E.G. Konstitucionnoe pravo grazhdan na zashchitu ot bezraboticy i yuridicheskie garantii ego realizacii // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. 2021. № 2. S. 38-41

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РАБОТНИКА ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

Аннотация. Автор статьи анализирует положения российского законодательства о привлечении работника к ответственности за разглашение коммерческой тайны и предлагает пути решения указанной проблемы через систему социального партнерства.

Ключевые слова: защита прав работодателя, дисциплинарная и материальная ответственность работника, коммерческая тайна работодателя, проблемы привлечения к материальной ответственности работника за разглашение коммерческой тайны работодателя.

SOSHNIKOVA Tamara Arkadyevna,
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Procedure
and Social Branches of Law of the Moscow Humanitarian University

PROBLEMS OF BRINGING AN EMPLOYEE TO FINANCIAL RESPONSIBILITY FOR THE DISCLOSURE OF TRADE SECRETS

Annotation. The author of the article analyzes the provisions of Russian legislation on bringing an employee to responsibility for disclosing trade secrets and suggests ways to solve this problem through the social partnership system.

Key words: protection of the rights of the employer, disciplinary and financial responsibility of the employee, the employer's trade secret, the problems of bringing the employee to financial responsibility for the disclosure of the employer's trade secret.

В соответствии со ст. 1 Трудового кодекса РФ «целями трудового законодательства являются установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей». Таким образом, ныне действующий кодекс защищает права и интересы не только работников, но и работодателей.

Для реализации заявленных целей ТК РФ предусматривает возможность привлечения работников к дисциплинарной, а также материальной ответственности, в случаях неисполнения либо ненадлежащего исполнения работником своих трудовых обязанностей, вытекающих из условий трудового договора, Правил внутреннего трудового распорядка, должностных инструкций, локальных актов работодателя.

Согласно ст. 192, 193 ТК РФ работодатель может применить к работнику следующие меры дисциплинарного взыскания: замечание, выговор и увольнение по соответствующим статьям ТК РФ.

Причем работодатель всегда должен доказывать, что неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих обязанностей произошло по вине работника.

Следует отметить, что большинство работодателей при применении такой меры дисциплинарного взыскания, как увольнение, соблюдают трудовое законодательство. По словам Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева, иски о восстановлении на работе в 2021 г. решены в пользу работников только в 44% случаев.

Что касается материальной ответственности, то трудовое законодательство предусматривает несколько видов такой ответственности. По общему правилу работник несет ограниченную материальную ответственность за ущерб, который он причинил своим виновным поведением имуществу работодателя.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.12.2018 г.), ограниченная материальная

ответственность заключается в обязанности работника возместить причиненный работодателю прямой действительный ущерб, но не свыше установленного законом максимального предела, определяемого в соотношении с размером получаемой им заработной платы. Таким максимальным пределом является средний месячный заработок работника. Правило об ограниченной материальной ответственности работника в пределах его среднего месячного заработка применяется во всех случаях, кроме тех, в отношении которых Трудовым кодексом РФ или иным федеральным законом прямо установлена более высокая материальная ответственность работника, в частности полная материальная ответственность, которая предусмотрена ст. 243 ТК РФ. Необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причиненный работодателю ущерб являются: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действий или бездействия) работника, причинная связь между действиями или бездействием работника и причиненным работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба.

При этом бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба [1].

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 243 ТК РФ работник должен нести полную материальную ответственность за разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими федеральными законами. Однако одной из серьезных проблем настоящего времени является защита прав и интересов работодателя в случае нарушения работником условия о неразглашении коммерческой тайны.

Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «О коммерческой тайне»¹ дает следующее определение этого понятия: «коммерческая тайна - режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке

товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду» (ст. 3).

Право на отнесение информации к коммерческой тайне принадлежит ее обладателю, т.е. в нашем случае работодателю. Работодатель обязан разработать локальный акт, Положение о сведениях, составляющих коммерческую тайну, в котором отразить всю информацию, не подлежащую разглашению, установить ответственных лиц, которые осуществляют контроль за использованием этой информации, определить порядок допуска работников к информации и меры ответственности за ее неправомерное использование.

Перечень сведений, которые составляют коммерческую тайну, определяет тоже работодатель. К таким сведениям на практике относят, как правило, клиентскую базу организации, уровень цен реализации продукции либо оказания услуг, методы работы с клиентами, ноу-хау производственного процесса и другую информацию, которая позволяет организации получать необходимый доход и занимать место в системе экономических связей.

Работникам, которые поступают на работу к такому работодателю, при заключении трудового договора в качестве дополнительного условия вписываются обязательства о неразглашении коммерческой тайны. Работники должны быть под роспись ознакомлены с Положением о коммерческой тайне. В процессе трудовой деятельности также возможно заключение с работником дополнительного соглашения о неразглашении коммерческой тайны.

Оформление и утверждение приказом Положения о коммерческой тайне, ознакомление с ним работника под роспись в дальнейшем дают возможность работодателю привлекать к ответственности работников, недобросовестно относящихся к соблюдению коммерческой информации.

Вместе с тем, при разработке Положения о коммерческой тайне необходимо учитывать те сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну, нашедшие отражение в ст. 5 ФЗ «О коммерческой тайне». В частности, некоторые работодатели включают в сведения, не подлежащие разглашению, информацию об оплате труда работников. Между тем, в п. 5 и 6 ст. 5 Закона говорится, что не могут быть отнесены к сведениям, составляющим коммерческую тайну сведения о численности, о составе работников, о системе оплаты труда, об условиях труда, в т.ч. об охране труда, о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, и о наличии свободных рабочих мест; о задолженности работодателей по выплате заработной

¹ См.: Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru> - 09.03.2021.

платы и социальным выплатам. Не могут составлять коммерческую тайну сведения, содержащиеся в учредительных документах юридического лица, и ряд других.

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что возможность привлекать к ответственности виновных работников обусловлена необходимостью соблюдения формальностей, в частности проставления на материальных носителях информации грифа «коммерческая тайна» с указанием ее обладателя, поскольку отсутствие такого грифа будет истолковываться судом как отсутствие и самой коммерческой тайны. Кроме того, должна быть произведена оценка стоимости коммерческой тайны, в основу которой может быть положена рыночная цена сделок по передаче подобной информации, либо затраты, понесенные владельцем коммерческой тайны в процессе создания секрета производства. При этом принимаемые для обеспечения секретности меры должны соответствовать уровню ценности коммерческой тайны [2; 3].

Защита информации и право работодателя создавать информацию ограниченного доступа предусмотрена также Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹. Пункт 5 ст. 2 указанного Закона гласит, что обладатель информации - лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам.

В случае разглашения работником охраняемой законом информации в качестве его наказания может последовать увольнение по п/п. «в» п. 6 части первой ст. 81 ТК РФ.

При оспаривании работником увольнения по указанному основанию работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что сведения, которые работник разгласил, в соответствии с действующим законодательством относятся к государственной, служебной, коммерческой или иной охраняемой законом тайне, либо к персональным данным другого работника, эти сведения стали известны работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, и он обязывался не разглашать такие сведения².

¹ См.: СПС «КонсультантПлюс».

² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 (ред. от 24.11.2015) «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (п. 43) // СПС «КонсультантПлюс».

Показательным в данном случае является дело, ставшее предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ³.

Гражданин А.И. Сушков 3 февраля 2014 г. был принят на работу в ЗАО «Стройтрансгаз» на должность заместителя начальника департамента по договорно-правовой работе, а 4 июля 2014 г. в соответствии с дополнительным соглашением к трудовому договору был переведен на должность директора того же департамента. При заключении трудового договора, обязывающего работника не разглашать сведения, составляющие конфиденциальную информацию, в т.ч. коммерческую тайну работодателя, сторонних предприятий и организаций, которые будут доверены работнику или станут ему известны в ходе трудовой деятельности, а также соблюдать порядок работы с такой информацией, А.И. Сушков был ознакомлен с Положением об обеспечении режима конфиденциальности информации, являющегося неотъемлемой частью трудового договора и обязательного для исполнения. Обязанность обеспечивать соблюдение режима конфиденциальности и коммерческой тайны, а также ответственность за неправомерное использование или разглашение сведений, составляющих конфиденциальную информацию, в т.ч. коммерческую тайну работодателя, предусматривается также должностной инструкцией директора департамента по договорно-правовой работе, с которой А.И. Сушков был ознакомлен 30 марта 2015 г. Кроме того, он был ознакомлен с Положением о защите персональных данных работников и Политикой информационной безопасности работодателя, в соответствии с которой информационные ресурсы организации, включая доступ в сеть Интернет и электронную почту, предназначены исключительно для выполнения работниками производственной деятельности, а деловая и служебная переписка, в частности взаимодействие с контрагентами, по электронной почте должна осуществляться только с использованием корпоративных почтовых адресов.

13 января 2016 г. департаментом корпоративной защиты ЗАО «Стройтрансгаз» были получены данные о несанкционированной передаче информации ограниченного доступа с рабочего стационарного компьютера директора департамента по договорно-правовой работе на его лич-

³ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова» // "Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. – 2017. - № 12.

ный адрес электронной почты. Как было установлено в ходе проведенной по этому факту служебной проверки, А.И. Сушков систематически направлял с корпоративного адреса электронной почты на свой адрес электронной почты служебные и локальные нормативные документы, относящиеся к служебной (конфиденциальной) информации, а также персональные данные сотрудников, пересылка которых была расценена работодателем как разглашение охраняемой законом тайны. 1 февраля 2016 г. А.И. Сушков был уволен на основании п/п. «в» п. 6 части первой ст. 81 ТК РФ, предусматривающего возможность расторжения трудового договора работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей, выразившегося в разглашении им охраняемой законом тайны (государственной, коммерческой, служебной и иной), ставшей ему известной в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в т.ч. разглашения персональных данных другого работника.

Савеловский районный суд г. Москвы, куда А.И. Сушков, полагавший, что передачу им информации с корпоративного адреса электронной почты на личный адрес электронной почты нельзя рассматривать в качестве разглашения охраняемой законом тайны, обратился с требованиями о признании увольнения незаконным, отмене приказа об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, взыскании денежной компенсации морального вреда и судебных расходов, в удовлетворении указанных требований отказал решением от 8 апреля 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2016 г. Суды не согласились с доводами истца и пришли к выводу, который свидетельствует о разглашении им коммерческой информации третьему лицу.

А.И. Сушков обратился в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность установленных Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и правоприменительной практикой возможность привлечения работника к дисциплинарной ответственности за разглашение охраняемой законом тайны.

Конституционный Суд РФ обратил внимание на то, что согласно ст. 29 (ч. 4) Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Вместе с тем реализация данного конституционного права - в силу закрепленного Конституцией РФ, ее ст. 17 (ч. 3), принципа недопустимости при осу-

ществлении прав и свобод человека и гражданина нарушения прав и свобод других лиц как основополагающего условия соблюдения баланса общественных и частных интересов - предполагает следование другим положениям Конституции РФ, в т.ч. гарантирующим каждому в целях охраны достоинства личности право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23), запрещающим сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24), а также предусматривающим, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом (ч. 4 ст. 29) и что интеллектуальная собственность охраняется законом (ч. 1 ст. 44).

Правовой статус обладателя информации, т.е. согласно той же статье лица, самостоятельно создавшего информацию либо получившего на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам (п. 5), регулируется в ст. 6 данного Федерального закона, в силу которой обладателем информации может быть гражданин (физическое лицо), юридическое лицо, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование (ч. 1); обладатель информации, если иное не предусмотрено федеральными законами, вправе разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа, использовать информацию, в т.ч. распространять ее, по своему усмотрению, передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании, защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами, осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий (ч. 3); обладатель информации при осуществлении своих прав обязан соблюдать права и законные интересы иных лиц, принимать меры по защите информации, ограничивать доступ к информации, если такая обязанность установлена федеральными законами (ч. 4).

Цель, которую преследовал федеральный законодатель, вводя понятие «обладатель информации», заключается, таким образом, в описании - по аналогии с гражданско-правовыми категориями «собственник», «титальный владелец», но с учетом особенностей информации как нематериального объекта - правового статуса лица, право-

мочного в отношении конкретной информации решать вопрос о ее получении другими лицами и о способах ее использования как им самим, так и другими лицами. Как следует из приведенных законоположений, вопрос о том, становится ли конкретное лицо обладателем определенной информации, т.е. приобретает ли оно применительно к этой информации права и обязанности, вытекающие из правового статуса обладателя информации, должен решаться исходя из существа правоотношений, связанных с ее получением, передачей, производством и распространением. При этом само по себе наличие у конкретного лица доступа к информации не означает, что данное лицо становится ее обладателем по смыслу Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», т.е. что оно вправе совершать в отношении этой информации действия, являющиеся прерогативой обладателя информации.

Анализируя положения Конституции РФ, нормы международного права, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что отправка гражданином на свой (личный) адрес электронной почты, не принадлежащей ему информации, создает условия для ее дальнейшего неконтролируемого распространения. Фактически, совершив такие действия, гражданин получает возможность разрешать или ограничивать доступ к отправленной им информации, не получив соответствующего права на основании закона или договора, а сам обладатель информации, допустивший к ней гражданина без намерения предоставить ему эту возможность, уже не может в полной мере определять условия и порядок доступа к ней в дальнейшем, т.е. осуществлять прерогативы обладателя информации.

Что касается юридической ответственности за направление информации гражданином, получившим к ней доступ, на свой (личный) адрес электронной почты, не находящейся под контролем обладателя информации (притом что им предприняты разумные меры по охране ее конфиденциальности, включая издание необходимых локальных актов и заключение с их учетом договоров), то она устанавливается соответствующими законодательными актами (в частности, применительно к дисциплинарной ответственности - актами трудового законодательства и законодательства о государственной и муниципальной службе). При этом, по смыслу правовых позиций Конституционного Суда РФ, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; использование различных видов юридической

ответственности должно согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности; общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины - либо доказанной, либо презюмируемой, но опровержимой - как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе.

В этой связи, Конституционный Суд РФ признал положения п. 5 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», определяющего обладателя информации как лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам, не противоречащим Конституции РФ.

Судебной практике известны многочисленные случаи привлечения работников, разгласивших конфиденциальную информацию, к дисциплинарной ответственности в виде увольнения по основанию, предусмотренному в п. 6 части 1 ст. 81 ТК РФ¹.

Однако привлечение работника к материальной ответственности за разглашение информации, охраняемой законом либо локальными актами работодателя, в настоящее время весьма проблематично, несмотря на то что п. 7 ст. 243 ТК РФ говорит о полной материальной ответственности работника за такое правонарушение.

Так, рассмотрев в открытом судебном заседании по апелляционной жалобе общества с ограниченной ответственностью «Металинокс Нержавеющие Стали» на решение Автозаводского районного суда города Нижний Новгород от 25 апреля 2019 г. гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Металинокс Нержавеющие Стали» к *Щ.* о взыскании убытков, расхо-

¹ См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 30.03.2017 по делу № 33-12211/2017. Требование: О признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении в должности, взыскании задолженности по заработной плате за вынужденный прогул; Апелляционное определение Московского городского суда от 08.09.2014 по делу № 33-18661/2014. Требование: Об отмене приказа об увольнении, изменении формулировки увольнения, взыскании среднего заработка за период временного прогула, компенсации морального вреда и расходов по оплате услуг представителя.

дов по оплате государственной пошлины¹, Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда пришла к выводу, что решение Автозаводского районного суда города Нижний Новгород от 25 апреля 2019 г. по иску общества с ограниченной ответственностью «Металинокс Нержавеющие Стали» к *Щ.* о взыскании убытков оставить без изменения, апелляционную жалобу ООО «Металинокс НС» - без удовлетворения.

Причиной такого решения стали нормы Федерального закона «О коммерческой тайне», которые предусматривают дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также положения Трудового кодекса РФ. В силу ст. 243 ТК РФ к случаям полной материальной ответственности относятся, в т.ч., разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну (государственную, служебную, коммерческую или иную), в случаях, предусмотренных федеральными законами (п. 7), однако в соответствии со ст. 238 ТК РФ работник обязан возместить работодателю лишь прямой действительный ущерб, под которым понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в т.ч. находящегося у работодателя имущества третьих лиц, если он несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение или восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам. На это обстоятельство также обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» (п. 15)².

Таким образом, при разглашении работником сведений, относящихся к коммерческой тайне работодателя, даже при соблюдении всех требований законодательства об установлении коммерческой тайны в организации, взыскать с работника материальный ущерб невозможно, поскольку во всех случаях неправомерные действия работника влекут причинение работодателю не прямого действительного ущерба, а лишают его возможности

получить дополнительные доходы, которые относятся к упущенной выгоде работодателя.

В юридической литературе, посвященной анализу рассматриваемой проблемы, предлагается узаконить в нашей стране т.н. соглашение о неконкуренции и ссылаются на опыт зарубежных государств, имеющих право заключать подобные соглашения [4; 5]. Однако Минтруд России в письме от 19 октября 2017 г. № 14-2/В-942, сославшись на ч. 1 ст. 34, ч. 1 ст. 37, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, ч. 2 ст. 9 ТК РФ, высказал мнение, что условие о неконкуренции, даже если оно будет включено в трудовой договор, не будет подлежать применению как противоречащее трудовому законодательству и ограничивающее права работника³. Несмотря на то что названное письмо не является нормативным правовым актом, на наш взгляд, позиция Минтруда является справедливой и обоснованной. Нельзя ограничивать свободу труда, закрепленную в Конституции РФ и включенную в ст. 2 ТК РФ, как важнейший принцип регулирования трудовых и иных непосредственно с ними связанных отношений.

Но в таком случае трудно защитить экономические интересы работодателя, осуществляющего свою предпринимательскую деятельность в условиях жесткой конкуренции.

С нашей точки зрения, можно было бы использовать социально-партнерские механизмы защиты прав как работников, так и работодателей. При включении Положения о коммерческой тайне в коллективный договор, который является в силу ст. 40 ТК РФ правовым актом, по нашему мнению, можно решить проблему привлечения к материальной ответственности работника при разглашении им коммерческой тайны работодателя. Но в этом случае в Положении о коммерческой тайне должны быть предусмотрены сроки, в течение которых работник может быть привлечен к материальной ответственности и его ответственность должна быть ограничена средним заработком работника. Использование коллективного договора для узаконения материальной ответственности работников, за который проголосовало большинство работников организации, полагаем, будет одновременно стимулировать работодателей к заключению коллективных договоров и включение их в систему социального партнерства.

Список литературы:

[1] Обзор практики рассмотрения судами дел о материальной ответственности работника (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 05.12.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. - № 7.

³ См.: Акты и комментарии для бухгалтера. – 2017. - № 11.

¹ См.: Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 19.11.2019 № 2-431/2019, 33-13592/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. - № 1.

[2] Галифанов Р.Г., Карлиев Р.А., Галифанов Г.Г. О секретных изобретениях и коммерческой тайне // ИС. Промышленная собственность. - 2018. - № 6. - С. 35–44; № 7. - С. 15–30.

[3] Шевченко Л. Конфиденциальная информация работодателя. Анализ споров в судах // Трудовое право. - 2019. - № 4. - С. 63–72.

[4] Урчуков Р.М. Соглашение о неконкуренции как ограничение свободы труда работников // Трудовое право в России и за рубежом. - 2019. - № 3. - С. 31–34.

[5] Куницина О.А. Ограничение конституционного принципа свободы труда / О.А. Куницина // Конституционное и муниципальное право. - 2011. - № 4. - С. 39–43.

Spisok literatury:

[1] Obzor praktiki rassmotreniya sudami del o material'noj otvetstvennosti rabotnika (utv. Prezidiu-

mom Verhovnogo Suda RF 05.12.2018) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. - 2019. - № 7.

[2] Galifanov R.G., Karliev R.A., Galifanov G.G. O sekretnyh izobreteniyah i kommercheskoj tajne // IS. Promyshlennaya sobstvennost'. - 2018. - № 6. - S. 35–44; № 7. - S. 15–30.

[3] SHevchenko L. Konfidental'naya informatsiya rabotodatelya. Analiz sporov v sudah // Trudovoe pravo. - 2019. - № 4. - S. 63–72.

[4] Urchukov R.M. Soglashenie o nekonkurencii kak ogranichenie svobody truda rabotnikov // Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom. - 2019. - № 3. - S. 31–34.

[5] Kunicina O.A. Ogranichenie konstitucionnogo principa svobody truda / O.A. Kunicina // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2011. - № 4. - S. 39–43.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-401-405
 NIION: 2018-0076-6/22-798
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-996

ДАДАЕВ Зураб Азаматович,
 магистрант юридического факультета
 ФГОБУ ВО «Финансовый университет
 при Правительстве Российской Федерации»,
 e-mail: dadzu99@gmail.com

Научный руководитель:
ГРИМАЛЬСКАЯ Светлана Александровна,
 к.ю.н., доцент Департамента
 международного и публичного права
 ФГОБУ ВО «Финансовый университет
 при Правительстве Российской Федерации»,
 e-mail: mail@law-books.ru

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА ХОЛОДНОГО КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей публикации на основе формально-правового, аналитического и сравнительного методов научного исследования автор выявляет проблемы легального оборота холодного клинкового оружия на территории Российской Федерации и предлагает пути их разрешения. Обозначая на основании действующих норм критерии холодного клинкового оружия и его разновидности, на примере коллекционного (исторического и антикварного), охотничьего, наградного и этнокультурного холодного клинкового оружия автор говорит о разрешительной тенденции в вопросе оборота рассматриваемых объектов. Далее обозначаются выявленные проблемы оборота холодного клинкового оружия: 1) отсутствие дефиниции и признаков тренировочного холодного клинкового оружия; 2) отсутствие четких количественных критериев для отнесения предмета к холодному клинковому оружию; 3) выборочное формирование государственных стандартов для различных видов холодного клинкового оружия. В заключении делается вывод о том, что решение выявленных проблем в сфере оборота холодного клинкового оружия возможно при нахождении разумного баланса между интересами государства как гаранта общественной безопасности и теми реальными общественными отношениями, которые допускают использование холодного клинкового оружия в целях, не связанных с причинением вреда жизни и здоровью граждан.

Ключевые слова: оружейный контроль, холодное клинковое оружие, государственная сертификация, коллекционное оружие, наградное оружие, охотничье оружие, лицензионно-разрешительная работа, тренировочное холодное клинковое оружие

DADAEV Zurab,
 Master student of the Faculty of Law,
 Financial University under the Government of the Russian Federation

Scientific director:
GRIMALSKAYA Svetlana,
 PhD, associate Professor,
 Department of international and public law
 Financial University under the Government of the Russian Federation

THE CURRENT STATE AND PROBLEMS OF CIRCULATION OF COLD BLADED WEAPONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this publication, on the basis of formal legal, analytical and comparative methods of scientific research, the author identifies the problems of legal circulation of cold bladed weapons on the territory of the Russian Federation and suggests ways to resolve them. Designating the

criteria of cold bladed weapons and their varieties on the basis of current norms, using the example of collectible (historical and antique), hunting, award-winning and ethnocultural cold bladed weapons, the author speaks about the permissive trend in the issue of turnover of the objects under consideration. The following are the identified problems of circulation of cold bladed weapons: 1) lack of definition and signs of training cold bladed weapons; 2) lack of clear quantitative criteria for classifying an item as a cold bladed weapon; 3) selective formation of state standards for various types of cold bladed weapons. In conclusion, it is concluded that the solution of the identified problems in the sphere of circulation of cold bladed weapons is possible if a reasonable balance is found between the interests of the state as a guarantor of public safety and those real public relations that allow the use of cold bladed weapons for purposes unrelated to harming the life and health of citizens.

Key words: *weapon control, cold bladed weapons, state certification, collectible weapons, premium weapons, hunting weapons, licensing and licensing work, training cold bladed weapons.*

Оружейный контроль издавна относится к числу основных направлений деятельности государства по обеспечению безопасности личности и общества. Оружие признается в качестве значимых объектов административного контроля, а особенностям его оборота уделяется значительное внимание в правоохранительной работе. В этом отношении не является исключением и холодное клинковое оружие, которое, несмотря на, казалось бы, анахроничность, остается источником повышенной опасности, а его неправомерное использование может повлечь за собой нанесение существенного вреда жизни и здоровью граждан.

В сущности, проблема оборота холодного оружия в целом и холодного клинкового оружия в частности представляется весьма типичной для публично-правовой науки. Тем не менее, и по сей день имеются нерешенные юридические проблемы в области регулирования оборота холодного клинкового оружия, которые затрагивают, с одной стороны, законодательство, а, с другой стороны, конкретные интересы граждан, так или иначе связанных холодным клинковым оружием.

Однако, прежде чем осветить значимые, с нашей точки зрения, проблемы данной области, обратимся к текущему состоянию правового регулирования оборота холодного клинкового оружия в Российской Федерации. В целом, под холодным оружием, согласно норме-дефиниции статьи 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», понимается «оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения»¹. Выделение холодного оружия из всего оружейного массива осуществляется на основании способа поражающего воздействия, а также особенностей конструкции данного источника повышенной опасно-

сти. Если говорить непосредственно о холодном клинковом оружии, то под ним понимается разновидность холодного оружия, имеющая в качестве боевой части клинок, прочно и неподвижно соединенный с рукоятью². Клинок, согласно действующим в России стандартам, представляет собой металлическую часть холодного оружия, имеющую в своей конструкции острие, а также одно или два лезвия. Определяющим признаком для лезвия при этом является заточка, поскольку геометрически лезвие – это ребро схождения двух плоскостей. Важно отметить, что клинок без рукояти не считается холодным оружием, в силу чего сборное холодное клинковое оружие можно вывести из-под статуса поднадзорного предмета и источника повышенной опасности путем освобождения от рукояти либо ослабления ее конструкции с полосой (клинком и хвостовиком) холодного оружия. Холодное клинковое оружие в зависимости от повреждений, им наносимых, подразделяется на рубящее, режущее и колющее, а также на смежные формы. Впрочем, обратим внимание на то, что данные параметры не являются определяющими при решении вопросов оборота холодного клинкового оружия, а носят вспомогательный характер. Большее значение приобретает классификация холодного клинкового оружия в зависимости от назначения и происхождения. С этой точки зрения, принято выделять гражданское, военное, парадное, наградное, боевое, штатное, антикварное, историческое, коллекционное, национальное, художественное и иные виды холодного клинкового оружия. Принадлежность оружия к тому или иному виду определяет особенности оборота первого, однако общей тенденцией для оборота всех видов холодного клинкового оружия является его разрешительный характер. Гражданин может владеть и пользоваться холодным клинковым оружием строго в соответствии с целе-

¹ Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 декабря 1996 г. № 51 ст. 5681.

² ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200025596?section=status> (Дата обращения: 02.08.2022).

вым назначением, но при условии получения необходимых лицензионно-разрешительных документов от соответствующего подразделения Федеральной службы войск национальной гвардии. Исключение составляет холодное клинковое оружие, оборот которого на территории Российской Федерации законодательно запрещен. Далее рассмотрим особенности оборота некоторых видов холодного клинкового оружия.

Коллекционное холодное клинковое оружие является частью целенаправленно формируемых коллекций, которые собираются в исследовательских, познавательных и культурных целях. Для формирования коллекций из данного вида оружия необходимо получение специальной лицензии¹, которая распространяется, в том числе, на антикварное и историческое оружие. При этом важно отметить, что та же лицензия предоставляет возможность приобретения холодного клинкового оружия, которое предназначено для ношения с национальными костюмами или казачьей формой².

Охотничье холодное клинковое оружие, как, вероятно, видится законодателю, представляет собой вспомогательный предмет, принадлежность к огнестрельному охотничьему оружию (кинжалы для добора дичи, охотничьи ножи и пр.), в связи с чем его приобретение, как следует из статьи 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», допускается на основании разрешения специализированного лицензионно-разрешительного подразделения Росгвардии на хранение и ношение охотничьего оружия. Отдельный документ, дающий право на приобретение, хранение и ношение холодного клинкового охотничьего оружия, в России отсутствует.

¹ Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 августа 1998 г., № 32, ст. 3878.

² Приказ Росгвардии от 11.05.2018 № 172 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, а также лицензии на приобретение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика), унаследованной в соответствии с законодательством Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.06.2018 № 51485) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 2 июля 2018 г.

Оборот наградного клинкового холодного оружия имеет свои особенности, которые обусловлены тем, что данный вид оружия является позитивной санкцией государства на заслуги награждаемого лица. Процедура получения наградного клинкового оружия состоит из следующих этапов: 1) формирование ходатайства о награждении с приложением медицинского заключения об отсутствии противопоказаний к владению оружием; 2) санкционирование представления к награждению оружием; 3) издание акта уполномоченного органа о награждении оружием; 4) прохождение инструктажа по правилам обращения с оружием; 5) подача документов в подразделение Росгвардии для получения разрешения на хранение и ношение наградного холодного клинкового оружия³.

Рассмотрев в наиболее общих чертах вопрос оборота различных видов холодного клинкового оружия, обратимся к проблемам, связанным с нормативным правовым регулированием данной области. Остановимся на трех основных проблемах, таких как: 1) отсутствие дефиниции и признаков тренировочного холодного клинкового оружия; 2) отсутствие четких количественных критериев для отнесения предмета к холодному клинковому оружию; 3) выборочное формирование государственных стандартов для различных видов холодного клинкового оружия.

Первая проблема из вышеназванных напрямую связана с разрывом между практикой общественных отношений и их правовой регламентацией. К примеру, в настоящее время в России значительное число людей вполне открыто занимаются такими разновидностями нихон-будо, как иайдо, иайдзюцу, баттодо и баттодзюцу. Обязательной практикой для данных направлений является нанесение действительного удара резом по скатанной бамбуковой циновке (тамэсигири), которое осуществляется традиционными японскими мечами либо их идентичными копиями, произведенными в других странах. Данная практика в соответствии с правилами техники безопасности предусматривает укрепление конструкции рабочего предмета специальными бамбуковыми штифтами, использование которых влечет за собой отнесение изделия к холодному клинковому оружию. В связи с этим возникает очевидная дилемма: с одной стороны, практика тамэсигири имеет место, но осуществляется тем предметом, который, очевидно, должен подпадать под дей-

³ Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 718 «О награждении оружием граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 50 ст. 5304.

ствии оружейного контроля, с другой стороны, отработка ударов предметом с ослабленной конструкцией опасна для жизни и здоровья людей. Разрешение данной проблемы, как нам видится, возможно путем закрепления ее в законодательстве категории «тренировочное холодное клинковое оружие» с установлением специальных правил оборота, предполагающих свободное ношение и использование данных предметов в пределах спортивных учреждений и/или центров боевых искусств.

Вторая проблема обуславливается отсутствием четких критериев для отнесения предмета к холодному клинковому оружию вне зависимости от длины клинка (короткоклинковое, среднеклинковое, длинноклинковое). Как следует из ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения», холодное клинковое оружие можно определить на основе следующих критериев: наличие лезвия (лезвий) и острия, достаточная твердость, такие габариты и размеры, которые позволяют человеку использовать предмет в поражающих целях, возможность нанесения поражающего действия одним ударом при использовании мускульной энергии, сложность применения данного предмета в качестве хозяйственно-бытового и производственного, избыточные характеристики данного предмета для применения в хозяйственно-бытовых и иных целях, не связанных с поражением живых объектов. Данные критерии, с нашей точки зрения, носят каучуковый характер. Для определения предмета в качестве короткоклинкового охотничьего холодного оружия используется ГОСТ Р 51500-99 «Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия»¹, который невалиден для иных предметов, отличающихся как по назначению, так и по длине клинка. Нередко экспертам-криминалистам при определении предмета в качестве холодного клинкового оружия приходится идти от обратного: устанавливать не принадлежность предмета к холодному оружию, а его неотнесенность к декоративным и сувенирным изделиям, которые схожи с холодным клинковым оружием, но им не являются².

Третья проблема напрямую связана со второй. Государственные стандарты в данной области выборочны, они охватывают далеко не все

¹ ГОСТ Р 51500-99 «Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200027279?section=status> (Дата обращения: 03.08.2022).

² ГОСТ Р 51715-2001 «Изделия декоративные и сувенирные, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием. Общие технические требования» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200017673?section=status> (Дата обращения: 03.08.2022).

разновидности холодного клинкового оружия^{3 4 5}, что подталкивает специалистов по сертификации к использованию различных логических приемов при проведении сертификационных криминалистических испытаний. Решение данной проблемы возможно либо при увеличении числа государственных стандартов, либо при их редуцировании до общего стандарта по холодному оружию или стандарта по предметам, конструктивно схожим с холодным оружием.

В заключение заметим, что решение выявленных нами проблем в сфере оборота холодного клинкового оружия возможно при нахождении разумного баланса между интересами государства как гаранта общественной безопасности и теми реальными общественными отношениями, которые допускают использование холодного клинкового оружия в целях, не связанных с причинением вреда жизни и здоровью граждан.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 декабря 1996 г. № 51 ст. 5681.

[2] Постановление Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 10 августа 1998 г., № 32, ст. 3878.

[3] Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2005 г. № 718 «О награждении оружием граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 50 ст. 5304.

[4] Приказ Росгвардии от 11.05.2018 № 172 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, пред-

³ Гусев А. В., Оганезов Л. З. Проблемы соотношения правовых и криминалистических критериев холодного оружия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4(42). С. 51.

⁴ ГОСТ Р 51501-99 «Ножи туристические и специальные спортивные. Общие технические условия» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200027280?section=status> (Дата обращения: 03.08.2022).

⁵ ГОСТ Р 51644-2000 «Ножи разделочные и шкурорезные. Общие технические условия» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200027269?section=status> (Дата обращения: 03.08.2022).

назначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, а также лицензии на приобретение отдельной модели боевого холодного клинкового оружия (кортика), унаследованной в соответствии с законодательством Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.06.2018 № 51485) // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 2 июля 2018 г.

[5] Гусев А. В., Оганезов Л. З. Проблемы соотношения правовых и криминалистических критериев холодного оружия // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4(42). С. 50-54.

[6] ГОСТ Р 51215-98 «Оружие холодное. Термины и определения» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200025596?section=status> (Дата обращения: 02.08.2022).

[7] ГОСТ Р 51500-99 «Ножи и кинжалы охотничьи. Общие технические условия» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200027279?section=status> (Дата обращения: 03.08.2022).

[8] ГОСТ Р 51715-2001 «Изделия декоративные и сувенирные, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием. Общие технические требования» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200017673?section=status> (Дата обращения: 03.08.2022).

[9] ГОСТ Р 51501-99 «Ножи туристические и специальные спортивные. Общие технические условия» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200027280?section=status> (Дата обращения: 03.08.2022).

[10] ГОСТ Р 51644-2000 «Ножи разделочные и шкурорезные. Общие технические условия» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200027269?section=status> (Дата обращения: 03.08.2022).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 13 dekabrya 1996 g. № 150-FZ «Ob oruzhii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 16 dekabrya 1996 g. № 51 st. 5681.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 iyulya 1998 g. № 814 «O merah po regulirovaniyu oborota grazhdanskogo i sluzhebного oruzhiya i patronov k nemu na territorii Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 10 avgusta 1998 g., № 32, st. 3878.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 5 dekabrya 2005 g. № 718 «O nagrazhdenii oruzhiem grazhdan Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 2005 g. № 50 st. 5304.

[4] Prikaz Rosgvardii ot 11.05.2018 № 172 «Ob utverzhdenii Administrativnogo reglamenta Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii po predostavleniyu gosudarstvennoj uslugi po vydache grazhdaninu Rossijskoj Federacii licenzii na priobretenie gazovyh pistoletov, revol'verov, signal'nogo oruzhiya, holodnogo klinkovogo oruzhiya, prednaznachennogo dlya nosheniya s nacional'nymi kostyumami narodov Rossijskoj Federacii ili kazach'ej formoj, a takzhe licenzii na priobretenie otdel'noj modeli boevogo holodnogo klinkovogo oruzhiya (kortika), unasledovannoj v sootvetstvii s zakonodatel'stvom Rossijskoj Federacii» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 29.06.2018 № 51485) // «Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii» (www.pravo.gov.ru) 2 iyulya 2018 g.

[5] Gusev A. V., Oganezov L. Z. Problemy sootnosheniya pravovyh i kriminalisticheskikh kriteriev holodnogo oruzhiya // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 4(42). S. 50-54.

[6] GOST R 51215-98 «Oruzhie holodnoe. Terminy i opredeleniya» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200025596?section=status> (Data obrashcheniya: 02.08.2022).

[7] GOST R 51500-99 «Nozhi i kinzhaly ohotnich'i. Obshchie tekhnicheskie usloviya» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200027279?section=status> (Data obrashcheniya: 03.08.2022).

[8] GOST R 51715-2001 «Izdeliya dekorativnye i suvenirnnye, skhodnye po vneshnemu stroeniyu s holodnym ili metatel'nym oruzhiem. Obshchie tekhnicheskie trebovaniya» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200017673?section=status> (Data obrashcheniya: 03.08.2022).

[9] GOST R 51501-99 «Nozhi turisticheskie i special'nye sportivnye. Obshchie tekhnicheskie usloviya» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200027280?section=status> (Data obrashcheniya: 03.08.2022).

[10] GOST R 51644-2000 «Nozhi razdelochnye i shkuroremnye. Obshchie tekhnicheskie usloviya» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200027269?section=status> (Data obrashcheniya: 03.08.2022).

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-406-414
NIION: 2018-0076-6/22-799
MOSURED: 77/27-023-2022-6-997

ГУСЕЙНОВ Гаджи Магомедкамилович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры теории и истории
социальной работы социального факультета
Дагестанского государственного университета
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: gadgi_botlihi@mail.ru

ТАГИБОВА Зарема Тагибовна,
магистр вечернего отделения социального
факультета Дагестанского государственного университета,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: tagibova_zarema@mail.ru

ОСМАНОВ Гаджимурад Ибрагимович,
магистр вечернего отделения социального
факультета Дагестанского государственного университета,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: gadzhimurad_osmanov@mail.ru

АБДУЛКАДИРОВА Айшат Рамазановна,
магистр вечернего отделения социального
факультета Дагестанского государственного университета,
Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: abdulkadirova_aishat@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ЗАПАДНОМ ДАГЕСТАНЕ ЛЕТОМ 1920 ГОДА И ПРИЧИНЫ АНТИСОВЕТСКОГО ВОССТАНИЯ

Аннотация. Авторы раскрывают ключевые причины антисоветского восстания летом 1920 г. в Западном Дагестане. Отмечается, что причины восстания кроются не только во внешних факторах, а в основном, во внутренних, которые выразились в некомпетентности большевиков в решении социально-политических, экономических и бытовых проблем горцев, не получившие в полной мере от новой власти того, что было продекларировано после Октябрьской революции 1917 г.

В ходе подготовки данного исследования, авторы поставили перед собой следующие задачи:

- исследовать экономическую и социально-политическую ситуацию, сложившуюся в Дагестане в рассматриваемый период;
- охарактеризовать причины противостояния большевиков и контрреволюционных сил;
- раскрыть внутренние и внешние предпосылки массовых выступлений горцев Дагестана против Советской власти;
- рассмотреть и попытаться объективно оценить действия Советской власти по подавлению восстания и ликвидации его последствий.

Методологической основой исследования явились ряд методов и принципов исторического познания, которые способствовали решению поставленных задач. Принципы системного анализа и историзма позволили авторам попытаться объективно изучить данную тему с учетом имеющегося фактического материала, а принцип сравнительного анализа – сопоставить различные документы и достоверно отразить их в работе.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в нем, с комплексным

применением ранее опубликованных и впервые вводимых в научный оборот источников, а также при широком использовании мало-изученных материалов, сделана попытка представить восстание в Западном Дагестане как результат объективного хода истории, а не как стихийное событие, организованное несколькими лидерами при поддержке ино-странных держав.

Ключевые слова: Западный Дагестан, социально-политическое положение, экономическая ситуация, гражданская война, антисоветское восстание, 1920 год.

GUSEINOV Gadzhi Magomedkamilovich,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of Theory and History
social work of the social faculty
Dagestan State University
Republic of Dagestan, Makhachkala

TAGIBOVA Zarema Tagibovna,
Master of the Evening Department of Social
Faculty of Dagestan State University,
Republic of Dagestan, Makhachkala

OSMANOV Gadzhimurad Ibragimovich,
Master of Evening Department of Social
Faculty of Dagestan State University,
Republic of Dagestan, Makhachkala

ABDULKADIROVA Aishat Ramazanovna,
Master of Education Department of Social
Faculty of Dagestan State University,
Republic of Dagestan, Makhachkala

THE ECONOMIC AND SOCIO-POLITICAL SITUATION IN WESTERN DAGESTAN IN THE SUMMER OF 1920 AND THE REASONS OR THE ANTI-SOVIET UPRISING

Annotation. *The authors reveal the key reasons for the anti-Soviet uprising in the summer of 1920 in Western Dagestan. It is noted that the reasons for the uprising lie not only in external factors, but mainly in internal ones, which were expressed in the incompetence of the Bolsheviks in solving the socio-political, economic and everyday problems of the highlanders, who did not fully receive from the new government what was declared after October Revolution of 1917*

During the preparation of this study, the authors set themselves the following tasks:

- to explore the economic and socio-political situation that has developed in Dagestan during the period under review;

- to characterize the reasons for the confrontation between the Bolsheviks and the counter-revolutionary forces;

- to reveal the internal and external prerequisites for the mass uprisings of the highlanders of Dagestan against Soviet power;

- to consider and try to objectively evaluate the actions of the Soviet government to suppress the uprising and eliminate its consequences.

The methodological basis of the study was a number of methods and principles of historical knowledge, which contributed to the solution of the tasks set. The principles of system analysis and historicism allowed the authors to try to objectively study this topic, taking into account the available factual material, and the principle of comparative analysis - to compare various documents and reliably reflect them in the work.

The scientific novelty of this study lies in the fact that in it, with the complex use of previously published and for the first time introduced into scientific circulation sources, as well as with the wide

use of little-studied materials, an attempt was made to present the uprising in Western Dagestan as the result of an objective course of history, and not as a spontaneous event organized by several leaders with the support of foreign powers.

Key words: *western Dagestan, socio-political situation, economic situation, civil war, anti-Soviet uprising, 1920.*

После освобождения Дагестанской области от войск Деникина в марте 1920 г., большевики Дагестана, при поддержке Кавказского бюро ЦК, приступили к решению сложных социально-экономических и политических задач в регионе. В целом, анализируя события гражданской войны можно выделить некоторые моменты, которые характеризуют данный период в истории Дагестана.

Ожесточенные бои, которые происходили по всему Кавказу и многочисленные выступления партизанских отрядов на местах, в том числе и в Дагестане, говорят о серьезности намерений противоборствующих сторон удержать данный регион за собой.

Ценой огромных потерь частям Красной Армии и партизанским отрядам удалось освободить Северный Кавказ, а затем и Закавказье.

Что касается Дагестана, то борьба против контрреволюционных сил и иностранных интервентов проходила в очень сложных условиях в связи слабостью позиций Советской власти в горах. Лишь в начале 1920 г., при поддержке частей XI Красной Армии, дагестанским партизанам удалось подавить антисоветские силы, и к марту 1920 г. полностью восстановить Советскую власть в Дагестане.

В целом, освобождение Кавказа, в том числе и Дагестана, укрепили позиции Советской России на юге, что дало возможность сосредоточить свое внимание и силы на решение других стратегических задач как внутренних, так и внешних.

Первоочередными задачами, стоявшими перед большевиками Дагестана в этот период, явились: решение продовольственного вопроса, снабжение промышленными товарами, ликвидация последствий гражданской войны и вовлечение горцев в процесс становления советских органов управления. Успешная реализация этих задач должны были в последующем привести к постепенному укреплению Советской власти на местах. Данный процесс проходил весьма противоречиво в национальных регионах и, в особенности, в Дагестане. Так как решение этих вопросов происходило медленно и не всегда приносили ожидаемый результат, то к лету 1920 г. в горных округах Дагестана сложились предпосылки для антисоветских выступлений.

В середине 1920 г. положение горцев Дагестана было критическим, вследствие опустоши-

тельной гражданской войны, в ходе которой было разрушено 45 аулов и оставлено без крова 60 тыс. семей. Население Дагестана к концу гражданской войны, по сравнению с данными на 1 января 1917 года сократилось на 14 % - с 711490 чел. до 612831 чел., в результате голода, обнищания, развития эпидемических болезней и военных действий [10, с. 172]

В результате частных реквизиций, нехватки пастбищ и различных эпидемий, намного сократилось поголовье скота. Значительный урон понесли также и посевные площади горцев. Всего по Дагестану посевная площадь сократилась на 46 %, а площади под техническими культурами на 45 %. Огромный материальный ущерб, нанесенный войной крестьянскому хозяйству, привел к значительному увеличению числа бедняцких безземельных и бесскотных дворов. На равнине число хозяйств без рабочего скота увеличилось на 10 %, в предгорье на 14,6 %, а в горах – на 2 % [12, с. 116-118].

Все эти факты довели горцев Дагестана до полного обнищания.

Кроме того, мероприятия большевиков с целью упрочения Советской власти – создания на местах партийных органов управления, решения продовольственной задачи и земельного вопроса – не принесли ожидаемого результата. Наиболее наглядно проявились промахи новой власти в горных округах Аварском, Андийском и Гунибском.

Недовольство у горцев вызывало также существование таможенных и других «рогатов» между Дагестаном и Азербайджаном, с одной стороны, и Терской областью с другой, учитывая тот факт, что в ней имеются громадные излишки кукурузы, которые могли спасти горцев от голодной смерти.

Ради справедливости надо отметить, что несмотря на тяжелое положение во всех регионах Советской России, центральная власть приняла ряд мер по обеспечению Дагестана необходимыми товарами и продуктами. Несмотря на эту помощь, положение горцев существенно не изменилось. Мануфактура, продовольствие и товары первой необходимости на всех не хватало, да и к тому же они зачастую не доходили до тех, кому были предназначены.

Неорганизованность местных ревкомов, наличие в них случайных работников, бюрократия

и просто формальное расхищение привели к тому, что горская беднота не получала в полном объеме материальной помощи.

В целом, к осени 1920 г. в Дагестане, в особенности в горных округах, сложилась неблагоприятная политическая и социально-экономическая обстановка – как результат изнурительной и опустошительной гражданской войны, а также вследствие непоследовательной, слабой и противоречивой политики Советской власти среди горцев, как в идеологическом, так и в хозяйственном отношении.

Немалую роль в возникновении и организации восстания сыграли также внешнеполитические факторы и иностранная помощь контрреволюционерам. Антанта не смогла смириться с тем, что большевики взяли под контроль Северный Кавказ и в перспективе намечали установить власть Советов и в Закавказье. Кавказ, с его нефтяными запасами и стратегическим положением между Европой и Азией, был лакомым куском для противоборствующих сторон. Поэтому Антанта и их союзники летом 1920 г. начали подготовку к новому походу на Советскую Россию.

В своей цели начать войну против большевиков, Антанта надеялась на меньшевиков Грузии, дашнаков Армении, мусаватистов Азербайджана и на горских националистов, с помощью которых она хотела повсеместно поднять восстание против Советской власти. В перспективе эти восстания должны были объединиться и, в конечном счете, соединившись с крымским фронтом Врангеля, образовать единый фронт против Советской России.

Плацдармом для организации антисоветских восстаний на Северном Кавказе стала меньшевистская Грузия, где был образован «Комитет организации восстания на Северном Кавказе и в Дагестане», ставивший своей целью создание независимой Горской республики под протекторатом Турции. Освободив Дагестан от войск Деникина и от его ставленника Халилова в марте 1920 г. революционные силы Дагестана, при помощи Советского правительства, принялись за окончательное восстановление и упрочение Советской власти на местах.

Эта работа проходила в очень тяжелых социально-экономических и политических условиях. В первую очередь нужно было ликвидировать в Нагорном Дагестане остатки контрреволюционных сил, которые осели, в основном, в Аварском и частично Андийском округах [9, с. 458].

В результате успешных действий советских сил противник был вытеснен к грузинской границе.

В целях скорейшего установления твердого военно-революционного порядка вся полнота власти в Дагестане вручается революционному комитету, в состав которого вошли: 1) председатель Ревкома Д. Кокмасов, 2) заместитель председателя Сафар Дударов, члены: 3) Магомед Далгат, 4) Осман Османов, 5) Шейболдаев Борис, 6) Мирзабек Ахундов, 7) Магомед Энеев, 8) Саид Габиев, 9) Абас-ага Эфендиев, 10) Ю. Магома Моллаоглы» [7].

Дагестанский революционный комитет сразу же приступил к организации окружных, участковых и сельских ревкомов. В городах этот процесс проходил более активно, где были более или менее подготовленные кадры для советского и партийного строительства.

В горных округах, в особенности в Аварском, Андийском и Гунибском, организация ревкомов проходила медленно и проблемно, преодолевая упорное сопротивление кулаков и мусульманского духовенства. Нехватка грамотных работников и партийных кадров на местах осложняло деятельность большевиков по укреплению Советской власти в Нагорном Дагестане.

В связи с этим, по ходатайству ревкома Дагестана, 150 красно-армейцев-дагестанцев были демобилизованы из состава XI Красной Армии и направлены в горы [17, с. 111].

В конце апреля 1920 г., решением ЦК РКП (б), Кавбюро было преобразовано в Кавказский краевой комитет РКП (б), как высший орган партии на Кавказе во главе с Г. К. Орджоникидзе и с его заместителем С.М. Кировым. Кавказский краевой комитет РКП (б) был призван усилить партийную работу на Северном Кавказе, и в особенности в горных районах.

Так же, 11 мая 1920 г. в Темир-Хан-Шуре было образовано областное бюро коммунистического Союза молодежи [15, с. 9].

Одновременно появились сельские партийные ячейки, призванные возглавить народные массы в решении неотложных задач хозяйственного и культурного развития. Поэтому во все округа были направлены специальные организаторы. За короткий срок, с 1 апреля по 3 июля 1920 г., численность партийной организации Дагестана увеличилась в несколько раз с 249 до 1630 коммунистов (562 члена и 1068 кандидатов) [14, с. 114].

С целью активизировать и укрепить партийно-советскую работу было решено провести I съезд сельской бедноты и сельских ревкомов Дагестана, который прошел с 24 июня по 2 июля 1920 г. в Темир-Хан-Шуре. На этом съезде были приняты следующие резолюции: 1) об изъятии излишков и о борьбе с буржуазией; 2) по аграр-

ному вопросу; 3) о борьбе с контрреволюционерами и др. [1].

Для решения гражданских и уголовных дел в Дагестане начали действовать суды – в округах и аулах народно-шариатские, а в городах народно-шариатские для мусульман и народные для лиц иного веро-исповедания. Высшей инстанцией для судов обоих типов являлся областной народный суд. Наличие разных судов создавало путаницу и усложняло решение текущих судебных дел.

По выражению Г.Д. Даниялова в области сложилась весьма тяжелая обстановка в связи с нерешенностью политических, экономических и культурных задач: «Надо было навести порядок в аулах, обуздать кулаков и другие эксплуататорские элементы, оградить интересы трудового крестьянства» [12, с. 49].

Несмотря на все попытки партийных органов создать на местах ревкомы, члены которых полностью поддерживали бы политику Советской власти, все-таки в них оказались люди случайные и откровенно враждебные новой власти. Среди них были кулаки, кадии, муллы и люди, которые не признавали большевиков. Пользуясь неграмотностью и аполитичностью местного населения, они по-своему интерпретировали декреты и указы большевиков, которые нередко были крайними и обременительными для бедноты.

Так, налоговая политика Советской власти в горах по разверстке мяса, зерна, кур, масла, яиц и др. продовольствия стала для них способом наживы, взимая в одинаковом количестве эти продукты с бедняков и кулаков, а полученное делили между собой [15, с. 12].

По словам М. Павловича «... многие советские сотрудники отягощают население подводной, главным образом лошадиной повинностью, причем ничего не платят за пользование арбами, а затем представляют начальству фальшивые счета за расходы по поездке» [16, с. 19].

Эти и другие факты бесчинства сотрудников местных ревкомов вызывало всеобщее недовольство населения, которые требовали чистки ревкомов от недобросовестных работников и перехода к Советам.

В августе 1920 г. Дагестанский ревком и бюро РКП (б) приняли программу подготовительных мероприятий по выборам в Советы, в которой намечалось: 1) созвать общedaгестанскую конференцию коммунистов; 2) к началу выборов создать на местах отделы Дагревкомов, а после выборов сдать дела Советам; 3) образовать в аулах комитеты и группы бедноты – опорные пункты Советской власти в деревне; 4) закончить к началу выборов раздачу беднякам мануфактуры

и организацию на местах продовольственных органов; 5) усилить политическую агитацию и пропаганду на родных языках [6].

В конце лета 1920 г., политическая обстановка на Кавказе осложнилась, из-за стремления Антанты начать новую войну против Советской власти, в связи с чем, она поддержала Врангеля в организации антисоветского восстания на Северном Кавказе.

Поэтому, выборы в Советы пришлось отложить на неопределенный срок и для усиления партийной работы были проведены ряд мероприятий. Среди них можно отметить «Месяц горской бедноты», проведенный с 15 сентября по 15 октября 1920 г., включавший в себя комплекс важнейших политических и хозяйственных мероприятий – «Неделю борьбы против Врангеля», «Партийную неделю», «Неделю продовольственной помощи», «Неделю крестьянина», «Неделю добровольцев». Были проведены также «Съезд молодежи», «Неделя труда и субботника» и др. [15, с. 10].

В условиях нарастающей активности Антанты и контрреволюционных сил на Кавказе, в Баку с 1 по 8 сентября 1920 г. был проведен съезд народов Востока под руководством Кавбюро ЦК РКП (б). На съезде присутствовали 1891 делегатов, представлявших 37 народов Советской России и других стран Востока. Дагестан был представлен на съезде 250 делегатами, избранными в августе 1920 г. на окружных съездах горской бедноты.

На съезде были обсуждены следующие вопросы: а) международное положение и задачи народов Востока; б) национальный и колониальный вопрос; г) аграрный вопрос; д) организационный вопрос.

В заключение своей работы съезд избрал постоянный исполнительный орган съезда – «Комитет действия и пропаганды народов Востока», с местом пребывания в г. Баку. В состав комитета вошли: Г.К. Орджоникидзе, С.М. Киров, Е.Д. Стасова, Н. Нариманов, Д. Кокмасов, Элиава, Исмаил-Хаким и др. [9, с. 497].

Как уже отмечалось, мероприятия большевиков с целью упрочения Советской власти, создания на местах партийных органов управления и решения продовольственной задачи имели только частичный успех.

Особо явно эти промахи проявились в горных округах Дагестана – Аварском, Андийском и Гунибском. Об этом свидетельствует доклад группы работников по обследованию политического и экономического положения Андийского округа. В нем, в частности, пишется, что: «Еще по дороге в Ботлих мы стали замечать, что в Андий-

ском округе далеко не все благо-получно, и что большинство населения округа относится к Советской власти если не враждебно, то безразлично» [18, с. 109].

Далее там отмечается: «После водворения Советской власти в Дагестане и, в частности в Андийском округе, в течение 6 месяцев почти никакая советская работа в округе не велась. Население не было ознакомлено с целями и задачами Советской власти. Оно всецело было предоставлено само себе» [18, с. 110].

Такая же ситуация сложилась и в других селах Нагорного Дагестана.

В Гунибском округе возникла проблема доставки грузов из-за разрушенных дорог, а в Аварском округе советский и партийный аппарат находились в периоде организации. Бумаги, адресованные в горы партийным организациям, где-то терялись и не получались адресатами [20].

В экономическом отношении положение горного населения, как и в целом Дагестана, было катастрофическим. Революционные события и опустошительная гражданская война, которая в Дагестане происходила особенно ожесточенно, довели горцев до нищеты.

Н. Самурский, заместитель председателя областного ревкома, в письме Г.К. Орджоникидзе отмечал: «Население горных округов буквально раздето. В Даргинском и Андийском округах изданы приказы, чтобы до 12 часов дня мужчины не выходили из домов, дабы дать возможность нашим женщинам сходить за водой и управиться по хозяйству... Для похорон мусульман нет сава-нов. Для того, чтобы похоронить мертвеца, замазывают его глиной или ближайший родственник снимает с себя последнюю одежду... Для того, что-бы одеть свои голые семьи, горцы продают последний скот и имущество. Спекуляция на этой почве развилась до гиперболических размеров» [8, с. 115-116].

Осложнялась ситуация еще и тем, что горцы испытывали острую нужду в необходимых вещах: не хватало керосина, спичек и мануфактуры. Участники упомянутого выше съезда бедноты говорили, что они не требуют помощи из Москвы, а просят дать то, что лежит на складах в Дагестане.

Оценивая обстановку, сложившуюся в горах летом 1920 г., А.А.Тахо-Годи писал: «Контрреволюция, разбитая в своих надеждах, но физически не уничтоженная, стерегла дагестанские горы, желая воспользоваться удобным случаем, чтобы вновь нарушить мирную жизнь и покой бедняка. Мы, отчасти, помогли ей в этом. Молодая Советская власть в Дагестане оказалась под напором уже отживших себя и свое время, но продолжаю-

щих еще Действовать циркуляров и положений эпохи военного коммунизма. Горец, который, борясь со всяческой контрреволюцией у себя, мечтал о Советской власти и ждал от нее награды и мира, вдруг очутился в окружении просто агентов и чрезвычайных агентов Учпродкома, Губпродкома и др. организаций.

Несмотря на протесты местных работников, люди с аршинными мандатами от централизованных учреждений вроде Наркомпрода, делали свое, по существу контрреволюционное дело. Начался учет кур, яиц, масла. Приступили к национализации горских мельниц величиной в хороший кулак и т.д. «Куриная власть», а не Советская, говорили крестьяне. Ко всему этому еще не совсем осторожные действия других органов власти - и антисоветская обстановка была готова» [19, с. 142].

По мнению А.А. Тахо-Годи непоследовательная и противоречивая политическая, экономическая, национальная и религиозная деятельность Советской власти привели к тому, что значительная часть горского населения настроилась против большевиков.

Нередко возникали конфликты между гражданскими и военными органами власти в вопросах относительно политической и экономической жизни горцев, что усложняло, и без того нелегкое положение дагестанцев.

Один из участников антисоветского восстания полковник М. Джафаров писал в своих воспоминаниях: «Основными причинами восстания считая:

- 1) Неумелый подход к работе первой советской организации;
- 2) Злоупотребление властью со стороны окружных комиссаров. Невероятное взяточничество. Комиссары были хуже, чем начальники округов раньше;
- 3) Разверстка, особенно на кур, масло, яйца. Говорили: раньше хоть покупали, теперь прямо берут;
- 4) Бесчинство отрядов ЧК, массовые аресты и расстрелы;

Это мелочи, но этих мелочей было много. Они разрушали порядок жизни, ничего не давая взамен. Неверно, что кто-то организовал, поднял восстание. Оно вспыхнуло само. Мы пришли уже на готовое, чтобы руководить... Ни один из тех лиц (Гоцинский, Алиханов, Джафаров, Саид-бей и др.), не смогли бы поднять восстание, если бы за короткое время в массах не накопилось большого количества обид» [5, л.л. 71-72].

Исходя из приведенных документов, можно утверждать, что почва для антисоветского мятежа была подготовлена задолго и этому способство-

вали недостаточная политическая работа и агитация, а так же неумелая экономическая политика Советской власти.

Дагестанский исследователь М. А. Даниялов в своей книге «Правда и ложь о Советском Дагестане» привел ряд высказываний зарубежных историков о причинах восстания 1920–1921 гг.

Освещая события, связанные с установлением Советской власти в Дагестане, Р. Пайпс, в работе «Образование Советского Союза», привел мысль о том, что Советская власть была насажена сверху, с помощью большевистских штыков, что командование Красной Армии передало местную власть в районе Терека и Дагестана в руки партизанских лидеров и других коммунистов, которые, по его словам, не имели поддержки народа [13, с. 48].

Далее М.А. Даниялов отмечал, что зарубежные историки, трактуя причины антисоветского мятежа, писали о массовом народном характере мятежа. Они утверждали, что причиной восстания были репрессии и самоуправство войск Красной Армии, которая, по мнению английского историка Р. Конквеста, повторила вторжение Деникина, оккупировав большую часть страны [13, с. 48].

Непонимание вызывало у местного население и существование таможенных и других «рогаток» между Дагестаном и Азербайджаном, с одной стороны, и Терской областью с другой, учитывая тот факт, что в ней громадные излишки кукурузы, которые могли спасти сотни тысяч горцев от голодной смерти. Слабость позиций большевиков в горах накануне восстания выразилась в недееспособности органов местного управления, функции которых не были еще точно определены.

Ради справедливости необходимо отметить, что, несмотря на тяжелое положение во всех регионах Советской России, центральная власть принимала ряд мер по обеспечению Дагестана некоторыми товарами и продуктами.

После освобождения Дагестана от деникинских войск, руководители Кавбюро РКП (б) Г.К. Орджоникидзе и С.М. Киров лично посетили аулы и сообщили в Москву о тяжелых бытовых условиях горцев и их нуждах.

Для удовлетворения нужд населения в мануфактуре Советское правительство передало также в распоряжение Дагревкома 25 %, а затем и 50 % всех производимых в Порт-Петровске хлопчатобумажных тканей [4].

В апреле 1920 г., по распоряжению В. И. Ленина, Дагестану были выделены 100 млн. рублей на восстановление разрушенных аулов, а так же в мае 1920 г. Советское правительство

выдало Дагревкому для снабжения населения 18 вагонов кукурузы, 13 вагонов пшеницы.

Для руководства восстановительной работы 16 июля 1920 г. Дагревком образовал временный особый отдел восстановления разрушенных селений (Восразсел) [10, с. 457].

После получения мануфактуры и продовольствия оргбюро РКП (б) и Дагревком направили во все округа и районы, авторитетные комиссии, в задачу которых входило не только распределение продуктов и мануфактуры, по классовому принципу, но и организация сельских ревкомов, ин-структирование их и проведение воспитательной работы на местах. Советское правительство оказывало материальную помощь в обеспечении семей красноармейцев, красных партизан, инвалидов и беднейших горцев.

В этот трудный период помощь Дагестану оказали и трудящиеся Азербайджана. В ответ на обращение Дагревкома Азербайджанский ревком 13 мая 1920 г. постановил отпустить Дагестану 5 млн. рублей денег, 35 тыс. аршин бязи, 5 вагонов риса, 1 вагон мыла, 1000 пудов бумаги, мотор «Форд», телеграфное и телефонное имущество и т. д. [18, с. 370-372].

Неорганизованность местных ревкомов, наличие в них случайных работников, бюрократия и просто формальное расхищение способствовали к тому, что горская беднота не получала в полном объеме материальной помощи, оказанную ей Советским правительством. К тому же, явное разделение горцев на «своих» и «чужих» большевиками, обостряло социальную обстановку.

Таким образом, к осени 1920 г. в Дагестане, в особенности в горных округах, сложилась неблагоприятная политическая и социально-экономическая обстановка - как результат изнурительной и опустошительной гражданской войны и вследствие непоследовательной, слабой и противоречивой политики Советской власти среди горцев, как в идеологическом, так и в хозяйственном отношении.

В целом, опираясь на фактический материал, как того периода, так и современного, можно сделать несколько выводов относительно рассматриваемой проблемы.

Так как освещение событий гражданской войны в Дагестане, как и всей истории Советского периода, имело идеологическую основу, то трудно выявить подлинные факты среди разнообразных источников, которыми была «богата» советская историография.

В настоящее время, в связи с распадом социалистической системы и переходом нашей страны на демократический путь развития, появи-

лась возможность публиковать малоизвестные и ранее запрещенные материалы, а также изучать закрытые фонды архивов, которые по-новому освещают события тех трагических лет в истории Дагестана.

Конечно, работа предстоит огромная, но уже сейчас можно выявить некоторые новые аспекты относительно изучаемой темы.

Так, по официальной версии советской историографии предпосылками восстания в Западном Дагестане в 1920–1921 гг. явились невежество и религиозный фанатизм горцев, которых переманили на свою сторону Н. Гоцинский и его сторонники обещаниями лучшей жизни, а само восстание было организовано закавказскими буржуазными правительствами при поддержке Антанты. Полностью отвергать эту позицию мы не можем, так как эти факты имели место быть, но объяснять причины восстания, охватившие несколько крупных округов Дагестана и длившееся почти год, только отсталостью горцев и внешними факторами не совсем правомерно.

В связи с этим, в современной дагестанской историографии и печати, начался процесс выявления новых данных того периода, на основе воспоминаний современников и изучения различных документов.

Исходя из этих исследований можно утверждать, что причины восстания кроются, в основном, не во внешних факторах, а во внутренних, которые выразились в некомпетентности большевиков в решении социально-политических, экономических и бытовых проблем горцев, не получившие от новой власти того, что было продекларировано после Октябрьской революции 1917 г.

Таких разногласий в исследовании восстания достаточно, в связи с чем, в данной статье была сделана попытка обобщить основные проблемные аспекты, касающиеся восстания 1920–1921 гг., которое в перспективе предполагает к себе интерес как со стороны исторической науки, так и со стороны общественности.

Список литературы:

- [1] ЦГАРД¹ Ф.р- 4. Оп.2. Д.9. Л.Л. 91-93.
- [2] ЦГАРД Ф.р- 4. Оп.2. Д.79. Л.Л. 288, 412.
- [3] ЦГАРД Ф.р- 4. Оп.3. Д.1. Л.Л. 1-3.
- [4] ЦГАРД Ф.р- 8п. Оп.3. Д.49. Л.72.
- [5] ИИАЭ ДФИЦ РАН² Ф.2 Оп.1. Д.74. Л.Л. 1-2, 64-72.
- [6] ИИАЭ ДФИЦ РАН Ф.2 Оп.1. Д.384. Л.546.

¹ ЦГАРД - Центральный государственный архив Республики Дагестан.

² ИИАЭ ДФИЦ РАН - Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук.

- [7] ИИАЭ ДФИЦ РАН Ф.2 Оп.1. Д.1445. Л.4.
- [8] Агаев А.Г. Нажмутдин Самурский. Дагестан: время, судьбы. – Махачкала, 1990. – 462 с.
- [9] Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане. Под ред. Г.А. Аликберова. – Махачкала, 1960. – 624 с.
- [10] Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане в 1917–1921 гг. Сборник документов и материалов. – М., 1958. – 535 с.
- [11] Вагабов М.В. Борьба партийной организации Дагестана за интернациональное единство трудящихся в годы гражданской войны (1918–1921 гг.). – Махачкала, 1967. – 246 с.
- [12] Даниялов Г. Краткий курс истории Дагестана. – Махачкала, 1966. – 302 с.
- [13] Даниялов М.А. Правда и ложь о Советском Дагестане. – Махачкала, 1984. – 112 с.
- [14] История Дагестана. В 4-х т. – М., 1967–1969. Т.3. 1968. – 426 с.
- [15] Кичев М.И. Из истории борьбы за упрочение Советской власти в Дагестане (1920–1921 гг.). – Махачкала, 1963. – 103 с.
- [16] Павлович М. На высотах Красного Дагестана. – М., 1921. – 23 с.
- [17] Разгон И., Мельчин А. Борьба за власть Советов в Дагестане (1917–1921 гг.). – Махачкала, 1945. – 140 с.
- [18] Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению Советской власти и организации социалистического строительства (март 1920 г. – декабрь 1921 г.). – Махачкала, 1960. – 501 с.
- [19] Тахо-Годи А.А. Революция и контрреволюция в Дагестане. – Махачкала, 1927. – 236 с.
- [20] Советский Юг. 9.10. 1920.

Spisok literatury:

- [1] CGARD F.r- 4. Op.2. D.9. L.L. 91-93.
- [2] CGARD F.r- 4. Op.2. D.79. L.L. 288, 412.
- [3] CGARD F.r- 4. Op.3. D.1. L.L. 1-3.
- [4] CGARD F.r- 8p. Op.3. D.49. L.72.
- [5] IIAE DFIC RAN F.2 Op.1. D.74. L.L. 1-2, 64-72.
- [6] IIAE DFIC RAN F.2 Op.1. D.384. L.546.
- [7] IIAE DFIC RAN F.2 Op.1. D.1445. L.4.
- [8] Agaev A.G. Nazhmutdin Samurskij. Dagestan: vremya, sud'by. – Mahachkala, 1990. – 462 s.
- [9] Bor'ba za pobedu i uprochenie Sovetskoj vlasti v Dagestane. Pod red. G.A. Alikberova. – Mahachkala, 1960. – 624 s.
- [10] Bor'ba za ustanovlenie i uprochenie Sovetskoj vlasti v Dagestane v 1917–1921 gg. Sbornik dokumentov i materialov. – M., 1958. – 535 s.

[11] Vagabov M.V. Bor'ba partijnoj organizacii Dagestana za internacional'noe edinstvo trudyashchihsya v gody grazhdanskoj vojny (1918–1921 gg.). – Mahachkala, 1967. – 246 s.

[12] Daniyalov G. Kratkij kurs istorii Dagestana. – Mahachkala, 1966. – 302 s.

[13] Daniyalov M.A. Pravda i lozh' o Sovetskom Dagestane. – Mahachkala, 1984. – 112 s.

[14] Istoriya Dagestana. V 4-h t. – M., 1967–1969. T.3. 1968. – 426 s.

[15] Kichev M.I. Iz istorii bor'by za uprochenie Sovetskoj vlasti v Dagestane (1920–1921 gg.). – Mahachkala, 1963. – 103 s.

[16] Pavlovich M. Na vysotah Krasnogo Dagestana. – M., 1921. – 23 s.

[17] Razgon I., Mel'chin A. Bor'ba za vlast' Sovetov v Dagestane (1917–1921 gg.). – Mahachkala, 1945. – 140 s.

[18] Revolyucionnye komitety Dagestana i ih deyatelnost' po uprocheniyu Sovetskoj vlasti i organizacii socialisticheskogo stroitel'stva (mart 1920 g. – dekabr' 1921 g.). – Mahachkala, 1960. – 501 s.

[19] Taho-Godi A.A. Revolyuciya i kontrevolyuciya v Dagestane. – Mahachkala, 1927. – 236 s.

[20] Sovetskij YUg. 9.10. 1920.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-415-417
 NIION: 2018-0076-6/22-800
 MOSURED: 77/27-023-2022-6-998

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
 доктор филологических наук, доцент,
 профессор кафедры философии,
 иностранных языков и гуманитарной
 подготовки сотрудников органов внутренних дел
 ФГКУ ДПО «Тюменский институт
 повышения квалификации сотрудников
 Министерства внутренних дел
 Российской Федерации»,
 e-mail: khabiba@yandex.ru

**О СУЩНОСТИ И СПЕЦИФИКЕ ПРАКСИОЛОГИИ: РАЗМЫШЛЕНИЯ
 НАД МОНОГРАФИЕЙ Е.Д. ЕГОРОВА
 (Е.Д. ЕГОРОВ. ПРАКСИОЛОГИЯ. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ. – М.:
 ЮСТИЦИНИНФОРМ, 2021. – 504 С.)**

Аннотация. Рецензия посвящена анализу книги Е.Д. Егорова «Праксиология», представляющей собой обобщающий научный труд по проблеме общей теории праксиологии. В настоящем издании не только обобщены и проанализированы научные достижения представителей русской школы праксиологии, но также выведены законы данной науки, рассмотрена теория социальных пространств и социальной сингулярности. В труде Е.Д. Егорова человеческая деятельность получает комплексное и последовательное осмысление, начиная с особенностей личности – ее осознаваемых и неосознанных мотивов и целей, до социальных практик в рамках коллектива. Особая роль в книге уделена исследованию поступка как формы существования личности, факторам, побуждающим последнюю к участию в коллективной деятельности, а также ее проявлениям в семье и внешнем социуме. Своеобразие авторского подхода, детальный анализ исследовательской литературы позволяет по-новому взглянуть на проблему человеческой деятельности, расширить представления читательской аудитории относительно причин ее возникновения, сущности и форм.

Ключевые слова: праксиология, человеческая деятельность, законы общественного развития, законы праксиологии, личность, коллектив, поступок, формы общественных отношений.

SHAGBANOVA Khabiba Sadyrovna,
 Doctor of Philology, Associate Professor
 Professor of the Department of Philosophy, Foreign Languages and Humanitarian
 Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the
 Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the
 Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

**ON THE ESSENCE AND SPECIFICITY OF PRAXIOLOGY:
 REFLECTIONS ON E.D. EGOROVA
 (E.D. EGOROV. PRAXEOLOGY. GENERAL THEORY. – M.: YUSTICININFORM,
 2021. – 504 PP.)**

Annotation. This review is devoted to the analysis of the book by E.D. Egorov "Praxeology", which is a generalizing scientific work on the problem of the general theory of praxeology. This publication not only summarizes and analyzes the scientific achievements of representatives of the Russian school of praxeology, but also derives the laws of this science, considers the theory of social spaces and social singularity. In the work of E.D. Egorov, human activity receives a comprehensive and consistent understanding, starting with the characteristics of the individual - her conscious and unconscious motives and goals, to social practices within the team. A special role in the book is given to the study of the act as a form of existence of the individual, the factors that encourage the latter to participate in collective activities, as well as its manifestations in the family and external society. The originality of the author's approach, a detailed analysis of research literature allows us to take a

fresh look at the problem of human activity, to expand the understanding of the readership regarding the causes of its occurrence, essence and forms.

Key words: *praxeology, human activity, laws of social development, laws of praxeology, personality, collective, act, forms of social relations.*

Теоретическое исследование Е.Д. Егорова «Праксиология», представляет собой достаточно объемное, основательное авторское исследование общетеоретических вопросов человеческой практической деятельности [1]. В работе Е.Д. Егоров анализирует фундаментальные законы и закономерности развития взаимозависимостей между личностями и другими субъектами отношений в социуме. Человеческая деятельность изучается автором последовательно, что позволяет читателю постепенно постигать суть праксиологии. Так, автор начинает исследование с основ праксиологии, далее переходя к изучению ее законов, углубляется затем в исследование личности как субъекта общественных отношений, для чего подробно анализирует ее структуру, а также проявления сознательного и бессознательного в деятельности. При этом в рамках анализа человеческих поступков автор обращается к таким риторическим философским проблемам, как добро и зло, вера и свобода. Изучение читателем авторского понимания деятельности личности позволяет легче усвоить последующий материал, в котором раскрываются вопросы взаимодействия личности с коллективом, ее деятельности в рамках социального окружения. Здесь автором также исследуются коллективные субъекты общественных отношений, формы существования объединения личностей и, что самое главное – факторы, побуждающие людей к объединению для совместного процессуального действия. В рамках рассмотрения пространственного объединения членов социума автор уделяет особое внимание «малой ячейке общества» – семье, анализируя содержание семейных отношений, структуру семьи, а также принципы выстраивания внутрисемейной коммуникации.

К несомненным достоинствам работы относится логичность и последовательность изложения материала, а также следование автором принципу восхождения от частного к общему, стремление раскрыть законы человеческой деятельности на примере как личности, так и общественных отношений, в которые она неизбежно вовлекается. Представляется актуальным и аргументированным авторское обоснование необходимости совместного процессуального действия, в рамках которого Е.Д. Егоров уделяет внимание, в первую очередь, экономическим факторам.

К положительным сторонам следует отнести не только опору автора на серьезные философские исследования как зарубежных, так и отече-

ственных ученых, но и подробное рассмотрение вопроса зарождения и основных этапов развития праксиологии. В частности, автором были проанализированы и обобщены важнейшие научные открытия с точки зрения исследуемой науки, совершенные Р. Декартом, И. Кантом, Д.И. Менделеевым, В.М. Вундтом, Ф. Ницше и другими известными учеными. Существенно разнообразить и обогатить содержание работы позволяет использование Е.Д. Егоровым цитат из оригиналов их сочинений, позволяющих глубже исследовать и раскрыть понятие праксиологии. За счет подробного авторского анализа достижений ученых различных эпох в области праксиологии, формирование данной науки представляется последовательным процессом, на каждом из этапов которого выкристаллизовывались ее содержание, формы и методы. Рассмотрение основных этапов развития науки завершается краткой схемой [1, с. 24–29], позволяющей читателю ознакомиться с основными вехами становления праксиологии.

Следует признать, что содержание и цель праксиологии как науки излагается автором доступным языком, понятным широкой читательской аудитории. Автор демонстрирует преимущества использования подходов данной науки на практике: по его словам, значение праксиологии состоит в том, что она «предлагает совершенно новые подходы в ведении бизнеса, позволяет управлять спросом больших групп населения, влиять на социально-экономическую политику государств» [1, с. 42]. Также представляет интерес авторский анализ стремления каждой личности к взаимодействию с другими, причин и предпосылок данного явления, равно как и противоположного состояния – стремления к уединению в целях восстановления своего психофизиологического состояния.

Анализируя человеческую деятельность, прежде всего, в рамках коллективного взаимодействия, Е.Д. Егоров не оставляет без внимания также проблему отшельничества – сознательного выбора некоторых личностей в пользу одиночества, ухода из социума, а также таких личностных состояний, как мизантропия и социальные девиации

Следует отнести к достоинствам работы снабжение ее глоссарием, позволяющим читателю постигнуть смысл базовых и, вместе с тем, наиболее сложных, по мнению автора, понятий.

Монография изобилует значительным количеством простых и понятных схем, таблиц и рисун-

ков, призванных проиллюстрировать основные тезисы автора. Безусловно, их наличие придает работе наглядность, делает ее более адаптированной для современного читателя, ориентированного преимущественно на визуализацию текстового материала.

Несмотря на широкое использование достижений научного сообщества в области праксиологии, в работе четко прослеживается авторская позиция: выдержки из работ известных исследователей постоянно снабжаются собственным анализом Е.Д. Егорова, а также призваны подкрепить его выводы.

Работа носит комплексный и заверченный характер, в ней реализовано обобщение и последующий анализ результатов научных изысканий представителей русской школы праксиологии. К достижениям автора следует также отнести формулирование законов праксиологии, рассмотрение теории социальных пространств, а также социальной сингулярности.

В книге уделено значительное внимание анализу психологических мотивов человеческой деятельности, сфере бессознательного, оказывающего значительное влияние на повседневные практики. Автор исследовал как разумное и бессознательное человеческой психики, так и уделил большое внимание изучению поступка, по мнению Е.Д. Егорова, являющегося формой существования личности.

Работа Е.Д. Егорова представляется интересной и актуальной как содержащая новые и необычные подходы к исследованию сущности, форм и особенностей выстраивания, регулирования и управления общественными отношениями.

При наличии значительного числа положительных сторон монографии, следует отметить также и некоторые недостатки.

В первую очередь, отталкиваясь от заявления автора в аннотации к работе, где им указывается, что «доступность изложения материала позволяет самому широкому кругу читателей овладеть современными подходами анализа общественных процессов», необходимо отметить, что «самый широкий круг читателей» подразумевает включение в аудиторию людей без специальной подготовки, соответствующего уровня образования и т.д. Это, в свою очередь, предполагает понимание содержания книги без обращения к иной литературе, в т.ч. к справочникам, словарям, разъясняющим смысл малознакомых читателю понятий. Между тем, исходя из содержания книги, наименования ее разделов, очевидно, что понимание ее материала доступно если не читателю,

знакомому по крайней мере с основами философского знания, то во всяком случае человеку с высшим образованием гуманитарного профиля, что, по нашему мнению, целесообразно было указать в аннотации к данной работе.

Помимо этого, как уже говорилось выше, монография, безусловно, не является предназначенной для широкого круга читателей. В этой связи, представляется необходимым расширить глоссарий в конце работы. Такие понятия, как «система маркеров» [1, с. 272], «детектирование» [1, с. 284], «когнитивные процессы», «когнитивные системы» [1, с. 230] и т.д. для широкой читательской аудитории нуждаются в определении. Между тем, глоссарий работы является небольшим, в нем представлены дефиниции лишь основных понятий работы. Расширение глоссария, по мнению рецензента, позволило бы не только действительно адаптировать книгу для широкого круга читателей, но и добиться соответствия тем требованиям, которые предъявляются к научным исследованиям.

Наконец, хотелось бы отметить свойственную работе общую перегруженность сносок справочной информацией, в ряде случаев – нуждающейся в серьезном сокращении, а также использование в сносках прямого цитирования отрывков работ других исследователей [1, с. 230 – 233]. Кроме того, авторские таблицы, в которых представлены различные варианты дефиниций анализируемого понятия, также можно было сократить, оставив, к примеру, те определения, которые наиболее полноценно отражают сущность изучаемого явления (напр., на страницах, где речь идет о толковании понятия «адекватность») [1, с. 302]. Как представляется, автору также следовало избегать таких неудачных формулировок, как «приведу пример из наблюдений» [1, с. 272], которые лучше заменить на такие, как «по нашему мнению», «на основании личного опыта автора», «как показывает практика» и т.д.

Высказанные замечания несколько не снижают ценность значимой для научной мысли работы, содержание которой представляет собой новаторский взгляд на проблему праксиологии и ее законов, в силу чего, следует признать труд Е.Д. Егорова достойным публикации.

Список литературы:

[1] Егоров Е.Д. Праксиология. Общая теория. – М.: Юстицинформ, 2021. – 504 с.

Spisok literatury:

[1] Egorov E.D. Praksiologiya. Obshchaya teoriya. – М.: Yusticininform, 2021. – 504 s.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-418-424

NIION: 2018-0076-6/22-801

MOSURED: 77/27-023-2022-6-999

ОРЛОВА Анна Владимировна,
кандидат философских наук,
заместитель заведующего кафедрой
права по научной работе, доцент,
Институт социально-гуманитарного образования
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,
e-mail: av.orlova@mpgu.su

ШАГБАНОВА Хабиба Садыровна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры философии,
иностранных языков и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел
ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
e-mail: khabiba@yandex.ru

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА КАК ВАЖНЕЙШИЙ РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье проанализирован ряд аспектов, связанных с особенностями реализации молодежной политики в Российской Федерации на современном этапе. Авторы рассматривают составляющие государственной молодежной политики. Освещены основные направления развития государственной молодежной политики. Дается общая характеристика современной молодежной среды. Акцентируется внимание на трудностях реализации государственной молодежной политики. Подчеркивается актуальность совершенствования механизмом взаимодействия институтов гражданского общества и государственных органов власти и управления в рамках реализации молодежной политики. Говорится о роли государства в формировании молодежной культуры и воспитании молодого поколения в духе патриотизма.

Ключевые слова: государственное молодежная политики, молодежь, молодежная культура, формирование молодежной политики, правовое регулирование, Российская Федерация.

ORLOVA Anna Vladimirovna,
Candidate of Philosophical Sciences,
Deputy Head of the Department of Law for Research, Associate Professor,
Institute of Social and Humanitarian Education,
Moscow State Pedagogical University

SHAGBANOVA Khabiba Sadyrovna,
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Foreign Languages and Humanitarian Training
of Employees of the Internal Affairs Bodies
of the Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

YOUTH POLICY AS THE MOST IMPORTANT RESOURCE FOR THE FORMATION OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA

Annotation. The article analyzes a number of aspects related to the peculiarities of the implementation of youth policy in the Russian Federation at the present stage. The authors consider the components of the state youth policy. The main directions of development of the state youth policy

are highlighted. The general characteristic of the modern youth environment is given. Attention is focused on the difficulties of implementing the state youth policy. The relevance of improving the mechanism of interaction between civil society institutions and state authorities and administration in the framework of the implementation of youth policy is emphasized. It is said about the role of the state in the formation of youth culture and education of the younger generation in the spirit of patriotism.

Key words: *state youth policy, youth, youth culture, youth policy formation, legal regulation, Russian Federation.*

Актуальность темы исследования определяется тем, что государственная молодежная политика остается одним из приоритетов в деятельности органов власти, и в настоящее время в основном реализуется в по конкретным направлениям (социальное обеспечение молодежи, образование, спорт, строительство доступного для молодежи жилья), что напрямую подтверждает и актуализирует переход к целостной, перспективной государственной молодежной политике с принятием Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» [4].

Целью статьи является анализ реализации молодежной политики на современном этапе как важнейшего ресурса формирования гражданского общества в российском государстве.

Зачастую современная молодежная среда характеризуется таким рядом особенностей как: отсутствие сформировавшейся жизненной позиции, системы ценностей, из чего вытекает, к примеру, подверженность радикальным взглядам, конфликтный характер и максимализм переходного возраста, отсутствие способностей в полной мере осознать последствия предпринимаемых действий. Данные особенности позволяют вовлекать отдельных представителей этой социальной группы в преступное сообщество, которое активно использует этих молодых людей в своих противоправных интересах [15, с. 3; 17, с. 435; 18, с. 187]. В отдельных регионах России отмечается все больше проявлений экстремизма в молодежной среде, что свидетельствует о необходимости развития молодежной политики на государственном уровне для решения этой проблемы. На наш взгляд, одним из инструментов противодействия такого рода негативных тенденций может служить слаженная система патриотического воспитания молодежи. Нам всем крайне важно независимо от этничности, вероисповедания, культуры, политических предпочтений и прочего осознавать себя гражданами России и ее патриотами [21, с. 68].

Проблема государственной молодежной политики занимает одно из центральных мест в научных концепциях и теориях. Вопросам институционального становления молодежи посвящены научные работы Г.Р. Ахматшиной [8], С.О. Елишева [11; 12], И.М. Ильинского [13], С.Ю. Поповой [9], Т.В. Шелудяковой [22], О.Г. Щениной [24] и др.

Известны подходы к таким составляющим молодежной политики как общественная молодежная политика и государственная молодежная политика. Так, специалистами, в частности, российским ученым И.М. Ильинским, отмечается, что общественная молодежная политика складывается из системы идей, взглядов в отношении молодежи и ее роли в общественном развитии, а также практических действий разных структур гражданского общества, осуществляющих реализацию этих идей и взглядов в целях достижения общественных перспектив, поддерживаемых большинством народа [13, с. 43].

В современном мире гражданское общество является основной политической платформой для формирования правового, целостного государства. В теоретических исследованиях понятие гражданского общества не имеет однозначного определения. Так, С.С. Алексеев отмечал, что уже в античности гражданское общество понималось как совокупность свободных граждан, наделенных правами и обязанностями, при этом оно отождествлялось с понятием «государство» [19, с. 81]. Теоретики, рассматривающие вопросы в аспекте культуры, противопоставляли гражданское общество варварству, дикости... [14, с. 55]. Подчеркивалось, что такое общество составляют не «любые граждане», а только свободные, самодостаточные, образованные, интеллектуально развитые, активные [20, с. 12].

В целом рассматриваемые определения отражают различные грани явления гражданского общества, но при этом важно исключать односторонность в приоритетах как государственных, так и частных интересов, ибо в первом случае в максимальной степени ослабляется гражданское общество, а во втором - сама государственность.

Цель гражданского общества - преодоление отчуждения граждан от общественных и государственных дел, создание условий для самовыражения и развития личности, налаживание широкого сотрудничества, согласия и доверия людей, контроль и критика, диалог людей с государством. К современным условиям формирования гражданского общества, как особого качества социальности, исследователи относят: стабильность

политической системы; установление справедливого экономического порядка; прозрачность и подконтрольность системы управления; наличие четкой ценностно-нормативной системы; принятие людьми ценностей свободы, справедливости, солидарности, гуманизма, плюрализма, толерантности, равенства; наличие развитого общественного мнения; свобода СМИ, практик публичного обсуждения актуальных социальных проблем; защищенность граждан. Т.е. гражданское общество – это свободное, плюралистическое рыночное общество, где нет места режиму личной власти, тоталитаризму, насилию над людьми, где уважают закон и мораль, принципы гуманизма и справедливости, где центральное место занимает человек, гражданин, личность [10, с. 22]. Полагаем, что для формирования гражданского общества также необходимы децентрализация государственного управления, развитие местного самоуправления, независимость политических партий от государства, упрощение законодательной базы для малого бизнеса и деятельности благотворительных фондов.

На сегодняшний день достигнуты несомненные результаты: заложен фундамент рыночной экономики, возникли новые социальные практики, модернизировалась политико-правовая система, появились многочисленные политические партии, общественные организации, ассоциации (союзы), движения гражданских инициатив (экологических, культурных, правозащитных, молодежных, региональных, феминистских и др.). К примеру, одним из результатов широкого партийного строительства стало создание молодежных «крыльев» политических партий (Молодая Гвардия Единой России, Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи, Молодежная организация ЛДПР, Справедливая Сила и т.д. [23, с. 214-215]).

Однако опыт построения гражданского общества не во всём оказался вполне удачным. Причинами этого стали следующие особенности российской жизни: доминирование экономических подходов и корпоративных интересов в движении к демократии; неразвитость демократических институтов, их низкая эффективность и отсутствие массовой поддержки населения; манипулирование общественным сознанием; непонимание людьми ценностей гражданского общества и демократии, дискредитация их в глазах населения; апатия людей; игнорирование этнического и регионального факторов перемен; слабость политических партий; отсутствие общей ценностной матрицы общества и др. Имеет место и агрессивный настрой некоторых общественных движений, их «негражданский» характер. Угроза радикализации маргинальных, шовинистических, националистических движений вызвала у россиян даже

некоторое охлаждение к идее гражданского общества.

Государственная и муниципальная молодежная политика как важнейшее из направлений деятельности государственных и муниципальных органов власти призвана выражать в отношении молодых поколениям стратегическую линию государства, направленную на обеспечение социально-экономического, политического и культурного развития России, на формирование у молодых уважения к истории и культуре Отечества, к другим народам, а также соблюдение прав человека.

Важным тематическим вопросом является аспект правового регулирования молодежной политики в Российской Федерации. Сегодня правовое регулирование сферы молодежной политики в России осуществляется совокупностью законодательных актов и специальных программ, мероприятий федерального и регионального уровней, направленных на молодых граждан. На федеральном уровне нормативно-правовые положения, относящиеся к вопросам государственной молодежной политики, отражены в Конституции РФ [3]. Весомый вклад в структурирование нормативно-правовой базы государственной молодежной политики вносят как федеральные законы [4], так нормативно-правовые акты Президента Российской Федерации [5] и Правительства РФ [6], министерств и ведомств РФ [7]. Помимо этого, регламентация направлений молодежной политики осуществляется также нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации, региональными программами. Бесспорно, правовые векторы развития государственной молодежной политики в нашей стране определяются исходя и из международно-правовых стандартов [1; 2].

Особое внимание при формировании молодежной политики уделяется трем приоритетам:

- информированию молодежи о потенциальных возможностях ее развития в России и вовлечению в социальную практику;
- развитию инновационной активности молодежи;
- интеграции молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в социум.

Следует отметить сохраняющуюся актуальность данных приоритетов, поскольку их адресная реализация с объединением государственных и негосударственных ресурсов имеет социальную значимость и позволяет:

во-первых, системно, полноценно информировать всех молодых людей о возможностях их развития в России и в мировом сообществе на основе интерактивных подходов и новейших коммуникационных технологий, вовлекать молодежь в многообразие форм социальной практики;

во-вторых, выявлять, поддерживать активность молодежи в социально-экономической, общественно-политической и творческой сферах;

в-третьих, привлекать в полноценную жизнь молодых людей, испытывающих серьезные жизненные проблемы, способствуя снижению социальных и финансовых расходов на поддержку этих категорий граждан страны и одновременно минимизируя риск их устойчивого депрессивного состояния.

Безусловно, отмеченные приоритеты не вмещают весь спектр существующих проблем молодежи и общества, но задают вектор решения первоочередных задач в рамках молодежной политики.

Сегодня Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) – ведомство-координатор молодежной политики и как федеральный орган исполнительной власти выступает медиатором между государством, молодежными и общественными организациями. Одной из задач ведомства является координация патриотического воспитания молодых поколений российских граждан. Большое внимание уделяется работе с международным молодежным сообществом, в том числе с соотечественниками, проживающими за рубежом. Востребованными направлениями деятельности в молодежной среде определены:

- создание профессиональных молодежных сообществ;
- вовлечение молодых людей в волонтерскую, инновационную деятельность, научно-техническое и художественное творчество, в работу СМИ (молодежные медиа);
- развитие молодежного самоуправления, культуры безопасности, здорового образа жизни;
- укрепление межнациональных отношений, межрегионального молодежного сотрудничества.

В современных условиях стратегия государственной молодежной политики РФ обеспечена утвержденными Правительством РФ «Основами государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [6], положения которых следует учитывать в том числе и органам исполнительной власти субъектов РФ при формировании и осуществлении региональных программ в сфере гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи.

В субъектах Российской Федерации осуществление мер государственной молодежной политики входит в компетенцию разных органов исполнительной власти, например: в Забайкальском крае – в компетенцию Министерства образования и науки; в Кемеровской области – Министерства туризма и молодежной политики; в Москве – Комитета общественных связей и молодежной политики; в Московской области – Комитета по делам молодежи.

Необходимо отметить, что в большинстве субъектов Российской Федерации сложилась многолетняя оправдавшая себя практика по принятию Законов о молодежной политике, а в ряде субъектов – Концепций муниципальной молодежной политики [22, с. 15].

Особая роль принадлежит механизмам, составляющим практический компонент: программно-целевой и финансовый.

Программно-целевой механизм способствует реализации конкретных мероприятий, направленных на осуществление определенных целей и задач. На сегодняшний день в субъектах Российской Федерации есть несколько форм реализации данных мероприятий, классифицирующихся в зависимости от степени консолидации отдельных мероприятий в системы (см. рис. 1).

Рис. 1. Формы реализации программно-целевого механизма

В частности, отдельные мероприятия (комплексы из нескольких мероприятий) направлены на решение какого-либо конкретного вопроса. На пример, проведение семинаров, форумов, открытие учреждений по содействию трудоустройству молодежи, и т.д. Данные мероприятия имеют и свои минусы, поскольку в связи с их огромным количеством, зачастую внеплановыми мероприятиями, они не являются эффективными с финансовой точки зрения, при этом, становится достаточно затруднительно преобразовать их в единую систему.

Государственная молодежная политика в России остается одним из приоритетов в деятельности органов власти и управления и в настоящее время в основном реализуется в рамках отдельных направлений (образование, социальное обеспечение, спорт, строительство доступного для молодежи жилья), что напрямую подтверждает и актуализирует переход к целостной, перспективной государственной молодежной политике.

Системный, комплексный подход к данной области важнейших общественных отношений позволит на общегосударственном уровне законодательно закрепить и отрегулировать:

- меры социальной поддержки молодежи с распределением их по категориям;
- способы финансирования по реализации молодежной политики;
- процедуры материальной помощи молодым в жилищной сфере;
- меры по обеспечению трудовой занятости молодых лиц, окончивших образовательные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования и впервые поступающих на работу по специальности;
- направления доступности образования для сельской молодежи;
- гарантии реализации культурных прав, включая аспекты правовой социализации молодых поколений.

Таким образом, проблема недостаточности участия государства в развитии молодежи требует комплексного решения. Это решение может быть обеспечено применением программно-целевого метода (методом целевых программ). Продуманность и результативность политики развития и эффективной поддержки молодежи позволит Российскому государству иметь достойный и надежный интеллектуальный и трудовой ресурс, столь необходимый для будущего развития.

Список литературы:

[1] Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами / Принята резолюцией № 2037 (XX) Генеральной Ассамблеи

от 07.12.1965) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/youth_peace_ideals.shtml (дата обращения: 12.05.2022).

[2] Рекомендация № Rec (2004) 13 Комитета министров Совета Европы «Об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» (Вместе с «Пересмотренной Европейской хартией...») / Принята 17.11.2004 на 904-ом заседании представителей министров) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=52167#srxwiDTqwJvwiB7x> (дата обращения: 12.05.2022).

[3] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.05.2022).

[4] О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ (посл. ред.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 12.05.2022).

[5] О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (дата обращения: 12.05.2022)

[6] Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/ (дата обращения: 14.06.2022).

[7] Об утверждении системы ключевых показателей реализации государственной молодежной политики региональными органами исполнительной власти: Приказ Федерального агентства по делам молодежи от 21.03.2016 № 54 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_253862/ (дата обращения: 14.06.2022).

[8] Ахматшина Г.Р. О связи общественной молодежной политики и государственной молодежной политики в деятельности молодежных организаций [Электронный ресурс] // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1 (3). – С. 257-263. – URL: <https://readera.org/147228575> (дата обращения: 14.06.2022)

[9] Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации: Монография / Отв. ред. Попова С.Ю. – М.: Аквилон, 2019. – 448 с.

[10] Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противоречие // Административное и муниципальное право. 2012. № 1. – С. 19-29.

[11] Елишев С.О. Молодежная политика и ценностные ориентации российской молодежи // Елишев С.О. Основы национальной политики. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 87-204.

[12] Елишев С.О. Молодежная проблематика и подходы к определению понятия «молодежь» в социологии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2017. Т. 23. № 3. – С. 200-223.

[13] Ильинский И.М. Играющий триумvirат: образование политика, право. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. – 134 с.

[14] Колесов В.В. Философия русского слова. – СПб.: Юна, 2002. – 444 с.

[15] Лазарев Д.А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия: Дисс. ... к.соц.н. – Краснодар, 2017. – 172 с.

[16] Молодёжь как субъект регионального социально-политического процесса: научно-информационный бюллетень: научное издание / Вершинин А.А., Вишневский Ю.Р., Глацких О.В. и др. – Орёл: Изд-во Среднерусского ин-та упр. – фил. РАНХиГС, 2018. – 339 с.

[17] Некрасова Е.В. Экстремизм и его особенности в молодежной среде // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2011. Вып. 4. – С. 432-439.

[18] Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. – С. 183-192.

[19] Теория государства и права: Учебник / Алексеев С.С., Архипов С.И., Игнатенко Г.В. и др.; Авт. предисл. С.С. Алексеев; Отв. ред.: В.М. Корельский, В.Д. Перевалов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2000. – 595 с.

[20] Четвернин В.А. Гражданское общество, правовое государство и право // Вопросы философии. 2002. № 1. – С. 3-51.

[21] Шагбанова Х.С. Место патриотизма в системе ценностей сотрудников МВД России // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2020. № 2 (15). – С. 67-73.

[22] Шелудякова Т.В. Молодежная политика в России и зарубежных странах // Правовая наука и реформа юридического образования. 2012. №2 (25). – С. 15–20.

[23] Ширяева С.В., Орлова А.В. Парламентские партии и молодежные политические органи-

зации: проблемы и перспективы // Многопартийность в России в XX в.: становление, динамика, трансформации. Материалы международной научной конференции / Под общ. ред. А.Б. Ананченко. – М.: МПГУ, 2019. – С. 214-221.

[24] Щенина О.Г. Приоритеты государственной молодежной политики // Молодежь России: Сборник рефератов статей из периодических изданий. – М.: Российская государственная библиотека для молодежи, 2012. – С. 58-61.

Spisok literatury:

[1] Deklaraciya o rasprostraneniі sredi molodezhi idealov mira, vzaimnogo uvazheniya i vzaimoponimaniya mezhdū narodami / Prinyata rezolyuciej № 2037 (XX) General'noj Assamblei ot 07.12.1965) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/youth_peace_ideals.shtml (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[2] Rekomendaciya № Rec (2004) 13 Komiteta ministrov Soveta Evropy «Ob uchastii molodezhi v obshchestvennoj zhizni na mestnom i regional'nom urovne» (Vместе s «Peresmotrennoj Evropejskoj hartiej...») / Prinyata 17.11.2004 na 904-om zasedanii predstavitelej ministrov) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=52167#spxwiDTqwJvwiB7x> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[3] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 01.07.2020) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[4] O molodezhnoj politike v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 № 489-FZ (posl. red.) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (data obrashcheniya: 12.05.2022)

[5] O Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19.12.2012 № 1666 (red. ot 06.12.2018) [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[6] Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj molodezhnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.11.2014 № 2403-r [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff-052deb74264bbf282e889ef/ (data obrashcheniya: 14.06.2022).

[7] Ob utverzhdenii sistemy klyuchevyh pokazatelej realizacii gosudarstvennoj molodezhnoj politiki regional'nymi organami ispolnitel'noj vlasti: Prikaz Federal'nogo agentstva po delam molodezhi ot 21.03.2016 № 54 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://>

www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_253862/ (data obrashcheniya: 14.06.2022).

[8] Ahmatshina G.R. O svyazi obshchestvennoj molodezhnoj politiki i gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v deyatelnosti molodezhnyh organizacij [Elektronnyj resurs] // Social'nye i gumanitarnye nauki: teoriya i praktika. 2019. № 1 (3). – S. 257-263. – URL: <https://readera.org/147228575> (data obrashcheniya: 14.06.2022).

[9] Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: social'no-psihologicheskie osnovaniya i tekhnologii realizacii: Monografiya / Otv. red. Popova S.YU. – M.: Akvilon, 2019. – 448 s.

[10] Grudcyna L.Yu., Petrov S.M. Vlast' i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: vzaimodejstvie i protivorechie // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2012. № 1. – S. 19-29.

[11] Elishev S.O. Molodezhnaya politika i cennostnye orientacii rossijskoj molodezhi // Elishev S.O. Osnovy nacional'noj politiki. – M.: Kanon+, ROOI «Reabilitaciya», 2012. – S. 87-204.

[12] Elishev S.O. Molodezhnaya problematika i podhody k opredeleniyu ponyatiya «molodezh'» v sociologii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sociologiya i politologiya. 2017. T. 23. № 3. – S. 200-223

[13] Il'inskij I.M. Igrayushchij triumvirat: obrazovanie politika, pravo. –M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2010. – 134 s.

[14] Kolesov V.V. Filosofiya russkogo slova. – SPb.: YUna, 2002. – 444 s.

[15] Lazarev D.A. Molodezhnyj ekstremizm v usloviyah transformiruyushchegosya rossijskogo obshchestva: problemy profilaktiki i protivodejstviya: Diss. ... k.soc.n. – Krasnodar, 2017. – 172 s.

[16] Molodyozh' kak sub»ekt regional'nogo social'no-politicheskogo processa: nauchno-informacionnyj byulleten': nauchnoe izdanie / Vershinin A.A.,

Vishnevskij YU.R., Glackih O.V. i dr. – Oryol: Izd-vo Srednerusskogo in-ta upr. – fil. RANHiGS, 2018. – 339 s.

[17] Nekrasova E.V. Ekstremizm i ego osobennosti v molodezhnoj srede // Vestnik SPbGU. Ser. 12. 2011. Vyp. 4. – S. 432-439.

[18] Ryzhov V.B. Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovanie metodov protivodejstviya ej na sovremennom etape // Obrazovanie i pravo. 2018. № 4. – S. 183-192.

[19] Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Alekseev S.S., Arhipov S.I., Ignatenko G.V. i dr.; Avt. predisl. S.S. Alekseev; Otv. red.: V.M. Korel'skij, V.D. Perevalov. – 2-e izd., izm. i dop. – M.: Norma, 2000. – 595 s

[20] Chetvernin V.A. Grazhdanskoe obshchestvo, pravovoe gosudarstvo i pravo // Voprosy filosofii. 2002. № 1. – S. 3-51.

[21] Shagbanova H.S. Mesto patriotizma v sisteme cennostej sotrudnikov MVD Rossii // Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov MVD Rossii. 2020. № 2 (15). – S. 67-73.

[22] Sheludyakova T.V. Molodezhnaya politika v Rossii i zarubezhnyh stranah // Pravovaya nauka i reforma yuridicheskogo obrazovaniya. 2012. №2 (25). – S. 15–20.

[23] Shiryayeva S.V., Orlova A.V. Parlamentskie partii i molodezhnye politicheskie organizacii: problemy i perspektivy // Mnogopartijnost' v Rossii v XX v.: stanovlenie, dinamika, transformacii. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Pod obshch. red. A.B. Ananchenko. – M.: MPGU, 2019. – S. 214-221.

[24] Shchenina O.G. Prioritety gosudarstvennoj molodezhnoj politiki // Molodezh' Rossii: Sbornik referatov statej iz periodicheskikh izdaniy. – M.: Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka dlya molodezhi, 2012. – S. 58-61.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-425-427
NIION: 2018-0076-6/22-802
MOSURED: 77/27-023-2022-6-1000

ОСМАНОВ Мухамед Мартинович,
старший преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: muhamedosmanov8@gmail.com

ТЕМБОТОВ Руслан Абдулахович,
Преподаватель кафедры организации правоохранительной
деятельности Северо-Кавказского института (филиала)
Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции,
e-mail: rtembotov@inbox.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ ПРЕВЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ДРЕВНИХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация. В данном исследовании предпринята попытка краткого исторического анализа развития института превенции в деятельности правоохранительных органов на его первоначальном этапе развития. Раскрываются истоки его зарождения. Определено, что полицейские органы Древнего Египта, Греции, Рима и других древних государств имели одну общую черту - предупредительную, превентивную направленность деятельности.

Ключевые слова: исторический анализ, правоохранительные органы, полиция, превенция, предупреждение.

OSMANOV Mukhamed Martinovich,
Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Organization
of the North Caucasus Institute for Advanced Training
of the Ministry of Internal
Affairs (branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Police Major

TEMBOTOV Ruslan Abdulakhovich,
Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement
North Caucasian institute of professional development
(branch) Krasnodar university Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation, Nalchik, Russia, Police Captain

THE ORIGIN OF PREVENTION IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF ANCIENT STATES

Annotation. This study attempts a brief historical analysis of the development of the institute of prevention in the activities of law enforcement agencies at its initial stage of development. The origins of its origin are revealed. It is determined that the police authorities of Ancient Egypt, Greece, Rome and other ancient states had one thing in common - a preventive, preventive orientation of activity.

Key words: historical analysis, law enforcement agencies, police, prevention, warning.

На сегодняшний день одним из направлений политики развития органов внутренних дел является изменение вектора работы системы органов внутренних дел путем превращение их из карательных в предупредительные, а в отдельных моментах в сервис-

ные ведомства. Что это значит? Да, для выполнения своих функций полиция наделяется особым правовым статусом, который дает его представителям легальную возможность применять меры, которые в отдельных случаях ограничивают права и свободы людей. Однако, в современную эпоху,

основной ценностью многих государств является непосредственно человек, из-за чего привлечение жестких мер принуждения постепенно заменяется разработкой, внедрением и применением превентивных мер. Не являются исключением в данном аспекте и органы полиции России, в рамках деятельности которых превенция играет едва ли не важнейшую роль. В то же время необходимо заметить, что подъем статуса и значение превенции является следствием ее постепенного «цветения» в деятельности правоохранительных органов мира и нашего государства в частности.

Исторически сложилось, что превенция была абсолютно на всех этапах развития полицейских и других правоохранительных органов. В нашем исследовании мы попробуем кратко рассмотреть самый первый этап исторического развития института превенции, который мы хотели бы назвать «зарождение превенции в деятельности правоохранительных органов Древних государств». Обратим внимание, что периодизация развития превенции в ключе работы правоохранительных органов на сегодняшний день на наш взгляд мало исследована, поэтому, восполняя данный пробел, мы исследовали исторические этапы формирования превенции в деятельности правоохранительных органов на основе собственной периодизации, в которой внимание сконцентрировано, прежде всего, на реалиях и особенностях национального исторического развития превентивного сектора.

Непосредственное появление превенции связано с возникновением в мире правоохранительных подразделений, родоначальником которых стала именно полиция. В общем, учение об институте полиции, а также его практическое воплощение ярче всего прослеживается в истории Древней Греции. В частности, именно в этом государству термин «полиция» появился и буквально толковался как «охрана полиса», то есть города. Государственное управление в данных «полисах» Древней Греции осуществлялось с помощью аппарата, включавшего различные публичные институты, обеспечивающие внешнюю и внутреннюю безопасность, политические и экономические интересы городов-государств.

Похожие к древнегреческим ведомствам полиции также существовали и у других древних государств, но, конечно, с большой долей собственных особенностей. Например, Древний Египет был страной хорошо развитого полицейского аппарата. Существовала полиция явная и тайная, пограничная стража, специальные охранные отряды, поставленные наблюдать за безопасностью каналов и других важных построек, служба охраны фараона и высших сановников. Набира-

лась полиция преимущественно из нубийских негров, попавших к египтянам в плен, которые выполняли прежде всего роль палачей и надзирателей над рабами. Полиция принуждала к работе на рабовладельцев и вместе с войском подавляла при необходимости сопротивление, сгоняло огромное количество рабов на строительство ирригационных сооружений и дорог, храмов и пирамид. Усыпальницы фараонов уже тогда привлекали своим богатством. Ограбление царских мемориалов хоть и каралось строго: отрезали нос, уши, руки, сажали на кол, но это не останавливало грабителей. Поэтому был создан специальный полицейский подраздел - охрана пирамид. Наряду с этим уголовные законы возлагались на полицию преследования фальшивомонетчиков, подделку писем и бумаг, мошенничество в области мер и весов, обязывали ее разыскивать убийц и наказывать лиц, уклонившихся от оказания помощи пострадавшим на дорогах, наказывать смертью за «нарушение клятвы».

Следует отметить, что в период Римской империи были достигнуты значительные успехи в развитии способов защиты законности и правопорядка. При этом, эта система сохранялась до момента распада латиноязычной Римской империи, а ее отголоски были заметны и в Средние века. Лишь с V века нашей эры полицейские функции стали полагаться на наместников и знатных вельмож. Интересной, с точки зрения нашего исследования, была должность префекта в Риме, основным долгом которого была охрана порядка и спокойствия в городе, а также надзор за политической надежностью его обитателей. Префект имел не только обязанности, но и права: у него юрисдикцию входил ряд уголовных преступлений, нарушавших покой жителей города; он имел право выносить приговор единолично, ни с кем не советуясь; имел право приглашать на заседание уважаемых и знающих в праве 67 людей. Во времена Августа городскому префекту подчинялась римская полиция - три городских когорты. Первоначально в полицейские части набирались италийцы, а во времена правления Веспасиана - легионеры (уроженцы разных провинций - Нарбонии, Норика, Белгика, Македонии и т.п.). При этом перевод из воинских частей в полицейские означал служебное повышение и улучшение материального положения (денежное содержание полицейского было больше, чем солдатское). Срок службы в полицейских подразделениях определялся двадцатью годами. Основными направлениями деятельности полиции в Древнем Риме были: надзор за зрелищами во время праздников (амфитеатры, цирки, театры); надзор за тавернами, харчевнями и кабаками (места собраний бедняков и недовольных

властью); контроль за куполами - многоярусными местами, в которых практиковались кражи; надзор за торговыми помещениями и за самой торговлей (правильность мер, весов удостоверялась именем префекта в виде гравировка на гири); анализ деятельности коллегий и преследование незаконных коллегий. При этом, римская полиция оставалась в стороне от любых государственных переворотов и прочего.

Таким образом, исторические факты свидетельствуют о том, что полиция как институт обеспечения безопасности и правопорядка возникло в мире довольно давно. Кроме того, в рамках каждого отдельного государственного образования этот институт эволюционировал по-своему, приобретая характерные особенности. В то же время, полицейские органы Древнего Египта, Греции, Рима и других древних государств имели одну общую черту - предупредительную, превентивную направленность деятельности, ориентированную не на пресечение правонарушений или преступлений, а на их предотвращение и предупреждение заранее. Именно этот аспект мы считаем важнейшим в пределах первого исторического этапа развитие превенции в деятельности правоохрани-

тельных органов и считаем, что дальнейшее исследование развитие института превенции в деятельности правоохранительных органов важная задача для современных следователей.

Список литературы:

[1] Иванов А. А., Бедретдинов Р. Р. Силы и средства охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в древнем Риме // Вестник Московского университета МВД России. 2012. №1.

[2] Иванов А. А., Румянцев Н. В. Организация полицейской службы в древнегреческих полисах // Вестник Московского университета МВД России. 2011. №8.

Spisok literatury:

[1] Ivanov A. A., Bedretdinov R. R. Sily i sredstva ohrany obshchestvennogo poryadka i obespecheniya obshchestvennoj bezopasnosti v drevnem Rime // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2012. №1.

[2] Ivanov A. A., Romyancev N. V. Organizaciya policejskoj sluzhby v drevnegrecheskih polisah // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. №8.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-428-435
NIION: 2018-0076-6/22-803
MOSURED: 77/27-023-2022-6-1001

ЖЕВНЕРОВ Владимир Алексеевич,
кандидат технических наук,
доцент Российского университета
дружбы народов,
e-mail: jewn@mail.ru

ЖЕВНЕРОВ Евгений Владимирович,
кандидат физико-математических наук
доцент Научного исследовательского
технологического университета «МИСиС»,
e-mail: e.v.zhevnerov@gmail.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ОБЪЁМНОГО БИОРЕЗОНАНСНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация. *Исследуется возможность переноса информационного действия различных лекарственных и стимулирующих средств на биологические объекты, находящиеся в определённых помещениях или на открытой местности. Показана достаточно высокая эффективность применения объёмного биорезонансного воздействия для повышения уровня работоспособности и иммунного статуса организма человека.*

Ключевые слова: *биорезонанс, иммунитет, работоспособность, вирусная нагрузка, электромагнитное излучение.*

ZHEVNEROV Vladimir Alekseevich,
Candidate of technical sciences,
Associate Professor,
Peoples' Friendship University of Russia

ZHEVNEROV Evgeny Vladimirovich,
Candidate of Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor, Scientific Research
Technological University "MISIS"

TECHNOLOGY OF VOLUME BIORESONANCE EXPOSURE

Annotation. *The possibility of transferring the information action (PID) of various drugs and stimulants to various biological objects located in certain premises or in open areas is being investigated. A rather high efficiency of using volumetric bioresonance exposure to increase the level of working capacity and the immune status of the human body has been shown.*

Key words: *bioresonance, immunity, performance, viral load, electromagnetic radiation.*

Наличие эффекта переноса информационного действия (ПВД) подтверждено, например, в работах Казначеева В.П., Гурвича А.Г., Монтанье Л. и др [1; 2; 3]. В области иммунологии наличие электромагнитного излучения лекарственных средств установлено в основополагающих экспериментальных работах J. Benveniste [4].

Для регистрации, усиления и дальнейшей ретрансляции собственных излучений различных

веществ и биологических объектов были разработаны специальные электромагнитные приборы серии «Феникс-М» [5]. Основной особенностью таких приборов является использование приёмо-передающих антенн с аналогичной ДНК структурой. Опыты по переносу информационных действий проводились по обобщённой схеме, показанной на *рис. 1*.

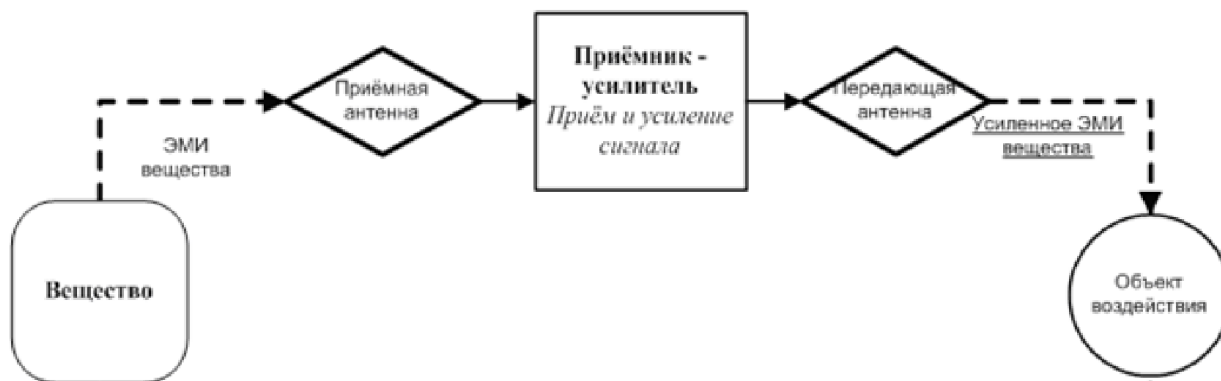

Рис.1 Организация переноса информационного действия

Проведенные ранее эксперименты с различными лекарственными и стимулирующими веществами подтвердили наличие эффекта ПИД, вызывающего у испытуемых воздействия, аналогичные при применении реальных препаратов [6; 7]. В экспериментах осуществлялось прямое воздействие на испытуемых, находящихся на расстоянии до 1 м от направленной передающей спиральной антенны. Основной положительной особенностью такого вида воздействий является отсутствие передозировки и иных побочных явлений. Экспериментально установлено, что достаточно адекватное информационное воздействие осуществляется в диапазоне 10 Гц – 100 кГц.

Следующим направлением исследования выбрано изучение возможности и эффективности применения эффекта ПИД для воздействия на отдельные помещения или участки местности. Например, такой способ воздействия востребован для обеспечения антивирусной и антибактериальной защиты отдельных производственных и жилых помещений, особенно в период всплеска инфекционных заболеваний. Актуальной также является защита отдельных участков местности, включая водоёмы.

В процессе проведения испытаний по схеме, приведенной на рис.1, в приборе серии «Феникс-М» использовались приёмно-передающие широко направленные антенны в виде 1,5 витков спирали 6-го порядка диаметром 5 см, изготовленных из медного провода диаметром 80 микрон. В опытах производилась трансляция усиленного собственного электромагнитного излучения от ампулы с аденозинтрифосфатом (АТФ) и иммуно-

стимуляторов, помещаемых внутри приёмной антенны. Контроль психофизического состояния волонтеров производился сертифицированным медицинским оборудованием:

- неинвазивный биохимический анализатор крови «АМП»;
- «Имедис-Фолль, МИНИ-ЭКСПЕРТ» для определения уровня электропроводимости кожи в контрольных точках измерения (КТИ) меридианов и в отдельных реперных точках гормональных систем;
- прибор пассивной радиолокации и интерпретации динамики напряженности электромагнитного поля человека «СМЕ Swiss AG» (Патент РФ 97614, регистрационное удостоверение РФ 2009-05666).

Прибор серии «Феникс-М» с передающей антенной размещался в центре помещения или открытого участка местности. Типичные результаты испытаний приведены ниже.

1. Отдельное помещение.

Испытания проводились в изолированном помещении примерно квадратной формы площадью ~150 кв.м. Испытуемые размещались на удалении 6÷10 м от передающей антенны.

1.1. Передача АТФ.

Производился перенос информационного действия ампулы с 1 мл 1% раствора АТФ в течение 15 минут. Волонтер А, мужчина 58 лет неподвижно сидел в кресле. Реакцию организма волонтера на воздействие измеряли прибором «Имедис-Фолль, МИНИ-ЭКСПЕРТ».

Результаты эксперимента приведены ниже в табл.1.

Волонтер Нагрузка	А., 58 лет ПИД АТФ (15 мин.)			
	До нагрузки (рука)		После нагрузки (рука)	
	левая	правая	левая	правая
Меридианы/КТИ				
Лимфатической системы	7	12	12	42
Легких	13	28	6	33
Толстого кишечника	11	13	13	18
Нервной системы	6	10	10	22
Кровеносных сосудов	6	7	13	15
Аллергия	18	10	10	18
Эпителия и паренхимы	13	8	25	15
Эндокринной системы	13	13	23	18
Сердца	11	20	22	18
Тонкого кишечника	10	13	18	28
Сумма	108	134	152	227
Отношения:	Левая / Правая		Левая / Правая	
	0,805		0,669	
	Левая / Левая		Правая / Правая	
	0,710		0,590	

Табл. 1. Показатели активности энергетических меридианов

Из табл. 1 следует, что превышение суммарных значений активности КТИ правой стороны над левой сохранилось. Это свидетельствует о фиксированном правостороннем превалировании активности.

В результате 15 минутного воздействия ПИД показатели активности КТИ возросли для всех сторон вследствие активации обменных процессов в организме. Общая активность существенно увеличилась с 260 до 360 ед ($P \leq 0,05$) или на 38%, что является очень хорошим показателем.

1.2 Передача иммуностимуляторов.

Производился перенос информационного действия следующих иммуностимуляторов:

- деринат (дезоксирибонуклеат-натрия) 2,5 мг/1мл ОКПД2 21.1053;
- экстр акт жемчужницы, Патент РФ № 2324489, препарат «Арктика».

Волонтер М, мужчина 72 лет неподвижно сидел в кресле. Сеанс ПИД длился 5 минут. Реакцию на вирусную нагрузку волонтера до начала эксперимента и при окончании сеанса воздействия измеряли прибором «СМЕ Swiss AG».

Результаты измерений приведены ниже в табл. 2-3.

Маркер	Индекс
Дренаж - Аденовирус B5	100
Дренаж - Риновируса S200	50
Дренаж - Эпштейна-Барр S24	100
Дренаж - ОРЗ	10
Дренаж - герпес простой тип 1 S24	10
Дренаж - Аденовирус B10	100
Дренаж - Коксаки A9	50
Дренаж - Аденовирус B7	10
Дренаж - Грипп B S24	100
Дренаж - ветряной оспы S200	100
Дренаж - Гриппа B S30	50
Дренаж - Коксаки C	100
Дренаж - Полиовирусов S24	100
Дренаж - Коксаки A2	10
Дренаж - гепатита B	50
Дренаж - гепатита C S15	100
Дренаж - Герпес S30	10
Дренаж - Гриппа C S30	50
Дренаж - Эпштейна-Барр S15	100
Дренаж - герпес простой тип 1	10
Дренаж - Гриппа S15	50
Дренаж - Ветряной оспы, опоясывающего герпеса S21	100
Дренаж - Папилломавирус S15	10
Дренаж - гепатита D S15	50
Дренаж - Ротавирус	10
Дренаж - НРV8	50
Дренаж - Герпес S15	100
Дренаж - НРV2	100

Табл. 2 . Реакция волонтера на вирусные нагрузки до воздействия.

Маркер	Индекс 100
Дренаж - Парагриппа S15	100
Дренаж - Ротавирус S30	100
Дренаж - Коксаки A9	100
Дренаж - Герпес	100
Дренаж - гепатита S24	100
Дренаж - Коксаки A S200	100
Дренаж - Гриппа	100
Дренаж - Коксаки A6	100
Дренаж - Аденовирус D8	100
Дренаж - Энтеровирус	100
Дренаж - Краснухи S200	100
Дренаж - Эпштейна-Барр S200	100
Дренаж - Полиовирусов	100
Дренаж - гепатита B S200	100
Дренаж - Папилломавирус	100
Дренаж - Аденовирус B4	100
Дренаж - ОРЗ S15	100
Дренаж - Гриппа B S30	100
Дренаж - Коксаки C	100
Дренаж - Энтеровирус EV	100
Дренаж - Аденовирус B6	100
Дренаж - гепатита B	100
Дренаж - Гриппа S15	100
Дренаж - Грипп B S24	100
Дренаж - Ветряной оспы, опоясывающего герпеса S200	100
Дренаж - Полиовирусов S24	100
Дренаж - Герпес S200	100
Дренаж - Эпштейна-Барр S15	100
Дренаж - герпес простой тип 1	100

Табл. 3. Реакция волонтера на вирусные нагрузки после воздействия.

Значения индекса меньше 30÷50 находятся в пределах нормы. Значение 100 соответствует выходу за её границы. Из табл.2 следует, что до сеанса у волонтера не все показатели были в пределах относительного оптимума. После сеанса бесконтактного воздействия иммуномодуляторами все показатели реакции на вирусные антигены приняли значение 100, (Табл.3). Эти результаты показали способность организма существенно повышать свой иммунный статус при информационном воздействии на объём помещения. Это открывает возможность создания средств защиты отдельных помещений от инфекционных заболеваний на базе применения устройств серии «Феникс-М».

1. Открытая местность.

На открытой местности (территория дачного посёлка) производилась трансляция усиленного сигнала от порошка каменного масла и АТФ, являющимися достаточно сильными стимуляторами физической активности. Эффективность воздействия определялась в основном по изменению уровня гемоглобина в крови, прямо пропорционального работоспособности организма человека. Для измерения формулы крови применялся неинвазивный биохимический анализатор «АМП».

Длительность воздействия составляла 30 мин, что вполне достаточно для достижения стационарного состояния при воздействии ПИД. Изменялась удалённость находящегося вне помещений волонтера от передающей антенны.

Типичные результаты опыта с участием волонтера П, (юноща, 18 лет, кмс по борьбе) приведены в табл.4-6, где приведены состояния начальное и для удалённостей на 45 и 15 метров.

10.06.2022 19:09:39

ПОЛ:М

Возраст:19 Вес:83 Частота дых.:14 Пульс:78 854

Формула крови:

1. Гемоглобин	: 123,60 г/л	(норма: муж 130-175,жен 120-160 г/л)
2. Эритроциты	: 3,77 в 1мм.куб.	(норма:муж 4.00-5.60,жен 3.40-5.00 x10E12/л)
3. Лимфоциты	: 8,62 %	(норма:19-37%),(норма:1.2-3.0 x10E9/л)
4. Лейкоциты	: 4,23	(норма:муж 4.3-11.3,жен 3.2-10.2 x10E9/л)
5. Н.сег.-ядерн	: 70,36 %	(норма:47-72%)
6. СОЭ	: 4,38 мм/час	(норма:муж 1-14,жен 2-20 мм/ч)
7. Эозинофилы	: 6,54 %	(норма:0.5-5.8%)
8. Моноциты	: 8,35 %	(норма:3..11%)
9. Н.палочко-яд	: 5,43 %	(норма:1..6%)

Табл. 4 Формула крови волонтера до воздействия.

10.06.2022 19:48:27

ПОЛ:М

Возраст:19 Вес:83 Частота дых.:14 Пульс:78 854

Формула крови:

1. Гемоглобин	: 138,62 г/л	(норма: муж 130-175,жен 120-160 г/л)
2. Эритроциты	: 4,18 в 1мм.куб.	(норма:муж 4.00-5.60,жен 3.40-5.00 x10E12/л)
3. Лимфоциты	: 8,13 %	(норма:19-37%),(норма:1.2-3.0 x10E9/л)
4. Лейкоциты	: 7,34	(норма:муж 4.3-11.3,жен 3.2-10.2 x10E9/л)
5. Н.сег.-ядерн	: 70,56 %	(норма:47-72%)
6. СОЭ	: 4,22 мм/час	(норма:муж 1-14,жен 2-20 мм/ч)
7. Эозинофилы	: 6,41 %	(норма:0.5-5.8%)
8. Моноциты	: 8,42 %	(норма:3..11%)
9. Н.палочко-яд	: 5,48 %	(норма:1..6%)

Табл. 5 Формула крови волонтера после воздействия. Удалённость 45 м.

10.06.2022 20:29:27

ПОЛ:М

Возраст:19 Вес:83 Частота дых.:14 Пульс:78 854

Формула крови:

1. Гемоглобин	: 165,89 г/л	(норма: муж 130-175,жен 120-160 г/л)
2. Эритроциты	: 4,96 в 1мм.куб.	(норма:муж 4.00-5.60,жен 3.40-5.00 x10E12/л)
3. Лимфоциты	: 7,58 %	(норма:19-37%),(норма:1.2-3.0 x10E9/л)
4. Лейкоциты	: 5,92	(норма:муж 4.3-11.3,жен 3.2-10.2 x10E9/л)
5. Н.сег.-ядерн	: 70,82 %	(норма:47-72%)
6. СОЭ	: 4,12 мм/час	(норма:муж 1-14,жен 2-20 мм/ч)
7. Эозинофилы	: 6,18 %	(норма:0.5-5.8%)
8. Моноциты	: 8,54 %	(норма:3..11%)
9. Н.палочко-яд	: 5,46 %	(норма:1..6%)

Табл. 6 Формула крови волонтера после воздействия. Удалённость 15 м.

Из приведенных таблиц следует, что после сеанса воздействия у испытуемого уровень гемоглобина, соответственно и работоспособности, увеличился:

- на 12% при удалённости на 45 м;
- на 34% при удалённости на 15 м.

Такой способ повышения работоспособности в настоящее время является лучшим из известных не допинговых.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научных проектов № 20-07-00573 и № 20-07-00585.

Заключение

1. Полученные экспериментальные результаты подтверждают возможность реализации на приборах серии «Феникс-М» переноса информационного действия лекарственных и стимулирующих средств на биологические объекты, находящиеся в отдельных помещениях и на открытой местности.

2. Показана высокая эффективность применения биорезонансного объёмного воздействия для существенного повышения уровня работоспособности организма человека.

3. Эффект переноса информационного действия может быть применён для отдельных помещений с целью существенного повышения иммунитета находящихся там лиц, что значительно снижает риск заражения вследствие подавления активности вирусов в период эпидемий ОРВИ.

Список литературы:

- [1] Саркисян Р.Ш., Карамян Г.Г., Манукян А.М., Никогосян А.Г., Варданян В.Т. Дистанционные нелокальные взаимодействия в биологических, химических и физических системах [Электронный ресурс] // Журнал Формирующихся Направлений Науки. 2015. № 7. – С 12–33. – Режим доступа: <http://www.unconv-science.org/n7/sarkisyan/> (дата обращения: 12.05.2022).
- [2] Schmidt H. Addition Effect for PK on Prerecorded Targets // Journal of Parapsychology. 1985. № 49 (4).
- [3] Кернбах С., Куксин И., Кернбах О. Анализ сверхслабых взаимодействий методом электрохимической импедансной спектроскопии [Электронный ресурс] // Журнал Формирующихся Направлений Науки. 2016. № 11 (4). – С. 6–22. – Режим доступа: <http://www.unconv-science.org/pdf/11/kernbach-ru.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
- [4] Benveniste J., Jurgens P., Hsueh W., Aissa J. (21–26 February 1997) Transatlantic Transfer of Digitized Antigen Signal by Telephone Link // Journal of Allergy and Clinical Immunology. 99 (1): S175. doi:10.1016/S0091-6749(97)81064-0.
- [5] Шовкопляс Ю.А., Жевнеров В., Гукасов В.М. Профилактика и коррекция утомления, как основа эффективной человеческой деятельности. Система мониторинга и коррекции уровней утомления человека // Медицина и высокие технологии. 2016. № 2. – С. 45–54.

[6] Шовкопляс Ю.А., Гукасов В.М., Жевнеров В.А. К вопросу об информационных методах коррекции функционального состояния организма человека // Медицина и высокие технологии. 2019. № 1. – С. 23–32.

[7] Жевнеров В.А., Жевнеров Е.В., Шкундин С.З., Шовкопляс Ю.А. Возможность коррекции функционального состояния организма человека воздействием информационных образов медикаментов // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2021. № 4. – С. 22–24.

Spisok literatury:

[1] Sarkisyan R.SH., Karamyan G.G., Manukyan A.M., Nikogosyan A.G., Vardanyan V.T. Distanctionnye nelokal'nye vzaimodejstviya v biologicheskikh, himicheskikh i fizicheskikh sistemah [Elektronnyj resurs] // ZHurnal Formiruyushchihsya Napravlenij Nauki. 2015. № 7. – С 12–33. – Rezhim dostupa: <http://www.unconv-science.org/n7/sarkisyan/> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[2] Schmidt H. Addition Effect for PK on Pre-recorded Targets // Journal of Parapsychology. 1985. № 49 (4).

[3] Kernbah S., Kuksin I., Kernbah O. Analiz sverhslabyh vzaimodejstvij metodom elektrohimich-

eskoj impedansnoj spektroskopii [Elektronnyj resurs] // ZHurnal Formiruyushchihsya Napravlenij Nauki. 2016. № 11 (4). – С. 6–22. – Rezhim dostupa: <http://www.unconv-science.org/pdf/11/kernbach-ru.pdf> (data obrashcheniya: 12.05.2022).

[4] Benveniste J., Jurgens P., Hsueh W., Aissa J. (21–26 February 1997) Transatlantic Transfer of Digitized Antigen Signal by Telephone Link // Journal of Allergy and Clinical Immunology. 99 (1): S175. doi:10.1016/S0091-6749(97)81064-0.

[5] Shovkoplyas Yu.A., Zhevnerov V., Gukasov V.M. Profilaktika i korrekciya utomleniya, kak osnova effektivnoj chelovecheskoj deyatel'nosti. Sistema monitoringa i korrekcii urovnej utomleniya cheloveka // Medicina i vysokie tekhnologii. 2016. № 2. – С. 45–54.

[6] Shovkoplyas YU.A., Gukasov V.M., Zhevnerov V.A. K voprosu ob informacionnyh metodah korrekcii funkcional'nogo sostoyaniya organizma cheloveka // Medicina i vysokie tekhnologii. 2019. № 1. – С. 23–32.

[7] Zhevnerov V.A., Zhevnerov E.V., Shkundin S.Z., Shovkoplyas Yu.A. Vozmozhnost' korrekcii funkcional'nogo sostoyaniya organizma cheloveka vozdejstviem informacionnyh obrazov medikamentov // Medicina. Sociologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya. 2021. № 4. – С. 22–24.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

DOI: 10.24412/2076-1503-2022-6-436-441
NIION: 2018-0076-6/22-804
MOSURED: 77/27-023-2022-6-1002

БЕГИЧЕВА Елена Вячеславовна,
судья в отставке,
старший преподаватель
Института кибербезопасности и цифровых
технологий Российского Технологического
Университета «МИРЭА»,
e-mail: sherlen.new@gmail.com,

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ УСЫНОВЛЕНИИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы безопасности несовершеннолетних за пределами территории Российской Федерации, а также контроля со стороны государства над дальнейшей судьбой и защитой прав и интересов несовершеннолетних, переданных на усыновление иностранным гражданам. Обосновывается необходимость заключения двусторонних соглашений о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей с государствами, в которые разрешено усыновление российских детей, а так же увеличения срока отчетов, содержащих сведения об условиях жизни и воспитания усыновленного ребенка за пределами территории Российской Федерации, в течение, которого иностранные граждане должны предоставлять отчеты об условиях жизни и воспитания усыновленного ребенка за пределами территории Российской Федерации.

Ключевые слова: усыновление, международное усыновление, дети-сироты, формы устройства.

BEGICHEVA Elena Vyacheslavovna,
retired judge, senior lecturer at the Institute
of Cybersecurity and Digital Technologies
of the Russian Technological University "MIREA"

FOREIGN EXPERIENCE IN LEGAL REGULATION OF THE GROUNDS FOR THE TERMINATION OF CIVIL LEGAL OBLIGATIONS

Annotation. The article provides a comparative legal analysis of foreign experience in interpreting the grounds for termination of civil law obligations. It is concluded that the foreign model of perception of the institution of grounds for termination of obligations at the will of the parties is similar to the national one, in the field of fundamental concepts, however, law enforcement is different, which is due to the flexibility of legal structures that are updated in order to most effectively act within a dynamic market. It is supposed to be promising to assess the possibility of reception of the "presumption of set-off of similar counterclaims", enshrined in France, but it is necessary to take into account the peculiarities of a separate legal order.

Key words: obligations, termination of obligations, innovation, compensation, set-off of counterclaims.

Главным направлением государственной семейной политики в Российской Федерации является усиление помощи семье в воспитании детей (поддержка репродуктивной, воспитательной и психологической функций). Она характеризуется направленностью на всесторонность, равномерность и придание особого значения институту семейных ценностей. Отличительной чертой является и тот факт, что она направлена на увлечение ответственности государства перед гражданским обществом за реализацию предусмотренных гарантий. Безусловно, цен-

тральное место в проводимой политике занимают дети, их права и интересы. С целью достижения высоких показателей в данной области государством разработана законодательная база в области оказания поддержки и помощи семьям, материнству, отцовству и детству. Шагом вперед были действия, направленные на увеличение потенциала, равно как и значения существующих социальных, образовательных и медицинских организаций, в которых временно пребывают дети. Определенные изменения коснулись института средств массовой информации, что было сделано

для последующего укрепления традиций, обычаев и ценностей семьи.

Вопросы международного усыновления в настоящее время становятся все более актуальными. Российским законодательством предусмотрена передача несовершеннолетних граждан Российской Федерации на усыновление иностранным гражданам и лицам без гражданства. Усыновление происходит не только в отношении здоровых, но и в отношении тяжелобольных детей, для которых в принимающем государстве создаются все благоприятные условия для жизни и воспитания. Несмотря на то, что количество усыновлений иностранными гражданами российских детей снижается из года в год, вопрос международного усыновления все еще остается актуальным. Стоит также отметить, что до 2012 года бесспорными лидерами по числу усыновлений российских детей являлись граждане США. Кроме того, среди государств, лидирующих по количеству усыновлений российских детей (Италия, Испания, Франция) отмечена значительное снижение усыновлений. Например, если в 2012 году граждане Италии усыновили 762 российских детей, то в 2018 их число сократилось до 196. В период с 2012 года по 2018 количество усыновленных детей гражданами Германии также снизилось со 129 до 7 усыновлений, а гражданами Израиля сократилось с 86 до 15.

Верховный суд Российской Федерации, обобщив судебную практику по данной категории дела, указал, что в 2019 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 203 дела о международном усыновлении, что на 20,7% меньше, чем в 2018 году (256 дел). По сравнению с 2016 годом, когда было рассмотрено с вынесением решения 433 дела о международном усыновлении, в 2019 году количество таких дел уменьшилось на 53,1%. С удовлетворением требования в 2019 году рассмотрено 202 дела, с отказом в удовлетворении требования - 1 дело.¹

В 2020 году количество дел данной категории по сравнению с 2019 годом уменьшилось, с вынесением решения рассмотрено 42 дела о международном усыновлении, что на 79% меньше, чем в 2019 году (203 дела), и на 84% меньше, чем в 2018 году (256 дел). Все 42 дела рассмотрены с удовлетворением требований.² Таким образом,

¹ Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356731/

² Обзор практики рассмотрения в 2020 году областными и равными им судами дел об усыновлении

имело место ежегодное снижение количества рассматриваемых судами дел об усыновлении с международным элементом. Однако их существенное сокращение в 2020 г. было связано с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и принятием на разных уровнях мер по противодействию ее распространению. Уже у 2021 году было рассмотрено 72 дела о международном усыновлении, однако это меньше чем 2019 году на 65 %.³

Несмотря на сокращение в судах дел указанной категории, на сегодняшний день проблема передачи несовершеннолетних на усыновление (удочерение) иностранным гражданам занимает особое место. Данная проблема обусловлена тем, что не всегда возможно реализовать право ребенка на жизнь и воспитание в семье на территории Российской Федерации, а также на устройство ребенка в российскую семью. К сожалению, международное усыновление не всегда носит позитивный характер. К числу негативных явлений относятся случаи нарушения прав усыновленных детей, а также их родственников. Также нередкими при усыновлении с участием иностранного элемента становятся случаи отказа от усыновленных, жестокого обращения. Защита прав и интересов несовершеннолетних закреплена на законодательном уровне как важнейшая задача государства, именно поэтому объектом пристального внимания становятся случаи правонарушений со стороны иностранных усыновителей[5].

Под усыновлением принято понимать юридический акт, направленный на установление личных и имущественных отношений между усыновляемым и усыновителем, аналогичных отношениям между кровными родителями и детьми. В российском праве отсутствует определение термина «международное усыновление». Однако проанализировав доктринальные источники и определения, данные исследователями, можно сформировать понятие термина «международное усыновление». Международное усыновление – это передача несовершеннолетних граждан, оставшихся без родительского попечения, одного государства на усыновление гражданам другого

детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02.06.2021) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385803/#dst100002

³ Обзор практики рассмотрения в 2021 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2022) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418164/

государства, способным обеспечить им уход и достойный уровень жизни.

Под международным усыновлением, согласно мнению О.Ю. Ситковой, следует понимать усыновление, где усыновители и усыновляемый – граждане разных государств; либо когда процедура усыновления происходит в государстве, гражданами которого не являются ни усыновитель, ни усыновляемый ребенок. Необходимо отметить, что международное усыновление также называют усыновлением, «осложненным иностранным элементом»[4].

Схожей позиции относительно понимания термина «международное усыновление» придерживается О.А. Цветкова, отмечая, что при международном усыновлении «усыновленный и усыновитель имеют разное гражданство, либо усыновление происходит на территории иностранного государства»[7]. Для несовершеннолетних, не устроенных в семьи российских граждан по различным обстоятельствам, международное усыновление является единственным возможным способом реализовать право на жизнь и воспитание в семье. По этой причине институт усыновления иностранными гражданами детей-граждан РФ требует пристального изучения и законодательного совершенствования. Согласно действующему законодательству Российской Федерации, лица, принявшие ребенка на воспитание в семью путем усыновления, обязаны представлять отчеты, отражающие сведения об условиях жизни и воспитания. Однако на практике имеют место халатное отношение к данной процедуре со стороны усыновителей, которое выражается либо в непредставлении сведений, либо в представлении сведений, содержащих недостоверную информацию.

По общему правилу продолжительность представления подобных отчетов ограничивается 36 месяцами, что на наш взгляд, срок недостаточный. Мы считаем, что руководствуясь принципами соблюдения защиты прав и интересов несовершеннолетнего, целесообразно увеличить установленный срок до 60 месяцев, иными словами до 5 лет, а сами отчеты необходимо представлять как минимум один раз в месяц. Такое положение позволило бы вовремя среагировать в случаях причинения психического или физического вреда усыновленному ребенку.

По данным американского Национального комитета по усыновлению, в период с 1996 по 2008 годы в США погибли 15 российских детей, усыновленных американскими гражданами, еще один – в Канаде. Первой жертвой усыновителей-граждан США стал в 1996 году двухлетний мальчик Костя Шлепин, при усыновлении получивший имя Дэвид Александр Полрайс. Убийство

совершила приемная мать мальчика, которая насмерть забила его деревянной ложкой. Рене Полрайс – приемная мать была приговорена к 22 годам заключения. Спустя два года, в ноябре 1998 году чудовищной смертью погибла трехлетняя девочка, получившая при усыновлении имя Логан Хаггинботам. Ее приемная мать Лаура Хаггинботам была признана виновной в причинении смерти по неосторожности и получила 1 год тюремного заключения. Сама девочка скончалась от множественных ран головы. Спустя еще два года, в октябре 2000 года, жертвой приемных родителей стал Витя Тулимов. В 1999 году мальчика усыновила американская пара Роберт и Бренда Матей. Приемные родители жестоко избили мальчика, после чего оставили умирать в запертой не отапливаемой комнате. В результате семилетний Витя умер от остановки сердца. Роберт и Бренда были приговорены к десяти годам заключения в 2004 году, однако в 2008 году, после пересмотра приговора, пара была освобождена.

В ноябре 2001 года погиб от множественных ранений головы в возрасте полутора лет мальчик Люк. В том же 2001 году погиб в возрасте пяти лет Джейкоб Линдорфф. Мальчик скончался от черепно-мозговой травмы. Его приемные родители Хизер Линдорфф и Джеймс Линдорфф были приговорены к шести годам заключения и к четырем годам условно. В августе 2002 года погиб Никита Хорьяков, впоследствии Захар Хайджайер. Со слов приемной матери Натальи Хайджайер двухлетний Никита упал, вследствие чего получил многочисленные травмы головы. Однако врачи уверены, что повреждения такого характера невозможно было получить при падении с крыши многоэтажного дома. Наталья была осуждена и приговорена к 5 годам лишения свободы. Однако из этого срока только дин года провела в тюрьме, последующие – условно. В октябре 2002 года своих приемных детей Яна и Анатолия зарезал Ричард Коленд, после чего застрелился. В том же октябре 2002 года погибла Мария Беннет. Двухлетняя девочка умерла от «синдрома тряски младенца». Ее мать Сюзан Джейн Беннет была приговорена к трем годам тюрьмы за непредумышленное убийство. За 2003 год погибли трое усыновленных детей – двухлетняя Джессика Альбина Хагманн, трехлетний Дима Ишланкулов (впоследствии Лайам Томсон) и Алеша Гейко. Джессика Альбина Павлис была задушена приемной матерью Патрис Хагманн, которая была приговорена к десяти годам лишения свободы. Лайам Томсон скончался от ожогов и переохлаждения, его приемные родители Гари и Эмми Томсон были приговорены к пятнадцати годам заключения. Ирма Павлис, приемная мать Алеши Гейко забила его

до смерти, за что впоследствии получила наказание в двенадцать лет лишения свободы.

Жертвами усыновителей в 2005 году стали трое детей. Денис Урицкий умер от голода, приемные родители Самюел и Дана Мэрримен получили 22 года лишения свободы. Двухлетняя Нина Виктория Хилт скончалась из-за травм, нанесенных при избиении приемной матерью Пеги Сью Хилт. Приемная мать была приговорена к 35 годам лишения свободы, из которых 10 лет – условно. Илья Каргынцев, впоследствии – Исаак Дикстра, скончался в возрасте двух лет от травмы черепа. В убийстве был обвинен его приемный отец Брайан Дикстра. Однако, несмотря на то, что судмедэксперты утверждали, что версия отца о падении мальчика с лестницы была неправдоподобной, Брайана Дикстра в 2011 году признали виновным в причинении смерти.

В 2008 году в США скончались двое усыновленных российских детей. Жертвами стали полуторагодовалый Коля Емельянцев и двухлетний Дима Яковлев. Причиной смерти Коли стал перелом черепа. Приемная мать мальчика Кимберли Кей забила его до смерти, за что получила наказание в 15 лет лишения свободы.

Закон «Димы Яковлева» поставил точку в вопросе усыновления российских детей гражданами США. Широкий резонанс вызвала гибель российского мальчика Димы Яковлева, который был усыновлен американской парой в феврале 2008 г. Мальчик был оставлен на долгое время в машине усыновителем и умер от перегрева, поскольку из-за палящего солнца и включенного кондиционера, температура в салоне автомобиля поднялась до 50 градусов. Майлс Харрисон предстал перед американским судом, но в декабре 2008 года был оправдан. К сожалению, Дима Яковлев стал не последним российским ребенком, чья гибель произошла в США. Спустя год после смерти Димы Яковлева, в августе 2009 года погиб Ваня Скоробогатов. Причиной смерти мальчика стали истощение и осложнения, вызванные травмой головного мозга. Супруги Майкл и Наннет Крайвер усыновили Ваню и его сестру Дашу. При усыновлении Крайверы представили недостоверные документы, скрывающие их психические отклонения. Майкл и Наннет получили 16 месяцев лишения свободы за убийство по неосторожности, однако были освобождены из-под стражи в зале суда, поскольку провели это время в предварительном заключении.

В 2012 году трагической смертью ушел из жизни девятилетний Антон Фомин. Антон с родителями иммигрировали в США из России. В приемной семье мальчик оказался после смерти отца от рака. Родная мать Антона из-за проблем со здоровьем не могла заботиться о мальчике. Антон

Фомин сгорел при пожаре, причину которого следователи так и не установили. Будучи запертым в подвале, девятилетний мальчик не смог выбраться из горящего дома. Доказательств вины приемных родителей обнаружено не было.

21 января 2013 года в США в результате удара тупым предметом в живот погиб Максим Кузьмин.

После принятия «Закона Димы Яковлева» обязанности специализированных органов и организаций США по сообщению региональному органу и исполнительным органам государства происхождения о новом усыновлении, о необходимости усыновления, а также сведений об условиях жизни и воспитания в США, отменены. Вышеуказанные органы больше не обязаны предоставлять информацию России. Следует отметить, что в США продолжают проживать более тысячи усыновленных детей-граждан Российской Федерации[3].

Из проведенного выше исследования, можно заключить, что проблема безопасности несовершеннолетних за пределами территории Российской Федерации, а также контроля со стороны государства над дальнейшей судьбой и защитой прав и интересов несовершеннолетних, переданных на усыновление иностранным гражданам, на сегодняшний день стоит как никогда остро. Для решения указанных проблем необходимо принять меры для устранения нарушений как на этапе усыновления, так и после вступления решения об усыновлении в законную силу. Однако при реализации подобных мер возникают трудности из-за того, что полномочия Российской Федерации заканчиваются на границе. Из этого следует, что осуществление контроля над жизнью и воспитанием усыновленного иностранными гражданами ребенка не подвластно органам опеки и попечительства. Так же, как отмечают О.И. Чепунов и А.В. Минаев «Консульские учреждения РФ тоже не имеют возможности полноценного контроля над усыновленными детьми, а соблюдение норм и правил страны пребывания ребенка может осуществляться только в пределах консульского округа, что в целом малоэффективно»[6].

Устранение допущенных пробелов в законодательстве возможно путем заключения соглашений о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей с государствами, граждане которых имеют право на усыновление детей-граждан Российской Федерации, а также внесения изменений, способных урегулировать проблему осуществления контроля над жизнью и воспитанием усыновленного иностранными гражданами ребенка за пределами территории Российской Федерации. Подобные меры направлены на усовершенствование механизма соблюдения и

защиты прав несовершеннолетних, усыновленных за рубежом.

Проблема осуществления государственного контроля над соблюдением прав и интересов несовершеннолетних при передаче на усыновление иностранным гражданам, на сегодняшний день остается основной и сложно решаемой, однако не единственной. Не менее важным вопросам, возникающим при передачи российских детей на усыновление иностранным гражданам, уделяет внимание А.В. Гончарова.

На сегодняшний день международные правовые акты, с помощью которых осуществляется деятельность по усыновлению (удочерению) детей, устанавливают высокие стандарты и требования к лицам, которые желают принять с помощью усыновления ребенка в свою семью. Конвенция о юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении 1965 г. и Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г., заключенные в Гааге, признаются универсальными документами в области международного усыновления.

О том, что деятельность органов опеки и попечительства, на которые возложена обязанность по защите прав и интересов несовершеннолетних, несовершенна, не раз обращали внимание уполномоченные по правам ребенка и ряд исследователей. О.В. Кузнецова в своих работах также обращает на это внимание. Она также говорит, что нередки случаи лишь формальной работы со стороны органов опеки и попечительства по подбору потенциальных усыновителей, а также о том, что представленная кандидатами в усыновители информация, проверяется на достоверность сведений некачественно.

О.В. Кузнецова утверждает, что органы опеки и попечительства не прилагают особых усилий при выполнении своей основной задачи – определить отсутствие установленных Семейным Кодексом обстоятельств, препятствующих усыновлению ребенка, при решении вопроса о возможности кандидата быть усыновителем и выдаче соответствующего заключения[2].

Как отмечает О.В. Кузнецова, несмотря на высокие требования к кандидатам в усыновители, суд при рассмотрении дел об усыновлении, не имеет возможности убедиться в подлинности информации документов, которые содержат сведения о здоровье кандидатов в усыновители.

В европейских странах также была зафиксирована гибель усыновленных российских детей. Первый случай в Европе произошел 18 июля 2014 года в итальянском городе Пескара. Максим Кичигин, усыновленный итальянкой семьей в 2012 году в Благовещенске, стал жертвой своего приемного отца. Массимо Марвалле, страдая психическим

заболеванием, задушил 5-летнего Максима, пока тот спал. Факт наличия у приемного отца психического заболевания был скрыт при устройстве ребенка в семью.

Как известно, суд признает документы, оформленные на территории страны, где проживают иностранные граждане. Однако, проверка подлинности перевода сведений, содержащихся в данных документах, не производится. Усыновителям получить документы в стране своего проживания гораздо проще, чем в России. Складывающаяся ситуация ставит суд в неудобное положение при принятии решения об усыновлении. Данный факт прямо влияет на интересы ребенка, поскольку попав в семью, где усыновители могут страдать какими-либо расстройствами, может быть нанесен ущерб как психическому, так и физическому здоровью несовершеннолетнего[1].

Для решения данной проблемы целесообразно законодательно закрепить норму, устанавливающую прохождение медицинского освидетельствования на предмет психического здоровья усыновителя на территории Российской Федерации. С большой вероятностью, такая норма увеличит сроки и усложнит процедуру усыновления, но в тоже время подобная норма способна раскрыть истинные мотивы усыновления. Подводя итоги вышесказанному, очевидным становится неоднозначность рассматриваемого правового явления. Усыновление детей-граждан Российской Федерации несет как позитивный, так и негативный характер. В одной стороны, международное усыновление, решает вопрос о возможности обретения семьи для детей, которые не были приняты в семьи российских граждан. С другой стороны, международное усыновление зачастую не соответствует интересам несовершеннолетних, когда имеет место жестокое обращение, лишение гражданства РФ, незаконное лишение возможности быть усыновленным на родине.

Проведенное выше исследование позволило сделать ряд выводов относительно совершенствования законодательства, регулирующего вопросы безопасности несовершеннолетних российских граждан, переданных на усыновление иностранному усыновителю.

Во-первых, на наш взгляд, целесообразно заключить двусторонние соглашения о сотрудничестве в области усыновления (удочерения) детей с государствами, в которые разрешено усыновление российских детей.

Во-вторых, целесообразно увеличить срок предоставления отчетов, содержащих сведения об условиях жизни и воспитания усыновленного ребенка за пределами территории Российской Федерации, как минимум до 60 месяцев, иными словами до 5 лет.

Также, поскольку имеют место случаи гибели российских детей, усыновленных иностранными гражданами, страдающими психическими расстройствами, целесообразно законодательно закрепить норму, устанавливающую в обязательном порядке прохождения кандидатами в усыновители, являющимися иностранными гражданами, медицинского освидетельствования на предмет психического здоровья на территории Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Зимина Е.В., Витько О.В. Международное усыновление в Российской системе устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: проблемы функционирования и развития // *Baikal Research Journal*. – 2017. – № 1. – С. 30

[2] Кузнецова О.В. Проблемы усыновления российских детей иностранными гражданами. // *Вестник Челябинского государственного университета*. – 2015. – № 23 (378). – С. 119.

[3] Кубарь И.И., Мусаев М.Г. «Закон Димы Яковлева»: социальные и правовые последствия принятия. // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2013. - №7. – С. 149.

[4] Ситкова О.Ю. Правовое регулирование международного усыновления: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидаты юридических наук. – Саратов, 2003. // [Электронный ресурс]: режим доступа: URL: <http://law.edu.ru/script/cntSource.asp?cntID=100089722>. (дата обращения: 15.04.2022).

[5] Тарасова А.Е. Международно-правовые аспекты семейного права и защиты прав детей. – М.: Инфра-М, 2018. – С. 290.

[6] Чепунов О.И., Минаев А.В. Государственное управление и «Ручной режим». // *Вестник*

Тувинского государственного университета. – 2016. – № 2. – С.151.

[7] Цветкова О.А. Запрет на осуществлении посреднической деятельности при международном усыновлении // *Право и образование*. – 2008. – № 3. – С. 69.

Spisok literatury:

[1] Zimina E.V., Vit'ko O.V. Mezhdunarodnoe usynovlenie v Rossijskoj sisteme ustrojstva detej-sirot i detej, ostavshihsy bez popечeniya roditel'ej: problemy funkcionirovaniya i razvitiya. // *Baikal Research Journal*. – 2017. - №1. – S. 30.

[2] Kuznecova O.V. Problemy usynovleniya rossijskih detej inostrannymi grazhdanami. // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2015. - №23 (378). – S. 119.

[3] Kubar' I.I., Musaev M.G. «Zakon Dimy Yakovleva»: social'nye i pravovye posledstviya prinyatiya. // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. – 2013. - №7. – S. 149.

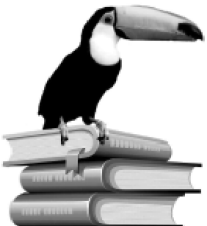
[4] Sitkova O.Yu. Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnogo usynovleniya: avtoref. diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidaty yuridicheskikh nauk. – Saratov, 2003. // [Elektronnyj resurs]: rezhim dostupa: URL: <http://law.edu.ru/script/cntSource.asp?cntID=100089722>. (data obrashcheniya: 15.04.2022).

[5] Tarasova A.E. Mezhdunarodno-pravovye aspekty semejnogo prava i zashchity prav detej. – М.: Инфра-М, 2018. – S. 290.

[6] Chepunov O.I., Minaev A.V. Gosudarstvennoe upravlenie i «Ruchnoj rezhim». // *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2016. – № 2. – S.151.

[7] Cvetkova O.A. Zapret na osushchestvlenii posrednicheskoj deyatelnosti pri mezhdunarodnom usynovlenii. // *Pravo i obrazovanie*. – 2008. – № 3. – S. 69.

Юридическое издательство «**ЮРКОМПАНИ**» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

---

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

---

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (/ /), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (/ /) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (/ /);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 6 • 2022

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи .....

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8] .....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 12.07.2022. Подписано в печать 19.07.2022.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 56,25.
Тираж 1200 экз. Заказ № 91.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.